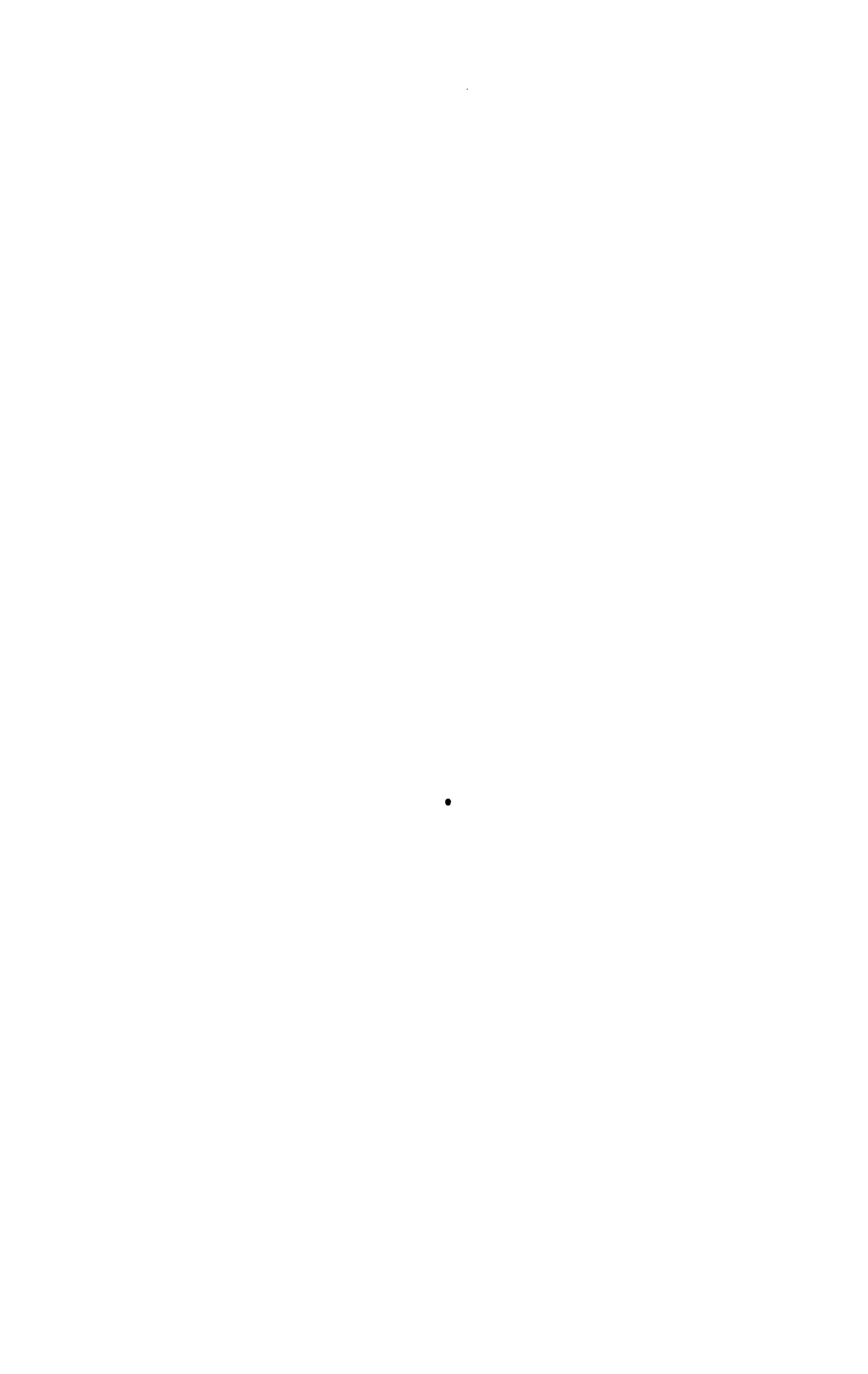

ИЗВѢСТІЯ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 1-й.

Съ 2 таблицами и 116 рис. въ текстѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1901.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

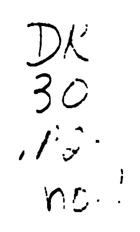
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 1-й.

Съ 2 таблицами и 116 рис. въ текстѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1901.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

Императорская Археологическая Коммиссія для описанія производимыхъ по ея порученію и на ея средства археологическихъ изслѣдованій и для изданія поступающихъ въ ея вѣдѣніе археологическихъ коллекцій и отдѣльныхъ находокъ по настоящее время располагала двумя серіями изданій: 1) ежегодными *отчетами* о своей дѣятельности и 2) „*Матеріалами по археологіи Россіи*“, составляющими теперь 25 отдѣльныхъ выпусковъ. Но отчеты Коммиссіи, обнимающіе собою всю дѣятельность ея за данный годъ и всѣ поступающія въ ея вѣдѣніе случайныя археологическія находки, по самому характеру своему могутъ заключать въ себѣ лишь болѣе или менѣе сжатыя описанія изслѣдованій и находокъ и, кромѣ того, работы по составленію ихъ, по своей сложности, всегда требуютъ болѣе или менѣе продолжительнаго времени. Что же касается до „Матеріаловъ“, то въ нихъ по принятому обычаю входятъ болѣе или менѣе значительныя монографіи, обнимающія собою цѣлые районы или отдѣльныя группы памятниковъ, да и по формату своему они представляются неудобными для помѣщенія въ нихъ мелкихъ статей или замѣтокъ по частнымъ археологическимъ вопросамъ или описаній отдѣльныхъ памятниковъ. Такимъ образомъ Коммиссія доселѣ не имѣла органа для работъ послѣдней категоріи.

Для пополненія этого пробѣла Коммиссія предпринимаетъ подъ названіемъ „Извѣстій И. А. К.“ новое повременное изданіе, первый выпускъ котораго нынѣ предлагается вниманію интересующихся отечественной археологіей. Изданіе это будетъ

выходить отдѣльными выпусками, по мѣрѣ накопленія матеріаловъ, въ объемѣ отъ 5 до 10 печатныхъ листовъ, съ рисунками въ текстѣ и на отдѣльныхъ таблицахъ. Въ „Извѣстіяхъ" будутъ помѣщаться труды слѣдующаго содержанія:

1) Отчеты объ археологическихъ изслѣдованіяхъ и раскопкахъ, производимыхъ по порученію и на средства Коммиссіи.

2) Научные обзоры отдѣльныхъ группъ археологическихъ памятниковъ и цѣлыхъ культуръ (древности русскія, греко-римскія съ юга Россіи, скиѳо-сарматскія, аланскія, кавказскія, финскія и пр.).

3) Описанія могильныхъ инвентарей, кладовъ и отдѣльныхъ находокъ, поступающихъ въ вѣдѣніе Коммиссіи.

4) Свѣдѣнія о старинныхъ памятникахъ зодчества, существующихъ въ разныхъ мѣстахъ Имперіи, и вопросы объ ихъ реставраціи.

5) Архивные матеріалы Коммиссіи.

6) Руководящія статьи по разнымъ археологическимъ вопросамъ, какъ напр., о пріемахъ раскопокъ и изслѣдованій и т. п.

7) Вопросы объ охранѣ памятниковъ старины въ Россіи и за границей.

Къ этимъ основнымъ отдѣламъ предполагается совремемемъ присоединить еще отдѣлы библіографіи и разныхъ извѣстій.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

1-ère livraison.

Table des matières.

Извлеченіе изъ отчета К. К. Косцюшко-Валюжинича о раскопкахъ въ Херсонесѣ Таврическомъ въ 1899 г.

I.

Раскопки съ наружной стороны южнаго участка оборонительной стѣны, между монастырскими воротами и проломомъ, служащимъ для сообщенія съ Карантинной бухтой и складомъ мѣстныхъ древностей.

(Продолженіе раскопокъ 1895—1898 гг. [1]).

Въ отчетномъ году на этомъ участкѣ продолжалось начатое въ 1898 г. углубленіе до скалы съ цѣлью раскрытія полной высоты, начиная отъ фундамента, главной оборонительной стѣны, существовавшей здѣсь во всѣ три эпохи исторіи Херсонеса. Работы начаты въ разстояніи 8,5 м. отъ монастырскихъ воротъ; оставленная для проѣзда свободная полоса можетъ быть разслѣдована до скалы только въ случаѣ постройки арочнаго моста передъ воротами монастыря. Такая раскопка нисколько не угрожала-бы безопасности воротъ и современной ограды, такъ какъ оба эти сооруженія построены на древне-греческой стѣнѣ, отличающейся необыкновенной прочностью.

Подъ калиткой *a* съ мраморнымъ порогомъ (см. планъ на табл. 1) были обнаружены съ внѣшней стороны стѣны два шва, отвѣсно спускавшихся въ разстояніи 3,65 м. другъ отъ друга; стѣна между ними была обработана рустиками, какъ и на остальныхъ участкахъ, но не такъ старательно. Такъ какъ швы доходили до самой скалистой подошвы, на которой покоится стѣна, то у меня явилось предположеніе, не находились-ли здѣсь ворота древняго города, признанныя въ римскую эпоху не отвѣчающими требованіямъ разросшагося города или стратегическимъ условіямъ и потому заложенныя, причемъ новыя ворота могли быть устроены южнѣе, подъ защитой круглой фланговой башни *E*, описанной въ отчетѣ о раскопкахъ 1898 года [2]).

[1]) Описаніе этихъ раскопокъ см. въ *Отчетахъ Имп. Археолог. Коммиссіи* за соотвѣтствующіе годы.

[2]) См. *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1898 г.*, стр. 5 сл.

Составивъ себѣ планъ, какимъ образомъ, при разборкѣ кладки внутри предполагаемыхъ воротъ, возможно было-бы сохранить находящуюся сверху калитку *a*, указывающую уровень римской эпохи, я началъ разбирать эту часть стѣны отъ подошвы узкими полосами, выбравъ предварительно находившійся снизу слой земли въ 0,7 м. толщины. Вынувъ узкую полосу заложенной кладки на высотѣ 3,2 м. (вынимать выше было и опасно и безцѣльно) и укрѣпивъ освободившійся верхній рядъ деревяннымъ столбомъ, я передвигался

Рис. 1.

тѣмъ-же способомъ дальше, пока не вынулъ всѣхъ камней. Результатъ этой трудной и опасной работы превзошелъ мои ожиданія: здѣсь, дѣйствительно, оказались древнія ворота, превосходно обработанныя рустиками, удивительной сохранности, съ вертикальными пазами по бокамъ для желѣзныхъ перекладинъ (см. рис. 1).

Отложивъ до осени окончаніе раскопки воротъ со стороны городища, я продолжалъ работы съ наружной стороны оборонительной стѣны до пролома, служащаго для сообщенія со складомъ древностей [1]).

[1]) Описаніе раскопокъ съ городской стороны стѣны см. ниже во 2-й главѣ отчета.

Скала, въ которую врублены плиты, составляющія фундаментъ воротъ, возвышается здѣсь надъ уровнемъ моря на 2,15 м. и значительно понижается къ югу, къ Карантинной бухтѣ. При снятіи слоя насыпной земли, служившей древней дорогой, въ разстояніи 3,9 м. отъ пролета воротъ была обнаружена отвѣсно приставленная къ стѣнѣ толстая плита, низъ которой былъ впущенъ въ вырубленное въ скалѣ углубленіе, какъ обыкновенно встрѣчается у входа въ катакомбы. Цоколь стѣны и проходившая отъ воротъ дорога совершенно скрывали этотъ затворъ, который не былъ-бы открытъ, если-бы раскопка не велась до

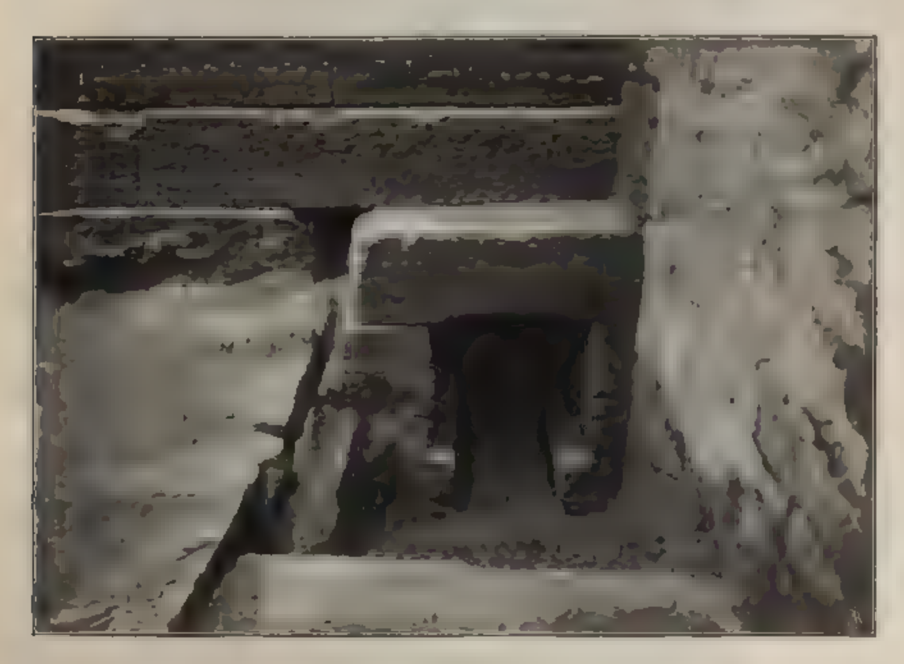

Рис. 2.

самой скалы. Хотя плита была прижата нѣсколькими большими камнями, но не прилегала плотно къ стѣнѣ; остававшаяся небольшая скважина была замазана не известью или цемянкой, какъ въ гробницахъ римской эпохи, но глиной высокаго качества, которая въ мягкомъ состояніи имѣла видъ оконной замазки, окрашенной охрой. По удаленіи глины черезъ щель сверху были замѣчены жженыя кости, уголь и зола, а между стѣной и плитой затвора оказалась придавленною прямоугольная бляшка изъ плотнаго листоваго золота, сильно помятая, величиною въ $0{,}033 \times 0{,}007$ м., служившая для украшенія одежды, съ ажурнымъ изображеніемъ уродливой женщины между двумя морскими чудовищами. Вынуть толстую плиту въ узкомъ пространствѣ, раскопанномъ у стѣны,

съ одной и выпуклыхъ съ другой стороны, очень попорченныхъ; 16 терракоттовыхъ, со слѣдами позолоты, украшеній неизвѣстнаго назначенія, въ томъ числѣ 3 цикады, 3 кисти винограда и 10 гвоздиковъ съ широкими бугорчатыми шляпками до 0,014 м. въ діаметрѣ; 52 шарика изъ терракотты, со слѣдами позолоты, разной величины, но не больше вишневой косточки, съ дырочкой, не проходящей насквозь; 36 обломковъ отъ костянаго ларчика (?) тонкой работы, въ видѣ розетокъ, карнизиковъ, наугольниковъ и стрѣлокъ, нѣкоторые со слѣдами узора, и 54 бронз. гвоздика съ плоскими шляпками, разной величины, до 0,02 м. въ діаметрѣ.

Отсутствіе пепельной урны и разбросанныя жженыя кости, перемѣшанныя съ перечисленными украшеніями, невольно наводятъ на мысль, что у входа въ богатый семейный склепъ были сложены останки послѣдняго представителя (или вѣрнѣе, судя по вещамъ, послѣдней представительницы) рода, и что при этомъ

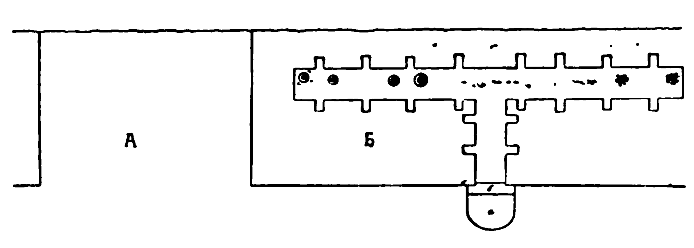

Рис. 4.

отсутствовало близкое лицо, которое озаботилось-бы о должной торжественности погребальнаго обряда. Трупъ былъ сожженъ тутъ-же, впереди входа, и прахъ вмѣстѣ съ малоцѣнными украшеніями скученъ у самой плиты затвора. Небрежность и поспѣшность отразились и на задѣлкѣ этой плиты, и при ея удаленіи можно было предполагать, что склепъ еще въ древнія времена посѣтили грабители; но это предположеніе, къ счастію, не оправдалось.

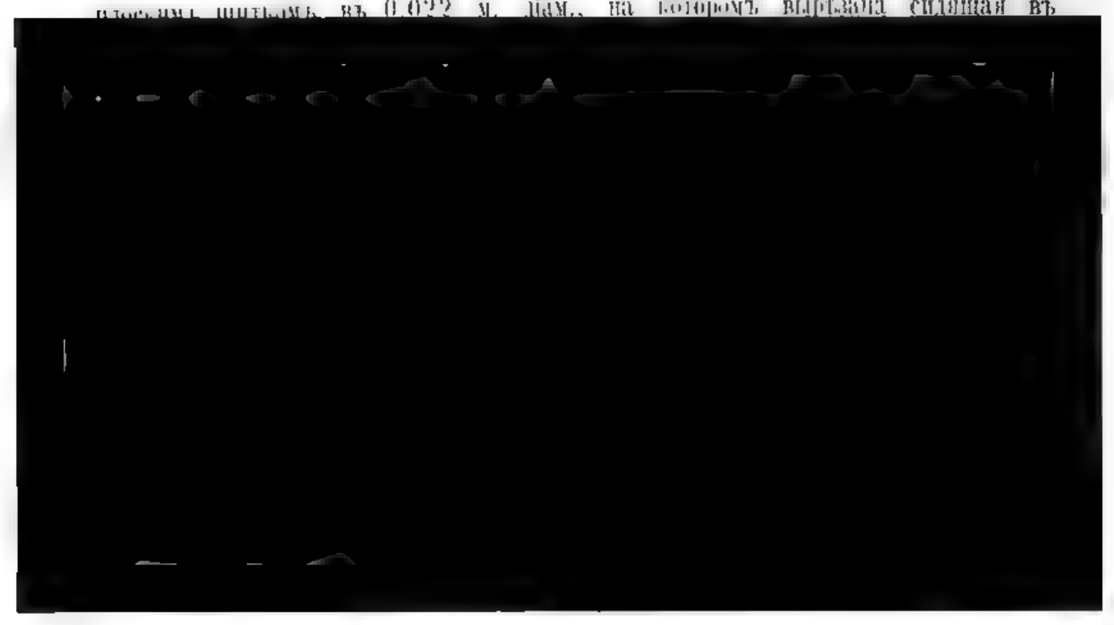
Въ подробную опись некрополя склепъ этотъ занесенъ подъ № 1012 (см. планъ его на рис. 4).

Упомянутый ходъ въ 1,42 м. длины ведетъ въ узкій корридоръ въ 7,55 м. дл., 0,62 м. шир. и 0,89 м. выс. Корридоръ этотъ идетъ подъ стѣной (*Б*), по ея длинѣ, не доходя до пролета воротъ (*А*) лишь на 0,8 м. Основаніе его высѣчено въ скалѣ, а стѣны и потолокъ сложены изъ большихъ, гладко отесанныхъ и превосходно пригнанныхъ плитъ, безъ цемента. Въ стѣнахъ, подъ самымъ потолкомъ, съ обѣихъ сторонъ корридора и входа вырублены прямоугольныя, симметрично расположенныя одно противъ другого, углубленія до

0,13 м. шир. и выс. и до 0,18 м. дл.; въ коррндорѣ ихъ 16 и въ проходѣ 4. Хотя въ этихъ углубленіяхъ не найдено признаковъ желѣза, но все-же думается, что они предназначались для предохранительныхъ поперечныхъ связей. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что склепъ построенъ одновременно со стѣной и воротами.

Внутри корридора стояли 6 урнъ: въ лѣвой половинѣ — 3 глиняныя и одна бронзовая и въ правой — 2 бронзовыя. Первой съ лѣвой стороны, въ разстояніи 0,8 м. отъ угла, стояла глиняная чернолаковая урна въ 0,51 м. выс., красивой античной формы, съ одной большой и двумя малыми ручками, украшенная по серединѣ и вокругъ горла легкимъ орнаментомъ, сдѣланнымъ отъ руки свѣтлокоричневой, густо наложенной краской. Массивная свинцовая крышка въ 0,18 м. діам., съ загнутыми краями, плотно закрывала урну, сильно пострадавшую отъ сырости.

Внутри урны, кромѣ жженыхъ костей, найдены слѣдующія золотыя украшенія [1]): а) ожерелье высоко-художественной работы и превосходной сохранности, состоящее изъ двухъ плоскихъ жгутовъ, сплетенныхъ изъ 8 рядовъ, 0,011 м. шир. и 0,089 м. дл., оканчивающихся съ одной стороны замочкомъ съ петлей, а съ другой—львиной головкой съ толстымъ кольцомъ въ раскрытой пасти. Къ этимъ кольцамъ прикрѣплена пряжка въ видѣ узла, 0,044 м. дл. и 0,025 м. шир., ажурной работы, вся усыпанная сканными листиками, розетками, лучистыми пальметками и зернью; посрединѣ ея изображенъ играющій на лирѣ крылатый геній; б) пара серегъ болѣе грубой работы, сравнительно съ ожерельемъ, въ 0,017 м. діам., въ видѣ согнутаго кольцомъ канатика, съ одной стороны заостреннаго, а съ другой снабженнаго массивной львиной головкой съ раскрытой пастью; в) массивный перстень, 0,017 м. діам., съ круглымъ плоскимъ щиткомъ, въ 0,022 м. діам., на которомъ вырѣзана сидящая въ

вглубь лукъ и сучковатая палица, какъ на монетахъ Левкона. Отсутствіе туалетныхъ вещей и украшеній доказываетъ, что въ этой урнѣ находился прахъ мужчины. Урна стояла въ 0,4 м. отъ чернолаковой. Далѣе, въ разстояніи 0,85 м., стояла третья урна, тоже глиняная, съ 2 ручками, въ 0,4 м. выс., плотно закрытая массивной свинцовой крышкой въ 0,122 м. діам. Внутри ея оказались только жженыя кости. Наконецъ, въ самомъ углу корридора съ лѣвой стороны, въ разстояніи 3 м. отъ входа, стояла бронзовая, сильно попорченная окисью, урна въ 0,35 м. выс., той-же античной формы, какъ и первыя двѣ, съ 3-мя ручками (отпавшими), закрытая свинцовой крышкой. Она, подобно предыдущей, вмѣщала въ себѣ лишь однѣ жженыя кости.

Между этими двумя урнами лежали: свѣтлоглиняная чашечка въ 0,055 м. выс., одноручная, довольно грубаго исполненія и весьма обычнаго типа, и темноглиняная со слѣдами розовой краски статуэтка (рис. 5), изображающая обнаженнаго крылатаго генія (?) въ фригійской шапкѣ, съ крыльями, доходящими до земли [1]).

Рис. 5. (1/2 н. в.).

Съ правой стороны корридора, въ разстояніи около 2 м. отъ угла, лежала распавшаяся бронзовая трехручная урна одинаковой формы съ ранѣе описанной бронзовой, но нѣсколько бо́льшей величины. Верхняя часть горла урны, благодаря плотно облегавшей ее свинцовой крышкѣ, уцѣлѣла отъ разрушенія, которому подверглась самая урна, и сохранила на широкой верхней каймѣ, украшенной бордюромъ изъ овъ, слѣдующую греческую надпись изъ 15 наколотыхъ буквъ въ 0,008 м. высоты: ἆθλον ἐξ Ἀνακίων, т. е. «призъ съ (праздника) Анакій» (см. рис. 6 — горло урны сверху, съ надписью, и рис. 7—то же горло сбоку). На днѣ этой урны, кромѣ жженыхъ костей, оказались слѣдующія украшенія: а) золотыя: 1) 2 прямоугольныя бляшки въ 0,033×0,027 м., съ штампованнымъ изображеніемъ уродливой женщины, лицомъ къ зрителю, между 2 морскими чудовищами; 2) 5 малыхъ бляшекъ той-же формы съ штампованнымъ изображеніемъ бородатой головы Пана; 3) 4 бляшки той-же величины и формы съ штампованнымъ изображеніемъ акантоваго цвѣтка; 4) массивный перстень съ овальнымъ гладкимъ щит-

---

[1]) Подобная статуэтка съ такимъ-же головнымъ уборомъ и съ длинными крыльями была найдена въ насыпи некрополя въ 1897 г. См. *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1897 г.*, стр. 132, № 14.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

Сзади придѣланъ крючокъ для подвѣшиванія. Средняя часть изображаетъ два фантастическихъ дерева съ цвѣтами и завитками; слѣва, подъ тѣнью вѣтвей находится женщина съ лирой, а посрединѣ, между деревьями, крылатая Ника управляетъ четверкой скачущихъ коней. Ниже помѣщенъ щитокъ въ видѣ полумѣсяца, тончайшей филигранной работы, окаймленный незабудками и миніатюрными прыгающими барашками. Нижнюю часть подвѣски составляетъ двойной рядъ амфорокъ, прикрѣпленныхъ къ 14 длиннымъ цѣпочкамъ; 4 амфорки верхняго ряда—малыя, гладкія, а 5 нижнихъ—покрупнѣе и украшены зернью и выпуклыми продолговатыми листками. Верхняя и средняя части подвѣски соединены между собою цѣпочками съ разборчатыми звеньями, подобными нынѣ употребляемымъ для люстръ и большихъ лампъ [1]). Длина всей подвѣски — 0,089 м., наибольшая ширина—0,039 м. Одна изъ подвѣсокъ, лежавшая на самомъ днѣ бронзовой урны, сильно пострадала отъ окиси мѣди и разложившихся двухъ серебряныхъ браслетовъ (см. ниже), но другая, находившаяся сверху жженыхъ костей, сохранилась превосходно.—б) Серебряныя: 1) 2 витые массивные браслета, оканчивающіеся бараньими головками изъ золотой бляшки, украшенной сканной и филигранной работой, распавшіеся на куски, и 2) перстень, 0,039 м. діам., съ сильно выпуклымъ, художественно исполненнымъ изображеніемъ головы Афродиты съ двумя колѣнопреклоненными эротами, закрѣпляющими серьги въ ушахъ богини.

Во второй, также распавшейся, бронзовой урнѣ (одинаковой формы и величины), лежавшей въ концѣ корридора, кромѣ жженыхъ костей ничего не оказалось.

Этими открытіями, безспорно самыми важными изъ всѣхъ сдѣланныхъ въ двѣнадцатилѣтній періодъ раскопокъ, производящихся въ Херсонесѣ Императорскою Археологическою Коммиссіею, наука всецѣло обязана Всемилостивѣйше дарованному 22 августа 1898 г. увеличенію средствъ на раскопки, такъ какъ при прежнемъ скромномъ бюджетѣ не представлялось возможности производить раскопки на такой глубинѣ.

Въ разстояніи 4,6 м. отъ калитки *а* съ мраморнымъ порогомъ, у самой крѣпостной стѣны, нѣсколько ниже византійскаго уровня, были обнаружены двѣ плиты въ 1,05 м. дл. и 0,71 м. шир. каждая, положенныя съ небольшимъ уклономъ въ разстояніи 1,25 м. одна отъ другой, съ двумя узкими плитами

---

[1]) Такія же цѣпочки были при ожерельѣ съ драгоцѣнными камнями, найденномъ въ 1896 г. въ гробницѣ № 630. См. *Отч. Арх. Комм. за 1896 г.*, стр. 178 и рис. 555.

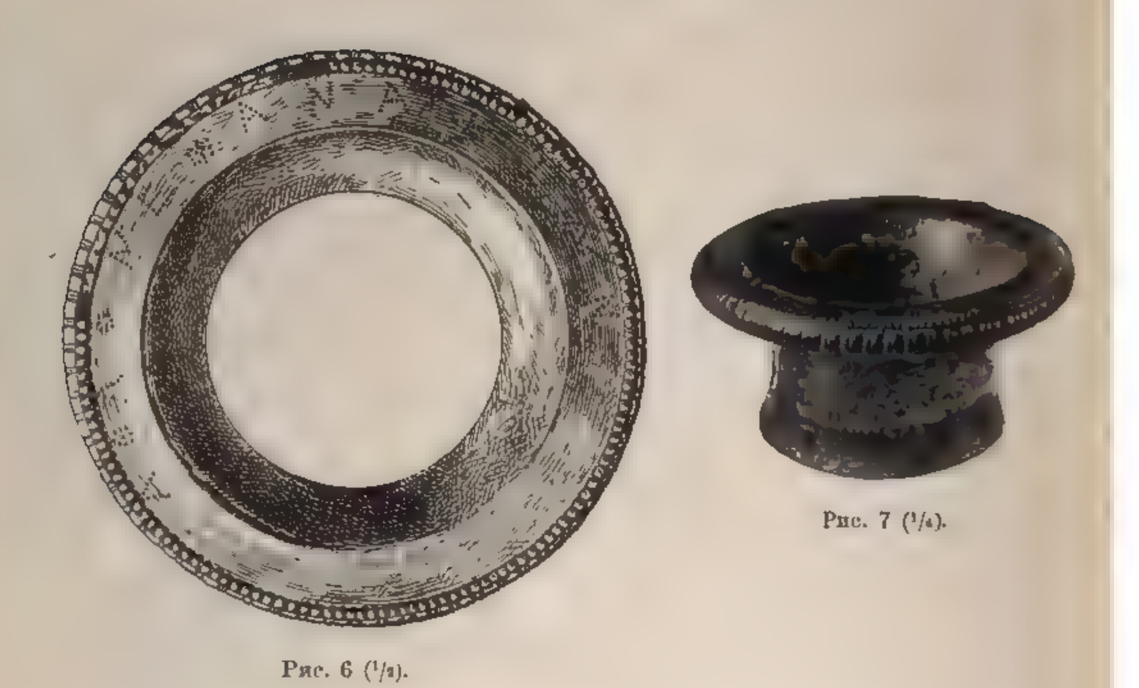

Рис. 7 (1/4).

Рис. 6 (1/1).

комъ, совершенно одинаковый съ найденнымъ у входа; 5) ожерелье въ видѣ тесьмы, сплетенной изъ 5 рядовъ, 0,3 м. дл., съ замочками и петлями по концамъ. Наружный рядъ тесьмы украшенъ незабудками и 64 подвѣсками въ видѣ трехгранныхъ стрѣлокъ. Ожерелье сильно повреждено, несомнѣнно, еще при жизни его владѣлицы, такъ какъ многихъ недостающихъ подвѣсокъ внутри урны не оказалось; 6) прекрасно сохранившееся ожерелье въ видѣ превосходно сплетеннаго круглаго жгута въ 0,02 м. окружн. и 0,4 м. длины; съ одной стороны оно оканчивается львиной головкой съ толстымъ кольцомъ въ раскрытой пасти, а съ другой—пряжкой формы «гераклова узла» съ крючкомъ, украшенной зернью и кружками; 7) пара ушныхъ подвѣсокъ, сходныхъ съ подвѣсками изъ Кульобскаго склепа [1]), но превосходящихъ ихъ необычайной тонкостью работы и сложностью сюжета. Верхняя часть серьги изображаетъ пышный фантастическій цвѣтокъ на подобіе водяной лиліи, 0,025 м. діам., богато разукрашенный внутри и снаружи, по краю, тонкой сканной и филигранной работой; посрединѣ помѣщена красивая розетка о 8 лепесткахъ въ видѣ пальметокъ ажурной работы, съ трубочкой у основанія; такая-же трубочка бо́льшей величины находится въ центрѣ цвѣтка, выходя изъ другой, маленькой лучистой розетки. Между лепестками миніатюрныя незабудки, съ трудомъ различаемыя невооруженнымъ глазомъ.

---

[1]) См. „Русскія древн." гр. И. И. Толстаго и Н. П. Кондакова, вып. 2, стр. 87, № 66.

динѣ 1,78 м., ширина нишъ—0,24 м., глубина 0,35 м. и наибольшая высота до середины сводика 0,37 м. (см. планъ на рис. 9). Въ двухъ продольныхъ стѣнахъ устроено по 6 нишъ (1 — 6 и 10 — 15), а въ лѣвой, противъ входа,—3 (7—9); разстояніе между ними не одинаково. Внутри склепа, въ сѣверо-западной его части, на земляномъ полу стоялъ саркофагъ (*б*), имѣющій видъ каменнаго прямоугольнаго ящика въ 2,09 м. дл., 0,84 м. шир. и 0,53 м. высоты, вырубленный изъ цѣльной глыбы и закрытый двумя плитами, которыя служили раньше карнизами. Саркофагъ, повидимому, есть простой гробъ древне-греческой эпохи [1]), такъ какъ ни величина его, ни грубая работа не отвѣчаютъ красивымъ нишамъ и богатой обстановкѣ склепа.

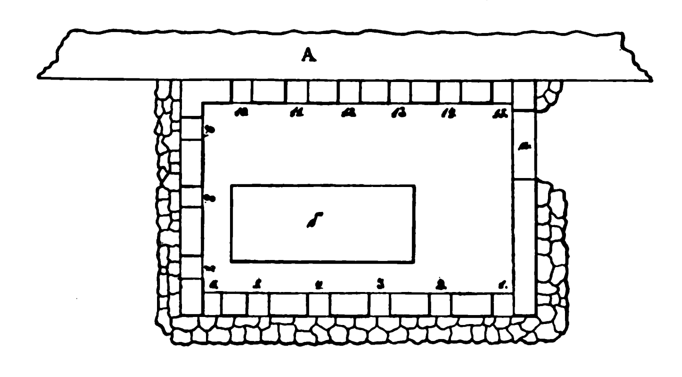

Рис. 9.

Надъ саркофагомъ у края, обращеннаго къ выходу, въ правой сторонѣ крыши устроена прямоугольная ниша въ 0,93 м. дл., 0,4 м. ширины и 0,22 м. глубины, неизвѣстнаго назначенія, старательно оштукатуренная. Внутри саркофага лежали куски совершенно разрушившагося свинцоваго гроба и истлѣвшій мужской остовъ [2]), головою на сѣверъ. При немъ оказались: а) большой стеклянный сосудъ цилиндрической формы, 0,28 м. выс. и 0,37 м. въ окружности, съ короткимъ горломъ въ 0,05 м. діам. и широкой рубчатой ручкой, украшенный вытравленными горизонтальными кругами, сверху и снизу двумя, а по серединѣ—тремя; б) желѣзный клинокъ ножа; в) точильный брусокъ 0,095 м. дл., съ дырочкой для подвѣшиванія къ поясу, и г) большая бронзовая монета, изображенія и надписи которой стерты, но можно различить контрамарку въ видѣ стоящей Артемиды, изображенную въ сборникѣ Бурачкова, табл. XVI, № 120.

---

[1]) Ср. каменные гробы, описанные подъ №№ 321, 326 и 435 въ *Отч. Имп. Арх. Комм.* за 1893 г., стр. 60, и за 1894 г., стр. 63.

[2]) Полъ покойника опредѣляется найденными при немъ вещами.

между ними,—прямо на насыпи римской эпохи. У края правой плиты показалось начало каменной площадки въ 5 м. длины и 2,85 м. шир., со скамейками въ 3,9 м. дл., 0,36 м. шир. и 2,5 м. выс., плотно прилегающей къ оборонительной стѣнѣ [1]). По краямъ правой и лѣвой сторонъ, а также сверху и снизу скамейки выдолблены въ плитахъ небольшія мелкія углубленія. Площадка образуетъ по краямъ три выступа на подобіе ступеней; затѣмъ идетъ внизъ, вглубь искусственной насыпи, бутовая, насухо сложенная кладка до древне-греческой подошвы

Рис. 8.

на глубинѣ 1,95 м. отъ нижней ступеньки. Эта бутовая кладка, сложенная въ землѣ, служила какъ-бы ящикомъ для чистой кладки изъ плитъ обширнаго семейнаго склепа (рис. 8) съ выходомъ въ правой стѣнѣ (1,05 м. выс. и 0,8 м. шир.), съ 15-ю нишами, украшенными выступающими наружу сводиками, въ лѣвой, средней и внутренней стѣнахъ, и потолкомъ, сложеннымъ въ видѣ двускатной крыши [2]). Внутри гробницы стѣны, потолокъ и ниши оштукатурены, а полъ земляной. Внутренніе размѣры склепа слѣдующіе: длина 3,65 м., ширина 2,31 м., высота по сторонамъ до начала потолка 1,05 м. и посере-

[1]) Эта площадка можетъ служить точнымъ указателемъ уровня мѣстности той эпохи (конца I или начала II в. послѣ Р. Х.), къ которой относится склепъ.

[2]) Въ общую опись некрополя этотъ склепъ занесенъ подъ № 1013.

динѣ 1,78 м., ширина нишъ—0,24 м., глубина 0,35 м. и наибольшая высота до середины сводика 0,37 м. (см. планъ на рис. 9). Въ двухъ продольныхъ стѣнахъ устроено по 6 нишъ (1 — 6 и 10 — 15), а въ лѣвой, противъ входа,—3 (7—9); разстояніе между ними не одинаково. Внутри склепа, въ сѣверо-западной его части, на земляномъ полу стоялъ саркофагъ (*б*), имѣющій видъ каменнаго прямоугольнаго ящика въ 2,09 м. дл., 0,84 м. шир. и 0,53 м. высоты, вырубленный изъ цѣльной глыбы и закрытый двумя плитами, которыя служили раньше карнизами. Саркофагъ, повидимому, есть простой гробъ древне-греческой эпохи [1]), такъ какъ ни величина его, ни грубая работа не отвѣчаютъ красивымъ нишамъ и богатой обстановкѣ склепа.

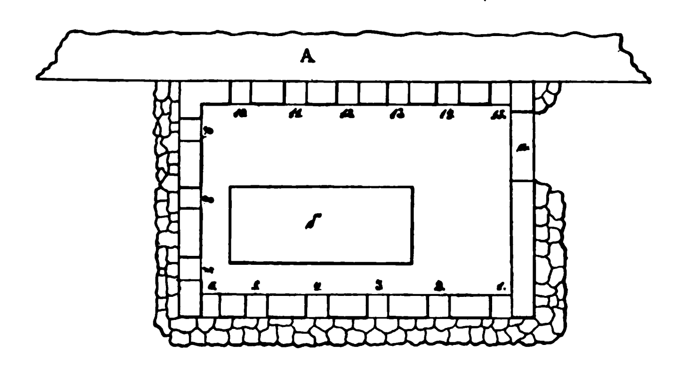

Рис. 9.

Надъ саркофагомъ у края, обращеннаго къ выходу, въ правой сторонѣ крыши устроена прямоугольная ниша въ 0,93 м. дл., 0,4 м. ширины и 0,22 м. глубины, неизвѣстнаго назначенія, старательно оштукатуренная. Внутри саркофага лежали куски совершенно разрушившагося свинцоваго гроба и истлѣвшій мужской остовъ [2]), головою на сѣверъ. При немъ оказались: а) большой стеклянный сосудъ цилиндрической формы, 0,28 м. выс. и 0,37 м. въ окружности, съ короткимъ горломъ въ 0,05 м. діам. и широкой рубчатой ручкой, украшенный вытравленными горизонтальными кругами, сверху и снизу двумя, а по срединѣ—тремя; б) желѣзный клинокъ ножа; в) точильный брусокъ 0,095 м. дл., съ дырочкой для подвѣшиванія къ поясу, и г) большая бронзовая монета, изображенія и надписи которой стерты, но можно различить контрамарку въ видѣ стоящей Артемиды, изображенную въ сборникѣ Бурачкова, табл. XVI, № 120.

[1]) Ср. каменные гробы, описанные подъ №№ 321, 326 и 435 въ *Отч. Имп. Арх. Комм.* за 1893 г., стр. 60, и за 1894 г., стр. 63.

[2]) Полъ покойника опредѣляется найденными при немъ вещами.

Сверху саркофага, на плитахъ, лежалъ истлѣвшій остовъ головою къ выходу. Отъ деревяннаго гроба сохранились лишь остатки гвоздей. При этомъ остовѣ найдены: а) золотой полый перстень съ восточнымъ гранатомъ, на которомъ вырѣзано что-то въ видѣ рога; б) пара серегъ изъ тонкой золотой бляшки съ крючкомъ и петелькой; в) агатовая продолговатая пронизь; г) пронизь янтарная; д) стеклянный плоскодонный бальзамарій и е) глиняная краснолаковая лампа въ видѣ человѣческой головы съ начесанными на лобъ, завитыми въ локоны волосами (рис. 10ª — видъ сверху и 10б — сбоку).

Рис. 10ª (1/2).

Рис. 10б (1/2).

Изъ числа 15 нишъ въ восьми найдены различныя вещи, а въ остальныхъ семи (4, 6, 7, 8 и 10—12) ничего не оказалось.

Въ 1-й слѣва отъ входа: небольшая глиняная одноручная урна, внутри которой, кромѣ жженыхъ костей, оказались золотой овальный листикъ для закрытія рта и золотой разорванный листикъ въ формѣ очковъ для закрытія глазъ (оба небольшіе, дѣтскіе, и изъ очень тонкаго листоваго золота).

Во 2-й: два терракоттовыхъ игрушечныхъ бычка (рис. 11 и 12) одинаковой величины (0,15 м. дл. и 0,16 м. наибольшей высоты), сильно поврежденные сыростью (одинъ изъ нихъ разломанъ, а на другомъ верхній полированный слой глины осыпался въ нѣкоторыхъ мѣстахъ); глиняная краснолаковая тарелка въ 0,16 м. діам., съ нацарапанными внизу знаками; глиняный одноручный кувшинчикъ, развалившійся отъ сырости; стеклянный шаровидный флаконъ, разбитый; стеклянный плоскодонный бальзамарій; два стеклянные круглодонные бальза-

ками, между которыми сверху вставленъ гранатикъ въ видѣ усѣченнаго конуса. Къ львинымъ мордочкамъ прикрѣпленъ на шарнирахъ золотой гладкій медальонъ въ 0,02 м. діам., съ выпуклымъ гладкимъ гранатомъ и съ петлей, въ которую продѣвался крючокъ, отломанный съ частью серьги и въ урнѣ не оказавшійся. Діаметръ серьги былъ не менѣе 0,025 м. б) Золотая бляшка нашивная, четырехъугольная, съ штампованнымъ изображеніемъ розетки о шести округленныхъ лепесткахъ; в) золотой полый перстень съ выпуклымъ овальнымъ гладкимъ сердоликомъ; г) привѣска въ видѣ золотого полаго шарика съ ушкомъ, подобнаго нынѣ носимымъ на браслетахъ; д) 4 бусы пастовыя, потерявшія отъ огня свой цвѣтъ и форму; е) малое бронзовое зеркало (0,051 м. діам.), разломанное; ж) соединенные сильнымъ огнемъ въ одну массу: желѣзный клинокъ небольшаго ножа; серебряный наперстокъ; золотая бляшка, свернутая трубочкой, 0,089 м. дл., съ нарѣзанной фестонами широкой стороной; шапочка островерхая отъ золотой бляшки съ дырочками для пришиванія; буса янтарная и буса пастовая, потерявшая цвѣтъ и форму; з) 4 монеты: одна серебряная императора Тита (79—81) и 3 бронзовыя херсонесскія: гол. Аполлона и Ника (Бурачковъ XVI. 89); та-же голова и ХЕР внутри вѣнка (Б. XVI. 91); Артемида, поражающая лань, и быкъ (Б. XVI. 103), всѣ хорошей сохранности. Найденная въ склепѣ монета императора Тита заставляетъ отнести склепъ къ концу I или, съ бо́льшимъ вѣроятіемъ, къ началу II в. послѣ Р. Х. [1]). Эта монета и найденная въ гробницѣ № 1009 серебряная монета Домиціана (81—96), брата Тита, опредѣляютъ время обращенія найденныхъ здѣсь-же херсонесскихъ монетъ трехъ указанныхъ типовъ.

Въ 15-й: глиняное краснолаковое блюдце въ 0,15 м. діам.; большая глиняная гладкая лампа 0,12 м. діам. и 0,07 м. выс., поврежденная; 3 глиняныя гладкія лампочки; 2 такія-же лампочки съ рельефными изображеніями человѣческаго лица и бѣгущей вправо собаки; 2 стеклянные круглодонные бальзамарія и 2 такіе-же плоскодонные, раздавленные.

Въ лѣвомъ отъ входа углу лежали два остова головами на сѣверо-западъ, а противъ входа, между правой стѣной и каменнымъ саркофагомъ,—три головами на сѣверо-востокъ.

Вслѣдствіе проникавшей внутрь склепа сырости, остовы и посуда, находившіеся на земляномъ полу склепа, лежали буквально въ грязи, подобно остовамъ съ

[1] Αἰλίας Λαοδίκ(ας) въ надписи на урнѣ (см. выше) заставляетъ думать ...нѣе времени императора Адріана, носившаго, какъ извѣстно, ...

деформированными черепами въ катакомбѣ № 2, открытой въ 1891 г. по близости огородовъ. Подвергнуть гробницу систематическому разслѣдованію на мѣстѣ оказалось невозможнымъ, такъ какъ пальцы склеивались отъ липкой грязи, а поэтому пришлось снять сначала все, находившееся внутри нишъ (уже подробно описанное), извлечь затѣмъ изъ грязи посуду и другія древности, различаемыя глазомъ, и, наконецъ, перенести грязь во дворъ музея, гдѣ она была просушена и просѣяна черезъ грохотъ, при чемъ найдено значительное количество золотыхъ бляшекъ, привѣсокъ и другихъ украшеній, которыя будутъ описаны ниже.

Рис. 14 (1/2).

Рис. 15 (1/2).

На полу склепа были извлечены изъ грязи слѣдующія вещи:

Въ лѣвомъ углу отъ входа—большой шаровидный стеклянный сосудъ [redacted]

ками, между которыми сверху вставленъ гранатикъ въ видѣ усѣченнаго конуса. Къ львинымъ мордочкамъ прикрѣпленъ на шарнирахъ золотой гладкій медальонъ въ 0,02 м. діам., съ выпуклымъ гладкимъ гранатомъ и съ петлей, въ которую продѣвался крючокъ, отломанный съ частью серьги и въ урнѣ не оказавшійся. Діаметръ серьги былъ не менѣе 0,025 м. б) Золотая бляшка нашивная, четырехъугольная, съ штампованнымъ изображеніемъ розетки о шести округленныхъ лепесткахъ; в) золотой полый перстень съ выпуклымъ овальнымъ гладкимъ сердоликомъ; г) привѣска въ видѣ золотого полаго шарика съ ушкомъ, подобнаго нынѣ носимымъ на браслетахъ; д) 4 бусы пастовыя, потерявшія отъ огня свой цвѣтъ и форму; е) малое бронзовое зеркало (0,051 м. діам.), разломанное; ж) соединенные сильнымъ огнемъ въ одну массу: желѣзный клинокъ небольшаго ножа; серебряный наперстокъ; золотая бляшка, свернутая трубочкой, 0,089 м. дл., съ нарѣзанной фестонами широкой стороной; шапочка островерхая отъ золотой бляшки съ дырочками для пришиванія; буса янтарная и буса пастовая, потерявшая цвѣтъ и форму; з) 4 монеты: одна серебряная императора Тита (79—81) и 3 бронзовыя херсонесскія: гол. Аполлона и Ника (Бурачковъ XVI. 89); та-же голова и ХЕР внутри вѣнка (Б. XVI. 91); Артемида, поражающая лань, и быкъ (Б. XVI. 103), всѣ хорошей сохранности. Найденная въ склепѣ монета императора Тита заставляетъ отнести склепъ къ концу I или, съ бóльшимъ вѣроятіемъ, къ началу II в. послѣ Р. Х. [1]). Эта монета и найденная въ гробницѣ № 1009 серебряная монета Домиціана (81—96), брата Тита, опредѣляютъ время обращенія найденныхъ здѣсь-же херсонесскихъ монетъ трехъ указанныхъ типовъ.

Въ 15-й: глиняное краснолаковое блюдце въ 0,15 м. діам.; большая глиняная гладкая лампа 0,12 м. діам. и 0,07 м. выс., поврежденная; 3 глиняныя гладкія лампочки; 2 такія-же лампочки съ рельефными изображеніями человѣческаго лица и бѣгущей вправо собаки; 2 стеклянные круглодонные бальзамарія и 2 такіе-же плоскодонные, раздавленные.

Въ лѣвомъ отъ входа углу лежали два остова головами на сѣверо-западъ, а противъ входа, между правой стѣной и каменнымъ саркофагомъ,—три головами на сѣверо-востокъ.

Вслѣдствіе проникавшей внутрь склепа сырости, остовы и посуда, находившіеся на земляномъ полу склепа, лежали буквально въ грязи, подобно остовамъ съ

---

[1]) [Имя Αἰλίας Λαοδίκ(ας) въ надписи на урнѣ (см. выше) заставляетъ думать что склепъ не древнѣе времени императора Адріана, носившаго, какъ извѣстно, nomen Aelius. *Ред.*]

широкой рубчатой ручкой, подобный найденному въ лѣвомъ углу склепа, но раздавленный; большая глиняная лампа съ 2-мя отверстіями для фитиля съ противоположныхъ концовъ и съ 3-мя дырочками для масла; бывшая сверху полукруглая ручка отбита и не разыскана [1]); лампочка глиняная малая съ рельефнымъ изображеніемъ кентавра съ поднятой палицей, какъ на лампочкѣ, найденной въ катакомбѣ № 784 [2]), и лампочка глиняная гладкая съ ручкой сбоку.

Между 9-й и 10-й: глиняная урна съ 2-мя ручками, внутри которой, кромѣ жженыхъ костей, найдены: часть золотаго овальнаго листка для закрытія глазъ съ штампованнымъ изображеніемъ зрачка, окруженнаго вѣночкомъ (встрѣчается впервые), и такой-же листокъ для закрытія рта съ штампованнымъ изображеніемъ сжатыхъ губъ; 10 кусковъ тонкаго листоваго золота; желѣзный разломанный стригиль и желѣзный разломанный клинокъ ножа.

Между 10-й и 11-й: глиняный узкогорлый кувшинчикъ въ 0,11 м. выс., безъ ручекъ; три глиняныя лампы, изъ коихъ одна украшена рельефными виноградными кистями и листьями, другая — рельефнымъ изображеніемъ бѣгущаго вправо мужчины, несущаго на плечѣ павлина (?), а третья, сильно поврежденная — съ изображеніемъ ложа; стеклянное блюдце въ 0,089 м. діам. и 0,039 м. выс.

Усердно выгребая грязь, рабочіе захватили и часть насыпи древней дороги, причемъ нашли 3 черепка тонкой глиняной черколаковой посуды, 2 грузила для рыболовныхъ сѣтей въ видѣ усѣченныхъ пирамидокъ, амфорную ручку съ неразборчивымъ именемъ фабриканта и бронзовую, сильно поврежденную, херсонесскую монету съ изображеніемъ Артемиды и прыгающаго грифона (Бур. XIV. 30—35).

Вещи, найденныя въ просушенной и просѣянной землѣ:

[redacted]

обломанныя и служившія, быть можетъ, дѣтскими игрушками (такія донышки встрѣчались въ дѣтскихъ гробницахъ неоднократно); зайчикъ изъ горнаго хрусталя, 0,044 м. дл. и 0,028 м. выс., повидимому, игрушка; двадцатигранникъ изъ горнаго хрусталя въ 0,025 м. дл., шир. и выс., правильно ошлифованный и служившій, вѣроятно, игрушкой; часть агатоваго верхняго украшенія рукоятки кинжала; бронзовая ручка отъ ножа въ видѣ крылатаго эрота со сложенными на груди руками; ручка дугообразная неизвѣстнаго назначенія, съ обоихъ концовъ которой, судя по вырѣзамъ и болтикамъ, были прикрѣплены желѣзныя пластинки; часть бронзовой малой пряжки съ ажурно вырѣзанными двумя пѣтушками, старающимися отнять другъ у друга какой-то предметъ; судя по углубленіямъ, крылья ихъ были украшены эмалью (рис. 17); часть бронзовой фибулы съ головкой черепахи (?), глаза и круглый щитокъ которой были, повидимому, украшены эмалью (рис. 18); бронзовый кривой ключикъ отъ ларчика; 4 костяныя точеныя палочки съ остатками серебряныхъ петель, повидимому, шарниры отъ ларчика; 2 костяныя точеныя запонки на высокой ножкѣ; оселокъ въ 0,077 м. длины, старательной работы, съ дырочкой для подвѣшиванія къ поясу; костяной игральный кубикъ съ очками 1—6; костяное точеное кольцо въ 0,022 м. діам., неизвѣстнаго назначенія; костяное точеное шильце въ 0,1 м. длины; 2 пряслица костяныя; коробочка костяная точеная; 2 шашки костяныя точеныя въ 0,022 м. выс.; 3 шашки въ видѣ стеклянныхъ кружковъ, выпуклыхъ съ одной и гладкихъ съ другой стороны; часть палочки изъ пестраго стекла съ плоскимъ кружкомъ на концѣ, совершенно одинаковая съ найденной въ гробницѣ № 630 [1]); зубъ акулы [2]); зубъ оленя (?) съ дырочкой для ношенія; часть нижней челюсти одного изъ остововъ, лежавшихъ на полу склепа, съ 8-ю зубами, изъ коихъ средніе 6 значительно стерты съ наружной стороны; 10 стеклянныхъ круглыхъ выпуклыхъ вставокъ разной величины изъ перстней и привѣсокъ; стеклышко прямоугольное выпуклое того-же назначенія; гипсовая головка ребенка, повидимому, изъ медальона; овальный выпуклый сердоликъ, выпавшій изъ перстня, съ вырѣзанными 2-мя пѣтушками, собирающимися напасть другъ на друга; такой-же сердоликъ съ вырѣзанной женской фигурой

Рис. 17 (н. в.).

Рис. 18 (н. в.).

---

1) См. *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1896 г.*, стр. 179.

2) На Таманскомъ полуостровѣ былъ найденъ въ одной могилѣ зубъ акулы оправленный въ золото въ видѣ амулета.

деформированными черепами въ катакомбѣ № 2, открытой въ 1891 г. по близости огородовъ. Подвергнуть гробницу систематическому разслѣдованію на мѣстѣ оказалось невозможнымъ, такъ какъ пальцы склеивались отъ липкой грязи, а поэтому пришлось снять сначала все, находившееся внутри нишъ (уже подробно описанное), извлечь затѣмъ изъ грязи посуду и другія древности, различаемыя глазомъ, и, наконецъ, перенести грязь во дворъ музея, гдѣ она была просушена и просѣяна черезъ грохотъ, при чемъ найдено значительное количество золотыхъ бляшекъ, привѣсокъ и другихъ украшеній, которыя будутъ описаны ниже.

Рис. 14 (1/2).

Рис. 15 (1/2).

На полу склепа были извлечены изъ грязи слѣдующія вещи:

Въ лѣвомъ углу отъ входа—большой шаровидный стеклянный сосудъ 0,21 м. выс. и 0,54 м. окружн., съ широкой рубчатой ручкой и горломъ, украшенный вытравленными кругами, подобно стеклянному сосуду, найденному внутри свинцоваго гроба (см. выше); 2 стеклянные кувшинчика красивой, впервые встрѣчаемой формы въ 0,10 м. выс. и 0,266 м. окружн., одинъ фіолетоваго стекла (рис. 14), другой—блѣднозеленаго, украшенный винтообразно расположеннымъ буртикомъ (рис. 15); 2 ножные обруча серебряные массивные, составленные изъ двухъ дужекъ, скрѣпленныхъ штифтами, и напоминающіе такіе-же серебряные, но полые обручи, найденные въ 1896 г. въ гробницѣ № 630 [1]); большое круглое бронзовое зеркало (0,166 м. діам.), поврежденное окисью.

---

[1]) См. *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1896 г.*, стр. 178.

Между 1-й и 2-й нишами: свинцовая распавшаяся урна, въ которой, кромѣ жженыхъ костей, находились: подвѣска въ видѣ золотой усѣченной пирамидки изъ бляшки, прикрѣпленной къ золотой-же рубчатой трубочкѣ, 8 кусочковъ тонкаго листоваго золота и 2 стеклянные круглодонные бальзамарія въ 0,089 и 0,10 м. выс.

Рис. 16 (1/1).

Между 4-й и 5-й: куски отъ распавшейся свинцовой урны; стеклянный флаконъ въ 0,22 м. выс., съ широкой ручкой, подобный найденному въ 1890 г. въ гробницѣ № 9 [1]); статуэтка изъ свѣтлой, хорошо обожженной глины, превосходной сохранности, въ 0,139 м. выс., изображающая сидящую дѣвочку, держащую въ правой рукѣ виноградную кисть, а въ лѣвой—птицу (рис. 16).

Между 5-й и 6-й: куски отъ распавшейся свинцовой урны.

Между 8-й и 9-й: большое круглое бронзовое зеркало (0,20 м. діам.), оборотная сторона котораго была покрыта тонкой серебряной вызолоченной пластинкой съ художественно исполненнымъ изображеніемъ, повидимому, суда Париса: съ правой стороны стоялъ юноша съ обнаженной головой и съ посохомъ, затѣмъ двѣ женщины, изъ коихъ ближайшая къ юношѣ—лицомъ къ зрителю, а вторая—лицомъ къ юношѣ, съ нѣсколько наклоненной головой; съ лѣвой стороны изображенія были настолько повреждены, что ихъ нельзя было разобрать. Несмотря на всѣ мѣры предосторожности, пластинка на воздухѣ отдѣлилась отъ окислившагося зеркала и распалась на мелкіе куски [2]). Далѣе здѣсь были найдены: стеклянный флаконъ, по формѣ и величинѣ одинаковый съ найденнымъ между 4-й и 5-й нишами; большая глиняная лампа съ рельефнымъ изображеніемъ слѣдующей сцены: по серединѣ стоитъ женщина лицомъ къ зрителю, съ торчащими во всѣ стороны короткими волосами и съ поднятой кверху лѣвой рукой; слѣва отъ нея стоитъ, повидимому, замаскированная свиньей фигура, мордой къ женщинѣ, а справа—бородатый карликъ съ птицей на головѣ, лицомъ къ зрителю [3]); большой стеклянный сосудъ съ короткимъ горломъ и

[1]) *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1890 г.*, стр. 129.

[2]) То-же случилось съ зеркаломъ, найденнымъ въ 1890 г. въ гробницѣ № 19. См. *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1890 г.*, стр. 130.

[3]) Нѣсколько похожее изображеніе встрѣтилось на глиняной лампѣ съ именемъ мастера МАРКОΥ, найденной въ 1896 г. въ катакомбѣ № 672. См. *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1896 г.*, стр. 185.

широкой рубчатой ручкой, подобный найденному въ лѣвомъ углу склепа, но раздавленный; большая глиняная лампа съ 2-мя отверстіями для фитиля съ противоположныхъ концовъ и съ 3-мя дырочками для масла; бывшая сверху полукруглая ручка отбита и не разыскана [1]); лампочка глиняная малая съ рельефнымъ изображеніемъ кентавра съ поднятой палицей, какъ на лампочкѣ, найденной въ катакомбѣ № 784 [2]), и лампочка глиняная гладкая съ ручкой сбоку.

Между 9-й и 10-й: глиняная урна съ 2-мя ручками, внутри которой, кромѣ жженыхъ костей, найдены: часть золотаго овальнаго листка для закрытія глазъ съ штампованнымъ изображеніемъ зрачка, окруженнаго вѣночкомъ (встрѣчается впервые), и такой-же листокъ для закрытія рта съ штампованнымъ изображеніемъ сжатыхъ губъ; 10 кусковъ тонкаго листоваго золота; желѣзный разломанный стригиль и желѣзный разломанный клинокъ ножа.

Между 10-й и 11-й: глиняный узкогорлый кувшинчикъ въ 0,11 м. выс., безъ ручекъ; три глиняныя лампы, изъ коихъ одна украшена рельефными виноградными кистями и листьями, другая — рельефнымъ изображеніемъ бѣгущаго вправо мужчины, несущаго на плечѣ павлина (?), а третья, сильно поврежденная — съ изображеніемъ ложа; стеклянное блюдце въ 0,089 м. діам. и 0,039 м. выс.

Усердно выгребая грязь, рабочіе захватили и часть насыпи древней дороги, причемъ нашли 3 черепка тонкой глиняной чернолаковой посуды, 2 грузила для рыболовныхъ сѣтей въ видѣ усѣченныхъ пирамидокъ, амфорную ручку съ неразборчивымъ именемъ фабриканта и бронзовую, сильно поврежденную, херсонесскую монету съ изображеніемъ Артемиды и прыгающаго грифона (Бур. XIV. 30—35).

Вещи, найденныя въ просушенной и просѣянной землѣ:

обломанныя и служившія, быть можетъ, дѣтскими игрушками (такія донышки встрѣчались въ дѣтскихъ гробницахъ неоднократно); зайчикъ изъ горнаго хрусталя, 0,044 м. дл. и 0,028 м. выс., повидимому, игрушка; двадцатигранникъ изъ горнаго хрусталя въ 0,025 м. дл., шир. и выс., правильно ошлифованный и служившій, вѣроятно, игрушкой; часть агатоваго верхняго украшенія рукоятки кинжала; бронзовая ручка отъ ножа въ видѣ крылатаго эрота со сложенными на груди руками; ручка дугообразная неизвѣстнаго назначенія, съ обоихъ концовъ которой, судя по вырѣзамъ и болтикамъ, были прикрѣплены желѣзныя пластинки; часть бронзовой малой пряжки съ ажурно вырѣзанными двумя пѣтушками, старающимися отнять другъ у друга какой-то предметъ; судя по углубленіямъ, крылья ихъ были украшены эмалью (рис. 17); часть бронзовой фибулы съ головкой черепахи (?), глаза и круглый щитокъ которой были, повидимому, украшены эмалью (рис. 18); бронзовый кривой ключикъ отъ ларчика; 4 костяныя точеныя палочки съ остатками серебряныхъ петель, повидимому, шарниры отъ ларчика; 2 костяныя точеныя запонки на высокой ножкѣ; оселокъ въ 0,077 м. длины, старательной работы, съ дырочкой для подвѣшиванія къ поясу; костяной игральный кубикъ съ очками 1—6; костяное точеное кольцо въ 0,022 м. діам., неизвѣстнаго назначенія; костяное точеное шильце въ 0,1 м. длины; 2 пряслица костяныя; коробочка костяная точеная; 2 шашки костяныя точеныя въ 0,022 м. выс.; 3 шашки въ видѣ стеклянныхъ кружковъ, выпуклыхъ съ одной и гладкихъ съ другой стороны; часть палочки изъ пестраго стекла съ плоскимъ кружкомъ на концѣ, совершенно одинаковая съ найденной въ гробницѣ № 630 [1]); зубъ акулы [2]); зубъ оленя (?) съ дырочкой для ношенія; часть нижней челюсти одного изъ остововъ, лежавшихъ на полу склепа, съ 8-ю зубами, изъ коихъ средніе 6 значительно стерты съ наружной стороны; 10 стеклянныхъ круглыхъ выпуклыхъ вставокъ разной величины изъ перстней и привѣсокъ; стеклышко прямоугольное выпуклое того-же назначенія; гипсовая головка ребенка, повидимому, изъ медальона; овальный выпуклый сердоликъ, выпавшій изъ перстня, съ вырѣзанными 2-мя пѣтушками, собирающимися напасть другъ на друга; такой-же сердоликъ съ вырѣзанной женской фигурой

Рис. 17 (н. в.).

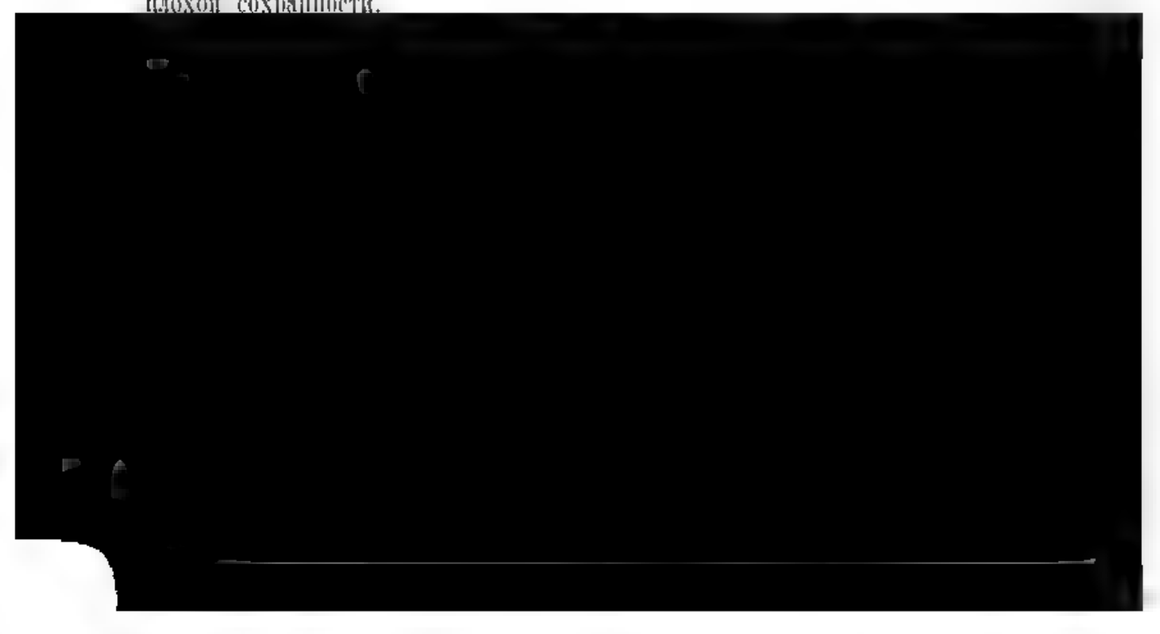
Рис. 18 (н. в.).

---

[1]) См. *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1896 г.*, стр. 178.

[2]) На Таманскомъ полуостровѣ былъ найденъ въ одной могилѣ зубъ акулы, оправленный въ золото въ видѣ амулета.

вправо; персидскій овальный изумрудъ, поврежденный, выпавшій, вѣроятно, изъ привѣски; раковина (не мѣстная) съ дырочкой для привѣшиванія; колечко бронзовое сучковатое, служившее подвѣской къ браслету; подвѣски изъ зеленой пасты: а) въ видѣ женщины въ 0,033 м. выс., хорошаго исполненія, держащей на лѣвой рукѣ ребенка и приложившей правую руку ко рту; б) 2 въ видѣ ребенка въ шапочкѣ, съ прижатыми къ подбородку ручками; в) 2 въ видѣ гермъ, одна съ головой монгольскаго типа, другая съ характерной бородатой головой, съ шишкой на лбу; г) 2 въ видѣ лежащаго льва, подобныя найденнымъ въ гробницѣ № 553 [1]); д) въ видѣ миніатюрнаго лежащаго льва; е) въ видѣ фаллуса; ж) въ видѣ скарабея и з) въ видѣ амфоры; такія-же подвѣски изъ сердолика въ видѣ скарабея и изъ пестраго стекла въ видѣ топорика; пронизи парныя, служившія подвѣсками къ серьгамъ или къ ожерелью, судя по уцѣлѣвшимъ внутри обломкамъ серебряной проволоки: 2 изумрудовыя грушевидныя, 2 аметистовыя въ видѣ амфорокъ, 2 аметистовыя круглыя, 2 изъ горнаго хрусталя въ видѣ амфорокъ, 4 изъ горнаго хрусталя круглыя, 2 халцедоновыя продолговатыя, 2 сердоликовыя продолговатыя и 2 сердоликовыя плоскія; бусы: три халцедоновыхъ, изъ коихъ одна большая круглая, рубчатая, другая продолговатая гладкая, а третья въ видѣ трубочки; 51 сердоликовая разнаго вида и величины; 82 стеклянныхъ, въ томъ числѣ 37 круглыхъ большихъ, 19 мелкихъ какъ бисеръ, 10 продолговатыхъ, 6 рубчатыхъ, 4 сучковатыя и 6 въ видѣ четырнадцатигранниковъ; 10 изъ зеленой пасты: 2 большія круглыя рубчатыя и 8 продолговатыхъ; 12 янтарныхъ продолговатыхъ и 20 такихъ-же въ видѣ плоскихъ кружковъ; 30 агатовыхъ разнаго вида. Монеты бронзовыя: одна Кесарійская, 13 Херсонесскихъ извѣстныхъ (3—Бур. XVI, 89; 2—XVI, 91; 4—XVI, 103—104 и 2—XVI, 116) и 2 большія неизданныя, но очень плохой сохранности.

лянной посуды, горло большаго стекляннаго флакона и куски бронзоваго браслета съ змѣиной головкой. Не оставалось сомнѣнія, что во время укладки гончарныхъ трубъ верхняго водопровода, проходившаго надъ склепомъ на разстояніи лишь 0,18 м., существованіе послѣдняго было обнаружено, ходъ открытъ и всѣ цѣнныя вещи похищены. Это вполнѣ подтвердилось послѣ удаленія входной плиты. Отсюда можно заключить, что второй, верхній водопроводъ проведенъ въ византійскую эпоху, когда въ широкихъ размѣрахъ производилось разграбленіе катакомбъ и гробницъ, которыя потомъ часто приспособлялись для христіанскихъ погребеній. (Ср. отчетъ о раскопкахъ некрополя на берегу Карантинной бухты въ 1896 и 1897 гг.).

13 глиняныхъ урнъ (8 съ одной ручкой, 3—съ двумя и 2 безъ ручекъ; одна изъ одноручныхъ имѣла сбоку нацарапанную надпись ΦΙΛΟΖΕΝΑ), лежали въ безпорядкѣ,—5 на полу, остальныя въ нишахъ. Жженыя кости изъ урнъ были разсыпаны на полу склепа; въ 9 урнахъ на днѣ было оставлено немного костей, а въ 4-хъ остальныхъ ихъ совсѣмъ не оказалось. На полу, въ юго-западномъ углу, лежали 3 остова: у стѣны дѣтскій, а впереди два взрослые, всѣ головами на сѣверо-западъ. Такъ какъ подошва гробницы была земляная, то и здѣсь, какъ въ склепѣ № 1013, отъ сырости образовалась грязь, которая была перенесена на площадь впереди музея для просушки и разслѣдованія.

Между оставшимися внутри 9 урнъ жжеными костями найдены слѣдующія вещи: 5 кусочковъ тонкаго листоваго золота; стеклянный плоскодонный бальзамарій въ 0,11 м. выс.; такой же бальзамарій съ круглымъ дномъ; глиняный узкогорлый сосудикъ безъ ручекъ, разломанный; бронзовое круглое малое зеркало, разломанное; бронзовая простая пряжка отъ пояса; серебряная разломанная ухочистка; желѣзный клинокъ небольшого ножа; часть оселка съ дырочкой и 3 стеклянныя бусы, потерявшія цвѣтъ и форму отъ дѣйствія огня.

На полу и въ нишахъ лежали въ безпорядкѣ: 5 глиняныхъ одноручныхъ кувшинчиковъ обычнаго типа; 3 глиняныя одноручныя чашечки; большая глиняная миска въ 0,22 діам. и 0,05 м. выс., очень грубой работы; 3 глиняныя краснолаковыя мисочки, изъ нихъ 2 разбитыя. На уцѣлѣвшей съ наружной стороны нацарапана часто встрѣчаемая на херсонисскихъ монетахъ монограмма ΧΕΡ и справа Δ, а внутри другой, разбитой, вытиснено фабричное клеймо внутри круга; крышка глиняная въ 0,12 м. діам. грубаго исполненія, съ полукруглой ручкой сверху и съ круглымъ отверстіемъ въ 0,022 м. въ діам. посрединѣ; 5 стеклянныхъ плоскодонныхъ бальзамаріевъ, разбитыхъ; 2 баль-

въ видѣ шнурочка, до 0,17 м. дл.; 390 бляшекъ съ дырочками для привѣшиванія, разной формы и величины, съ штампованными изображеніями: 41 въ видѣ островерхихъ шапочекъ, отороченныхъ каймой изъ шариковъ; 147 въ видѣ миніатюрныхъ гладкихъ полушарій; 15 такихъ же, съ выпуклымъ ободкомъ; 25 въ видѣ петель; 63 въ видѣ розетокъ разной формы; 25 въ видѣ звѣздочекъ разной формы; 27 яйцевидной формы съ каймой изъ шариковъ; съ штампованными изображеніями: 10 раковинокъ круглыхъ и 2 продолговатыхъ; 2 листика овальной формы; 6 цвѣтковъ; 2 короны; 5 пирамидокъ изъ шариковъ; 3 параллелограмма изъ шариковъ; 2 дельфина; 1 бѣгущій олень, какъ на херсонесскихъ монетахъ; 1 орелъ съ вѣнкомъ въ клювѣ и съ вѣткой сзади; 1 орелъ съ распущенными крыльями; 2 такихъ же орла, но другого типа; 1 пѣтухъ; 1 неопредѣленная птица на высокихъ ногахъ; 1 человѣческій бюстъ въ рамкѣ изъ шариковъ; 1 человѣческая голова вправо; 2 человѣческихъ фигуры въ ростъ; 1 крылатая Ника; 2 съ изображеніемъ стоящей Артемиды съ лукомъ въ лѣвой и съ копьемъ въ поднятой правой рукѣ, какъ на херсонесскихъ монетахъ, описанныхъ въ сборникѣ Бурачкова, табл. XVI, № 96; 268 кусочковъ отъ тонкихъ листиковъ, бляшекъ и разныхъ украшеній, бывшихъ, вѣроятно, внутри распавшихся отъ сырости свинцовыхъ и глиняныхъ урнъ съ жжеными костями.

Послѣ очистки склепа отъ грязи каменный саркофагъ былъ передвинутъ вправо; подъ нимъ оказались 2 плиты, закрывавшія яму, вырытую въ древней насыпи, вѣроятно для осушки пола гробницы, причемъ въ углубленіи одной изъ плитъ была найдена большая золотая серьга въ 0,022 м. діам., превосходной сохранности, состоящая изъ шнурка, оканчивающагося съ одной стороны толстой проволокой съ крючечкомъ, а съ другой (утолщенной)—львиной головкой, къ которой на шарнирѣ прикрѣпленъ медальонъ яйцевидной формы съ

лянной посуды, горло большаго стекляннаго флакона и куски бронзоваго браслета съ змѣиной головкой. Не оставалось сомнѣнія, что во время укладки гончарныхъ трубъ верхняго водопровода, проходившаго надъ склепомъ на разстояніи лишь 0,18 м., существованіе послѣдняго было обнаружено, ходъ открытъ и всѣ цѣнныя вещи похищены. Это вполнѣ подтвердилось послѣ удаленія входной плиты. Отсюда можно заключить, что второй, верхній водопроводъ проведенъ въ византійскую эпоху, когда въ широкихъ размѣрахъ производилось разграбленіе катакомбъ и гробницъ, которыя потомъ часто приспособлялись для христіанскихъ погребеній. (Ср. отчетъ о раскопкахъ некрополя на берегу Карантинной бухты въ 1896 и 1897 гг.).

13 глиняныхъ урнъ (8 съ одной ручкой, 3—съ двумя и 2 безъ ручекъ; одна изъ одноручныхъ имѣла сбоку нацарапанную надпись ΦΙΛΟΖΕΝΑ), лежали въ безпорядкѣ,—5 на полу, остальныя въ нишахъ. Жженыя кости изъ урнъ были разсыпаны на полу склепа; въ 9 урнахъ на днѣ было оставлено немного костей, а въ 4-хъ остальныхъ ихъ совсѣмъ не оказалось. На полу, въ юго-западномъ углу, лежали 3 остова: у стѣны дѣтскій, а впереди два взрослые, всѣ головами на сѣверо-западъ. Такъ какъ подошва гробницы была земляная, то и здѣсь, какъ въ склепѣ № 1013, отъ сырости образовалась грязь, которая была перенесена на площадь впереди музея для просушки и разслѣдованія.

Между оставшимися внутри 9 урнъ жжеными костями найдены слѣдующія вещи: 5 кусочковъ тонкаго листоваго золота; стеклянный плоскодонный бальзамарій въ 0,11 м. выс.; такой же бальзамарій съ круглымъ дномъ; глиняный узкогорлый сосудикъ безъ ручекъ, разломанный; бронзовое круглое малое зеркало, разломанное; бронзовая простая пряжка отъ пояса; серебряная разломанная ухочистка; желѣзный клинокъ небольшого ножа; часть оселка съ дырочкой и 3 стеклянныя бусы, потерявшія цвѣтъ и форму отъ дѣйствія огня.

На полу и въ нишахъ лежали въ безпорядкѣ: 5 глиняныхъ одноручныхъ кувшинчиковъ обычнаго типа; 3 глиняныя одноручныя чашечки; большая глиняная миска въ 0,22 діам. и 0,05 м. выс., очень грубой работы; 3 глиняныя краснолаковыя мисочки, изъ нихъ 2 разбитыя. На уцѣлѣвшей съ наружной стороны нацарапана часто встрѣчаемая на херсонисскихъ монетахъ монограмма ΚΡ и справа Δ, а внутри другой, разбитой, вытиснено фабричное клеймо внутри круга; крышка глиняная въ 0,12 м. діам. грубаго исполненія, съ полукруглой ручкой сверху и съ круглымъ отверстіемъ въ 0,022 м. въ діам. посрединѣ; 5 стеклянныхъ плоскодонныхъ бальзамаріевъ, разбитыхъ; 2 баль-

въ видѣ шнурочка, до 0,17 м. дл.; 390 бляшекъ съ дырочками для привѣшиванія, разной формы и величины, съ штампованными изображеніями: 41 въ видѣ островерхихъ шапочекъ, отороченныхъ каймой изъ шариковъ; 147 въ видѣ миніатюрныхъ гладкихъ полушарій; 15 такихъ же, съ выпуклымъ ободкомъ; 25 въ видѣ петель; 63 въ видѣ розетокъ разной формы; 25 въ видѣ звѣздочекъ разной формы; 27 яйцевидной формы съ каймой изъ шариковъ; съ штампованными изображеніями: 10 раковинокъ круглыхъ и 2 продолговатыхъ; 2 листика овальной формы; 6 цвѣтковъ; 2 короны; 5 пирамидокъ изъ шариковъ; 3 параллелограмма изъ шариковъ; 2 дельфина; 1 бѣгущій олень, какъ на херсонесскихъ монетахъ; 1 орелъ съ вѣнкомъ въ клювѣ и съ вѣткой сзади; 1 орелъ съ распущенными крыльями; 2 такихъ же орла, но другого типа; 1 пѣтухъ; 1 неопредѣленная птица на высокихъ ногахъ; 1 человѣческій бюстъ въ рамкѣ изъ шариковъ; 1 человѣческая голова вправо; 2 человѣческихъ фигуры въ ростъ; 1 крылатая Ника; 2 съ изображеніемъ стоящей Артемиды съ лукомъ въ лѣвой и съ копьемъ въ поднятой правой рукѣ, какъ на херсонесскихъ монетахъ, описанныхъ въ сборникѣ Бурачкова, табл. XVI, № 96; 268 кусочковъ отъ тонкихъ листиковъ, бляшекъ и разныхъ украшеній, бывшихъ, вѣроятно, внутри распавшихся отъ сырости свинцовыхъ и глиняныхъ урнъ съ жжеными костями.

Послѣ очистки склепа отъ грязи каменный саркофагъ былъ передвинутъ вправо; подъ нимъ оказались 2 плиты, закрывавшія яму, вырытую въ древней насыпи, вѣроятно для осушки пола гробницы, причемъ въ углубленіи одной изъ плитъ была найдена большая золотая серьга въ 0,022 м. діам., превосходной сохранности, состоящая изъ шнурка, оканчивающагося съ одной стороны толстой проволокой съ крючечкомъ, а съ другой (утолщенной)—львиной головкой, къ которой на шарнирѣ прикрѣпленъ медальонъ яйцевидной формы съ [redacted]

лянной посуды, горло большаго стекляннаго флакона и куски бронзоваго браслета съ змѣиной головкой. Не оставалось сомнѣнія, что во время укладки гончарныхъ трубъ верхняго водопровода, проходившаго надъ склепомъ на разстояніи лишь 0,18 м., существованіе послѣдняго было обнаружено, ходъ открытъ и всѣ цѣнныя вещи похищены. Это вполнѣ подтвердилось послѣ удаленія входной плиты. Отсюда можно заключить, что второй, верхній водопроводъ проведенъ въ византійскую эпоху, когда въ широкихъ размѣрахъ производилось разграбленіе катакомбъ и гробницъ, которыя потомъ часто приспособлялись для христіанскихъ погребеній. (Ср. отчетъ о раскопкахъ некрополя на берегу Карантинной бухты въ 1896 и 1897 гг.).

13 глиняныхъ урнъ (8 съ одной ручкой, 3—съ двумя и 2 безъ ручекъ; одна изъ одноручныхъ имѣла сбоку нацарапанную надпись ΦΙΛΟΖΕΝΑ), лежали въ безпорядкѣ,—5 на полу, остальныя въ нишахъ. Жженыя кости изъ урнъ были разсыпаны на полу склепа; въ 9 урнахъ на днѣ было оставлено немного костей, а въ 4-хъ остальныхъ ихъ совсѣмъ не оказалось. На полу, въ юго-западномъ углу, лежали 3 остова: у стѣны дѣтскій, а впереди два взрослые, всѣ головами на сѣверо-западъ. Такъ какъ подошва гробницы была земляная, то и здѣсь, какъ въ склепѣ № 1013, отъ сырости образовалась грязь, которая была перенесена на площадь впереди музея для просушки и разслѣдованія.

Между оставшимися внутри 9 урнъ жжеными костями найдены слѣдующія вещи: 5 кусочковъ тонкаго листоваго золота; стеклянный плоскодонный бальзамарій въ 0,11 м. выс.; такой же бальзамарій съ круглымъ дномъ; глиняный узкогорлый сосудикъ безъ ручекъ, разломанный; бронзовое круглое малое зеркало, разломанное; бронзовая простая пряжка отъ пояса; серебряная разломанная ухочистка; желѣзный клинокъ небольшого ножа; часть оселка съ дырочкой и 3 стеклянныя бусы, потерявшія цвѣтъ и форму отъ дѣйствія огня.

На полу и въ нишахъ лежали въ безпорядкѣ: 5 глиняныхъ одноручныхъ кувшинчиковъ обычнаго типа; 3 глиняныя одноручныя чашечки; большая глиняная миска въ 0,22 діам. и 0,05 м. выс., очень грубой работы; 3 глиняныя краснолаковыя мисочки, изъ нихъ 2 разбитыя. На уцѣлѣвшей съ наружной стороны нацарапана часто встрѣчаемая на херсонисскихъ монетахъ монограмма [illegible] и справа Δ, а внутри другой, разбитой, вытиснено фабричное клеймо внутри круга; крышка глиняная въ 0,12 м. діам. грубаго исполненія, съ полукруглой ручкой сверху и съ круглымъ отверстіемъ въ 0,022 м. въ діам. посрединѣ; 5 стеклянныхъ плоскодонныхъ бальзамаріевъ, разбитыхъ; 2 баль-

замарія съ круглымъ дномъ; разбитый флаконъ изъ толстаго синяго стекла; 6 глиняныхъ лампочекъ съ рельефными изображеніями: кентавра, какъ на лампѣ изъ склепа № 1013 (см. выше стр. 18), эрота влѣво, быка вправо, собаки вправо, эрота верхомъ на дельфинѣ и краба; 3 такія же лампочки гладкія, изъ коихъ одна разбитая имѣетъ широкую ручку и 2 носика для фитилей, расположенные рядомъ.

Въ просушенной и просѣянной землѣ найдены: золотой полый перстень съ овальнымъ, сильно поврежденнымъ отъ огня, камнемъ, на которомъ вырѣзанъ мужчина, идущій вправо; пара золотыхъ серегъ изъ тонкой бляшки, вытисненной въ видѣ плетенки, съ крючечкомъ на тонкомъ и шарниромъ на широкомъ концѣ, съ яйцевиднымъ медальономъ, въ которомъ вставлено гладкое стеклышко (одинъ изъ медальоновъ не разысканъ); подвѣска въ видѣ полаго золотаго шарика съ ушкомъ; подвѣска въ видѣ миніатюрнаго золотаго шарика, прикрѣпленнаго колечкомъ къ рубчатой трубочкѣ; 8 подвѣсокъ въ видѣ четырехгранныхъ усѣченныхъ пирамидокъ изъ золотой бляшки, подвѣшенныхъ на колечкахъ къ рубчатымъ трубочкамъ; 5 бусокъ въ видѣ золотыхъ рубчатыхъ трубочекъ; бронзовое кольцо въ видѣ змѣйки; стекл. кружокъ съ дырочкой, подобный пряслицу; стекл. палочка разломанная, загнутая съ одной стороны въ видѣ крючка, подобная найденной въ катакомбѣ № 784 [1]); клыкъ кабана, окрасившійся въ зеленый цвѣтъ окисью мѣди; 3 янтарныя подвѣски въ видѣ топориковъ; янт. подвѣска въ видѣ астрагала; гагатовая подвѣска въ видѣ кирки; 2 подвѣски изъ зеленой пасты въ видѣ амфорокъ. Бусы: 5 сердоликовыхъ въ видѣ четырнадцатигранниковъ и 9 такихъ же круглыхъ; 4 агатовыя продолговатой формы; 2 кремневыя круглыя; 11 янтарныхъ продолговатыхъ; 3 янт. въ видѣ плоскихъ кружковъ; 3 гагатовыя круглыя; 50 стеклянныхъ, въ томъ числѣ 14 круглыхъ рубчатыхъ, 16 круглыхъ гладкихъ, 11 мелкихъ какъ

Раскопка съ наружной стороны оборонительной стѣны *А*, между нею и вспомогательной стѣной *Б* (см. планъ на табл. 1), производилась по направленію справа влѣво, къ древнимъ воротамъ, гдѣ наибольшая глубина выемки отъ современной поверхности земли до скалистой подошвы составляетъ болѣе 7 м. [1]).

Водопроводы *д* и *ж* найдены въ разрушенномъ видѣ и несомнѣнно уже не дѣйствовали въ ту поздне-византійскую эпоху, когда той же участи под-

Рис. 19.

верглись и водостоки *г г*, которые замѣнилъ водостокъ *е*, сдѣланный изъ цемянки и обнаруженный безъ перерывовъ на всемъ протяженіи раскопанной полосы. Какъ трубные водопроводы, такъ и этотъ водостокъ, слѣдуя по направ-

[1]) Древне-греческія ворота и гробницы №№ 1013 и 1014 были раслѣдованы раньше по той причинѣ, что площадки этихъ гробницъ показались еще при снятіи наслоенія византійской эпохи, и оставлять ихъ въ такомъ положеніи въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ представлялось рискованнымъ, поэтому это мѣсто было раслѣдовано отдѣльно, причемъ при снятіи земли до скалы обнаружился ходъ въ подстѣнный склепъ № 1012.

ленію отъ монастырскихъ воротъ, за башней *В* приближаются къ главной оборонительной стѣнѣ *А*, которую, очевидно, пересѣкаютъ съ правой стороны пролома и затѣмъ направляются къ бухтѣ. Эта подробность выяснится при дальнѣйшихъ раскопкахъ.

Несмотря на сильное поврежденіе водопроводовъ *д* и *ж*, изъ нихъ извлечено 64 гончарныхъ трубы, годныхъ для храненія въ складѣ, въ томъ числѣ совершенно цѣлыхъ 48 и съ незначительными поврежденіями 16.

Рис. 20.

Между проломомъ и правой прямоугольной башней *В* нижній поясъ стѣны изъ 6 рядовъ, обработанныхъ рустиками, представляетъ замѣчательный образчикъ стѣностроительнаго искусства древнихъ. Къ сожалѣнію, не удалось выяснить, гдѣ начинается фундаментъ этой превосходной кладки, а также изъ какихъ камней и какъ глубоко онъ заложенъ, такъ какъ во время работъ постоянно выступала морская вода. Высота отъ горизонта воды до начала 2-го, сильно поврежденнаго и грубо исполненнаго пояса—2,22 м. (см. рис. 19 и

20). На 6 нижнихъ рядахъ высѣчены разныя, часто повторяющіяся, буквы древне-греческаго алфавита, служившія, безъ сомнѣнія, мѣтками для рабочихъ.

Высота слѣдующаго пояса, состоящаго изъ 5 рядовъ, также греческой эпохи, но подвергавшагося неоднократнымъ разрушеніямъ и небрежнымъ исправленіямъ,—2,5 м. Съ лѣвой стороны предѣломъ его служитъ прямоугольная башня *В* римской эпохи.

Наконецъ, послѣдній, верхній поясъ стѣны, состоящій изъ гладкихъ плитъ, относится къ поздне-римской и византійской эпохамъ. Наибольшая уцѣлѣвшая его высота—2,13 м. Выше стѣна уже лишена съ обѣихъ сторонъ плитной обшивки, которая вообще сохранилась лишь тамъ, гдѣ стѣна была скрыта подъ землей.

Рис. 21.

Далѣе влѣво слѣдуетъ башня *В*, которая, подобно другой, находящейся противъ нея у вспомогательной стѣны *Б* (рис. 21), была сооружена въ то время, когда вся древне-греческая стѣна, по неизвѣстнымъ причинамъ, была искусственно засыпана въ римскую эпоху (повидимому, не позже I в. по Р. Х.) до высоты площадокъ склеповъ №№ 1013 и 1014. Что послѣдніе, а равно башни *В* и *В* сооружены именно въ это время,—безспорно доказываютъ ихъ глубокіе фундаменты, сложенные въ этой насыпи, какъ это ясно видно на рис. 19 и 20. Строители этихъ двухъ башенъ, выкопавъ для фундаментовъ

глубокія, двухсаженныя ямы и встрѣтивъ сырую землю, вслѣдствіе близости морской воды, устроили переплеты изъ бревенъ, сверху которыхъ и начали кладку фундаментовъ изъ большихъ притесанныхъ камней [1]). Бревна эти сгнили, но круглыя отверстія сохранились (они видны на рис. 20 и 22). Съ правой стороны правой башни, въ самомъ низу фундамента, заложена въ качествѣ строительнаго матеріала часть іонической капители изъ мѣстнаго известняка. Отъ цоколя правой башни римско-византійская стѣна сохранилась на высотѣ 10,65 м., хотя уже безъ плитной облицовки; если же сюда добавить обнару-

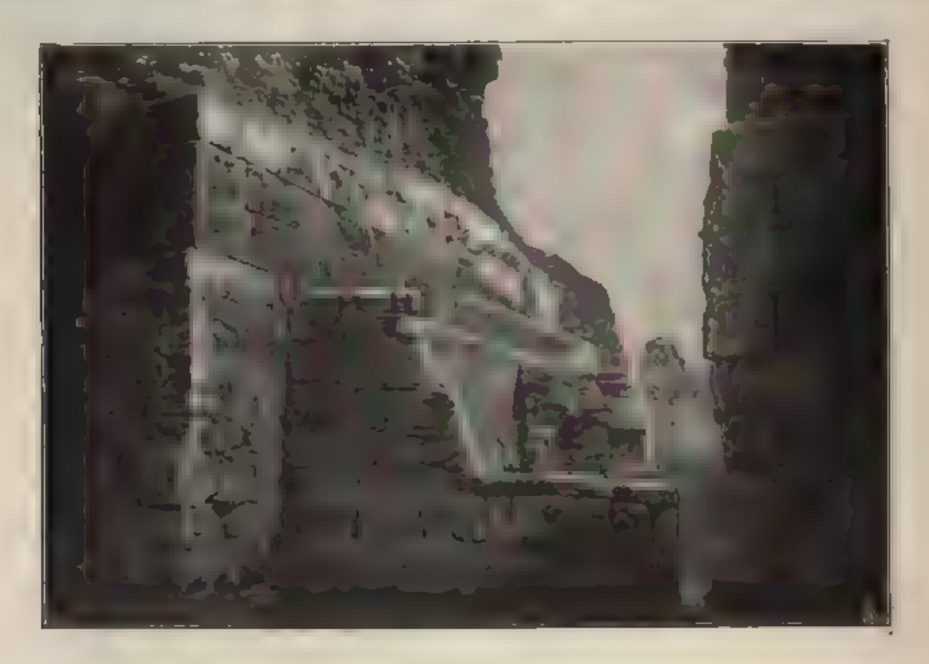

Рис. 22.

женную глубину фундамента въ 4,45 м., то общая высота стѣны и фундамента получится въ 15,10 м.

Полукруглая башня *Г*, изображенная на рис. 22, также относится къ болѣе поздней эпохѣ сравнительно съ древне-греческой стѣной нижняго яруса, что несомнѣнно доказываютъ 6 рядовъ грубой кладки, составлявшихъ ея фундаментъ. Начало чистой кладки этой башни соотвѣтствуетъ начальной линіи того пояса стѣны между проломомъ и башней *В*, который непосредственно слѣдуетъ за образцовой кладкой нижняго яруса и носитъ слѣды значительныхъ поврежденій и небрежныхъ исправленій. Не только одинаковый горизонтъ, но

---

[1]) Такой же способъ закладки фундамента на топкихъ мѣстахъ, съ цѣлью достиженія равномѣрной его осадки, практикуется и въ настоящее время.

и одинаковый характеръ кладки башни *Г* и упомянутаго средняго пояса прекрасно выясняютъ постепенное возникновеніе этихъ сооруженій въ разныя эпохи исторіи города.

Такъ какъ скалистая подошва стѣны *А* подымается по направленію къ воротамъ, то верхній рядъ превосходной кладки, составлявшій у пролома 6-й рядъ снизу, отъ воды, за башней *В* составляетъ уже только 4-й, а у гробницъ №№ 1012—1014 и дальше у древнихъ воротъ—первый, т. е. самый нижній отъ фундамента рядъ, причемъ ворота заложены на 2,15 м. выше уровня моря.

Рис. 23.

Отъ лѣвой стѣны башни *В* до крайней точки раскоповъ, минуя ворота, надъ описаннымъ рядомъ кладки идетъ поясъ той же эпохи изъ 6—8 рядовъ болѣе крупныхъ камней, также обработанныхъ рустиками, рѣзко отличающійся своей красотой и прочностью отъ средняго пояса, расположеннаго съ правой стороны башни *В*. (См. рис. 23).

Если вопросъ о цѣли искусственной засыпки землей всей древне-греческой стѣны и воротъ остается до сихъ поръ не выясненнымъ и главнымъ образомъ осложняется поразительной прочностью этихъ сооруженій, не вызывавшей необходимости ихъ засыпки, то, тѣмъ не менѣе, выяснилось съ полной очевидностью, что башни *В—В* и *Г*, стѣна *Б*, калитки *а* и *б*, водопроводы *д* и *ж*, водостоки *з* и *е*, пшеничная яма *Д* и склепы №№ 1013 и 1014 были устроены

уже послѣ засыпки стѣны и воротъ; толстая, сложенная изъ большихъ камней стѣна *Б*, всюду достигающая одинаковой глубины съ засыпью и только выше уровня калитки *б* представляющая чистую, мѣстами оштукатуренную, кладку,—должна была служить подпорной стѣной для высокой искусственной земляной насыпи, а послѣдняя—мѣстомъ погребенія въ римскую эпоху и дорогой, служившей, повидимому, единственнымъ сообщеніемъ съ городомъ и начинавшейся у большой фланговой башни, описанной въ *Отчетѣ Арх. Комм. за 1898 г.*, стр. 5 сл. Но не подлежитъ также сомнѣнію, что всѣ эти монументальныя сооруженія и всѣ сокровища, найденныя въ склепахъ №№ 1012 и 1013, не подверглись ни разрушенію, ни разграбленію, единственно благодаря этой загадочной засыпкѣ въ римскую эпоху всей древне-греческой стѣны и воротъ.

Кромѣ перечисленныхъ уже древностей, найденныхъ въ склепахъ №№ 1012—1014, во время раскопокъ до скалы между стѣнами *А* и *Б* найдены:

I. Памятники эпиграфическіе.

1) Часть разбитой мраморной плиты съ латинской надписью 185 г. по Р. Х. [1]). Плита была вставлена въ углубленіе большой известковой плиты, верхняя часть которой не разыскана.

2) Верхній лѣвый уголъ мраморной, сильно пострадавшей отъ сырости, плиты въ 0,05 м. толщины съ уцѣлѣвшими 8-ю буквами греческой надписи, повидимому, IV в. до Р. Х. На другой сторонѣ, также отполированной, сохранилась часть болѣе поздней и болѣе мелкой греческой надписи (26 буквъ въ 3-хъ строкахъ). Для послѣдней надписи обломокъ составлялъ нижній лѣвый уголъ [2]).

3) Мраморная прямоугольная плитка въ 0,09 м. выш. и шир. и 0,04 толщ. съ греческой надгробной надписью, содержащей имена погребенной и ея мужа:

5) 28 глиняныхъ чернолаковыхъ черепковъ съ нацарапанными буквами (graffiti): A (2), AΘ, AI, AΓ, ΔA, ΔI, ΔΗ, EΥ, H (2), HB, IM, K (2) KA, ΛA (2), MI, NE, OM, Γ, Σ, TE (3), Φ, ΦX.

6) Половина днища глиняной чашечки (рис. 24) съ красивой розеткой по серединѣ и частью имени мастера [ΔΗ]ΜΗΤΡΙΟΥ [1]).

7) Носовая часть большой глиняной патеры, на которой по обѣимъ сторонамъ широкаго углубленія для выливанія жидкости сохранилась часть двухстрочной неразборчивой греческой надписи съ вѣткой по серединѣ.

8) Часть днища мисочки, покрытой лакомъ графитоваго цвѣта, съ нацарапаннымъ именемъ CΥΜΜΑ[ΧΟΥ].

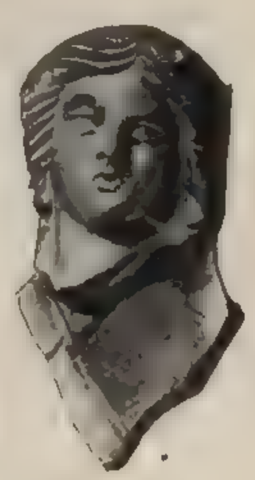

Рис. 24 (н. в.). Рис. 25 (н. в.).

9) 8 днищъ глиняныхъ чернолаковыхъ блюдцевъ съ нацарапанными инициалами владѣльцевъ: AICXI, AΛKI, AΡΟΛ, HPΞ, MATIOΣ, MIK, NAT, ΦP.

10) Часть глинянаго блюда въ 0,29 м. діам., снизу покрытаго чернымъ, а внутри коричневымъ лакомъ, съ нацарапанной буквой A.

11) 3 грузила для рыболовныхъ сѣтей въ видѣ глиняныхъ усѣченныхъ пирамидокъ съ выдавленными надписями: OΛBI, HP и N (первая сбоку, 2 послѣднія сверху).

II. Монеты.

Всего при описанныхъ выше раскопкахъ найдено 368 монетъ, въ томъ числѣ: херсонесскихъ (греческаго и римскаго періодовъ) 163, керкинитидскихъ 5,

[1]) По работѣ весьма сходна съ найденной въ Херсонесѣ въ 1889 г. чашечкой съ именемъ Менемаха, описанной проф. В. К. Мальмбергомъ въ № 7 «*Матер. по археологіи Россіи*», стр. 27, № 20.

пантикапейскихъ 18, Воспорскихъ царей 2, фанагорійскихъ 2, Кесаріи Агриппіи 7, Діоскуріады 1, другихъ греческихъ городовъ 27 и неопредѣленныхъ 133.

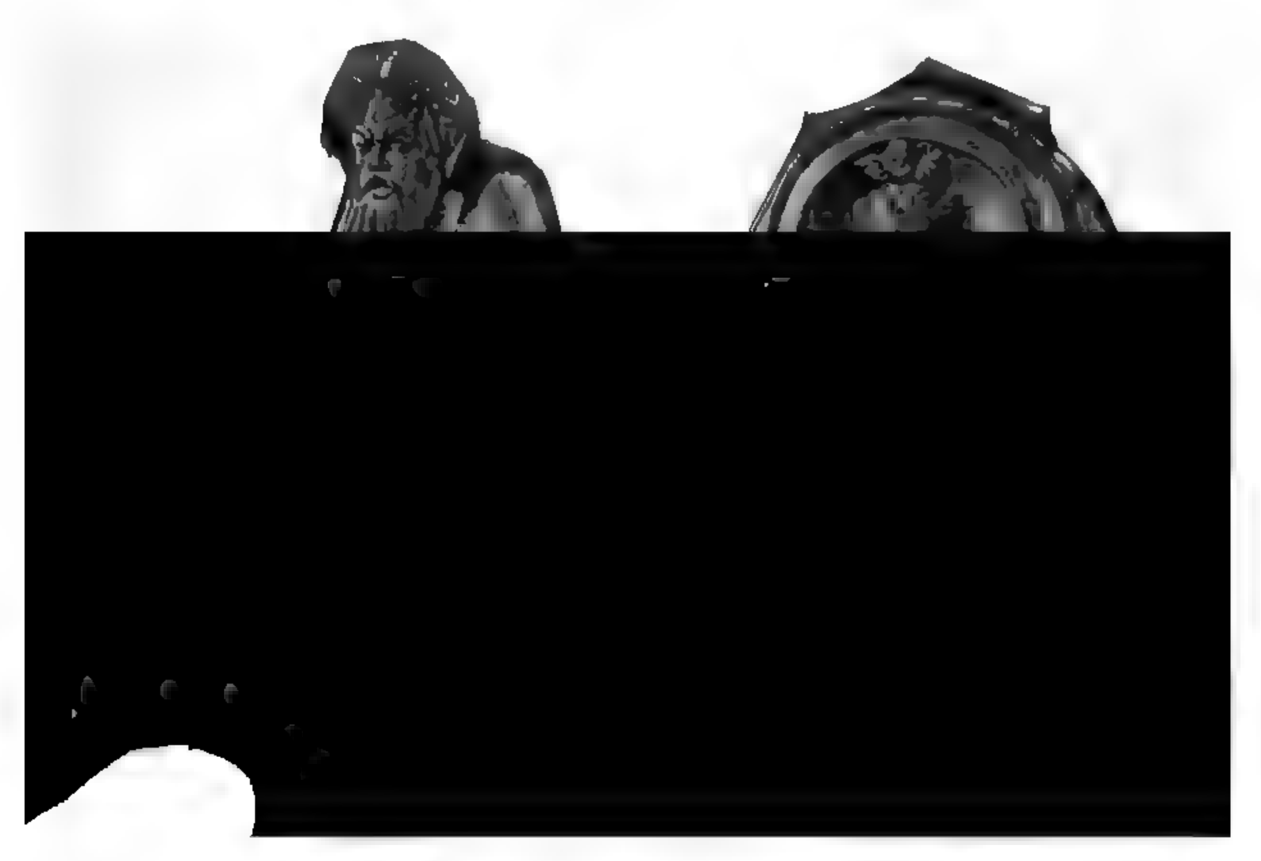
III. Статуи, статуэтки, маски.

Средняя часть ноги отъ мраморной статуэтки; головка терракоттовой женской статуэтки, сильно поврежденная (рис. 25); часть руки (отъ плеча до кисти) терракоттовой статуэтки; обломокъ терракоттовой маски въ нат. велич.; половина терракоттовой пальметки хорошаго исполненія.

IV. Посуда.

а) глиняная, древнегреческой эпохи.

Черепокъ чернолаковой росписной крышки леканы; 28 черепковъ чернолаковыхъ сосудовъ со слѣдами изображеній людей и животныхъ; 74 такихъ-же черепка съ свѣтлокоричневымъ орнаментомъ въ видѣ овъ, меандра и вѣночковъ; 54 черепка безъ рисунковъ, но съ дырочками, съ помощью которыхъ разбитыя части скрѣплялись свинцомъ (на одномъ черепкѣ уцѣлѣла свинцовая связь); 4154 черепка чернолаковой посуды безъ рисунковъ; 6 черепковъ свѣтлоглиняныхъ сосудовъ съ лиственнымъ орнаментомъ, исполненныхъ красной водяной краской *); ручка черноглиняннаго матоваго сосуда съ выпуклой, хорошо исполненной, головой мущины съ бородой и длинными, высоко поднятыми волосами (рис. 26); днище мисочки графитоваго цвѣта со слѣдами орнамента коричневаго и свѣтложелтаго цвѣта и женской головой съ висящими локонами, въ уборѣ,

[redacted]

украшеннымъ по бокамъ лентами, а сверху—окрыленной головой эрота (рис. 27); черепокъ графитоваго цвѣта съ небрежно исполненными рельефными изображеніями: сверху—орнамента изъ овъ, ниже—летящаго эрота съ вѣнкомъ надъ головой сатира и справа—поднявшагося на заднія ноги козла; низъ вазочки внутри чернолаковый, а снаружи трехцвѣтный: коричневый съ черными полосками, черный и зеленый (посуда съ такой окраской встрѣчается впервые); 2 черепка, покрытые превосходнымъ темнозеленымъ лакомъ (черепки съ подобнымъ лакомъ еще не находились); черепокъ буролаковый съ дѣленіями въ видѣ шахматной доски, сдѣланными рѣзцомъ; чернолаковая круглая крышка въ 0,055 м. діам., съ 3-мя дырочками по серединѣ; чернолаковая круглая лампочка, хорошаго исполненія, но поврежденная; 16 обломковъ чернолаковыхъ лампочекъ; половина верхней части свѣтлоглиняной лампочки съ уцѣлѣвшими рельефными изображеніями овъ съ наружной стороны двойнаго круга и головки Силена съ раскрытымъ ртомъ, художественнаго исполненія (рис. 28); 3 свѣтлоглиняныя лампочки особаго типа, встрѣчаемаго лишь въ нижнемъ наслоеніи; 4 обломка подобныхъ же лампочекъ.

Рис. 28 (н. в.).

б) глиняная римской эпохи.

Ручка краснолаковаго сосуда съ выпуклой головкой вакханки, сильно поврежденной; 74 черепка краснолаковой посуды съ лѣпнымъ орнаментомъ небрежнаго исполненія; 2 лампочки съ изображеніями овцы и орла.

в) глиняная поливная византійской эпохи [1]).

Два куска отъ днища большаго блюда желтой поливы съ выдавленной (покрытой коричневой поливой) комической фигурой бѣгущаго вправо голаго мужчины съ длинными волосами и съ широко раздвинутыми руками; кусокъ днища миски желтой поливы съ уцѣлѣвшимъ выдавленнымъ контуромъ хвоста неизвѣстной птицы (сверху и снизу, кажется, сохранилась часть восточной надписи);

[1]) Найдена съ наружной стороны стѣны *Б*, на незначительной глубинѣ.

2 куска отъ глазированной съ обѣихъ сторонъ миски, на которыхъ внутри на блѣднозеленомъ фонѣ уцѣлѣла часть коричневой фантастической птицы, а снаружи на темнозеленомъ фонѣ—свѣтлозеленая восточная надпись (?) [1]); 1680 черепковъ съ разноцвѣтной поливой безъ изображеній.

г) стеклянная.

Обломокъ тонкаго сосуда съ рельефнымъ изображеніемъ виноградной лозы съ кистью; такой-же обломокъ съ сильно выпуклыми, полыми съ внутренней стороны, яйцевидными украшеніями, расположенными въ два ряда, съ небольшими полушаріями между ними; 2 узкогорлыхъ плоскодонныхъ бальзамарія, оба поврежденные; 2 штофика поврежденные; 2 разбитыя блюдца; горло отъ большого графина въ 0,08 м. діам.; ручка рубчатая въ 0,044 м. шир.; 29 днищъ, 10 ручекъ, 11 горлъ отъ сосудовъ разной формы и величины.

д) мраморная.

Рис. 29.

Часть полированной ступки, подобной нынѣ употребляемымъ въ аптекахъ; пестикъ, имѣющій видъ пальца, согнутаго подъ прямымъ угломъ, очень удобный для растиранія въ плоской ступкѣ или чашѣ (рис. 29); длина его въ разогнутомъ видѣ 0,155 м. діам., у основанія 0,055 м.; найденъ у калитки *a* съ мраморнымъ порогомъ.

V. Хозяйственныя орудія, инструменты и приборы.

Оселокъ изъ твердаго чернаго, гладко полированнаго камня, найденный въ нижнемъ наслоеніи; бронз. прямой ключъ; часть такого-же ключа; костяная ручка отъ ножа простой формы; бронз. гвоздь въ 0,166 м длины, съ полу-

[redacted]

VII. Сбруя.

Часть бронзовыхъ удилъ, подобныхъ найденнымъ въ гробницѣ № 404 (см. Отч. Импер. Арх. Комм. за 1893 г., стр. 71, № 40).

VIII. Рыболовство.

60 грузилъ для сѣтей въ видѣ глиняныхъ усѣченныхъ пирамидокъ съ штампованными изображеніями [1]): Артемида въ ростъ, выпускающая стрѣлу (рис. 30)—2 экз.; бюстъ Артемиды вправо (рис. 31); сидящая Артемида вправо (рис. 32); воинъ, опустившійся на правое колѣно, съ большимъ щитомъ и копьемъ, какъ на херсонесскихъ монетахъ, описанныхъ въ каталогѣ Бурачкова, табл. XV. № 68; быкъ вправо (рис. 33); голая танцовщица художественнаго

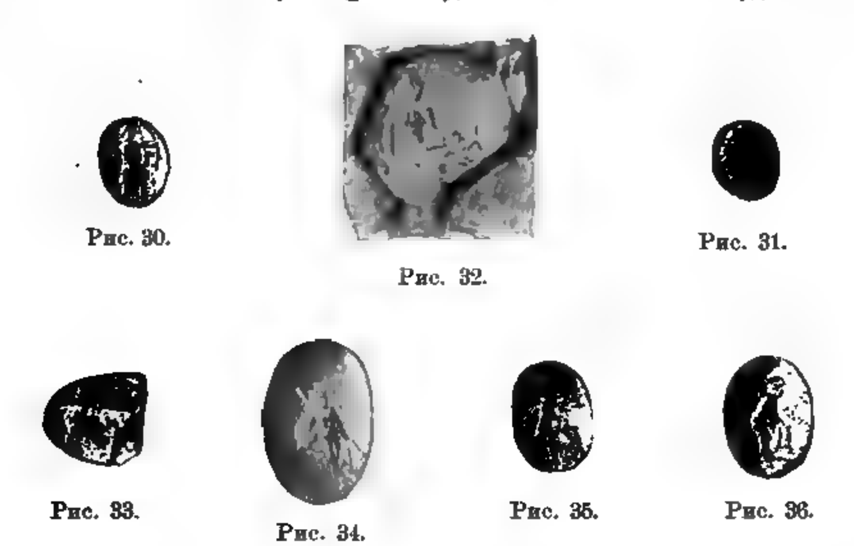

Рис. 30. Рис. 32. Рис. 31.

Рис. 33. Рис. 34. Рис. 35. Рис. 36.

исполненія (рис. 34); шапки діоскуровъ (?) и орелъ сверху; эротъ съ фонаремъ или ларчикомъ (рис. 35); тоже съ орломъ сзади; тоже наклонившійся вправо (рис. 36); тоже стоящій (3); тоже на дельфинѣ; дельфинъ (2); двѣ рыбки; орелъ (2); сова; левъ (5); собака, прыгающая вправо; головка женская (7); женщина стоящая (5); женщина сидящая (2); мужчина голый, опирающійся на копье; воинъ въ вооруженіи; голова бородатая вправо; такая же внутри выпуклаго круга; раковина (2); вѣтвь; амфора (2); овалъ выпуклый (2); четырехконечный равносторонній крестъ (8) [2]); 8 грузилъ съ неясными, поврежденными изображеніями; 290 грузилъ безъ изображеній, которыя, вѣроятно, стерлись отъ долгаго употребленія; 2 грузила конусовидной формы съ неясными

[1]) Рис. 30—36 сдѣланы въ наст. величину.

[2]) Такой крестъ, очевидно, имѣлъ значеніе простой фабричной марки; онъ часто повторяется на плитахъ нижняго яруса кладки древнихъ воротъ и стѣны *А*.

изображеніями; 4—въ видѣ сдавленнаго съ боковъ конуса, съ двумя дырочками для бичевы; 5 въ видѣ цилиндриковъ (византійской эпохи) и 6 въ видѣ пластинокъ съ дырочкой на концахъ и съ продольнымъ желобкомъ для предохраненія отъ тренія бичевы.

IX. Принадлежности рукодѣлія.

Костяная игла въ 0,13 м. длины, съ двумя дырочками: круглой для шнурка и удлиненной для тесьмы (найдена въ водосточномъ каналѣ византійской эпохи); часть костянаго шильца съ головкой въ видѣ еловой шишки и 2 глинян. пряслица.

X. Принадлежности туалета и разныя украшенія.

Золотая индикація съ изображеніемъ головы Геракла, оттиснутая съ бронзовой херсонесской монеты древнегреческаго періода, описанной въ каталогѣ Бурачкова—табл. XV, № 56; овальный щитокъ отъ бронз. перстня съ вырѣзанной вглубь Ѳемидой; бронз. кольцо, служившее одновременно отмычкой для ларчика; 2 серьги въ видѣ гладкихъ бронз. колецъ; 2 простыя бронз. пряжки отъ пояса; плоская овальная пронизь изъ синяго стекла съ изображеніемъ человѣческаго лица на обѣихъ сторонахъ, подобная описанной въ *Отчетѣ* Коммиссіи за 1891 г., стр. 5, № 3; тоже изъ синей пасты, цилиндрической формы, 0,044 м. дл., украшенная 4-мя симметрично расположенными лицами мозаичной работы, съ большими глазами и носами; на концѣ одного уцѣлѣвшаго носа продѣлана дырочка, вѣроятно, для привѣски, изъ чего слѣдуетъ, что пронизь носилась въ вертикальномъ положеніи, быть можетъ, снизу серьги, и была снабжена 4-мя продѣтыми черезъ длинные носы подвѣсочками (пронизь подобнаго назначенія и устройства встрѣчается впервые; найдена въ нижнемъ наслоеніи); головная костяная булавка, служившая одновременно ухочисткой; малый клыкъ кабана съ [redacted]

XII. Надгробія безъ надписей.

1) Каменная плитка прямоугольной формы съ углубленіемъ для вертикальной вставки, которая должна была изображать человѣческую голову; 2) малая прямоугольная капитель изъ желтоватаго известняка отъ надгробной стелы, съ 4-мя зубцами той загадочной формы, какую имѣютъ находимые въ значительномъ количествѣ при раскопкахъ некрополя каменные надгробные памятники, описанные въ *Отчетѣ Императорской Археолог. Комм.* за 1891 г., стр. 18, № 11.

Константинополѣ 16 января 383 г. [1]), и смертью Ѳеодосія въ январѣ 395 г. Оффиціальный характеръ надписи и самая находка ея у городской стѣны [2]), какъ намъ кажется, съ полною достовѣрностью свидѣтельствуетъ о томъ, что рѣчь идетъ въ ней не о частной какой-либо постройкѣ, а о построеніи городской стѣны если не на всемъ протяженіи вокругъ города, то по крайней мѣрѣ въ той части, около которой найдена надпись и открытіе которой до древнегреческаго основанія въ 1899 г. является однимъ изъ самыхъ блестящихъ результатовъ производимыхъ въ Херсонесѣ раскопокъ. Изъ заключающагося въ «извлеченіи изъ отчета» К. К. Косцюшко-Валюжинича подробнаго и точнаго описанія стѣны явствуетъ, что она состоитъ изъ трехъ послѣдовательныхъ наслоеній, изъ коихъ первое, древне-греческое, безъ всякаго сомнѣнія не позднѣе IV в. до Р. Хр., второе относится, вѣроятно, къ началу римской эпохи, а третье—къ началу византійской [3]). Къ этому послѣднему наслоенію, мнѣ кажется, и слѣдуетъ отнести свидѣтельство надписи о построеніи стѣны при Ѳеодосіи и Аркадіи. Сто лѣтъ спустя, при императорѣ Зинонѣ стѣны были возобновлены стараніемъ комита Діогена, какъ свидѣтельствуетъ знаменитая надпись, найденная Палласомъ у Габлица [4]), а затѣмъ снова были отстроены при Юстиніанѣ [5]). При одной изъ этихъ дальнѣйшихъ реставрацій (или, быть можетъ, при разрушеніи) стѣнъ плита съ надписью Ѳеодосія и Аркадія была, вѣроятно, вынута и затѣмъ употреблена въ качествѣ строительнаго матеріала при возведеніи одного изъ жилыхъ домовъ, пристроенныхъ къ самой стѣнѣ съ городской стороны, въ византійскую эпоху, гдѣ и пребывала до 1899 г.

Кромѣ своего основного значенія, какъ даты постройки (или, точнѣе сказать, надстройки) стѣны, наша надпись имѣетъ еще весьма важное значеніе, какъ историческій источникъ, бросающій лучъ свѣта на одну изъ самыхъ темныхъ эпохъ исторіи Херсонеса. О политическомъ положеніи этого города во

[redacted]

ленныхъ свѣдѣній. Лишь косвенныя указанія давали право думать, что онъ уже тогда находился въ подчиненіи Римской имперіи, какъ и въ слѣдующемъ столѣтіи и позднѣе, во времена византійскія [1]). Теперь мы видимъ, дѣйствительно, что при Θеодосіи Херсонесъ входилъ въ составъ имперіи и признавалъ императоровъ своими непосредственными владыками (ὑπὲρ τῶν δεσποτῶν ἡμῶν). Упоминаніе о трибунѣ Фл. Витѣ, въ которомъ естественнѣе всего видѣть начальника военныхъ силъ [2]), ведетъ къ заключенію, что городъ былъ занятъ имперскимъ гарнизономъ, начальникъ котораго, ex officio заботясь объ охранѣ города, «много потрудился» при возведеніи городской стѣны, подобно тому, какъ сто лѣтъ спустя занимался возобновленіемъ банни на дарованныя императоромъ Зинономъ средства комитъ Діогенъ, о чемъ уже упомянуто выше.

Кромѣ трибуна, въ надписи, повидимому, упоминается какой-то другой сановникъ, носившій имя Евѳирія и титулъ μεγαλοπρεπέστατος, но, къ сожалѣнію, намъ не удалось разобрать въ началѣ 8-й строки нѣсколько буквъ, относящихся, какъ кажется, къ participium praesentis глагола, обозначавшаго должность этого Евѳирія или его отношеніе къ постройкѣ стѣны.

В. Латышевъ.

---

[1]) Ср. сопоставленіе этихъ данныхъ у А. Л. Бертье-Делагарда въ *Зап. Од. Общ.* XVI, стр. 75 сл.

[2]) Ср. для болѣе раннихъ временъ замѣчанія М. И. Ростовцева въ ст. „Римскіе гарнизоны на Таврическомъ полуостровѣ“ въ *Журн. М. Н. Пр.*, мартъ 1900, отд. класс. фил. стр. 144 сл.—О военныхъ трибунахъ въ императорскую эпоху ср. Not. Dignit. ed. Böcking, II, p. 536* sq.

Къ древностямъ Валдайскимъ и Водскимъ.

(Раскопки 1900 года).

Съ 1899 года, какъ извѣстно, Императорское Русское Археологическое Общество предприняло рядъ повременныхъ изслѣдованій въ предѣлахъ Псковской и Новгородской губерній, съ цѣлью выясненія типовъ славянскаго погребенія. Разысканія этого года сосредоточились въ Старорусскомъ уѣздѣ Новгородской губерніи и въ Порховскомъ уѣздѣ Псковской; въ 1900 году были произведены раскопки въ Псковскомъ и Опочецкомъ уѣздахъ Псковской губерніи, такъ что ближайшими областями, подлежащими изслѣдованію, являются теперь уѣзды Боровичскій (древній Бѣжецкій уѣздъ) Новгородской губ. и Вышневолоцкій Тверской губ. Такимъ образомъ нижеописанная раскопка въ Валдайскомъ уѣздѣ—промежуточномъ между означенными уѣздами и, кстати замѣтить, также неполно изслѣдованномъ—по мѣсту и (какъ оказалось) по результатамъ является очень цѣлесообразной для дальнѣйшихъ работъ Общества въ Новгородской губерніи. Предметомъ раскопки въ Валдайскомъ уѣздѣ были: могильникъ, изслѣдованный мною по предложенію Императорской Археологической Комиссіи и при ближайшемъ участіи и содѣйствіи Герцога Николая Николаевича Лейхтенбергскаго и 4 кургана на [redacted]

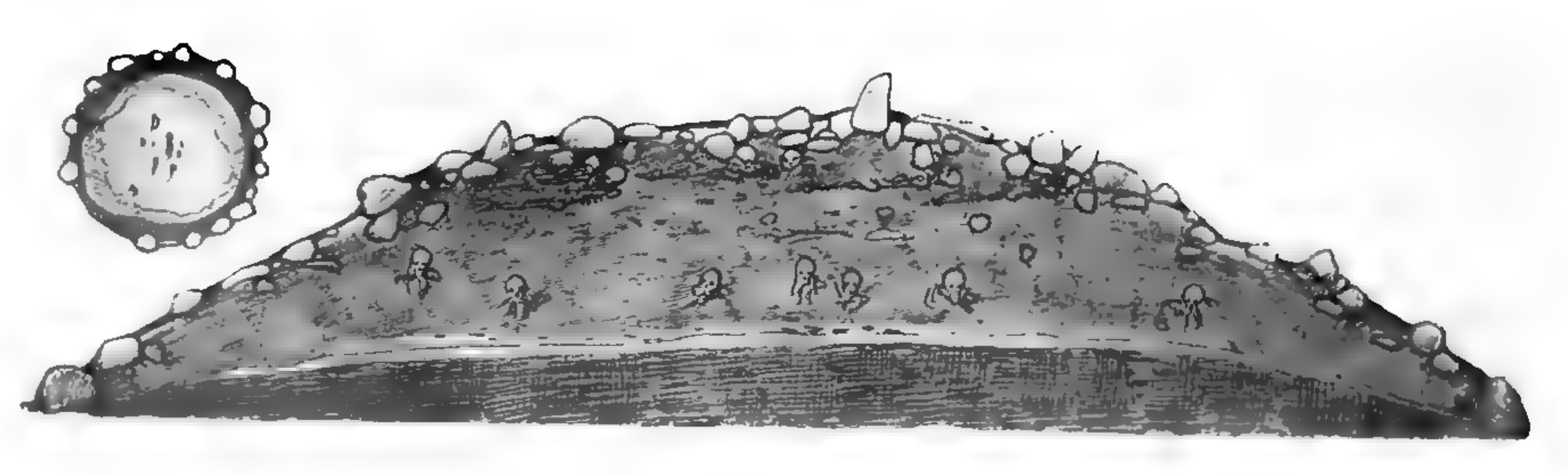
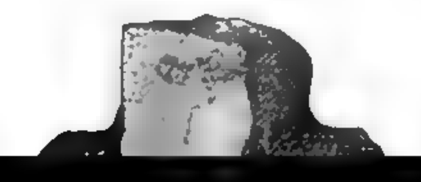
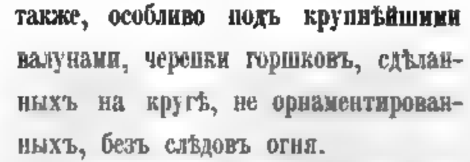

Fig. 1.

вляетъ холмъ (рис. 1), расположенный въ разстояніи сотни шаговъ отъ озера, которое, судя по прежнему высокому берегу, въ настоящее время значительно отступило отъ прежней границы. Форма холма расплывчатая, слегка возвышенная въ южной его сторонѣ. Высота холма 3½ арш., черезъ вершину 26 арш. Весь холмъ заросъ плотнымъ кустарникомъ и деревьями, пронизавшими корнями всю возвышенность и много затруднявшими работу. Вся поверхность холма усѣяна камнями разной величины и формы, иногда глубоко запавшими въ землю. Часто плоскіе валуны и плиты поставлены стоймя; на одной лежавшей плитѣ, на ея исподней части былъ усмотрѣнъ намекъ на осьмиугольный выбитый крестъ, оказавшійся на внутренней части плиты, вѣроятно, вслѣдствіе ея паденія. Камни, занимающіе поверхность холма, лежатъ въ полномъ безпорядкѣ, не образуя никакихъ очевидныхъ фигуръ, и нѣкоторую симметрію можно видѣть лишь въ основаніи холма, обложенномъ мѣстами прерывающимся, но все же правильнымъ рядомъ крупныхъ валуновъ. Величина валуновъ на поверхности холма иногда достигаетъ очень крупныхъ размѣровъ и при работѣ требовала усилій 6—8 человѣкъ.

При раскопкѣ оказалось, что камни на поверхности лежатъ не въ одинъ рядъ, а мѣстами въ два и даже въ три слоя; иногда нижній слой камня лежалъ почти непосредственно на костякахъ. Подъ дерномъ около вершины холма былъ найденъ выбитый изъ красноватаго песчаника крестъ (рис. 2) величиною ¾ арш. Подъ верхнимъ слоемъ камня обнаруживалось много золы и угля, а

также, особливо подъ крупнѣйшими валунами, черепки горшковъ, сдѣланныхъ на кругѣ, не орнаментированныхъ, безъ слѣдовъ огня.

[redacted]

кихъ же, какъ подъ верхними камнями), помѣщенныхъ преимущественно около черепа. Конечно, объ отысканіи формы и величины отдѣльныхъ могилъ нечего было и думать, такъ какъ весь грунтъ холма—рыхлый песокъ. При костяхъ не оказалось никакихъ вещей.

При дальнѣйшей работѣ было замѣчено, что песокъ подъ костяками не материковый, а имѣетъ характеръ насыпной и содержитъ уголь и зольныя прослойки, и раскопка, продолженная въ глубь, дала нв глубинѣ 2½—2¾ арш. новый слой костяковъ. Относительно зольныхъ прослоекъ слѣдуетъ замѣтить, что, быть можетъ, первоначально онѣ и имѣли какую-нибудь систему, но впускными погребеніями были совершенно перемѣшаны и сбиты.

Второй слой костяковъ, меньшій по общему числу ихъ—всего открыто 13 погребеній въ разныхъ частяхъ насыпи,—былъ сравнительно съ первымъ худшей сохранности; кость хрупкая, сѣроватая. Черепа съ яснымъ долихокефализмомъ. Положеніе костяковъ сидячее, лицомъ на югъ, т. е. перпендикулярное предыдущимъ. Подъ костями золы не найдено, также какъ и вещей при костяхъ, кромѣ нѣсколькихъ черепковъ чернаго горшка, оказавшихся при одномъ погребеніи.

Почти непосредственно подъ вторымъ слоемъ костяковъ, на бо̀льшемъ или меньшемъ разстояніи (ибо глубина погребеній не одинакова) начался слой золы и угля, толщиною отъ 2½ вершк., мѣстами около центра даже 5½ вершк., т. е. толщины очень рѣдкой. Раскопка обнаружила кострище, простиравшееся на значительную площадь основанія насыпи. Среди кострища были обнаружены слѣды дубовыхъ полуобгорѣлыхъ плахъ, лежавшихъ въ направленіи отъ В. къ З., осколокъ обгорѣлой берцовой кости какого-то крупнаго животнаго и нѣсколько массивныхъ шлаковъ и сплавовъ желѣзныхъ, въ одномъ случаѣ какъ будто со слѣдомъ мѣди. Подъ кострищемъ идетъ подстилка толщиною отъ 2 до 3 вершк. изъ чистаго бѣлаго песка, площадью почти во весь холмъ. Подъ песочной подстилкой лежитъ плотный красноватый песокъ—грунтъ.

Итакъ, общая картина Воскресенскаго могильника получается слѣдующая. Небольшое естественное возвышеніе приготовлено для какого-то огромнаго сожженія. Возвышеніе усыпано ровнымъ слоемъ бѣлаго песка. Само сожженіе, совершенное на возвышеніи, какъ сказано, должно было быть весьма значительно, ибо оставить отъ 3 до 5½ вершк. золы на широкомъ пространствѣ могъ только большой огонь, истребившій огромную массу матеріала. Надъ этимъ сожженіемъ возводится насыпь изъ желтаго песка почти въ сажень высотою; въ насыпи идутъ какія-то зольныя и угольныя прослойки. Верхъ и основаніе насыпи уста-

навливаются крупными валунами, почти сплошь. (Слѣдуетъ замѣтить, что большинство верхнихъ камней носятъ слѣды сильнаго огня, отъ котораго легко разсыпаются, но не извѣстно, чему современенъ этотъ обжогъ,—основному-ли кострищу, или верхнимъ углямъ при черепкахъ). Эта насыпь надъ сожженіемъ впослѣдствіи служитъ мѣстомъ разновременныхъ впускныхъ погребеній, сперва сидячихъ на глубинѣ $2^{1}/_{2}$ арш., а затѣмъ многочисленныхъ погребеній лежачихъ на глубинѣ 1 арш. Малая глубина верхнихъ погребеній заставляетъ относить ихъ къ допетровскому времени, въ которое начались болѣе глубокія погребенія. Верхняя каменная обкладка подвергалась перестановкѣ, вѣроятно, не разъ и потому дошла до насъ въ столь безформенномъ видѣ.

Послѣдовательность времени погребеній Воскресенскаго могильника можно расположить, безъ большой ошибки, по слѣдующимъ періодамъ: основное сожженіе—X вѣкъ; глубокія погребенія съ сидячимъ положеніемъ костяковъ—XII, XIII вв. и, наконецъ, верхнія мелкія погребенія съ лежачими костяками—XV, а также начало XVI в. Располагая погребенія по этимъ періодамъ, все же трудно рѣшить, къ какому именно роду древностей слѣдуетъ приписать Воскресенскій могильникъ, т. е. относить-ли его къ жальникамъ, или къ виду курганныхъ погребеній. Въ предѣлахъ окрестныхъ уѣздовъ извѣстны и жальники съ сидячимъ положеніемъ и приблизительно такою же сохранностью кости (Солоницко, Старорусскаго уѣзда), и также курганы, содержавшіе многотрупное погребеніе на возвышеніи: въ с. Любитовѣ Порховскаго уѣзда въ курганѣ въ нижнемъ слоѣ насыпи найдены 4 костяка въ сидячемъ положеніи и надъ ними одинъ костякъ лежачій (очень мелко погребенный); направленіе верхняго и нижнихъ костяковъ было взаимно-перпендикулярное; при костякахъ вещей никакихъ не найдено; какъ видно, получается хотя и сильно уменьшенная, но почти полная копія теперешняго Воскресенскаго могильника (за исключеніемъ

[redacted]

надо отмѣтить крупную каменную окладку основанія, рѣдкую по ближайшей окрестности.

Недалеко отъ Воскресенскаго могильника на томъ же берегу озера расположенъ небольшой жальникъ. Могилы представляютъ продолговатыя, съ направленіемъ съ В. на З., отдѣльныя другъ отъ друга клѣтки, уставленныя небольшими валунами. Раскопка обнаружила въ 1$^{3}/_{4}$—2-аршинныхъ могилахъ лежачіе костяки очень хорошей сохранности, головою на З., со скрещенными на груди руками. Въ виду небольшой древности этихъ могилъ и отсутствія находокъ дальнѣйшая работа была прекращена; всего было вскрыто 5 погребеній.

Въ той же мѣстности (въ 4 верстахъ отъ «Воскресенскаго Носа») мнѣ были указаны два небольшихъ кургана, расположенные недалеко отъ лѣсного озера. Вышина кургановъ—1$^{1}/_{2}$ арш., форма расплывчатая, безъ камней въ основаніи. Оба кургана уже были раскопаны, но все же я попробовалъ прорѣзать одинъ изъ нихъ, замѣчая, что онъ подвергся неполной раскопкѣ. На уровнѣ материка оказалось кострище, во всю площадь основанія насыпи на кострищѣ лежали не тронутыя прежней раскопкой кости ногъ, но остальныя кости были уже сбиты и перемѣшаны, хотя, судя по центральному положенію ножныхъ костей, первоначальное положеніе костяка легко могло быть сидячее.

Въ общемъ интересно отмѣтить, что въ Валдайскомъ краѣ курганы съ сидячимъ или лежачимъ на материкѣ погребеніемъ встрѣчаются особенно рѣдко, оставляя основной типъ различнымъ сожженіямъ, такъ что описанные мною въ прошлогоднемъ отчетѣ курганы при Глубочихѣ въ мѣстности Бологова являются необычнымъ для раіона типомъ [1]). Къ курганамъ съ сожженіемъ относятся раскопанные мною въ 12-ти верстахъ отъ Бологова на землѣ имѣнія Котово 4 кургана. Курганы расположены попарно недалеко отъ берега озера; окрестность—высокая, песчаная, покрытая мелкимъ рѣдкимъ соснякомъ и лишаями. Камни въ устройствѣ кургановъ совершенно отсутствуютъ; форма насыпей—конусообразная, для рыхлаго песчанаго грунта очень хорошо сохранившаяся. Высота насыпей: большей—3$^{1}/_{4}$ арш., меньшей—2$^{1}/_{2}$ арш. (по окружности 52 арш.—41 арш.). Обрядъ погребенія въ этихъ курганахъ—полное сожженіе на возвышеніи. Въ большемъ курганѣ возвышеніе достигло до 1 арш. высоты, въ меньшихъ не превышало $^{1}/_{2}$ аршина. Въ верхнихъ частяхъ насыпи найдено по одной или по двѣ небольшихъ угольныхъ прослойки. Ни костей, ни предметовъ не найдено.

Бѣлый песокъ въ основаніи Воскресенскаго могильника просится на близкое

---

[1]) Этотъ отчетъ напечатанъ въ *Зап. Имп. Русскаго Археол. Общ.* т. XI (Труды отд. слав. и русской археол., кн. 4), стр. 327 сл.

сопоставленіе съ курганами С.-Петербургской губерніи, изслѣдованными слушателями и членами Археологическаго Института весною 1900 г.

Чтобы придать этой экскурсіи спеціально научный интересъ (кромѣ опытнаго, раскопочнаго), для экскурсіи была выбрана мѣстность въ окрестности села Гостилицъ, Петергофскаго уѣзда. Въ намѣченныхъ курганныхъ группахъ хотя и были уже ранѣе произведены раскопки Л. К. Ивановскимъ, но дневники раскопокъ (частью утерянные) не объясняли ни подробнаго строенія кургановъ, ни ихъ характерныхъ отличій, а между тѣмъ такихъ интересныхъ подробностей нашлось (для сравнительно небольшого числа изслѣдованныхъ насыпей) не мало.

Я не буду касаться подробно этой раскопки въ ряду прочихъ работъ въ С.-Петербургской губ., такъ какъ о положеніи этихъ работъ приходилось писать уже не разъ, и кромѣ того дневники раскопки будутъ подробно обработаны гг. членами Археологическаго Института. (Отчетъ экскурсіи имѣетъ появиться въ ближайшемъ выпускѣ «Вѣстника Института»). Здѣсь я укажу лишь нѣкоторыя интересныя детали, которыя еще разъ доказываютъ, насколько условно понятіе о «достаточно изслѣдованной» мѣстности. Изъ изслѣдованныхъ кургановъ прежде всего интересны два погребенія, расположенныя далеко въ сторонѣ отъ прочихъ группъ. Въ этихъ насыпяхъ при наличности всѣхъ старыхъ погребальныхъ элементовъ все же чувствуется какая-то ихъ новая комбинація. Устройство и содержаніе этихъ насыпей слѣдующее. Въ первомъ случаѣ встрѣчено погребеніе на возвышеніи въ 1 арш. при общей высотѣ насыпи въ 2 арш. На возвышеніи оказываются двѣ подстилки: 1) подстилка изъ бѣлаго песка (про который, кстати, копальщики замѣтили, что такого цвѣта песокъ находится верстахъ въ 3 отъ кургановъ на материкѣ или же у Петергофа въ морѣ); 2) подстилка [redacted]

костяная пластинка въ 0,12 м. длины, заостренная съ одного и округленная съ другого конца, со слѣдами нацарапаннаго узора; костяная точеная палочка въ 0,11 м. дл., подобная найденнымъ въ склепѣ № 1013 и служившая, быть можетъ, шарниромъ для ларчика.

XIV. Кости животныхъ.

Превосходно сохранившійся рогъ дикой козы, 2 куска нижнихъ челюстей кабановъ съ большими бивнями и 2 бивня кабановъ.

б) Результаты начатаго у воротъ углубленія до скалы.

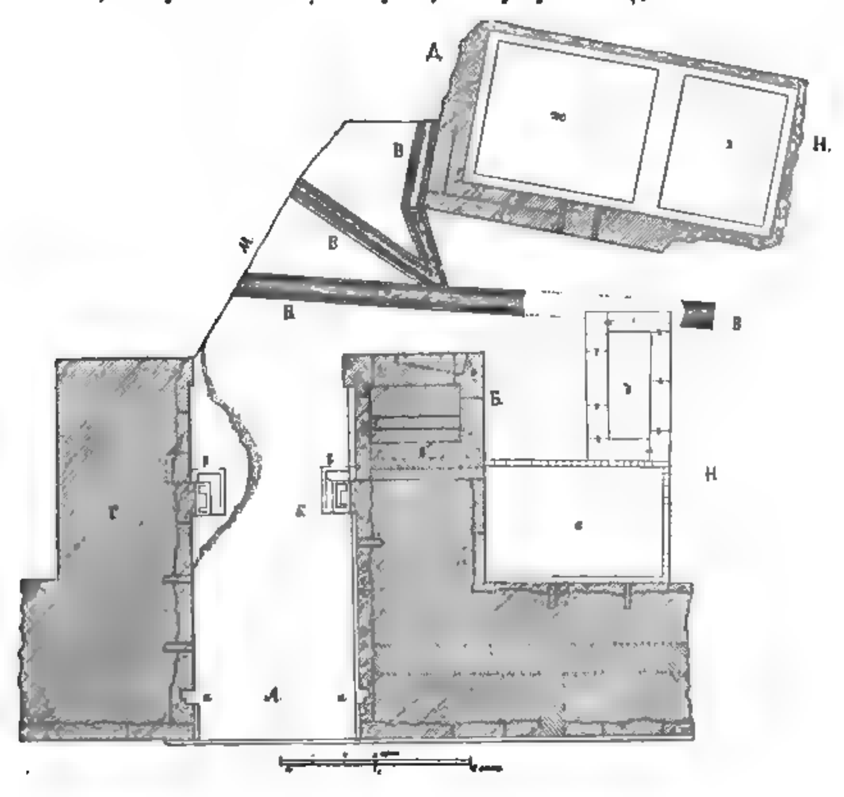

Рис. 44.

Открытія, сдѣланныя при углубленіи внутри древнихъ воротъ *(А)*, представляютъ большой интересъ, такъ какъ даютъ подробныя указанія относительно устройства воротъ, способа ихъ запиранія, лѣстницы, которая вела на стѣну, и, наконецъ, на основаніи сохранившихся водосточныхъ каналовъ, относительно направленія четырехъ улицъ, которыя начинались отъ воротъ. Ширина послѣднихъ, если считать не отъ выступающихъ камней цоколя, но отъ чистой кладки стѣнъ, равна 3,87 м. Лѣвый (отъ въѣзда въ городъ) уголъ воротъ покоится на плитѣ въ 1,02 м. длины, 0,62 м. ширины и 0,31 м. толщины,

VII. Лежачее погребеніе на материкѣ. Черепъ лежитъ на земляномъ возвышеніи, лицомъ на В. Золы и дерева вовсе не найдено. Основаніе кургана обложено ровными булыжниками. Находки: литой браслетъ, 2 бусины,—одна черная стеклянная, вторая голубая смальтовая.

VIII. Лежачее погребеніе на материкѣ головою на З. Костякъ покрытъ доскою (ширина ея 10 вершковъ, толщина ³/₄ в., длина 1 арш. 12 в.). Интересно наблюсти вліяніе деревяннаго покрытія на сохранность кости: кость внѣ покрытія исчезла совершенно, тогда какъ подъ покрытіемъ сохранилась удовлетворительно. Подъ костяками подстилка изъ бѣлаго песка, толщиною въ 3 вершка. Золы не найдено.

IX. Лежачее погребеніе на материкѣ, обращенное лицомъ на В. Подъ костями нѣсколько кучекъ углей. Правая рука костяка закинута за черепъ.

X. Лежачее погребеніе на материкѣ. Высота насыпи 2 арш. Вокругъ насыпи каменное кольцо. Въ разныхъ частяхъ насыпи вкраплины золы и угля. Подъ костякомъ кострище. Находки: топоръ (у праваго бедра) и пряжка.

XI. На глубинѣ 2¹/₂ арш. на материкѣ лежачій костякъ на зольной подстилкѣ. Погребеніе въ ясно выраженной колодѣ, но безъ покрытія. Находка: браслетъ (на правой рукѣ).

Таково разнообразіе устройства Дятлицкихъ погребеній; объясняя это разнообразіе прежде всего разновременностью насыпей, нельзя не допустить еще и другой догадки, а именно: на разнообразіе погребеній, свидѣтельствующее какъ бы о неустановившемся, колеблющемся погребальномъ ритуалѣ, не могъ-ли имѣть вліянія мѣстный финскій составъ населенія, перенимавшаго курганныя погребенія отъ сосѣдей славянъ?

Жаль, что неполные дневники окрестныхъ раскопокъ не выведутъ это [redacted]

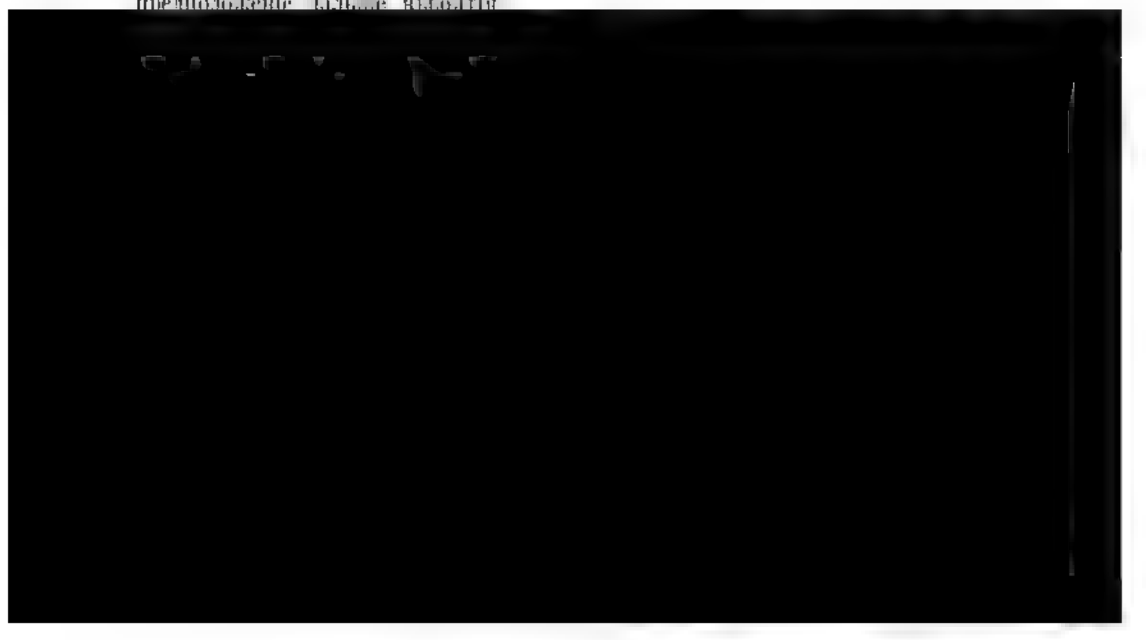

Рис. 46.

и на планѣ лит. *б—б* и *г*). Длина воротъ—8,89 м. Въ римскую эпоху, повидимому, не позже I в. послѣ Р. Х., ворота были заложены съ обоихъ концовъ и перегорожены стѣной изъ древнихъ камней съ рустиками, съ дверью въ 0,71 м. ширины, служившей для сообщенія между двумя жилыми помѣщеніями, устроенными внутри этихъ воротъ (см. рис. 46).

Рис. 47.

сверху его куски сгнившаго дерева, прикрытаго слоемъ истлѣвшей степной травы. Въ могилѣ же надъ скелетомъ найдены въ сторонѣ ногъ черепки сосуда, попавшіе сюда, по всей вѣроятности, вмѣстѣ съ провалившимся потолкомъ камеры. На поверхности материка, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ ямы, лежали 2 небольшіе гранитные обломка.

Курганъ № 2. Насыпь распахана. Высота ея 2¼ арш. Почти въ центрѣ—колодецъ глубиною отъ верхоземки 4½ арш., длиною почти столько же (4 арш. 10 вершк.) и шириною 1½ арш., направленіе—отъ С.-З. на Ю.-В. Погребеніе находилось въ подбойной нишѣ (неправильной формы, въ глубину до 2½ арш., въ вышину болѣе 2 арш.), опускавшейся на ¼ арш. ниже дна колодца и имѣвшей въ углу еще другое углубленіе, занимавшее до ⅔ ниши. Могила ограблена помощью ямы, захватившей часть колодца и ниши. Сводъ ниши осѣлъ. Въ разныхъ мѣстахъ ниши и колодца найдены обломки костей человѣка, болѣе 90 мѣдныхъ наконечниковъ стрѣлъ, трубка отъ желѣзнаго копья, сломанный желѣзный ножъ съ костяною оправою рукояти и неопредѣленные желѣзные обломки. На поверхности материка и въ насыпи найдены: обломокъ обыкновеннаго песчаниковаго блюда, весьма подержаннаго, нѣсколько черепковъ амфоры безъ клейма, но съ буквами на одномъ изъ нихъ (рис. 2) и лопатка лошади. По опредѣленію В. В. Латышева, надпись относится ко времени до Р. Хр.

Курганъ № 3. Едва примѣтное возвышеніе шириною 3½ саж., кругомъ котораго идетъ (въ ширину 1½ арш.) кольцо изъ колотаго камня, перемѣшаннаго мѣстами съ крупными валунами (рис. 3). *а*) Въ центрѣ грунтовая яма,

бухты къ нынѣшнему складу древностей и 4-я—параллельно стѣнѣ, быть можетъ, къ большой фланговой башнѣ, открытой въ 1898 г., не доходя которой, несомнѣнно, была устроена въ стѣнѣ пѣшеходная калитка [1]).

По направленію 3-й улицы, вплотную съ водостокомъ, обнаружена стѣна большого зданія *Д* греческой эпохи, сложеннаго изъ тесанныхъ плитъ съ рустиками. Въ римскую эпоху зданіе это приспособлено для двухъ пашенныхъ ямъ *ж* и *з*, для чего двери были заложены, а стѣны внутри зданія покрыты толстымъ слоемъ цемянки. Лѣвая яма имѣетъ 3,91 м. длины, 3,02 м. ширины и 4,44 м. глубины, а правая—3,02 м. длины, 2,31 м. ширины и 3,20 м. глубины. Такая разница въ глубинѣ двухъ смежныхъ ямъ происходитъ отъ того, что въ ямѣ *ж* вырублена скала на 1,24 м. Дно ямъ выложено кирпичами въ 0,4 м. длины, 0,24 м. ширины и 0,044 толщины. Въ ямѣ *з* были зарыты въ землѣ глиняная амфора съ двумя ручками, безъ штемпелей, и 5 пиѳосовъ, изъ которыхъ три найдены въ кускахъ, а два, яйцевидной формы,—совершенно цѣлыми. Раскопки вокругъ зданія *Д* еще не окончены [2]).

Главный каналъ цѣлой системы городскихъ водостоковъ *В—В*, въ разстояніи 1,07 м. отъ праваго, обращеннаго къ бухтѣ, угла правой стороны воротъ, разрушенъ во время сооруженія въ римскую эпоху поглощательной ямы *д*, причемъ въ ея кладку изъ тесанныхъ плитъ вошли и двѣ плиты съ выдолбленными желобами отъ разрушеннаго водостока. Яма эта сложена въ видѣ прямоугольника въ 3,55 м. длины и 1,95 м. ширины, изъ плитъ съ уцѣлѣвшими вырубами, въ формѣ ласточкина хвоста, для связей, нигдѣ, однако, до сихъ поръ не найденныхъ. Кладка шла отъ скалы и состояла изъ 9 рядовъ, изъ коихъ верхній былъ изъ плитъ, поставленныхъ на ребро. Высота кладки—5,2 м., глубина же выруба въ скалѣ до морской воды еще не опредѣлена.

Въ землѣ, вынутой изъ ямы, найдено значительное количество черепковъ краснолаковой посуды, а также правая часть гипсовой плитки съ уцѣлѣвшей половиной фронтона и фигуры воина съ копьемъ въ правой и щитомъ въ лѣвой рукѣ, стоящаго лицомъ къ зрителю. Справа видны слабые слѣды нацарапанной греческой надписи римской эпохи.

Уголъ, образуемый со стороны города оборонительной стѣной и правой стороной воротъ, былъ приспособленъ въ римскую эпоху для третьей пашенной ямы *е* въ 4,09 м. длины, 2,84 м. ширины и 1,42 м. глубины; ея полъ и двѣ новыя стѣны, упиравшіяся въ оштукатуренныя цемянкой древнія, были сло-

[1]) См. планъ, приложенный къ *Отчету Имп. Арх. Комм. за 1898 г.*, стр. 9.

[2]) Не разслѣдованныя мѣста обозначены на планѣ буквой *Н*.

навливаются крупными валунами, почти сплошь. (Слѣдуетъ замѣтить, что большинство верхнихъ камней носятъ слѣды сильнаго огня, отъ котораго легко разсыпаются, но не извѣстно, чему современенъ этотъ обжогъ,—основному-ли кострищу, или верхнимъ углямъ при черепкахъ). Эта насыпь надъ сожженіемъ впослѣдствіи служитъ мѣстомъ разновременныхъ впускныхъ погребеній, сперва сидячихъ на глубинѣ 2½ арш., а затѣмъ многочисленныхъ погребеній лежачихъ на глубинѣ 1 арш. Малая глубина верхнихъ погребеній заставляетъ относить ихъ къ допетровскому времени, въ которое начались болѣе глубокія погребенія. Верхняя каменная обкладка подвергалась перестановкѣ, вѣроятно, не разъ и потому дошла до насъ въ столь безформенномъ видѣ.

Послѣдовательность времени погребеній Воскресенскаго могильника можно расположить, безъ большой ошибки, по слѣдующимъ періодамъ: основное сожженіе—X вѣкъ; глубокія погребенія съ сидячимъ положеніемъ костяковъ—XII, XIII вв. и, наконецъ, верхнія мелкія погребенія съ лежачими костяками—XV, а также начало XVI в. Располагая погребенія по этимъ періодамъ, все же трудно рѣшить, къ какому именно роду древностей слѣдуетъ приписать Воскресенскій могильникъ, т. е. относить-ли его къ жальникамъ, или къ виду курганныхъ погребеній. Въ предѣлахъ окрестныхъ уѣздовъ извѣстны и жальники съ сидячимъ положеніемъ и приблизительно такою же сохранностью кости (Солоницко, Старорусскаго уѣзда), и также курганы, содержавшіе многотрупное погребеніе на возвышеніи: въ с. Любитовѣ Порховскаго уѣзда въ курганѣ въ нижнемъ слоѣ насыпи найдены 4 костяка въ сидячемъ положеніи и надъ ними одинъ костякъ лежачій (очень мелко погребенный); направленіе верхняго и нижнихъ костяковъ было взаимно-перпендикулярное; при костякахъ вещей никакихъ не найдено; какъ видно, получается хотя и сильно уменьшенная, но [redacted]

надо отмѣтить крупную каменную окладку основанія, рѣдкую по ближайшей окрестности.

Недалеко отъ Воскресенскаго могильника на томъ же берегу озера расположенъ небольшой жальникъ. Могилы представляютъ продолговатыя, съ направленіемъ съ В. на З., отдѣльныя другъ отъ друга клѣтки, уставленныя небольшими валунами. Раскопка обнаружила въ $1^3/_4$—2-аршинныхъ могилахъ лежачіе костяки очень хорошей сохранности, головою на З., со скрещенными на груди руками. Въ виду небольшой древности этихъ могилъ и отсутствія находокъ дальнѣйшая работа была прекращена; всего было вскрыто 5 погребеній.

Въ той же мѣстности (въ 4 верстахъ отъ «Воскресенскаго Носа») мнѣ были указаны два небольшихъ кургана, расположенные недалеко отъ лѣсного озера. Вышина кургановъ—$1^1/_2$ арш., форма расплывчатая, безъ камней въ основаніи. Оба кургана уже были раскопаны, но все же я попробовалъ прорѣзать одинъ изъ нихъ, замѣчая, что онъ подвергся неполной раскопкѣ. На уровнѣ материка оказалось кострище, во всю площадь основанія насыпи на кострищѣ лежали не тронутыя прежней раскопкой кости ногъ, но остальныя кости были уже сбиты и перемѣшаны, хотя, судя по центральному положенію ножныхъ костей, первоначальное положеніе костяка легко могло быть сидячее.

Въ общемъ интересно отмѣтить, что въ Валдайскомъ краѣ курганы съ сидячимъ или лежачимъ на материкѣ погребеніемъ встрѣчаются особенно рѣдко, оставляя основной типъ различнымъ сожженіямъ, такъ что описанные мною въ прошлогоднемъ отчетѣ курганы при Глубочихѣ въ мѣстности Бологова являются необычнымъ для раіона типомъ [1]). Къ курганамъ съ сожженіемъ относятся раскопанные мною въ 12-ти верстахъ отъ Бологова на землѣ имѣнія Котово 4 кургана. Курганы расположены попарно недалеко отъ берега озера; окрестность—высокая, песчаная, покрытая мелкимъ рѣдкимъ соснякомъ и лишаями. Камни въ устройствѣ кургановъ совершенно отсутствуютъ; форма насыпей—конусообразная, для рыхлаго песчанаго грунта очень хорошо сохранившаяся. Высота насыпей: большей—$3^1/_4$ арш., меньшей—$2^1/_2$ арш. (по окружности 52 арш.—41 арш.). Обрядъ погребенія въ этихъ курганахъ—полное сожженіе на возвышеніи. Въ большемъ курганѣ возвышеніе достигло до 1 арш. высоты, въ меньшихъ не превышало $^1/_2$ аршина. Въ верхнихъ частяхъ насыпи найдено по одной или по двѣ небольшихъ угольныхъ прослойки. Ни костей, ни предметовъ не найдено.

Бѣлый песокъ въ основаніи Воскресенскаго могильника просится на близкое

---

[1]) Этотъ отчетъ напечатанъ въ *Зап. Имп. Русскаго Археолог. Общ.* т. XI (Труды отд. слав. и русской археол., кн. 4), стр. 327 сл.

сопоставленіе съ курганами С.-Петербургской губерніи, изслѣдованными слушателями и членами Археологическаго Института весною 1900 г.

Чтобы придать этой экскурсіи спеціально научный интересъ (кромѣ опытнаго, раскопочнаго), для экскурсіи была выбрана мѣстность въ окрестности села Гостилицъ, Петергофскаго уѣзда. Въ намѣченныхъ курганныхъ группахъ хотя и были уже ранѣе произведены раскопки Л. К. Ивановскимъ, но дневники раскопокъ (частью утерянные) не объясняли ни подробнаго строенія кургановъ, ни ихъ характерныхъ отличій, а между тѣмъ такихъ интересныхъ подробностей нашлось (для сравнительно небольшого числа изслѣдованныхъ насыпей) не мало.

Я не буду касаться подробно этой раскопки въ ряду прочихъ работъ въ С.-Петербургской губ., такъ какъ о положеніи этихъ работъ приходилось писать уже не разъ, и кромѣ того дневники раскопки будутъ подробно обработаны гг. членами Археологическаго Института. (Отчетъ экскурсіи имѣетъ появиться въ ближайшемъ выпускѣ «Вѣстника Института»). Здѣсь я укажу лишь нѣкоторыя интересныя детали, которыя еще разъ доказываютъ, насколько условно понятіе о «достаточно изслѣдованной» мѣстности. Изъ изслѣдованныхъ кургановъ прежде всего интересны два погребенія, расположенныя далеко въ сторонѣ отъ прочихъ группъ. Въ этихъ насыпяхъ при наличности всѣхъ старыхъ погребальныхъ элементовъ все же чувствуется какая-то ихъ новая комбинація. Устройство и содержаніе этихъ насыпей слѣдующее. Въ первомъ случаѣ встрѣчено погребеніе на возвышеніи въ 1 арш. при общей высотѣ насыпи въ 2 арш. На возвышеніи оказываются двѣ подстилки: 1) подстилка изъ бѣлаго песка (про который, кстати, копальщики замѣтили, что такого цвѣта песокъ находится верстахъ въ 3 отъ кургановъ на материкѣ или же у Петергофа въ морѣ); 2) подстилка зольная (вѣроятно не кострище) толщиною до 2 вершк. На зольной подстилкѣ

Пилигрима, XI в. Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ камней въ насыпяхъ или въ основаніяхъ ихъ вовсе не оказалось; это въ окрестности рѣдкая особенность и объясняется во всякомъ случаѣ не отсутствіемъ камня, который на окрестныхъ поляхъ находится въ обиліи. И обособленное мѣстонахожденіе этихъ кургановъ, и отсутствіе каменнаго кольца основанія, и непремѣнное нахожденіе монетъ — все это заслуживаетъ отмѣтки и вниманія. Въ слѣдующей изслѣдованной курганной группѣ, а именно около д. Дятлицы (въ 5 верстахъ отъ Гостилицъ) необходимо отмѣтить фактъ необычайнаго разнообразія устройства насыпей. Остается только пожалѣть, что бо̀льшая часть 1-й Дятлицкой группы уже изслѣдована Л. К. Ивановскимъ и дневники его слишкомъ незначительны, ибо первоначально картина разнообразія насыпей этой группы, несомнѣнно, была гораздо полнѣе.

Изъ сравнительно небольшого числа погребеній, раскопанныхъ въ 1-й Дятлицкой группѣ (всего ихъ раскопано тамъ 14), 11 кургановъ даютъ характерныя отличія. *Насыпи* отличались слѣдующими особенностями:

I. Обложенное ровнымъ кольцомъ валуновъ сидячее погребеніе, обращенное лицомъ на В., съ опорой позади костяка (большой валунъ). Около таза съ лѣвой стороны кучка золы.

II. Погребеніе на толстомъ кострищѣ на возвышеніи высотою въ $^3/_4$ арш. Костякъ лежитъ головою на Ю.-З. Около лѣваго бедра серпъ. Курганъ обложенъ крупными булыжниками; на глубинѣ 6—7 вершковъ отъ поверхности насыпи общій сводикъ изъ мелкихъ валуновъ.

III. Погребеніе безъ кострища въ лежачемъ положеніи головою на западъ. У правой ноги желѣзный топорикъ. Въ массѣ насыпи въ различныхъ мѣстахъ встрѣчаются маленькія прослойки и вкраплины золы и угля. На глубинѣ $^3/_4$ арш. отъ вершины много камней, не образующихъ правильнаго свода.

IV. Сидячее погребеніе, обращенное лицомъ на В., на материкѣ. Золы не встрѣчено. Снаружи весь курганъ сплошь выложенъ булыжникомъ. Находки: браслетъ, височное кольцо и бубенчики древняго типа.

V. Расплывчатый курганъ, высотою $1^1/_2$ арш. По окружности 4 большихъ валуна, приблизительно по странамъ свѣта. На материкѣ костякъ въ сидячемъ положеніи. Находки: ножъ желѣзный, два перстня древняго типа и широкій браслетъ финскаго характера.

VI. Высота 1 арш. Весь курганъ сплошь выложенъ каменнымъ сводомъ. На материкѣ рядомъ 3 костяка, лежащихъ головами на Ю.-З. Въ области череповъ значительная кучка золы. Находка: 2 браслета.

VII. Лежачее погребеніе на материкѣ. Черепъ лежитъ на земляномъ возвышеніи, лицомъ на В. Золы и дерева вовсе не найдено. Основаніе кургана обложено ровными булыжниками. Находки: литой браслетъ, 2 бусины,—одна черная стеклянная, вторая голубая смальтовая.

VIII. Лежачее погребеніе на материкѣ головою на З. Костякъ покрытъ доскою (ширина ея 10 вершковъ, толщина $^3/_4$ в., длина 1 арш. 12 в.). Интересно наблюсти вліяніе деревяннаго покрытія на сохранность кости: кость внѣ покрытія исчезла совершенно, тогда какъ подъ покрытіемъ сохранилась удовлетворительно. Подъ костяками подстилка изъ бѣлаго песка, толщиною въ 3 вершка. Золы не найдено.

IX. Лежачее погребеніе на материкѣ, обращенное лицомъ на В. Подъ костями нѣсколько кучекъ углей. Правая рука костяка закинута за черепъ.

X. Лежачее погребеніе на материкѣ. Высота насыпи 2 арш. Вокругъ насыпи каменное кольцо. Въ разныхъ частяхъ насыпи вкраплины золы и угля. Подъ костякомъ кострище. Находки: топоръ (у праваго бедра) и пряжка.

XI. На глубинѣ $2^1/_2$ арш. на материкѣ лежачій костякъ на зольной подстилкѣ. Погребеніе въ ясно выраженной колодѣ, но безъ покрытія. Находка: браслетъ (на правой рукѣ).

Таково разнообразіе устройства Дятлицкихъ погребеній; объясняя это разнообразіе прежде всего разновременностью насыпей, нельзя не допустить еще и другой догадки, а именно: на разнообразіе погребеній, свидѣтельствующее какъ бы о неустановившемся, колеблющемся погребальномъ ритуалѣ, не могъ-ли имѣть вліянія мѣстный финскій составъ населенія, перенимавшаго курганныя погребенія отъ сосѣдей славянъ?

Жаль, что неполные дневники окрестныхъ раскопокъ не выведутъ это предположеніе дальше вѣроятія.

Раскопки, произведенныя въ 1897 г. близъ д. Башмачки Екатеринославскаго уѣзда [1]).

Группа Башмачкинскихъ кургановъ находится верстахъ въ 3-хъ отъ деревни, близъ почтовой дороги, ведущей изъ Екатеринослава въ с. Знаменку, недалеко отъ постоялаго двора. Изъ нихъ 7 составляютъ болѣе тѣсную группу, въ которой расположенъ и главный изъ раскопанныхъ кургановъ. Въ этой группѣ имѣется одна низкая длинная могила, 2 могилы соединенныя сѣдловиной, изъ которыхъ одна не менѣе 10 арш. вышины, могила, обложенная въ основаніи камнями, вышиною также до 9—10 арш., и насыпь вышиною до 4 арш. Всѣ курганы, кромѣ одного, имѣютъ слѣды хищническихъ раскопокъ въ видѣ находящихся на самомъ верху ихъ ямъ. Еще бо́льшая по количеству насыпей группа кургановъ находится нѣсколько дальше, на частной землѣ, и отдѣльныя насыпи разбросаны въ разныхъ мѣстахъ по окрестностямъ. Раскопкѣ подвергнуты курганы первой группы.

Курганъ № 1. Насыпь небольшая, чрезвычайно распаханная. Приблизительно въ центрѣ ея грунтовая яма, имѣющая въ длину 2 арш. 3 в., въ ширину 1 арш. 7 вершк. и въ глубину отъ верхоземки не болѣе $1^1/_2$ арш., въ которой лежалъ костякъ, головою на В., на лѣвомъ боку, съ поджатыми ногами и сложенными въ локтяхъ руками. Яма имѣетъ округленные углы, дно ея приходится на самомъ материкѣ (лесъ). У головы костяка слѣва большой глиняный горшокъ (рис. 1); въ верхней части его примѣтны слѣды красной краски. Сохранность костей—плохая. Кругомъ костяка и

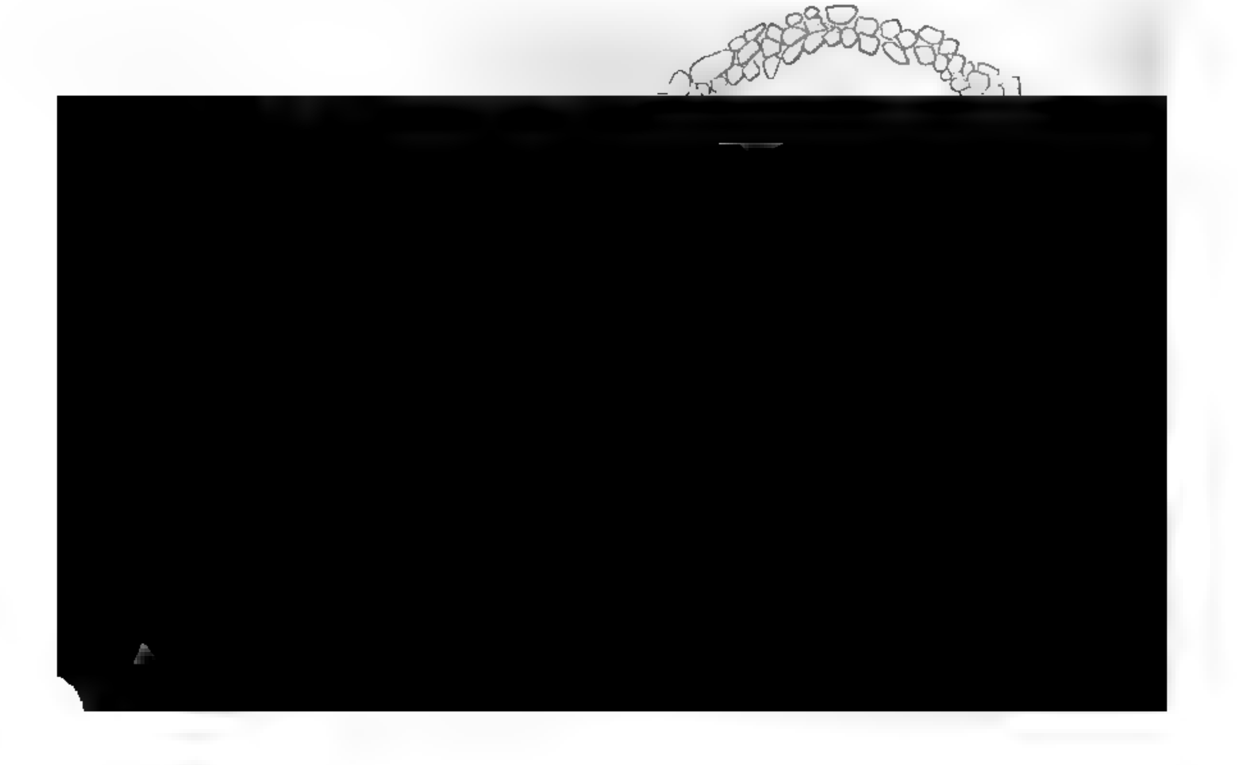
Рис. 1.

[1]) Краткое описаніе этихъ раскопокъ помѣщено уже въ *Отчетѣ Имп. Археол. Комм.* за 1897 г., стр. 40—43.

сверху его куски сгнившаго дерева, прикрытаго слоемъ истлѣвшей степной травы. Въ могилѣ же надъ скелетомъ найдены въ сторонѣ ногъ черепки сосуда, попавшіе сюда, по всей вѣроятности, вмѣстѣ съ провалившимся потолкомъ камеры. На поверхности материка, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ ямы, лежали 2 небольшіе гранитные обломка.

Курганъ № 2. Насыпь распахана. Высота ея $2\frac{1}{4}$ арш. Почти въ центрѣ—колодецъ глубиною отъ верхоземки $4\frac{1}{2}$ арш., длиною почти столько же (4 арш. 10 вершк.) и шириною $1\frac{1}{2}$ арш., направленіе—отъ С.-З. на Ю.-В. Погребеніе находилось въ подбойной нишѣ (неправильной формы, въ глубину до $2\frac{1}{2}$ арш., въ вышину болѣе 2 арш.), опускавшейся на $\frac{1}{4}$ арш. ниже дна колодца и имѣвшей въ углу еще другое углубленіе, занимавшее до $\frac{2}{3}$ ниши. Могила ограблена помощью ямы, захватившей часть колодца и ниши. Сводъ ниши осѣлъ. Въ разныхъ мѣстахъ ниши и колодца найдены обломки костей человѣка, болѣе 90 мѣдныхъ наконечниковъ стрѣлъ, трубка отъ желѣзнаго копья, сломанный желѣзный ножъ съ костяною оправою рукояти и неопредѣленные желѣзные обломки. На поверхности материка и въ насыпи найдены: обломокъ обыкновеннаго песчаниковаго блюда, весьма подержаннаго, нѣсколько черепковъ амфоры безъ клейма, но съ буквами на одномъ изъ нихъ (рис. 2) и лопатка лошади. По опредѣленію В. В. Латышева, надпись относится ко времени до Р. Хр.

Курганъ № 3. Едва примѣтное возвышеніе шириною $3\frac{1}{2}$ саж., кругомъ котораго идетъ (въ ширину $1\frac{1}{2}$ арш.) кольцо изъ колотаго камня, перемѣшаннаго мѣстами съ крупными валунами (рис. 3). *а*) Въ центрѣ грунтовая яма,

[redacted]

глубиною отъ верха насыпи 2 арш. 10 вершк., длиною $2^1/_2$ арш., шириною 1 арш. 6 вершк., углы округлены, расположеніе съ З. на В., съ легкимъ отклоненіемъ на Ю.-З. Въ западной части ямы въ безпорядкѣ сгружены кости человѣческаго скелета, причемъ нѣкоторыя отдѣльныя кости разбросаны также по срединѣ ямы и далѣе къ восточной сторонѣ. Кости—сравнительно хорошей сохранности и не могутъ принадлежать глубокой древности. Край таза, правое колѣно и нижнія части рукъ покрыты мѣдною зеленью. По дну разсѣяны мелкія тонкія мѣдныя бляшки, повидимому, украшавшія какой-то деревянный или кожаный предметъ; на концахъ ихъ примѣтны отверстія. Наиболѣе сохранившаяся пластинка имѣла ровно вершокъ длины. Найдены также обрывки тонкой кожи со слѣдами шва и желѣзные обломки; изъ послѣднихъ одинъ напоминаетъ часть втулки отъ наконечника копья и даже сохранилъ слѣды дерева, а другой представляетъ, повидимому, обломокъ меча. Несомнѣнно, что костякъ потревоженъ не звѣрьками, а грабителями. *b*) На глубинѣ $1^3/_4$ арш. тонкія дѣтскія кости отъ скелета, лежавшаго головою въ сѣверную сторону (съ большимъ отклоненіемъ на В.); въ изголовьѣ сѣрый глиняный сосудъ, орнаментированный вверху рубчатой каймой (рис. 4). *c*) Остатки дѣтскаго скелета, лежавшіе въ томъ же направленіи на поверхности материковаго леса (т. е. на глубинѣ 1 арш. отъ линіи горизонта). Длинноголовый черепъ, сломанный глиняный сосудъ съ рубчикомъ вокругъ края. *d*) Форма грунтовой ямы не ясна. Глубина погребенія 2 арш. 2 вершка. Дѣтскій костякъ на лѣвомъ боку, со скорченными ногами, головою на С.-В., одна рука протянута вдоль туловища, другая лежитъ подъ головою. Черепъ длинноголовый. Въ изголовьѣ небольшой глиняный грубой лѣпки сосудъ. Слѣдовъ краски нѣтъ ни у этого, ни у другихъ костяковъ. *e*) Остатки перерытаго дѣтскаго костяка, лежавшаго въ томъ же направленіи. При нихъ птичья косточка. *f*) Костякъ человѣка отроческаго возраста, впущенный въ материкъ до слоя леса. Ноги сильно скорчены, руки согнуты въ локтяхъ, голова на В., черепъ длинноголовый. У кистей рукъ остатки большого чернаго глиняпаго сосуда безъ шейки, орнаментированнаго вдоль зѣва рубчикомъ, насѣченнымъ косыми линіями, такого же малаго сосуда (3 вершка вышины, черной плохой глины, безъ орнамента) и 3 широкія ребра, вѣроятно, коровьи. *g*) Въ ямѣ, доходящей до материка (слой леса), дѣтскій

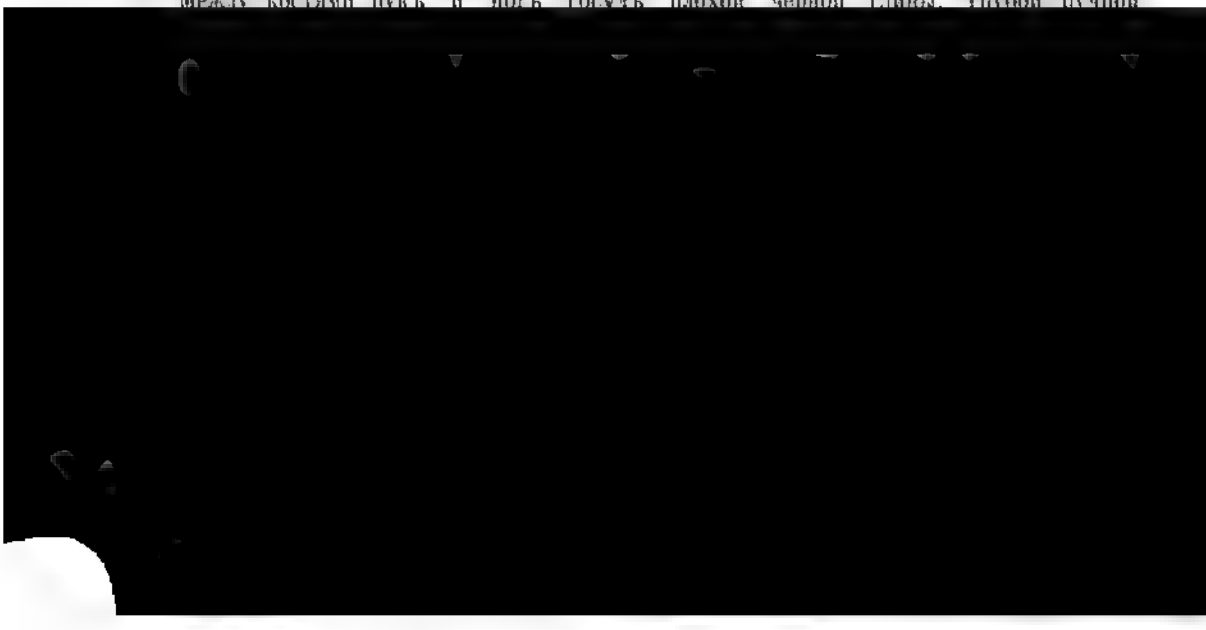
Рис. 4.

костячокъ головою на С. Черепъ длинноголовый. *h*) На материкѣ костякъ подростка, головою на С., съ отклоненіемъ на В., ноги скорчены, руки согнуты въ локтяхъ. У кистей рукъ глиняный сосудъ безъ орнамента; сверху его лежала коровья (?) кость. *i*) Дѣтскій костякъ, лежавшій головою на С.-В., нѣсколько выше материка (глубиною отъ верха 1 арш. 10 вершк.). Положеніе костей то же, у кистей рукъ глиняный сосудъ.

Курганъ находится отъ общей группы на разстояніи до полуверсты.

Курганъ № 4. Насыпь, вышиною до 2 арш., распахана и раскопана съ боковъ, вслѣдствіе чего приняла продолговатую форму. Въ центрѣ насыпи грунтовая яма, длиною около 3 арш., глубиною 4 арш. отъ верхоземки, шириною 1½ арш., расположенная въ направленіи отъ З. къ В., съ отклоненіемъ западнаго конца на С. Съ сѣверной стороны подбойная ниша, имѣющая въ глубину до 1½ арш., въ вышину 2¼ арш.; дно ея нѣсколько выше дна колодца. Въ разныхъ мѣстахъ ямы и на разныхъ горизонтахъ небольшое количество костей человѣка и какого-то крупнаго животнаго (ребра коня или коровы), 3 мѣдные наконечника стрѣлъ и до 20 небольшихъ валуновъ. Кости сравнительно свѣжи и вынимаются изъ земли безъ поломки; кости человѣка поражены какою-то болѣзнью.

Погребеніе № 5. Покрытое камнями грунтовое погребеніе, засыпанное землею до такой степени, что могло быть открыто лишь при распашкѣ поля. Входная яма или колодецъ—овальной формы, имѣетъ въ длину 2½ арш., въ ширину 2 арш., въ глубину 2⅔ арш. Въ сѣверной сторонѣ подбойная ниша, захватывающая часть дна колодца; дно ниши на ½ арш. ниже дна ямы. Въ нишѣ лежитъ костякъ, головою на В., со скорченными ногами и согнутыми въ локтяхъ руками, на лѣвомъ боку. Сверху и съ боковъ скелета остатки дерева. [redacted]

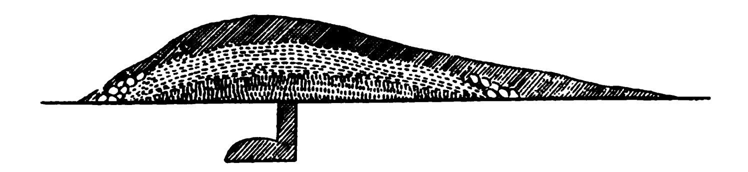

Рис. 5.

изъ кусковъ дерна, вслѣдствіе чего въ разрѣзѣ представляетъ массу, изборожденную неправильными рядами свѣтлыхъ рябинъ, вторая состоитъ также почти исключительно изъ пластовъ дерна, а третья сложена изъ одного только чернозема. Первый и третій пластъ имѣютъ въ толщину до 3-хъ арш., а средній—до 4-хъ арш. Пласты раздѣлены ясными линіями дерна, изъ чего слѣдуетъ, что они насыпаны по крайней мѣрѣ чрезъ весну или осень. Поверхность перваго и второго пластовъ мѣстами очень неправильной формы. Основаніе второго пласта укрѣплено до высоты 1 саж. стѣнкой изъ валуновъ и колотыхъ камней, нерѣдко большой величины. Кругъ камней имѣетъ въ діаметрѣ 18 саж.

Раскопка кургана произведена выемкой всей средней части насыпи длиною въ 13 саж. и шириною въ 11 саж.; земля вывезена черезъ разрѣзы въ восточной и западной полѣ. Оставшіеся борты пробиты до каменной обкладки 21 миной (рис. 6). Въ насыпи изрѣдка попадались отдѣльныя кости лошади и обломки амфоръ, а въ грабительскомъ ходѣ—валуны. Болѣе всего черепковъ и костей найдено въ западной полѣ (IV).

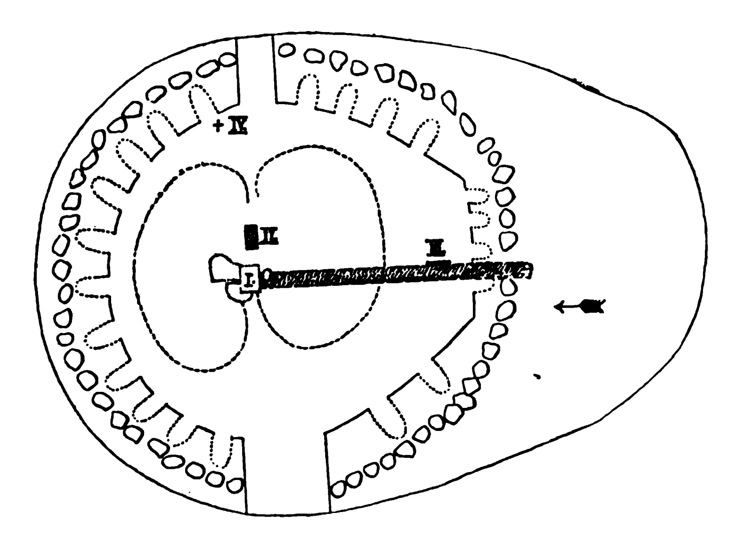

Рис. 6.

Почти въ центрѣ основанія кургана, нѣсколько отступя на С., обнар[у]жена обширная и глубокая грунтовая яма, представляющая входъ въ 2 к[а]меры (рис. 7). Глубина ея 7½ арш., шир. 3 арш., длина 4 арш., распол[о]женіе—почти совершенно правильное съ З. на В. Яма почти до самаго вер[ху] наполнена колотыми крупными и средней величины камнями, изъ которых[ъ] иные доходили до 2-хъ арш. длины. Самый верхъ ямы на поларшина был[ъ] наполненъ землею, проникшею сюда, быть можетъ, вслѣдствіе осѣданія груд[ы] камней. Земли между камнями не было. На стѣнкахъ ямы примѣтны слѣд[ы]

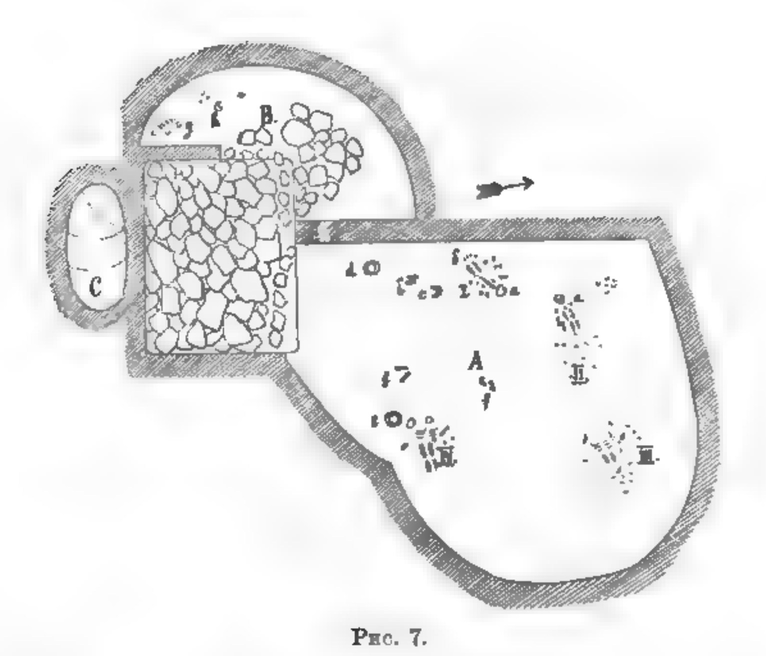

Рис. 7.

орудія, которымъ она была выбита,—прямые штрихи шириною въ 1½ верш[ка] конецъ скругленъ. Дно слегка покатое въ западную сторону. Углы слег[ка]

дился на высотѣ нѣсколько болѣе человѣческаго роста. Катакомба была уже разграблена, очевидно, въ ту пору, когда была еще вполнѣ цѣла. Судя по остаткамъ костяковъ, характеру находокъ и мѣсту, занимаемому ими, можно предполагать, что погребеній было три. Кости перваго скелета (черепъ, позвонки, конечности) были сгружены грабителемъ къ лѣвой стѣнкѣ почти по срединѣ ея (I). При немъ были найдены: 8 мѣдныхъ наконечниковъ стрѣлъ, 2 круглые костяные и 1 желѣзный, 5 желѣзныхъ трубочекъ, имѣющихъ въ длину болѣе 3 вершк. и представляющихъ родъ насадовъ для копья или стрѣлы (i). Повидимому, костякъ лежалъ вдоль стѣнки, головою на С. Второе погребеніе—женское (II); скелетъ лежалъ головою, кажется, на западъ. Въ томъ же направленіи лежалъ, по всей вѣроятности, и третій костякъ (III), принадлежавшій, судя по предметамъ и маленькой косточкѣ руки, дѣвочкѣ. Между костями перваго и второго скелета найдено 17 желѣзныхъ скобокъ, длиною до $2^1/_2$ дюймовъ (рис. 8), и 19 скобокъ длиною до 2 дюймовъ: верхняя часть скобокъ пластинчатая овальной формы, нижняя—изъ гвоздевидныхъ дротовъ, концы которыхъ загнуты и переходятъ всю толщину дерева. При костяхъ второго скелета найдены 2 мѣдныя проволочныя серьги, на которыхъ нанизаны стеклянныя и колчеданныя бусы и косточки плодовъ (рис. 9); повидимому, этому же скелету принадлежитъ связка стеклянныхъ разнообразной формы бусъ (рис. 10); преимущественно дѣтскому погребенію принадлежитъ наборъ бусъ колчедано-

Рис. 8.

Рис. 9.

Рис. 10.

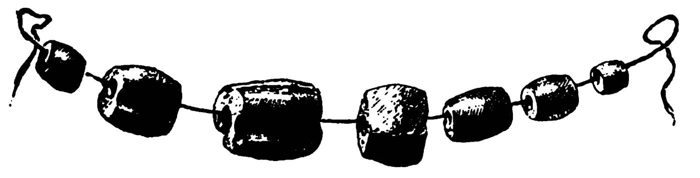

Рис. 11.

выхъ (рис. 11). Типы стеклянныхъ бусъ: мелкія темныя, желтыя, цвѣта воды, большія и средней величины синія и зеленовато-синія съ одиночными и двойными бѣлыми кружками, продолговатыя и въ видѣ амфорокъ цвѣта морской воды. Колчеданныя бусы—цилиндрическія или гранчатыя, гладкія и съ выемками, разныхъ величинъ. На мѣстѣ второго и третьяго погребенія найдены: 1) золотыя нашивныя бляшки съ изображеніемъ Химеры (1 экз., рис. 12), головы Аѳины въ шлемѣ (9 экз., рис. 13), зайчика (19 экз., рис. 14), пальметки (2 экз.), Пана (27 экз., рис. 15), головы въ повязкѣ (2 экз., рис. 16), головки (1 экз., рис. 17), креста изъ кружковъ (8 экз.), зернчатой пирамидки (88 экз.), кружка въ каймѣ (14 экз.) и въ видѣ выпуклыхъ пуговокъ двухъ величинъ

Рис. 12. Рис. 13. Рис. 14. Рис. 15. Рис. 17. Рис. 16.

(31 экз.); 2) 10 золотыхъ бусъ, 3) 32 золотыя рубчатыя трубочки, 4) 3 большія круглыя серебряныя бусы, 5) 2 золотые подвѣсные желудя и золотая подвѣска въ видѣ амфоры, 6) золотой цилиндрикъ и крышечка, 7) 4 раковинки-каури, 8) глиняное пряслице. При дѣтскомъ костякѣ, кромѣ того, найдена птичья косточка («дужка») и нѣсколько мелкихъ рѣчныхъ раковинокъ. Ближе ко входу лежали ребра, лопатки и 2 кости ногъ коня (IV). Между этими костями и дальше отъ нихъ находились различныя костяныя подѣлки: 3 точеные стержня, палочка, 2 пластинки, 3 бляшки съ желѣзными заклепками, бляшка квадратной формы, бляшка въ формѣ звѣздочки и 2 бляшки въ видѣ пуговокъ съ отверстіями по срединѣ (рис. 18); близъ этихъ же костей найдено мѣдное блюдце грубой работы, быть можетъ, игравшее роль лампочки (рис. 19). Близъ костей мужского скелета найдена ручка отъ серебря-

наго килика и ближе къ нему же 2 какія-то серебряныя пластинки, быть можетъ, также отъ сосуда. Кромѣ того въ катакомбѣ были найдены 7 желѣзныхъ гвоздей, изъ которыхъ 2 были воткнуты въ стѣну, и желѣзный ножъ обычной формы съ закругленнымъ обухомъ и слѣдами костяной рукояти. Между конемъ и мужскимъ скелетомъ у лѣвой стѣнки оставалось углубленіе съ круглымъ дномъ, гдѣ, вѣроятно, стоялъ какой-нибудь большой сосудъ. Дно катакомбы къ [illegible] постепенно приподнималось; оно было выбѣлено. Входъ заставленъ [illegible] камня

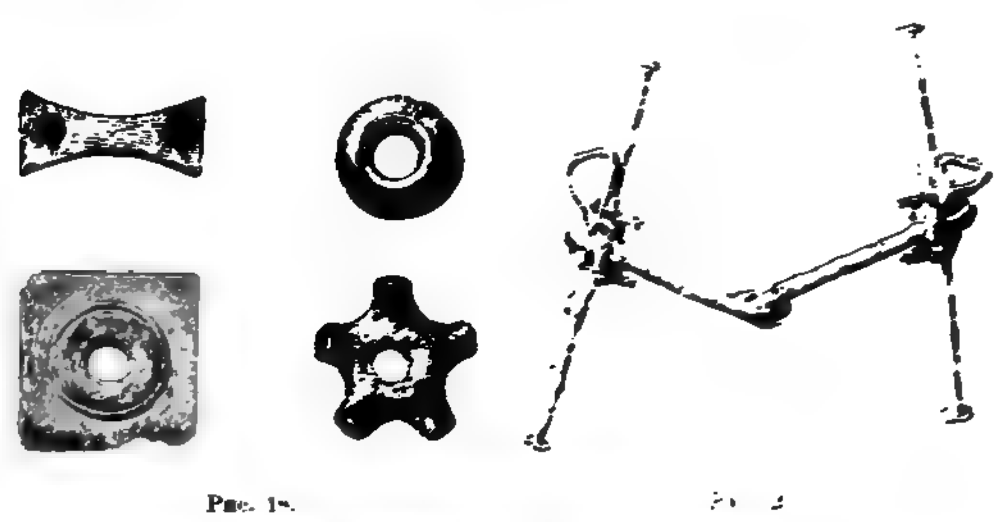

Рис. 18. Рис. [illegible]

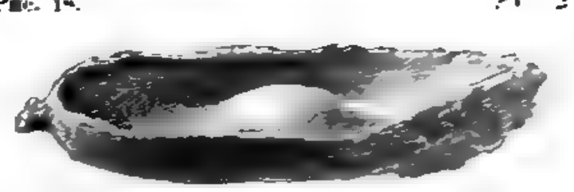

Рис. 1[illegible]

Ниша расположена въ С.-З. углу входа. Глубина ея у правой стѣнки 3 арш., въ западной сторонѣ—до 2¼ арш., вышина входа (можетъ быть, въ слегка обвалившемся видѣ) до 3½ арш. Средняя часть ниши была завалена камнями, обвалившимися изъ входа, и не могла быть вся изслѣдована. Очищенный сѣверный уголъ ниши оказался весь выбѣленнымъ; костей въ немъ не было. Въ западной половинѣ ея найдена ручка отъ серебрянаго килика (другого размѣра сравнительно съ найденною въ катакомбѣ), тонкая листовая серебряная оковка отъ неизвѣстнаго предмета и отдѣльныя кости барана, проникнутыя насквозь мѣдною зеленью.

Въ 4 арш. къ З. отъ колодца находилась могила съ погребеннымъ въ ней конемъ. Длина ямы—3½ арш., ширина 1¼ арш., глубина 2 арш. Сверху яма

прикрыта четырьмя большими плитами (изъ которыхъ 3 уже осунулись внизъ), а на нихъ наложены въ небольшомъ количествѣ валуны. На днѣ ямы лежалъ на правомъ боку, головою на В., конь съ подогнутыми подъ туловище ногами. Въ зубахъ его находились большія желѣзныя удила хорошей формы съ трензелями, острыми нажимами и кольцами для ремней (рис. 20); у грудной клѣтки и за черепомъ найдено по гладкой мѣдной бляшкѣ (отъ узды или отъ повода, шириною въ 1½ дюйма, ушки большія, на обратной сторонѣ кайма), на мѣстѣ стремянъ — обломки отъ желѣзнаго кольца, имѣющаго въ діаметрѣ 6½ сант. На ребрахъ примѣтны остатки растительной рогожки. Яма была уже почти совершенно затянута землею.

Курганъ ограбленъ опытною рукою. Грабитель нащупалъ верхъ каменной обкладки въ южной полѣ, тутъ же опустился ямою до материка и пошелъ по нему прямою миною на С., пока не попалъ на обрѣзъ входа (рис. 7). Убѣдившись, что вытаскиваніе на верхъ камней, которыми заложенъ колодецъ, сопряжено съ огромными затрудненіями, онъ рядомъ съ колодцемъ заложилъ овальной формы яму, которою (пробивъ въ ней 3 ступени) достигъ угла ниши, а изъ ниши продѣлалъ ходъ въ катакомбу. Надъ колодцемъ, ближе къ его южной сторонѣ, оказалась еще другая грабительская яма, идущая сверху, обширнаго діаметра. Въ наполнявшей ее очень плотной землѣ найдены были валуны, взятые, по всей вѣроятности, изъ колодца, изъ котораго они были выбраны съ восточной стороны ямы на глубину до 1 арш. (отъ верхоземки на глубину 1½ арш.). Эта яма можетъ принадлежать и тому же грабителю, и другимъ. Въ стѣнкѣ грабительской мины, саженяхъ въ 2-хъ отъ каменной обкладки, нѣсколько выше поверхности земли и не на одной плоскости, а въ пластѣ, имѣющемъ въ толщину до ½ арш., найдены остатки какихъ-то погребеній, въ очень безпорядочномъ состояніи. Въ направленіи отъ Ю. на С. [redacted]

Пилигрима, XI в. Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ камней въ насыпяхъ или въ основаніяхъ ихъ вовсе не оказалось; это въ окрестности рѣдкая особенность и объясняется во всякомъ случаѣ не отсутствіемъ камня, который на окрестныхъ поляхъ находится въ обиліи. И обособленное мѣстонахожденіе этихъ кургановъ, и отсутствіе каменнаго кольца основанія, и непремѣнное нахожденіе монетъ — все это заслуживаетъ отмѣтки и вниманія. Въ слѣдующей изслѣдованной курганной группѣ, а именно около д. Дятлицы (въ 5 верстахъ отъ Гостилицъ) необходимо отмѣтить фактъ необычайнаго разнообразія устройства насыпей. Остается только пожалѣть, что бо̀льшая часть 1-й Дятлицкой группы уже изслѣдована Л. К. Ивановскимъ и дневники его слишкомъ незначительны, ибо первоначально картина разнообразія насыпей этой группы, несомнѣнно, была гораздо полнѣе.

Изъ сравнительно небольшого числа погребеній, раскопанныхъ въ 1-й Дятлицкой группѣ (всего ихъ раскопано тамъ 14), 11 кургановъ даютъ характерныя отличія. *Насыпи* отличались слѣдующими особенностями:

I. Обложенное ровнымъ кольцомъ валуновъ сидячее погребеніе, обращенное лицомъ на В., съ опорой позади костяка (большой валунъ). Около таза съ лѣвой стороны кучка золы.

II. Погребеніе на толстомъ кострищѣ на возвышеніи высотою въ $^3/_4$ арш. Костякъ лежитъ головою на Ю.-З. Около лѣваго бедра серпъ. Курганъ обложенъ крупными булыжниками; на глубинѣ 6—7 вершковъ отъ поверхности насыпи общій сводикъ изъ мелкихъ валуновъ.

III. Погребеніе безъ кострища въ лежачемъ положеніи головою на западъ. У правой ноги желѣзный топорикъ. Въ массѣ насыпи въ различныхъ мѣстахъ встрѣчаются маленькія прослойки и вкраплины золы и угля. На глубинѣ $^3/_4$ арш. отъ вершины много камней, не образующихъ правильнаго свода.

IV. Сидячее погребеніе, обращенное лицомъ на В., на материкѣ. Золы не встрѣчено. Снаружи весь курганъ сплошь выложенъ булыжникомъ. Находки: браслетъ, височное кольцо и бубенчики древняго типа.

V. Расплывчатый курганъ, высотою $1^1/_2$ арш. По окружности 4 большихъ валуна, приблизительно по странамъ свѣта. На материкѣ костякъ въ сидячемъ положеніи. Находки: ножъ желѣзный, два перстня древняго типа и широкій браслетъ финскаго характера.

VI. Высота 1 арш. Весь курганъ сплошь выложенъ каменнымъ сводомъ. На материкѣ рядомъ 3 костяка, лежащихъ головами на Ю.-З. Въ области череповъ значительная кучка золы. Находка: 2 браслета.

Раскопки гробницъ въ г. Керчи и его окрестностяхъ въ 1899 году.

(Извлеченіе изъ отчета К. Е. Думберга).

Въ 1899 г. завѣдывавшій Керченскимъ музеемъ древностей членъ Императорской Археологической Коммиссіи К. Е. Думбергъ, кромѣ продолженія раскопокъ на горѣ Митридата, описаніе которыхъ будетъ помѣщено въ Отчетѣ Коммиссіи за указанный годъ, разслѣдовалъ въ самомъ городѣ Керчи и въ его окрестностяхъ нѣсколько десятковъ катакомбъ и гробницъ, случайно открывавшихся при производствѣ разныхъ земляныхъ работъ или при развѣдкахъ кладоискателей («счастливчиковъ»). Разслѣдованныя погребенія оказались весьма различныхъ типовъ и принадлежатъ къ разнымъ эпохамъ античной культуры (съ V в. до Р. Хр. по IV в. по Р. Хр.); сдѣланныя при вскрытіи могилъ находки также весьма разнообразны. Въ виду несомнѣннаго интереса, какой представляетъ точное ознакомленіе съ особенностями каждаго погребенія и съ сдѣланными находками, здѣсь приводится извлеченіе изъ отчета г. Думберга, въ которомъ заключаются, такъ сказать, краткіе протоколы вскрытія каждой отдѣльной гробницы. Общій же сводъ данныхъ, получившихся изъ наблюденій надъ различными типами погребеній, будетъ помѣщенъ въ Отчетѣ Коммиссіи [redacted]

изъ которыхъ два украшены пальметками, а одинъ (съ отбитымъ горлышкомъ)—клѣтками и пятнами; 6) сильно разъѣденный ржавчиною желѣзный наконечникъ копья, дл. 0,285 м.

2) *Марта 12.* Близъ желѣзнодорожной станціи. Гробница вырублена въ скалѣ и покрыта плитами. Длина 2,14 м., шир. 0,88 м., глуб. 1,60 м. Два праха, изъ коихъ одинъ былъ сдвинутъ съ мѣста. При другомъ покойникѣ найдены: 1—3) три арибалла, одинъ выш. 0,085 м., у другихъ горлышки отбиты; два украшены пальметками, третій—клѣтками; 4) флаконъ изъ красной глины, выш. 0,154 м.; 5—8) четыре флакончика такой же формы, три изъ красной, а четвертый изъ темной глины, выш. 0,067, 0,072, 0,076 и 0,081 м.; 9) одноручный кувшинъ изъ красной глины, выш. 0,216 м.; 10) одноручный кувшинчикъ изъ красной глины, выш. 0,13 м.; 11) такой же кувшинчикъ изъ темной глины, выш. 0,12 м.; 12) амфора изъ темноватой глины, выш. 0,173 м.; 13) плоская тарелка изъ красной глины, діам. 0,154 м.; 14) чернолаковая чашечка, діам. 0,064 м.; 15) небольшая буса изъ синяго стекла; 16) желѣзная рукоять меча, діам. 0,044 м.; 17) круглое бронзовое зеркало, діам. 0,074 м.; 18) маленькое бронзовое колечко, діам. 0,014 м.; 19 и 20) двѣ мѣдныя монеты (№ 19: *лиц.* Голова Пана вправо: *об.* Половина грифона влѣво, подъ нимъ севрюга, вокругъ Γ А Χ; ср. Бурачкова XIX, 39.—№ 20: *лиц.* кажется, голова юнаго Пана: *об.* стертъ. Вѣроятно,—Бурачкова XX, 91).

3) *Апрѣля 3.* Близъ желѣзнодорожной станціи. Вырублена въ скалѣ съ В. на З. и покрыта плитами. Длина 2,14 м., шир. 1,06 м., глуб. 1,77 м. Ограблена. Въ ней найдена краснофигурная амфора V в. до Р. Хр., выш. 0,206 м., съ изображеніемъ на одной сторонѣ двухъ фигуръ въ мантіяхъ, на другой—одной. Одна изъ покрывавшихъ гробницу плитъ изъ мягкаго известняка оказалась частью надгробія, снизу обломаннаго, шир. въ 0,30 м., выш. 0,25 м. и толщ. 0,10 м., съ надписью (не позднѣе IV в. до Р. Хр.): Γλαυκίων Ἀττεω [1]).

4) *Іюня 16.* Близъ желѣзнодорожной станціи. Вырублена въ скалѣ съ В. на З. и засыпана землею. Длина 2,14 м., шир. 0,88 м. и глуб. 1,06 м. Ограблена. Два праха. Найдена краснофигурная амфора V в. до Р. Хр., выш. 0,282 м.; на одной сторонѣ ея изображены головы грифона, женщины и лошади, на другой—двѣ фигуры въ мантіяхъ.

---

[1]) [Издана В. В. Латышевымъ въ *Inscriptiones orae sept. Ponti Euxini*, v. IV, № 294. *Ред.*]

В. На новомъ православномъ кладбищѣ.

5) Въ концѣ февраля было сообщено кладбищенскими сторожами, что на кладбищѣ провалилась катакомба. Было приступлено къ разслѣдованію ея, но довести его до конца не удалось, такъ какъ окружающія катакомбу свѣжія могилы грозили обрушиться въ нее. Катакомба, оріентированная съ Ю. на С., со входомъ съ Ю., принадлежала къ типу обыкновенныхъ погребальныхъ камеръ съ тремя лежанками вдоль С., В. и З. стѣнъ. Полъ найденъ на глубинѣ 4,28 м. отъ поверхности, а вся площадь катакомбы равнялась приблизительно 1 кв. сажени. Катакомба оказалась ограбленною. Въ ней уцѣлѣли: 1) пластинка листоваго золота длиною 0,034 м., 2) стеклянная буса, 3) поврежденный двуручный кувшинчикъ изъ темной глины, выш. 0,131 м., 4) круглая бронзовая пластинка съ нѣсколькими отверстіями, вѣроятно отъ ларчика, діам. 0,071 м., 5) бронзовое колечко, діам. 0,022 м., 6) мѣдная монета Савромата II (*Лиц.* Кресло, вѣнокъ, скипетръ, щитъ и копье, вокругъ надпись: . . . СА . . ОМА. *Об.* Большой вѣнокъ, въ немъ МН. Ср. Бурачкова XXX, 220).

С. По желѣзнодорожному полотну.

Весною 1899 г. начались земляныя работы по сооруженію Керченской желѣзной дороги. Вслѣдствіе этого г. Думбергъ обратился къ строителю дороги, инженеру Вѣтринскому съ просьбою о представленіи ему всѣхъ случайно находимыхъ при производствѣ земляныхъ работъ древностей и о томъ, чтобы гробницы были открываемы не иначе, какъ въ присутствіи г. Думберга или надсмотрщиковъ музея, что и было въ точности исполнено строителями дороги.

а) Гробницы близъ новаго православнаго кладбища.

[redacted]

глубиною отъ верха насыпи 2 арш. 10 вершк., длиною 2¹/₂ арш., шириною 1 арш. 6 вершк., углы округлены, расположеніе съ З. на В., съ легкимъ отклоненіемъ на Ю.-З. Въ западной части ямы въ безпорядкѣ сгружены кости человѣческаго скелета, причемъ нѣкоторыя отдѣльныя кости разбросаны также по срединѣ ямы и далѣе къ восточной сторонѣ. Кости—сравнительно хорошей сохранности и не могутъ принадлежать глубокой древности. Край таза, правое колѣно и нижнія части рукъ покрыты мѣдною зеленью. По дну разсѣяны мелкія тонкія мѣдныя бляшки, повидимому, украшавшія какой-то деревянный или кожаный предметъ; на концахъ ихъ примѣтны отверстія. Наиболѣе сохранившаяся пластинка имѣла ровно вершокъ длины. Найдены также обрывки тонкой кожи со слѣдами шва и желѣзные обломки; изъ послѣднихъ одинъ напоминаетъ часть втулки отъ наконечника копья и даже сохранилъ слѣды дерева, а другой представляетъ, повидимому, обломокъ меча. Несомнѣнно, что костякъ потревоженъ не звѣрьками, а грабителями. *b*) На глубинѣ 1³/₄ арш. тонкія дѣтскія кости отъ скелета, лежавшаго головою въ сѣверную сторону (съ большимъ отклоненіемъ на В.); въ изголовьѣ сѣрый глиняный сосудъ, орнаментированный вверху рубчатой каймой (рис. 4). *c*) Остатки дѣтскаго скелета, лежавшіе въ томъ же направленіи на поверхности материковаго леса (т. е. на глубинѣ 1 арш. отъ линіи горизонта). Длинноголовый черепъ, сломанный глиняный сосудъ съ рубчикомъ вокругъ края. *d*) Форма грунтовой ямы не ясна. Глубина погребенія 2 арш. 2 вершка. Дѣтскій костякъ на лѣвомъ боку, со скорченными ногами, головою на С.-В., одна рука протянута вдоль туловища, другая лежитъ подъ головою. Черепъ длинноголовый. Въ изголовьѣ небольшой глиняный грубой лѣпки сосудъ. Слѣдовъ краски нѣтъ ни у этого, ни у другихъ костяковъ. *e*) Остатки перерытаго дѣтскаго костяка, лежавшаго въ томъ же направленіи. При нихъ птичья косточка. *f*) Костякъ человѣка отроческаго возраста, впущенный въ материкъ до слоя леса. Ноги сильно скорчены, руки согнуты въ локтяхъ, голова на В., черепъ длинноголовый. У кистей рукъ остатки большого чернаго глиняннаго сосуда безъ шейки, орнаментированнаго вдоль зѣва рубчикомъ, насѣченнымъ косыми линіями, такого же малаго сосуда (3 вершка вышины, черной плохой глины, безъ орнамента) и 3 широкія ребра, вѣроятно, коровьи. *g*) Въ ямѣ, доходящей до материка (слой леса), дѣтскій

Рис. 4.

прикрыта четырьмя большими плитами (изъ которыхъ 3 уже осунулись внизъ), а на нихъ наложены въ небольшомъ количествѣ валуны. На днѣ ямы лежалъ на правомъ боку, головою на В., конь съ подогнутыми подъ туловище ногами. Въ зубахъ его находились большія желѣзныя удила хорошей формы съ тренжелями, острыми нажимами и кольцами для ремней (рис. 20); у грудной клѣтки и за черепомъ найдено по гладкой мѣдной бляшкѣ (отъ узды или отъ повода, шириною въ 1½ дюйма, ушки большія, на обратной сторонѣ кайма), на мѣстѣ стремянъ — обломки отъ желѣзнаго кольца, имѣющаго въ діаметрѣ 6½ сант. На ребрахъ примѣтны остатки растительной рогожки. Яма была уже почти совершенно затянута землею.

Курганъ ограбленъ опытною рукою. Грабитель нащупалъ верхъ каменной обкладки въ южной полѣ, тутъ же опустился ямою до материка и пошелъ по нему прямою миною на С., пока не попалъ на обрѣзъ входа (рис. 7). Убѣдившись, что вытаскиваніе на верхъ камней, которыми заложенъ колодецъ, сопряжено съ огромными затрудненіями, онъ рядомъ съ колодцемъ заложилъ овальной формы яму, которою (пробивъ въ ней 3 ступени) достигъ угла ниши, а изъ ниши продѣлалъ ходъ въ катакомбу. Надъ колодцемъ, ближе къ его южной сторонѣ, оказалась еще другая грабительская яма, идущая сверху, обширнаго діаметра. Въ наполнявшей ее очень плотной землѣ найдены были валуны, взятые, по всей вѣроятности, изъ колодца, изъ котораго они были выбраны съ восточной стороны ямы на глубину до 1 арш. (отъ верхоземки на глубину 1½ арш.). Эта яма можетъ принадлежать и тому же грабителю, и другимъ. Въ стѣнкѣ грабительской мины, саженяхъ въ 2-хъ отъ каменной обкладки, нѣсколько выше поверхности земли и не на одной плоскости, а въ пластѣ, имѣющемъ въ толщину до ½ арш., найдены остатки какихъ-то [redacted]

можетъ быть засыпанный обваломъ грабитель, такъ какъ при костяхъ оказались различныя вещи, положенныя, очевидно, вмѣстѣ съ трупомъ, такъ что это—или костякъ, потревоженный грабителемъ, или же костякъ, положенный въ грабительскую мину и потревоженный звѣрями или случайными посѣтителями.

Къ типамъ, повидимому, до сихъ поръ не встрѣченнымъ въ такъ называемыхъ скиѳскихъ курганахъ, изъ перечисленныхъ выше находокъ принадлежатъ: нѣкоторые виды стеклянныхъ бусъ, бусы колчеданныя и золотыя бляшки съ изображеніемъ Химеры, головы Аѳины въ шлемѣ и головки въ діадемѣ.

А. Спицынъ.

Раскопки гробницъ въ г. Керчи и его окрестностяхъ въ 1899 году.

(Извлеченіе изъ отчета К. Е. Думберга).

Въ 1899 г. завѣдывавшій Керченскимъ музеемъ древностей членъ Императорской Археологической Коммиссіи К. Е. Думбергъ, кромѣ продолженія раскопокъ на горѣ Митридата, описаніе которыхъ будетъ помѣщено въ Отчетѣ Коммиссіи за указанный годъ, разслѣдовалъ въ самомъ городѣ Керчи и въ его окрестностяхъ нѣсколько десятковъ катакомбъ и гробницъ, случайно открывавшихся при производствѣ разныхъ земляныхъ работъ или при развѣдкахъ кладоискателей («счастливчиковъ»). Разслѣдованныя погребенія оказались весьма различныхъ типовъ и принадлежатъ къ разнымъ эпохамъ античной культуры (съ V в. до Р. Хр. по IV в. по Р. Хр.); сдѣланныя при вскрытіи могилъ находки также весьма разнообразны. Въ виду несомнѣннаго интереса, какой представляетъ точное ознакомленіе съ особенностями каждаго погребенія и съ сдѣланными находками, здѣсь приводится извлеченіе изъ отчета г. Думберга, въ которомъ заключаются, такъ сказать, краткіе протоколы вскрытія каждой отдѣльной гробницы. Общій же сводъ данныхъ, получившихся изъ наблюденій надъ различными типами погребеній, будетъ помѣщенъ въ Отчетѣ Коммиссіи [redacted]

изъ которыхъ два украшены пальметками, а одинъ (съ отбитымъ горлышкомъ)—клѣтками и пятнами; б) сильно разъѣденный ржавчиною желѣзный наконечникъ копья, дл. 0,285 м.

2) ***Марта 12.*** Близъ желѣзнодорожной станціи. Гробница вырублена въ скалѣ и покрыта плитами. Длина 2,14 м., шир. 0,88 м., глуб. 1,60 м. Два праха, изъ коихъ одинъ былъ сдвинутъ съ мѣста. При другомъ покойникѣ найдены: 1—3) три арибалла, одинъ выш. 0,085 м., у другихъ горлышки отбиты; два украшены пальметками, третій—клѣтками; 4) флаконъ изъ красной глины, выш. 0,154 м.; 5—8) четыре флакончика такой же формы, три изъ красной, а четвертый изъ темной глины, выш. 0,067, 0,072, 0,076 и 0,081 м.; 9) одноручный кувшинъ изъ красной глины, выш. 0,216 м.; 10) одноручный кувшинчикъ изъ красной глины, выш. 0,13 м.; 11) такой же кувшинчикъ изъ темной глины, выш. 0,12 м.; 12) амфора изъ темноватой глины, выш. 0,173 м.; 13) плоская тарелка изъ красной глины, діам. 0,154 м.; 14) чернолаковая чашечка, діам. 0,064 м.; 15) небольшая буса изъ синяго стекла; 16) желѣзная рукоять меча, діам. 0,044 м.; 17) круглое бронзовое зеркало, діам. 0,074 м.; 18) маленькое бронзовое колечко, діам. 0,014 м.; 19 и 20) двѣ мѣдныя монеты (№ 19: *лиц.* Голова Пана вправо; *об.* Половина грифона влѣво, подъ нимъ севрюга, вокругъ Γ A N; ср. Бурачкова XIX, 39.—№ 20: *лиц.* кажется, голова юнаго Пана; *об.* стертъ. Вѣроятно,—Бурачкова XX, 91).

3) ***Апрѣля 3.*** Близъ желѣзнодорожной станціи. Вырублена въ скалѣ съ В. на З. и покрыта плитами. Длина 2,14 м., шир. 1,06 м., глуб. 1,77 м. Ограблена. Въ ней найдена краснофигурная амфора V в. до Р. Хр., выш. 0,206 м., съ изображеніемъ на одной сторонѣ двухъ фигуръ въ мантіяхъ, на другой—одной. Одна изъ покрывавшихъ гробницу плитъ изъ мягкаго известняка оказалась частью надгробія, снизу обломаннаго, шир. въ 0,30 м., выш. 0,25 м. и толщ. 0,10 м., съ надписью (не позднѣе IV в. до Р. Хр.): Γλαυκίων Ἄττεω [1]).

4) ***Іюня 16.*** Близъ желѣзнодорожной станціи. Вырублена въ скалѣ съ В. на З. и засыпана землею. Длина 2,14 м., шир. 0,88 м. и глуб. 1,06 м. Ограблена. Два праха. Найдена краснофигурная амфора V в. до Р. Хр., выш. 0,282 м.; на одной сторонѣ ея изображены головы грифона, женщины и лошади, на другой—двѣ фигуры въ мантіяхъ.

---

[1]) [Издана В. В. Латышевымъ въ *Inscriptiones orae sept. Ponti Euxini*, v. IV, № 294. *Ред.*].

выхъ (рис. 11). Типы стеклянныхъ бусъ: мелкія темныя, желтыя, цвѣта воды, большія и средней величины синія и зеленовато-синія съ одиночными и двойными бѣлыми кружками, продолговатыя и въ видѣ амфорокъ цвѣта морской воды. Колчеданныя бусы—цилиндрическія или гранчатыя, гладкія и съ выемками, разныхъ величинъ. На мѣстѣ второго и третьяго погребенія найдены: 1) золотыя нашивныя бляшки съ изображеніемъ Химеры (1 экз., рис. 12), головы Аѳины въ шлемѣ (9 экз., рис. 13), зайчика (19 экз., рис. 14), пальметки (2 экз.), Пана (27 экз., рис. 15), головы въ повязкѣ (2 экз., рис. 16), головки (1 экз., рис. 17), креста изъ кружковъ (8 экз.), зерничатой пирамидки (88 экз.), кружка въ каймѣ (14 экз.) и въ видѣ выпуклыхъ пуговокъ двухъ величинъ

Рис. 12.

Рис. 13.

Рис. 14.

Рис. 15. Рис. 17. Рис. 16.

(31 экз.); 2) 10 золотыхъ бусъ, 3) 32 золотыя рубчатыя трубочки, 4) 3 большія круглыя серебряныя бусы, 5) 2 золотые подвѣсные желудя и золотая подвѣска въ видѣ амфоры, 6) золотой цилиндрикъ и крышечка, 7) 4 раковинки-каури, 8) глиняное пряслице. При дѣтскомъ костякѣ, кромѣ того, найдена птичья косточка («дужка») и нѣсколько мелкихъ рѣчныхъ раковинокъ. Ближе ко входу лежали ребра, лопатки и 2 кости ногъ коня (IV). Между этими костями и дальше отъ нихъ находились различныя костяныя подѣлки: 3 точеные стержня, палочка, 2 пластинки, 3 бляшки съ желѣзными заклепками, бляшка квадратной формы, бляшка въ формѣ звѣздочки и 2 бляшки въ видѣ пуговокъ съ отверстіями по срединѣ (рис. 18); близъ этихъ же костей найдено мѣдное блюдце грубой работы, быть можетъ, игравшее роль лампочки (рис. 19). Близъ костей мужского скелета найдена ручка отъ серебря-

наго киликса и ближе къ нему же 2 какія-то серебряныя пластинки, быть можетъ также отъ сосуда. Кромѣ того въ катакомбѣ было найдено 5 желѣзныхъ гвоздей, изъ которыхъ 2 были воткнуты въ стѣну, и желѣзный ножъ обычной формы съ закругленнымъ обухомъ и слѣдами костяной рукояти. Между входомъ и мужскимъ скелетомъ у лѣвой стѣнки осталось углубленіе съ круглымъ дномъ, гдѣ, вѣроятно, стоялъ какой-нибудь большой сосудъ. Дно катакомбы ко входу нѣсколько приподнималось; оно было выбѣлено. Входъ заставленъ стѣнкой изъ камней.

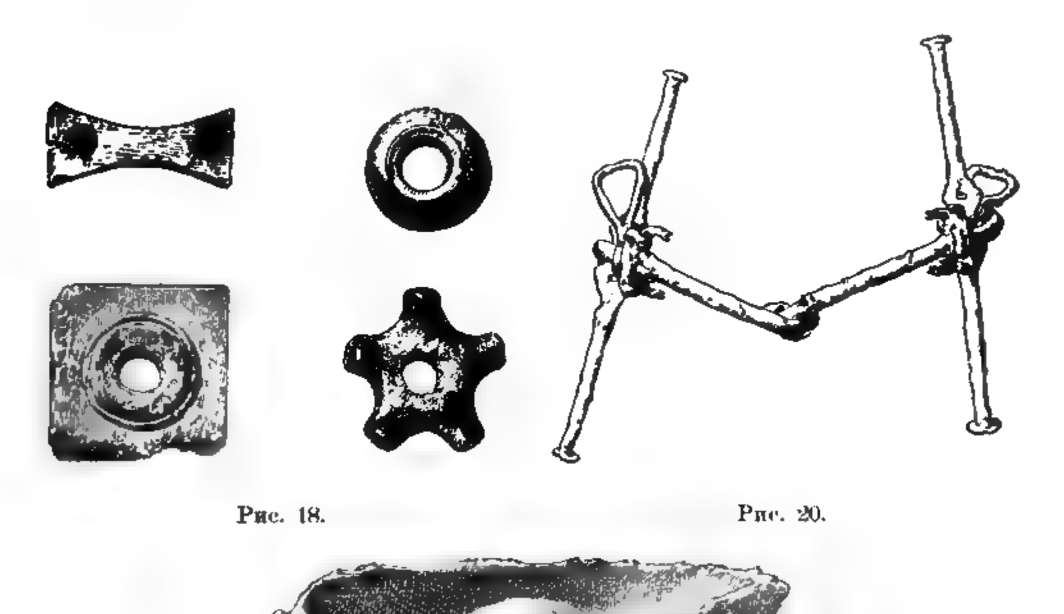

Рис. 18. Рис. 20.

Рис. 19.

Ниша расположена въ С.-З. углу входа. Глубина ея по правой стѣнкѣ 3 арш., въ западной сторонѣ—до $2^{1}/_{4}$ арш., вышина доходила (можетъ быть, въ слегка обвалившемся видѣ) до $3^{1}/_{2}$ арш. Средняя часть ниши была занята камнями, обвалившимися изъ входа, и не могла быть вся изслѣдована. Очищенный сѣверный уголъ ниши оказался весь выбѣленнымъ; вещей въ немъ не было. Въ западной половинѣ ея найдена ручка отъ серебрянаго килинса (другого размѣра сравнительно съ найденною въ катакомбѣ), тонкая листовая серебряная оковка отъ неизвѣстнаго предмета и отдѣльныя кости барана, проникнутыя насквозь мѣдною зеленью.

Въ 4 арш. къ З. отъ колодца находилась могила съ погребеннымъ въ ней конемъ. Длина ямы—$3^{1}/_{2}$ арш., ширина $1^{1}/_{4}$ арш., глубина 2 арш. Сверху яма

прикрыта четырьмя большими плитами (изъ которыхъ 3 уже осунулись внизъ), а на нихъ наложены въ небольшомъ количествѣ валуны. На днѣ ямы лежалъ на правомъ боку, головою на В., конь съ подогнутыми подъ туловище ногами. Въ зубахъ его находились большія желѣзныя удила хорошей формы съ трензелями, острыми нажимами и кольцами для ремней (рис. 20); у грудной клѣтки и за черепомъ найдено по гладкой мѣдной бляшкѣ (отъ узды или отъ повода, шириною въ 1$^{1}/_{2}$ дюйма, ушки большія, на обратной сторонѣ кайма), на мѣстѣ стремянъ — обломки отъ желѣзнаго кольца, имѣющаго въ діаметрѣ 6$^{1}/_{2}$ сант. На ребрахъ примѣтны остатки растительной рогожки. Яма была уже почти совершенно затянута землею.

Курганъ ограбленъ опытною рукою. Грабитель нащупалъ верхъ каменной обкладки въ южной полѣ, тутъ же опустился ямою до материка и пошелъ по нему прямою миною на С., пока не попалъ на обрѣзъ входа (рис. 7). Убѣдившись, что вытаскиваніе на верхъ камней, которыми заложенъ колодецъ, сопряжено съ огромными затрудненіями, онъ рядомъ съ колодцемъ заложилъ овальной формы яму, которою (пробивъ въ ней 3 ступени) достигъ угла ниши, а изъ ниши продѣлалъ ходъ въ катакомбу. Надъ колодцемъ, ближе къ его южной сторонѣ, оказалась еще другая грабительская яма, идущая сверху, обширнаго діаметра. Въ наполнявшей ее очень плотной землѣ найдены были валуны, взятые, по всей вѣроятности, изъ колодца, изъ котораго они были выбраны съ восточной стороны ямы на глубину до 1 арш. (отъ верхоземки на глубину 1$^{1}/_{2}$ арш.). Эта яма можетъ принадлежать и тому же грабителю, и другимъ. Въ стѣнкѣ грабительской мины, саженяхъ въ 2-хъ отъ каменной обкладки, нѣсколько выше поверхности земли и не на одной плоскости, а въ пластѣ, имѣющемъ въ толщину до $^{1}/_{2}$ арш., найдены остатки какихъ-то [redacted]

можетъ быть засыпанный обваломъ грабитель, такъ какъ при костяхъ оказались различныя вещи, положенныя, очевидно, вмѣстѣ съ трупомъ, такъ что это—или костякъ, потревоженный грабителемъ, или же костякъ, положенный въ грабительскую мину и потревоженный звѣрями или случайными посѣтителями.

Къ типамъ, повидимому, до сихъ поръ не встрѣченнымъ въ такъ называемыхъ скиѳскихъ курганахъ, изъ перечисленныхъ выше находокъ принадлежатъ: нѣкоторые виды стеклянныхъ бусъ, бусы колчеданныя и золотыя бляшки съ изображеніемъ Химеры, головы Аѳины въ шлемѣ и головки въ діадемѣ.

А. Спицынъ.

Раскопки гробницъ въ г. Керчи и его окрестностяхъ въ 1899 году.

(Извлеченіе изъ отчета К. Е. Думберга).

Въ 1899 г. завѣдывавшій Керченскимъ музеемъ древностей членъ Императорской Археологической Коммиссіи К. Е. Думбергъ, кромѣ продолженія раскопокъ на горѣ Митридата, описаніе которыхъ будетъ помѣщено въ Отчетѣ Коммиссіи за указанный годъ, разслѣдовалъ въ самомъ городѣ Керчи и въ его окрестностяхъ нѣсколько десятковъ катакомбъ и гробницъ, случайно открывавшихся при производствѣ разныхъ земляныхъ работъ или при развѣдкахъ кладоискателей («счастливчиковъ»). Разслѣдованныя погребенія оказались весьма различныхъ типовъ и принадлежатъ къ разнымъ эпохамъ античной культуры (съ V в. до Р. Хр. по IV в. по Р. Хр.); сдѣланныя при вскрытіи могилъ находки также весьма разнообразны. Въ виду несомнѣннаго интереса, какой представляетъ точное ознакомленіе съ особенностями каждаго погребенія и съ сдѣланными находками, здѣсь приводится извлеченіе изъ отчета г. Думберга, въ которомъ заключаются, такъ сказать, краткіе протоколы вскрытія каждой отдѣльной гробницы. Общій же сводъ данныхъ, получившихся изъ наблюденій надъ различными типами погребеній, будетъ помѣщенъ въ Отчетѣ Коммиссіи [redacted]

изъ которыхъ два украшены пальметками, а одинъ (съ отбитымъ горлышкомъ)—клѣтками и пятнами; б) сильно разъѣденный ржавчиною желѣзный наконечникъ копья, дл. 0,285 м.

2) *Марта 12.* Близъ желѣзнодорожной станціи. Гробница вырублена въ скалѣ и покрыта плитами. Длина 2,14 м., шир. 0,88 м., глуб. 1,60 м. Два праха, изъ коихъ одинъ былъ сдвинутъ съ мѣста. При другомъ покойникѣ найдены: 1—3) три арибалла, одинъ выш. 0,085 м., у другихъ горлышки отбиты; два украшены пальметками, третій—клѣтками; 4) флаконъ изъ красной глины, выш. 0,154 м.; 5—8) четыре флакончика такой же формы, три изъ красной, а четвертый изъ темной глины, выш. 0,067, 0,072, 0,076 и 0,081 м.; 9) одноручный кувшинъ изъ красной глины, выш. 0,216 м.; 10) одноручный кувшинчикъ изъ красной глины, выш. 0,13 м.; 11) такой же кувшинчикъ изъ темной глины, выш. 0,12 м.; 12) амфора изъ темноватой глины, выш. 0,173 м.; 13) плоская тарелка изъ красной глины, діам. 0,154 м.; 14) чернолаковая чашечка, діам. 0,064 м.; 15) небольшая буса изъ синяго стекла; 16) желѣзная рукоять меча, діам. 0,044 м.; 17) круглое бронзовое зеркало, діам. 0,074 м.; 18) маленькое бронзовое колечко, діам. 0,014 м.; 19 и 20) двѣ мѣдныя монеты (№ 19: *лиц.* Голова Пана вправо; *об.* Половина грифона влѣво, подъ нимъ севрюга, вокругъ Γ A N; ср. Бурачкова XIX, 39.—№ 20: *лиц.* кажется, голова юнаго Пана; *об.* стертъ. Вѣроятно,—Бурачкова XX, 91).

3) *Апрѣля 3.* Близъ желѣзнодорожной станціи. Вырублена въ скалѣ съ В. на З. и покрыта плитами. Длина 2,14 м., шир. 1,06 м., глуб. 1,77 м. Ограблена. Въ ней найдена краснофигурная амфора V в. до Р. Хр., выш. 0,206 м., съ изображеніемъ на одной сторонѣ двухъ фигуръ въ мантіяхъ, на другой—одной. Одна изъ покрывавшихъ гробницу плитъ изъ мягкаго известняка оказалась частью надгробія, снизу обломаннаго, шир. въ 0,30 м., выш. 0,25 м. и толщ. 0,10 м., съ надписью (не позднѣе IV в. до Р. Хр.): Γλαυκίων Ἄττεω [1]).

4) *Іюня 16.* Близъ желѣзнодорожной станціи. Вырублена въ скалѣ съ В. на З. и засыпана землею. Длина 2,14 м., шир. 0,88 м. и глуб. 1,06 м. Ограблена. Два праха. Найдена краснофигурная амфора V в. до Р. Хр., выш. 0,282 м.; на одной сторонѣ ея изображены головы грифона, женщины и лошади, на другой—двѣ фигуры въ мантіяхъ.

---

[1]) [Издана В. В. Латышевымъ въ *Inscriptiones orae sept. Ponti Euxini*, v. IV, № 294. *Ред.*]

B. На новомъ православномъ кладбищѣ.

5) Въ концѣ февраля было сообщено кладбищенскими сторожами, что на кладбищѣ провалилась катакомба. Было приступлено къ разслѣдованію ея, но довести его до конца не удалось, такъ какъ окружающія катакомбу свѣжія могилы грозили обрушиться въ нее. Катакомба, оріентированная съ Ю. на С., со входомъ съ Ю., принадлежала къ типу обыкновенныхъ погребальныхъ камеръ съ тремя лежанками вдоль С., В. и З. стѣнъ. Полъ найденъ на глубинѣ 4,28 м. отъ поверхности, а вся площадь катакомбы равнялась приблизительно 1 кв. сажени. Катакомба оказалась ограбленною. Въ ней уцѣлѣли: 1) пластинка листоваго золота длиною 0,034 м., 2) стеклянная буса, 3) поврежденный двуручный кувшинчикъ изъ темной глины, выш. 0,131 м., 4) круглая бронзовая пластинка съ нѣсколькими отверстіями, вѣроятно отъ ларчика, діам. 0,071 м., 5) бронзовое колечко, діам. 0,022 м., 6) мѣдная монета Савромата II (*Лиц.* Кресло, вѣнокъ, скипетръ, щитъ и копье, вокругъ надпись: ...СА..ОМА. *Об.* Большой вѣнокъ, въ немъ МН. Ср. Бурачкова XXX, 220).

C. По желѣзнодорожному полотну.

Весною 1899 г. начались земляныя работы по сооруженію Керченской желѣзной дороги. Вслѣдствіе этого г. Думбергъ обратился къ строителю дороги, инженеру Вѣтринскому съ просьбою о представленіи ему всѣхъ случайно находимыхъ при производствѣ земляныхъ работъ древностей и о томъ, чтобы гробницы были открываемы не иначе, какъ въ присутствіи г. Думберга или надсмотрщиковъ музея, что и было въ точности исполнено строителями дороги.

a) Гробницы близъ новаго православнаго кладбища.

9) *Мая 4*. Земляная, засыпанная землею гробница съ С. на Ю., длина 2,14 м., шир. и глуб. по 0,71 м. Въ ногахъ истлѣвшаго скелета взрослаго человѣка (головою на С.) стоялъ стеклянный кувшинъ безъ ручки, выш. 0,166 м.

10) *Мая 4*. Земляная, засыпанная землею гробница съ С. на Ю., дл. 2,14 м., шир. 0,71 м., глуб. 1,77 м. При истлѣвшемъ скелетѣ взрослаго человѣка, лежавшемъ головою на С., найдено: 1) на шеѣ 41 буса; 2) въ ногахъ одноручный кувшинъ изъ темной глины, выш. 0,131 м., и 3) одноручный же кувшинъ изъ красной глины, выш. 0,151 м.

11) *Мая 5*. Земляная катакомба на глубинѣ 4,28 м. отъ поверхности земли со входомъ съ Ю. Длина колодца 1,60 м., шир. 0,71 м.; длина и ширина камеры по 1,77 м. и выш. 2,14 м. На полу лежали истлѣвшіе скелеты дѣвочки и взрослаго человѣка, головами на З. Съ лѣвой стороны дѣвочки найдено: 1) 50 золотыхъ круглыхъ бляшекъ для пришиванія къ одеждѣ, діам. 0,011 м.; 2) 10 золотыхъ двойныхъ трубочекъ, дл. 0,011 м.; 3) 1 золотая трубочка, дл. 0,012 м.; 4) 1 золотая индикація, діам. 0,016 м.; 5) мѣдная сильно стертая Пантикапейская монетка и 6) 6 бусъ. Большой скелетъ лежалъ въ деревянномъ гробѣ, отъ котораго уцѣлѣли остатки серебряныхъ украшеній на углахъ. Близъ пояса скелета найдены: 1) массивная золотая пряжка (готскаго стиля) со вставленными камнями (стекломъ?), дл. 0,024 м.; 2) серебряный язычекъ отъ пряжки, дл. 0,072 м. Справа отъ скелета лежалъ превратившійся въ безформенные куски желѣзный мечъ, а слѣва—наконечникъ копья, также совершенно разъѣденный ржавчиной. Кромѣ того найдены близъ воина: серебряная пряжка съ отломаннымъ язычкомъ, шир. 0,029 м., и куски большого стекляннаго сосуда (графина) съ одной ручкой.

12) *Мая 6*. Открыта на глубинѣ 1,42 м. совершенно разоренная жженая гробница, въ которой найдены 5 золотыхъ бусъ, изъ коихъ двѣ украшены весьма тонкою филигранно-грануляціонною работою (діам. приблизительно 0,011 м.).

13) *Мая 6*. Земляная подбойная гробница. Дл. и шир. 1,77 м., глуб. 0,71 м. Съ двумя скелетами (головами на Ю.), при которыхъ ничего не найдено.

14) *Мая 6*. Земляная, засыпанная землею гробница, съ Ю. на С., дл. 2,14 м., шир. 0,88, глуб. 1,77, оказалась совершенно ограбленною.

15) *Мая 13*. Земляная дѣтская гробница, покрытая досками, дл. 1,24 м., шир. 1,35 м., глуб. 1,42 м. При истлѣвшемъ скелетѣ, лежавшемъ головою на С., найдены три бусочки близъ шеи.

16) ***Мая 13.*** **Земляная подбойная гробница дл. 2,14 м., шир. 0,71, глуб. 1,60 м. Въ ногахъ взрослаго, совершенно истлѣвшаго скелета, лежавшаго головою на С., стоялъ кувшинъ изъ красной глины съ одной ручкой, выш. 0,194 м.**

17) ***Мая 13—14.*** **Земляная катакомба безъ лежанокъ, со входомъ съ Ю., дл. колодца 5,17 м., выс. 2,86 м., шир. 0,88 м.; длина камеры 2,50 м., шир. 2,14 м., выш. 1,42 м. Найденные въ камерѣ два истлѣвшихъ скелета (головами на С.) принадлежатъ ко вторичному погребенію, при которомъ первые покойники были выброшены. Найдено: 25 довольно грубыхъ бусъ и мѣдная монета Констанція Хлора (292—305 по Р. Хр., ср. Imhoof-Blümer, Porträtköpfe auf röm. Münzen, tab. IV, nº 113).**

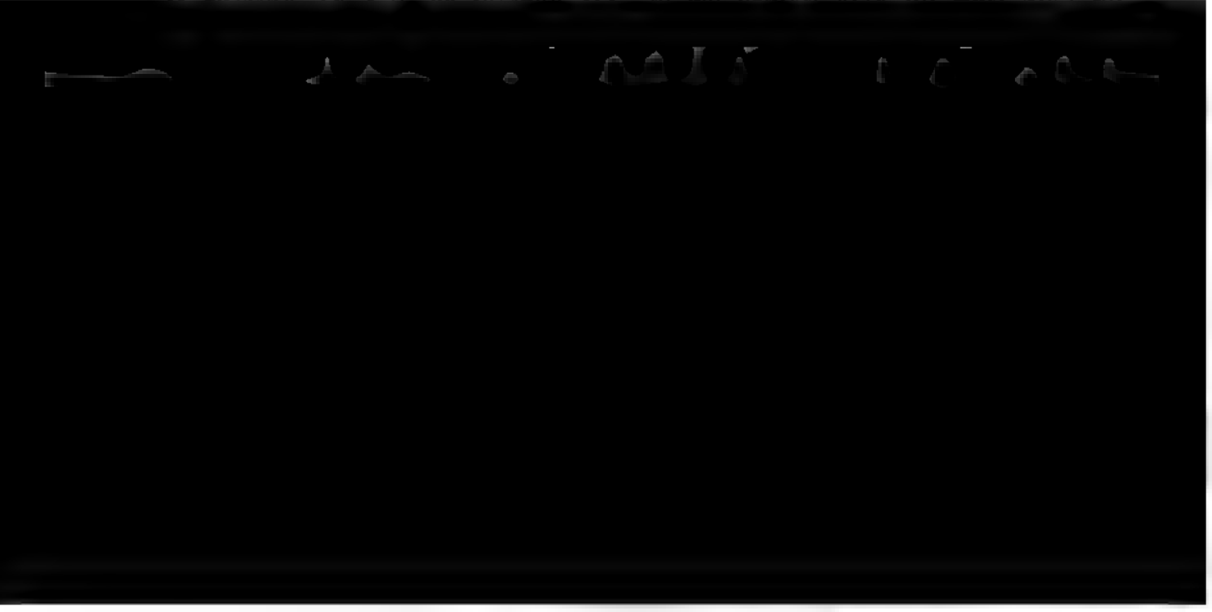
18) ***Мая 13—14.*** **Земляная катакомба съ двумя лежанками, со входомъ съ Ю. Глубина колодца 3,90 м., длина камеры 2,32 м., шир. 2,14, выш. 1,77. Оказалась ограбленною.**

19) ***Мая 13—14.*** **Земляная катакомба съ тремя лежанками, входъ съ Ю. Дл. кам. 2,32 м., шир. 2,14 м., выш. 1,77 м. Оказалась ограбленной, но въ ней уцѣлѣли: 1) бронзовый бубенчикъ; 2) бронзовая фибула съ 5 лучами (Strahlenfibel), дл. 0,083 м., и 3) четыре простыя бронзовыя пряжки.**

20) ***Мая 14.*** **Земляная подбойная гробница дл. 1,95 м., шир. 0,71 м., выш. 0,88 м. Въ ногахъ совершенно истлѣвшаго скелета, лежавшаго головою на С., стоялъ глиняный одноручный горшокъ грубой работы, выш. 0,122 м.**

21) ***Мая 14.*** **Земляная подбойная гробница дл. 1,95 м., шир. и выш. по 0,71. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на С.) найдены бронзовые щипчики, дл. 0,036 м.**

22) ***Мая 17.*** **Земляная, сильно разоренная катакомба безъ лежанокъ,** [redacted]

26) *Мая 19.* Земляная подбойная гробница дл. 1,77 м., шир. 0,71 м., глуб. 1,06 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на С.) найдены около пояса кусокъ точильнаго бруска и часть простой бронзовой пряжки безъ язычка.

27) *Мая 19.* Земляная подбойная гробница дл. 1,95 м., шир. 0,88 м., выш. 2,32 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ, лежавшемъ головою на С., найдены: 1) тоненькое бронзовое колечко; 2) часть желѣзнаго ножа; 3) желѣзное кольцо или часть пряжки; 4) кусокъ кремня; 5) желѣзная стрѣла; 6) мѣдная монета (*Лиц.* Бюстъ царя Римиталка вправо съ трезубцемъ и надписью ΒΑϹΙΛΕΩϹ . . . . . ΤΑΛ . . . *Об.* Вѣнокъ, въ немъ МН. См. Бурачкова XIX, 188).

28) *Мая 20.* Земляная дѣтская подбойная гробница дл. 1,23 м., шир. и глуб. по 0,71 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на С.) найдено девять бусъ (близъ головы) и простой глиняный горшокъ грубой работы, выш. 0,116 м.

29) *Мая 20.* Земляная дѣтская подбойная гробница дл. 1,42 м., шир. и глуб. по 0,71. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ, лежавшемъ головою на В., найдены: 114 мелкихъ бусъ (близъ шеи) и бронзовая фибула (Bügelfibel) дл. 0,042 м.

30) *Мая 21.* Земляная катакомба со входомъ съ Ю. Глубина колодца 3,55 м., дл. 2,66 м., шир. 1,23 м.; длина и ширина камеры по 2,50 м., выш. 1,42 м. Совершенно ограблена.

31) *Мая 21.* Земляная гробница, крытая плитками, дл. 2,14 м., шир. 1,06 м., глуб. 0,88 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ, лежавшемъ головою на С., найдены 4 золотыхъ листка и маленькое мѣдное колечко.

32) *Мая 21.* Земляная катакомба со входомъ съ Ю. Длина камеры 2,40 м., шир. и выш. по 1,77 м. Совершенно ограблена.

33) *Мая 23.* Совершенно разоренная земляная катакомба, площадью приблизительно въ 1 кв. сажень. Въ ней найденъ глиняный флаконъ (бальзамарій) выш. 0,21 м.

34) *Мая 24.* Земляная катакомба съ тремя лежанками, входъ съ Ю., дл. и шир. камеры по 3,55 м., выш. 1,42. Совершенно ограблена.

35) *Мая 24.* Земляная подбойная гробница дл. 1,95 м., шир. 0,71 м., глуб. 1,42. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на С.) ничего не найдено.

36) *Мая 24.* Земляная подбойная гробница дл. 2,14 м., шир. и глуб. по 0,71. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ, лежавшемъ головою на С., ничего не найдено.

37) *Мая 25.* Земляная подбойная гробница дл. 2,32 м., шир. 0,88 м., глуб. 2,14 м. Совершенно ограблена.

38) *Мая 25.* Земляная подбойная гробница дл. 2,32 м., шир. 1,06 м., глуб. 2,50 м. Въ ногахъ совершенно истлѣвшаго скелета (головою на С.) стояла амфора изъ красной глины, выш. 0,157 м.

39) *Іюня 2.* Земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,77 м., шир. 0,71, глуб. 1,42. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на С.) ничего не найдено.

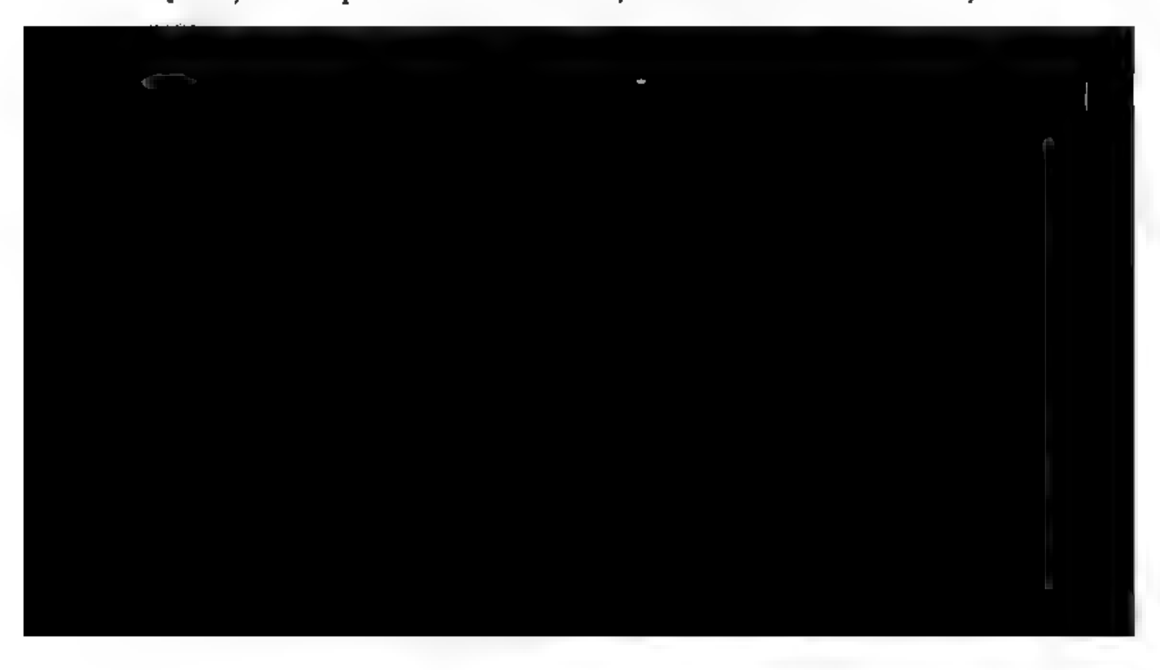
40) *Іюня 2.* Земляная подбойная гробница дл. 1,95 м., шир. 1,42 м., глуб. 1,60. При истлѣвшемъ скелетѣ, лежавшемъ головою на С., ничего не найдено.

41) *Іюня 2.* Жженая гробница дл. 2,14 м., шир. 1,06 м., глуб. 1,42 м. Кромѣ кальцинированныхъ костей ничего не найдено.

42. *Іюня 2.* Земляная подбойная гробница дл. 2,14 м., шир. 1,24 м., глуб. 1,42 м. При истлѣвшемъ скелетѣ, лежавшемъ головою на В., ничего не найдено.

43) *Іюня 3.* Земляная катакомба на глубинѣ 3,90 м. (входъ съ Ю.) съ тремя лежанками. Дл. и шир. камеры 3 м., выш. 2,14 м. На сѣверной лежанкѣ найденъ потревоженный скелетъ, а на полу лежали правильно (головами къ С.) три скелета, при которыхъ найдены: 1) 1 буса; 2) уховертка бронзовая, дл. 0,102 м.; 3) бронзовый поврежденный бубенчикъ; 4) небольшой желѣзный ножикъ; 5) стеклянный флаконъ выш. 0,181 м. и 6) стеклянный стаканъ выш. 0,11 м.

44) *Іюня 4.* Земляная гробница, покрытая досками, дл. 2,14 м., шир. и глуб. 0,88 м. При истлѣвшемъ скелетѣ, лежавшемъ головою на С., ничего не

Оказалась ограбленной. Уцѣлѣли: золотая серьга, буса, простой дѣтскій бронзовый браслетъ и бронзовая фибула (Bügelfibel).

48) *Мая 25.* Земляная подбойная гробница дл. 2,30 м., шир. 0,71 м., глуб. 1,77. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ, лежавшемъ головою на В., ничего не найдено.

49) *Мая 25.* Земляная подбойная гробница дл. 2,14 м., шир. 0,71 м., глуб. 1,06. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ женщины (головою на В.) найдены: половина бронзовой иголки и мѣдная Пантикапейская монетка. (*Лиц.* Голова юнаго Пана вправо. *Об.* Половина грифона вправо, вокругъ: N. Ср. Бурачкова XX, 87).

50) *Мая 26.* Земляная подбойная гробница дл. 2,14 м., шир. 0,71 м., глуб. 1,06. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найденъ кубокъ изъ красной глины о двухъ ручкахъ, выш. 0,101 м.

51) *Мая 26.* Земляная подбойная гробница дл. 2,14 м., шир. 0,71 м., глуб. 1,42. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найденъ кувшинъ изъ желтой глины съ одной ручкой, выш. 0,169 м.

52) *Іюня 4.* Земляная гробница, засыпанная землею, дл. 2,14 м., шир. и глуб. по 0,71 м. При истлѣвшемъ скелетѣ, лежавшемъ головою на З., ничего не найдено.

53) *Іюня 4.* Земляная дѣтская гробница, засыпанная землею, дл. 0,71 м., шир. 0,53 м., глуб. 0,71 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на З.) ничего не найдено.

D. Гробницы за богадѣльней Золотарева [1]).

54) *Апрѣля 15.* Земляная гробница, покрытая досками, дл. 2,14 м., шир. 0,53 м., глуб. 0,71 м. При совершенно истлѣвшемъ прахѣ (головою на З.) ничего не найдено.

55) *Апрѣля 15.* Земляная гробница, покрытая плитками, дл. 1,95 м., шир. 0,71 м., глуб. 0,88. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ женщины (головою на В.) найдено 28 бусъ и двѣ простыя бронзовыя пряжки.

56) *Іюня 24.* Земляная подбойная дѣтская гробница дл. 1,06 м., шир. 0,88 м., глуб. 1,42 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на З.) найдено: 5 бусъ, бронзовый рыболовный крючокъ и кубокъ о двухъ ручкахъ (одна отбита) изъ красной глины, выш. 0,094 м.

---

[1]) Обрѣзы гробницъ найдены случайно такъ называемыми „счастливчиками“.

E. Гробницы близъ городской бойни [1]).

57) *Іюня 23.* Каменная гробница дл. 2,59 м., шир. 1,06 м., глуб. 1,06 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ, лежавшемъ первоначально въ деревянномъ гробѣ головою на В., найдены: 1) золотой перстень съ рѣзнымъ гранатомъ, на которомъ изображена стоящая женщина съ копьемъ (Артемида); 2) золотая индикація; 3—5) три глиняныхъ длинныхъ флакона (бальзамаріи), дл. 0,235, 0,265 и 0,276 м.; 6—8) три стеклянныхъ слезницы; 9) стеклянный сосудъ съ ручкою, выш. 0,181 м.; 10) остатки какого-то деревяннаго помоста, состоящаго изъ пересѣкающихся и образующихъ квадратныя отверстія дощечекъ, выш. 0,015 м.; 11) разныя алебастровыя украшенія отъ совершенно истлѣвшаго деревяннаго гроба; 12) часть желѣзнаго гвоздя и 13) разломанная на три части палочка изъ твердаго дерева, дл. 0,085 м., со слѣдами бронзовой оправы.

58) *Іюня 24.* Земляная гробница, покрытая камнемъ, дл. 2,14 м., шир. 0,88 м., глуб. 1,42 м. Въ ногахъ истлѣвшаго скелета, лежавшаго головою на В., стояла краснофигурная амфора (V в. до Р. Хр.), выш. 0,25 м. На передней сторонѣ ея изображена бѣгущая вправо женщина съ бѣлымъ щитомъ въ лѣвой рукѣ, преслѣдуемая сидящею на грифонѣ амазонкою, а на другой сторонѣ — двѣ фигуры въ мантіяхъ.

59) *Іюня 24.* Земляная гробница, покрытая досками, дл. 2,14 м., шир. 0,71 м., глуб. 1,06 м. Въ ногахъ совершенно истлѣвшаго скелета, лежавшаго головою на З., стояла стеклянная слезница выш. 0,153 м.

F. Гробницы по Карантинному шоссе.

При замощеніи Карантиннаго шоссе были открыты, какъ разъ противъ [redacted]

шир. 1,06 м., глуб. 1,80 м. При довольно хорошо сохранившемся скелетѣ мужчины (головою на В.) найдены: 1) въ зубахъ мѣдная монета Рескупорида I (*Лиц.* Бюстъ императора Тиберія вправо, надпись: ....ΡΙΟΥΚΑΙΣΑΡΟ. *Об.* Бюстъ Рескупорида, передъ нимъ IB. Ср. Бурачк. XXVI, 86); 2) близъ пояса: двѣ простыя бронзовыя пряжки, бронзовое кольцо (діам. 0,036 м.), часть желѣзнаго ножа и каменная буса (набалдашникъ отъ ножа?); 3) въ ногахъ кусокъ янтаря и кувшинъ изъ красной глины съ одной ручкой, выш. 0,178 м.; 4) желѣзные гвозди отъ сгнившаго погребальнаго ложа.

62) *Сентября 22.* Земляная, покрытая плитами, гробница дл. 2,13 м., шир. 1,06 м., глуб. 1,42 м. При довольно хорошо сохранившемся скелетѣ (головою на В.) найдены: близъ головы мѣдная, сильно стертая монета Котиса I (*Лиц.* Бюстъ Нерона, надпись ...ΓΛΙ... *Об.* Крылатая Ника, за ней . Δ . Ср. Бурачк. XXVII, 115); близъ пояса — поломанная желѣзная пряжка, часть желѣзнаго ножа, бронзовое колечко діам. 0,013 м.; въ ногахъ—простой одноручный кувшинъ изъ красной глины, выш. 0,191 м.

63) *Сентября 22.* Земляная, покрытая плитами, гробница дл. 2,13 м., шир. 0,88 м., глуб. 1,77 м. При истлѣвшемъ скелетѣ мужчины (головою на В.) найдены: близъ головы мѣдная сильно стертая монета Рескупорида II (?) (*Лиц.* Бюстъ царя вправо. *Об.* Бюстъ Афродиты. Ср. Бурачк. XXVIII, 132); близъ пояса: часть желѣзнаго ножа, костяной кружокъ съ отверстіемъ, діам. 0,018 м; въ ногахъ—одноручный кувшинъ изъ красной глины, выш. 0,169 м.

64) *Сентября 23.* Земляная, покрытая плитками, гробница дл. 1,95 м., шир. 0,88 м., глуб. 1,06 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: мѣдная сильно стертая монета (въ зубахъ) и одноручный кувшинъ изъ красной глины, выш. 0,156 м. (въ ногахъ).

65) *Сентября 23.* Земляная, покрытая плитами, дѣтская гробница дл. 1,06 м., шир. 0,52 м., глуб. 1,06 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: на шеѣ—21 буса; на лѣвой рукѣ—два тонкихъ бронзовыхъ браслета (одинъ поломанъ) и два поломанныхъ бронзовыхъ перстня; въ ногахъ—двѣ стеклянныя слезницы, выш. 0,124 и 0,129 м. и глиняная слезница выш. 0,122 м.

G. Гробницы на Корецкомъ хуторѣ.

Почтово-телеграфный чиновникъ Парѳеній Кибальчичъ открылъ въ своемъ дворѣ, при производствѣ земляныхъ работъ, нѣсколько гробницъ, которыя, по его просьбѣ, были разслѣдованы надсмотрщиками музея.

37) ***Мая 25.*** Земляная подбойная гробница дл. 2,32 м., шир. 0,88 м., глуб. 2,14 м. Совершенно ограблена.

38) *Мая 25,* Земляная подбойная гробница дл. 2,32 м., шир. 1,06 м., глуб. 2,50 м. Въ ногахъ совершеннно истлѣвшаго скелета (головою на С.) стояла амфора изъ красной глины, выш. 0,157 м.

39) *Іюня 2.* Земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,77 м., шир. 0,71, глуб. 1,42. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на С.) ничего не найдено.

40) *Іюня 2.* Земляная подбойная гробница дл. 1,95 м., шир. 1,42 м., глуб. 1,60. При истлѣвшемъ скелетѣ, лежавшемъ головою на С., ничего не найдено.

41) *Іюня 2.* Жженая гробница дл. 2,14 м., шир. 1,06 м., глуб. 1,42 м. Кромѣ кальцинированныхъ костей ничего не найдено.

42. *Іюня 2.* Земляная подбойная гробница дл. 2,14 м., шир. 1,24 м., глуб. 1,42 м. При истлѣвшемъ скелетѣ, лежавшемъ головою на В., ничего не найдено.

43) *Іюня 3.* Земляная катакомба на глубинѣ 3,90 м. (входъ съ Ю.) съ тремя лежанками. Дл. и шир. камеры 3 м., выш. 2,14 м. На сѣверной лежанкѣ найденъ потревоженный скелетъ, а на полу лежали правильно (головами къ С.) три скелета, при которыхъ найдены: 1) 1 буса; 2) уховертка бронзовая, дл. 0,102 м.; 3) бронзовый поврежденный бубенчикъ; 4) небольшой желѣзный ножикъ; 5) стеклянный флаконъ выш. 0,181 м. и 6) стеклянный стаканъ выш. 0,11 м.

44) *Іюня 4.* Земляная гробница, покрытая досками, дл. 2,14 м., шир. и глуб. 0,88 м. При истлѣвшемъ скелетѣ, лежавшемъ головою на С., ничего не

Оказалась ограбленной. Уцѣлѣли: золотая серьга, буса, простой дѣтскій бронзовый браслетъ и бронзовая фибула (Bügelfibel).

48) *Мая 25*. Земляная подбойная гробница дл. 2,30 м., шир. 0,71 м., глуб. 1,77. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ, лежавшемъ головою на В., ничего не найдено.

49) *Мая 25*. Земляная подбойная гробница дл. 2,14 м., шир. 0,71 м., глуб. 1,06. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ женщины (головою на В.) найдены: половина бронзовой иголки и мѣдная Пантикапейская монетка. (*Лиц*. Голова юнаго Пана вправо. *Об*. Половина грифона вправо, вокругъ: N. Ср. Бурачкова XX, 87).

50) *Мая 26*. Земляная подбойная гробница дл. 2,14 м., шир. 0,71 м., глуб. 1,06. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найденъ кубокъ изъ красной глины о двухъ ручкахъ, выш. 0,101 м.

51) *Мая 26*. Земляная подбойная гробница дл. 2,14 м., шир. 0,71 м., глуб. 1,42. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найденъ кувшинъ изъ желтой глины съ одной ручкой, выш. 0,169 м.

52) *Іюня 4*. Земляная гробница, засыпанная землею, дл. 2,14 м., шир. и глуб. по 0,71 м. При истлѣвшемъ скелетѣ, лежавшемъ головою на З., ничего не найдено.

53) *Іюня 4*. Земляная дѣтская гробница, засыпанная землею, дл. 0,71 м., шир. 0,53 м., глуб. 0,71 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на З.) ничего не найдено.

D. Гробницы за богадѣльней Золотарева [1]).

54) *Апрѣля 15*. Земляная гробница, покрытая досками, дл. 2,14 м., шир. 0,53 м., глуб. 0,71 м. При совершенно истлѣвшемъ прахѣ (головою на З.) ничего не найдено.

55) *Апрѣля 15*. Земляная гробница, покрытая плитками, дл. 1,95 м., шир. 0,71 м., глуб. 0,88. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ женщины (головою на В.) найдено 28 бусъ и двѣ простыя бронзовыя пряжки.

56) *Іюня 24*. Земляная подбойная дѣтская гробница дл. 1,06 м., шир. 0,88 м., глуб. 1,42 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на З.) найдено: 5 бусъ, бронзовый рыболовный крючокъ и кубокъ о двухъ ручкахъ (одна отбита) изъ красной глины, выш. 0,094 м.

[1]) Обрѣзы гробницъ найдены случайно такъ называемыми „счастливчиками“.

75) *Декабря 10.* Вырубленная въ скалѣ и покрытая плитами гробница дл. 2,13 м., шир. и глуб. по 1,06 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: золотая повязка около головы, дл. 0,250 м., золотая индикація на головѣ, золотые листья, которыми былъ осыпанъ покойникъ; въ ногахъ: золотыя нитки, мѣдная квадратная плитка (0,114 × 0,117 м.), разломанная на двѣ части костяная шпилька дл. 0,219 м., стеклянный флакончикъ въ видѣ финика, выш. 0,063 м., два пузатыхъ стеклянныхъ флакончика, выш. 0,066 м., стеклянная слезница и мѣдная монетка.

J. Гробницы во дворѣ новаго арестнаго дома.

Открыты при производствѣ земляныхъ работъ по постройкѣ новаго арестнаго дома на Институтской улицѣ.

76) *Декабря 5.* Земляная, покрытая плитами гробница дл. 2,13 м., шир. 0,71 м., глуб. 1,42 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: на поясѣ—точильный брусокъ дл. 0,101 м. и поломанная простая бронзовая пряжка; въ ногахъ—двѣ слезницы, выш. 0,106 и 0,141 м., серебряная уховертка, четыре бусы, куски бронзовой шкатулки, бронзовые гвозди и мѣдная монетка (*Лиц.* Голова Пана вправо. *Об.* Лукъ со стрѣлой, внизу ПΑΝΤ. Ср. Бурачк. XIX, 51).

77) *Декабря 6.* Земляная, покрытая плитами гробница дл. 2,13 м., шир. и глуб. по 1,42 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) ничего не найдено.

78) *Декабря 7.* Земляная, покрытая плитами гробница дл. 2,13 м., шир. 0,71 м., глуб. 0,88 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ, лежавшемъ [redacted]

двѣ бусы, стеклянная подвѣска въ видѣ виноградной кисти, бронзовый браслетъ и мѣдная монета. (*Лиц.* Голова быка. *Об.* Колосъ и желѣзо отъ плуга. Сильно стерта. Ср. Бурачк. XXIII, 188 и 189).

80) *Декабря 23.* Земляная, покрытая плитами, гробница дл. 2,13 м., шир. и глуб. по 0,88 м. Въ ногахъ совершенно истлѣвшаго скелета (головою на Ю.-З.) найдены двѣ бусы и двуручный кубокъ, покрытый черной поливой, выш. 0,088 м. Одна изъ покрывавшихъ гробницу плитъ оказалась разломаннымъ на 2 куска надгробіемъ изъ полудикаря, выш. 0,93 м., шир. 0,40 м., толщ. 0,13. Сверху надгробіе украшено фронтономъ съ двумя розетками и двумя акротеріями; подъ фронтономъ, въ квадратномъ углубленіи, изваяны три стоящихъ, сильно попорченныхъ фигуры: посрединѣ мужчина, протягивающій правую руку къ стоящей слѣва женщинѣ, и справа другой мужчина. Четырехстрочная надпись, вырѣзанная подъ рельефомъ (мѣстами сильно вывѣтрившаяся), гласитъ: Μύρτιν γυνὴ Ποσιδωνίου κα[ὶ ὑ]ὸς Βίστης. Χαῖρε [1]).

81) *Декабря 24.* Земляная, покрытая досками гробница дл. 2,13 м., шир. 0,88 м., глуб. 0,71 м. Вслѣдствіе близости постройки не удалось ее вполнѣ разслѣдовать. Въ ногахъ истлѣвшаго скелета, лежавшаго головою на В., найдены 25 бусъ и глиняный одноручный кувшинъ, украшенный красными кругами, выш. 0,152 м.

---

[1]) [Изд. В. В. Латышевымъ въ *Inscr. o. s. P. Eux.* IV, № 255. *Ред.*].

Раскопка кургановъ на Зубовскомъ хуторѣ въ Кубанской области.

Въ Кавказскомъ отдѣлѣ Кубанской области, между р.р. Большимъ и Малымъ Зеленчуками съ одной стороны и Кубанью съ другой, верстахъ въ 20 отъ станицы Тенгинской, находится хуторъ З у б о в а, купленный обществомъ крестьянъ малороссовъ и находящійся у нихъ въ общественномъ пользованіи. Изыскивая средства для окончанія строящейся церкви, Зубовцы вошли въ соглашеніе съ мѣщаниномъ Забродинымъ и составили общественный приговоръ на раскопку кургановъ, находящихся на ихъ землѣ, изъ половинной части.

Забродинъ въ 1899 году раскопалъ 4 кургана, изъ которыхъ два дали интересныя находки. Оба эти кургана расположены на сѣверномъ обрывѣ р. Зеленчука и обращены на югъ.

По порученію И м п е р а т о р с к о й Археологической Коммиссіи старшій членъ ея, проф. Н. И. В е с е л о в с к і й посѣтилъ мѣстность раскопокъ и собралъ подробныя свѣдѣнія о сдѣланныхъ находкахъ [1]). Значительная часть вещей пріобрѣтена при посредствѣ Коммиссіи И м п е р а т о р с к и м ъ Эрмитажемъ [2]).

Курганъ № 1 раскопанъ широкимъ колодцемъ сверху, глубиною немного болѣе сажени. Въ восточной части этого колодца найдены мѣдное копье и мѣдный стержень, въ западной—желѣзный жезлъ высотою 1,77 м., съ изображеніемъ на верху рогатаго животнаго, быть можетъ, оленя. Такъ какъ этотъ

[redacted]

внизу для продѣванія ремня (двѣ изъ нихъ изображены на табл. 2 въ краскахъ въ натуральную величину, а на рис. 1-мъ представленъ видъ одной изъ нихъ сбоку также въ нат. вел.), 5 золотыхъ же полушаровидныхъ фигурныхъ бляхъ (рис. $2^{а}$ въ натуральномъ видѣ и $2^{б}$ въ развернутомъ) съ изображеніями живот-

Рис. 1 (нат. в.). Рис. 3 (нат. в.). Рис. $2^{а}$ (нат. в.). Рис. 6 (нат. в.). Рис. $2^{б}$ (нат. в.). Рис. 4 (н. в.). Рис. 7 (¹/₃). Рис. 5 (нат. в.). Рис. 8 (¹/₃).

ныхъ и съ инкрустаціей, внутри полыхъ и снабженныхъ скобочкой для продѣванія снурка или поясного ремня [1]). Къ этому же поясу относятся 2 золотые

[1]) Одна бляха пріобрѣтена г. Романовичемъ. Бляхи подобнаго типа были найдены, м. пр., въ 1896 г. въ курганѣ близъ Курджинской станицы Кубанской области (см. *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1896 г.*, стр. 64, рис. 305 и 306 и стр. 155, рис. 519 и 520). Г. Кизерицкій замѣчаетъ, что онѣ точно соотвѣтствуютъ пуговицамъ сибирскаго происхожденія въ Эрмитажѣ и относитъ ихъ къ VI или V вв. до Р. Х. Еще въ 1899 г. была найдена пуговица подобнаго типа въ Енисейской губерніи (см. *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1899 г.*).

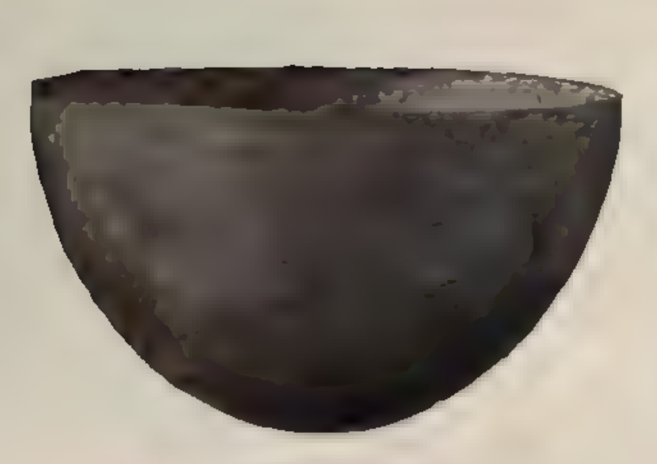

Рис. 9 (1/2).

Рис. 11 (1/3).

оконечника, оканчивающіеся розетками (рис. 3), и 4 золотыя четыреугольныя гайки (рис. 4). Тутъ же находились круглая золотая пуговка (рис. 5), колечко (рис. 6) и 2 большія стеклянныя бусы. На рукахъ были 2 золотые несомкнутые браслета [1]), изъ коихъ одинъ съ дырочками на концахъ для завязыванія (рис. 7 и 8), на груди — стеклянная чашка полусферической формы (рис. 9), въ ногахъ — мелкія стеклянныя и другія бусы, мѣдный котелъ такъ называемаго «скиѳ-

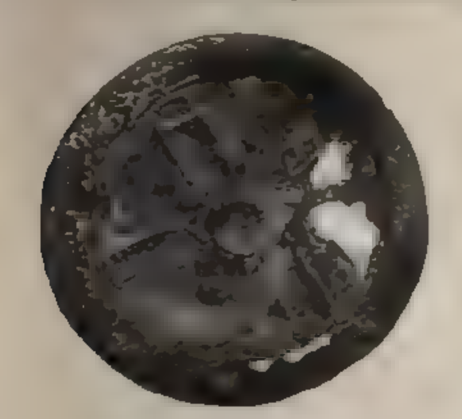
Рис. 10 (1/6).

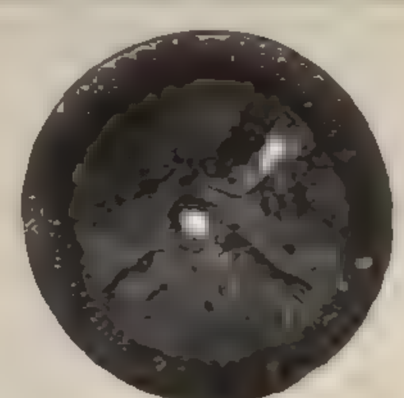

Рис. 12 (нат. в.).

[1]) Браслетъ, совершенно схожій съ изображеннымъ на рис. 8, найденъ въ 1896 году въ курганѣ близъ Ярославской станицы Кубанской области (см. *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1896 г.*, стр. 58, рис. 282).

скаго типа»[1]) (рис. 10) и разные мелкіе мѣдные предметы съ инкрустаціей бѣлой и красной (кость и эмаль или мастика). У головы стояла мѣдная кружка съ ручкой, къ низу расширяющаяся (рис. 11). Вдоль костяка лежалъ желѣзный мечъ съ золотой отдѣлкой по рукоятѣ (рис. 12). По бокамъ найдены двѣ большія серебряныя, мѣстами вызолоченныя бляхи съ изображеніями на каждой 4-хъ крестообразно расположенныхъ вызолоченныхъ рыбокъ (рис. 13 и 14[2]). Съ лѣвой стороны костяка найдены: желѣзный кольчатый панцырь,

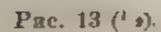

Рис. 13 (1/2).

Рис. 14 (1/2).

Рис. 15 (н. в.).

---

[1]) Подобной формы котлы встрѣчаются въ весьма различныхъ мѣстностяхъ, напр. въ Минусинскомъ краѣ (*Отч. Имп. Арх. Комм. за 1890 г.*, стр. 114, рис. 63), въ Зап. Сибири (гр. Толстой и Кондаковъ, Русскія древн. въ пам. искусства, вып. 3, стр. 68, рис. 79), въ Пермской губ. (*Отч. Имп. Арх. Ком. за 1889 г.*, стр. 93, рис. 45), въ Полтавской губ. (Гр. А. А. Бобринской, Курганы и археол. раскопки близъ м. Смѣлы, т. III (1901 г.), стр. 85, рис. 30), въ Херсонской губ. (*Отч. Имп. Арх. Ком. за 1890 г.*, стр. 115, рис. 64) и въ Кубанской области (*Отч. за 1896 г.*, стр. 56, рис. 277).

[2]) По замѣчанію г. Кизерицкаго сродственные предметы найдены въ

отдѣланный по мѣстамъ мѣдными чешуйками (часть его изображена на рис. 15), обломки предметовъ изъ красной мѣди, желѣзныя удила съ псаліями оригинальной формы, украшенными накладками изъ тонкаго золота (рис. 16; одинъ псалій, къ сожалѣнію, обломанъ), большая каменная точилка [1]), разные мелкіе предметы, глиняный кувшинъ съ отбитымъ краемъ (рис. 17) и желѣзные наконечники стрѣлъ.

Самымъ интереснымъ предметомъ изъ числа найденныхъ въ этой могилѣ безспорно слѣдуетъ признать лежавшую посрединѣ могилы круглую серебряную фіалу (діам. ок. 0,21 м., выш. 0,03 м.) греческой работы, къ сожа-

Рис. 16 (1/3).

Рис. 17 (1/6).

лѣнію, попорченную (рис. $18^{а}$ — видъ сверху и $18^{б}$ — разрѣзъ). На днѣ ея имѣется круглая выпуклина (ὀμφαλός), окруженная палочнымъ и точечнымъ орнаментомъ и представляющая на поверхности рельефное изображеніе свернувшейся въ кольцо змѣи съ поднятой головой; кромѣ того чаша украшена 13-ю штампованными (рельефомъ внутрь чаши) олеными головками впрямь [2]), размѣщенными на равныхъ разстояніяхъ одна отъ другой, мордами къ центру и

Александропольскомъ курганѣ Екатеринославской губерніи. Но въ атласѣ къ „Древностямъ Геродотовой Скиѳіи" (вып. I) нѣтъ подобныхъ бляхъ съ изображеніемъ рыбокъ; сравнить можно только бляхи съ изображеніемъ кабаньихъ и бычачьихъ головъ (табл. XIII, рис. 1 и 3).

[1]) Другая каменная точилка въ золотой оправѣ, повидимому, изъ этого же кургана пріобрѣтена г. Романовичемъ (см. рис. 31 въ концѣ статьи).

[2]) Вслѣдствіе порчи чаши вполнѣ сохранилось только 7 головокъ.

шариками или многогранниками (рис. 20) и в) маленькій золотой, украшенный зернью барашекъ съ привѣсками (рис. 21) [1]; на рукѣ спиральный браслетъ изъ золотой проволоки (рис. 22), вдоль груди 11 золотыхъ ажурныхъ бусъ или пуговокъ (рис. 23) [2], 16 штукъ стеклянныхъ, мастиковыхъ и др. круп-

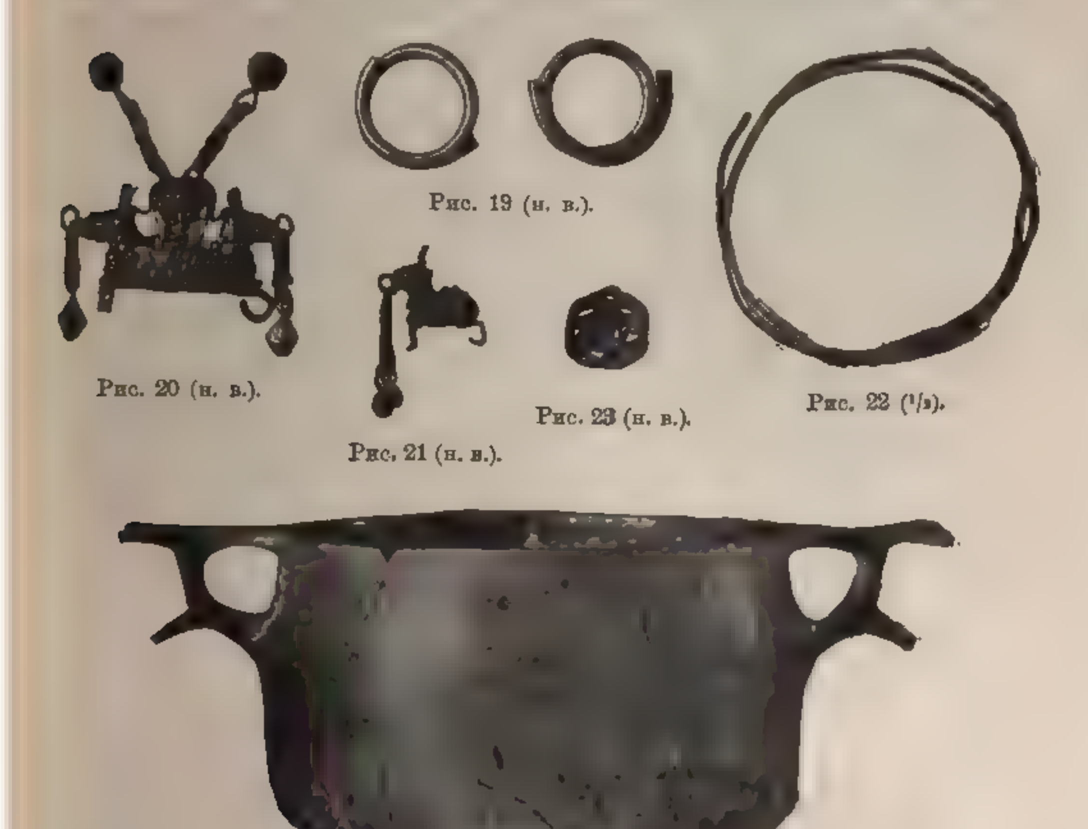

Рис. 19 (н. в.).

Рис. 20 (н. в.).

Рис. 21 (н. в.).

Рис. 23 (н. в.).

Рис. 22 (1/3).

Рис. 24 (1/3).

ныхъ бусъ и 284 бусы мелкія; кромѣ того, на груди найдена стеклянная чашка [3]) съ двумя рѣзными ручками (рис. 24); возлѣ костяка: маленькое копье, метал-

[1]) Ср. подобныя вещицы, найденныя въ Кубанской же области близъ ст. Курджипской въ 1895 и 1896 г.г. (*Отч. Имп. Арх. Комм. за 1895 г.*, стр. 62, рис. 143, и *за 1896 г.*, стр. 62, рис. 296 и стр. 156, рис. 522).

[2]) Ср. подобныя пуговицы изъ Кубанской области въ *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1896 г.*, стр. 27, рис. 133 и стр. 31, рис. 166.

[3]) Вполнѣ похожая чашка, лишь немного меньшей величины, найдена въ 1896 г., въ Кубанской же области, въ кургапѣ Ярославской станицы (см. *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1896 г.*, стр. 56, рис. 278). Встрѣчаются онѣ и въ другихъ курганахъ той же области. Ручки у нихъ не припаяны, а вырѣзаны изъ одного куска стекла съ самою чашею.

должна быть отнесена къ концу V или къ самому началу IV в. до Р. Х. [1]). Изъ нея видно, что чаша принадлежала святилищу Аполлона въ Фасидѣ, представляя собою, безъ сомнѣнія, обѣтный даръ. Соотвѣтственно такому назначенію чаша и украшена изображеніями животныхъ, имѣвшихъ отношеніе къ культу Аполлона [2]). Какими судьбами попала она изъ святилища Аполлона въ г. Фасидѣ, лежавшемъ у устья соименной рѣки (нынѣшній Ріонъ), въ могильный курганъ въ прикубанскихъ странахъ,—это, конечно, останется навсегда неизвѣстнымъ [3]). Во всякомъ случаѣ надпись на чашѣ весьма интересна, какъ первое эпиграфическое свидѣтельство о городѣ Фасидѣ, упоминаемомъ многими древними авторами, и о существованіи тамъ уже въ концѣ V в. святилища Аполлона-Предводителя, почитавшагося подъ этимъ именемъ, конечно, въ качествѣ покровителя колонистовъ [4]). Замѣтимъ еще, что подобная серебряная чаша найдена въ 1875 году въ гробницѣ второго изъ кургановъ, извѣстныхъ подъ именемъ «Семи братьевъ» (въ Темрюкскомъ отдѣлѣ Кубанской области), отнесенной покойнымъ Л. Э. Стефани къ началу V в. до Р. Х. [5]). По формѣ эта чаша почти совершенно сходна съ нашею, но ὀμφαλός ея гладкій (безъ рельефа), а вокругъ его тѣснымъ рядомъ расположены 24 совершенно одинаковыя головки бородатыхъ длинноухихъ сатировъ; надписи на ней нѣтъ.

Курганъ № 2. Въ немъ найдена могила, крытая деревомъ. При костякѣ оказались слѣдующіе предметы: у головы: а) пара серегъ изъ золотой проволоки (рис. 19), б) золотая подвѣска, украшенная зернью, съ изображеніемъ человѣческой и двухъ звѣриныхъ головокъ и съ подвѣшенными на цѣпочкахъ

[1]) Г. Кизерицкій, приписывая надпись „dem letzten Fünftel" V в. (что подтвердилъ, по его словамъ, и г. Саломонъ Рейнакъ), замѣчаетъ однако, что сама чаша по работѣ принадлежитъ позднѣе всего началу V в., но не приводитъ доказательствъ въ подкрѣпленіе вытекающаго изъ его словъ вывода, что надпись

шариками или многогранниками (рис. 20) и в) маленькій золотой, украшенный зернью барашекъ съ привѣсками (рис. 21) [1]; на рукѣ спиральный браслетъ изъ золотой проволоки (рис. 22), вдоль груди 11 золотыхъ ажурныхъ бусъ или пуговокъ (рис. 23) [2], 16 штукъ стеклянныхъ, мастиковыхъ и др. круп-

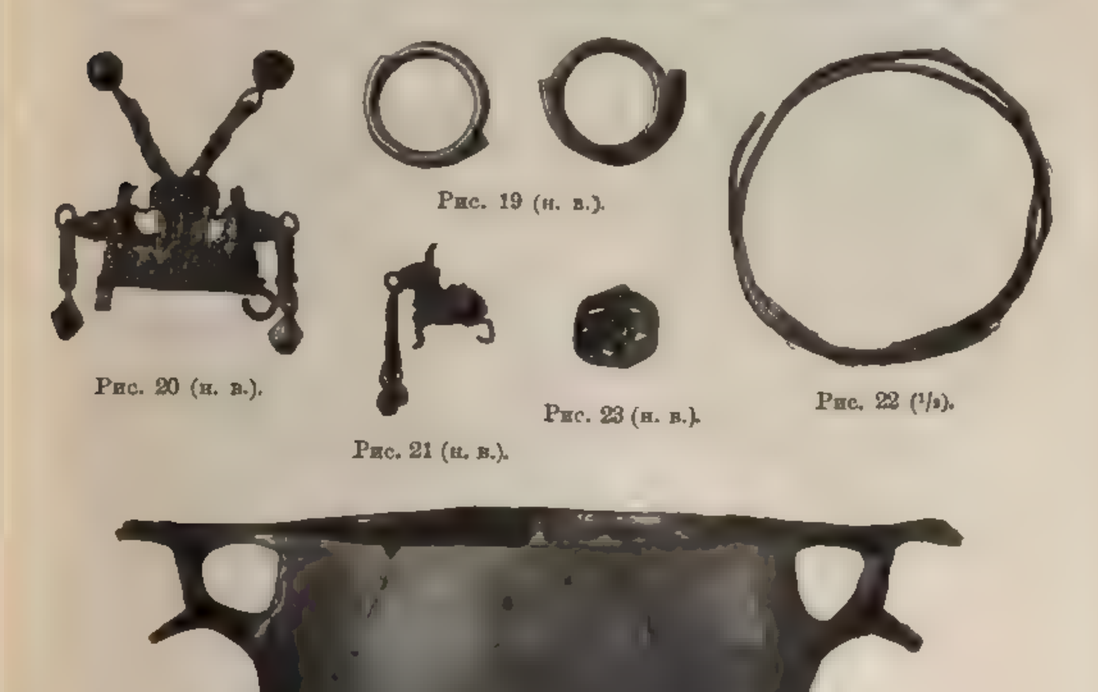

Рис. 19 (н. в.).

Рис. 20 (н. в.).

Рис. 21 (н. в.).

Рис. 23 (н. в.).

Рис. 22 (1/2).

Рис. 24 (1/2).

ныхъ бусъ и 284 бусы мелкія; кромѣ того, на груди найдена стеклянная чашка [3]) съ двумя рѣзными ручками (рис. 24); возлѣ костяка: маленькое копье, метал-

---

[1]) Ср. подобныя вещицы, найденныя въ Кубанской же области близъ ст. Курджипской въ 1895 и 1896 г.г. (*Отч. Имп. Арх. Комм. за 1895 г.*, стр. 62, рис. 143, и *за 1896 г.*, стр. 62, рис. 296 и стр. 156, рис. 522).

[2]) Ср. подобныя пуговицы изъ Кубанской области въ *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1896 г.*, стр. 27, рис. 133 и стр. 31, рис. 166.

[3]) Вполнѣ похожая чашка, лишь немного меньшей величины, найдена въ 1896 г., въ Кубанской же области, въ курганѣ Ярославской станицы (см. *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1896 г.*, стр. 56, рис. 278). Встрѣчаются онѣ и въ другихъ курганахъ той же области. Ручки у нихъ не припаяны, а вырѣзаны изъ одного куска стекла съ самою чашею.

лическое зеркало (рис. 25) и 3 маленькихъ кувшинчика съ бѣлилами и румянами (рис. 26—28); одинъ изъ нихъ безъ ручекъ, а на двухъ другихъ вмѣсто ручки сдѣланъ какой-то звѣрекъ, ползущій вверхъ по сосуду. Тутъ же стояли 2 плиты и голышъ. Наконецъ въ ногахъ были найдены 52 бусы, куски цѣпи и перержавѣвшій мѣдный, слегка позолоченый тазъ съ мѣдными круглыми заплатами.

Рис. 25 (1/2). Рис. 26 (н. в.).

Рис. 27 (н. в.). Рис. 28 (н. в.).

По всему дну могилы лежали золотые тисненные крестики четырехконечные (рис. 29) и трехконечные (эти крестики, безъ сомнѣнія, были нашиты на одежду; четырехконечныхъ собрано 44 штуки, трехконечныхъ—23); отдѣльно стоялъ глиняный кувшинъ (рис. 30). Судя по вещамъ, можно предположить, что въ этомъ курганѣ было женское погребеніе.

съ полуциркульнымъ выемомъ съ одной стороны. Она вытесана изъ бѣлаго песчаника и видимо служила тимпаномъ или фронтономъ; длина ея 1,55 м., ширина полуциркульнаго выема—0,66 м., а толщина плиты—до 0,22 м. На плитѣ не найдено слѣдовъ украшеній или надписей, не видно также и слѣдовъ штукатурки.

Къ юго-востоку отъ овечьяго загона находится небольшое природное возвышеніе, состоящее изъ продолговатой каменной площадки съ отвѣсными, совершенно гладкими стѣнами, возвышающимися на 5,30 м. надъ уровнемъ вершины горы. Нигдѣ въ обрывѣ не замѣтно слѣдовъ лѣстницы или хода; поэтому можно съ увѣренностью сказать, что входъ наверхъ былъ только по приставной лѣстницѣ. Въ настоящее время изъ обрушившихся камней и земли составилось нѣчто въ родѣ спуска, по которому можно взобраться наверхъ.

На продолговатой площадкѣ неправильной формы, около 50 шаговъ длины и отъ 10 до 20 шаговъ ширины, повсюду видны слѣды разрушенныхъ построекъ, груды мусора и обломки тесаннаго камня. Нѣсколько старыхъ кустовъ шиповника украшаютъ собою дикую мѣстность. Въ восточной части площадки видны развалины древняго храма.

Судя по остаткамъ стѣнъ, вышиною всего до 1,05 м. отъ земли, храмъ имѣлъ въ планѣ форму однопредѣльнаго прямоугольнаго зданія съ полукруглой алтарной пристройкой съ В. и одной входной дверью съ З. Въ южной стѣнѣ замѣтна нижняя часть окна.

Наружная длина стѣнъ безъ апсиды 7,11 м., ширина 5,10 м., наружная длина окружности алтарнаго придѣла равна 7,38 м. Ширина двери около 0,50 м. На восточной стѣнѣ есть два уступа по 0,49 м. каждый. Толщина стѣнъ отъ 0,80 до 0,89 м.

Стѣны сложены изъ грубо отесанныхъ плитъ и глыбъ красноватаго песчаника самой разнообразной формы. По угламъ храма установлены въ стѣнахъ большія правильныя глыбы камня. Повидимому, кладка сдѣлана на глинѣ, но это замѣтно только при разрушеніи какой-нибудь части стѣны, а сверху никакой связи не видно (вѣроятно, она вымыта дождями).

По моему распоряженію, рабочіе прорыли въ щебнѣ и мусорѣ небольшую траншею, но никакихъ результатовъ не достигли; было очевидно, что мѣстность уже давно перерыта и перекопана въ надеждѣ отыскать кладъ. Вокругъ стѣнъ были сдѣланы пробныя ямы, но каждый разъ наталкивались на плиты, подъ которыми находили обломки камней, щебень и мусоръ. Чтобы достигнуть какихъ-нибудь серьезныхъ результатовъ, необходимо произвести раскопки значительныхъ размѣровъ, имѣя въ распоряженіи большое число рабочихъ.

Развалины стариннаго храма близъ рѣчки Ангаты.

Въ Баталпашинскомъ отдѣлѣ Кубанской области, близъ впаденія рѣчки Ангаты въ рѣку Теберду, на верхней площадкѣ очень обрывистаго, скалистаго отрога горнаго хребта находятся развалины древняго христіанскаго храма, которыя я посѣтилъ лѣтомъ 1899 года.

Обходная тропа ведетъ съ юга, отъ Сентинскаго аула, крутыми зигзагами, уходя далеко вправо и влѣво отъ виднѣющейся на верху возвышенности. Тропа идетъ съ южнаго склона хребта, такъ какъ съ сѣвера въ настоящее время доступъ невозможенъ, благодаря недавнимъ обваламъ, обрушившимъ старинную дорогу къ храму. Подъемъ въ гору по обходной тропѣ очень утомителенъ и извилистъ. Зигзаги тянутся по всему южному склону, густо поросшему дубовымъ кустарникомъ. Близъ полугоры съ юга видны громадныя отвѣсныя скалы съ цѣлыми рядами природныхъ и искусственныхъ пещеръ. Въ настоящее время доступъ къ пещерамъ невозможенъ, благодаря обвалу небольшой скалы, по которой шла лѣстница. Минуя пещеры, дорога подымается по небольшому ущелью, по которому сочится вода изъ ключа на верху горы.

Поднявшись къ самой сѣдловинѣ, мы остановились у небольшого ключа.

Серебряная фибула скандинавскаго типа съ верховьевъ Дона.

Въ коллекціяхъ Орловской ученой архивной комиссіи сохраняется любопытная серебряная фибула, принесенная ей въ даръ членомъ комиссіи Н. П. Петровымъ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ мѣстнымъ исправникомъ, извѣстно, что фибула найдена въ 7 верстахъ отъ г. Ельца Орловской губ., на р.Ворглѣ, «въ трещинѣ скалы». Другихъ подробностей о мѣстѣ находки не имѣется никакихъ.

Въ цѣломъ видѣ фибула состояла изъ двухъ лопастей, соединенныхъ возвышенною широкою дужкою; въ настоящее время одна изъ лопастей утрачена, другая отломана (рис. 1, сверху). Лопасти—удлиненной ромбической формы, имѣютъ приподнятые концы, такъ что кажутся вогнутыми. Дужка пластинчатая, расширена въ средней части и сверху также имѣетъ видъ ромба; на нее посажено крупное яблоко. Въ общемъ подѣлка имѣетъ весьма пропорціональные размѣры и изящную форму, какъ сверху, такъ и сбоку.

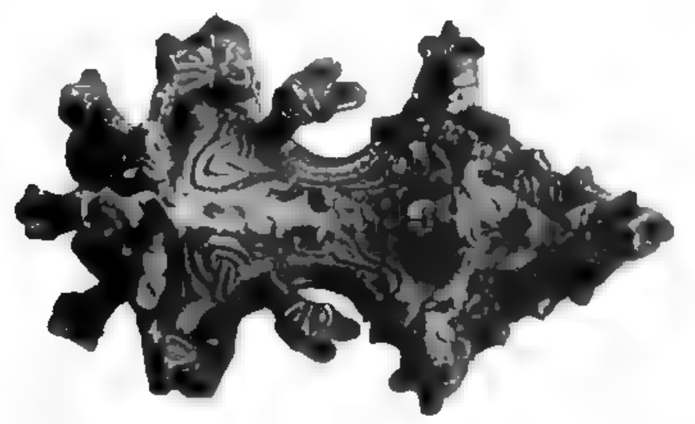

Рис. 1 (н. в.).

Фибула усажена фигурками животныхъ и кромѣ того украшена сплошнымъ орнаментомъ.

Наиболѣе характерная часть въ фигурѣ украшающихъ фибулу животныхъ—ихъ голова: огромный широкій лобъ, плоскій, какъ бы прикрытый повязкою,

На вершинѣ горы также видны груды камней и холмы мусора и щебня съ неправильно торчащими плитами. Все густо поросло бурьяномъ, кустами шиповника и крыжовника и фруктовыми деревьями, нѣмыми свидѣтелями процвѣтавшей нѣкогда жизни человѣка въ этой заоблачной мѣстности.

По словамъ мѣстныхъ жителей, здѣсь въ давнее время жили «греки», славившіеся своимъ богатствомъ. Вокругъ поселенія была стѣна, а на холмахъ возвышались мавзолеи съ покойниками, покоившимися на золотыхъ ложахъ.

Говорятъ, что нѣсколько лѣтъ назадъ два пастуха, разрывъ пещеру у обрыва, нашли нѣсколько цѣнныхъ вещей, которыя были перепроданы инженерамъ, производившимъ изысканія на Клухорской перевальной дорогѣ.

И. Владиміровъ.

человѣческое, чѣмъ онѣ и отличаются рѣзко отъ изображенія животнаго, помѣщеннаго на яблокѣ. Какая-то отдѣльная фигура помѣщена посрединѣ лопасти, между только что описанными изображеніями, но смыслъ ея уже не можетъ быть уясненъ (рис. 2 и 5). Это коренастая фигурка на широко разставленныхъ переднихъ лапахъ, неопредѣленной формы, покрытая орнаментомъ, нарѣзкой, заканчивающаяся на верху головкой и украшенная еще тремя такими же головками по плечамъ; позади пара сравнительно небольшихъ лапокъ въ браслетахъ. Быть можетъ, въ первоначальномъ видѣ эта фигура представляла собою трехъ животныхъ, стоящихъ на заднихъ лапахъ и соединенныхъ грудью; другого смысла мы не могли ей придать.

Рис. 3 (н. в.).

Рис. 4.

Рис. 5.

Яблоко украшено отдѣльными головками, въ три яруса (рис. 2 и 3). Двѣ головки средняго пояса обращены внизъ и служатъ основаніемъ дужки, на которой помѣщается фигурка животнаго, а двѣ обращены вверхъ, гдѣ онѣ при помощи особыхъ язычковыхъ выступовъ соединяются съ головками верхняго пояса и образуютъ съ нимъ вторую дужку, накрестъ съ первою. Нижній ярусъ снабженъ четырьмя головками, нѣсколько бóльшихъ размѣровъ, смотрящими также вверхъ. Головки помѣщены на довольно длинныхъ, вытянутыхъ шеяхъ. Дужка фибулы по бокамъ имѣетъ такія же головки, какія размѣщены въ верхнемъ ряду на яблокѣ, но болѣе крупной величины и безъ шеи; нижнія головки отличаются тѣмъ, что пасти ихъ снабжены зубами, тогда какъ во всѣхъ остальныхъ во рту виднѣется лишь языкъ.

На вершинѣ горы также видны груды камней и холмы мусора и щебня съ неправильно торчащими плитами. Все густо поросло бурьяномъ, кустами шиповника и крыжовника и фруктовыми деревьями, нѣмыми свидѣтелями процвѣтавшей нѣкогда жизни человѣка въ этой заоблачной мѣстности.

По словамъ мѣстныхъ жителей, здѣсь въ давнее время жили «греки», славившіеся своимъ богатствомъ. Вокругъ поселенія была стѣна, а на холмахъ возвышались мавзолеи съ покойниками, покоившимися на золотыхъ ложахъ.

Говорятъ, что нѣсколько лѣтъ назадъ два пастуха, разрывъ пещеру у обрыва, нашли нѣсколько цѣнныхъ вещей, которыя были перепроданы инженерамъ, производившимъ изысканія на Клухорской перевальной дорогѣ.

И. Владиміровъ.

Серебряная фибула скандинавскаго типа съ верховьевъ Дона.

Въ коллекціяхъ Орловской ученой архивной комиссіи сохраняется любопытная серебряная фибула, принесенная ей въ даръ членомъ комиссіи Н. П. Петровымъ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ мѣстнымъ исправникомъ, извѣстно, что фибула найдена въ 7 верстахъ отъ г. Ельца Орловской губ., на р. Ворглѣ, «въ трещинѣ скалы». Другихъ подробностей о мѣстѣ находки не имѣется никакихъ.

Въ цѣломъ видѣ фибула состояла изъ двухъ лопастей, соединенныхъ возвышенною широкою дужкою; въ настоящее время одна изъ лопастей утрачена, другая отломана (рис. 1, сверху). Лопасти—удлиненной ромбической формы, имѣютъ приподнятые концы, такъ что кажутся вогнутыми. Дужка пластинчатая, расширена въ средней части и сверху также имѣетъ видъ ромба; на нее посажено крупное яблоко. Въ общемъ подѣлка имѣетъ весьма пропорціональные размѣры и изящную форму, какъ сверху, такъ и сбоку.

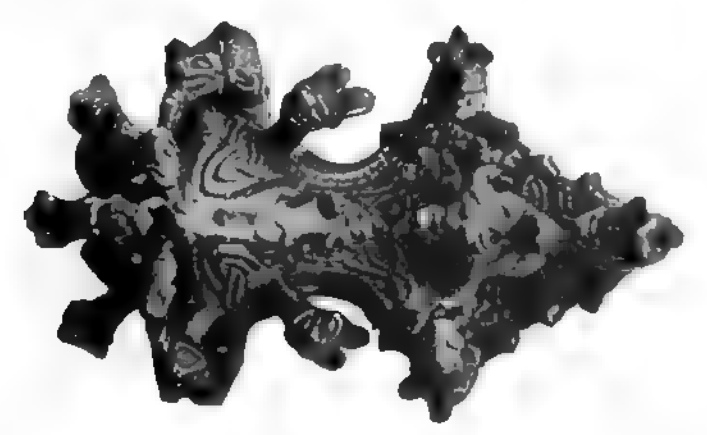

Рис. 1 (н. в.).

Фибула усажена фигурками животныхъ и кромѣ того украшена сплошнымъ орнаментомъ.

Наиболѣе характерная часть въ фигурѣ украшающихъ фибулу животныхъ— ихъ голова: огромный широкій лобъ, плоскій, какъ бы прикрытый повязкою,

широко разставленные и низко лежащіе глаза, громадная тупая, открытая пасть съ выступающею впередъ и отвороченною верхнею челюстью, большія тупыя, обращенныя впередъ, короткія или длинныя стоячія уши, поставленныя рядомъ, поверхъ лба, тупой носъ, сливающійся съ верхнею губою пасти. На лбу для глазныхъ орбитъ вырѣзы, на переносьѣ складка. Въ общемъ типъ головы фантастическій и лишенъ выразительности, какъ вообще всякія головы типа драконьихъ. Изображеній цѣлыхъ животныхъ на фибулѣ не много. Одно изъ нихъ расположено на дужкѣ, поверхъ яблока (рис. 2 и 3). Довольно длинныя ноги его широко разставлены, туловище тонкое, украшенное завитками на лопаткахъ, шея сливается съ грудью, раздѣлана одною продольною и многими

Рис. 2 (н. в.).

поперечными полосками, какъ бы насѣчкою или рубцами, голова обращена назадъ и держитъ въ пасти конецъ длиннаго тонкаго хвоста, пропущеннаго промежъ ногъ; переднія ноги перехвачены повязкою. Другія цѣльныя изображенія помѣщены по концамъ лопастей фибулы, по три на каждой (рис. 2 и 5). Фигуры эти представлены сидящими или вѣрнѣе — стоящими на колѣняхъ. Очень массивныя головы — того же фантастическаго типа, съ умѣренными ушами и съ характернымъ завиткомъ позади, какъ бы косою; переднія лапы, трехпалыя и четырехпалыя, согнуты въ локтяхъ какъ человѣческія и раздираютъ углы сомкнутаго рта; заднія конечности круто изогнуты и закинуты за спину, на которой ясно означены лопатки рукъ, хребетъ и крестецъ; локти острые, руки и ноги въ браслетахъ, ступни ногъ раздѣланы въ видѣ человѣческихъ. Вообще въ этихъ добродушно-меланхолическихъ фигурахъ все, кромѣ головы и хребта,

человѣческое, чѣмъ онѣ и отличаются рѣзко отъ изображенія животнаго, помѣщеннаго на яблокѣ. Какая-то отдѣльная фигура помѣщена посрединѣ лопасти, между только что описанными изображеніями, но смыслъ ея уже не можетъ быть уясненъ (рис. 2 и 5). Это коренастая фигурка на широко разставленныхъ переднихъ лапахъ, неопредѣленной формы, покрытая орнаментомъ, нарѣзкой, заканчивающаяся на верху головкой и украшенная еще тремя такими же головками по плечамъ; позади пара сравнительно небольшихъ лапокъ въ браслетахъ. Быть можетъ, въ первоначальномъ видѣ эта фигура представляла собою трехъ животныхъ, стоящихъ на заднихъ лапахъ и соединенныхъ грудью; другого смысла мы не могли ей придать.

Рис. 4.

Рис. 3 (н. в.).

Рис. 5.

Яблоко украшено отдѣльными головками, въ три яруса (рис. 2 и 3). Двѣ головки средняго пояса обращены внизъ и служатъ основаніемъ дужки, на которой помѣщается фигурка животнаго, а двѣ обращены вверхъ, гдѣ онѣ при помощи особыхъ язычковыхъ выступовъ соединяются съ головками верхняго пояса и образуютъ съ нимъ вторую дужку, накрестъ съ первою. Нижній ярусъ снабженъ четырьмя головками, нѣсколько бóльшихъ размѣровъ, смотрящими также вверхъ. Головки помѣщены на довольно длинныхъ, вытянутыхъ шеяхъ. Дужка фибулы по бокамъ имѣетъ такія же головки, какія размѣщены въ верхнемъ ряду на яблокѣ, но болѣе крупной величины и безъ шеи; нижнія головки отличаются тѣмъ, что пасти ихъ снабжены зубами, тогда какъ во всѣхъ остальныхъ во рту виднѣется лишь языкъ.

Лопасти въ верхней части по тремъ угламъ украшены выпуклыми головками съ очень поднятыми глазами, носомъ и губами; крайняя головка покрыта плетеньемъ. На сторонѣ лопасти, примыкающей къ яблоку, орнаментъ въ видѣ лиліи и плетенья, образованный линіями изъ точекъ (рис. 4). Стороны яблока въ четырехъ мѣстахъ покрыты плетеньемъ въ видѣ трехъ петель изъ такихъ же линій. Орнаментъ этотъ помѣщенъ въ углубленномъ полѣ и имѣетъ характеръ клейма. Подобнымъ орнаментомъ покрыта и верхняя часть средней фигуры, помѣщенной на лопасти (рис. 2 и 5). Дужка фибулы съ боковой стороны украшена орнаментомъ въ видѣ жгута, лопасти съ боку—обрывками такого же плетенья и поперечными перехватами.

Кромѣ того, въ разныхъ мѣстахъ фибула покрыта орнаментомъ изъ черни, наложеннымъ въ видѣ узкихъ ленточекъ изъ прямыхъ прерывающихся или же зигзаговидныхъ линій. Черневымъ узоромъ украшены лбы всѣхъ головокъ, а также края дужки фибулы и часть яблока.

Фибула обработана изъ хорошаго серебра. Верхняя лицевая часть ея густо позолочена блѣднымъ золотомъ. Всѣ фигуры вылиты отдѣльно и потомъ припаяны на пластину или же приклепаны къ ней (яблоко, средняя фигура на лопасти). Пластина чрезвычайно тонкая, чѣмъ и объясняется плохая сохранность фибулы: одной лопасти уже нѣтъ, другая отвалилась, одна изъ фигуръ также отпала и приклепана еще въ старую пору. Для прочности пластина подложена была мѣднымъ или желѣзнымъ листомъ, отъ котораго, впрочемъ, не сохранилось и слѣдовъ. Для вкладыванія такого листа пластина въ бортахъ имѣетъ особую пройму.

На нижней части фибулы сохранилась пята иглы. Она состоитъ изъ трехъ серебряныхъ пластинокъ, поставленныхъ на ребро (рис. 5); въ двухъ изъ нихъ имѣются отверстія для пріема шпенька, по которому двигалась игла, нынѣ [redacted]

ширину около 6 сантим. Такія большія фибулы врядъ ли прикрѣплялись парами. Наша фибула носилась, по всей вѣроятности, горизонтально. Въ пользу такого предположенія особенно говоритъ то обстоятельство, что отъ одной изъ нижнихъ головокъ фибулы (рис. 3, слѣва) несомнѣнно спускалась внизъ цѣпочка или иная подвѣска, такъ какъ въ ней сохранилось сквозное отверстіе, чрезъ которое продѣто было желѣзное кольцо. Прикрѣпленіе фибулы бокомъ менѣе удобно, хотя тоже возможно. Если фибула была носима горизонтально, то пята ея приходится вправо.

Для точнаго опредѣленія времени орловской фибулы мы обратились съ соотвѣтственнымъ запросомъ къ стокгольмскимъ археологамъ, которые высказали съ полною увѣренностью, что она должна быть отнесена къ X в. Среди русскихъ древностей мы можемъ указать лишь одинъ предметъ, пригодный для хронологическаго опредѣленія нашей фибулы,—мѣдную бляшку съ изображеніемъ совершенно такого-же звѣря, какъ на дужкѣ фибулы, найденную въ 1900 г. С. И. Сергѣевымъ въ извѣстномъ гнѣздовскомъ могильникѣ, который датируется также X вѣкомъ. Хотя въ скандинавскихъ музеяхъ и имѣются фибулы той же формы и той же величины, какъ орловская, но фибулъ, столь роскошно украшенныхъ изображеніями, нигдѣ не существуетъ. Это пока единственный въ своемъ родѣ предметъ.

А. Спицынъ.

ИЗДАНІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

I. Отчеты Императорской Археологической Коммиссіи.

Отчеты за 1859—1888 годы, 22 тома in 4°; при каждомъ томѣ особый атласъ, состоящій изъ 6 или 7 таблицъ рисунковъ въ большой листъ. Въ отчетѣ за 1872 годъ, кромѣ того, заключается 18 таблицъ рисунковъ 4° при самомъ текстѣ. Цѣна каждаго отчета съ атласомъ 5 руб., за исключеніемъ отчета за 1872 годъ, стоющаго 10 руб.

Отчеты за 1889—1896 годы, 10 томовъ in 4°, со множествомъ рисунковъ. Цѣна каждаго отчета 2 руб.

II. Матеріалы по археологіи Россіи.

(Форматъ 4°).

№ 1. Древности Геродотовой Скиѳіи. Вып. 1-й. Спб. 1866. 28—XVI стр., съ атласомъ изъ 23 табл. рис. въ листъ. Цѣна 5 рублей (распродано).

№ 2. Древности Геродотовой Скиѳіи. Вып. 2-й. Спб. 1873. 90+CIX стр., съ атласомъ изъ 23 табл. рис. въ листъ. Цѣна 7 руб. 50 коп.

№ 3. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Томъ I, вып. 1-й. Спб. 1888. IV+40+20 стр., съ картою, 6 табл. и 22 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 4. Древности Сѣверо-Западнаго края. Т. I, вып. 1-й. Н. П. Авенаріуса. Спб. 1890. 60 стр., съ картою, 7 табл. и 28 рис. Цѣна 2 р. (распродано).

№ 5. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. I, вып. 2-й. Спб. 1891. 40+32 стр., съ 8 табл. и 30 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 6. Древности Южной Россіи. Керченская христіанская катакомба 491 года. Изслѣд. Ю. А. Кулаковскаго. Спб. 1891. 30 стр. съ 4 табл. и 4 рис. Цѣна 1 р. 25 к.

№ 7. Древности Южной Россіи. Описаніе нѣкоторыхъ древностей и монетъ, найд. въ Херсонесѣ въ 1888 и 1889 годахъ. В. К. Мальмберга и А. В. Орѣшникова. Спб. 1891. 46 стр. съ 4 табл. и 30 рис. Цѣна 1 руб. 50 коп.

№ 8. Древности Южной Россіи. Византійскій памятникъ, найд. въ Керчи въ 1891 году. Изслѣд. I. Стржиговскаго и Н. В. Покровскаго. Спб. 1892. 37 стр. съ 5 табл. и 9 рис. Цѣна 2 рубля.

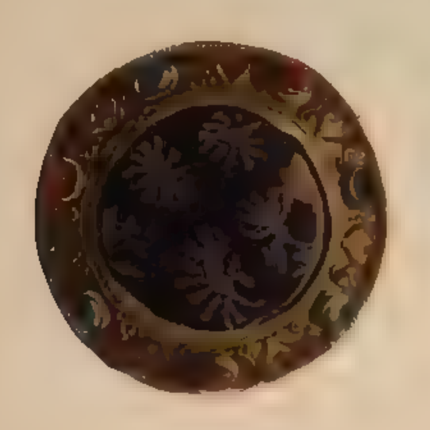
№ 9. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1888—1891 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. Спб. 1892. 64 стр. съ 1 табл. и 11 снимками. Цѣна 1 руб. 50 коп.

№ 10. Лядинскій и Томниковскій могильники Тамбовской губ. Изслѣд. В. Н. Ястребова. Спб. 1893. 64+32 стр. съ 15 табл. и 51 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 11. Древности Юго-Западнаго края. Раскопки въ странѣ Древлянъ. В. Б. Антоновича. Спб. 1893. 78 стр. съ 7 планами и 47 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 12. Древности Южной Россіи. Раскопки Херсонеса. Изслѣд. А. Л. Бертье-Делагарда. Спб. 1893. 64 стр. съ 7 табл. и 2 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 13. Древности Южной Россіи. Курганъ Карагодеуашхъ. Изслѣд. А. С. Лаппо-Данилевскаго и В. К. Мальмберга. Спб. 1894. 192 стр. съ 9 табл. и 88 рис. Цѣна 2 рубля.

ИЗДАНІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

I. Отчеты Императорской Археологической Коммиссіи.

Отчеты за 1859—1888 годы, 22 тома in 4°; при каждомъ томѣ особый атласъ, состоящій изъ 6 или 7 таблицъ рисунковъ въ большой листъ. Въ отчетѣ за 1872 годъ, кромѣ того, заключается 18 таблицъ рисунковъ 4° при самомъ текстѣ. Цѣна каждаго отчета съ атласомъ 5 руб., за исключеніемъ отчета за 1872 годъ, стоющаго 10 руб.

Отчеты за 1889—1898 годы, 10 томовъ in 4°, со множествомъ рисунковъ. Цѣна каждаго отчета 2 руб.

II. Матеріалы по археологіи Россіи.

(Форматъ 4°).

№ 1. Древности Геродотовой Скиѳіи. Вып. 1-й. Спб. 1866. 28—XVI стр., съ атласомъ изъ 23 табл. рис. въ листъ. Цѣна 5 рублей (распродано).
№ 2. Древности Геродотовой Скиѳіи. Вып. 2-й. Спб. 1873. 90 + CIX стр., съ атласомъ изъ 23 табл. рис. въ листъ. Цѣна 7 руб. 50 коп.
№ 3. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Томъ 1, вып. 1-й. Спб. 1888. IV + 40 + 20 стр., съ картою, 6 табл. и 23 рис. Цѣна 2 рубля.
№ 4. Древности Сѣверо-Западнаго края. Т. I, вып. 1-й. Н. П. Авенаріуса. Спб. 1890. 60 стр., съ картою, 7 табл. и 28 рис. Цѣна 2 р. (распродано).
№ 5. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. I, вып. 2-й. Спб. 1891. 40 + 32 стр., съ 8 табл. и 30 рис. Цѣна 2 рубля.
№ 6. Древности Южной Россіи. Керченская христіанская катакомба 491 года. Изслѣд. Ю. А. Кулаковскаго. Спб. 1891. 30 стр. съ 4 табл. и 4 рис. Цѣна 1 р. 25 к.
№ 7. Древности Южной Россіи. Описаніе нѣкоторыхъ древностей и монетъ, найд. въ Херсонесѣ въ 1888 и 1889 годахъ. В. К. Мальмберга и А. В. Орѣшникова. Спб. 1891. 46 стр. съ 4 табл. и 30 рис. Цѣна 1 руб. 50 коп.
№ 8. Древности Южной Россіи. Византійскій памятникъ, найд. въ Керчи въ 1891 году. Изслѣд. І. Стржиговскаго и Н. В. Покровскаго. Спб. 1892. 37 стр. съ 5 табл. и 9 рис. Цѣна 2 рубля.
№ 9. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1888—1891 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. Спб. 1892. 64 стр. съ 1 табл. и 11 снимками. Цѣна 1 руб. 50 коп.
№ 10. Лядинскій и Темниковскій могильники Тамбовской губ. Изслѣд. В. Н. Ястребова. Спб. 1893. 64 + 32 стр. съ 15 табл. и 51 рис. Цѣна 2 рубля.
№ 11. Древности Юго-Западнаго края. Раскопки въ странѣ Древлянъ. В. Б. Антоновича. Спб. 1893. 78 стр. съ 7 планами и 47 рис. Цѣна 2 рубля.
№ 12. Древности Южной Россіи. Раскопки Херсонеса. Изслѣд. А. Л. Бертье-Делагарда. Спб. 1893. 64 стр. съ 7 табл. и 2 рис. Цѣна 2 рубля.
№ 13. Древности Южной Россіи. Курганъ Карагодеуашхъ. Изслѣд. А. С. Лаппо-Данилевскаго и В. К. Мальмберга. Спб. 1894. 192 стр. съ 9 табл. и 86 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 14. Древности Сѣверо-Западнаго края. Т. I. вып. 2-й. Люцинскій могильникъ. Спб. 1893. 49 + 36 стран. съ 15 таблицами и 36 рисунками. Цѣна 2 рубля.
№ 15. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. I, вып. 3-й. Спб. 1894 г. 52 + 94 стр. съ 8 табл. и 59 рис. Цѣна 2 рубля.
№ 16. Древности Закаспійскаго края. Развалины Стараго Мерва. В. А. Жуковскаго. Спб. 1894. 217 стр. съ 1 снимкомъ съ рукописи, 39 рис. въ текстѣ и 8-ю табл. картъ, надгробныхъ надписей и орнамента. Цѣна 3 рубля.
№ 17. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1892—1894 годахъ, съ объясн. В. В. Латышева. Спб. 1895. 86 стр. съ 1 табл. и 24 снимками Цѣна 1 руб. 50 коп.
№ 18. Курганы Южнаго Приладожья. Н. Е. Бранденбурга. Спб. 1895. 156 стр. съ 14 табл. и 27 рис Цѣна 2 рубля.
№ 19. Древности Южной Россіи. Двѣ керченскія катакомбы съ фресками. Изслѣд. Ю. А. Кулаковскаго. Спб. 1896. 72 стр. съ 14 табл. и 14 рис Цѣна 3 рубля.
№ 20. Курганы С.-Петербургской губ. въ раскопкахъ Л. К. Ивановскаго. Обраб. для изданія А. А. Спицынъ. Спб. 1896. 124 стр. съ 19 таб., картой и 8 рис Цѣна 2 рубля.
№ 21. Обсужденіе проекта стѣнной росписи Новгородскаго Софійскаго собора. Спб. 1897. 46 стр. съ 33 рисунками Цѣна 1 руб. 50 коп.
№ 22. Серебряное сирійское блюдо, найденное въ Пермскомъ краѣ. Статьи Д. А. Хвольсона, Н. В. Покровскаго и Я. И. Смирнова. Спб. 1899. II 44 стр. съ одною таблицей и 17 рис. въ текстѣ. Цѣна 1 руб. 50 коп.
№ 23. Древности Южной Россіи Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1895—1898 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. Спб. 1899. 76 стр. съ 49 рис. Цѣна 1 руб. 50 коп.
№ 24. Древности Южной Россіи. Пантикапейскіе Ніобиды. Изслѣд. С. А. Жебелева. Спб. 1901. II + 57 стр., съ 3 табл. и 69 рис. въ текстѣ. Цѣна 1 руб. 50 коп.
№ 25. Древности бассейновъ рѣкъ Оки и Камы. Въ обработкѣ А. А. Спицына. Вып. 1-й. Спб. 1901. 120 стр. съ 30 табл. и 26 рис. въ текстѣ. Цѣна 3 рубля.

III. Отдѣльныя изданія.

1) Археологическая поѣздка въ Туркестанскій край въ 1867 г. П. И. Лерха. Спб. 1870. X + 39 стр. 4° (распродано).

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 2-й.

Съ портретомъ, 6-ю таблицами и 97-ю рисунками въ текстѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1902.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 2-й.

Съ портретомъ, 6-ю таблицами и 97-ю рисунками въ текстѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1902.

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

2-ème livraison.

Table des matières.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАН.

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

2-ème livraison.

Table des matières.

Извлеченіе изъ отчета К. К. Косцюшко-Валюжинича о раскопкахъ въ Херсонесѣ Таврическомъ въ 1900 г.

(Продолженіе раскопокъ 1899 г. съ наружной стороны южнаго участка городской стѣны).

Въ первые дни раскопокъ отчетнаго года была сдѣлана попытка продолжать работы отъ городскихъ воротъ, съ внутренней стороны оборонительной стѣны [1]), но она вскорѣ была оставлена, такъ какъ нарушала установленную систему послойныхъ раскопокъ и вызывала значительныя непроизводительныя затраты вслѣдствіе перебрасыванія земли на промежуточную площадку и уже отсюда на поверхность для вывоза. Поэтому работы были перенесены отсюда на внѣшнюю сторону городской стѣны и въ теченіе всего отчетнаго года производились здѣсь, начиная отъ проѣзда къ военной пристани и складу древностей, до большой фланговой башни, обнаруженной въ 1898 г. [2]).

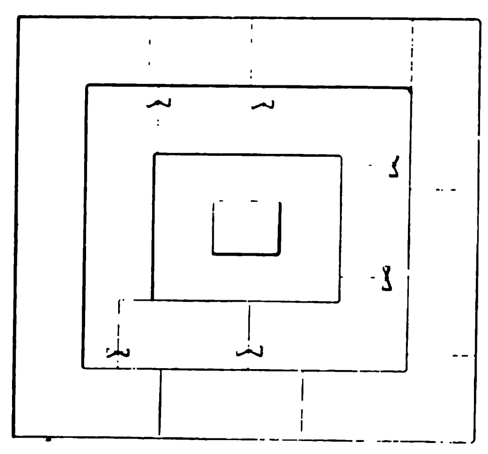

Рис. 1 (1/40).

При раскопкѣ съ внутренней стороны городскихъ воротъ подъ водосточными каналами, описанными въ отчетѣ за 1899 г. [3]), какъ разъ въ пунктѣ ихъ соединенія была обнаружена превосходно сохранившаяся гробница египетской кладки изъ 15 каменныхъ плитъ, сложенная на материковой скалѣ и частію врубленная въ послѣднюю (см. рис. 1—планъ гробницы сверху

[1]) См. извлеченіе изъ отчета за 1899 г. въ *Извѣстіяхъ Имп. Арх. Комм.*, вып. I, стр. 47 сл.

[2]) См. *Отчетъ Имп. Арх. Комм. за 1898 г.*, стр. 5.

[3]) См. *Извѣстія Имп. Арх. Комм.*, вып. I, стр. 50.

Рис. 2.

и рис. 2 и 3—виды въ перспективѣ). Наружные размѣры гробницы: длина у основанія 2.40 м., ширина у осн. 2,18 м., вышина 0,62 м., ширина ступенекъ—0,36 м. Гробница имѣетъ прямоугольную форму, сложена ступеньками и заканчивается сверху площадкой въ 0,98 м. длины и 0,80 м. ширины, состоящей изъ

Рис. 3.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

2-ème livraison.

Table des matières.

Извлеченіе изъ отчета К. К. Косцюшко-Валюжинича о раскопкахъ въ Херсонесѣ Таврическомъ въ 1900 г.

(Продолженіе раскопокъ 1899 г. съ наружной стороны южнаго участка городской стѣны).

Въ первые дни раскопокъ отчетнаго года была сдѣлана попытка продолжать работы отъ городскихъ воротъ, съ внутренней стороны оборонительной стѣны [1]), но она вскорѣ была оставлена, такъ какъ нарушала установленную систему послойныхъ раскопокъ и вызывала значительныя непроизводительныя затраты вслѣдствіе перебрасыванія земли на промежуточную площадку и уже отсюда на поверхность для вывоза. Поэтому работы были перенесены отсюда на внѣшнюю сторону городской стѣны и въ теченіе всего отчетнаго года производились здѣсь, начиная отъ проѣзда къ военной пристани и складу древностей, до большой фланговой башни, обнаруженной въ 1898 г. [2]).

При раскопкѣ съ внутренней стороны городскихъ воротъ подъ водосточными каналами, описанными въ отчетѣ за 1899 г. [3]), какъ разъ въ пунктѣ ихъ соединенія была обнаружена превосходно сохранившаяся гробница египетской кладки изъ 15 каменныхъ плитъ, сложенная на материковой скалѣ и частію врубленная въ послѣднюю (см. рис. 1 — планъ гробницы сверху

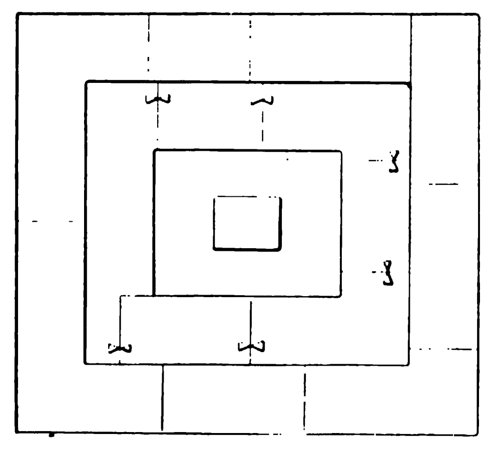

Рис. 1 (1/40).

[1]) См. извлеченіе изъ отчета за 1899 г. въ *Извѣстіяхъ Имп. Арх. Комм.*, вып. 1, стр. 47 сл.

[2]) См. *Отчетъ Имп. Арх. Комм. за 1898 г.*, стр. 5.

[3]) См. *Извѣстія Имп. Арх. Комм.*, вып. I, стр. 50.

Надъ этой калиткой въ римскую эпоху, когда греческая стѣна, а слѣдовательно и калитка и круглая башня *Г* были, по невыясненной причинѣ, искусственно засыпаны во всю ихъ высоту, явилась новая калитка *а* въ 1,78 м. ширины, отъ которой сохранился лишь нижній рядъ кладки и каменный порогъ съ углубленіемъ для пяты дверей (рис. 7).

Здѣсь, слѣдовательно, повторяется то же, что было обнаружено въ 1899 г. на лѣвомъ участкѣ стѣны: надъ заложенными и засыпанными въ римскую эпоху

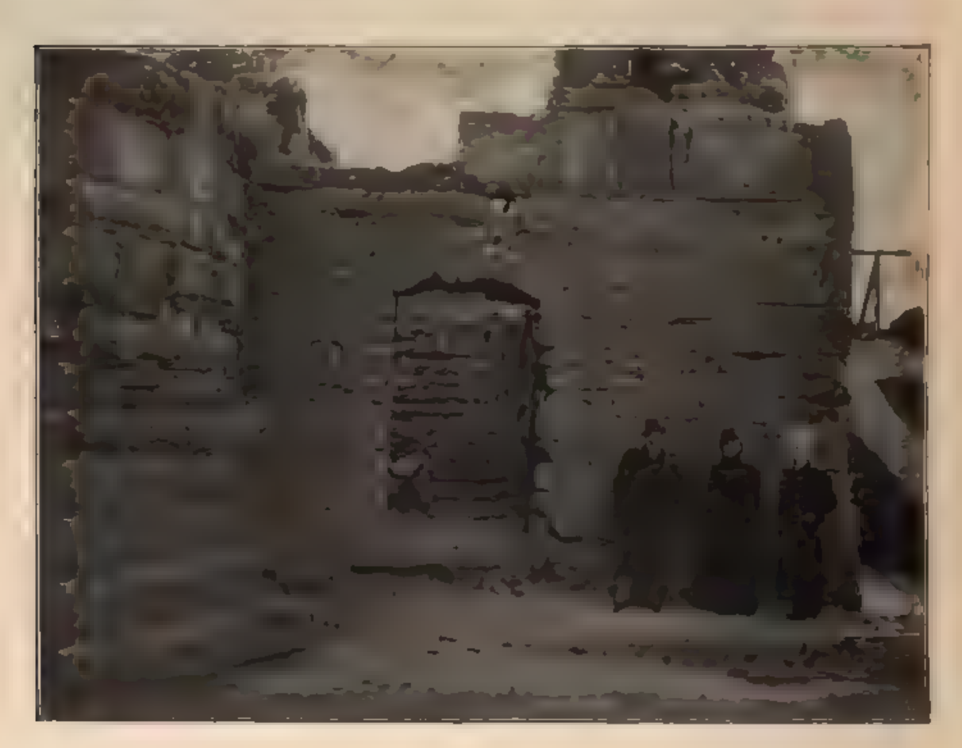

Рис. 6.

воротами была также выстроена калитка, въ которой сохранился еще на мѣстѣ мраморный порогъ и камни отъ свода которой лежали тутъ-же [1]).

Стѣна выше свода нижней калитки, послѣ ея засыпки, пробита въ двухъ мѣстахъ для пропуска въ городъ гончарной трубы водопровода *ж* и (выше) водопроводнаго канала *е*, обнаруженныхъ на всемъ протяженіи раскопокъ 1899 года [2]). Цѣльныхъ гончарныхъ трубъ не найдено, но между плитами, перекрывавшими цемянковый водоотводный каналъ *е*, оказались двѣ надгробныя: известковая древне-греческой эпохи безъ надписи и мраморная, выпиленная изъ

[1]) *Извѣстія Имп. Арх. Комм.*, вып. I, стр. 1.
[2]) См. планъ въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. I, табл. 1.

чивалась полукруглой башней, а западная соединяла первую башню съ башней *Г*, обнаруженной въ отчетномъ году. Эта соединительная стѣна въ 88,75 м. длины не представляетъ прямой линіи: она у башни *Г*, въ разстояніи 5,68 м., дѣлаетъ поворотъ подъ прямымъ угломъ въ точкѣ *б* и затѣмъ идетъ прямо до фланговой башни *Е*.

Рис. 5.

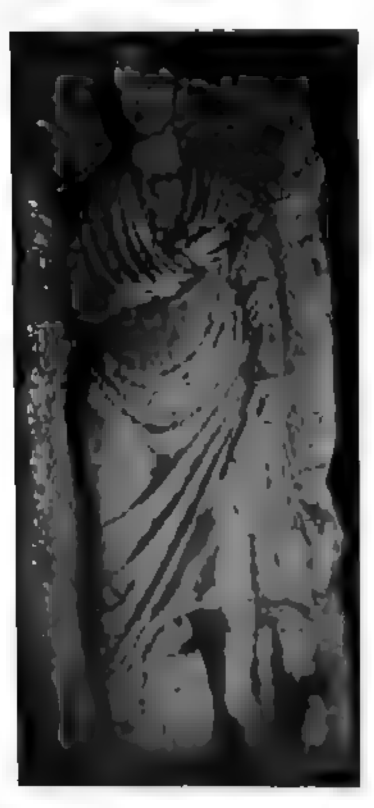
Въ этой короткой стѣнѣ между башней *Г* и угломъ *б* устроена калитка въ 2,40 м. вышины и 1,46 м. ширины, проходящая сквозь стѣну въ городъ въ видѣ сводчатаго туннеля въ 3,20 м. длины (рис. 5 и 6 [1]).

Стѣна эта не связана съ башней, подобно стѣнѣ слѣва, а только вплотную пристроена къ ней и отличается тѣмъ, что сложена изъ гладкихъ, не обработанныхъ рустами плитъ. Судя по найденнымъ здѣсь въ значительномъ количествѣ амфорнымъ ручкамъ съ именами херсонесскихъ астиномовъ, эта стѣна съ калиткой сооружена въ концѣ III или началѣ II в. до Р. Х.

[1]) На рис. 5 видны ступеньки, вновь придѣланныя къ калиткѣ для удобства ея осмотра.

византійскую, съ неоднократными исправленіями и измѣненіями, о которыхъ свидѣтельствуютъ и извѣстныя надписи временъ имп. Зенона и Исаака Комнина.

Характеръ кладки стѣны *A*, открытой въ отчетномъ году, отъ башни *Г* до начала стѣны *B*, имѣетъ одну общую черту съ характеромъ кладкѣ лѣвой части той-же стѣны, открытой въ 1899 году: стѣна сложена въ нижней части изъ тонкихъ плитъ, размѣры которыхъ постепенно увеличиваются по мѣрѣ возвышенія стѣны. Промежуточный поясъ въ 1,06 м. вышины, расположенный между нижней (греческой) частью стѣны и верхней (римской), по своей безобразной кладкѣ, напоминающей скорѣе фундаментъ, сложенный въ землѣ, чѣмъ наружную стѣну, представляетъ прямо необъяснимое явленіе. Снизу красуется безупречно сложенная и прекрасно сохранившаяся древне-греческая стѣна въ 2,50 м. вышины, а сверху уцѣлѣла часть стѣны, небрежно сложенной изъ разнохарактерныхъ плитъ на высотѣ отъ 2 до 6 рядовъ кладки. Считать этотъ промежуточный поясъ за фундаментъ верхней части стѣны (римской эпохи), сооруженной послѣ засыпки нижней, невозможно по той причинѣ, что онъ вполнѣ отвѣчаетъ какъ направленію, такъ и обломанной наружной сторонѣ этой нижней стѣны, а слѣдовательно ея существованіе было извѣстно строителямъ верхней, и въ такомъ случаѣ этотъ промежуточный поясъ, какъ фундаментъ, представляется полной не-

[redacted]

пьедестала той-же эпохи, съ рельефнымъ изображеніемъ стоящаго мужчины и съ греческой надписью римской эпохи (рис. 8) [1]).

Хотя соединительная стѣна *А* отъ башни *Г* до начала облицовки византійской эпохи большой фланговой башни *Е* показана протяженіемъ въ 88,75 м., но для обозрѣнія доступна только ея лѣвая часть, на протяженіи 48,28 м., до угла стѣны *В*, которая сооружена одновременно со 2-мъ поясомъ башни *Е*, имѣетъ 1,06 м. толщины и состоитъ изъ тесанныхъ плитъ, сложенныхъ на извести на материковой скалѣ, которая въ этомъ мѣстѣ представляетъ значи-

Рис. 7.

тельный подъемъ. Какъ эта дополнительная стѣна въ 40,47 м. длины, такъ равно и 2-й поясъ башни *Е* (въ кладкѣ котораго, какъ указано въ отчетѣ за 1898 годъ, былъ заложенъ камень съ вырѣзаннымъ вглубь четырехконечнымъ крестомъ) и, наконецъ, ворота справа отъ башни *Е* и вся стѣна *Б* сооружены въ византійскую эпоху для усиленія оборонительныхъ средствъ этого важнаго стратегическаго пункта. Калитка слѣва отъ башни *Е*, подобно калиткѣ съ мраморнымъ порогомъ (раск. 1899 г.), построена въ римскую эпоху послѣ загадочной засыпки древне-греческихъ сооруженій, которыя на участкѣ отъ начала стѣны *В* были, кромѣ того, еще замаскированы утолщеніемъ стѣны и башни послѣднихъ двухъ эпохъ. Сооруженія римской эпохи продолжали служить и въ эпоху

[1]) [Надпись издана В. В. Латышевымъ въ *Inscr. o. s. P. Eux.* IV, № 100].

Стѣна *Б*, оканчивающаяся юго-западнымъ угломъ воротъ византійской эпохи, съ противоположной стороны, въ разстояніи 1,40 м. отъ пояса *Ж* фланговой башни, появляется вновь и, огибая башню, спускается къ бухтѣ. Окончанію раскопокъ съ этой стороны, къ сожалѣнію, препятствуетъ монастырскій скотный дворъ, расположенный у въѣзда и занимающій обширную площадь (въ 1/2 дес.) не разслѣдованнаго древне-греческаго некрополя.

Въ кладкѣ стѣны *Б* на участкѣ между калиткой *д* и угломъ воротъ были заложены въ качествѣ строительнаго матеріала два известковыхъ надгробныхъ камня безъ надписей и половина большого саркофага, подобнаго найденному въ склепѣ № 1013 [1]).

Подъ этой стѣной, начиная отъ поворота за калиткой *д* на протяженіи 7,45 м., а равно по обѣимъ сторонамъ ея обнаруженъ небольшой участокъ древне-греческаго некрополя (повидимому, II в. до Р. Хр.), большинство гробницъ и урнъ котораго разрушено при проведеніи стѣны *Б*.

Раскопка до скалы, произведенная съ наружной стороны этой стѣны, выяснила, что погребенія занимали только показанную на планѣ площадь и не распространялись по направленію къ дорогѣ.

Описаніе погребеній и находокъ.

Послѣ удаленія византійскаго наслоенія съ внутренней стороны стѣны *Б*, въ разстояніи 1,45 м. отъ поворота показалась каменная, прочно сложенная на извести ограда неправильной формы, внутри которой въ безпорядкѣ лежали каменныя плиты отъ разрушенныхъ гробницъ позднe-римской эпохи. Въ вынутой и просѣянной землѣ найдены: разломанный желѣзный клинокъ меча; 2 глиняныхъ кувшинчика: одинъ одноручный гладкій, другой рубчатый разбитый; глин. одноруч-

[redacted]

2 пастовыя продолговатыя, 10 пастовыхъ круглыхъ, 1 большая настовая круглая съ желтыми глазками и 1 малая круглая изъ зеленой пасты, рубчатая); 3 пронизи гагатовыя въ видѣ продолговатыхъ пластинокъ, украшенныхъ рубчиками и кружками съ дырочкой по серединѣ, и пронизь гагатовая въ видѣ октаэдра; 8 бронзовыхъ монетъ римскихъ императоровъ: Максимина II (308—314) и Константина Великаго (306—337) по одной, Констанція II (337 — 361) 2 и со стертыми изображеніями и надписями 4.

При углубленіи до материковой скалы обнаружились слѣдующія погребенія древне-греческой эпохи:

№ 1015 [1]. Урна глиняная безъ ручекъ съ широкимъ горломъ, раздавленная, лежавшая у самой стѣны *Б*. Въ урнѣ, кромѣ жженныхъ костей, оказалась лишь одна глин. чашечка безъ ручекъ въ 0,05 м. выш. и 0,09 м. діам., украшенная снаружи чешуйчатымъ орнаментомъ.

№ 1016. Гробница въ 2,04 м. дл. и 0,54 м. шир. и глуб., сложенная изъ каменныхъ плитъ и кромѣ того выложенная внутри по бокамъ 10-ю вполнѣ сохранившимися черепицами (0,49 м. выш. и 0,62 м. шир.). Большая часть ея находится подъ стѣной *Б*. Остовъ женщины (судя по найденнымъ украшеніямъ) лежалъ головою на В. Въ изголовьѣ найдены: глин. блюдце въ 0,05 м. выш. и 0,13 м. діам., покрытое лакомъ графитоваго цвѣта; красноглиняный узкогорлый кувшинчикъ безъ ручекъ въ 0,24 м. выш.; пара золотыхъ серегъ въ видѣ массивныхъ проволочныхъ колецъ (0,03 м. въ діам.), которыя съ утолщенной стороны оканчиваются львиной головкой, украшенной сверху между ушами двумя рожковидными завитками, поддерживающими красивой формы гнѣздо, которое могло быть предназначено для камня, эмали или стекла (рис. 10); тонкій заостренный конецъ этого кольца продѣвался въ пасть льва; серьги сохранились безукоризненно и среди ранѣе найденныхъ представляютъ интересный варіантъ; 6 принадлежностей ожерелья въ видѣ золотыхъ полыхъ полушарій сканной работы съ дырочкой по серединѣ, украшавшихъ, вѣроятно, съ обѣихъ сторонъ 3 круглыя халцедоновыя пронизи, найденныя тутъ-же; 8 свинцовыхъ трехлистниковъ со стеблемъ, загнутымъ въ видѣ крючка, которыя могли служить вмѣсто нынѣшнихъ головныхъ шпилекъ; 10 плоскихъ кружковъ изъ синяго и золотистаго стекла въ 0,005—0,013 м. діам. съ дырочкой по серединѣ и 23 полушарія того-же

Рис. 10 (н. в.).

[1]) Счетъ погребеній ведется отъ начала раскопокъ.

матеріала, цвѣта и діаметра и также съ дырочкой по серединѣ, несомнѣнно имѣвшія съ плоскими кружками одно и то же назначеніе [1]). У рукъ найденъ бронз. перстень, въ овальномъ гнѣздѣ котораго ни камня, ни стекла не оказалось. У ногъ лежали 6 терракотовыхъ, сильно поврежденныхъ сыростью статуэтокъ небрежнаго исполненія: 3 въ видѣ крылатой женщины въ позѣ танцовщицы (рис. 11), 1 женщина, играющая на лирѣ (рис. 12), и 1 женщина (?) въ локонахъ и длинной одеждѣ (рис. 13). Шестая статуэтка найдена въ мелкихъ кускахъ.

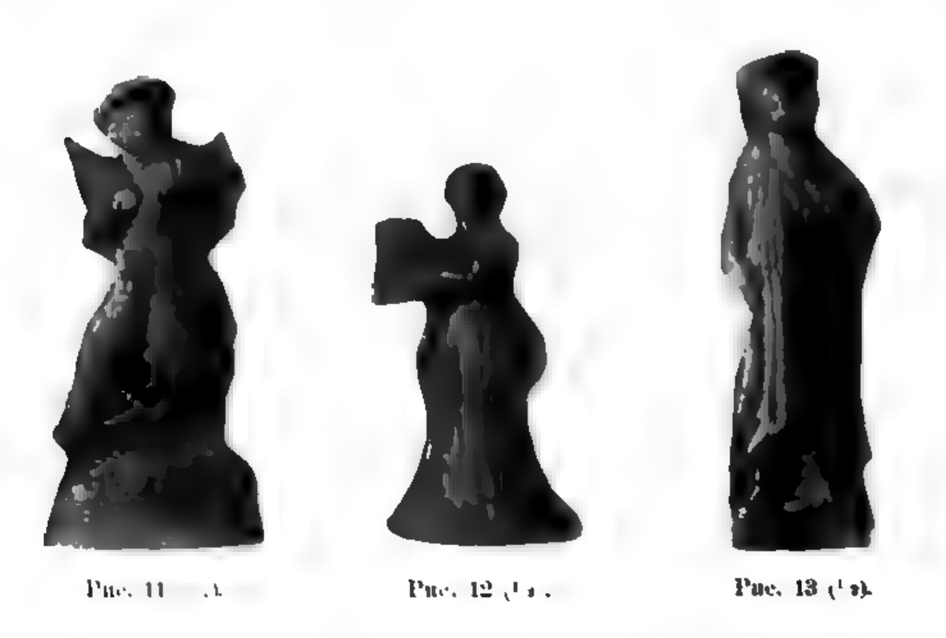

Рис. 11 (½). Рис. 12 (½). Рис. 13 (½).

№ 1017. Гробница одинаковыхъ размѣровъ съ предыдущей, сложенная изъ каменныхъ плитъ, но не выложенная черепицами. Половина ея находится подъ стѣной. Въ изголовьѣ женскаго остова, лежавшаго головой на В., найдены: бронз. круглое зеркало въ 0,14 м. діам.; глин. тарелка въ 0,17 м. діам., по-

[redacted]

2 пастовыя продолговатыя, 10 пастовыхъ круглыхъ, 1 большая пастовая круглая съ желтыми глазками и 1 малая круглая изъ зеленой пасты, рубчатая); 3 пронизи гагатовыя въ видѣ продолговатыхъ пластинокъ, украшенныхъ рубчиками и кружками съ дырочкой по серединѣ, и пронизь гагатовая въ видѣ октаэдра; 8 бронзовыхъ монетъ римскихъ императоровъ: Максимина II (308—314) и Константина Великаго (306—337) по одной, Констанція II (337 — 361) 2 и со стертыми изображеніями и надписями 4.

При углубленіи до материковой скалы обнаружились слѣдующія погребенія древне-греческой эпохи:

№ 1015 [1]). Урна глиняная безъ ручекъ съ широкимъ горломъ, раздавленная, лежавшая у самой стѣны *Б*. Въ урнѣ, кромѣ жженныхъ костей, оказалась лишь одна глин. чашечка безъ ручекъ въ 0,05 м. выш. и 0,09 м. діам., украшенная снаружи чешуйчатымъ орнаментомъ.

№ 1016. Гробница въ 2,04 м. дл. и 0,54 м. шир. и глуб., сложенная изъ каменныхъ плитъ и кромѣ того выложенная внутри по бокамъ 10-ю вполнѣ сохранившимися черепицами (0,49 м. выш. и 0,62 м. шир.). Большая часть ея находится подъ стѣной *Б*. Остовъ женщины (судя по найденнымъ украшеніямъ) лежалъ головою на В. Въ изголовьѣ найдены: глин. блюдце въ 0,05 м. выш. и 0,13 м. діам., покрытое лакомъ графитоваго цвѣта; красноглиняный узкогорлый кувшинчикъ безъ ручекъ въ 0,24 м. выш.; пара золотыхъ серегъ въ видѣ массивныхъ проволочныхъ колецъ (0,03 м. въ діам.), которыя съ утолщенной стороны оканчиваются львиной головкой, украшенной сверху между ушами двумя рожковидными завитками, поддерживающими красивой формы гнѣздо, которое могло быть предназначено для камня, эмали или стекла (рис. 10); тонкій заостренный конецъ этого кольца продѣвался въ пасть льва; серьги сохранились безукоризненно и среди ранѣе найденныхъ представляютъ интересный варіантъ; 6 принадлежностей ожерелья въ видѣ золотыхъ полыхъ полушарій сканной работы съ дырочкой по серединѣ, украшавшихъ, вѣроятно, съ обѣихъ сторонъ 3 круглыя халцедоновыя пронизи, найденныя тутъ-же; 8 свинцовыхъ трехлистниковъ со стеблемъ, загнутымъ въ видѣ крючка, которыя могли служить вмѣсто нынѣшнихъ головныхъ шпилекъ; 10 плоскихъ кружковъ изъ синяго и золотистаго стекла въ 0,005—0,013 м. діам. съ дырочкой по серединѣ и 23 полушарія того-же

Рис. 10 (н. в.).

[1]) Счетъ погребеній ведется отъ начала раскопокъ.

Стѣна *Б*, оканчивающаяся юго-западнымъ угломъ воротъ византійской эпохи, съ противоположной стороны, въ разстояніи 1,40 м. отъ пояса *Ж* фланговой башни, появляется вновь и, огибая башню, спускается къ бухтѣ. Окончанію раскопокъ съ этой стороны, къ сожалѣнію, препятствуетъ монастырскій скотный дворъ, расположенный у въѣзда и занимающій обширную площадь (въ $^1/_2$ дес.) не разслѣдованнаго древне-греческаго некрополя.

Въ кладкѣ стѣны *Б* на участкѣ между калиткой *д* и угломъ воротъ были заложены въ качествѣ строительнаго матеріала два известковыхъ надгробныхъ камня безъ надписей и половина большого саркофага, подобнаго найденному въ склепѣ № 1013 [1]).

Подъ этой стѣной, начиная отъ поворота за калиткой *д* на протяженіи 7,45 м., а равно по обѣимъ сторонамъ ея обнаруженъ небольшой участокъ древне-греческаго некрополя (повидимому, II в. до Р. Хр.), большинство гробницъ и урнъ котораго разрушено при проведеніи стѣны *Б*.

Раскопка до скалы, произведенная съ наружной стороны этой стѣны, выяснила, что погребенія занимали только показанную на планѣ площадь и не распространялись по направленію къ дорогѣ.

Описаніе погребеній и находокъ.

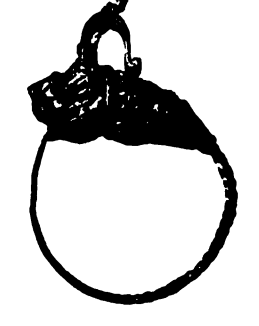
Послѣ удаленія византійскаго наслоенія съ внутренней стороны стѣны *Б*, въ разстояніи 1,45 м. отъ поворота показалась каменная, прочно сложенная на извести ограда неправильной формы, внутри которой въ безпорядкѣ лежали каменныя плиты отъ разрушенныхъ гробницъ поздне-римской эпохи. Въ вынутой и просѣянной землѣ найдены: разломанный желѣзный клинокъ меча; 2 глиняныхъ кувшинчика: одинъ одноручный гладкій, другой рубчатый разбитый; глин. одноруч-[redacted]

2 пастовыя продолговатыя, 10 пастовыхъ круглыхъ, 1 большая пастовая круглая съ желтыми глазками и 1 малая круглая изъ зеленой пасты, рубчатая); 3 пронизи гагатовыя въ видѣ продолговатыхъ пластинокъ, украшенныхъ рубчиками и кружками съ дырочкой по серединѣ, и пронизь гагатовая въ видѣ октаэдра; 8 бронзовыхъ монетъ римскихъ императоровъ: Максимина II (308—314) и Константина Великаго (306—337) по одной, Констанція II (337 — 361) 2 и со стертыми изображеніями и надписями 4.

При углубленіи до материковой скалы обнаружились слѣдующія погребенія древне-греческой эпохи:

№ 1015 [1]). Урна глиняная безъ ручекъ съ широкимъ горломъ, раздавленная, лежавшая у самой стѣны *Б*. Въ урнѣ, кромѣ жженныхъ костей, оказалась лишь одна глин. чашечка безъ ручекъ въ 0,05 м. выш. и 0,09 м. діам., украшенная снаружи чешуйчатымъ орнаментомъ.

№ 1016. Гробница въ 2,04 м. дл. и 0,54 м. шир. и глуб., сложенная изъ каменныхъ плитъ и кромѣ того выложенная внутри по бокамъ 10-ю вполнѣ сохранившимися черепицами (0,49 м. выш. и 0,62 м. шир.). Большая часть ея находится подъ стѣной *Б*. Остовъ женщины (судя по найденнымъ украшеніямъ) лежалъ головою на В. Въ изголовьѣ найдены: глин. блюдце въ 0,05 м. выш. и 0,13 м. діам., покрытое лакомъ графитоваго цвѣта; красноглиняный узкогорлый кувшинчикъ безъ ручекъ въ 0,24 м. выш.; пара золотыхъ серегъ въ видѣ массивныхъ проволочныхъ колецъ (0,03 м. въ діам.), которыя съ утолщенной стороны оканчиваются львиной головкой, украшенной сверху между ушами двумя рожковидными завитками, поддерживающими красивой формы гнѣздо, которое могло быть предназначено для камня, эмали или стекла (рис. 10); тонкій заостренный конецъ этого кольца продѣвался въ пасть льва; серьги сохранились безукоризненно и среди ранѣе найденныхъ представляютъ интересный варіантъ; 6 принадлежностей ожерелья въ видѣ золотыхъ полыхъ полушарій сканной работы съ дырочкой по серединѣ, украшавшихъ, вѣроятно, съ обѣихъ сторонъ 3 круглыя халцедоновыя пронизи, найденныя тутъ-же; 8 свинцовыхъ трехлистниковъ со стеблемъ, загнутымъ въ видѣ крючка, которыя могли служить вмѣсто нынѣшнихъ головныхъ шпилекъ; 10 плоскихъ кружковъ изъ синяго и золотистаго стекла въ 0,005—0,013 м. діам. съ дырочкой по серединѣ и 23 полушарія того-же

Рис. 10 (н. в.).

[1]) Счетъ погребеній ведется отъ начала раскопокъ.

матеріала, цвѣта и діаметра и также съ дырочкой по срединѣ, несомнѣнно имѣвшія съ плоскими кружками одно и то же назначеніе [1]). У рукъ найденъ бронз. перстень, въ овальномъ гнѣздѣ котораго ни камня, ни стекла не оказалось. У ногъ лежали 6 терракотовыхъ, сильно поврежденныхъ сыростью статуэтокъ небрежнаго исполненія: 3 въ видѣ крылатой женщины въ позѣ танцовщицы (рис. 11), 1 женщина, играющая на лирѣ (рис. 12), и 1 женщина (?) въ локонахъ и длинной одеждѣ (рис. 13). Шестая статуэтка найдена въ мелкихъ кускахъ.

Рис. 11 (1/1).

Рис. 12 (1/1).

Рис. 13 (1/1).

№ 1017. Гробница одинаковыхъ размѣровъ съ предыдущей, сложенная изъ каменныхъ плитъ, но не выложенная черепицами. Половина ея находится подъ стѣной. Въ изголовьѣ женскаго остова, лежавшаго головой на В., найдены: бронз. круглое зеркало въ 0,14 м. діам.; глин. тарелка въ 0.17 м. діам., покрытая такимъ же графитовымъ лакомъ, какъ и блюдце изъ гробницы № 1016; пара серегъ изъ золотой проволоки съ надѣтой пастовой бусой; пара подвѣсокъ къ серьгамъ (?) въ видѣ халцедоновыхъ пронизей, превосходно исполненныхъ на подобіе очищеннаго апельсина; 64 круглыя бусы: 3 халцедоновыя, 2 гранатовыя, 2 ониксовыя, 7 сердоликовыхъ, 1 изъ горнаго хрусталя, 1 кремневая, 20 изъ разноцвѣтной пасты и 28 изъ разноцвѣтнаго стекла; 2 янтарныя бусы въ видѣ плоскихъ кружковъ; 2 бронз. херсонесскія монеты греческаго періода, сильно поврежденныя окисью (Б у р а ч к о в ъ, Сборн. т. XIV, №№ 14 и 20).

[1]) Этихъ кружковъ и полушарій было значительно больше, но сохранились лишь вышеописанныя, остальныя же распались отъ дѣйствія воздуха.

У ногъ лежалъ глин. узкогорлый сосудъ безъ ручекъ въ 0,27 м. выш., подобный найденному въ изголовьѣ гробницы № 1016, украшенный бурыми кругами, широкимъ и узкимъ, попеременно.

№ 1018. Гробничка въ 0,36 м. дл. и шир. 0,54 м. выш., сложенная изъ каменныхъ плитокъ съ глиняной одноручной урной, внутри которой оказались однѣ жженыя кости. Урна была плотно задѣлана свинцовой крышкой.

№ 1019. Гробница, сложенная изъ каменныхъ плитъ и выложенная черепицами, подобно гробницѣ № 1016. Стѣна Б разрушила болѣе половины гробницы, такъ что могла быть разслѣдована только передняя часть ея въ 0,75 м. дл. Здѣсь въ изголовьѣ, повидимому, мужскаго остова найдена раздавленная глиняная тарелка въ 0,23 м. діам., покрытая бурымъ лакомъ.

№ 1020. Гробница одинаковаго устройства и размѣровъ съ гробницей № 1016, выложенная черепицами, съ остовомъ головой на Ю., судя по находкамъ [1]) и по черепу,—мальчика 7—8 лѣтъ, умершаго во время перемѣны зубовъ, такъ какъ въ обѣихъ челюстяхъ оказалось по два ряда зубовъ: старые, которые должны были выпасть, и новые, явившіеся на ихъ смѣну. Въ изголовьѣ найдены: краснолаковая тарелка въ 0,04 м. выш. и 0,17 м. діам.; глиняный одноручный кувшинчикъ въ 0,10 м. выш., покрытый мутно-желтымъ лакомъ, скорѣе похожимъ на поливу, и украшенный коричневымъ вѣночкомъ небрежнаго исполненія между двумя кругами (рис. 14); золотая узкая полоска съ одной стороны съ крючечкомъ, съ другой оборванная, въ 0,15 м. шир. и 0,17 м. неполной длины, украшенная штампованнымъ вѣночкомъ.

Рис. 14 (1/2).

На двухъ обломкахъ отъ черепицъ, которыми были выложены внутри гробницы №№ 1019 и 1020, оказались два совершенно одинаковыхъ штемпеля съ изображеніемъ орла на дельфинѣ и надписью: Νικομήδ[ου] ἀστυνό(μου) Νεομήνι(ος).

№ 1021. Гробничка въ 0,36 м. дл. и шир. и 0,54 м. выш., сложенная изъ каменныхъ плитокъ, съ глиняной двуручной раздавленной урной, внутри которой оказались однѣ жженыя кости. Рядомъ съ урной съ правой стороны

[1]) Въ гробничкѣ не найдено ни серегъ, ни бусъ.

матеріала, цвѣта и діаметра и также съ дырочкой по серединѣ, несомнѣнно имѣвшія съ плоскими кружками одно и то же назначеніе [1]). У рукъ найденъ бронз. перстень, въ овальномъ гнѣздѣ котораго ни камня, ни стекла не оказалось. У ногъ лежали 6 терракотовыхъ, сильно поврежденныхъ сыростью статуэтокъ небрежнаго исполненія: 3 въ видѣ крылатой женщины въ позѣ танцовщицы (рис. 11), 1 женщина, играющая на лирѣ (рис. 12), и 1 женщина (?) въ локонахъ и длинной одеждѣ (рис. 13). Шестая статуэтка найдена въ мелкихъ кускахъ.

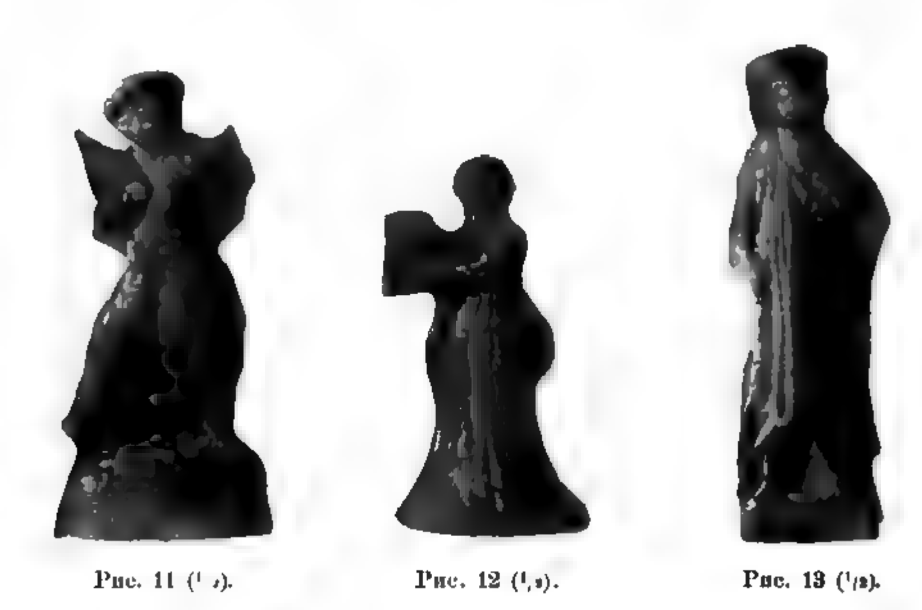

Рис. 11 (1/2). Рис. 12 (1/2). Рис. 13 (1/2).

№ *1017*. Гробница одинаковыхъ размѣровъ съ предыдущей, сложенная изъ каменныхъ плитъ, но не выложенная черепицами. Половина ея находится подъ стѣной. Въ изголовьѣ женскаго остова, лежавшаго головой на В., найдены: бронз. круглое зеркало въ 0,14 м. діам.; глин. тарелка въ 0.17 м. діам., по-

[redacted]

У ногъ лежалъ глин. узкогорлый сосудъ безъ ручекъ въ 0,27 м. выш., подобный найденному въ изголовьѣ гробницы № 1016, украшенный бурыми кругами, широкимъ и узкимъ, попеременно.

№ 1018. Гробничка въ 0,36 м. дл. и шир. 0,54 м. выш., сложенная изъ каменныхъ плитокъ съ глиняной одноручной урной, внутри которой оказались однѣ жженыя кости. Урна была плотно задѣлана свинцовой крышкой.

№ 1019. Гробница, сложенная изъ каменныхъ плитъ и выложенная черепицами, подобно гробницѣ № 1016. Стѣна Б разрушила болѣе половины гробницы, такъ что могла быть разслѣдована только передняя часть ея въ 0,75 м. дл. Здѣсь въ изголовьѣ, повидимому, мужскаго остова найдена раздавленная глиняная тарелка въ 0,23 м. діам., покрытая бурымъ лакомъ.

№ 1020. Гробница одинаковаго устройства и размѣровъ съ гробницей № 1016, выложенная черепицами, съ остовомъ головой на Ю., судя по находкамъ[1]) и по черепу,—мальчика 7—8 лѣтъ, умершаго во время перемѣны зубовъ, такъ какъ въ обѣихъ челюстяхъ оказалось по два ряда зубовъ: старые, которые должны были выпасть, и новые, явившіеся на ихъ смѣну. Въ изголовьѣ найдены: краснолаковая тарелка въ 0,04 м. выш. и 0,17 м. діам.; глиняный одноручный кувшинчикъ въ 0,10 м. выш., покрытый мутно-желтымъ лакомъ, скорѣе похожимъ на поливу, и украшенный коричневымъ вѣночкомъ небрежнаго исполненія между двумя кругами (рис. 14); золотая узкая полоска съ одной стороны съ крючечкомъ, съ другой оборванная, въ 0,15 м. шир. и 0,17 м. неполной длины, украшенная штампованнымъ вѣночкомъ.

Рис. 14 (2/3).

На двухъ обломкахъ отъ черепицъ, которыми были выложены внутри гробницы №№ 1019 и 1020, оказались два совершенно одинаковыхъ штемпеля съ изображеніемъ орла на дельфинѣ и надписью: Νικομήδ[ου] ἀστυνό(μου) Νευμήνι(ος).

№ 1021. Гробничка въ 0,36 м. дл. и шир. и 0,54 м. выш., сложенная изъ каменныхъ плитокъ, съ глиняной двуручной раздавленной урной, внутри которой оказались однѣ жженыя кости. Рядомъ съ урной съ правой стороны

[1]) Въ гробничкѣ не найдено ни серегъ, ни бусъ.

лежали скученными черепъ и кости остова взрослаго человѣка, а еще правѣе стоялъ, перевернутый основаніемъ вверхъ, надгробный памятникъ изъ твердаго степнаго известняка, квадратной формы (0,67 м. × 0,67 м. и 0,36 м. выш.), съ вырубленнымъ сверху прямоугольнымъ углубленіемъ (0,27 м. дл., 0,18 м. шир. и 0,14 м. глуб.) для укрѣпленія стелы, украшенный съ трехъ сторонъ, какъ сверху, такъ и снизу, карнизами, а съ фасада — портикомъ, углубленіе котораго имѣетъ 0,25 м. выш. и 0,20 м. шир. Памятникъ этотъ имѣетъ очень много общаго съ найденнымъ въ 1898 г. по близости гробницы № 1009 [1]). Не подлежитъ сомнѣнію, что такіе памятники своей гладкой стороной, не украшенной карнизами, приставлялись на стѣнѣ.

№№ 1022 и *1023*. Подъ описаннымъ памятникомъ, не имѣя, конечно, съ нимъ никакой связи, были расположены рядомъ двѣ каменныя гробнички, подобныя по устройству и размѣрамъ гробничкамъ №№ 1018 и 1021, съ двумя глиняными двуручными урнами красивой формы. Въ 1-й урнѣ найдены, кромѣ жженныхъ костей, 3 пластинки изъ тонкаго листоваго золота въ 0,10 м. дл., съ крючечками по концамъ, и флакончикъ изъ пестраго стекла, превращенный огнемъ въ безформенную массу. Во 2-й, кромѣ жженныхъ костей,—два такихъ же золотыхъ листка въ 0,13 м. дл. съ крючечками по концамъ и ручка отъ терракоттовой куклы. Длина золотыхъ вѣнчиковъ доказываетъ, что въ урнахъ находился прахъ младенцевъ.

№№ 1024 и *1025*. Двѣ каменныя гробнички, совершенно одинаковыя съ гробничками №№ 1018, 1021, 1022 и 1023, съ двумя раздавленными глиняными урнами, внутри которыхъ, кромѣ жженныхъ костей, оказался бронзовый, сильно поврежденный огнемъ ключъ.

№ 1026. Гробница въ 1,96 м. дл., 0,54 м. шир. и 0,49 м. глуб., ста- [redacted]

въ 0,08 м. діам.; пара серегъ изъ золотой проволоки съ надѣтой бусой изъ синяго стекла, украшенной съ двухъ сторонъ золотыми рубчатыми полыми полушаріями, подобно найденнымъ въ гробницѣ № 1016. Въ ногахъ стоялъ узко горлый сосудикъ изъ темной глины, безъ ручекъ, 0,29 м. выш., сильно пострадавшій отъ сырости.

№ 1027. Гробничка изъ каменныхъ плитокъ, совершенно одинаковая съ гробничками №№ 1018 и 1021—1025, съ глиняной одноручной урной, въ которой сверху жженныхъ костей лежала пластинка изъ тонкаго листоваго золота въ 0,11 м. дл., съ крючечками по концамъ.

№ 1028. Такая же каменная гробничка для храненія урны, которой, однако, не оказалось.

№ 1029. Сзади гробницы № 1026, подъ самой стѣной обнаружена небольшая гробница, выложенная по бокамъ шестью черепицами и забитая мелкимъ камнемъ и землею, съ остовомъ дѣвочки, обращеннымъ головою на С. Въ изголовьѣ найдены: золотая проволочная серьга съ небольшимъ гнѣздышкомъ, изъ котораго камень выпалъ и не разысканъ; двѣ подвѣски изъ синяго стекла, одна въ видѣ головки, а другая—въ видѣ пирамидки; 10 бусокъ изъ того же матеріала красивой формы въ видѣ плоскихъ зубчатыхъ кружковъ; 2 свинцовыхъ вотивныхъ знака съ изображеніемъ съ одной стороны головы Гермеса, а съ другой—бычачьяго черепа, украшеннаго гирляндой (такіе знаки въ гробницахъ раньше не попадались).

Такъ какъ далѣе ни на В., ни на Ю. гробницъ съ внутренней стороны стѣны *Б* не оказалось, то работы временно были перенесены за внѣшнюю сторону стѣны, гдѣ и была разслѣдована до скалы полоса въ 11,36 м. дл. и 2,84 м. ширины, захватившая часть дороги. Обнаруженныя здѣсь черепичныя и каменныя гробницы и глиняныя урны всѣ оказались разрушенными и засыпанными землей и мелкимъ камнемъ во время забутовки фундамента для стѣны *Б*. Ни въ одномъ изъ погребеній не найдено цѣнныхъ украшеній; самыя кости остововъ оказались въ такомъ безпорядкѣ, что невозможно было опредѣлить ихъ первоначальное положеніе.

№№ 1030—1032. Три гробницы, сложенныя изъ однѣхъ черепицъ безъ каменныхъ плитъ. Ширина гробницъ — 0,54 м., глубина 0,49 м., длина 1-й — 1,25 м., а остальныхъ 2,13 м. Половина гробницъ находится подъ стѣной. Въ вынутой землѣ найдены въ гробницѣ № 1030: глин. тарелка, покрытая бурымъ лакомъ, разломанная на 3 куска, которые скрѣплены между собою свинцовыми скобочками, пропущенными черезъ симетрично расположенныя ды-

рочки. Въ № 1031: подвѣска изъ зеленой пасты въ видѣ человѣческой фигурки грубаго исполненія; двѣ пронизи изъ синяго стекла, одна въ видѣ жучка, а другая—въ видѣ розетки о 8 лепесткахъ; агатовая пронизь продолговатой формы. Въ № 1032: круглое бронз. разломанное зеркало; бронз. головная булавка, украшенная точенымъ наконечникомъ; перстень, снаружи желѣзный, а съ внутренней стороны серебряный, сильно поврежденный окисью; тонкая серебряная пряжечка простой работы и формы; 6 свинцовыхъ трехлистниковъ, подобныхъ найденнымъ въ гробницѣ № 1016; темноглиняный узкогорлый кувшинчикъ безъ ручекъ, въ 0,18 м. выш.; глиняная тарелка, покрытая бурымъ лакомъ, разбитая, съ нацарапанными внизу буквами NIKA; красноглиняное разбитое блюдце въ 0,09 м. діам. и 0,05 м. выш. съ двумя маленькими приплюснутыми ручками; пронизь изъ зеленой пасты въ видѣ жучка съ выдавленными снизу изображеніями на подобіе іероглифовъ; 2 пронизи изъ черной пасты въ 0,03 м. длины, рубчатыя, впервые встрѣчаемой формы; 5 круглыхъ пронизей изъ того-же матеріала; разбитое куриное яйцо; обрывокъ отъ золотаго ожерелья въ 0,04 м. дл.: къ круглому медальончику съ зеленымъ стеклышкомъ прикрѣплены съ обѣихъ сторонъ проволочки на петелькахъ съ нанизанными двумя круглыми гранатовыми бусками, украшенными съ двухъ сторонъ золотыми рубчатыми полушаріями, подобными найденнымъ въ гробницѣ № 1016; по обѣимъ концамъ уцѣлѣли золотыя цѣпочки въ видѣ превосходно исполненныхъ четырехугольныхъ жгутиковъ въ 0,01 м. дл. каждый; обрывокъ составлялъ среднюю часть ожерелья.

№№ 1033 и *1034*. Двѣ совершенно одинаковыя по устройству и по размѣрамъ, сложенныя изъ каменныхъ плитъ и имѣющія общую внутреннюю стѣну гробницы въ 0,54 м. шир. и глуб.; первоначальная длина не извѣстна, такъ какъ уцѣлѣла только часть ея въ 0,89 м., захваченная стѣной. Въ обѣихъ

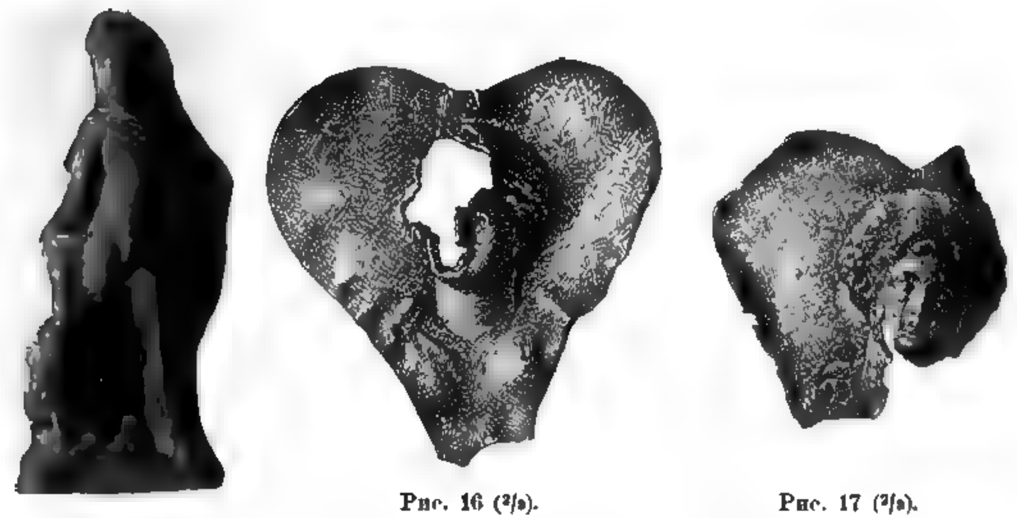

Рис. 15 (1/2). Рис. 16 (2/3). Рис. 17 (2/3).

жденныхъ огнемъ двухъ серебряныхъ бляхъ, вырѣзанныхъ въ видѣ сердца (0,09 м.×0,08 м.), съ штампованной, сильно выпуклой, женской головкой, сверху и снизу которой продѣланы по 2 дырочки, несомнѣнно, для привѣшиванія или прибиванія гвоздиками (рис. 16 и 17). Украшенія подобнаго вида встрѣчаются впервые[1]).

№ 1037. Гробница, сложенная изъ однѣхъ черепицъ, безъ каменныхъ плитъ (подобно гробницамъ №№ 1030 — 1032), 1,78 м. дл., 0,54 м. шир. и 0,49 м. глуб., совершенно разрушенная. Почти вся она находится подъ стѣной и была наполнена камнями и землей. Въ вынутой землѣ ничего не найдено.

Ни на З. къ дорогѣ, ни на Ю. гробницъ больше не обнаружено.

Трудно объяснить нахожденіе этого небольшого участка некрополя въ мѣстности, несомнѣнно предназначенной для ремесленнаго поселка, какъ это доказываютъ уцѣлѣвшіе остатки древне-греческихъ построекъ и вырубленныя въ скалѣ печи для обжиганія посуды и терракоттъ, ямы большія для приготовленія глины и малыя круглыя для установки изготовленныхъ амфоръ, бассейны, колодцы и пр.

Характерной чертой описанныхъ погребеній является отсутствіе монетъ и нахожденіе впервые въ гробницахъ свинцовыхъ знаковъ. Изъ числа 23-хъ погребеній только въ одной гробницѣ найдены двѣ мѣстныя монеты греческаго

[1]) [Бляшки эти, хотя и весьма сходныя между собою, не вполнѣ тожественны, такъ какъ на одной (рис. 16) головка слегка обращена влѣво, а на другой (рис. 17)— вправо; есть нѣкоторая разница и въ прическѣ. Кромѣ того, на бляшкѣ рис. 16, повидимому, не было того треугольника надъ головкой, который виденъ на рис. 17. *Ред.*].

періода, между тѣмъ какъ на участкахъ некрополя, разслѣдованныхъ съ 1890 по 1898 годъ, почти въ каждой гробницѣ были находимы монеты, а во многихъ даже по нѣскольку.

Впервые встрѣчены въ этихъ гробницахъ золотыя полыя полушарія ажурной и сканной работы, съ дырочкой по серединѣ, которыя съ двухъ сторонъ украшали халцедоновыя, гранатовыя и стеклянныя пронизи, а также серебряныя сердцевидныя украшенія.

Кровельныя черепицы, которыя употреблялись также вмѣсто плитъ для устройства гробницъ, а иногда въ плитныхъ гробницахъ служили для обкладки внутреннихъ боковыхъ стѣнъ, принято считать синопскими на основаніи штемпелей, на которыхъ, кромѣ именъ астиномовъ, изображена птица, сидящая на дельфинѣ. Во всякомъ случаѣ онѣ не могутъ быть признаны херсонесскими, такъ какъ черепицы мѣстнаго производства отличаются цвѣтомъ и качествомъ глины и, кромѣ того, при именахъ херсонесскихъ астиномовъ на черепицахъ и амфорныхъ ручкахъ почти всегда отсутствуютъ всякія эмблемы [1]).

Что касается опредѣленія времени, къ которому относятся описанныя погребенія, то, на основаніи двухъ мѣстныхъ монетъ и значительнаго количества найденныхъ по близости амфорныхъ ручекъ съ именами херсонесскихъ астиномовъ, можно думать, что они принадлежатъ II вѣку до Р. Хр.; во всякомъ случаѣ они относятся къ до-римской эпохѣ, такъ какъ въ нихъ отсутствуетъ стеклянная посуда, типичные глиняные кувшинчики, чашечки и миски, глиняныя лампы, лигнитовыя и янтарныя пронизи и монеты римскаго періода.

На Ю. и на В. отъ описаннаго небольшого участка некрополя обнаружены остатки низко сломанныхъ стѣнъ *з—з* въ 0,70 м. толщ., подобныхъ стѣнамъ *г—г*, но сложенныхъ не изъ мелкаго камня, а изъ плитъ на глинѣ. Отсюда

Рис. 18 (2/1).

вышины. Выше скала, сохранившая слѣды огня, вырублена полукругомъ, служившимъ основаніемъ печи для обжиганія терракоттъ. Между обломками сырцоваго кирпича найденъ одинъ цѣльный кирпичъ, впервые встрѣчаемой формы и величины (0,55 м. дл., 0,10 м. толщ. и 0,13 м. шир. въ одномъ и 0,19 м. въ другомъ концѣ). Тутъ же найдены 4 глиняныя формы для фигуръ, головокъ и орнамента: а) большая (0,31 м. выш.) разбитая для крылатой женской фигуры, но безъ головы, которая изготовлялась въ особой формѣ; б) для женской головы (0,08 м. × 0,09 м.), небрежнаго исполненія; в) малая (0,04 м. × 0,06 м.), превосходно сохранившаяся, для головки силена изящнаго стиля (на рис. 18 представлена головка, отлитая въ этой формѣ) и г) обломокъ для орнамента, а также 2 обломка отъ терракоттовыхъ статуэтокъ безъ оконечностей.

Правѣе, въ пунктѣ *н*, скала также отвѣсно обрублена и сохранила слѣды огня. Нѣсколько выше вырубленъ колодецъ *л* грушевидной формы, въ 2,13 м. глуб. и 0,80 м. діам. сверху. Такъ какъ скала оказалась здѣсь рыхлой, не способной удерживать воду, то колодецъ былъ обращенъ въ сорную яму и наполненъ глиняной посудой, покрытой бурымъ и графитоваго блеска лакомъ, разбитой или поврежденной во время обжиганія въ одной изъ печей, находившихся тутъ-же. Изъ колодца извлечены, вмѣстѣ съ землей, слѣдующіе фрагменты лаковой посуды мѣстнаго производства: вазочка въ 0,22 м. выш. поврежденная, снизу рубчатая до начала ручекъ, выше гладкая, украшенная отдѣльными цвѣточками и подвѣсками въ видѣ стрѣлокъ, небрежно исполненными отъ руки свѣтлокоричневою краскою; 8 разбитыхъ вазочекъ того-же типа, но меньшей величины, съ двумя ручками; 52 обломка съ остатками орнамента архитектурнаго и растительнаго (контуры исполнены рѣзцомъ, а листики—густо наложенной свѣтлокоричневой краской); днище блюдца, снаружи рубчатаго, съ двумя сильно выпуклыми, небрежно исполненными головками цѣлующихся дѣтей (рис. 19); 3 обломка отъ чашечекъ, украшенныхъ

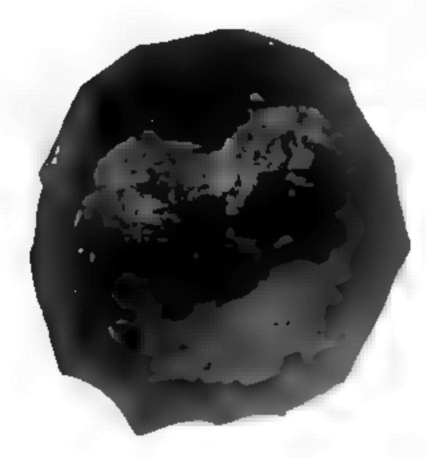

Рис. 19 (2/3).

вѣночками, исполненными отъ руки желтой и бѣлой краской (стебли исполнены рѣзцомъ); разбитое блюдо въ 0,23 м. діам., съ круглымъ углубленіемъ (0,07 м. діам. и 0,02 м. глуб.) по серединѣ, обнесеннымъ выступающимъ бордюромъ и служившимъ, быть можетъ, солонкой; 48 обломковъ отъ тарелокъ съ вытисненными на днѣ розетками; 25 обломковъ отъ блюдечекъ съ такими же розетками, исполненными штампомъ; 628 обломковъ лаковой посуды безъ рисунковъ; 2 сломанныя высокія ножки отъ лампъ, круглыя, снизу расширяющіяся до 0,09 м. діам., а сверху, гдѣ находилась отбитая лампа, имѣющія 0,03 м. діам.; 2 штампика изъ обожженной глины: а) четырехгранный, въ 0,07 м. дл., для орнамента въ видѣ овъ, завитковъ и кружечковъ съ точками по серединѣ, 4-хъ разныхъ видовъ, для терракоттовыхъ карнизиковъ, и б) въ видѣ изогнутаго круглаго, кверху суженнаго стержня въ 0,07 м. дл. для выдавливанія розетокъ о 9-ти лепесткахъ на глиняныхъ буролаковыхъ тарелкахъ и блюдечкахъ мѣстнаго производства.

Находя во время раскопокъ прежнихъ лѣтъ множество черепковъ глиняной лаковой, часто росписной посуды, несомнѣнно привозной, я, въ силу установившагося мнѣнія, что Херсонесъ не имѣлъ собственнаго гончарнаго производства, относилъ къ привозной посудѣ и тѣ многочисленные черепки безъ росписи, покрытые коричневымъ, бурымъ и графитоваго цвѣта лакомъ, которые составляютъ значительное большинство всѣхъ находимыхъ обломковъ. Результаты раскопокъ отчетнаго года выяснили неосновательность такого мнѣнія. На разслѣдованномъ участкѣ обнаружены печи для обжиганія глиняной посуды и терракоттъ, ямы для приготовленія глины, колодцы, бассейны и каналы для сбора и храненія воды; тутъ же найдены формы для терракоттовыхъ фигуръ и орнамента, раздавленныя амфоры съ именами мѣстныхъ астиномовъ на ручкахъ и, наконецъ, внутри колодца *л*, обращеннаго въ сорную яму, огромное количество обломковъ

[redacted]

кахъ (преимущественно на днищахъ) чернолаковой привозной посуды. Это также одно изъ доказательствъ, что буролаковая посуда была мѣстнаго производства и, какъ малоцѣнная, не отмѣчалась нацарапанными именами и инициалами ея собственниковъ, никогда не встрѣчающимися по той же причинѣ на простой не лаковой посудѣ.

Необходимо еще добавить, что въ 1899 г. здѣсь же въ наслоеніи византійской эпохи было найдено приспособленіе изъ обожженной глины въ видѣ маленькаго треножника съ площадкой, которое устанавливалось между двумя экземплярами посуды во время обжиганія [1]), при чемъ при снимании ихъ съ треножника часть поливы отрывалась въ мѣстахъ прикосновенія ножекъ (такіе слѣды поврежденія можно видѣть на огромномъ количествѣ днищъ, собранныхъ въ мѣстномъ музеѣ), на ножкахъ же треножника сохранилась приставшая къ нимъ полива. Изъ этого слѣдуетъ, что и поливная посуда, которая относится къ очень позднему времени, производилась на мѣстѣ, хотя встрѣчаются, но сравнительно рѣдко, экземпляры типичныхъ блюдъ и мисокъ несомнѣнно восточнаго происхожденія.

Въ разстояніи 5,60 м. отъ колодца *л* вправо обнаруженъ другой колодецъ *м*, грушевидной формы, около 5 м. глуб. и 0,80 м. діам. сверху, очень старательно вырубленный въ твердой скалѣ, съ каменной плитой сверху (1,12 м. дл. и шир. и 0,25 м. выш.), которая, судя по гладкой рамѣ въ 0,13 м. шир., была снабжена крышей. На днѣ колодца, по очисткѣ его отъ земли, оказалась родниковая вода, входящая черезъ одну и выходящая черезъ другую трещину. Въ древнегреческую эпоху колодецъ наполнялся дождевой водой, для чего къ нему отъ ближайшаго бассейна *р* проведенъ каналъ *с*, вырубленный въ скалѣ, въ 3,96 м. дл., 0,10 м. шир. и 0,10—0,13 м. глуб. Въ византійскую эпоху вода собиралась съ крыши большой фланговой башни *ДЕЖ*, судя по остаткамъ цемянковаго канала *т*, который шелъ отъ колодца по направленію къ башнѣ и для пропуска котораго въ колодецъ въ верхней плитѣ прорублено отверстіе, какъ это видно на рисункѣ колодца (рис. 20). Что наверху фланговой башни въ византійскую эпоху были крытыя постройки, доказываютъ найденныя тамъ въ 1898 г. кровельныя черепицы и употреблявшаяся для подстилки морская трава.

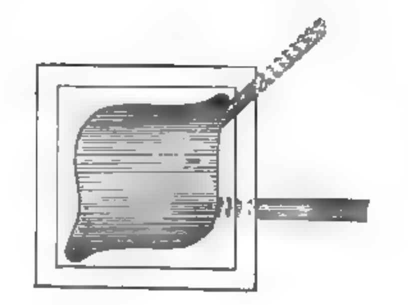

Рис. 20.

[1]) См. *Извѣстія Имп. Арх. Комм.* I, стр. 44, рис. 41.

Въ землѣ, вынутой изъ колодца, найдены: а) простой глиняный кувшинъ въ 0,25 м. выш., съ двумя ручками; б) 2 днища отъ глиняныхъ краснолаковыхъ тарелокъ съ выпуклымъ, небрежно исполненнымъ изображеніемъ Геліоса на колесницѣ (рис. 21); в) нижняя часть стекл. стакана съ выпуклыми, извнутри полыми, изображеніями двухъ ногъ стоящей у дерева или у колонны нагой женщины и г) верхъ терракоттоваго маленькаго жертвенника прямоугольной формы, (0,04 м. × 0,05 м. и 0,07 м наибольшей вышины), украшеннаго карнизомъ и по 3-мъ сторонамъ выпуклыми изображеніями человѣческихъ фигуръ: юноши передъ гермой, сцены прощанія 3-хъ лицъ (рис. 22) и юноши въ лѣвой, уцѣлѣвшей части третьей стороны.

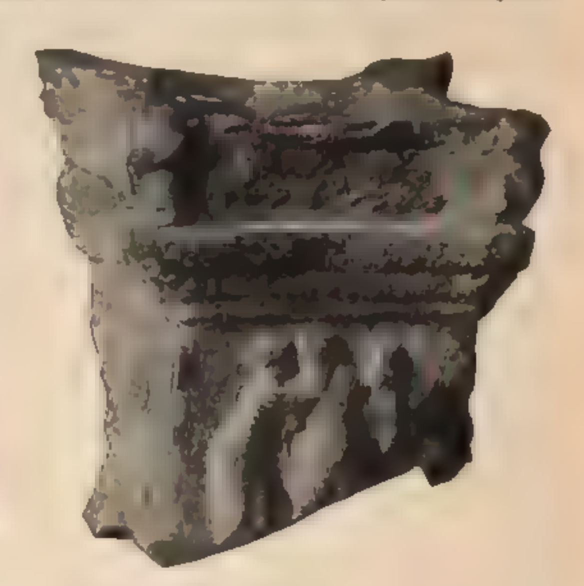

Рис. 21 (2/3). Рис. 22 (н. в.).

Выше описанныхъ двухъ колодцевъ, въ разстояніи 1,78 м. отъ стѣны *B* вырублены два помѣщенія *о* и *п*, прямоугольной формы, которыя раздѣлялись стѣной въ 0,54 м. шир., вырубленной изъ скалы на вышинѣ 1,42 м. и доложенной сверху камнемъ на глинѣ. Правое помѣщеніе *о* (3,90 м. дл., 3,02 м. шир. и 1,94 м. глуб.), со ступенькой въ скалѣ, предназначалось, повидимому, для обработки глины, а лѣвое *п* (5 м. дл. и 3,02 м. шир.), вырубленное также въ скалѣ, служило большой печью для обжиганія амфоръ. Овальное основаніе печи и ходъ для топки слѣва также вырублены въ скалѣ; кромѣ того съ правой стороны за печью выдолблены въ скалѣ 5 круглыхъ углубленій въ 0,45—0,65 м. діам., повидимому, для установки остродонныхъ амфоръ, приготовленныхъ для обжиганія. Въ разныхъ другихъ мѣстахъ въ скалѣ выдолблены еще 13 такихъ-же углубленій не вполнѣ выясненнаго назначенія.

Между обломками разрушенной печи найдено 28 раздавленныхъ амфоръ, на ручкахъ которыхъ было оттиснуто имя одного и того-же мѣстнаго астинома Истрона сына Аполлонида (буква Σ имѣетъ уже полукруглое очертаніе), а на парныхъ ручкахъ не было ни имени, ни монограммы мастера.

Во время раскопокъ найдены слѣдующія древности, кромѣ перечисленныхъ выше при описаніи 23-хъ погребеній, печей для обжиганія и колодцевъ *л* и *м*.

I. Памятники епиграфическіе.

а) 20 *камней*, цѣльныхъ или въ обломкахъ, съ греческими надписями разныхъ эпохъ и 2 съ латинскими [1]).

б) 657 *амфорныхъ ручекъ* цѣльныхъ или въ обломкахъ, въ томъ числѣ херсонесскихъ съ именами астиномовъ 412 (болѣе или менѣе полныхъ съ 67 именами астиномовъ 350 и обломковъ съ отдѣльными буквами 62) [2]), родосскихъ 25 (въ томъ числѣ 6 обломковъ съ отдѣльными буквами), ѳасосскихъ 2, книдская 1, синопская 1, съ именами астиномовъ и мастеровъ и эмблемами (на нѣкоторыхъ послѣднія не сохранились) 37 и разныхъ другихъ съ именами и монограммами 180 [3]).

По поводу амфорныхъ ручекъ съ именами астиномовъ слѣдуетъ замѣтить, что въ отчетномъ году окончательно и безспорно подтвердилось давно существовавшее предположеніе, что ручки съ именами астиномовъ (иногда съ отчествами) въ род. падежѣ и дорической формѣ, отличающіяся отъ другихъ ручекъ съ именами астиномовъ цвѣтомъ и качествомъ глины, особенностями письма и отсутствіемъ эмблемъ [4]), принадлежатъ посудѣ мѣстнаго херсонесскаго производства. Подтвержденіе это дали ручки съ именемъ астинома Имна сына Скиѳова (Ὕμνου τοῦ Σκύθα ἀστυνομοῦντος), имя котораго встрѣчено въ херсонесскомъ актѣ о продажѣ земель [5]) и въ большомъ дельфійскомъ спискѣ проксеновъ [6]), гдѣ онъ запи-

---

[1]) [Изъ числа этихъ надписей 10 уже изданы В. В. Латышевымъ въ *Inscr. o. s. P. Eux.* IV, №№ 100, 114, 137, 140, 141, 145, 171, 172, 190 и 465, а остальныя будутъ изданы имъ отдѣльно въ этомъ же выпускѣ „*Извѣстій*". Поэтому данное г. Косцюшко-Валюжиничемъ описаніе ихъ внѣшняго вида здѣсь опущено. *Ред.*].

[2]) [Въ отчетномъ году въ наибольшемъ количествѣ найдены ручки съ именами слѣдующихъ астиномовъ: Ἴστρωνος τοῦ Ἀπολλωνίδα (форма С)—30, Νίνωνος—22, Σιμαίου τοῦ Ἀπολλοδώρου (форма С)—17, Δαμοτέλεος τοῦ Διαγόρα (формы Є С)—16, Συρίσκου—15, Ὕμνου τοῦ Σκύθα (форма С)—11. *Ред.*].

[3]) [Въ числѣ послѣднихъ заслуживаютъ особеннаго упоминанія 2 ручки съ надписью Σκυθικόν (подразум. ἀγγεῖον?) и 1 съ надписью Ταυρικόν, а также 4 ручки съ надписью: Ἀθαναίου. Εἰς ἐμπόριον. *Ред.*].

[4]) До сихъ поръ эмблема найдена только на ручкахъ поздняго времени съ именемъ астинома Дамотеля сына Діагорова.

[5]) [*Мат. по арх. Россіи*, № 17, стр. 77=*Inscr. o. s. P. Eux.* IV, № 80].

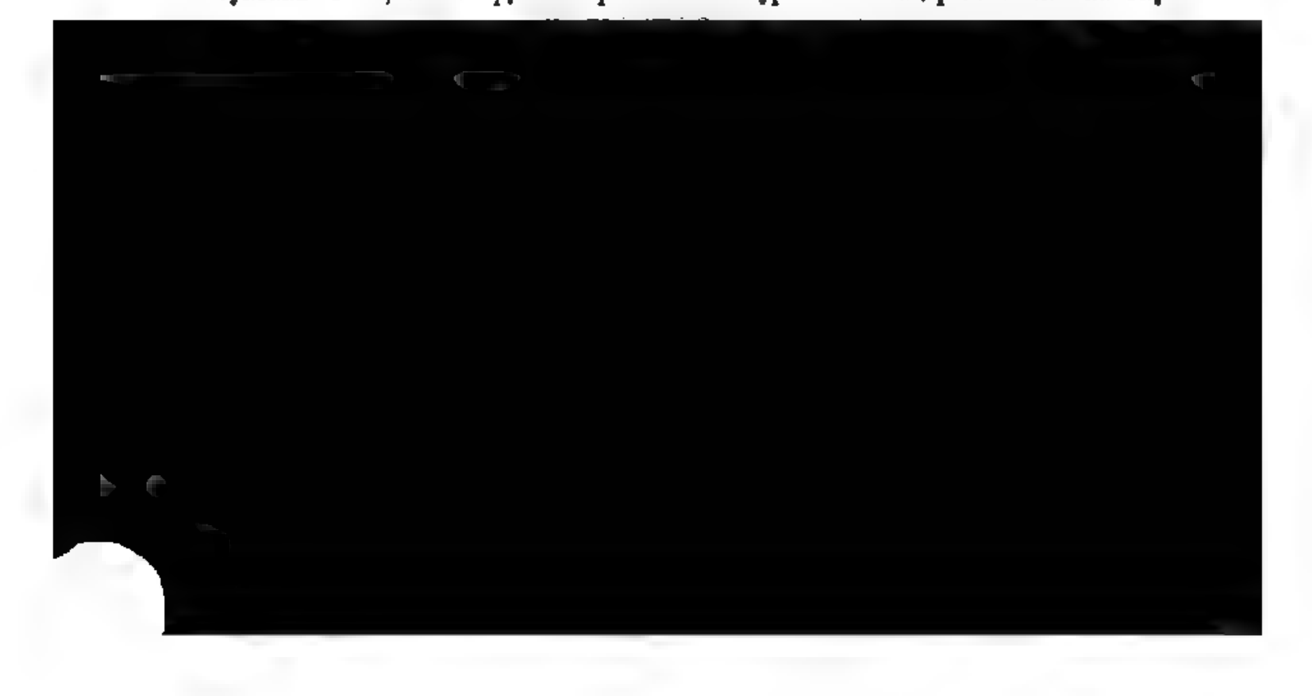
[6]) [Wescher et Foucart, Inscr. recueillies à Delphes, № 18=Dittenberger, Sylloge inscr. Graec. [2], № 268].

санъ подъ 195 годомъ до Р. Хр. въ качествѣ херсонесскаго проксена. Кромѣ того, въ отчетномъ году найдена ручка съ именемъ астинома Сополія, сына Имнова (ἀστυνομοῦντος Σωπόλιος τοῦ Ὕμνου), имя котораго съ полною вѣроятностью можетъ быть возстановлено на обломкѣ надгробной плиточки, найденномъ въ отчетномъ же году [1]).

Найденныя верхнія части амфоръ съ уцѣлѣвшими двумя ручками даютъ основаніе раздѣлить херсонесскія амфоры съ именами астиномовъ на слѣдующія три категоріи: 1) амфоры съ именемъ астинома на одной изъ ручекъ (напр. Ἴστρωνος τοῦ Ἀπολλωνίδα); 2) амфоры съ именемъ астинома на одной и начальными буквами имени мастера или его монограммой на другой ручкѣ (напр. ΗΡΟΓΕΙΤΟΥ—ΔΙ); 3) амфоры съ именемъ астинома и монограммой мастера на одной и той же ручкѣ (напр. ΧΟΡΕΙΟΥ—ΛΑ и др.)

в) *Черепицы, грузила для сѣтей и посуда съ надписями*: обломокъ черепицы съ частью штемпеля, отъ котораго уцѣлѣла лишь послѣдняя буква В въ 0,04 м. вышины; грузило въ видѣ большой усѣченной пирамидки изъ плохо обожженной глины съ небрежно выдавленною на одной изъ боковыхъ сторонъ двухстрочною надписью ΠΡΟΚΩΝ.С; 6 graffiti на чернолаковыхъ глиняныхъ черепкахъ: ΑΔ, Δ, ꟿ, Λ, Μ, CA; часть донышка чернолаковаго блюда съ нацарапанными буквами ΑΘΑ; черепокъ чернолаковаго блюда съ нацарапанными буквами ΒΟΛ, ниже исчерченный линіями и мелкими греческими буквами; половина горлышка чернолаковой чашечки съ нацарапаннымъ вокругъ именемъ ΔΙΟΝΥϹΟΥ; днище темноглиняной чашечки съ лѣпнымъ орнаментомъ и именемъ ΜΕΝΕΜΑΧΟΥ [2]); часть глиняной чашечки римской эпохи съ нацарапаннымъ у ручки началомъ двухстрочной надписи $\frac{\text{KY}}{\text{BAK}}$; часть горла амфоры съ буквами ΟΥΡ; глин. круглая крышка отъ урны съ нацарапанными на вну-

[redacted]

II. *Монеты.* Всего при раскопкахъ отчетнаго періода найдено 492 монеты, въ томъ числѣ одна серебряная (Юліи Домны) и 491 бронзовая, къ сожалѣнію, по большей части плохой сохранности. Въ числѣ бронз. монетъ оказалось: херсонесскихъ 234 (греческаго автономнаго періода 71, періода подчиненія Римской имперіи 36 и византійскаго періода 127), пантикапейскихъ 5, агриппійскихъ 2, ольвійскихъ 2 (въ томъ числѣ асъ удовлетворительной сохранности), синопская 1, амисскихъ 9, византійская 1, поздне-римскихъ императоровъ 75, византійскихъ императоровъ 64, боспорскихъ царей 7, хановъ Крыма и Золотой орды 5, неопредѣленныхъ 8 и со стертыми изображеніями и надписями (найд. въ нижнемъ населеніи греческаго періода) 78.

III. *Части мраморныхъ изваяній и терракоттовыхъ статуэтокъ.*

1) Средняя часть статуи обнаженнаго воина изъ бѣлаго мрамора. Уцѣлѣвшіе размѣры обломка: выш. 0,25 м., шир. 0,32 м., толщ. 0,14 м.—2) Торсъ мужской статуэтки изъ бѣлаго мрамора, 0,15 м. выш. и 0,06 м. шир.—3) Часть ноги отъ мраморной статуэтки хорошаго исполненія (выш. обломка 0,14 м.)—4) Лапа, отбитая отъ мраморнаго лежавшаго льва, очень хорошаго исполненія; длина 0,14 м., шир. у пальцевъ 0,13 м.—5) Часть терракоттовой, художественно исполненной головки ребенка (рис. 23) съ виноградной кистью въ волосахъ (Вакха)?—6) Тоже, сильно поврежденная.—7) Головка отъ терракоттовой женской статуэтки небрежнаго исполненія.

Рис. 23 (2/3).

IV. *Посуда.*

28 черепковъ отъ чернолаковой посуды; 120 черепковъ буролаковыхъ и графитоваго блеска отъ мѣстной посуды (см. выше описаніе колодца *л*); обломокъ отъ верхней части краснолаковой тарелки, плоскій край которой, въ 0,22 м. шир., былъ украшенъ выпуклыми фигурами людей и животныхъ; уцѣлѣли справа часть дерева и голый мущина, удерживающій вырвавшагося отъ него и убѣгающаго влѣво быка, передняя часть котораго не сохранилась; обломокъ отъ верхней части большого краснолаковаго сосуда, украшеннаго выпуклымъ бордюромъ изъ овъ и изображеніями животныхъ, изъ которыхъ уцѣлѣлъ орелъ съ распущенными крыльями (рис. 24); 4 обломка простой глиняной посуды съ остатками растительнаго орнамента, исполненнаго краской темнокоричневаго цвѣта; свѣтлоглиняная оригинальной формы ручка отъ большаго сосуда, украшенная сильно выпуклой женской головкой (рис. 25[а] — видъ впрямь и 25[б] — сбоку); такая

Рис. 24 (2/3). Рис. 25а (1/2). Рис. 25б (1/2).

же ручка, украшенная выпуклой сучковатой палицей; ручка отъ малаго сосуда, украшенная выпуклой головкой Геракла; 2 ручки отъ амфоръ, украшенныя выпуклой звѣздой о 8-ми лучахъ внутри круга; 2 узкогорлые сосудика безъ ручекъ; низъ кувшина съ двумя свинцовыми скобочками или заклепками, которыя крѣпко стягивали разбитыя части его; днище глин. миски подъ зеленой поливой съ выпуклымъ изображенiемъ птицы; тоже коричневой поливы съ выпуклымъ изображенiемъ скорпiона; кусокъ днища бѣлоглиняной тарелки подъ бѣлой поливой по обѣимъ сторонамъ [1]); отъ слабовыпуклыхъ изображенiй сохранились переднiя ноги идущаго влѣво льва внутри круга; часть днища глин. миски съ зеленой поливой, съ выпуклымъ изображенiемъ головки и части шеи большой, небрежно исполненной птицы; обломокъ большой глин. миски съ темнозеленой поливой снаружи и свѣтлозеленой внутри, съ частью вытисненнаго ко- [redacted]

Стеклянные: разбитый стаканъ въ 0,10 м. выш. и 0,07 м. діам.; обломокъ сосуда, украшенный выпуклымъ изображеніемъ плывущаго вправо лебедя (рис. 27); дно очень толстаго сосуда, украшенное съ внѣшней стороны выпуклымъ кругомъ въ 0,08 м. діам., съ розеткой о 6-ти остроконечныхъ лепесткахъ, контуръ которыхъ исполненъ выпукло; обломокъ толстаго сосуда значительнаго діаметра съ украшеніемъ въ видѣ сильно выпуклой запятой; тоже, украшенный выступами, внутри полыми, въ видѣ овъ; 2 обломка отъ очень тонкихъ сосудовъ съ такими-же полыми большими овами; обломки гладкой стеклянной посуды: 12 горлъ, 32 днища, 9 ручекъ и 44 боковыя части; 9 ножекъ отъ широкихъ рюмокъ византійской эпохи; обломокъ толстаго стекла отъ флакона или чашки съ частью цвѣтка, исполненнаго красной краской и, повидимому, двумя буквами восточной надписи синяго цвѣта между двумя красными полосками.

Часть большой мраморной ступки; обломокъ малой, гладко полированной, мраморной ступки.

Рис. 26 (1/2).

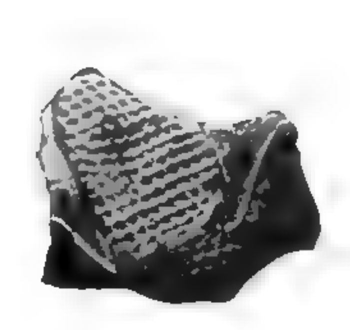

Рис. 27 (н. в.).

Рис. 28 (н. в.).

V. *Орудія и инструменты.*

2 жернова отъ ручныхъ мельницъ; желѣзный скребокъ; бронз. шило; ломъ желѣзный въ 1 м. дл., острый съ одной и расширяющійся до 0,09 м. съ другой стороны (найденъ ниже калитки у фланговой башни *E* и относится къ поздне-византійской эпохѣ); бронзовый ключъ обычной формы; часть бронз. ключа (?), украшеннаго мужскимъ бюстомъ на подобіе гермы (рис. 28); оселокъ съ дырочкой для ношенія у пояса; 2 оселка безъ дырочекъ; костяной свистокъ; кусочекъ очень крѣпкаго желтоватаго камня съ выточеннымъ вглубь кружкомъ въ 0,013 м. діам., быть можетъ служившимъ формочкой для отливки; 2 кремневые скребка.

Рис. 29 (н. в.).

VI. *Оружіе.*

Желѣзный наконечникъ копья въ 0,08 м. дл.; 4 бронз. наконечника стрѣлъ; костяная стрѣла; 29 камней отъ катапультъ.

VII. *Сбруя.*

Бронзовая подвѣска къ уздечкѣ въ видѣ ажурно вырѣзаннаго, сучковатаго шарика (рис. 29) [1]).

VIII. *Вѣсъ.*

Мраморная гирька въ видѣ кружка снизу гладкаго, а сверху округленнаго и приплюснутаго, въ 0,055 м. діам. и 0,03 м. выш., съ 6-ю дырочками, симметрично расположенными въ два ряда и залитыми свинцомъ.

IX. *Принадлежности рыболовства.*

2 большіе бронзовые крючка; 2 крючка малые (0,022 м. длины); 23 грузила для сѣтей въ видѣ глиняныхъ усѣченныхъ пирамидокъ съ изображеніями: стоящей женщины внутри овала изъ точекъ; тоже внутри выпуклой овальной рамки; голаго мальчика, согнувшагося подъ деревомъ; женской головки вправо (5 экземпл.); Ники вправо; Эрота вправо (4 экз.); двухъ Эротовъ, взявшихся за руки; сидящаго голаго мужчины вправо; мужской головы вправо внутри овала; головы бородатаго силена художественнаго исполненія; женщины, несущей какой-то предметъ; собачки, бѣгущей вправо; амфоры и значковъ $\pm$ и $\times$; 16 такихъ же грузилъ со слѣдами изображеній, стершихся отъ продолжительнаго употребленія; 190 грузилъ безъ изображеній; грузило той-же формы большое (0,10 м. выш.), съ 2-мя дырочками; 2 грузила той-же формы малыя (0,033 и 0,04 м. выш.); 14 грузилъ въ видѣ глиняныхъ цилиндриковъ; 3 грузила въ видѣ плоскихъ кружковъ съ дырочками; свинцовое грузило въ видѣ [redacted]

XII. ***Ювелирныя издѣлія, принадлежности наряда и туалета.***

Ожерелье въ видѣ тонкой цѣпочки въ 0,29 м. дл., состоящей изъ 17-ти золотыхъ ажурныхъ пластинокъ красивой продолговатой формы, соединенныхъ между собою проволочками, на которыхъ были нанизаны мелкія круглыя пастовыя буски, распавшіяся на воздухѣ [1]); золотой полый, сильно поврежденный перстень съ продолговатымъ прямоугольнымъ гнѣздомъ, въ которомъ вставленъ гладкій персидскій изумрудъ; золотая проволочная серьга средней величины; малая массивная золотая серьга въ видѣ капатика съ львиной головкой (рис. 30), подобная двумъ серьгамъ, найденнымъ въ гробницѣ № 1012, внутри чернолаковой расписной гидріи [2]); головная булавка въ 0,11 м. дл., въ видѣ трубочки, свернутой изъ плотной золотой бляшки; серебряная разломанная уховертка; бронз. круглое поврежденное зеркало; бронз. овальный щитокъ отъ перстня съ сильно

Рис. 30 (н. в.). Рис. 31 (н. в.). Рис. 32 (н. в.). Рис. 33 (н. в.). Рис. 34 (н. в.).

выпуклой, художественно исполненной женской головкой (рис. 31); 2 серьги въ видѣ простыхъ гладкихъ бронз. колецъ; бронз. малая пряжка отъ пояса съ вырѣзаннымъ крестомъ съ расширяющимися концами (рис. 32) [3]); тоже красивой формы въ видѣ раковины (рис. 33); тоже ажурной работы, но небрежнаго исполненія; бронз. фибула красивой формы въ видѣ алебарды, поврежденная (рис. 34); 2 бронз. проволочныя фибулы простѣйшаго вида; 2 бронз. поврежденныя уховертки; 5 бронз. пуговокъ въ видѣ бубенчиковъ; пронизь изъ горнаго хрусталя грушевидная; тоже изъ агата продолговатая; тоже изъ синяго стекла отъ браслета, въ видѣ желобчатаго полушарія съ 2-мя дырочками; 8 вставокъ изъ перстней и медальоновъ круглыхъ и овальныхъ изъ разноцвѣт-

---

[1]) Ожерелье и браслетъ, подобные описываемому, уже были найдены въ 1896 г. въ катакомбѣ № 684; см. *Отчетъ Имп. Арх. Комм. за 1896 г.*, стр. 188.

[2]) См. *Извѣстія Имп. Арх. Комм. I*, стр. 6.

[3]) Подобная пряжка уже была найдена въ 1893 г.

наго стекла; разломанное кольцо изъ желтаго стекла; головная костяная булавка въ 0.12 м. дл., украшенная головкой въ видѣ еловой шишки; тоже разломанная съ круглой головкой; часть костяной точеной коробочки хорошаго исполненія; половина костяной точеной, превосходно полированной коробочки чернаго цвѣта.

XIII. Церковныя древности христіанской эпохи.

Половина бронзоваго, превосходно сохранившагося энколпіона съ выпуклыми изображеніями благословляющей Богоматери въ ростъ и 4-хъ Евангелистовъ по

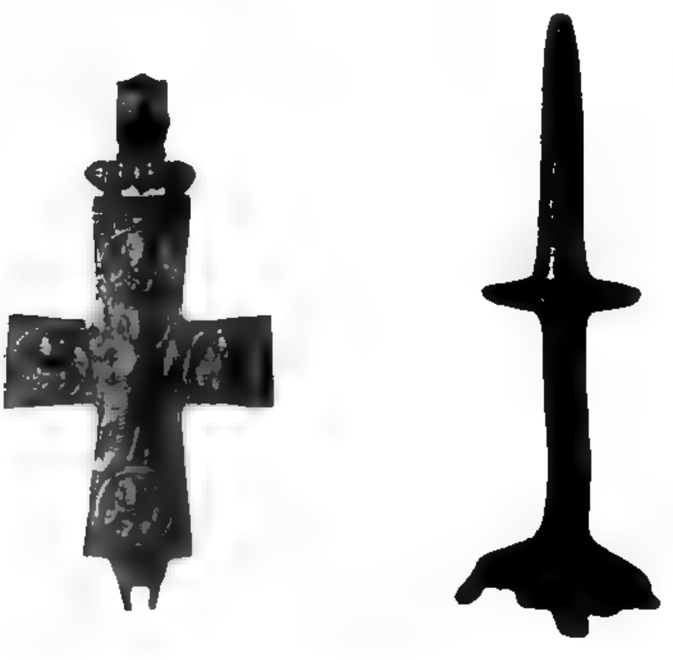

Рис. 35 (2/3). Рис. 36 (н. в.).

[redacted]

Приложеніе 1-е.

Древности, найденныя случайно, принесенныя въ даръ музею и пріобрѣтенныя покупкой.

1) Обломокъ мраморнаго бруска въ 0,045 м. толщ., 0,08 м. наиб. дл. и 0,045 м. наиб. выш., съ уцѣлѣвшими 9-ю буквами (0,01—0,015 м. выш.) отъ трехстрочной греческой надписи византійской эпохи. Найденъ М. И. Скубетовымъ въ кучѣ камней и принесенъ въ даръ музею [1]).

2) Осколокъ мраморной колонны съ уцѣлѣвшими тремя послѣдними буквами (0,012 м.—0,035 м. выш.) отъ нижней строки греческой надписи. Найденъ при очисткѣ «Уваровской базилики» [2]).

3) Осколокъ известковой плиты, сглаженной съ одной стороны, со слѣдами небрежно вырѣзанной двухстрочной греческой надписи византійской эпохи. Надпись помѣщалась въ полукруглой нишѣ, покрытой свѣтлокоричневой краской, а ниже сохранилась часть угла фронтона и подъ нимъ начало гладкой поверхности краснаго цвѣта. Найденъ М. И. Скубетовымъ между обломками въ часовнѣ, открытой въ 1896 г. у мыса Феолента, и принесенъ имъ въ даръ музею [3]).

4 и 5) Два мраморныхъ пьедестала отъ статуй неизвѣстныхъ граждапъ, подвиги которыхъ были изображены въ видѣ краткихъ надписей внутри вѣнковъ, какъ на пьедесталахъ статуй Агасикла и Аристона. Оба пьедестала въ ранне-византійскую эпоху были приспособлены служить устоями для вращенія двухстворчатыхъ дверей въ главныхъ городскихъ воротахъ въ ю.-з. углу городища, гдѣ въ 1894 г. былъ найденъ мраморный, сильно поврежденный левъ, быть можетъ, одинъ изъ двухъ, украшавшихъ городскія ворота [4]). Во время производства военно-инженернымъ вѣдомствомъ земляныхъ работъ пьедесталы были обнаружены на своихъ мѣстахъ, какъ устои дверей, покоившіеся на каменныхъ фундаментахъ, сложенныхъ на извести. На обоихъ пьедесталахъ верхняя часть срублена для пяты дверей и для какой-то желѣзной связи. На лицевой сторонѣ одного изъ нихъ, менѣе пострадавшаго отъ рукъ стѣностроителей (дл. 0,80 м., шир. 0,70, уцѣлѣвшая вышина слѣва 0,25, справа 0,36) погибли почти вполнѣ верхняя крупная надпись и одинъ изъ пяти вѣнковъ (средній) съ надписями о заслугахъ чествуемаго гражданина. Надписи внутри остальныхъ

---

1) [Изданъ В. В. Латышевымъ въ *Inscr. o. s. P. Eux.* IV, № 174. *Ред.*].
2) [Изданъ тамъ же, № 175. *Ред.*].
3) [См. ниже въ ст. В. В. Латышева № 14. *Ред.*].
4) См. *Отчетъ И. Арх. Комм. за 1894 г.*, стр. 3 и 51.

Исполненіе старательное. Наиб. выш. обломка 0,36 м., наиб. шир. 0,43 м. и толщ. 0,09 м.—4) Мраморное верхнее украшеніе отъ надгробія, которое должно было, повидимому, изображать человѣческую голову и начало плечъ.—5) Надгробіе дѣтское известковое въ видѣ портика съ грубымъ изображеніемъ внутри выпуклой головы и начала плечъ. (Подобныя надгробія уже были найдены при раскопкахъ некрополя въ 1897 году).—6) Бюстъ женщины, грубо высѣченный изъ желтоватаго известняка, выш. 0,45 м., шир. 0,25 м. и толщ. 0,20. Ниже шеи была приготовлена гладкая площадь для надписи и прочерчена даже верхняя линія для 1-й строки, но надпись осталась не вырѣзанною; можно думать, что надгробіе это еще не было надъ могилой и что мастерская надгробныхъ памятниковъ, какъ это часто бываетъ и въ настоящее время, находилась за городомъ, по сосѣдству съ некрополемъ.—7) Бюстъ женщины, очень грубо высѣченный на известковой плитѣ, 0,40 м. дл., 0,22 м. шир. и 0,12 м. толщ.—8) Голова женщины небрежнаго исполненія, отбитая отъ известковаго надгробія, остальная часть котораго не разыскана.

XVI. Древности невыясненнаго назначенія.

Стеклянная плоская ручка, красивой формы, подобная нынѣшнимъ фигурнымъ ручкамъ у ножей для разрѣзанія бумагъ, съ одной стороны украшенная рѣзьбой (рис. 39).

XVII. Кости и окаменѣлости.

6 бивней дикихъ кабановъ; 6 верхушекъ, отпиленныхъ отъ роговъ дикой козы; часть большого оленьяго рога съ отпиленной верхушкой; окаменѣлая устрица; 20 окаменѣлостей, нѣсколько напоминающихъ лимоны, одной формы, но разной величины (найдены у материковой скалы).

Приложеніе 1-е.

Древности, найденныя случайно, принесенныя въ даръ музею и пріобрѣтенныя покупкой.

1) Обломокъ мраморнаго бруска въ 0,045 м. толщ., 0,08 м. наиб. дл. и 0,045 м. наиб. выш., съ уцѣлѣвшими 9-ю буквами (0,01—0,015 м. выш.) отъ трехстрочной греческой надписи византійской эпохи. Найденъ М. И. Скубетовымъ въ кучѣ камней и принесенъ въ даръ музею [1]).

2) Осколокъ мраморной колонны съ уцѣлѣвшими тремя послѣдними буквами (0,012 м.—0,035 м. выш.) отъ нижней строки греческой надписи. Найденъ при очисткѣ «Уваровской базилики» [2]).

3) Осколокъ известковой плиты, сглаженной съ одной стороны, со слѣдами небрежно вырѣзанной двухстрочной греческой надписи византійской эпохи. Надпись помѣщалась въ полукруглой нишѣ, покрытой свѣтлокоричневой краской, а ниже сохранилась часть угла фронтона и подъ нимъ начало гладкой поверхности краснаго цвѣта. Найденъ М. И. Скубетовымъ между обломками въ часовнѣ, открытой въ 1896 г. у мыса Феолента, и принесенъ имъ въ даръ музею [3]).

4 и 5) Два мраморныхъ пьедестала отъ статуй неизвѣстныхъ гражданъ, подвиги которыхъ были изображены въ видѣ краткихъ надписей внутри вѣнковъ, какъ на пьедесталахъ статуй Агасикла и Аристона. Оба пьедестала въ ранне-византійскую эпоху были приспособлены служить устоями для вращенія двухстворчатыхъ дверей въ главныхъ городскихъ воротахъ въ ю.-з. углу городища, гдѣ въ 1894 г. былъ найденъ мраморный, сильно поврежденный левъ, быть можетъ, одинъ изъ двухъ, украшавшихъ городскія ворота [4]). Во время производства военно-инженернымъ вѣдомствомъ земляныхъ работъ пьедесталы были обнаружены на своихъ мѣстахъ, какъ устои дверей, покоившіеся на каменныхъ фундаментахъ, сложенныхъ на извести. На обоихъ пьедесталахъ верхняя часть срублена для пяты дверей и для какой-то желѣзной связи. На лицевой сторонѣ одного изъ нихъ, менѣе пострадавшаго отъ рукъ стѣностроителей (дл. 0,80 м., шир. 0,70, уцѣлѣвшая вышина слѣва 0,25, справа 0,36) погибли почти вполнѣ верхняя крупная надпись и одинъ изъ пяти вѣнковъ (средній) съ надписями о заслугахъ чествуемаго гражданина. Надписи внутри остальныхъ

---

[1]) [Изданъ В. В. Латышевымъ въ *Inscr. o. s. P. Eux.* IV, № 174. *Ред.*].
[2]) [Изданъ тамъ же, № 175. *Ред.*].
[3]) [См. ниже въ ст. В. В. Латышева № 14. *Ред.*].
[4]) См. *Отчетъ И. Арх. Комм. за 1894 г.*, стр. 3 и 51.

четырехъ вѣнковъ, хотя сильно поврежденныя, могутъ быть вполнѣ возстановлены [1]). На другомъ пьедесталѣ надписи совершенно уничтожены; замѣтно лишь, что всѣхъ вѣнковъ было 6,—на лицевой сторонѣ 4 и на боковыхъ по одному.

6) Кусокъ мраморной плиты въ 0,25 м. дл., 0,27 м. выш. и 0,08 м. толщ., полированной и украшенной карнизомъ, ниже котораго плита, судя по формѣ излома, была вырѣзана въ видѣ ажурной рѣшетки. На обломкѣ внутри сводчатой ниши (0,03 м. глуб.) сохранилось сильно поврежденное выпуклое грудное изображеніе неизвѣстнаго святого, лицомъ къ зрителю. Повидимому, плита по всей длинѣ была украшена подобными полумедальонами. Найдена при очисткѣ «Уваровской базилики».

7) 317 бронзовыхъ монетъ, найденныхъ на хуторѣ лейтенанта М. М. Скаловскаго у Стрѣлецкой бухты, внутри естественнаго углубленія въ скалѣ, и принесенныхъ г. Скаловскимъ въ даръ музею. Это собраніе состоитъ изъ монетъ:

Юстиніана I, чеканенныхъ для Херсонеса, съ разными монограммами,—125.

Поздне-римскихъ и византійскихъ императоровъ: Константина Великаго—1, Констанція—2, Валеріана—1, Ѳеодосія Великаго—14, Аркадія—4, Гонорія—2, Зенона—7, Льва I—32, Юстиніана I—42, Анастасія—15 и плохой сохранности не опредѣленныхъ—72.

Монеты отъ Юстиніана I сохранились очень хорошо, а болѣе раннія—значительно хуже; поэтому можно думать, что кладъ зарытъ въ VI в. послѣ Р. Хр.

8) Пріобрѣтенные покупкою отъ г. Друцько: 2 бронз. монеты Херсонеса 2-го періода (Бурачковъ XVI, 91); 6 глиняныхъ узкогорлыхъ сосудиковъ безъ ручекъ; стеклянная мисочка; 3 глин. лампочки безъ изображеній; 4 стекл. круглодонные бальзамарія; 4 бронз. ключа простѣйшаго вида; малый бронз. ключъ отъ ларца; малый бронз. крестикъ съ ушкомъ для ношенія; такой-же крестикъ съ грубо исполненными выпуклыми изображеніями; бронз. перстень съ гладкимъ щиткомъ;

Приложеніе 2-е.

Подробное объясненіе къ плану раскопокъ 1900 года въ связи съ раскопками прежнихъ лѣтъ.

А. Главная оборонительная стѣна, сооруженная, судя по техникѣ, въ IV в. до Р. Х. [1]). Въ концѣ I в. нашей эры нижняя часть этой стѣны, вмѣстѣ съ городскими воротами, была искусственно засыпана землей и внутри этой засыпи были сложены склепы №№ 1013 и 1014, площадки которыхъ изъ каменныхъ плитъ опредѣляютъ уровень этой эпохи [2]). Въ этой-же засыпи были проложены гончарныя трубы водопровода, а самая стѣна послужила фундаментомъ для новой стѣны, сооруженной въ эту эпоху и надстроенной еще позднѣе. Въ византійскую эпоху въ засыпи былъ проложенъ цемянковый водосточный каналъ *е* и построена стѣна *Б*, сложенная для усиленія главной стѣны и снабженная двумя калитками и воротами у въѣзда въ городъ. Сохранившаяся сверху чистая кладка стѣны *Б*, двѣ калитки съ уцѣлѣвшими порогами и водоотводъ *в*, проходящій черезъ стѣну, опредѣляютъ уровень той эпохи, когда были построены эти сооруженія.

Протяженіе вполнѣ обнаруженной въ настоящее время до скалы главной стѣны *А* составляетъ: на участкѣ, раскопанномъ въ 1899 году — 76,80 м. и въ 1900 году — 103,80 м., а всего 180,60 м. или 84 с. 2 арш. Толщина стѣны—2,85 м.

Характеръ кладки стѣны въ греческую эпоху не одинаковъ: на участкѣ отъ начала раскопокъ 1899 г. до круглой башни *Г*, протяженіемъ въ 91,20 м., стѣна сложена изъ твердаго степного известняка, причемъ каждая плита пригнана съ математической точностью и обдѣлана рустами. На этомъ протяженіи стѣна покоится на скалѣ, частью даже врублена въ послѣднюю и поэтому не дала ни осадки, ни трещинъ. Участокъ, проходящій черезъ засыпанную часть бухты, отличается особенно старательнымъ исполненіемъ и производитъ впечатлѣніе идеально прочнаго и красиваго сооруженія. Отъ башни *Г* до фланговой башни *ДЕЖ* стѣна тоже безупречно правильной кладки, но не украшена рустами, не связана съ башней *Г* и въ мѣстности наибольшаго пониженія скалы не доведена до послѣдней, но сложена на землѣ и поэтому дала здѣсь осадку и множество трещинъ. Всѣ эти факты доказываютъ, что этотъ уча-

[1]) Рабочія мѣтки въ видѣ греческихъ буквъ на плитахъ нижней части стѣны академикъ В. В. Латышевъ относитъ даже ко 2-й половинѣ V в. до Р. Х.

[2]) Время сооруженія этихъ склеповъ опредѣляется найденными въ № 1013 серебр. монетами Императоровъ Тита и Домиціана. Ср. *Извѣстія Имп. Арх. Комм.* I, стр. 15.

стокъ стѣны сооруженъ позднѣе участка слѣва отъ башни *Г*, вслѣдствіе стратегическихъ или коммерческихъ соображеній.

Вполнѣ обнаружена до скалы только часть этой стѣны протяженіемъ въ 48,28 м., такъ какъ дальше вправо она утолщена въ византійскую эпоху добавочной стѣной *В*, сложенной изъ штучнаго камня на извести и доходящей до пояса *Ж* большой фланговой башни. Послѣ раскопокъ отчетнаго года безошибочно можно сказать, что часть стѣны *А* отъ центральной башни *Д* спускалась къ бухтѣ и скрыта подъ высокой земляной насыпью, обнаруженныя же въ 1897 году въ этой мѣстности стѣны относятся къ римской и византійской эпохамъ и сооружены одновременно съ поясами *Е* и *Ж*.

Б. Стѣна, сооруженная въ византійскую эпоху для усиленія стѣны *А*, изъ большихъ камней, сложенныхъ частью на извести, частью на глинѣ. Фундаментъ стѣны проходитъ сквозь искусственную земляную засыпь почти до скалы, а верхняя (чистая) ея кладка уцѣлѣла на значительной вышинѣ и въ ней устроены 2 калитки и ворота, отъ которыхъ стѣна сворачиваетъ влѣво, огибаетъ башню *Ж* и спускается къ бухтѣ.

Главная стѣна *А* была усилена въ византійскую эпоху стѣной *Б* вездѣ, гдѣ проходила по ровному мѣсту или по небольшому уклону; обращенный-же на Ю., къ морю, участокъ стѣны *А*, какъ расположенный на гребнѣ значительной возвышенности, не нуждался въ усиленіи и, дѣйствительно, тамъ стѣна *Б* не обнаружена.

Въ отчетномъ году подъ стѣной *Б* открытъ небольшой участокъ древняго некрополя, повидимому II в. до Р. Х., изъ 23-хъ погребеній, а также постройки *г-г* и *з-з* той-же эпохи, которыя служили, повидимому, мастерскими для обжиганія посуды и терракотъ.

В. Стѣна въ 40,47 м длины и 1,06 м. толщины, сложенная въ визан-

въ 1-ю половину греческой эпохи должна была спускаться къ бухтѣ, составляя южную границу города.

Башня со стороны городища еще не разслѣдована.

ДЕЖ. Большая фланговая башня южнаго участка главной оборонительной стѣны, одинъ изъ важнѣйшихъ стратегическихъ пунктовъ древняго города во всѣ эпохи его существованія.

Малая центральная башня *Д*, въ 8,52 м. діаметра, вмѣстѣ съ прилегающими къ ней участками стѣны, относится ко 2-й половинѣ древне-греческой эпохи.

Средняя башня *Е*, 18,50 м. въ діам., отдѣленная отъ первой поясомъ въ 1,78 м. ширины, плотно забитымъ землей, сооружена, повидимому, въ римскую эпоху, равно какъ и ходъ на башню въ видѣ стѣны изъ громадныхъ тесанныхъ камней съ характерными связями [1]).

Внѣшній поясъ *Ж*, въ 2,50 м. ширины, составляетъ усиленіе средней башни *Е*. Въ кладкѣ этого пояса, облицованнаго штучнымъ камнемъ, былъ заложенъ камень съ вырѣзаннымъ вглубь крестомъ. Поясъ *Ж*, стѣна *В*, совершенно съ нимъ однохарактерная, и ходъ на башню по стѣнѣ, сложенной въ видѣ наклонной плоскости, относятся безспорно къ одной и той же, поздне-византійской эпохѣ.

Башня, усиленная поясомъ *Ж*, имѣетъ въ діам. 23,46 м. или 11 саж.

Поясъ, раздѣляющій стѣны *Д* и *Е*, не очищенъ отъ земли; не производились еще раскопки и съ южной стороны башни.

И—не разслѣдованныя мѣста.

а. Калитка въ 1,78 м. шир. съ уцѣлѣвшимъ на своемъ мѣстѣ каменнымъ порогомъ, въ которомъ съ лѣвой стороны продѣлано круглое углубленіе для пяты дверей. Ниже въ той же стѣнѣ, искусственно засыпанной, вполнѣ сохранилась (невидимая на планѣ) калитка греческой эпохи въ 2,40 м. выш., 1,46 м. шир. и 3,20 м. глуб., проходящая сквозь стѣну въ видѣ сводчатаго тунеля. Между калитками проходили сквозь стѣну въ городъ трубный водопроводъ *ж* и надъ нимъ цемянковый водосточный каналъ *е*, которые были обнаружены при самомъ началѣ раскопокъ 1899 г. и относятся къ византійской эпохѣ.

б. Уголъ нижней стѣны греческаго періода, сильно стертый.

в. Каналъ въ 2,50 м. дл. и 0,54 м. шир., сложенный изъ каменныхъ плитъ для выхода сквозь стѣну *Б* дождевой воды, скоплявшейся на дорогѣ, проходившей въ византійскую эпоху между стѣнами *А* и *Б*.

---

[1]) См. *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1898 г.*, стр. 5 и 102.

г-г. Три помѣщенія (повидимому мастерскія) греческой эпохи, надъ западной стороной которыхъ прошла стѣна *Б*.

д. Калитка въ стѣнѣ *Б*, одинаковыхъ размѣровъ съ калиткой *а*, также съ каменнымъ порогомъ на своемъ мѣстѣ и съ круглымъ углубленіемъ для пяты дверей.

е. Цемянковый водосточный каналъ, пропущенный сквозь стѣну *А*, надъ сводомъ нижней калитки, въ городъ, для отвода дождевой воды въ бухту.

ж. Остатокъ трубнаго водопровода, пропущеннаго также сквозь стѣну *А*, но ниже канала *е*.

з-з. Остатки низко сломанныхъ стѣнъ греческой эпохи, подобныхъ стѣнамъ *г-г* и одинаковаго съ ними назначенія; надъ западной ихъ стороной проходитъ стѣна *Б* и современная дорога.

и-и. 2 канала въ 0,18 м. шир. и 0,10 м. глуб., вырубленные въ скалѣ, повидимому для стока воды.

к-к-к. Три выруба въ отвѣсной скалѣ, имѣющіе въ горизонтальномъ сѣченіи видъ трапеціи, 0,70 м. въ основаніи и 0,54 м. выш. Скала, вырубленная полукругомъ, сохранила слѣды огня; здѣсь же найдены остатки печи для обжиганія терракоттъ и разломанныя формы для фигуръ.

л. Колодецъ грушевидной формы въ 2,13 м. глуб. и 0,80 м. діам. сверху, въ рыхлой скалѣ, оказавшійся непригоднымъ для храненія воды и поэтому превращенный въ сорную яму и наполненный черепками глиняной посуды.

м. Колодецъ грушевидной формы въ 4,97 м. гл. и 0,80 м. діам. сверху, старательно вырубленный въ твердой скалѣ, съ каменной плитой сверху, которая, судя по рамѣ, была снабжена крышкой. На днѣ колодца черезъ трещину въ скалѣ просачивается родниковая вода, но не скопляется и вытекаетъ, вѣроятно,

головою на В., найдены въ ногахъ два глин. бальзамарія, раздавленный стекл. сосудъ, желѣзный ножъ, кремень и мѣдная монета.

4) ***Февраля 9.*** По Карантинному шоссе. Дѣтская, покрытая надгробіемъ гробница, дл. 0,71 м., шир. 0,53 м., глуб. 1,05 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены въ ногахъ: глиняный одноручный кувшинъ, глин. чашка и два стекл. бальзамарія. Покрывавшее гробницу надгробіе состоитъ изъ крѣпкаго известняка, дл. 0,80 м., шир. 0,55 м., толщ. 0,155 м. Плита обломана сверху и снизу и украшена двумя рельефами: верхній представляетъ двухъ обращенныхъ влѣво всадниковъ, а на нижнемъ изваяны два всадника съ горитами, обращенные другъ къ другу. На полосѣ между рельефами вырѣзана надпись: Ἰσίων Παπίου, χαῖρε [1]).

5) ***Февраля 10.*** Новое кладбище. Земляная катакомба. Въ головахъ двухъ истлѣвшихъ скелетовъ, лежавшихъ головами на Ю.-В., найдена маленькая остродонная амфора.

6) ***Февраля 11.*** Близъ бойни. Земляная, покрытая плитами гробница дл. 2,13 м., шир. 1,24 м., глуб. 2,30 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: глин. одноручный кувшинъ въ ногахъ и разныя алебастровыя украшенія вокругъ скелета.

7) ***Февраля 20.*** Школьный переулокъ. Дѣтская земляная гробница, покрытая досками, дл. 0,88 м., шир. 0,53 м., глуб. 1,40 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: 40 бусъ на шеѣ, мѣдная фибула на груди, мѣдный бубенчикъ близъ правой руки, два мѣдныхъ браслета на обѣихъ рукахъ и стекл. бальзамарій въ ногахъ.

8) ***Марта 2.*** Близъ дачи Серганиди. Земляная, покрытая плитами гробница дл. 2,13 м., глуб. 1,40 м., шир. 1,05 м. При довольно хорошо сохранившемся скелетѣ женщины (?), лежавшемъ головою на В., найдены: близъ головы мѣдная монета, на поясѣ—желѣзная пряжка и стекл. буса и въ ногахъ стеклянный бальзамарій.

9) ***Марта 3.*** По Карантинному шоссе, близъ фабрики Серганиди. Земляная, покрытая плитами гробница, дл. 2,13 м., шир. 1,25 м., глуб. 1,77 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: около головы—мѣдная монета царя Римиталка (*Лиц.* Голова царя вправо. Надпись. *Об.* Вѣнокъ и буква М. Сильно стерта. Ср. Бурачкова Кат. табл. XXIX, 188); на поясѣ—простая мѣдная пряжка, разломанная на двѣ половины, мѣдная четыреугольная пластинка 0,024×0,036 м. и разломанный на 3 куска желѣз-

---

[1]) [Изд. В. В. Латышевымъ въ *Inscr. o. sept. P. Eux.* IV, n° 315. *Ред.*].

Извлеченіе изъ отчета К. Е. Думберга о раскопкахъ гробницъ въ 1900 г.

I. Въ г. Керчи и его окрестностяхъ.

Въ теченіе 1900 г. въ Керчи и ея окрестностяхъ были разслѣдованы слѣдующія гробницы.

1) *Января 18.* Новое кладбище. Подбойная гробница, дл. 2,13 м., шир. 1,06 м., глуб. 2,13 м. При истлѣвшемъ скелетѣ, лежавшемъ головою на Ю., найдено: на шеѣ 162 мелкихъ бусъ, на правой рукѣ мѣдный браслетъ, въ ногахъ: мѣдная закладка отъ замка, мѣдные же ключъ, кольцо, пуговица и пряжка, кусокъ желѣзнаго ножа, глиняный одноручный кувшинъ и мѣдная монетка.

2) *Января 31.* На площади между бойней и тюрьмой найденъ саркофагъ изъ известняка дл. 2,13 м. съ крышкою, внутри украшенный хорошо сохранившимися фресками, написанными темнокрасною краскою. Каждая изъ продольныхъ стѣнокъ раздѣлена нарисованными коринеско-римскими колонками на три части. Въ пяти изъ этихъ полей изображены музыканты, воины и обычныя погребальныя сцены съ возлежащимъ мужчиною и возсѣдающею женщиною, а въ шестомъ (среднемъ съ лѣвой стороны)—изображеніе художника-живописца за работой. Изъ узкихъ сторонъ одна украшена гирляндою, а на

[redacted]

головою на В., найдены въ ногахъ два глин. бальзамарія, раздавленный стекл. сосудъ, желѣзный ножъ, кремень и мѣдная монета.

4) *Февраля 9.* По Карантинному шоссе. Дѣтская, покрытая надгробіемъ гробница, дл. 0,71 м., шир. 0,53 м., глуб. 1,05 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены въ ногахъ: глиняный одноручный кувшинъ, глин. чашка и два стекл. бальзамарія. Покрывавшее гробницу надгробіе состоитъ изъ крѣпкаго известняка, дл. 0,80 м., шир. 0,55 м., толщ. 0,155 м. Плита обломана сверху и снизу и украшена двумя рельефами: верхній представляетъ двухъ обращенныхъ влѣво всадниковъ, а на нижнемъ изваяны два всадника съ горитами, обращенные другъ къ другу. На полосѣ между рельефами вырѣзана надпись: Ἰσίων Παπίου, χαῖρε [1]).

5) *Февраля 10.* Новое кладбище. Земляная катакомба. Въ головахъ двухъ истлѣвшихъ скелетовъ, лежавшихъ головами на Ю.-В., найдена маленькая остродонная амфора.

6) *Февраля 11.* Близъ бойни. Земляная, покрытая плитами гробница дл. 2,13 м., шир. 1,24 м., глуб. 2,30 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: глин. одноручный кувшинъ въ ногахъ и разныя алебастровыя украшенія вокругъ скелета.

7) *Февраля 20.* Школьный переулокъ. Дѣтская земляная гробница, покрытая досками, дл. 0,88 м., шир. 0,53 м., глуб. 1,40 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: 40 бусъ на шеѣ, мѣдная фибула на груди, мѣдный бубенчикъ близъ правой руки, два мѣдныхъ браслета на обѣихъ рукахъ и стекл. бальзамарій въ ногахъ.

8) *Марта 2.* Близъ дачи Серганиди. Земляная, покрытая плитами гробница дл. 2,13 м., глуб. 1,40 м., шир. 1,05 м. При довольно хорошо сохранившемся скелетѣ женщины (?), лежавшемъ головою на В., найдены: близъ головы мѣдная монета, на поясѣ—желѣзная пряжка и стекл. буса и въ ногахъ стеклянный бальзамарій.

9) *Марта 3.* По Карантинному шоссе, близъ фабрики Серганиди. Земляная, покрытая плитами гробница, дл. 2,13 м., шир. 1,25 м., глуб. 1,77 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: около головы—мѣдная монета царя Римиталка (*Лиц.* Голова царя вправо. Надпись. *Об.* Вѣнокъ и буква М. Сильно стерта. Ср. Бурачкова Кат. табл. XXIX, 188); на поясѣ—простая мѣдная пряжка, разломанная на двѣ половины, мѣдная четыреугольная пластинка 0,024×0,036 м. и разломанный на 3 куска желѣз-

[1]) [Изд. В. В. Латышевымъ въ *Inscr. o. sept. P. Eux.* IV, n° 315. *Ред.*].

Рис. 1 (1/2).

ный ножъ, дл. приблизительно 0,124 м.; близъ правой руки—простая чаша изъ красной глины выш. 0,056 м. и глиняная маска молодого фавна, покрытая слоемъ алебастра, съ остатками красокъ, выш. 0,092 м. (рис. 1); въ ногахъ—одноручный графинчикъ изъ очень тонкаго стекла, выш. 0,11 м., стекл. бальзамарій выш. 0,113 м. и простая буса.

10) *Марта 4.* Близъ фабрики Серганиди. Земляная, покрытая плитами гробница дл. 2,13 м., шир. 1,05 м., глуб. 2,50 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: круглый золотой листикъ; на поясѣ—двѣ мѣдныя пряжки, желѣзный кинжалъ, кусокъ жел. ножа; на правой рукѣ—мѣдный перстень съ рѣзнымъ камнемъ; въ ногахъ—мѣдная пряжка, стекл. стаканъ, четыре золотыхъ листа раст. apium и серебр. фибула.

11) *Марта 8.* Дворъ арестнаго дома. Подбойная гробница, дл. 2,13 м., шир. 0,53 м., глуб. 1,40 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены близъ головы двѣ серебр. серьги (одна поврежденная) и въ ногахъ—глиняная одноручная чашечка и глиняный бальзамарій.

12) *Марта 9.* Тамъ же. Земляная, покрытая плитами гробница, дл. 2,13 м., шир. 1,05 м., глуб. 1,77 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены близъ головы 5 золотыхъ бусъ и 7 обыкновенныхъ.

13) *Марта 9.* Тамъ же. Земляная, покрытая досками гробница, дл. 2,13 м., шир. 0,88 м., глуб. 1,77 м. При истлѣвшемъ скелетѣ женщины [redacted]

16) *Марта 17.* Дворъ арестнаго дома. Земляная гробница. При истлѣвшемъ скелетѣ ничего не найдено.

17) *Марта 17.* По Карантинному шоссе, близъ фабрики Серганиди. Земляная, покрытая плитами гробница, дл. 2,13 м., шир. 1,05 м., глуб. 2,85 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: близъ головы—кружокъ изъ листоваго золота, діам. 0,028 м., 8 золотыхъ листьевъ раст. apium и мелкія оторванныя частицы такихъ же листьевъ; на груди—бронз. простая застежка; на лѣвой рукѣ серебр. перстень и овальный рѣзной сердоликъ, дл. 0,014 м. (выпавшій изъ перстня?), на которомъ видны 2 пѣтуха (?) и еще какой то неясный предметъ; въ ногахъ—два куска желѣзнаго ножа, разломанная на два куска бронз. пряжка, двѣ мѣдныя монеты Савромата II (1. *Лиц.* Голова Савромата вправо. Надпись. *Об.* Орелъ влѣво, подъ нимъ РМ. Ср. Бурачк. XXXI, 246; 2. *Лиц.* Кресло, вѣнокъ, щитъ, копье. *Об.* Вѣнокъ, внутри МН. Ср. Бурачк. XXX, 220), стеклянный одноручный графинъ, выш. 0,195 м., стекл. бальзамарій съ вогнутымъ донышкомъ, выш. 0,191 м., и стекл. стаканъ выш. 0,072 м.

18) *Марта 18.* Близъ фабрики Серганиди. Земляная, покрытая плитами гробница, дл. 2,13 м., шир. 1,05 м., глуб. 2,85 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдено: остатки золотыхъ листковъ близъ головы, половина желѣзнаго перстня съ рѣзнымъ гранатомъ на лѣвой рукѣ, два жел. кольца и глиняная лампочка въ ногахъ.

19) *Марта 18.* Близъ фабрики Серганиди. Земляная, покрытая досками гробница; дл. 2,13 м., шир. 0,88 м., глуб. 1,40 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдено: близъ головы – 8 золотыхъ листьевъ apium и оторванныя отъ нихъ мелкія частицы; на поясѣ кусокъ желѣзнаго ножа, дл. 0,079 м.; въ ногахъ: стекл. флаконъ, выш. 0,126 м., стекл. бальзамарій съ вогнутымъ донышкомъ, выш. 0,182 м., и простой πρόχους изъ красной глины, выш. 0,171 м.

20) *Апрѣля 19.* Близъ фабрики Серганиди. Земляная, покрытая плитами гробница, дл. 2,13 м., шир. 1,05 м., глуб. 1,95 м. Два истлѣвшихъ скелета одинъ на другомъ, головами на В. При верхнемъ скелетѣ найдены: мѣдный перстень на правой рукѣ и глин. одноручный кувшинъ въ ногахъ.

21) *Апрѣля 21.* Близъ фабрики Серганиди. Земляная, покрытая плитами гробница дл. 2,13 м., шир. 0,88 м., глуб. 2,30 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдено: 63 бусы близъ головы; половинка мѣднаго кольца съ

Рис. 2 (1/3).

рѣзнымъ камнемъ и половина жел. перстня съ рѣзнымъ камнемъ на правой рукѣ, стекл. бальзамарій въ ногахъ.

22) ***Апрѣля 21.*** По Карантинному шоссе, близъ мыловареннаго завода Зидорфа. Открыта при мощеніи улицы черепичная гробница, покрытая плитами, дл. 2,13 м., шир. 0,71 м., глуб. 1,25 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на С.) найденъ близъ головы глиняный сосудъ въ видѣ человѣческой головы (ручка отбита), съ остатками красокъ, выш. 0,151 м. (рис. 2). Одна изъ покрывавшихъ гробницу плитъ оказалась надгробіемъ изъ твердаго известняка, 1,84 м. выш., 0,28 м. шир. и 0,11 м. толщины; вверху оно украшено фронтономъ съ 2-мя акротеріями (1 отбитъ) и розеткою посрединѣ. Подъ фронтономъ изваянъ стоящій мужчина, одѣтый въ хламиду. На плитѣ остатки голубой и розовой красокъ. Подъ рельефомъ вырѣзана слѣдующая надпись: Πολυμοχράτη [sic] υἱὲ Καλοῦνος Ἑρμωνασείτου, χαῖρε [1]).

23 и 24) ***Апрѣля 24.*** По Карантинному шоссе, близъ мыловареннаго завода Зидорфа. При мощеніи улицы обнаружились на глубинѣ 1,40 м. двѣ до того разоренныя земляныя гробницы, что даже размѣровъ ихъ нельзя было возстановить. Въ одной изъ нихъ уцѣлѣли отъ грабителей: простой двуручный кубокъ изъ красной глины, выш. 0,096 м., простая лампочка изъ красной

въ которые вставлены камни (рис. 3), и бронз. овальная пластинка съ ушкомъ въ видѣ листка, дл. 0,038 м.

26) *Апрѣля 26*. По Карантинному шоссе. Земляная гробница, дл. 2,13 м., шир. 0,53 м., глуб. 0,88 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на ЮВ.) найдены: круглое бронз. зеркало (близъ головы), глиняная чашечка, глин. бальзамарій и мѣдная монетка.

27) *Апрѣля 29*. По Карантинному шоссе. Въ насыпи близъ гробницы 26 были найдены слѣдующіе предметы: глиняный одноручный кувшинъ, двѣ простыя глин. одноручныя чашечки и мѣдная монетка.

28) *Мая 1*. По Карантинному шоссе, близъ фабрики Серганиди. Земляная, покрытая досками гробница дл. 2,13 м., шир. 0,88 м., глуб. 3.20 м.

Рис. 4 (1/4). Рис. 5 (1/2).

При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: близъ колѣнъ— мѣдная монета Агриппіи-Кесаріи (*Лиц*. Женскій бюстъ вправо. *Об*. Скипетръ. Надпись. Ср. Бурачк. XXIII, 1), бронз. застежка дл. 0,672 м., простая мѣдная пряжка, простая буса; въ ногахъ—два стекл. бальзамарія, выш. 0,121 м. и 0,141 м., два стекл. квадратныхъ сосуда, выш. 0,142 (рис. 4) и 0,164 м., и стекл. шарообразный флаконъ съ двумя ушками, къ которымъ были прикрѣплены два мѣдныхъ кольца съ дужкою для привѣшиванія (рис. 5) [1].

29) *Мая 5*. Близъ фабрики Серганиди. Земляная дѣтская, покрытая досками гробница, дл. 1,05 м., шир. 0,53 м., глуб. 1. 77 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдено: 16 бусъ близъ головы; мѣдный браслетъ и жел. кольцо около лѣвой руки.

30) *Мая 6*. По Нагорной предѣльной улицѣ на участкѣ Василія Дорошенка открыта полуразоренная катакомба, въ которой найдены: два поломан-

[1] Нынѣ, какъ видно на рисункѣ, дужка оторвана отъ одного кольца.

ныхъ круглыхъ зеркала, двѣ бусы, два жел. наконечника отъ стрѣлъ, обломокъ жел. ножа, три золотыхъ бляшки и золотая трубочка.

31) *Мая 11.* По Вокзальному шоссе. Земляная, крытая плитами гробница, дл. 2,13 м., шир. 1,05 м., глуб. 2,30 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на З.) найдены: 10 бусъ близъ шеи и мѣдная фибула на груди.

32) *Мая 12.* Близъ фабрики Серганиди. Подбойная гробница, дл. 2,13 м., шир. 0,88 м., глуб. 2,85 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены въ ногахъ глиняная чашечка и два стекл. бальзамарія.

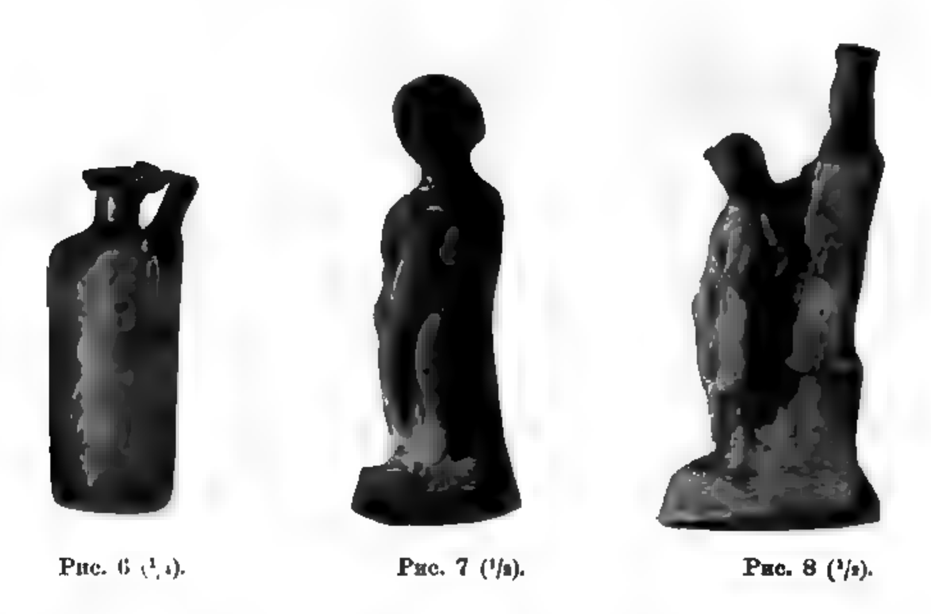
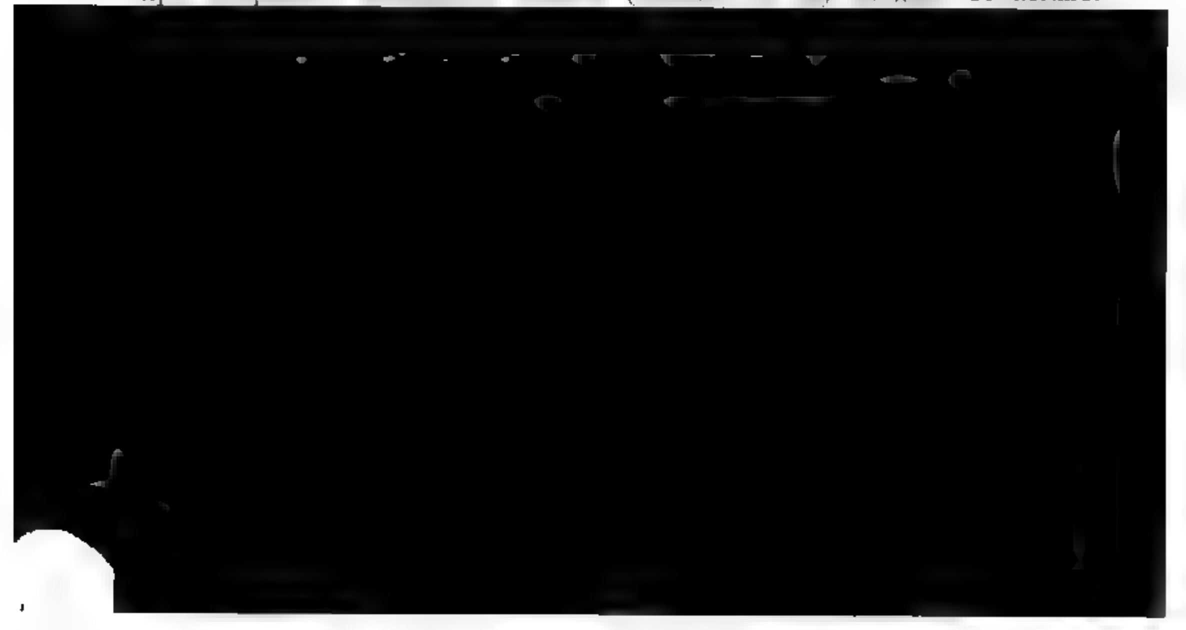

Рис. 6 (1/1). Рис. 7 (1/2). Рис. 8 (1/2).

33) *Мая 17.* По Карантинному шоссе, близъ фабрики Серганиди. Земляная, покрытая досками гробница, дл. 2,13 м., шир. 0,71 м., глуб. 2,85 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены въ ногахъ:

ная, покрытая досками гробница, дл. 2,13 м., шир. 0,88 м., глуб. 3 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: близъ головы—мѣдная монета Котиса I (*Лиц* Бюстъ имп. Клавдія вправо. Надпись. *Об.* Бюстъ Агриппины влѣво. Надпись. Ср. Бурачк. XXVII, 110); на поясѣ простая мѣдная пряжка; въ ногахъ стекл. одноручный графинчикъ выш. 0,118 м. и поврежденный стекл. бальзамарій, выш. 0,133 м.

36) *Іюня 6.* По Карантинному шоссе, близъ мыловареннаго завода Зидорфа, при мощеніи улицы открыта дѣтская земляная гробница, покрытая черепицами, дл. 0,88 м., шир. 0,53 м., глуб. 0,70 м. При отчасти сохранившемся скелетѣ (головою на В.) найдены: близъ головы терракоттовая статуэтка женщины до колѣнъ, съ вѣнкомъ на головѣ, выш. 0,154 м., статуэтка мальчика въ хламидѣ съ гусемъ, выш. 0,114 м. (рис. 7); близъ правой руки—статуэтка человѣка, прислонившагося къ гермѣ, выш. 0,128 м. (рис. 8); въ ногахъ—кувшинъ съ витою ручкою изъ сѣрой глины, выш. 0,179 м., глин. одноручный флаконъ со слѣдами бѣлой и красной красокъ, выш. 0,162 м., глин. флакончикъ безъ ручки, выш. 0,075 м. Въ покрывавшей гробницу землѣ найдена часть мѣдныхъ удилъ.

37) *Іюня 15.* По Аджимушкайской улицѣ. Земляная, покрытая досками гробница, дл. 2,13 м., шир. 0,71 м., глуб. 1,42 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на С.) найдены: на поясѣ мѣдная пряжка и въ ногахъ глин. бальзамарій.

38) *Іюня 15.* По Аджимушкайской улицѣ. Двойная, покрытая плитами гробница: для взрослаго—дл. 2,13 м., шир. и глуб. по 0,71 м. и дѣтская дл. 1,05 м., шир. 0,53 м., глуб. 0,71 м. При дѣтскомъ скелетѣ (головою на Ю.) найдены: золотая серьга около головы, 27 бусъ на шеѣ, мѣдный перстень на лѣвой рукѣ и глин. бальзамарій въ ногахъ. При взросломъ скелетѣ (головою также на Ю.) ничего не найдено.

39) *Іюня 15.* По Аджимушкайской улицѣ. Жженая сырцовая гробница, дл. 2,13 м., шир. 0,71 м., глуб. 1,05 м. Въ ней найдены остатки золотыхъ листковъ и поврежденный огнемъ бальзамарій.

40. *Іюня 15.* По Аджимушкайской улицѣ. Земляная дѣтская гробница, дл. 0,71 м., шир. и глуб. 0,53 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены близъ лѣваго бока двѣ мѣдныя пряжки, два мѣдныхъ кольца и одна буса.

41) *Іюля 18.* По Аджимушкайской улицѣ при мощеніи обнаружена земляная, покрытая досками гробница дл. 2,13 м., шир. 0,71 м., глуб. 1,42 м. При отчасти сохранившемся скелетѣ найдены: близъ лѣвой руки—ариваллъ,

Рис. 9 (1/2).

украшенный черными клѣтками и бѣлыми пятнами, выш. 0,068 м.; въ ногахъ—одноручный кувшинъ изъ черной глины, выш. 0,171 м. (рис. 9).

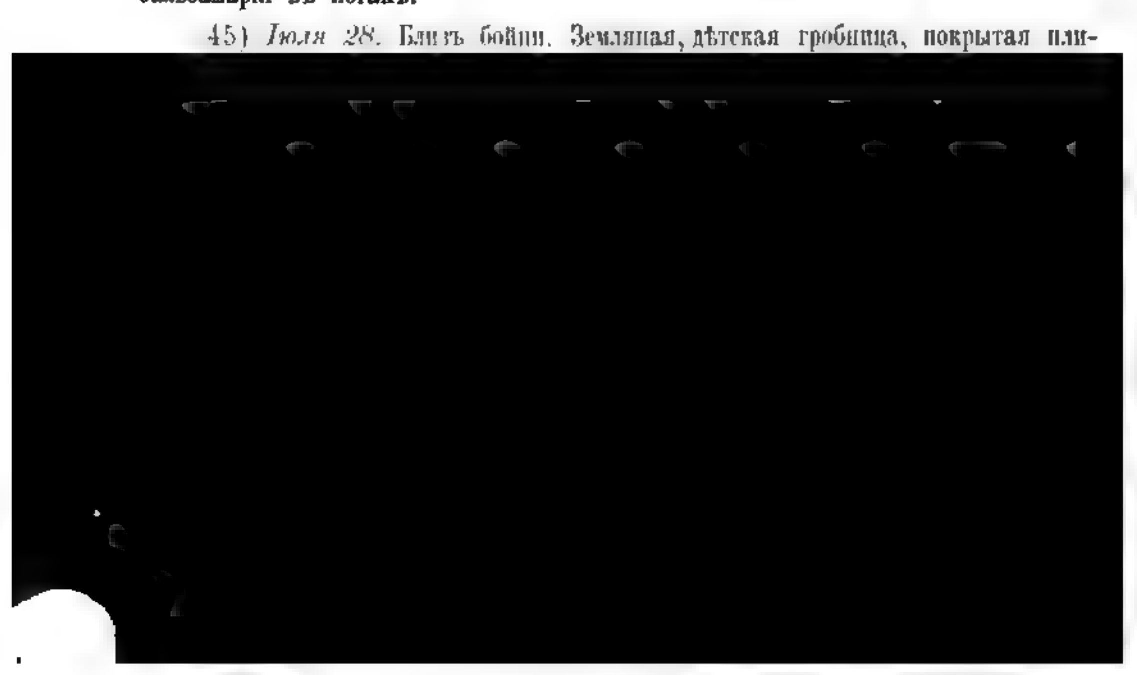
42) *Іюля 24.* По Карантинному шоссе, за фабрикой Серганиди. Земляная, покрытая плитами гробница, дл. и глуб. по 2,13 м., шир. 0,71 м., оказалась ограбленною. Скелетъ, лежавшій головою на В., выброшенъ. Найденъ разломанный на два куска стекл. предметъ въ видѣ шпильки съ кольцомъ на одномъ и птичкой на другомъ концѣ, дл. 0,247 м. (рис. 10) [1]).

Рис. 10 (2/3).

43) *Іюля 25.* Близъ фабрики Серганиди. Земляная, покрытая плитами гробница, дл. и глуб. 2,13 м., шир. 0,71 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: бронз. браслетъ, бронз. пряжка и разбитыя стекл. вещи: два бальзамарія, флаконъ и стаканъ.

44) *Іюля 26.* По Аджимушкайской улицѣ. Земляная дѣтская, покрытая черепицею гробница дл. 1,40 м., шир. 0,71, глуб. 0,35. При довольно хорошо сохранившемся скелетѣ (головою на В.) найдены: мѣдная игла близъ головы, глин. ариваллъ близъ лѣвой руки и два стекл. бальзамарія въ ногахъ.

45) *Іюля 28.* Близъ бойни. Земляная, дѣтская гробница, покрытая пли-

на В.) найдены: близъ головы—часть мѣдной уховертки дл. 0,954 м., 20 простыхъ черныхъ бусъ; на лѣвой рукѣ—часть простого мѣднаго браслета; въ ногахъ—мѣдное зеркало діам. 0,052 м. и стекл. цилиндрическій одноручный сосудъ, орнаментированный полосками, выш. 0,191 м.

47) *Іюля 31.* Близъ бойни. Земляная дѣтская гробница, покрытая плитками, дл. 1,40 м., шир. 0,71, глуб. 2,13. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: 19 бусъ близъ головы, бронз. браслетъ на лѣвой рукѣ и три костяныхъ куска, обвязанныхъ бронз. проволокою, на груди.

48) *Іюля 31.* Близъ бойни. Земляная, покрытая досками гробница дл. 2,13 м., шир. 0,71, глуб. 1,77. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: около лѣваго бока мѣдная пряжка, кусокъ желѣзнаго ножа и точильный брусокъ.

49) *Августа 1.* Близъ бойни. Земляная, покрытая плитами гробница дл. 2,13 м., шир. 1,05, глуб. 3,55. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: на груди мѣдная круглая пластинка съ рельефомъ и въ ногахъ два мѣдныхъ перстня (одинъ съ рѣзнымъ камнемъ) и стекл. бальзамарій.

50) *Августа 2.* Близъ бойни. Земляная, покрытая плитами гробница дл. 2,13 м., шир. 0,88, глуб. 2,85. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ мужчины (головою на В.) найдены: около лѣваго бока простая жел. пряжка и каменная точилка дл. 0,062 м.; въ ногахъ бальзамарій изъ зеленаго стекла, выш. 0,151 м.

51) *Августа 3.* Близъ бойни. Земляная, покрытая плитами гробница дл. 2,13 м., шир. 1,05, глуб. 3,55. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: близъ головы двѣ глиняныя маски Медузы, покрытыя отчасти алебастромъ, съ остатками красокъ, выш. 0,10 м. (рис. 11); на головѣ — золотая индикація діам. 0,016 м.; около лѣваго бока — простая бронз. пряжка съ отломаннымъ язычкомъ и кусокъ жел. ножа; въ ногахъ—глин. одноручный кувшинъ, выш. 0,162 м., и двѣ маски Медузы, подобныя описаннымъ выше.

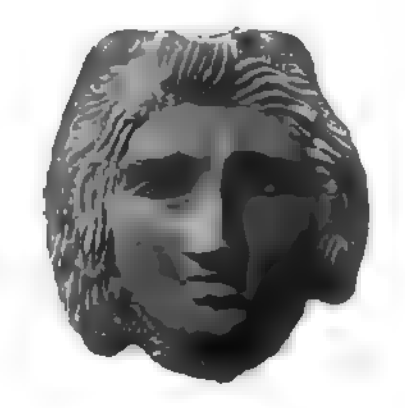

Рис. 11 (1/2).

52) *Августа 5.* Близъ бойни. Земляная, покрытая плитами гробница, дл. 2,13 м., шир. 1,05, глуб. 3,20. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: близъ головы глин. бальзамарій, выш. 0,122 м.; около

лѣваго бока—кусокъ жел. меча съ приставшимъ къ нему желѣзнымъ ножемъ, мѣдная монета Миѳридата VIII и Гипепиріи (Бурачк. XXVI, 94), 2 мѣдныя монеты Рискупорида I (Бурачк. XXVI, 87); на лѣвой рукѣ—золотой дутый перстень со стекломъ, на которомъ изображена стоящая фигура; на правой рукѣ—часть мѣднаго перстня со стекломъ, на которомъ также изображена стоящая фигура; въ ногахъ—стекл. стаканъ съ вдавленными боками, выш. 0,082 м., и простой стекл. бальзамарій выш. 0,109 м.

53) *Августа 11.* Близъ бойни. Земляная, покрытая плитами гробница, дл. 2,13 м., шир. 0,71, глуб. 2,85. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: на лѣвой рукѣ перстень и стекл. кольцо, въ ногахъ два мѣдныхъ зеркальца и стекл. бальзамарій.

54) *Августа 17.* Близъ бойни. Дѣтская земляная, покрытая плитами гробница дл. 1,40 м., шир. 0,71, глуб. 2,13. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: на шеѣ 23 мелкихъ бусы; въ ногахъ—8 стекл. бальзамаріевъ, выш. отъ 0,108 до 0,155 м., глин. круглая полузакрытая чаша, діам. 0,114 м., крышка которой изображаетъ верхнюю половину маски Пана съ прикрѣпленными къ ней тремя ушками, изъ которыхъ среднее снабжено кольцомъ (рис. 12); терракотта, изображающая сидящаго на пѣтухѣ ребенка, съ остатками красокъ, выш. 0,135 м. (рис. 13); часть терракотты, изображавшей скачущаго на конѣ молодого воина въ хламидѣ и остроконечной шапкѣ (рис. 14); терракоттовая стоящая человѣческая фигура (безъ головы), выш. 0,101 м.; тарелочка изъ красной глины, діам. 0,126 м., кусокъ чаши изъ разноцвѣтнаго стекла, поврежденный стекл. флакончикъ выш. 0,051 м., шесть кусковъ разной стекл. посуды, кусокъ костяной коробочки и три простыхъ камешка.

Рис. 12 (1/2).

55) *Августа 17.* Близъ бойни. Земляная, покрытая досками гробница, съ В. на З., дл. 2,13 м., шир. 0,71, глуб. 2,85. Была ограблена, скелетъ выброшенъ. Найдено: простыхъ 13 бусъ, кружокъ изъ стекл. смальты (отъ шпильки), діам. 0,028,

Рис. 13 (1/2). Рис. 14 (1/2).

двѣ гипсовыя маски Медузы съ остатками краски, діам. около 0,141 м., такая же маска поврежденная, 7 гипс. человѣческихъ бюстиковъ, выш. приб. 0,071 м., поврежденная гипс. львиная головка и 39 гипс. украшеній въ видѣ шишекъ,

56 а) *Августа 17.* Близъ бойни. Земляная, покрытая плитами гробница, съ В. на З., дл. 2,13 м., шир. 0,88 м., глуб. 2,13 м. Оказалась ограбленною; уцѣлѣлъ только перстень изъ дутаго золота съ рѣзнымъ камнемъ.

56 б) *Августа 17.* Близъ бойни. Земляная дѣтская, покрытая плитами гробница, дл. 1,05 м., шир. 0,53 м., глуб. 1,40 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: амулетикъ въ видѣ палицы изъ дутаго золота, амулетикъ изъ смальты (оба на груди) и два стекл. бальзамарія.

57) *Августа 19.* Близъ бойни. Земляная, покрытая плитами гробница съ двумя остовами, лежавшими головами на В., дл. и глуб. 2,13 м., шир. 1,05 м. При совершенно истлѣвшихъ скелетахъ найдены: близъ головы южнаго покойника мѣдная монета Римиталка (Бурачк. XXIX, 187), близъ шеи его же—9 черныхъ бусъ и глин. лампочка дл. 0,075 м.; въ ногахъ обоихъ покойниковъ—стекл. одноручный графинъ (склеенный), выш. 0,231 м., стекл. флаконъ безъ ручки. выш. 0,168 м., стекл. бальзамарій выш. 0,169 м. и бальзамарій изъ красной глины выш. 0,154 м.

58) *Августа 19.* Близъ бойни. Земляная, покрытая плитами гробница дл. 2,13 м., шир. 0,88 м., глуб. 2,85 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на Ю.) найдены: обломки жел. меча и жел. ножа—у лѣваго бока; жел. кольцо, обломки бронз. круглой коробочки, обломки бронз. замка съ

желѣзнымъ ключомъ, бронз. ключъ, стекл. флаконъ и 4 стекл. бальзамарія— въ ногахъ.

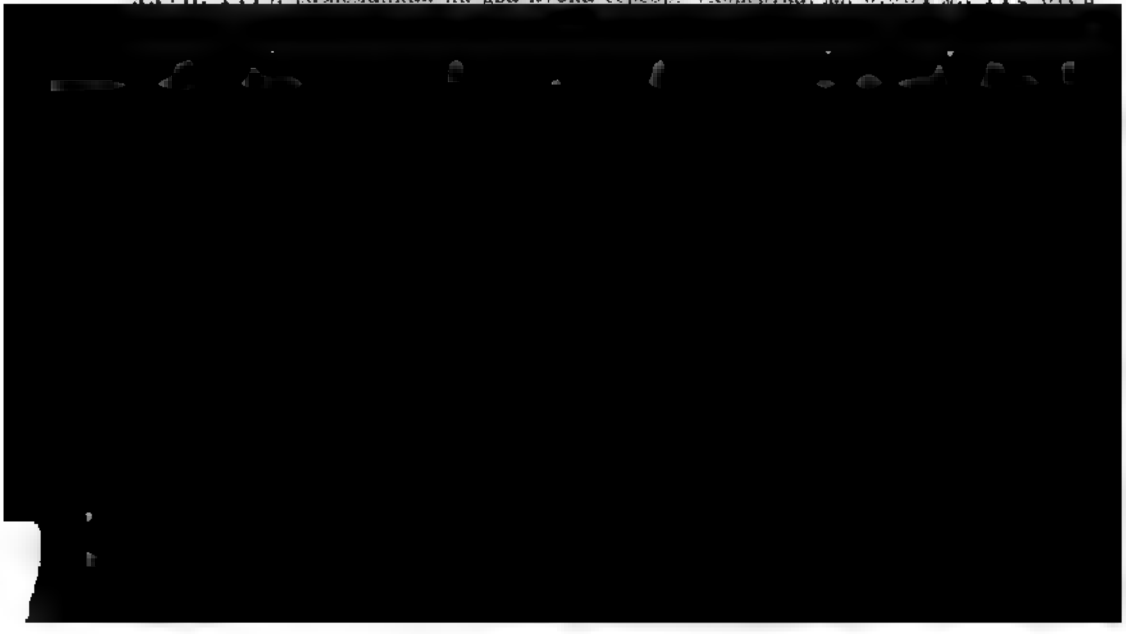
59) *Августа 19.* Близъ бойни. Земляная, покрытая досками гробница дл. 2,13 м., шир. 0,88 м., глуб. 2,50 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: вокругъ скелета 13 гипсовыхъ украшеній отъ сгнившаго погребальнаго ложа въ видѣ шишечекъ, выш. прибл. 0,044 м., близъ лѣвой руки—часть бронз. перстня съ рѣзнымъ сердоликомъ, на которомъ изображено какое-то насѣкомое; въ ногахъ—стекл. чаша выш. 0,067 м.

60) *Августа 19.* Близъ бойни. Земляная, покрытая плитами гробница дл. 2,30 м., шир. 0,88 м., глуб. 2,85 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: двѣ мѣдныя монеты близъ головы; два жел. меча въ обломкахъ у лѣваго бока; въ ногахъ жел. ножъ и на немъ двѣ мѣдныя пряжки.

61) *Августа 19.* Близъ бойни. Земляная гробница дл. 2,13 м., шир. 0,71 м., глуб. 1,77 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: двѣ монеты близъ головы, мѣдная пряжка и обломокъ жел. ножа на поясѣ, мѣдная крышечка съ отверстіемъ.

62) *Августа 19.* Близъ бойни. Земляная дѣтская, покрытая плитами гробница дл. и глуб. 1,05 м., шир. 0,53 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: 12 бусъ близъ головы, серебр. медальонъ съ рельефомъ на груди, мѣдный браслетъ на лѣвой рукѣ, три стекл. бальзамарія и двѣ глиняныя лампочки въ ногахъ.

63) *Августа 19.* Близъ бойни. Земляная дѣтская гробница, покрытая плитами, дл. 1,25 м., шир. 0,53 м., глуб. 1,05 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: близъ головы—мѣдная монета Котиса I (*Лиц.* Бюстъ Нерона вправо. Надпись. *Об.* Бюстъ Котиса влѣво. Надпись. Бурачк.

[redacted]

вышался сводъ. Вся внутренность склепа была покрыта красною краскою. Ниши были, повидимому, предназначены для храненія вещей, а покойники были положены на покрывавшихъ ниши плитахъ. Найдены: двѣ овальныя бляшки, двѣ двойныхъ трубочки и остатки золотыхъ листковъ, овальный сердоликъ безъ рѣзьбы, бронз. закладка отъ замка, два жел. ключа, бронз. уховертка, серебр. раковинка съ ушкомъ, обломокъ жел. замка и жел. кольцо.

65) *Августа 19.* Близъ бойни. Земляная гробница, въ коей ничего не найдено.

66) *Августа 20.* Близъ бойни. Дѣтская подбойная гробница дл. 1,40 м., шир. 1,05 м., глуб. 2,13 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на Ю.) найдены: двѣ мѣдныя монеты близъ головы, 7 бусъ около шеи, бронз. фибула на груди и стекл. бальзамарій въ ногахъ.

67) *Августа 20.* Близъ бойни. Подбойная гробница дл. 2,13 м., шир. 0,71 м., глуб. 1,40 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на Ю.) найдены: листья apium'а и блесточки золота вокругъ всего скелета; 80 бусъ близъ шеи; бронз. перстень съ рѣзнымъ стекломъ на лѣвой рукѣ; стеклянный кружокъ и стекл. бальзамарій въ ногахъ.

68) *Августа 20.* Подбойная гробница дл. 2,13 м., шир. 0,71 м., глуб. 1,40 м. Въ ногахъ истлѣвшаго скелета (головою на Ю.) найдены простой глин. одноручный кувшинъ и стекл.. бальзамарій.

69) *Августа 21.* На Корецкомъ хуторѣ, во дворѣ г. Кибальчича. Земляная, покрытая плитами гробница дл. 2,13 м., шир. 1,05 м., глуб. 3,90 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: близъ головы круглое бронз. зеркало діам. 0,094 м., на шеѣ 18 простыхъ бусъ, на лѣвой рукѣ половина мѣднаго перстня съ рѣзнымъ камнемъ (или стекломъ?), на которомъ изображена голова Паллады, часть маленькаго бронз. перстня съ рѣзнымъ камнемъ или стекломъ, на которомъ изображена стоящая фигура; въ ногахъ—8 гипс. украшеній отъ гроба (между ними 2 маски Медузы), стекл. графинъ выш. 0,131 м. и два стекл. бальзамарія выш. 0,124 и 0,134 м.

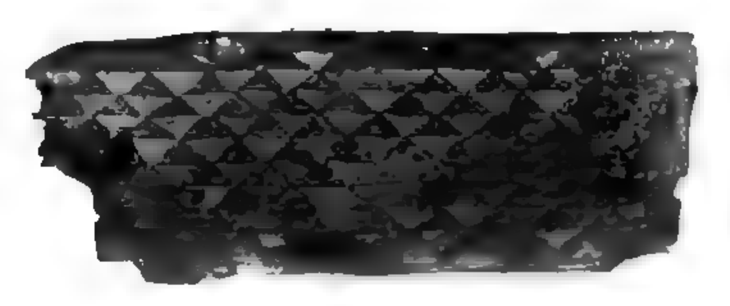
70) *Октября 10.* По продолженію 2-й Булганакской ул. Подбойная гробница дл. и глуб. 2,13 м., шир. 0,71 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдено: три бусы близъ головы, три кольца отъ пряжекъ на поясѣ, жел. ножъ и глиняная одноручная чашка въ ногахъ.

71) *Октября 10.* По 2-й Булганакской ул. Земляная, покрытая досками гробница дл. 2,13 м., шир. 0,71 м., глуб. 2,85 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: близъ головы пара золотыхъ серегъ съ рѣз-

Рис. 15 (н. в.).

ными ониксами, представляющими голову Медузы, и золотыми подвѣсками въ видѣ виноградной кисти (рис. 15); на шеѣ 19 маленькихъ бусъ, кромѣ того два полумѣсяца изъ листоваго золота и части такихъ же украшеній, золотая трубочка дл. 0,016 м., золотой перстень съ гранатомъ и стекл. стаканчикъ, орнаментированный полосками, выш. 0,061 м.

72) *Октября 17.* За Ново-Карантинной слободкой. Земляная, покрытая плитами гробница дл. 2,13 м., шир. 0,71 м., глуб. 3,90 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: близъ головы бронз. уховертка дл. 0,075 м. и маленькій стекл. бальзамарій (выш. 0,064 м.); на головѣ 10 золотыхъ листьевъ apium'а и частицы такихъ же листьевъ; на шеѣ 32 простыя бусы; на лѣвой рукѣ серебр. перстень и половина бронз. перстня; въ ногахъ одноручный кувшинъ изъ красной глины, выш. 0,147 м., глин. лампочка съ рельефнымъ изображеніемъ и шесть гипс. львиныхъ головокъ, выш. прибл. 0,055 м.; подъ скелетомъ 9 кусковъ деревяннаго погребальнаго ложа, украшенныхъ рѣзною работою (одинъ кусокъ изображенъ на рис. 16).

Рис. 16 (⁴/₉).

ловою на В.) найдены: золотыя листья apium'а близъ головы и мѣдная пряжка на поясѣ.

76) *Ноября 14.* Булганакская улица. Дѣтская земляная, покрытая досками гробница, дл. 1,40 м., шир. 0,71 м., глуб. 1,77 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: 13 бусъ около головы и два бронз. браслета на обѣихъ рукахъ.

77) *Ноября 15.* Булганакская улица. Подбойная гробница, дл. и глуб. 2,13 м., шир. 0,71 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: мѣдная монета близъ головы, двѣ желѣзныя и одна мѣдная пряжки на поясѣ, жел. перстень съ рѣзнымъ сердоликомъ на лѣвой рукѣ и два жел. ножа около лѣваго бока.

78) *Ноября 16.* Шлагбаумская улица. Земляная дѣтская, покрытая плитами гробница дл. и глуб. 1,40 м., шир. 0,71 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на Ю.) найдены близъ головы золотая повязка и пара проволочныхъ золотыхъ серегъ.

79) *Ноября 16.* Шлагбаумская улица. Разоренная земляная гробница.

80) *Ноября 16.* Шлагбаумская улица. Земляная дѣтская, покрытая плитами гробница дл. и глуб. 0,71 м., шир. 0,53 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на Ю.) найдены: терракотта, изображающая двѣ рядомъ стоящія фигуры,—близъ головы и 30 бусъ близъ шеи.

81) *Ноября 16.* Шлагбаумская улица. Земляная дѣтская, покрытая плитами гробница дл. 1,40 м., шир. 0,71 м., глуб. 0,88 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на Ю.) найдены: 14 бусъ и амулетовъ изъ смальты близъ головы и глин. рельефная чашечка въ ногахъ.

82) *Ноября 16.* Шлагбаумская улица. Дѣтская земляная, покрытая черепицами гробница, дл. 1,05 м., шир. 0,53 м., глуб. 0,71 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на Ю.) найдено 25 бусъ около головы.

83) *Ноября 16.* Шлагбаумская улица. Земляная, покрытая плитами гробница дл. 2,13 м., шир. 0,71 м., глуб. 1,40 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: мѣдная монета близъ головы, двѣ бусы на груди и три мѣдныя пряжки на поясѣ.

84) *Ноября 17.* Шлагбаумская улица. Земляная, покрытая плитами гробница дл. 2,13 м., шир. 0,71 м., глуб. 2,50 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на Ю.) найдено 6 бусъ близъ головы и два бронз. браслета на лѣвой рукѣ.

85) *Ноября 18.* Шлагбаумская улица. Дѣтская земляная, покрытая пли-

тами гробница дл. и глуб. 1,40 м., шир. 0,71 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на Ю.) найдены: мѣдная монета близъ головы, бронз. фибула на груди, терракотта, изображающая стоящую женщину съ собачкой, и глиняная тарелка въ ногахъ.

86) *Ноября 22.* Дворъ арестнаго дома. Земляная дѣтская, покрытая плитами гробница дл. и глуб. 1,40 м., шир. 0,71 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: 88 бусъ близъ головы, стекл. флаконъ въ ногахъ, глин. одноручный кувшинчикъ, два глин. бальзамарія, глин. флаконъ и глин. капельный одноручный сосудъ.

87) *Ноября 23.* Институтская улица. Земляная гробница, дл. 2,13 м., шир. 0,71 м., глуб. 1,40 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: мѣдная монета и шесть бусъ близъ головы и бронз. 4-угольная пластинка въ ногахъ.

88) *Ноября 23.* Институтская улица. Земляная, покрытая плитами гробница дл. 2,13 м., шир. 0,71 м., глуб. 2,85 м. Въ ногахъ истлѣвшаго скелета (головою на В.) найдены: глин. одноручный кувшинъ, стекл. бальзамарій и склеившіеся бронз. подвѣска и обломки ножа.

89) *Ноября 29.* Близъ новаго кладбища. Подбойная гробница, дл. и глуб. 2,13 м., шир. 1,40 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: простая глин. амфора въ головахъ и глин. одноручный горшечекъ въ ногахъ.

90) *Декабря 8.* На Митридатѣ, въ пепелищѣ близъ такъ наз. Графскаго раскопа. Подъ насыпью въ 6,40 м. глубины дѣтская земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,40 м., шир. и глуб. 0,71 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найденъ около правой руки чернофигурный лекиѳъ съ изображеніемъ борьбы Геракла со львомъ, выш. 0,132 м. (рис. 17); близъ гробницы найденъ жженый точекъ съ остатками тризны, который не удалось

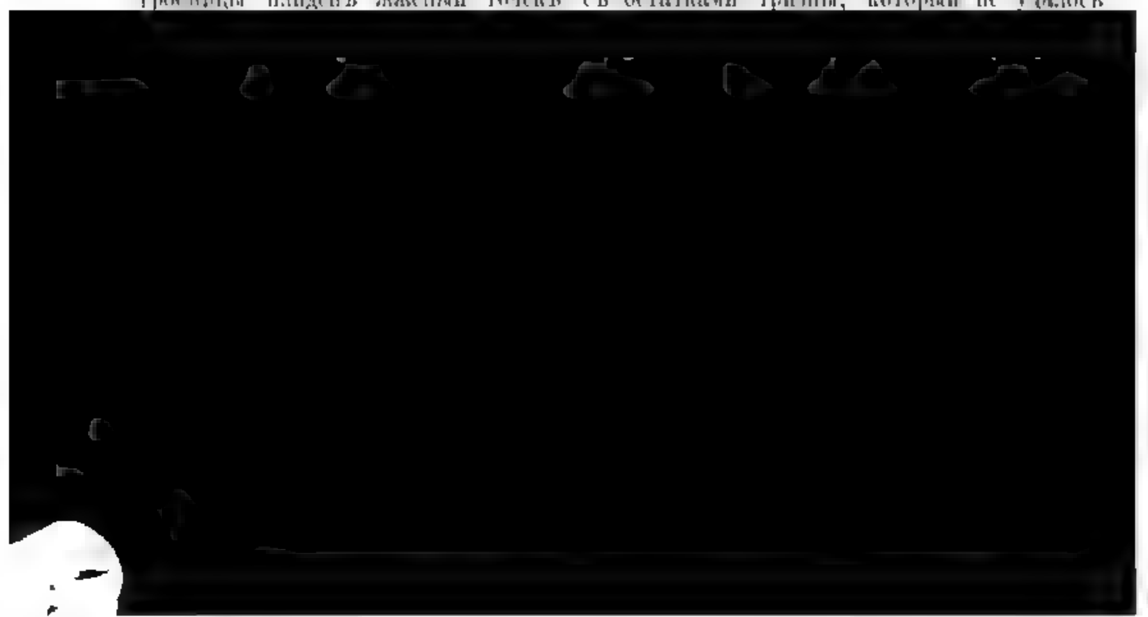

Рис. 17 (1/3).

Рис. 18 (1/4).

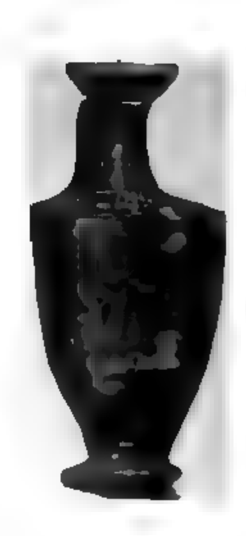

Рис. 19 (1/3).

92) *Декабря 18.* Митридатское пепелище. Дѣтская, покрытая плитами гробница дл. и глуб. 1,40 м., шир. 0,71 м. Близъ головы истлѣвшаго скелета (головою на В.) найдено 25 бусъ.

93) *Декабря 19.* Поселокъ Баксы. Вырубленная въ скалѣ гробница, покрытая плитами, дл. 2,13 м., шир. 0,71 м., глуб. 2,85 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: глин. одноручная чаша (въ ногахъ), двѣ чернолаковыя солонки, два арибалла, половина терракотты, половина стекл. шпильки, точильный брусокъ, жел. ножъ, бронз. аграфъ, три мѣдныя монеты и костяной кружокъ отъ веретена.

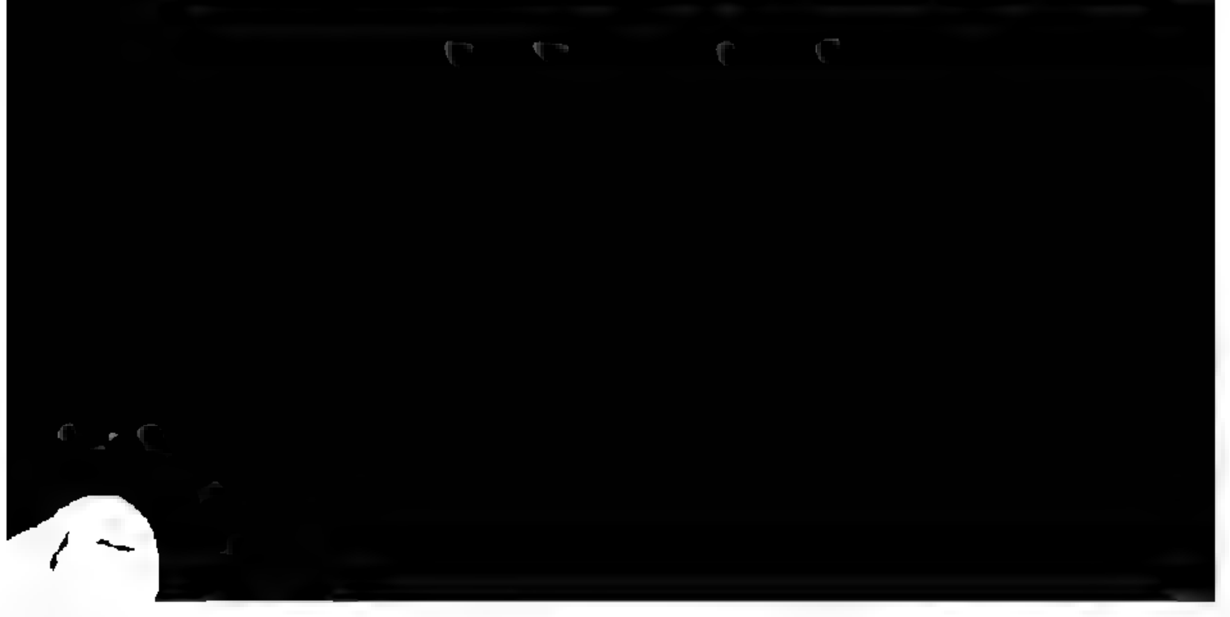
II. На Таманскомъ полуостровѣ.

Въ августѣ 1900 г. на юртовой землѣ Ахтанизовской станицы, на песчаномъ хребтѣ, идущемъ отъ сопки Блевака къ горѣ Цымбала, была случайно открыта казаками Лупиковыми каменная гробница съ значительнымъ количествомъ золотыхъ и серебряныхъ вещей, большинство которыхъ Коммиссіи удалось пріобрѣсти [1]). Получивъ извѣстіе объ этомъ открытіи, Коммиссія командировала г. Думберга на Таманскій полуостровъ для подробнаго разъясненія обстоятельствъ находки и изслѣдованія окрестныхъ мѣстностей.

Горный кряжъ между горами Цымбала и Блевака покрытъ множествомъ

[1]) [Описаніе этой находки будетъ представлено отдѣльно въ одномъ изъ изданій Коммиссіи. *Ред.*]

мелкихъ холмиковъ и кургановъ, свидѣтельствующихъ о существованіи въ этой мѣстности древняго кладбища. Въ виду этого г. Думбергъ призналъ необходимымъ безотлагательно произвести здѣсь раскопки, которыя и начались 11 сентября. Сначала была тщательно разслѣдована окружающая найденную Лупиковыми гробницу мѣстность, а потомъ—болѣе отдаленные холмики и курганы. Открытыя до 3 октября 7 гробницъ, между которыми обнаружилась одна (см. ниже № 3) несомнѣнно греческая, подавали надежду на выдающіяся находки. Но систематическому разслѣдованію всего хребта помѣшали разныя непредвидѣнныя обстоятельства. Весьма благопріятная погода въ октябрѣ сразу измѣнилась: пошли дожди и сильные вѣтры, очень затруднявшіе сообщенія, помѣщеніе артели и снабженіе ея водою и съѣстными припасами. Кромѣ того оказалось, что расположенный подъ горою Цымбала душевой надѣлъ казака Ант. Драпова съ многочисленными холмиками и курганами былъ засѣянъ и поэтому недоступенъ. По этимъ причинамъ г. Думбергъ рѣшилъ оставить нанятую для усиленія Ахтанизовскихъ работъ артель на Сѣнной станціи и предпринять тамъ раскопки въ ожиданіи лучшей погоды. Кромѣ того, нѣсколько рабочихъ были посланы на южный кордонъ, въ 12 верстахъ отъ Тамани, такъ что работы производились одновременно въ Ахтанизовкѣ, на ст. Сѣнной и на южномъ кордонѣ. Крайне неблагопріятная погода заставила прекратить раскопки на южномъ кордонѣ уже 17 октября, а въ Ахтанизовкѣ—26 октября, и перевести всю артель на ст. Сѣнную, гдѣ работы продолжались до наступленія въ ноябрѣ морозныхъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ. Раскопки на ст. Сѣнной не увѣнчались особымъ успѣхомъ. Было открыто въ курганахъ и на ровныхъ мѣстахъ, на участкахъ гг. Семеняки, Фока и Пасполитаки, болѣе 30 гробницъ, но изъ нихъ только 6 оказались болѣе или менѣе цѣлыми. Въ Ахтанизовкѣ огромная площадь была разслѣдована пробными ямами, траншеями, бурами, но всего удалось открыть

[redacted]

2) *Сентября 17*. Земляная, покрытая досками гробница дл. и глуб. 2,13 м., шир. 0,88 м. При довольно хорошо сохранившемся скелетѣ (головою на В.) найдены: въ головахъ покойника большая энохоя изъ черной глины, у лѣваго бока обломки жел. меча и въ ногахъ остатки мѣдной цѣпочки и серебряная пластинка.

3) *Октября 3*. Сырцовая гробница, покрытая досками, дл. и глуб. 2,13 м. шир. 1,60 м. При довольно хорошо сохранившемся скелетѣ (головою на В.) найдены: въ головахъ амфора изъ красной глины; слѣва отъ скелета: солонка и горшочекъ изъ сѣрой глины, чернолаковый ариваллъ съ пальметкою, бальзамарій изъ красной глины, двѣ чернолаковыя двуручныя чаши для питья (κύλικες); въ ногахъ мѣдная стрѣла.

4) *Октября 3*. Земляная катакомба, оказавшаяся разоренною. Въ ней уцѣлѣли: двѣ сердоликовыя и одна смальтовая бусы и бронз. украшеніе въ видѣ полумѣсяца съ ушкомъ.

5) *Октября 3*. Земляная, покрытая досками гробница, дл. 2,13 м., шир. 0,88 м., глуб. 1,25 м. При довольно хорошо сохранившемся скелетѣ (головою на З.) найдены обломки желѣзнаго меча и жел. копья у лѣваго бока и мѣдная монета посрединѣ гробницы.

6) *Октября 3*. Сырцовая гробница, покрытая досками, дл. 2,13 м., шир. 1,05 м., глуб. 1,77 м. При сравнительно хорошо сохранившемся скелетѣ (головою на В.) найдены: въ головахъ одноручный кувшинъ изъ черной глины слѣва отъ скелета: два обломка желѣзнаго меча, 5 жел. наконечниковъ отъ стрѣлъ, обломки 2-хъ (?) жел. мечей и три жел. щитка отъ конской сбруи, на поясѣ: два круглыхъ бронз. зеркала съ ушками; въ ногахъ: комокъ желѣза со слѣдами древковъ отъ стрѣлъ.

7) *Октября 3*. Земляная, совершенно разоренная и ограбленная гробница, въ коей никакихъ вещей не уцѣлѣло.

8) *Октября 18*. Курганъ выш. 3,20 м. Въ центрѣ нашлась разоренная земляная, покрытая досками гробница, направленная съ В. на З., дл. 2,13 м., шир. 1,05 м., глуб. 2,13 м. (отъ основанія кургана). Отъ грабителей уцѣлѣли слѣдующія вещи: три круглыя бусы изъ агата, двѣ простыя бусы, 24 золотыя трубочки, зол. игла и зол. серьга.

9) *Октября 22*. Земляная, покрытая досками гробница съ Ю. на С., дл. 2,13 м., шир. 0,71 м., глуб. 0,53 м. Оказалась совершенно ограбленною.

10) *Октября 25*. Курганъ выш. 2,13 м. Въ центрѣ найдена земляная гробница, покрытая лубкомъ и камкою, напр. съ С.-В. на Ю.-З., дл. 2,13 м.,

шир. 0,53 м., глуб. 1,77 м. (отъ основанія кургана). Оказалась совершенно разграбленною.

Станція Сѣнная.

1) *Октября 21.* Близъ хутора Семеняки. Земляная дѣтская гробница, покрытая досками, дл. и глуб. 0,71 м., шир. 0,35 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: бронз. шейное кольцо и четыре мелкихъ бусы на шеѣ; глиняный флакончикъ и бронз. кольцо въ ногахъ. Въ насыпи близъ гробницы найденъ свинцовый астрагалъ.

2) *Октября 23.* Близъ хутора Семеняки. Земляная дѣтская, покрытая досками гробница дл. и глуб. 0,71 м., шир. 0,53 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдено 11 бусъ изъ смальты на шеѣ и бронз. браслетъ на лѣвой рукѣ. Въ насыпи, покрывавшей гробницу, найдена отбитая отъ каменнаго надгробія мужская голова съ интересными чертами не греческаго типа, выш. 0,121 м.

3) *Октября 23.* Близъ хутора Семеняки. Земляная, покрытая досками гробница дл. и глуб. 2,13 м., шир. 0,71 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: мѣдная монета близъ головы, стекл. стаканъ и глин. тарелка въ ногахъ.

4) *Октября 24.* Близъ хутора Семеняки. Земляная, покрытая досками гробница дл. 2,13 м., шир. 0,71 м., глуб. 1,77 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: 22 бусы близъ головы и кусокъ серебр. перстня съ сердоликомъ на лѣвой рукѣ.

5) *Октября 25.* Близъ хутора Семеняки. Каменная гробница съ В. на З.; дл. 2,13 м., шир. 0,71 м., глуб. 1,40 м. Покойникъ былъ сожженъ. Въ гробницѣ найдены половина разбитой леканы и мѣдная монетка.

6) *Октября 25.* Хуторъ Семеняки, такъ наз. аллея кургановъ. Каменная

[redacted]

Греческія и латинскія надписи, найденныя въ южной Россіи въ 1900 году.

I. Херсонесскія надписи.

Изъ числа 26 надписей, найденныхъ въ 1900 г. въ Херсонесѣ Таврическомъ при раскопкахъ К. К. Косцюшко-Валюжинича или случайно [1]), 12 уже включены мною въ недавно вышедшій IV томъ общаго сборника древнихъ надписей сѣвернаго побережья Чернаго моря (Inscr. antiquae orae septentr. Ponti Euxini) подъ №№ 100, 114, 137, 140, 141, 145, 171, 172, 174, 175, 190 и 465. Я считаю, однако, нелишнимъ дать здѣсь снимки съ двухъ изъ изданныхъ надгробныхъ надписей, украшенныхъ рельефами, представляющими интересные варіанты типовъ херсонесскихъ рельефныхъ надгробій.

I. *Inscr. o. s. P. Eux.* IV, № 114 (1/7 н. в.).

Σεβηρᾶς Δίλλω-
νος ὁ καὶ [Δ]ι[ᾶ]λις, ζή-
<ση>σας ἔτη τριάκοντα ζ'.

II. *Inscr. o. s. P. Eux.* IV, № 465 (1/8 н. в.).

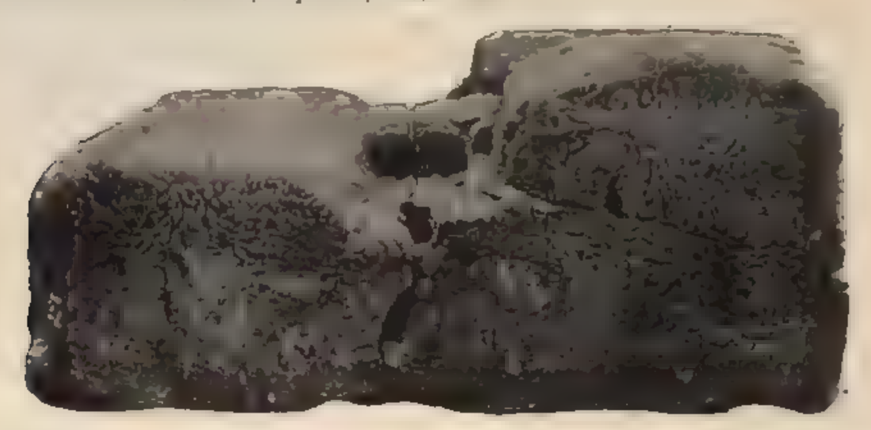
[Ὁ δεῖνα Ἡρ]ακλείδου ἐτῶν ξε'
[καὶ Ν]εικασὼ θυγάτηρ
. . . . ἐτῶν λ', χαῖρε.

[1]) См. выше стр. 23 и 33.

Остальныя надписи, которыя я уже не успѣлъ включить въ IV томъ, даются здѣсь въ цинкографическихъ снимкахъ, сдѣланныхъ отчасти съ фотографій (№№ 1, 6 и 7), отчасти съ прекрасныхъ эстампажей г. Косцюшко. Снимки съ эстампажей сдѣланы въ 1/3 наст. величины.

a) Фрагментъ почетной надписи.

1. Описаніе камня и указаніе мѣста находки см. выше въ извлеченіи изъ отчета г. Косцюшко, стр. 33, подъ №№ 4 и 5.

Надпись на пьедесталѣ по своей композиціи аналогична съ извѣстными надписями въ честь Агасикла и Аристона [1]): въ верхней части пьедестала болѣе крупными буквами было вырѣзано имя чествуемаго гражданина, а подъ этой надписью въ 5 вѣнкахъ были вкратцѣ отмѣчены тѣ государственныя заслуги, за которыя этотъ гражданинъ былъ награжденъ вѣнками и затѣмъ статуею, отъ которой сохранился нашъ пьедесталъ. Надпись надъ вѣнками представляетъ отличіе отъ надписей на пьедесталахъ Агасикла и Аристона: на послѣднихъ надписи содержатъ только имена и отчества чествуемыхъ лицъ (съ прибавленіемъ епитета τὸν φιλόπατριν на пьедесталѣ Аристона) и занимаютъ одну неполную строку; между тѣмъ на нашемъ пьедесталѣ надъ буквами NK сохранившихся словъ ΙΤΟΝΚΑΛΩΣ ясно замѣтенъ штрихъ, несомнѣнно принадлежавшій буквѣ Ε или Σ, откуда приходится заключить, что надъ сохранившимися буквами находилась цѣлая строка, пропавшая вслѣдствіе порчи пьедестала; кромѣ того слѣдуетъ предположить, что нарѣчіемъ καλῶς надпись не оканчивалась, а что конечное ея слово находилось уже въ 3-й строкѣ надъ первыми двумя вѣнками, которые вслѣдствіе этого вырѣзаны замѣтно ниже вѣнковъ 4-го и 5-го, подходящихъ вплотную къ указаннымъ словамъ ΤΟΝΚΑΛΩΣ. Такимъ образомъ

[1]) *IosPE.* I, №№ 195 и 199.

выходитъ, что верхняя надпись занимала $2^{1}/_{2}$ строки; но что именно она заключала въ себѣ, кромѣ имени и отчества чествуемаго гражданина, трудно угадать по сохранившимся ничтожнымъ остаткамъ. Въ буквахъ ΤΟΝ скорѣе всего слѣдуетъ видѣть форму члена τὸν и отнести его къ причастной формѣ глагола, которую слѣдуетъ дополнить послѣ нарѣчія καλῶς. По аналогіи съ надписями въ 11-мъ вѣнкѣ неизвѣстнаго гражданина (*IosPE*. I, 196) и въ 10-мъ Аристона мы предполагаемъ, что въ 3-й строкѣ стояло [πολιτευσάμενον] или [πολιτευόμενον] и что, такимъ образомъ, эта общая характеристика дѣятельности чествуемаго гражданина была поставлена въ заглавной надписи, а не въ отдѣльныхъ вѣнкахъ, какъ въ указанныхъ памятникахъ.

Переходя теперь къ разсмотрѣнію надписей въ вѣнкахъ, мы должны замѣтить, что очень плохо сохранившаяся надпись въ 1-мъ вѣнкѣ не допускаетъ вполнѣ достовѣрнаго возстановленія. Лишь предположительно и по аналогіи съ надписью въ 6-мъ вѣнкѣ Аристона можно предложить чтеніе: [Ἱερατ]εύσ[αντα ὁ δᾶ]μος/ κ[αὶ ἰ]κόνι/ χαλ[κέαι], т. е. видѣть здѣсь упоминаніе о награжденіи народомъ чествуемаго лица мѣдною статуею за отличное служеніе въ должности жреца. Полной увѣренности въ правильности этого возстановленія препятствуетъ 1) то, что въ 1-й строкѣ какъ будто мало мѣста для формы ἱερατεύσαντα, 2) то, что въ концѣ 3-й строки, судя по фотографіи, стоитъ буква Η, а не Ι, а на эстампажѣ, полученномъ отъ г. Косцюшко, она не явственна.

За то надписи, сохранившійся въ вѣнкахъ 2, 4 и 5, читаются совершенно ясно:

2) Γυμνασ[ι]/αρχήσαν/τα
4) Δαμι/ορ[γ]ή/σ[αντ]α
5) Προδι/κήσαν/τα.

Должности гимнасіарха, даміурга и продика, которыя исполнялъ чествуемый гражданинъ, уже извѣстны въ Херсонесѣ изъ другихъ надписей. См. о нихъ нашу статью о госуд. устройствѣ Херсонеса въ *Журн. М. Н. Пр.* за іюнь 1884 г.

По характеру письма мы можемъ поставить надпись въ довольно близкое хронологическое сосѣдство съ надписью Аристона, относящеюся приблизительно къ 40-мъ годамъ II в. по Р. Хр.

б) Надгробныя надписи.

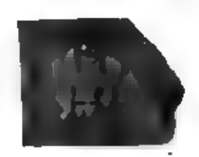
2. Обломокъ надгробной плиты изъ известняка съ сохранившимся лѣвымъ краемъ, толщ. 0,09 м., наиб. выш. 0,14, наиб. шир. 0,11. Сохранившіяся буквы имѣютъ до 0,03 м. вышины.

Ἀρτ . . .
Δα . . .

На камнѣ сохранились, несомнѣнно, начальныя буквы имени и отчества лица, погребеннаго подъ этимъ памятникомъ, но возстановить эти имена не возможно, такъ какъ съ данныхъ буквъ начинаются многія имена. По характеру письма памятникъ не позднѣе конца IV в. до Р. Хр.

3. Лѣвая часть мраморной 4-угольной плитки (выш. 0,05 м., шир. 0,06, толщ. 0,03), которая нѣкогда была вставлена въ надгробный памятникъ изъ простаго камня [1]). На плиткѣ сохранились начальныя буквы (выш. 0,015 м.) имени и отчества покойника.

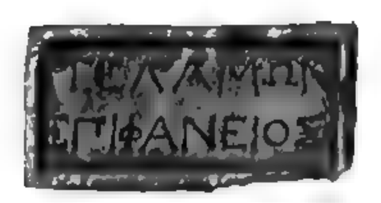
Ἡρο . . .
Ἡρω . . .

Имя и отчество, какъ и въ предыдущей надписи, не могутъ быть возстановлены съ достовѣрностью: имя усопшаго могло быть Ἡρόδικος, Ἡρόδοτος, Ἡρόδωρος и т. п., а имя отца—Ἡρώδας, Ἡρωδιανός, Ἥρων, Ἡρώνδας и т. п.

4. Лѣвая часть 4-угольной мраморной плитки изъ надгробнаго памятника, [redacted]

Имя и отчество покойника возстановляется съ полною достовѣрностью на основаніи найденной въ 1900 г. амфорной ручки, на которой цѣликомъ сохранилась надпись: Ἀστυνομοῦντος Σωπόλιος τοῦ Ὕμνου [1]). Такъ какъ надпись на ручкѣ, по характеру письма, можетъ быть признана приблизительно одновременною съ издаваемымъ теперь надгробіемъ, то становится весьма вѣроятнымъ, что послѣднее принадлежитъ именно тому астиному, котораго имя сохранилось на ручкѣ. Жилъ онъ всего вѣроятнѣе въ концѣ IV или началѣ III в. до Р. Хр. Оба личныхъ имени уже встрѣчались въ херсонесскихъ надписяхъ.

5. Вполнѣ сохранившаяся мраморная плитка изъ надгробнаго памятника выш. 0,065 м., шир. 0,13, толщ. 0,035, обведенная гладкой рамкой въ 0,006 м. ширины. Буквы прекрасно читающейся надписи имѣютъ отъ 0,01 до 0,015 м. вышины.

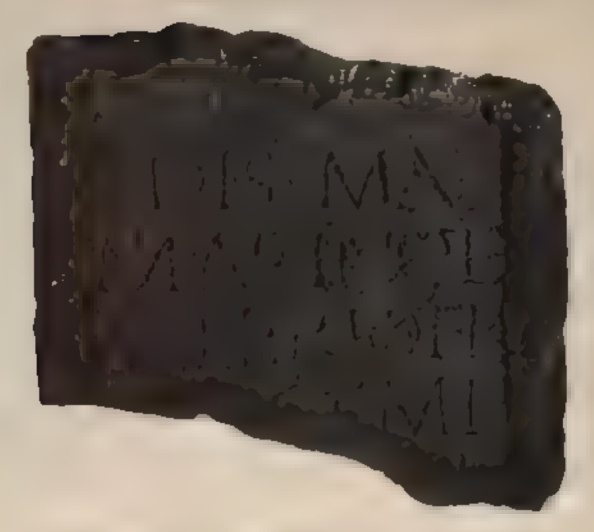
Τελαμὼν
Ἐπιφάνειος.

Имя Τελαμὼν уже извѣстно изъ херсонесскихъ надписей [2]), а Ἐπιφάνης попадается въ нихъ впервые. Формы род. падежа именъ 3 склоненія съ окончаніемъ ειος вмѣсто εος уже неоднократно замѣчены въ Херсонесѣ [3]), и именно въ такихъ надписяхъ, которыя по характеру письма скорѣе всего могутъ быть отнесены къ III в. до Р. Хр., какъ и издаваемая нынѣ.

6. Верхняя часть надгробной плиты изъ известняка выш. 0,34—0,40 м., шир. 0,51, толщ. 0,17. Плита была украшена рельефнымъ портикомъ, поддерживаемымъ колоннами съ прямоугольными гладкими капителями. Внутри портика старательно вырѣзана латинская надпись крупными (выш. 0,055 м.) буквами.

Возстановленіе строкъ 4 и 5 (vere geminis) предложено М. И. Ростовцевымъ въ смыслѣ «бывшимъ въ жизни тѣмъ, чѣмъ были по рожденію». Въ срединѣ 5-й строки можно предполагать praenomen Валерія, поставившаго памятникъ. Надпись едва ли древнѣе II в. по Р. Хр.

[1]) Ср. выше стр. 24.
[2]) *IosPE.* IV, №№ 70 и 80.
[3]) Ср. [. . . σ]κυλαῖος *IosPE.* IV, 139; Θεοτέλειος ibid. 184; Ἀπολλοφάνειος ibid. 188.

Dis Ma(nibus).
Marino et
Valerio fra(tribus)
vere gemi-
[nis . . V]al-
[erius . . .]

Переводъ. *Богамъ Манамъ. Марину и Валерію, братьямъ истинно-близнецамъ . . . Валерій . . .*

7. Верхняя половина надгробія изъ известковаго камня въ 0,63 м. выш., 0,58 шир. и 0,13 толщ., украшенная сверху простымъ карнизомъ и выпуклымъ кругомъ (діам. 0,12 м.), по сторонамъ котораго вырѣзаны буквы D M выш. въ 0,055 м. Подъ карнизомъ въ гладкой рамѣ сохранилась часть старательно вырѣзанной крупными буквами (выш. 0,05 м.) латинской надписи.

Di(s) M(anibus).
L. Aurelius
Severus vix(it)
ann(os) II. L. Aure(lius)
Antigonus
filio se[pulcrum
fecit]

Переводъ. *Богамъ Манамъ. Л. Аврелій Северъ жилъ 2 года. Л. Аврелій Антигонъ устроилъ гробницу сыну.*

Надпись не древнѣе 2-й половины II в. по Р. Хр.

в) Обломки неопредѣленнаго содержанія [1]).

8. Обломокъ отъ верхней части мраморной плиты въ 0,04 м. толщины; наиб. вышина обломка—0,065, наиб. шир.—0,055. Сохранившіяся буквы вырѣзаны довольно тщательно и имѣютъ отъ 0,006 до 0,015 м. вышины.

. . . . Ὀλβιοπ[ολ . . . .]
. . . . . . πας
[. . . . ἔχ]ει φθί[μενος?]
. . . . .

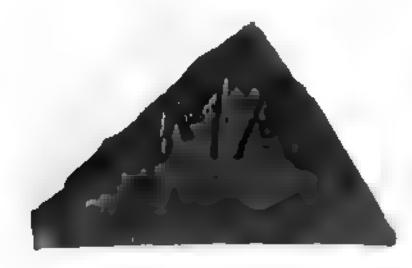
Возстановленіе надписи по сохранившимся ничтожнымъ остаткамъ, конечно, невозможно. Повидимому, это была метрическая эпитафія какого-то Ольвіополита II в. до Р. Хр. Къ стр. 3 ср., напр., *IosPE.* II, nº 383: [ν]ῦν δὲ σὺν ἡρώων χῶρον ἔχοις φθίμενος.

9. Обломокъ полированной съ обѣихъ сторонъ мраморной плиты толщ. 0,022 м. Первоначальные края нигдѣ не сохранились. Вышина обломка 0,11 м., наиб. ширина 0,08, высота сохранившихся буквъ—0,03.

Надпись относится къ римскимъ временамъ.

10. Трехугольный обломокъ отъ нижней части мраморной плиты толщ. 0,045 м., шир. внизу 0,15, выш. 0,09, высота сохранившихся буквъ—0,03 м.

Сохранившіяся буквы, повидимому, относятся къ личному имени, сложному съ -μαχος.

[1]) Мы считаемъ нелишнимъ публиковать даже самые ничтожные обломки съ 2—3 буквами, въ надеждѣ, что при дальнѣйшихъ раскопкахъ могутъ найтись другіе обломки тѣхъ-же камней, съ которыми могутъ быть соединены уже изданные.

11. Трехугольный осколокъ мраморной плиты въ 0,03 м. толщины; наиб. вышина обломка—0,05, наиб. шир. 0,045, выш. буквъ 0,025 и 0,016 м.

12. Кусокъ мраморной плитки, обломанный съ 3-хъ сторонъ, кромѣ верхней, выш. 0,07 м., шир. 0,04, толщ. 0,022. Сохранившіяся буквы (выш. 0,04 и 0,02), повидимому, относятся къ началу надписи.

13. Обломокъ мраморной плиты наиб. выш. 0,19 м., наиб. шир. 0,22, толщ. 0,04. Сохранившіяся буквы византійской эпохи имѣютъ 0,06 м. высоты.

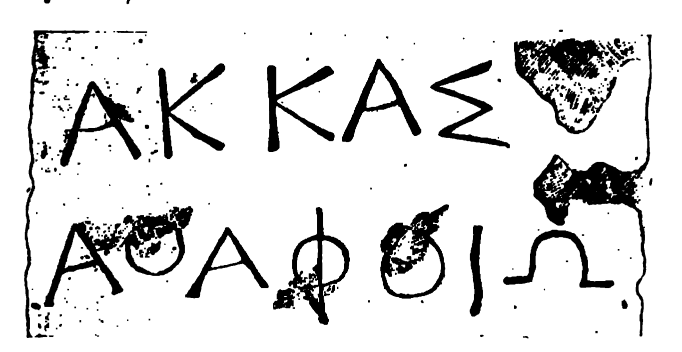

[redacted]

2. Воспорскія надписи.

1. Надгробіе изъ крупнозернистаго известняка съ заостреннымъ верхнимъ концомъ, выш. 1,07 м., шир. 0,29—0,32, толщ. 0,10—0,14 м. На разстояніи 0,20 м. отъ верхушки надгробія вырѣзана двухстрочная надпись (выш. буквъ 0,03—0,04 м.), вторая строка которой сильно вывѣтрилась.

Камень найденъ въ 1899 г. въ степи между Царскимъ курганомъ и металлургическимъ заводомъ, хранится въ Царскомъ курганѣ. Издается по эстампажу въ ¹/₄ нат. величины.

Ἄκκας
Ἀθαφοίω.

По характеру письма надпись не позднѣе IV в. до Р. Хр. Имя Ἄκκας уже дважды встрѣчалось въ Воспорскихъ надписяхъ [1]), а имя Ἀθαφοιος еще не извѣстно на Воспорѣ. Форма род. падежа на ω свидѣтельствуетъ о принадлежности усопшаго къ дорическому племени.

2. Надгробіе изъ сильно вывѣтрившагося крупнозернистаго известняка выш. 0,59 м, шир. 0,26, толщ. 0,25, безъ всякихъ украшеній. Въ верхней части камня вырѣзана двухстрочная надпись, буквы которой (выш. 0,025—0,03 м.) были закрашены красной краской.

Камень найденъ въ октябрѣ 1900 г. на Таманскомъ полуостровѣ близъ ст. Сѣнной, въ насыпи надъ гробницей [2]). Издается по эстампажу въ ¹/₄ нат. величины.

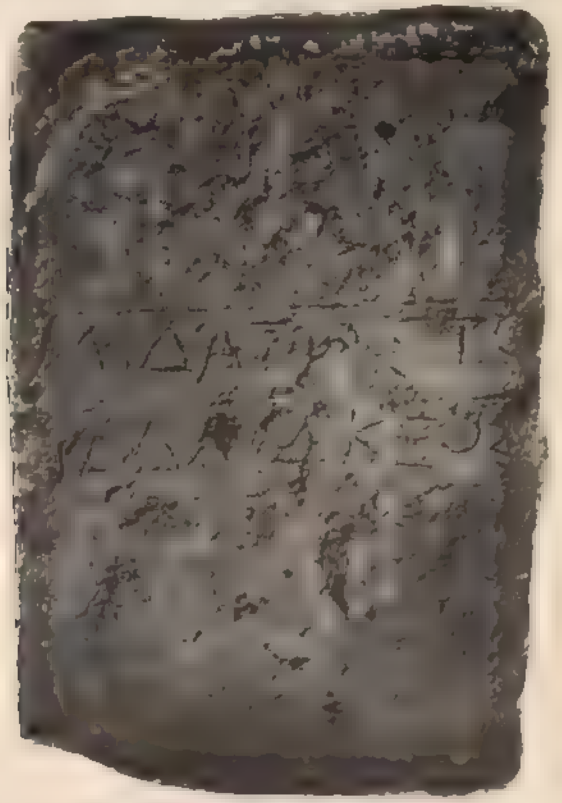
Ἑκατω/νύμο(υ)

¹) *IosPE.* IV, №№ 205 и 312.
²) См. выше стр. 60.

Постановка имени усопшаго въ род. падежѣ (въ зависимости отъ подразумѣваемыхъ словъ εἰμί или ἐστι μνῆμα) чрезвычайно рѣдко встрѣчается на Воспорскихъ надгробныхъ памятникахъ, и то почти исключительно въ древнѣйшую эпоху [1]) Какъ этотъ признакъ, такъ и формы буквъ заставляютъ считать нашу надпись не позднѣе конца V в. до Р. Хр. Имя Ἑκατώνυμος еще не встрѣчалось въ Воспорскихъ надписяхъ.

3. Плита изъ крупнозернистаго известняка, безъ всякихъ украшеній, сверху и снизу обломанная и сильно вывѣтрившаяся, выш. 0,97 м., шир. 0,68, толщ. 0,19. Въ верхней части камня проведена горизонтальная черта; на разстояніи 0,30 м. отъ нея проведены двѣ такія же черты, отстоящія одна отъ другой на 0,235 м. Между ними начертана надпись въ 2 строки крупными (выс. 0,05—0,08 м.) буквами, закрашенными красной краской; во 2-й строкѣ между 4-й и 5-й буквами проведена отвѣсная красная черта.

Камень найденъ 15 декабря 1900 г. близъ Керченской желѣзнодорожной станціи и купленъ для музея у мѣщанина В. Шереметьева. Снимокъ съ фотографіи.

Μίδατος το(ῦ)
[Χ]αδ[ν]άκεος(?).

[1]) См. *IosPE* II, №№ 248 и 154[1] (add.). Род. падежъ въ позднеи надписи № 159 объясняется подражаніемъ древнимъ памятникамъ, какъ и самое письмо ея (справа влѣво).

По характеру письма надпись не позднѣе конца V в. до Р. Хр. Объ употребленіи род падежа имени усопшаго ср. выше стр. 70, къ № 2. Имя Μίδας (въ род. пад. въ формѣ Μίδαο) встрѣчается въ Пантикапейской надписи начала IV в. до Р. Хр., изданной въ *IosPE.* II, № 202. Съ формою Μίδατος ср. Δάλατος *IosPE.* II, № 146, Μάζοτος ibid. 238[1], Ἄδ(α)τος ibid. v. IV, № 248, Μόλπατος ibid. 328. Возстановленіе имени отца усопшаго сомнительно, такъ какъ 1-я и 4-я буквы въ немъ сильно попорчены и кромѣ того является вопросъ, не слѣдуетъ ли принять за букву I вышеупомянутую красную черту между 4-й и 5-й буквами.

4. Плита изъ крупнозернистаго известняка, внизу съ боковъ срѣзанная для вставки въ постаментъ, съ правой стороны отбитая, выш. 0,80 м., шир. 0,27—0,30, толщ. 0,14. Непосредственно подъ верхнимъ краемъ плиты, не украшеннымъ обычнымъ фронтономъ, въ 4-угольномъ углубленіи грубо изваяны три фигуры, нынѣ сильно попорченныя: слѣва стоитъ мужчина въ хитонѣ и короткомъ иматіи, съ мечомъ у лѣваго бока; справа отъ него (для зрителя) стояла женщина, одѣтая въ длинное платье; правыя руки ихъ были соединены въ рукопожатіи; нынѣ отъ изображенія женщины сохранилась только протянутая рука и передняя часть. Между этими фигурами сохранился незначительный остатокъ женской фигуры или, быть можетъ, жертвенника. На 0,10 м. ниже рельефа вырѣзана по линейкамъ трехстрочная надпись (выс. буквъ 0,02 м.), въ которой начало 1-й строки сильно попорчено, а на концахъ 1-й и 2-й строкъ отбито по одной буквѣ.

Плита найдена 8 марта 1900 г. во дворѣ арестнаго дома. Издается по эстампажу въ 1/4 нат. величины.

Надпись относится къ римскимъ временамъ. Оба имени впервые встрѣчаются въ Воспорскихъ надписяхъ. Имени Πλουτέρως нѣтъ и въ словарѣ греч. собств. именъ Папе-Бензелера.

Вмѣстѣ съ эстампажами и описаніями вышеприведенныхъ надписей завѣдывающій нынѣ Керченскимъ музеемъ В. В. Шкорпилъ прислалъ эстампажъ хранящагося въ Царскомъ курганѣ камня съ двумя надгробными надписями, изданными мною въ *IosPE.* IV, № 377, по рисунку покойнаго Ѳ. И. Гросса. При разсмотрѣніи эстампажа оказалось: 1) что 1-я буква надписи *a* есть несомнѣнно Χ, а не Λ (попорчены только концы верхней развилины), и стало быть женское имя было *Χοῖβρα*, какъ я и предполагалъ при изданіи; 2) что въ 1-й строкѣ надписи *b* послѣ верхней части буквы Ι (7-й отъ начала) сохранилась еще верхняя горизонтальная черта и верхняя частица вертикальной отъ буквы Ε, такъ что въ этой строкѣ несомнѣнно было вырѣзано въ зват. падежѣ *мужское* имя Δημήτριε.

В. Латышевъ.

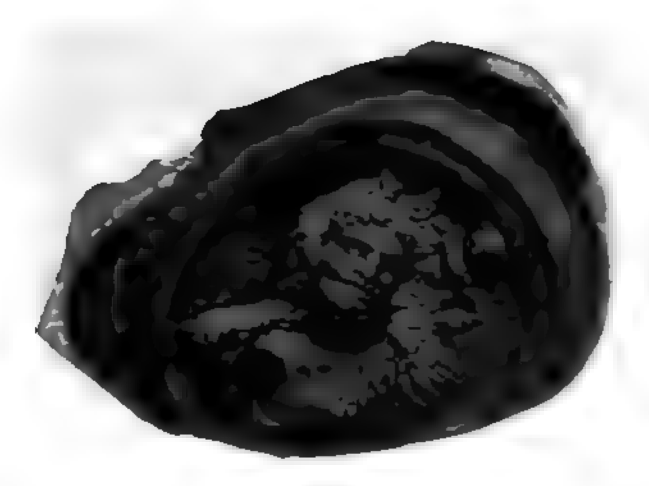

Рис. 1 (н. в.).

Обломокъ глиняной чаши, украшенной рельефомъ, изъ Ольвіи.

Издаваемый обломокъ найденъ былъ лѣтомъ 1901 г. авторомъ этихъ строкъ при раскопкахъ пепелища г. Ольвіи, близъ древняго склепа, сооруженнаго, какъ гласитъ находившаяся въ немъ надпись [1]), Еврисивіемъ, сыномъ Каллисѳена, и женою его Аретой, дочерью Панія.

По формѣ обломка сейчасъ же можно сдѣлать заключеніе, что онъ составлялъ часть круглой чашки. Какъ видно по обратной сторонѣ, обломокъ представляетъ донышко чашки. Судя по остаткамъ стѣнокъ, форма чашки приближалась къ полушару. Внутри на днѣ чашки, въ медальонѣ находился рельефъ, представленный на рис. 1. Такія чашки съ рельефными медальонами на днѣ уже находимы были въ Ольвіи [2]). Онѣ попадаются и въ другихъ мѣстахъ на югѣ Россіи [3]).

---

[1]) Надпись издана В. В. Латышевымъ въ *Inscriptiones antiquae orae sept. Ponti Euxini*, IV, № 461. Что она происходитъ изъ склепа, очищеннаго при раскопкахъ 1901 г., удостовѣрено на мѣстѣ показаніями многихъ очевидцевъ.

[2]) Ср. *Bonner Jahrbücher (Jahrbücher des Vereins von Alterthums-Freunden im Rheinlande)*, LXXXX (1891), 7, и CXVI XCVII (1895), 26.

[3]) Такъ, несомнѣнно онѣ выдѣлывались въ Херсонесѣ. К. К. Косцюшко-Валюжиничъ въ 1900 г. нашелъ при раскопкахъ фрагментъ такой чаши съ горельефнымъ изображеніемъ бюстовъ цѣлующихся юноши и дѣвушки. Ср. выше стр. 19, рис. 19. Изданныя проф. В. К. Мальмбергомъ формы, найденныя въ Херсонесѣ (см. *Матеріалы по археологіи Россіи, изд. Императорской Археол. Коммиссіею*, № 7, 1892 г., табл. I и II), скорѣе всего служили для отливанія медальоновъ такихъ же чашъ. На это указываетъ уже громадное сходство фрагмента, изданнаго г. Косцюшко-Валюжиничемъ, съ оттискомъ, полученнымъ изъ одной изъ херсонесскихъ формъ (*Матеріалы*, № 7, стр. 12). В. К. Мальмбергъ при изданіи формъ, найденныхъ въ Херсонесѣ (*Матер.*, стр. 8), полагалъ, что нѣкоторыя изъ нихъ могли быть сняты съ крышекъ металлическихъ коробочекъ, украшенныхъ рельефами. Въ виду того, что такихъ коробочекъ нигдѣ не было найдено, какъ указываетъ самъ г. Мальмбергъ, между тѣмъ, какъ показали раскопки, въ Херсонесѣ были въ употребленіи глиняныя чашки съ рельефными медальонами, намъ кажется, что формы, найденныя въ Херсонесѣ, скорѣе всего

Вмѣстѣ съ эстампажами и описаніями вышеприведенныхъ надписей завѣдывающій нынѣ Керченскимъ музеемъ В. В. Шкорпилъ прислалъ эстампажъ хранящагося въ Царскомъ курганѣ камня съ двумя надгробными надписями, изданными мною въ *IosPE.* IV, № 377, по рисунку покойнаго Θ. И. Гросса. При разсмотрѣніи эстампажа оказалось: 1) что 1-я буква надписи *a* есть несомнѣнно Χ, а не Λ (попорчены только концы верхней развилины), и стало быть женское имя было *Χοίδρα*, какъ я и предполагалъ при изданіи; 2) что въ 1-й строкѣ надписи *b* послѣ верхней части буквы Ι (7-й отъ начала) сохранилась еще верхняя горизонтальная черта и верхняя частица вертикальной отъ буквы Ε, такъ что въ этой строкѣ несомнѣнно было вырѣзано въ зват. падежѣ *мужское* имя Δημήτριε.

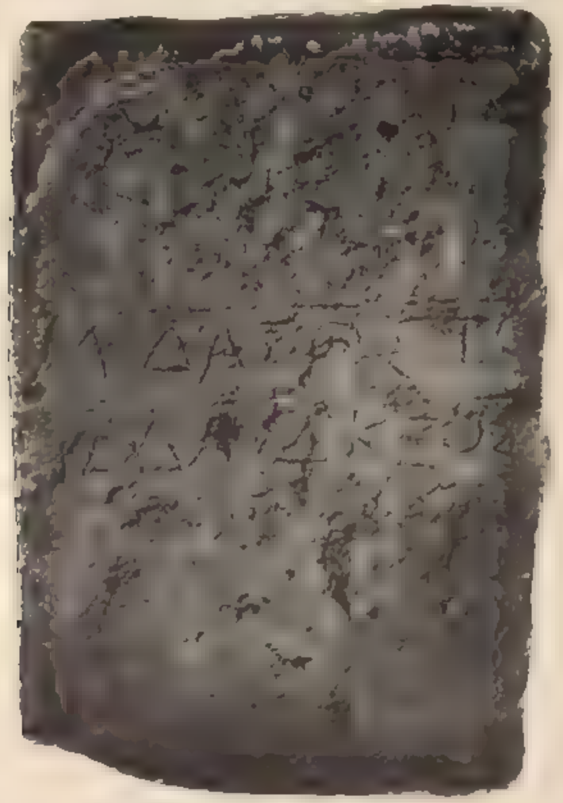
В. Латышевъ.

Постановка имени усопшаго въ род. надежѣ (въ зависимости отъ подразумѣваемыхъ словъ εἰμὶ или ἐστι μνῆμα) чрезвычайно рѣдко встрѣчается на Воспорскихъ надгробныхъ памятникахъ, и то почти исключительно въ древнѣйшую эпоху [1]) Какъ этотъ признакъ, такъ и формы буквъ заставляютъ считать нашу надпись не позднѣе конца V в. до Р. Хр. Имя Ἑκατώνυμος еще не встрѣчалось въ Воспорскихъ надписяхъ.

3. Плита изъ крупнозернистаго известняка, безъ всякихъ украшеній, сверху и снизу обломанная и сильно вывѣтрившаяся, выш. 0,97 м., шир. 0,68, толщ. 0,19. Въ верхней части камня проведена горизонтальная черта; на разстояніи 0,30 м. отъ нея проведены двѣ такія же черты, отстоящія одна отъ другой на 0,235 м. Между ними начертана надпись въ 2 строки крупными (выс. 0,05—0,08 м.) буквами, закрашенными красной краской; во 2-й строкѣ между 4-й и 5-й буквами проведена отвѣсная красная черта.

Камень найденъ 15 декабря 1900 г. близъ Керченской желѣзнодорожной станціи и купленъ для музея у мѣщанина В. Шереметьева. Снимокъ съ фотографіи.

Μίδατος το(ῦ)
[Χ]αδ[ν]άκεος(?).

---

[1]) См. *IosPE* II, №№ 218 и 154[1] (add.). Род. надежъ въ поздней надписи № 159 объясняется подражаніемъ древнимъ памятникамъ, какъ и самое письмо ея (справа влѣво).

По характеру письма надпись не позднѣе конца V в. до Р. Хр. Объ употребленіи род падежа имени усопшаго ср. выше стр. 70, къ № 2. Имя Μίδας (въ род. пад. въ формѣ Μίδαο) встрѣчается въ Пантикапейской надписи начала IV в. до Р. Хр., изданной въ *IosPE.* II, № 202. Съ формою Μίδατος ср. Δάλατος *IosPE.* II, № 146, Μάζοτος ibid. 238[1], Ἄδ(α)τος ibid. v. IV, № 248, Μόλπατος ibid. 328. Возстановленіе имени отца усопшаго сомнительно, такъ какъ 1-я и 4-я буквы въ немъ сильно попорчены и кромѣ того является вопросъ, не слѣдуетъ ли принять за букву I вышеупомянутую красную черту между 4-й и 5-й буквами.

4. Плита изъ крупнозернистаго известняка, внизу съ боковъ срѣзанная для вставки въ постаментъ, съ правой стороны отбитая, выш. 0,80 м., шир. 0,27—0,30, толщ. 0,14. Непосредственно подъ верхнимъ краемъ плиты, не украшеннымъ обычнымъ фронтономъ, въ 4-угольномъ углубленіи грубо изваяны три фигуры, нынѣ сильно попорченныя: слѣва стоитъ мужчина въ хитонѣ и короткомъ иматіи, съ мечомъ у лѣваго бока; справа отъ него (для зрителя) стояла женщина, одѣтая въ длинное платье; правыя руки ихъ были соединены въ рукопожатіи; нынѣ отъ изображенія женщины сохранилась только протянутая рука и передняя часть. Между этими фигурами сохранился незначительный остатокъ женской фигуры или, быть можетъ, жертвенника. На 0,10 м. ниже рельефа вырѣзана по линейкамъ трехстрочная надпись (выс. буквъ 0,02 м.), въ которой начало 1-й строки сильно попорчено, а на концахъ 1-й и 2-й строкъ отбито по одной буквѣ.

Плита найдена 8 марта 1900 г. во дворѣ арестнаго дома. Издается по эстампажу въ $^1/_4$ нат. величины.

Π[λο]υτέρω[ς]
Πλουτάρχο[υ].
χαῖρε.

Надпись относится къ римскимъ временамъ. Оба имени впервые встрѣчаются въ Воспорскихъ надписяхъ. Имени Πλουτέρως нѣтъ и въ словарѣ греч. собств. именъ Папе-Бензелера.

———— ————

Вмѣстѣ съ эстампажами и описаніями вышеприведенныхъ надписей завѣдывающій нынѣ Керченскимъ музеемъ В. В. Шкорпилъ прислалъ эстампажъ хранящагося въ Царскомъ курганѣ камня съ двумя надгробными надписями, изданными мною въ *IosPE*. IV, № 377, по рисунку покойнаго Ѳ. И. Гросса. При разсмотрѣніи эстампажа оказалось: 1) что 1-я буква надписи *a* есть несомнѣнно Χ, а не Λ (попорчены только концы верхней развилины), и стало быть женское имя было Χοἰδρα, какъ я и предполагалъ при изданіи; 2) что въ 1-й строкѣ надписи *b* послѣ верхней части буквы Ι (7-й отъ начала) сохранилась еще верхняя горизонтальная черта и верхняя частица вертикальной отъ буквы Ε, такъ что въ этой строкѣ несомнѣнно было вырѣзано въ зват. падежѣ *мужское* имя Δημήτριε.

В. Латышевъ.

Рис. 1 (н. в.).

Обломокъ глиняной чаши, украшенной рельефомъ, изъ Ольвіи.

Издаваемый обломокъ найденъ былъ лѣтомъ 1901 г. авторомъ этихъ строкъ при раскопкахъ пепелища г. Ольвіи, близъ древняго склепа, сооруженнаго, какъ гласитъ находившаяся въ немъ надпись [1]), Еврисивіемъ, сыномъ Каллисѳена, и женою его Аретой, дочерью Папія.

По формѣ обломка сейчасъ же можно сдѣлать заключеніе, что онъ составлялъ часть круглой чашки. Какъ видно по обратной сторонѣ, обломокъ представляетъ донышко чашки. Судя по остаткамъ стѣнокъ, форма чашки приближалась къ полушару. Внутри на днѣ чашки, въ медальонѣ находился рельефъ, представленный на рис. 1. Такія чашки съ рельефными медальонами на днѣ уже находимы были въ Ольвіи [2]). Онѣ попадаются и въ другихъ мѣстахъ на югѣ Россіи [3]).

---

[1]) Надпись издана В. В. Латышевымъ въ *Inscriptiones antiquae orae sept. Ponti Euxini*, IV, № 461. Что она происходитъ изъ склепа, очищеннаго при раскопкахъ 1901 г., удостовѣрено на мѣстѣ показаніями многихъ очевидцевъ.

[2]) Ср. *Bonner Jahrbücher* (*Jahrbücher des Vereins von Alterthums-Freunden im Rheinlande*), LXXXX (1891), 7, и CXVI—XCVII (1895), 26.

[3]) Такъ, несомнѣнно онѣ выдѣлывались въ Херсонесѣ. К. К. Косцюшко-Валюжиничъ въ 1900 г. нашелъ при раскопкахъ фрагментъ такой чаши съ горельефнымъ изображеніемъ бюстовъ цѣлующихся юноши и дѣвушки. Ср. выше стр. 19, рис. 19. Изданныя проф. В. К. Мальмбергомъ формы, найденныя въ Херсонесѣ (см. *Матеріалы по археологіи Россіи, изд. Императорскою Археол. Коммиссіею*, № 7, 1892 г., табл. I и II), скорѣе всего служили для оттисканія медальоновъ такихъ же чашъ. На это указываетъ уже громадное сходство фрагмента, изданнаго г. Косцюшко-Валюжиничемъ, съ оттискомъ полученнымъ изъ одной изъ херсонесскихъ формъ (*Матеріалы*, № 7, стр. 12). В. К. Мальмбергъ при изданіи формъ, найденныхъ въ Херсонесѣ (*Матер.*, стр. 8), полагалъ, что нѣкоторыя изъ нихъ могли быть сняты съ крышекъ металлическихъ коробочекъ, украшенныхъ рельефами. Въ виду того, что такихъ коробочекъ нигдѣ не было найдено, какъ указываетъ самъ г. Мальмбергъ, между тѣмъ, какъ показали раскопки, въ Херсонесѣ были въ употребленіи глиняныя чашки съ рельефными медальонами, намъ кажется, что формы, найденныя въ Херсонесѣ, скорѣе всего

Въ медальонѣ на нашемъ обломкѣ представленъ бюстъ молодого сатира, который держитъ на правомъ плечѣ зажженный факелъ. У сатира довольно длинные вьющіеся волосы и небольшіе рожки [1]). Единственною одеждою у него служитъ козья шкура, переброшенная черезъ лѣвое плечо, завязанная на немъ ножками и оставляющая непокрытыми правое плечо и часть груди. По стилю и техникѣ весьма близка къ издаваемому нами обломку чашка изъ Ольвіи, находящаяся въ Художественномъ музеѣ въ Боннѣ [2]). Наша чашка, безъ сомнѣнія, была не только той же формы, но явилась, вѣроятно, и въ той же мастерской, какъ боннская. По всей вѣроятности, наша и боннская чашки составляли пару. За это говорятъ одинаковая величина, композиція, стиль и сюжеты медальоновъ обѣихъ чашекъ (ср. рис. 1 и 3). Въ медальонѣ боннской чашки видимъ горельефный бюстъ сатира, который держитъ горящій факелъ на лѣвомъ плечѣ. На головѣ у него надѣтъ плющевый вѣнокъ; одеждою служитъ козья шкура, наброшенная на лѣвое плечо и такъ же завязанная, какъ у сатира на нашемъ обломкѣ; въ правой рукѣ сатиръ держитъ сиринксъ [3]).

Двѣ изъ найденныхъ въ Херсонесѣ формъ представляются также парою. Обѣ онѣ даютъ изображенія юныхъ сатировъ [4]). «По размѣрамъ и характеру— замѣчаетъ проф. В. К. Мальмбергъ—эти два рельефа такъ близки, что мы вправѣ полагать, что оригиналы служили для украшенія одного и того же предмета» [5]). По нашему мнѣнію, они могли такъ же хорошо украшать и двѣ различныхъ чашки, составлявшія, какъ боннская и наша, одну пару.

Чашки изъ глины съ горельефными медальонами внутри часто находимы были въ древнихъ некрополяхъ Италіи. По большому количеству такихъ чашекъ

употреблялись для отливанія медальоновъ такихъ чашекъ, и что и сняты онѣ были скорѣе съ медальоновъ тоже металлическихъ чашъ. Ср. de Witte, *Gazette Archéologique*, V (1880), 139; Dragendorff, *Bonner Jahrbücher*, XCVI—XCVII (1895), 26. Въ

[redacted]

въ некрополѣ гор. Калесъ (Calvi) въ наукѣ ихъ часто называютъ *каленскими* [1]). Каленскія чаши относятся безусловно къ тому же разряду античныхъ сосудовъ, какъ наша чашка, какъ херсонесскія и боннская [2]).

Уже Райе [3]) замѣтилъ, что мастера, выдѣлывавшіе глиняныя вазы, украшеніемъ которыхъ служатъ рельефы, подражали издѣліямъ изъ металла, драгоцѣннымъ вазамъ изъ серебра и золота. Дѣйствительно, среди тѣхъ немногихъ металлическихъ вазъ, которыя дошли до насъ отъ классической древности, есть чаши, представляющія прямыя и поразительныя аналогіи глинянымъ каленскимъ, херсонесскимъ и ольвійскимъ чашамъ съ горельефными медальонами. Таковы серебряныя чаши изъ Египта, которыя находятся теперь въ Берлинскомъ музеѣ [4]). Таковы же нѣкоторые изъ сосудовъ хорошо извѣстныхъ кладовъ гильдесгеймскаго [5]) и боскореальскаго [6]). Конечно, съ чаши, подобной только что названнымъ, происходитъ серебряный медальонъ III—II в. до Р. Хр. изъ Ольвіи (рис. 2), пріобрѣтенный для Императорской Археологической Коммиссіи графомъ А. А. Бобринскимъ. Въ этомъ медальонѣ представлены бюсты двухъ обнявшихся и цѣлующихся фигуръ,—мотивъ, знакомый уже намъ по фрагменту чаши съ рельефнымъ медальономъ, найденному въ Херсонесѣ (см. выше стр. 19, рис. 19).

Рис. 2 (н. в.).

Рельефными медальонами украшались не только чаши, но и другая металлическая утварь. Въ боскореальскомъ кладѣ есть одно круглое серебряное зеркало, которое по серединѣ украшено совершенно такимъ же горельефнымъ медальономъ, какими украшались чаши. Въ немъ представлена менада [7]). Сюжетъ, композиція, мотивъ и стиль медальона представляютъ массу аналогій съ медальонами

---

1) Ср. о нихъ Blümner, Technologie und Terminologie der Geverbe und Künste bei Griechen und Römer, II, 98 слл.; Benndorf, Griechische und sizilische Vasenbilder, 109 слл., табл. LVI слл.; Furtwängler, Collection Sabouroff, къ табл. LXXIII; Rayet-Collignon, Histoire de la céramique grecque, 346 слл.; Dragendorff, Terra sigillata, *Bonner Jahrbücher*, XCVI—XCVII, 23 слл.

2) Ср. Dragendorff, ук. соч., 25 сл.

3) Ср. Rayet-Collignon, Hist. de la céram. grecque, 339.

4) Ср. E. Pernice, Hellenistische Silbergefässe im Antiquarium der königl. Museen, *58 Programm zum Winckelmannsfeste der archäolog. Gesellschaft zu Berlin*, Berlin 1898.

5) Ср. Holzer, Der Hildesheimer antike Silberfund, Hildesheim, 1870; Wieseler, Der Hildesheimer Silberfund, *Festprogr. zu Winckelmanns Geburtstage*, Bonn, 1868; Winter, *Archäol. Anzeiger*, XII (1897), 115 слл.

6) Ср. Winter, *Arch. Anz.*, XI (1896), 74 слл.; *Monuments et mémoires, fondation E. Piot*, V (1899), табл. I слл.

7) *Archäol. Anz.*, XI (1896), 76, 2; *Mon. Piot*, V (1897), табл. XIX.

на ольвійскихъ чашахъ, и особенно съ нашимъ. И среди дошедшихъ до насъ металлическихъ вазъ многія представляютъ пары: въ боскореальскомъ кладѣ есть десять паръ, среди судовъ изъ Египта—двѣ; нѣсколько паръ имѣется и въ гильдесгеймскомъ кладѣ и среди сосудовъ изъ Берная и Помпей [1]). Часто о парныхъ сосудахъ мы читаемъ и у древнихъ авторовъ [2]). Парные сосуды чрезвычайно любимы были въ эллинистическую эпоху, какъ свидѣтельствуютъ о томъ и древніе тексты и дошедшіе до насъ памятники. Къ эллинистической эпохѣ надо отнести и нашъ медальонъ. На эту эпоху указываетъ уже сатиръ съ рогами, являющійся впервые въ пергамскомъ искусствѣ [3]). Что нашъ рельефъ, однако, не позже II в. до Р. Хр., внѣшнее указаніе на это даетъ форма сиринкса у сатира на боннской чашкѣ, которая, какъ мы замѣтили уже, представляетъ если не издѣліе того же мастера, какъ фрагментъ изъ Ольвіи, то во всякомъ случаѣ продуктъ той же самой мастерской: всѣ семь трубочекъ сиринкса здѣсь почти равны, между тѣмъ какъ на памятникахъ I в. до Р. Хр. нѣкоторыя изъ нихъ дѣлаются уже гораздо длиннѣе [4]).

Точнѣе время издаваемаго обломка изъ Ольвіи опредѣляется изъ анализа его стиля и техники. Хотя рельефы, выливавшіеся изъ формъ, издавна (уже съ VII в. до Р. Хр.) и непрерывно до позднихъ временъ употреблялись для украшенія терракоттовыхъ греческихъ вазъ [5]), особенное распространеніе они получаютъ съ тѣхъ поръ, какъ по разнымъ причинамъ прекращается выдѣлка расписныхъ сосудовъ [6]), т. е. приблизительно съ половины IV в. до Р. Хр. [7]).

Прямыми предшественниками чашъ съ горельефными медальонами являются чаши съ небольшими рельефными головками на днѣ. Въ качествѣ примѣра такихъ чашъ можно привести чашу съ головкой сатира, найденную нами въ Ольвіи въ 1896 году [8]). Такъ какъ эта чаша найдена въ одной гробницѣ

[redacted]

съ расписною велиной [1]), она должна относиться еще къ первой половинѣ IV в. Отъ подобной чаши найденъ фрагментъ въ 1899 г. въ Херсонесѣ [2]).

Каленскія чаши, какъ показываютъ встрѣчающіяся на нихъ надписи, а равно и многочисленныя аналогіи, которыя наблюдаются у нихъ въ стилѣ съ помпеянскими картинами, этрусскими урнами и зеркалами, относятся къ III—II в. до Р. Хр. [3]). Разбирая стиль рельефовъ, вылитыхъ изъ формъ, найденныхъ въ Херсонесѣ, В. К. Мальмбергъ пришелъ къ заключенію, что нѣкоторыя изъ этихъ формъ явились прибл. въ половинѣ III вѣка до Р. Хр. [4]).

Если авторы названныхъ херсонесскихъ формъ въ стилѣ стоятъ частію подъ вліяніемъ еще мастеровъ IV в. [5]), авторъ нашего рельефа вдохновлялся, очевидно, уже искусствомъ болѣе поздняго времени. Вѣроятно, всякаго поразитъ сходство сатира на рельефѣ изъ Ольвіи съ скульптурами старшей пергамской школы [6]), насколько, разумѣется, возможно сравнивать произведенія монументальнаго искусства съ издѣліемъ мелкой промышленности. Авторъ нашего рельефа старался придать фигурѣ тѣ формы, которыя мы наблюдаемъ у мраморныхъ статуй изъ группъ, посвященныхъ пергамскимъ царемъ Атталомъ I на аѳинскій акрополь [7]). Крупныя букли сильно переплетающихся вьющихся волосъ по рисунку и общему расположенію напоминаютъ волосы у статуи пораженнаго гиганта Неаполитанскаго музея [8]), у раненаго галла въ Луврѣ [9]). Характерныя формы лица съ выступающими надглазными частями и щеками, бросающими сильныя тѣни у глазъ, и особенно съ выдающимся подбородкомъ, имѣющимъ эллиптическую форму, находятъ ближайшія аналогіи у статуи того же галла. Морщины на лбу, очертанія носа и губъ тоже указываютъ на то, что авторъ рельефа подражаетъ пергамскому стилю эпохи Аттала I. И общій характеръ рельефа указываетъ на то же. Натурализмъ типа, воспроизводящаго черты варваровъ, крайняя подробность деталей, виртуозность, вычурность

---

[1]) Ср. тамъ же, стр. 210, гробница № 41.

[2]) Ср. *Извѣстія*, вып. 1, стр. 32, рис. 27.

[3]) Ср. Rayet-Collignon, Histoire de la céramique grecque, 345 слл.; Dragendorff, Terra sigillata, 23 слл.; Walters, ук. м.

[4]) *Матеріалы по археол. Россіи*, ук. выпускъ, 9.

[5]) Ср. В. К. Мальмбергъ, *Матеріалы по арх. Р.*, ук. вып., 9.

[6]) Ср. о нихъ Overbeck, Geschichte d. griechischen Plastik⁴, II, 132 слл.; Collignon, Sculpture, II, 500 слл.; Pontremoli et Collignon, Pergame, Paris, 1900, 203 слл.

[7]) Ср. Overbeck, ук. соч., II, 244 слл.

[8]) Collignon, ук. соч., II, 509, фиг. 260; Pontremoli-Collignon, ук. соч., 208.

[9]) Collihnon, ук. соч., II, 511, фиг. 263; Pontremoli-Collignon, ук. соч., 211.

и театральность стиля, присущія нашему рельефу, составляютъ и основныя черты пергамской школы, продолжавшей натуралистическія тенденціи Лисиппа и соединившей ихъ съ паѳосомъ Скопаса. Этотъ стиль въ пластикѣ господствовалъ въ III—II в. по всей Малой Азіи, и въ Пергамѣ былъ только одинъ изъ главныхъ центровъ его развитія [1]).

Въ основныхъ своихъ принципахъ пергамское пластическое искусство съ его грандіозными, роскошными формами является эманаціей того же *«азіанизма»*, который въ краснорѣчіи олицетворяли риторы Малой Азіи, «asiani». Тотъ же стиль господствовалъ и въ другихъ отрасляхъ искусства, изъ которыхъ всѣ, кажется, процвѣтали въ Пергамѣ [2]). Колоссальныя богатства пергамскихъ царей, соперничавшихъ въ роскоши съ діадохами Сиріи и Египта, способствовали, разумѣется, процвѣтанію торевтики, искусству выдѣлыванія утвари изъ драгоцѣнныхъ металловъ. До насъ дошли древнія свидѣтельства о художникахъ, прославившихся въ этой области и работавшихъ въ Пергамѣ [3]). Винтеръ и Коллиньонъ указываютъ на сходство въ стилѣ съ пергамскими скульптурами фигуры Аѳины на великолѣпной чашѣ гильдесгеймскаго клада [4]). Это обстоятельство, а равно и то, что фигура Аѳины повторяетъ мотивъ этой богини на монетахъ пергамскихъ царей, начиная съ Аттала I и до Аттала II, и въ правой рукѣ держитъ одинъ изъ такихъ рулей, которые изображены въ трофеяхъ на балюстрадѣ въ портикѣ Аѳины Поліады въ Пергамѣ [5]), заставляетъ думать, что чаша съ изображеніемъ Аѳины была сдѣлана въ Пергамѣ. Но именно такого рода драгоцѣннымъ чашамъ представляютъ подражанія чаши каленскія и ольвійскія. Съ такихъ чашъ, намъ кажется, скорѣе всего были сняты и формы, найденныя въ Херсонесѣ. Проф. В. К. Мальмбергъ съ присущей ему проницательностью изъ анализа стиля и украшеній формъ опредѣлилъ, что нѣкоторыя изъ нихъ не были дѣломъ простого гончара, отличаются высокою степенью

въ некрополѣ гор. Калесъ (Calvi) въ наукѣ ихъ часто называютъ *каленскими* [1]). Каленскія чаши относятся безусловно къ тому же разряду античныхъ сосудовъ, какъ наша чашка, какъ херсонесскія и боннская [2]).

Уже Райэ [3]) замѣтилъ, что мастера, выдѣлывавшіе глиняныя вазы, украшеніемъ которыхъ служатъ рельефы, подражали издѣліямъ изъ металла, драгоцѣннымъ вазамъ изъ серебра и золота. Дѣйствительно, среди тѣхъ немногихъ металлическихъ вазъ, которыя дошли до насъ отъ классической древности, есть чаши, представляющія прямыя и поразительныя аналогіи глинянымъ каленскимъ, херсонесскимъ и ольвійскимъ чашамъ съ горельефными медальонами. Таковы серебряныя чаши изъ Египта, которыя находятся теперь въ Берлинскомъ музеѣ [4]). Таковы же нѣкоторые изъ сосудовъ хорошо извѣстныхъ кладовъ гильдесгеймскаго [5]) и боскореальскаго [6]). Конечно, съ чаши, подобной только что названнымъ, происходитъ серебряный медальонъ III—II в. до Р. Хр. изъ Ольвіи (рис. 2), пріобрѣтенный для Императорской Археологической Коммиссіи графомъ А. А. Бобринскимъ. Въ этомъ медальонѣ представлены бюсты двухъ обнявшихся и цѣлующихся фигуръ,—мотивъ, знакомый уже намъ по фрагменту чаши съ рельефнымъ медальономъ, найденному въ Херсонесѣ (см. выше стр. 19, рис. 19).

Рис. 2 (н. в.).

Рельефными медальонами украшались не только чаши, но и другая металлическая утварь. Въ боскореальскомъ кладѣ есть одно круглое серебряное зеркало, которое по серединѣ украшено совершенно такимъ же горельефнымъ медальономъ, какими украшались чаши. Въ немъ представлена менада [7]). Сюжетъ, композиція, мотивъ и стиль медальона представляютъ массу аналогій съ медальонами

---

[1]) Ср. о нихъ Blümner, Technologie und Terminologie der Geverbe und Künste bei Griechen und Römer, II, 98 слл.; Benndorf, Griechische und sizilische Vasenbilder, 109 слл., табл. LVI слл.; Furtwängler, Collection Sabouroff, къ табл. LXXIII; Rayet-Collignon, Histoire de la céramique grecque, 346 слл.; Dragendorff, Terra sigillata, *Bonner Jahrbücher*, XCVI—XCVII, 23 слл.

[2]) Ср. Dragendorff, ук. соч., 25 сл.

[3]) Ср. Rayet-Collignon, Hist. de la céram. grecque, 339.

[4]) Ср. E. Pernice, Hellenistische Silbergefässe im Antiquarium der königl. Museen, *58 Programm zum Winckelmannsfeste der archäolog. Gesellschaft zu Berlin*, Berlin 1898.

[5]) Ср. Holzer, Der Hildesheimer antike Silberfund, Hildesheim, 1870; Wieseler, Der Hildesheimer Silberfund, *Festprogr. zu Winckelmanns Geburtstage*, Bonn, 1868; Winter, *Archäol. Anzeiger*, XII (1897), 115 слл.

[6]) Ср. Winter, *Arch. Anz.*, XI (1896), 74 слл.; *Monuments et mémoires, fondation E. Piot*, V (1899), табл. I слл.

[7]) *Archäol. Anz.*, XI (1896), 76, 2; *Mon. Piot*, V (1897), табл. XIX.

блеститъ и скорѣе походитъ на краску. Совершенно такой же лакъ и на фрагментѣ чаши изъ Херсонеса (ср. выше стр. 19, рис. 19). Еще на вазахъ III в. мы видимъ нерѣдко черный съ металлическимъ блескомъ лакъ (напр., на каленскихъ чашахъ). Лакъ на нашемъ обломкѣ скорѣе всего указываетъ на II вѣкъ.

Принимая во вниманіе все сказанное, мы отнесли бы издаваемый обломокъ изъ Ольвіи къ первой половинѣ II в. до Р. Хр. Главное его значеніе заключается въ томъ, что онъ является прекраснымъ памятникомъ художественной промышленности Ольвіи въ II в. до Р. Хр. и свидѣтельствуетъ, что промышленность эта слѣдовала указаніямъ современнаго искусства. Въ виду того, что памятниковъ древней торевтики дошло до насъ крайне мало, что дошли они часто въ очень плохомъ видѣ (какъ напр. фрагментъ серебряной чаши изъ Ольвіи, рис. 2), важность нашего обломка для исторіи искусства увеличивается еще болѣе. И по нашему обломку можно судить о томъ богатствѣ и великолѣпіи, которымъ отличались золотыя и серебряныя чаши, служившія оригиналами для вазъ въ родѣ той, отъ которой сохранился нашъ обломокъ. Ихъ рельефные медальоны, ἐμβλήματα, не даромъ цѣнились знатоками искусства въ древности и изъ нихъ составлялись художественныя коллекціи [1]). Интересно и то, что нашъ обломокъ указываетъ на тѣсныя отношенія городовъ нашего юга въ III—II вѣкѣ до Р. Хр. къ культурнымъ центрамъ Малой Азіи и въ частности къ Пергаму.

Б. Фармаковскій.

Предметы вооруженія и конскаго убора, найденные близъ села Демьяновки, Мелитопольскаго уѣзда.

Въ Императорскую Археологическую Коммиссію въ концѣ 1899 г. поступило донесеніе пристава 2-го стана Мелитопольскаго уѣзда Таврической губерніи слѣдующаго содержанія:

«Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1899 года рабочіе землевладѣльца Банмана орали плугами на небольшомъ возвышеніи (близъ села Демьяновки, въ 150 саж. отъ красной межи) и увидѣли нѣсколько большихъ плоскихъ каменныхъ плитъ (могила имѣла вышину около 3 саж. и величину въ 2 квадратныхъ сажени), поднявъ которыя, обнаружили человѣческія кости и черепъ. Вблизи костей человѣческихъ находились кости лошади. Кромѣ того найдены почти истлѣвшіе предметы вооруженія и снаряженія лошади, какъ то: шлемъ, часть панцыря, очень длинный клинокъ шашки, стремена, удила и другія принадлежности» [1]).

Присланныя по требованію Коммиссіи вещи были переданы на храненіе въ Средневѣковое Отдѣленіе Императорскаго Эрмитажа [2]).

Сохранность предметовъ очень плохая: разломанная на мелкіе куски кольчуга представляетъ скипѣвшуюся массу гидрата окиси желѣза, сабельная полоса сломана, рукоять и крыжъ утеряны, шлемъ разбитъ на многія части, которыя далеко не всѣ собраны, и, наконецъ, большинство вещей до такой степени разрушено ржавчиной, что за немногими исключеніями (сабля, стремена и удила) нельзя было приступить къ чисткѣ ихъ путемъ редукціи.

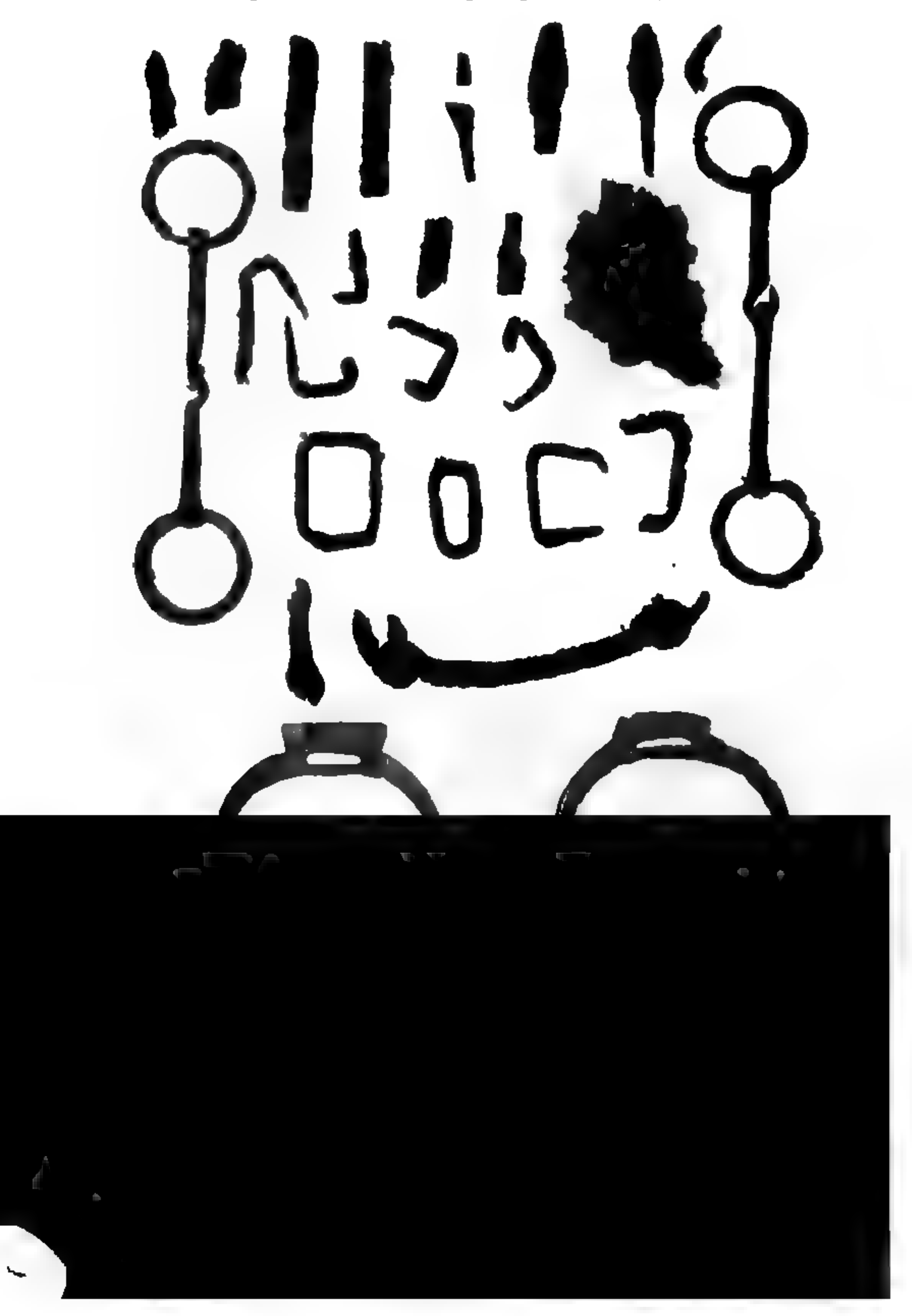
Въ прилагаемомъ рис. 1 (стр. 82) размѣщены входящія въ составъ находки мелкія вещи: три наконечника стрѣлъ, четыре обломка желѣзныхъ трубокъ неизвѣстнаго назначенія, два обломка маленькаго ножа, двѣ цѣльныхъ желѣзныхъ скрѣпы и восемь кусковъ такихъ-же скрѣпъ съ приставшими къ ржавчинѣ остатками дерева; желѣзная скоба съ сохранившимся на концѣ облом-

---

1) Дѣло Имп. Археологической Коммиссіи 1899 г., № 250.

2) Въ инвентарь Отдѣленія вещи занесены подъ № 7429.

комъ кольца; удила—одно цѣльное со сломанными кольцами и два двузвенныхъ, изъ коихъ изображенное на лѣвой сторонѣ рисунка на глухихъ боковыхъ коль-

металла [1]). Въ Херсонесѣ, такимъ образомъ, воспроизводили въ глинѣ металлическіе оригиналы. Крайне интересенъ выводъ проф. В. К. Мальмберга относительно оригинала оттиска, изображеннаго у него на табл. I, 2: его «сюжетъ говоритъ въ пользу происхожденія, если не изъ самаго Пергама, то по крайней мѣрѣ, изъ Малой Азіи». Съ пергамскимъ искусствомъ имѣютъ аналогіи въ стилѣ, по нашему мнѣнію, нѣкоторыя и другія херсонесскія формы. Оттискъ, изданный на стр. 13 «Матеріаловъ», ср., напр., съ мраморною головою кентавра пергамской школы въ Palazzo dei Conservatori въ Римѣ [2]). Оттискъ, изображенный на табл. II, 4, имѣетъ близкія аналогіи въ стилѣ съ головою Марсія изъ Тарса въ Оттоманскомъ музеѣ въ Константинополѣ [3]). Головку Аѳины (табл. I, 4) можно сравнить съ головою Аѳины гильдесгеймской чаши и т. д.

Если въ Херсонесѣ несомнѣнно были мастера, дѣлавшіе глиняныя вазы съ рельефными медальонами и воспроизводившіе при посредствѣ формъ оригиналы изъ драгоцѣнныхъ металловъ, явившіеся въ Пергамѣ или вообще въ Малой Азіи, то издаваемый нами обломокъ чаши говоритъ за то, что такія же вазы дѣлались и въ Ольвіи, и что тамъ не менѣе, вѣроятно, цѣнили издѣлія пергамской торевтики, чѣмъ въ Херсонесѣ, такъ какъ нашъ обломокъ не единственный примѣръ такого рода чашъ изъ Ольвіи, подражавшихъ торевтикѣ.

Итакъ, стиль рельефа заставляетъ отнести нашъ обломокъ скорѣе всего ко времени Аттала I (241—197 гг. до Р. Хр.). Къ болѣе позднему времени относится бронзовая статуя сатира, найденная въ Пергамѣ. Фуртвенглеръ указываетъ на родство ея по стилю съ рельефами большого пергамскаго алтаря, явившимися, какъ извѣстно, при Евменѣ II (197—159 гг. до Р. Хр.) [4]). Типъ сатира у пергамской статуи нѣсколько иной: всѣ черты рѣзче и гораздо менѣе благородны; стиль еще болѣе театральный; еще болѣе замѣтно стремленіе къ натурализму и къ болѣе рѣшительной характеристикѣ низменно-животной и дикой натуры сатира.

Наконецъ, и техника обломка изъ Ольвіи указываетъ на III—II в. Чаша была покрыта лакомъ, который очень уже далекъ отъ густого чернаго лака классической эпохи. Лакъ на обломкѣ—коричневаго матоваго тона, почти не

---

[1]) Ср. *Матеріалы*, № 7, 3.

[2]) *Monumenti inediti dell' Instituto,* XII, 1; Pontremoli-Collignon, ук. соч., 216; Helbig-Reisch, Guide to the public collections of classical antiquities in Rome, I, Leipsic 1895, 428, 572.

[3]) *Musée Impérial Ottoman*, Catalogue des sculptures grecques, romaines, byzantines et franques, Constantinople, 1893, 27, 27; Collignon, Sculpture, II, 547, рис. 284; *Monuments et mémoires, fond. E. Piot,* VI (1900), pl. XIII; Pontremoli-Collignon, ук. соч. 217.

[4]) Ср. Furtwängler, Der Satyr aus Pergamon, 7.

слоѣ, а иногда на самой поверхности ржавчины и даже отчасти покрытыми ржавчиною показывались очень мелкія, величиною въ 0,1—0,3 мм. золотистыя блестки, металлическій составъ которыхъ былъ ясно виденъ подъ увеличительнымъ стекломъ, но онѣ, къ сожалѣнію, при малѣйшемъ прикосновеніи распадались и исчезали. Трудно опредѣлить ихъ происхожденіе: можетъ быть, это распавшіеся остатки отъ украшеній на одеждѣ воина, нашитыхъ подобно изображенному выше крестику, можетъ быть — отъ какого-либо совершенно посторонняго предмета, лежавшаго на кольчугѣ; не исключена, наконецъ, возможность, что золотистые осколочки происходятъ отъ бывшихъ на шлемѣ украшеній.

На лицевой, какъ и на внутренней сторонѣ кольчуги, мѣстами сохранились плотно приставшіе къ кольцамъ, совершенно пропитанные ржавчиной и почти совсѣмъ истлѣвшіе остатки матеріи, оказавшейся по химическому и микроскопическому изслѣдованію льняною тканью.

Замѣчательная по своимъ размѣрамъ *сабельная полоса* (рис. 4) имѣетъ въ длину 1 м. 14 с., къ чему еще слѣдуетъ прибавить 3—4 с. на остріе и около 4 с. на конецъ хвоста, сломаннаго на первой скважинѣ для поперечнаго болта; ширина полосы въ наилучше сохранившихся мѣстахъ не превышаетъ 3 с., толщина тылья была весьма значительна и теперь еще доходитъ до 0,8 с. Чрезвычайно интересна слѣдующая подробность: тылье полосы, какъ у современныхъ сабель, плоское, но въ [redacted]

Предметы вооруженія и конскаго убора, найденные близъ села Демьяновки, Мелитопольскаго уѣзда.

Въ Императорскую Археологическую Коммиссію въ концѣ 1899 г. поступило донесеніе пристава 2-го стана Мелитопольскаго уѣзда Таврической губерніи слѣдующаго содержанія:

«Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1899 года рабочіе землевладѣльца Баимана орали плугами на небольшомъ возвышеніи (близъ села Демьяновки, въ 150 саж. отъ красной межи) и увидѣли нѣсколько большихъ плоскихъ каменныхъ плитъ (могила имѣла вышину около 3 саж. и величину въ 2 квадратныхъ сажени), поднявъ которыя, обнаружили человѣческія кости и черепъ. Вблизи костей человѣческихъ находились кости лошади. Кромѣ того найдены почти истлѣвшіе предметы вооруженія и снаряженія лошади, какъ то: шлемъ, часть панцыря, очень длинный клинокъ шашки, стремена, удила и другія принадлежности» [1]).

Присланныя по требованію Коммиссіи вещи были переданы на храненіе въ Средневѣковое Отдѣленіе Императорскаго Эрмитажа [2]).

Сохранность предметовъ очень плохая: разломанная на мелкіе куски кольчуга представляетъ скипѣвшуюся массу гидрата окиси желѣза, сабельная полоса сломана, рукоять и крыжъ утеряны, шлемъ разбитъ на многія части, которыя далеко не всѣ собраны, и, наконецъ, большинство вещей до такой степени разрушено ржавчиной, что за немногими исключеніями (сабля, стремена и удила) нельзя было приступить къ чисткѣ ихъ путемъ редукціи.

Въ прилагаемомъ рис. 1 (стр. 82) размѣщены входящія въ составъ находки мелкія вещи: три наконечника стрѣлъ, четыре обломка желѣзныхъ трубокъ неизвѣстнаго назначенія, два обломка маленькаго ножа, двѣ цѣльныхъ желѣзныхъ скрѣпы и восемь кусковъ такихъ-же скрѣпъ съ приставшими къ ржавчинѣ остатками дерева; желѣзная скоба съ сохранившимся на концѣ облом-

[1]) Дѣло Имп. Археологической Коммиссіи 1899 г., № 250.

[2]) Въ инвентарь Отдѣленія вещи занесены подъ № 7429.

Рис. 6 (прибл. $^1/_2$).

Желѣзный шлемъ (рис. 6—передняя, рис. 7—задняя часть) конической формы, слегка сплюснутый съ боковъ, состоитъ изъ вѣнца, тульи и верха. Вѣнецъ въ 1,5—2 с. ширины былъ прикрѣпленъ къ тульѣ 6—8 крупными желѣзными заклепками, подъ которыя съ внутренней стороны подложены мѣдные кружки (рис. 8); нижній край вѣнца выпиленъ зубцами, согнутыми въ кольцо и служившими для прикрѣпленія бармицы. Тулья состоитъ изъ нѣсколькихъ склепанныхъ пластинокъ, но число ихъ въ настоящее время опредѣлить невозможно, такъ какъ слѣды швовъ и заклепокъ почти повсемѣстно уничтожены ржавчиною. Налобная часть тульи по нижнему краю имѣетъ два дугообразныхъ вырѣза по линіи бровей и снабжена въ этомъ мѣстѣ плохо сохранившимися полукруглыми ободками, прикрѣпленными желѣзными заклепками; между ними, по аналогіи подобнаго же устройства шлемовъ, должно было проходить носовое

Рис. 8 (н. в.).

поддоны имѣютъ 6,5 с. въ поперечномъ діаметрѣ, на плоскихъ дужкахъ выбито по двойному ряду мелкихъ точекъ, расположенныхъ другъ отъ друга на разстояніи около 0,2 с.

Обломковъ *кольчуги*, образецъ которыхъ помѣщенъ также на рис. 1, сохранилось очень много, — свыше 50 кусковъ разной величины, но, къ сожалѣнію, металлическихъ частей въ нихъ почти вовсе не осталось и даже въ свѣжемъ изломѣ только изрѣдка видны блестки уцѣлѣвшаго желѣза. Въ скипѣвшейся массѣ мѣстами ясно выдѣляется форма отдѣльныхъ плоскихъ

Рис. 2 (прибл. 3/4).

круглыхъ колецъ, расположенныхъ наиболѣе употребительнымъ способомъ такъ, что каждое изъ нихъ вдѣто въ два кольца верхняго и въ два нижняго ряда, скрѣпленіе же звеньевъ нельзя опредѣлить; на многихъ кольцахъ, правда, усматриваются еще слѣды «гвоздя», т. е. продѣтой черезъ концы зерновидной, остроконечной заклепки, но въ большинствѣ случаевъ нельзя отличить эти бугорки отъ случайныхъ наростовъ ржавчины, судить же о томъ, есть ли между ними кольца сваренныя или даже выбитыя изъ цѣльнаго листа желѣза, совершенно невозможно. Величина колецъ разная, смотря по мѣсту ихъ расположенія: самыя крупныя на груди и на воротникѣ—0,5 с. толщины при 1,8 с. въ діаметрѣ, поперечникъ бо́льшаго числа звеньевъ не превышаетъ 1,2 с.—1,4 с., но есть и совсѣмъ мелкія въ 1,1 с. въ діаметрѣ при 0,3 с. толщины, которыя впрочемъ, какъ мы увидимъ ниже, принадлежали по всей вѣроятности къ бармицѣ шлема, скипѣвшейся въ общую массу съ кольчужнымъ плетеніемъ. Наибольшій интересъ представляетъ обломокъ довольно крупныхъ размѣровъ—28 с. длины, 19 с. ширины и 16 с. вышины, дающій точный слѣпокъ съ праваго плеча и предплечія, съ остатками стоячаго воротника въ 10—12 рядовъ крупныхъ колецъ и обрывкомъ рукава. На внутренней сторонѣ этого обломка найдено выбитое изъ тонкаго листа позолоченнаго серебра крестовидное украшеніе (рис. 3), которое, судя по имѣющимся на двухъ лапкахъ мелкимъ дырочкамъ, было нашито на лежавшей подъ кольчугою одеждѣ воина. Крестикъ лежалъ лицевою стороною къ кольцамъ и такъ крѣпко присталъ къ желѣзной окиси, что, несмотря на всю осторожность при снятіи, сломался на нѣсколько кусковъ. При обмываніи кольчуги мѣстами въ покрывавшемъ ее землистомъ

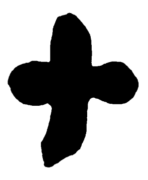

Рис. 3 (н. в.)

Верхнюю часть тульи прикрываетъ наклепанное снаружи навершье, выпиленное по нижнему краю четырьмя мысиками и согнутое изъ одной пластинки, края которой спаяны на подложенной мѣдной полосѣ. Верхушка сломана.

У нижняго края вѣнца между двумя петлями нашлось крѣпко припекшееся къ нимъ маленькое круглое облое колечко (рис. 9) величиною въ 1,1 с. и толщиною до 3 мм., настолько проржавѣвшее, что способъ его скрѣпленія опредѣленъ быть не можетъ; точно такія же колечки (рис. 10) встрѣчаются и въ нѣсколькихъ мелкихъ кольчужныхъ обломкахъ, изъ чего можно заключить, что шлемъ попалъ въ могилу вмѣстѣ со своею бармицею и что найденное между вѣнечными петлями кольцо попало туда не случайно, а осталось на своемъ мѣстѣ въ то время, когда вся остальная сѣтка отдѣлилась отъ вѣнца и распалась на куски. Сравнивая величину петель (см. рис. 8) съ поперечникомъ просвѣта упомянутыхъ колечекъ, мы должны убѣдиться въ томъ, что кольца ни-

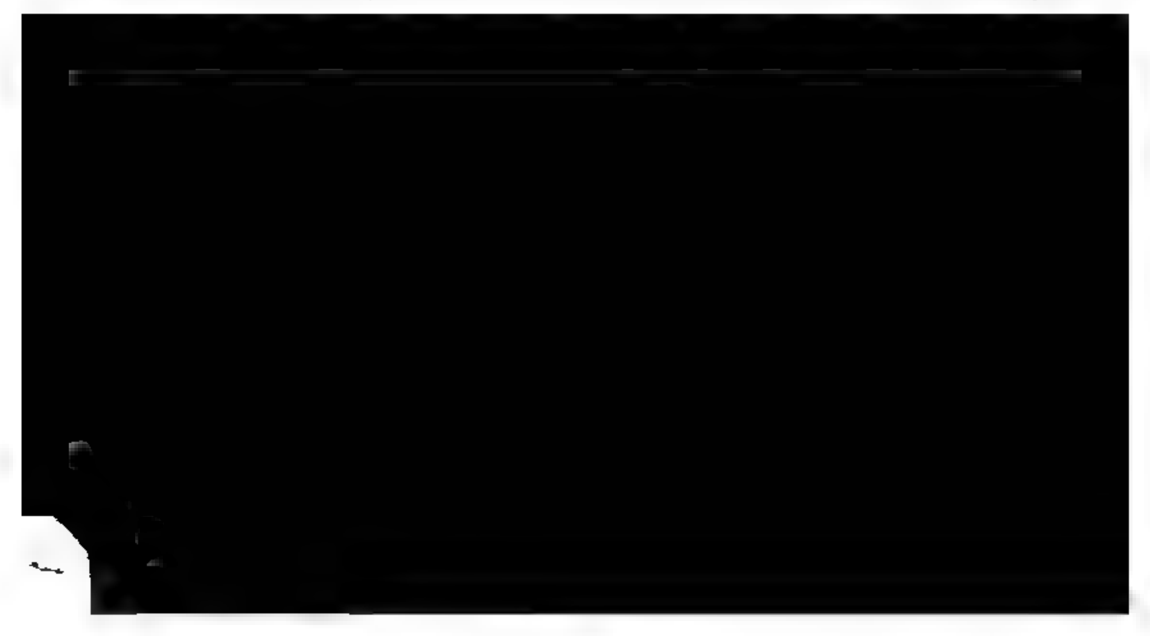
Рис. 9 (1½ н. в.).

Рис. 10 (1½ н. в.).

конмъ образомъ не могли быть продѣты въ петли и что, слѣдовательно, бармица прикрѣплялась къ вѣнцу другимъ способомъ, который, судя по аналогіи западноевропейскихъ коническихъ шлемовъ XIV в. [1]), состоялъ въ слѣдующемъ: желѣзный прутикъ или ремешокъ продѣвался, смотря по разстоянію между петлями, черезъ два, три или болѣе колецъ верхняго ряда бармицы, затѣмъ просовывался черезъ петлю, потомъ опять черезъ кольца и т. д. поочередно, а за послѣдней петлей закручивался или завязывался узломъ. Этотъ способъ прикрѣпле-

отражающей непріятельскій ударъ, средней — рубящей и нижней — рѣжущей. Нѣсколько отступя отъ нижнихъ заворотовъ, тылье исчезаетъ и на протяженіи около 20 с. остріе выковано на два лезвія.

Въ верхней трети полоса сломана и, къ сожалѣнію, края перелома не на столько сохранили всѣ извилины, чтобы можно было съ полною точностью возстановить первоначальное положеніе двухъ кусковъ, но тѣмъ не менѣе и теперь видно, что изгибъ полосы былъ очень слабъ; если провести прямую линію черезъ конечные пункты каждой трети полосы, то получится постепенный уклонъ продольныхъ осей: средней трети отъ верхней на 8 градусовъ и нижней отъ средней на 10 градусовъ. Къ несчастію, хвостъ клинка приблизительно на половину утраченъ, и мы не можемъ судить о томъ, былъ ли онъ прямой, или согнутъ колѣномъ подъ тупымъ угломъ; но и по сохранившемуся обломку видно, что ось рукояти уклонялась отъ оси верхней трети полосы по меньшей мѣрѣ на 12 градусовъ въ противоположную отъ загиба клинка сторону. Такое положеніе рукояти, встрѣчающееся преимущественно у восточныхъ народовъ въ находкахъ X—XIV вв., основано на утраченномъ впослѣдствіи тонкомъ разсчетѣ, чтобы въ моментъ удара положеніе полосы по возможности ближе подходило къ прямолинейному продолженію вытянутой руки ударяющаго; этимъ достигался двоякій результатъ: во-первыхъ, ударъ производился по болѣе крутой линіи, приближающейся къ отвѣсной, а слѣдовательно сила тратилась производительнѣе, нежели при ударѣ, произведенномъ съ тою-же силою, но подъ болѣе острымъ угломъ, и во-вторыхъ, при описанномъ положеніи клинка загнутое лезвіе нижней трети уже по одной инерціи должно было скользить по намѣченному пункту, т. е. согласно своему назначенію производить порѣзъ. На томъ же разсчетѣ основано скошенное лезвіе топоровъ, часто встрѣчающееся на Востокѣ.

По типу наша сабля ближе всего подходитъ къ полосамъ, находимымъ въ венгерскихъ могилахъ эпохи Арпадовъ (раскопки въ Tarczal, Demkóhegy, Gomba, Nemes Ocsa, Kecskemet, Törtel), но нѣсколько бо́льшая кривизна и обоюдоострый конецъ указываютъ скорѣе на XIII или даже XIV вѣкъ, чѣмъ на XI и XII вв., которыми датируются по большей части венгерскія находки [1]). Несомнѣнно также сходство съ хранящейся въ Вѣнской сокровищницѣ саблей, приписываемой Карлу Великому [2]), и съ полосою, найденною въ Лядинскомъ могильникѣ [3]).

[1]) *Archaeologiai Értesitö* 1892, стр. 299.—1896, стр. 157.—J. Hampel, A régibb közepkor emlékei.—Его-же: A honfoglalasi kor hazai emlékei.

[2]) *Zeitschrift für historische Waffenkunde*, I, стр. 6: W. Boeheim, Eine militärtechnische Studie über den Säbel Karls des Grossen.—Тамъ-же I, стр. 45: J. Hampel, Der sogenannte Säbel Karls des Grossen.

[3]) *Матеріалы по археологіи Россіи*, *изд. Имп. Арх. Комм.*, № 10 (1893), стр. 17.

Рис. 6 (прибл. $^{1}/_{2}$).

Желѣзный шлемъ (рис. 6—передняя, рис. 7—задняя часть) конической формы, слегка сплюснутый съ боковъ, состоитъ изъ вѣнца, тульи и верха. Вѣнецъ въ 1,5—2 с. ширины былъ прикрѣпленъ къ тульѣ 6—8 крупными желѣзными заклепками, подъ которыя съ внутренней стороны подложены мѣдные кружки (рис. 8); нижній край вѣнца выпиленъ зубцами, согнутыми въ кольцо и служившими для прикрѣпленія бармицы. Тулья состоитъ изъ нѣсколькихъ склепанныхъ пластинокъ, но число ихъ въ настоящее время опредѣлить невозможно, такъ какъ слѣды швовъ и заклепокъ почти повсемѣстно уничтожены ржавчиною. Налобная часть тульи по нижнему краю имѣетъ два дугообразныхъ выреза по линіи бровей и снабжена въ этомъ мѣстѣ плохо сохранившимися полукруглыми ободками, прикрѣпленными желѣзными заклепками; между ними, по аналогіи подобнаго же устройства шлемовъ, должно было проходить носовое

Рис. 8 (н. в.).

Рис. 7 (прибл. 1/3).

прикрытіе, слѣдовъ котораго, однако, не сохранилось. Возможно, что расположенныя въ надлобной части тульи 5 мелкихъ скважинъ служили именно для прикрѣпленія на тульѣ желѣзной же пластинки, суживавшейся къ низу и кончавшейся узкою полосою для прикрытія носа; но противъ этого, кажется, говоритъ чрезвычайно малый діаметръ упомянутыхъ пяти скважинъ въ 1,5—2 мм., едва ли достаточный для пропуска заклепокъ, способныхъ выдержать сотрясеніе отъ направленныхъ противъ носа ударовъ. Скважины, конечно, могли со временемъ затянуться желѣзною окисью, но если онѣ съ самаго начала не имѣли бо́льшаго объема, то не безъ основанія можно предположить, что носовое прикрытіе было выковано изъ одного съ тульею куска, на мелкихъ же заклепкахъ держалось какое-либо серебряное или золотое украшеніе. Что нашъ шлемъ вообще не лишенъ былъ украшеній, на это, повидимому, указываютъ остатки двухъ возвышающихся надъ уровнемъ тульи, выкованныхъ изъ цѣльнаго куска или же наваренныхъ желѣзныхъ гнѣздъ, служившихъ, вѣроятно, основаніемъ для оправы камней или другой подобной цѣли.

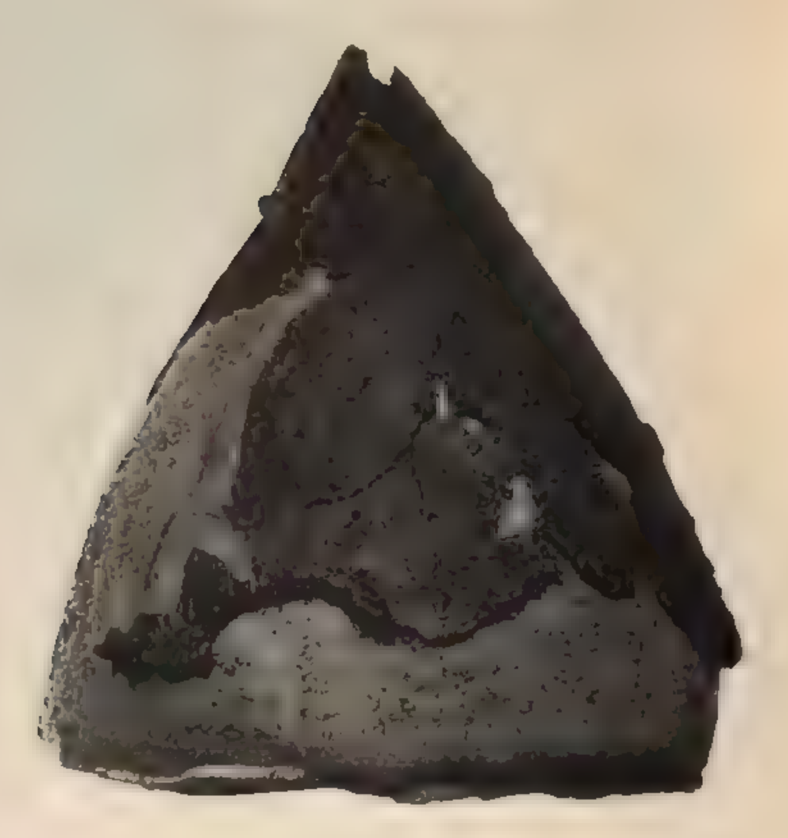

Рис. 6 (прибл. 1/2).

Желѣзный шлемъ (рис. 6—передняя, рис. 7—задняя часть) конической формы, слегка сплюснутый съ боковъ, состоитъ изъ вѣнца, тульи и верха. Вѣнецъ въ 1,5—2 с. ширины былъ прикрѣпленъ къ тульѣ 6—8 крупными желѣзными заклепками, подъ которыя съ внутренней стороны подложены мѣдные кружки (рис. 8); нижній край вѣнца выпиленъ зубцами, согнутыми въ кольцо и служившими для прикрѣпленія бармицы. Тулья состоитъ изъ нѣсколькихъ склепанныхъ пластинокъ, но число ихъ въ настоящее время опредѣлить невозможно, такъ какъ слѣды швовъ и заклепокъ почти повсемѣстно уничтожены ржавчиною. Налобная часть тульи по нижнему краю имѣетъ два дугообразныхъ вырѣза по линіи бровей и снабжена въ этомъ мѣстѣ плохо сохранившимися полукруглыми ободками, прикрѣпленными желѣзными заклепками; между ними, по аналогіи подобнаго же устройства шлемовъ, должно было проходить носовое

Рис. 8 (н. в.).

Рис. 7 (прибл. ³/₅).

прикрытіе, слѣдовъ котораго, однако, не сохранилось. Возможно, что расположенныя въ надлобной части тульи 5 мелкихъ скважинъ служили именно для прикрѣпленія на тульѣ желѣзной же пластинки, суживавшейся къ низу и кончавшейся узкою полосою для прикрытія носа; но противъ этого, кажется, говоритъ чрезвычайно малый діаметръ упомянутыхъ пяти скважинъ въ 1,5—2 мм., едва ли достаточный для пропуска заклепокъ, способныхъ выдержать сотрясеніе отъ направленныхъ противъ носа ударовъ. Скважины, конечно, могли со временемъ затянуться желѣзною окисью, но если онѣ съ самаго начала не имѣли бóльшаго объема, то не безъ основанія можно предположить, что носовое прикрытіе было выковано изъ одного съ тульею куска, на мелкихъ же заклепкахъ держалось какое-либо серебряное или золотое украшеніе. Что нашъ шлемъ вообще не лишенъ былъ украшеній, на это, повидимому, указываютъ остатки двухъ возвышающихся надъ уровнемъ тульи, выкованныхъ изъ цѣльнаго куска или же наваренныхъ желѣзныхъ гнѣздъ, служившихъ, вѣроятно, основаніемъ для оправы камней или другой подобной цѣли.

Верхнюю часть тульи прикрываетъ наклепанное снаружи навершье, выпиленное по нижнему краю четырьмя мысиками и согнутое изъ одной пластинки, края которой спаяны на подложенной мѣдной полосѣ. Верхушка сломана.

У нижняго края вѣнца между двумя петлями нашлось крѣпко прикипѣвшее къ нимъ маленькое круглое облое колечко (рис. 9) величиною въ 1,1 с. и толщиною до 3 мм., настолько проржавѣвшее, что способъ его скрѣпленія опредѣленъ быть не можетъ; точно такія же колечки (рис. 10) встрѣчаются и въ нѣсколькихъ мелкихъ кольчужныхъ обломкахъ, изъ чего можно заключить, что шлемъ попалъ въ могилу вмѣстѣ со своею бармицею и что найденное между вѣнечными петлями кольцо попало туда не случайно, а осталось на своемъ мѣстѣ въ то время, когда вся остальная сѣтка отдѣлилась отъ вѣнца и распалась на куски. Сравнивая величину петель (см. рис. 8) съ поперечникомъ просвѣта упомянутыхъ колечекъ, мы должны убѣдиться въ томъ, что кольца ни-

Рис. 9 (1¹/₂ н. в.).

Рис. 10 (1¹/₂ н. в.).

коимъ образомъ не могли быть продѣты въ петли и что, слѣдовательно, бармица прикрѣплялась къ вѣнцу другимъ способомъ, который, судя по аналогіи западноевропейскихъ коническихъ шлемовъ XIV в. [1]), состоялъ въ слѣдующемъ: желѣзный прутикъ или ремешокъ продѣвался, смотря по разстоянію между петлями, черезъ два, три или болѣе колецъ верхняго ряда бармицы, затѣмъ просовывался черезъ петлю, потомъ опять черезъ кольца и т. д. поочередно, а за послѣдней петлей закручивался или завязывался узломъ. Этотъ способъ прикрѣпле-

границѣ и изданный въ каталогѣ выставки въ память тысячелѣтія Венгріи [1]), совершенно сходенъ съ Вѣнскимъ шлемомъ, и бармица подвѣшивалась къ нему тѣмъ-же способомъ.

Рис. 14 (1/3).

3. Шлемъ (рис. 14), найденный въ с. Никольскомъ, Орловской губ. и уѣзда [2]). Желѣзная тулья, склепанная изъ трехъ частей, выкована продольными желобками и сплошь покрыта тонкимъ серебрянымъ вызолоченнымъ листомъ, нынѣ во многихъ мѣстахъ отставшимъ и выкрошившимся [3]). Къназобной части приклепана пластинка въ 16 с. ширины съ вырѣзанными для глазъ отверстіями и горбатымъ, заостреннымъ внизу въ родѣ клюва носомъ; края этой пластинки или полумаски подъ глазами и по бокамъ носа снабжены рядомъ дыровъ для прикрѣпленія бармицы, покрывавшей всю нижнюю часть лица. По сторонамъ бровей сохранилось довольно хорошо по одной петлѣ, поломанной лишь въ верхней половинѣ, съ подогнутыми къ внутренней сторонѣ вѣнца лапками, какъ на Бирючинскомъ шлемѣ; такихъ петель, слѣды которыхъ и въ другихъ мѣстахъ ясно видны, первоначально было 8 или 9. Поверхность нижняго края вѣнца, шириною въ 1,5 до 2 с., вовсе не была покрыта листовымъ серебромъ, и хотя эта полоса уже закрывалась подвѣшанной на той же высотѣ

[1]) D-r F. Szendrei, Ungarische Kriegsgeschichtliche Denkmäler in der Millenniums-Landesausstellung. Budapest 1896, стр. 69.

[2]) Дѣло И. Археол. Комм. 1866 г., № 16. Въ каталогѣ Царскосельскаго арсенала значится подъ I. 616.

[3]) О появленіи подобныхъ украшеній на варварскихъ шлемахъ позднеримскаго времени ср. статью J. Hampel въ *Zeitschrift für historische Waffenkunde* II, вып. 6 стр. 192.

не менѣе нельзя предположить, чтобы мастеръ, положившій с. … блистательную отдѣлку шлема, помирился съ просвѣчивающею ск … е плетеніе широкою полосою совершенно неотдѣланнаго же- лѣ . Н … нія, что и этотъ край тульи былъ покрытъ утеряннымъ впо- слѣдствіи … нымъ же, золоченымъ вѣнцомъ, украшеннымъ, быть можетъ, тисне… мъ. Это обстоятельство, если только высказанное предполо- женіе вѣр… е болѣе увеличило бы и безъ того уже весьма близкое сход- ство ю … шлема съ хранимымъ въ Московской Оружейной Палатѣ шле- момъ № …[1]), приписываемымъ великому князю Ярославу Всеволодовичу, бѣжавшему поля … г. Форма тульи, сколько позво- ляютъ о ней судить сохра… техника покрытыхъ тѣмъ-же вы- золоченнымъ листовымъ серебромъ … оса, обхватывающій край вѣнца узорчатый ободокъ,—все говорит… близкаго родства этихъ двухъ образцовъ оружейнаго искусства какъ по мѣ…ту, такъ и по времени изготовленія. Замѣчу еще, что на превосходной фот графіи этого шлема, любезно предоставленной въ мое пользованіе генералъ-лейтенантомъ Н. Е. Бранденбургомъ, по нижнему краю вѣнца усматривается довольно густой рядъ мелкихъ дырочекъ, дающихъ полное основаніе предположить, что въ данномъ случаѣ кольчужное плетеніе подвѣшивалось непосредственно къ вѣнцу путемъ продѣванія одного или двухъ колецъ верхняго ряда бармицы въ соотвѣтственную скважину вѣнца.

Для полноты укажу еще на одинъ шлемъ изъ собранія Эрмитажа, имѣющій совершенно своеобразное приспособленіе для прикрѣпленія бармицы, близко подходящее къ принятому въ западной Европѣ способу.

4. Шлемъ (рис. 15), найденный въ землѣ при устройствѣ Велсовскаго завода, Чердынскаго уѣзда, Пермской губерніи [2]). Полукруглая, нѣсколько сплюснутая съ боковъ тулья выкована изъ цѣльнаго куска и къ нижнему краю ея приклепана желѣзная полоса въ 3—3,5 с. ширины съ неровно обрѣзанными краями, на которую вплотную одна возлѣ другой насажены петли около 1,5 с. длины на крупныхъ желѣзныхъ заклепкахъ съ большими круглыми головками. Въ эти петли вдѣты круглыя, плоскія, сваренныя кольца верхняго ряда бармицы, послѣдующіе ряды которой сплетены поочередно изъ плоскихъ колецъ,

[1]) Опись Московской Оружейной Палаты. Часть III. Книга 2-я, стр. 7. Изображеніе шлема см. на табл. 334.

[2]) Дѣло Имп. Археол. Комм. 1895 г., № 83. По инвентарю Средневѣковаго Отдѣленія № 7332.

границѣ и изданный въ каталогѣ выставки въ память тысячелѣтія Венгріи [1]), совершенно сходенъ съ Вѣнскимъ шлемомъ, и бармица подвѣшивалась къ нему тѣмъ-же способомъ.

Рис. 14 (1/3).

3. Шлемъ (рис. 14), найденный въ с. Никольскомъ, Орловской губ. и уѣзда [2]). Желѣзная тулья, склепанная изъ трехъ частей, выкована продольными желобками и сплошь покрыта тонкимъ серебрянымъ вызолоченнымъ листомъ, нынѣ во многихъ мѣстахъ отставшимъ и выкрошившимся [3]). Къ налобной части приклепана пластинка въ 16 с. ширины съ вырѣзанными для глазъ отверстіями и горбатымъ, заостреннымъ внизу въ родѣ клюва носомъ; края этой пластинки или полумаски подъ глазами и по бокамъ носа снабжены рядомъ дырокъ для прикрѣпленія бармицы, покрывавшей всю нижнюю часть лица. По сторонамъ бровей сохранилось довольно хорошо по одной петлѣ, поломанной лишь въ верхней половинѣ, съ подогнутыми къ внутренней сторонѣ вѣнца лапками, какъ на Бирючинскомъ шлемѣ; такихъ петель, слѣды которыхъ и въ другихъ мѣстахъ ясно видны, первоначально было 8 или 9. Поверхность нижняго края вѣнца, шириною въ 1,5 до 2 с., вовсе не была покрыта листовымъ серебромъ, и хотя эта полоса уже закрывалась подвѣшанной на той же высотѣ

---

[1]) D-r F. Szendrei, Ungarische Kriegsgeschichtliche Denkmaler in der Millenniums-Landesausstellung. Budapest 1896, стр. 69.

[2]) Дѣло И. Археол. Комм. 1866 г., № 16. Въ каталогѣ Царскосельскаго арсенала значится подъ I. 616.

[3]) О появленіи подобныхъ украшеній на варварскихъ шлемахъ позднеримскаго времени ср. статью J. Hampel въ *Zeitschrift für historische Waffenkunde* II, вып. 6 стр. 192.

ъ тульи навершья, ни придѣланной къ вѣнцу бармицы, ко- составляющимъ одно цѣлое съ кольчугою капюшономъ кольчуж... ...я. Эти отличительныя черты и нѣкоторыя техническія подробности сб... ають его скорѣе съ описанными выше шлемами, изъ коихъ напр. Орловскій и В...мірскій изготовлены если не на Востокѣ, то во всякомъ случаѣ подъ сильнымъ вліяніемъ восточныхъ мастеровъ оружейнаго дѣла.

2. Кольчуга до того плохо сохранилась, что нельзя найти въ ней такихъ характерныхъ особенностей, которыя позволили бы пріурочить ея изготовленіе къ извѣстной мѣстности.

3. Сабля по типу на... ъ клинки, находимые въ венгерскихъ могилахъ временъ Арпадовъ, ... у изгиба полосы и постановкѣ рукояти она прямо можетъ быть назва... ною.

По этимъ соображеніямъ предста... весьма вѣроятнымъ, что предметы вооруженія, найденные въ Мелитопольскомъ ...здѣ, происхожденія восточнаго и по времени относятся приблизительно къ XIII или XIV вѣку.

Э. Ленцъ.

Курганы близъ д. Пакальнишекъ, Ковенской губерніи.

Въ 1899 г. въ Императорскую Археологическую Коммиссію поступила изъ Ковенскаго Статистическаго Комитета небольшая, но интересная коллекція предметовъ изъ кургановъ, раскопанныхъ г-жею М. Н. Бутрымъ близъ дер. Пакальнишекъ Поневѣжскаго у. Ковенской губ. Такъ какъ оказалось, что курганы эти находятся на частной землѣ, а г-жа Бутрымъ не нашла возможнымъ уступить Коммиссіи собранныя ею вещи, то коллекція была ей возвращена. Пользуясь любезнымъ согласіемъ г-жи Бутрымъ, помѣщаемъ здѣсь описаніе тѣхъ вещей ея собранія, которыя представлены были въ Коммиссію. Остальныя въ 1900 г. были изданы г. Э. Маевскимъ въ ежегодникѣ «Swiatowit» (т. II, стр. 92—103). Изъ этой статьи мы извлекаемъ нѣкоторыя свѣдѣнія о самыхъ раскопкахъ и заимствуемъ нѣсколько рисунковъ.

Раскопанные курганы расположены на высокомъ бугрѣ, при сліяніи двухъ рѣчекъ, изъ которыхъ одна составляетъ притокъ р. Невяжи, впадающей съ С. въ Нѣманъ близъ Ковно. Въ ближайшихъ мѣстностяхъ (Лаудышки, Пакальнишки, Сагиняны, Розалинъ, Карпишки) весьма значительное количество кургановъ (болѣе 330 насыпей) отмѣтилъ уже Dubois de Montpéreux. По словамъ послѣдняго, курганы эти невысоки, имѣютъ въ діаметрѣ отъ 2-хъ до 5 саж. и обложены камнями. Въ раскопанныхъ имъ насыпяхъ оказались бѣдныя погребенія, отчасти съ трупосожженіями [1]).

Близъ Пакальнишекъ расположена была весьма значительная группа такихъ кургановъ, большею частью уже распаханныхъ. Въ 1893-мъ или слѣдующемъ году болѣе 20 насыпей были раскопаны варшавскимъ художникомъ Швойницкимъ, а остальныя 17—въ 1897 г. г-жею Бутрымъ [2]).

Подробностей объ устройствѣ Пакальнишскихъ кургановъ мы не имѣемъ. Судя по аналогичнымъ курганамъ, раскопаннымъ опытнымъ изслѣдователемъ въ Ви-

---

[1]) Ѳ. Покровскій, Археологическая карта Ковенской губ. Вильна. 1899 г. стр. 58.

[2]) Тамъ же, стр. 118.

ни отдѣльнаго отъ тульи навершья, ни придѣланной къ вѣнцу бармицы, которая замѣнялась составляющимъ одно цѣлое съ кольчугою капюшономъ кольчужнаго же плетенія. Эти отличительныя черты и нѣкоторыя техническія подробности сближаютъ его скорѣе съ описанными выше шлемами, изъ коихъ напр. Орловскій и Владимірскій изготовлены если не на Востокѣ, то во всякомъ случаѣ подъ сильнымъ вліяніемъ восточныхъ мастеровъ оружейнаго дѣла.

2. Кольчуга до того плохо сохранилась, что нельзя найти въ ней такихъ характерныхъ особенностей, которыя позволили бы пріурочить ея изготовленіе къ извѣстной мѣстности.

3. Сабля по типу наиболѣе походитъ на клинки, находимые въ венгерскихъ могилахъ временъ Арпадовъ; по способу изгиба полосы и постановкѣ рукояти она прямо можетъ быть названа восточною.

По этимъ соображеніямъ представляется весьма вѣроятнымъ, что предметы вооруженія, найденные въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, происхожденія восточнаго и по времени относятся приблизительно къ XIII или XIV вѣку.

Э. Ленцъ.

Курганы близъ д. Пакальнишекъ, Ковенской губерніи.

Въ 1899 г. въ Императорскую Археологическую Коммиссію поступила изъ Ковенскаго Статистическаго Комитета небольшая, но интересная коллекція предметовъ изъ кургановъ, раскопанныхъ г-жею М. Н. Бутрымъ близъ дер. Пакальнишекъ Поневѣжскаго у. Ковенской губ. Такъ какъ оказалось, что курганы эти находятся на частной землѣ, а г-жа Бутрымъ не нашла возможнымъ уступить Коммиссіи собранныя ею вещи, то коллекція была ей возвращена. Пользуясь любезнымъ согласіемъ г-жи Бутрымъ, помѣщаемъ здѣсь описаніе тѣхъ вещей ея собранія, которыя представлены были въ Коммиссію. Остальныя въ 1900 г. были изданы г. Э. Маевскимъ въ ежегодникѣ «Swiatowit» (т. II, стр. 92—103). Изъ этой статьи мы извлекаемъ нѣкоторыя свѣдѣнія о самыхъ раскопкахъ и заимствуемъ нѣсколько рисунковъ.

Раскопанные курганы расположены на высокомъ бугрѣ, при сліяніи двухъ рѣчекъ, изъ которыхъ одна составляетъ притокъ р. Невяжи, впадающей съ С. въ Нѣманъ близъ Ковно. Въ ближайшихъ мѣстностяхъ (Лаудышки, Пакальнишки, Сагиняны, Розалинъ, Карпишки) весьма значительное количество кургановъ (болѣе 330 насыпей) отмѣтилъ уже Dubois de Montpéreux. По словамъ послѣдняго, курганы эти невысоки, имѣютъ въ діаметрѣ отъ 2-хъ до 5 саж. и обложены камнями. Въ раскопанныхъ имъ насыпяхъ оказались бѣдныя погребенія, отчасти съ трупосожженіями [1]).

Близъ Пакальнишекъ расположена была весьма значительная группа такихъ кургановъ, большею частью уже распаханныхъ. Въ 1893-мъ или слѣдующемъ году болѣе 20 насыпей были раскопаны варшавскимъ художникомъ Швойницкимъ, а остальныя 17—въ 1897 г. г-жею Бутрымъ [2]).

Подробностей объ устройствѣ Пакальнишскихъ кургановъ мы не имѣемъ. Судя по аналогичнымъ курганамъ, раскопаннымъ опытнымъ изслѣдователемъ въ Ви-

---

[1]) Ѳ. Покровскій, Археологическая карта Ковенской губ. Вильна. 1899 г. стр. 58.

[2]) Тамъ же, стр. 118.

ленской губ. [1]), погребенія, по всей вѣроятности, помѣщались въ неглубокихъ грунтовыхъ ямахъ.

Курганъ № 1. На небольшой глубинѣ лежали 3 скелета въ безпорядкѣ; изъ нихъ одинъ дѣтскій. На черепѣ одного скелета замѣчены слѣды рубца или трещины въ вертикальномъ направленіи.

№ 2. Найдено лишь небольшое количество обломковъ костей. Вѣроятно, курганъ былъ уже тронутъ. Въ погребеніи найдена гладкая мѣдная шейная гривна съ концами, украшенными орнаментомъ.

№ 3. На глубинѣ фута въ насыпи лежалъ поздній, хорошо сохранившійся скелетъ, съ обломками ножа на ребрахъ и съ тремя польскими монетами у пояса, изъ которыхъ одна, хорошей сохранности, оказалась 1568 г.; монеты лежали, повидимому, въ кожаномъ мѣшечкѣ. На футъ ниже обнаружено старое погребеніе, женское. Костякъ, очень плохой сохранности, лежалъ лицомъ къ З. Около головы оказался мѣдный тонкій обручъ съ расширенными концами, покрытый орнаментомъ (табл. IV, рис. 7), по обѣимъ сторонамъ черепа—по оригинальной подвѣскѣ въ видѣ круглаго щитка (т. IV, рис. 1). Щитки выработаны изъ проволоки, спаянной на обратной сторонѣ. Средина украшеній состоитъ изъ большого количества концентрическихъ круговъ, кайма—изъ ряда парныхъ и одиночныхъ спиральныхъ завитковъ, край—изъ крученой проволоки въ елочку; самая средина бляхъ и край вынуты, какъ бы въ видахъ помѣщенія иглы, для пяты которой на самомъ краю прикрѣпленъ гладкій стержень. Аналогій для этихъ большихъ и красивыхъ подѣлокъ въ русскихъ древностяхъ мы не знаемъ. На груди оказались два крестика, изъ которыхъ одинъ пластинчатый, украшенный концентрическими кружками (табл. V, рис. 12), подвѣска въ видѣ лунницы (можетъ быть, изображенная на т. V, рис. 8), нѣсколько мѣдныхъ бусъ, нѣсколько спиральныхъ трубочекъ изъ проволоки, мѣдная пластинчатая фибула

[redacted]

№ 4. Наибольшій по всей группѣ. Заключалъ 4 скелета, изъ которыхъ 2 лежали въ порядкѣ и 2 были уже разстроены. У головы одного найдена тонкая цѣпочка, вѣроятно, мѣдная, длиною 14 сант., обыкновенной работы.

№ 5. Оставлялъ впечатлѣніе коллективнаго. Найдено 7 скелетовъ, лежавшихъ въ разныхъ направленіяхъ и на разной глубинѣ, въ безпорядкѣ; одинъ изъ нихъ дѣтскій. Изъ вещей оказались только 2 обломка ножей и кольцо изъ проволоки, свернутое змѣйкой.

№ 6. Скелетъ длиною 1,62 м., при немъ слѣды ножа.

№ 7 заключалъ только отдѣльныя косточки, *№ 8* — вещи изъ мѣди, въ *№ 9* и *№ 10* не оказалось ничего.

№ 11. Очень иструпѣвшій женскій костякъ, лицомъ на З. Погребеніе богатое. Подъ головою или же близъ черепа лежали 2 большія бляхи-подвѣски, такія же, какъ у костяка № 3, переложенныя какимъ-то гнилымъ веществомъ, значительное количество трубочекъ, свернутыхъ изъ листа или свитыхъ изъ проволоки, длиною 3—7 сант., и до 20 подвѣсокъ-лунницъ на фигурныхъ звеньяхъ (т. V, рис. 8), на шеѣ большая мѣдная гривна (т. IV, рис. 4), нѣкоторое количество мѣдныхъ крестиковъ-подвѣсокъ съ большими ушками изъ круглаго дрота, съ горошинами по концамъ, а иногда и по срединѣ на лицевой сторонѣ (т. V, рис. 10 и 11), ажурная мѣдная подѣлка въ видѣ колеска, украшенная по окружности и по срединѣ горошинами (подобіе фибулы, см. т. V рис. 15), и ожерелье изъ бусъ. Типы бусъ: мѣдныя круглыя со скошенными боками и такія же сплющенныя, стеклянныя золоченыя (продолговатыя, парныя и одиночныя), синія (желобчатыя крупныя и мелкія тройныя) и крупныя пестрыя, изъ вертикальныхъ разноцвѣтныхъ поясковъ и вѣточекъ. На груди собрано значительное количество мѣдныхъ выпуклыхъ кольчужекъ, согнутыхъ изъ бляшекъ ромбической формы (такія найдены и въ виленскихъ курганахъ) и прикрѣпленныхъ къ одеждѣ (или головному покрову), 2 мѣдныя фибулы, изъ которыхъ одна украшена гнѣздами изъ синей и красной эмали (т. IV, рис. 2), и нагрудная цѣпочка, прикрѣпленная на плечахъ двумя булавками такого же типа, какъ у костяка № 3. У цѣпочки также имѣлась длинная привѣска въ видѣ аксельбанта, но изъ фигурныхъ звеньевъ другого характера и съ пластинчатыми подвѣсками вмѣсто лунницъ (т. VI, рис. 17). На рукахъ оказалось по массивному круглому браслету типа рис. 5, а на правой, кромѣ того, два болѣе тонкіе браслета, одинъ типа рис. 9, другой массивнѣе, украшенный тонкою поперечной нарѣзкой (рис. см. въ статьѣ г. Маевскаго табл. XIII, слѣва); на пальцѣ правой руки помѣщался спиральный перстень съ нарѣзкою, свернутый

въ 3 оборота (рис. см. тамъ же), на пальцѣ лѣвой—такой же перстень въ одинъ оборотъ, на большихъ пальцахъ обѣихъ ногъ—по такому же въ 4 оборота.

№ 12. При разрушенныхъ костяхъ найдена простая желѣзная застежка и 2 мѣдныя гладкія кольца (т. V, рис. 13).

№ 13. При перекопанномъ костякѣ мѣдный проволочный перстень.

Въ общемъ предметы Пакальнишскихъ кургановъ не составляютъ новости. Курганныя насыпи этого типа извѣстны въ значительномъ количествѣ между Виліей, нижнимъ теченіемъ Нѣмана и Западною Двиною, въ Ковенской, Виленской и Курляндской губ. Въ этомъ районѣ намъ извѣстно нѣсколько десятковъ мѣстностей, въ которыхъ или были произведены правильныя раскопки кургановъ того же устройства и съ такими же вещами, или же собраны случайныя находки предметовъ тѣхъ же типовъ. Время данной культуры можетъ быть приблизительно опредѣлено VI—VIII вѣками. Изъ вещей г-жи Бутрымъ совершенную новинку представляютъ лишь описанныя выше круглыя большія бляхи изъ проволоки (т. IV, рис. 1).

А. Спицынъ.

О подземельѣ, открытомъ въ Кіевѣ на усадьбѣ Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія.

Усадьба Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія находится въ Кіевѣ на углу Большой Житомирской и Большой Владимірской улицъ, на погостѣ бывшей здѣсь деревянной Златоустовской церкви. Подземелье открыто въ ноябрѣ 1901 г. подъ фундаментомъ строящагося здѣсь дома Общества, почти на серединѣ усадьбы, на глубинѣ около 4 саженъ отъ поверхности земли до его основанія или пола. Оно идетъ поперекъ усадьбы, съ В. на З., въ видѣ узкаго корридора (отъ 3 до 4 саж. длиною и около $1^1/_2$ арш. шириною) съ двумя такими же поперечинами, образующими четыре боковыя короткія ниши. Въ общемъ планѣ подземелья напоминаетъ форму шестиконечнаго креста. Своды подземелья—полукруглые. Надъ восточнымъ концомъ его устроенъ былъ круглый люкъ, вѣроятно для сходней, въ давнюю пору засыпанный культурною землею, а западный конецъ вполнѣ не обслѣдованъ нами, такъ какъ полузасыпанъ грунтовымъ полуобвалившимся пескомъ, угрожавшимъ обвалиться совсѣмъ, но и на немъ виденъ, однако же, полукруглый заворотъ стѣнки, въ видѣ ниши, такъ что, по всѣмъ признакамъ, корридоръ тутъ и оканчивался. Стѣнки и вѣнчающіе ихъ своды, гдѣ они сохранились въ неприкосновенности, имѣютъ темный, даже черный цвѣтъ. Обвалъ фундамента и стѣны надъ подземельемъ произошелъ оттого, что оно не было вполнѣ засыпано и образовало изъ себя значительное пустое подземельное пространство. Изъ вещей найдены въ подземельѣ: черепъ барана, черепъ собаки, узкій кирпичъ-желѣзнякъ, приближающійся къ формѣ нынѣшняго кирпича, и половинка довольно широкаго, низкаго глиняннаго сосуда, въ родѣ горшка для цвѣтовъ, съ тонкимъ дномъ и стѣнками, сдѣланнаго на гончарномъ кругѣ.

Подобныя подземелья не разъ открываемы были въ Кіевской почвѣ,—въ старомъ городѣ и на Печерскѣ. Въ 1889 году открыто было подземелье въ старомъ городѣ, въ усадьбѣ чиновника Подсудзевскаго, по Срѣтенской улицѣ, съ довольно сложною системою ходовъ или корридоровъ, въ которыхъ найденъ

земныхъ ходовъ. Въ немъ могли храниться или винныя бочки какого-либо богатаго шинка, что мало вѣроятно уже вслѣдствіе обширности подземелья, или же бочки съ порохомъ; на это указываетъ найденный въ подземельѣ чопъ отъ бочки. Вѣроятнѣе всего, что въ этомъ подземельѣ хранились бочки съ порохомъ со времени поселенія здѣсь, со второй половины XVII вѣка, московскихъ стрѣльцовъ. Отъ нихъ и сосѣдняя улица получила названіе Стрѣлецкой. Конечно, они могли воспользоваться готовыми подвалами и расширить ихъ для своихъ надобностей.

Подземелье на усадьбѣ религіозно-просвѣтительнаго Общества представляется обыкновеннымъ подваломъ или погребомъ зажиточнаго хозяина и интересно въ томъ отношеніи, что, при одинаковой конструкціи и глубинѣ съ подземельемъ на бывшей усадьбѣ Подсудзевскаго, даетъ нѣкоторыя косвенныя указанія на время происхожденія подобныхъ подземелій. Оно находилось подъ бывшею здѣсь Златоустовскою деревянною церковью, упраздненною около 1871 года, и проходило поперекъ ея. Златоустовская же церковь перенесена сюда съ Подола въ 1631 году [1]) и едва ли пользовалась, для практическихъ своихъ цѣлей, существовавшимъ подъ ней подваломъ, потому что культурный слой земли, которымъ забросано устье или люкъ въ подвалъ, очень плотно слежался и никакъ не можетъ быть отнесенъ къ XIX и даже XVIII вѣку. Вѣроятно, Златоустовская церковь поставлена была въ 1631 году на мѣстѣ какой-либо частной усадьбы съ погребомъ, устье котораго и могло быть засыпано культурнымъ слоемъ земли около этого времени. Самый же подвалъ могъ существовать приблизительно съ 1586 года, т. е. со времени основанія населенной слободы около Софійскаго собора.

Н. Петровъ.

[1]) Закревскій, Описаніе Кіева. Москва 1868 г., стр. 323.

армянскаго костела [1]), и всѣ такъ называемые «мурованные лехи» въ древнихъ городахъ и мѣстечкахъ Юго-Западнаго края, бывшихъ въ старину укрѣпленными пунктами. Въ этихъ лехахъ искатели наживы обыкновенно ищутъ кладовъ. Дѣйствительно, въ нихъ могутъ и должны быть клады, но—чисто научнаго характера, которыми кладоискатели пренебрегаютъ.

Что же касается вышеупомянутыхъ кіевскихъ подземелій, то нѣкоторыя изъ нихъ, по всей вѣроятности, принадлежатъ къ разряду погребовъ для торговыхъ складовъ. Таковы печерскія подземелья, кирпичъ которыхъ по формѣ можетъ быть отнесенъ къ половинѣ XVIII столѣтія. Кажется, они находились на бывшей Печерской торговой площади.

Древнѣе печерскихъ—подземелья на старомъ городѣ. Погребъ на усадьбѣ г. Орлова по Трехсвятительской улицѣ, судя по найденному въ немъ кладу, несомнѣнно относится къ дотатарскому періоду южно-русской исторіи. Но въ подземельяхъ на усадьбахъ Подсудзевскаго и Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго Общества не найдено ничего такого, что относилось бы къ этому періоду. Найденные въ нихъ предметы можно отнести лишь къ XVII, много къ XVI вѣку, что совпадаетъ и съ исторіей верхняго или стараго Кіева. Послѣ Батыева погрома въ 1240 году старый Кіевъ былъ совершенно заброшенъ кіевлянами и новыми ихъ господами—литовцами, которые, занявъ Кіевъ во второй половинѣ XIV вѣка, построили новый замокъ на горѣ Киселевкѣ (нынѣ Флоровская гора). Старый Кіевъ сталъ заселяться только въ послѣдней четверти XVI столѣтія, послѣ того, какъ кіевскій воевода князь К. К. Острожскій приказалъ своему намѣстнику, князю Матушу со Збаража Воронецкому, сдѣлать вызовъ желающихъ поселиться около Софійскаго собора, между валами, на *пустомъ издавна мѣстѣ*, съ предоставленіемъ имъ льготъ на 24 года. Вслѣдствіе этого къ 1586 году образовалась здѣсь слобода съ шинками [2]). Жители этой слободы, не защищаемые крѣпостью, и могли дѣлать подземные тайники для сбереженія своего имущества во время непріятельскихъ набѣговъ. Это предположеніе одинаково можетъ быть относимо къ подземельямъ на бывшей усадьбѣ Подсудзевскаго и на усадьбѣ религіозно-просвѣтительнаго общества. Оба эти подземелья, при томъ же, вырыты почти на одинаковой глубинѣ.

Разница между ними заключается въ томъ, что подземелье на бывшей усадьбѣ Подсудзевскаго очень обширно и представляетъ сложную систему под-

[1]) Бѣляшевскій, „Археологич. лѣтопись Южной Россіи", октябрь 1901 г., стр. 149—150.

[2]) „Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева". Кіевъ 1874 г., III, стр. 50—52.

земныхъ ходовъ. Въ немъ могли храниться или винныя бочки какого-либо богатаго шинка, что мало вѣроятно уже вслѣдствіе обширности подземелья, или же бочки съ порохомъ; на это указываетъ найденный въ подземельѣ чопъ отъ бочки. Вѣроятнѣе всего, что въ этомъ подземельѣ хранились бочки съ порохомъ со времени поселенія здѣсь, со второй половины XVII вѣка, московскихъ стрѣльцовъ. Отъ нихъ и сосѣдняя улица получила названіе Стрѣлецкой. Конечно, они могли воспользоваться готовыми подвалами и расширить ихъ для своихъ надобностей.

Подземелье на усадьбѣ религіозно-просвѣтительнаго Общества представляется обыкновеннымъ подваломъ или погребомъ зажиточнаго хозяина и интересно въ томъ отношеніи, что, при одинаковой конструкціи и глубинѣ съ подземельемъ на бывшей усадьбѣ Подсудзевскаго, даетъ нѣкоторыя косвенныя указанія на время происхожденія подобныхъ подземелій. Оно находилось подъ бывшею здѣсь Златоустовскою деревянною церковью, упраздненною около 1871 года, и проходило поперекъ ея. Златоустовская же церковь перенесена сюда съ Подола въ 1631 году [1]) и едва ли пользовалась, для практическихъ своихъ цѣлей, существовавшимъ подъ ней подваломъ, потому что культурный слой земли, которымъ заброcано устье или люкъ въ подвалъ, очень плотно слежался и никакъ не можетъ быть отнесенъ къ XIX и даже XVIII вѣку. Вѣроятно, Златоустовская церковь поставлена была въ 1631 году на мѣстѣ какой-либо частной усадьбы съ погребомъ, устье котораго и могло быть засыпано культурнымъ слоемъ земли около этого времени. Самый же подвалъ могъ существовать приблизительно съ 1586 года, т. е. со времени основанія населенной слободы около Софійскаго собора.

Н. Петровъ.

они ровные, гладкіе, съ выдолбленными изображеніями людей, звѣрей и домашнихъ животныхъ. Подвигаясь вверхъ по ущелью, шагахъ въ 150 отъ первой скалы, встрѣчается еще нѣсколько подобныхъ скалъ меньшаго, сравнительно, размѣра, съ такими же точно изображеніями, но въ другомъ порядкѣ. Такія же скалы съ изображеніями встрѣчаются и на юго-западной сторонѣ названныхъ горъ.

На южной сторонѣ Джаксы-Арганатовъ, въ верховьяхъ р. Терректы, возвышается сопка со скалистою вершиною. На горной сторонѣ одной изъ этихъ скалъ есть характерный памятникъ неоспоримой древности: на обтесанныхъ гранитныхъ камняхъ, составляющихъ скалу, рельефно выдѣляются вырисованныя красною краскою слѣдующія изображенія: животное, нѣсколько напоминающее слона, лошадь, человѣкъ и еще много другихъ изображеній, въ настоящее время трудно различаемыхъ. Тутъ-же, почти напротивъ, подъ нависшими утесами, на обтесанномъ камнѣ есть надпись, сдѣланная вперемѣшку красною и черною красками. Отдѣльныя части надписи имѣютъ бо́льшее сходство съ іероглифами, чѣмъ съ письменами извѣстныхъ народовъ. На этихъ же камняхъ виднѣются еще какія-то изображенія и надписи, но онѣ едва замѣтны; всесокрушающее время на нихъ, видимо, подѣйствовало болѣе, чѣмъ на предыдущія.

Кругомъ описанныхъ мѣстъ видны развалины жилья, сдѣланнаго изъ камней: всюду разбросаны обтесанные камни, имѣющіе видъ большихъ кирпичей; земля въ этихъ мѣстахъ какъ-бы срыта. При стукѣ о скалу съ надписью слышенъ глухой звукъ, точно отъ внутренней пустоты, почему и можно предполагать существованіе пещеры, заложенной человѣческими руками. Послѣднее подтверждается и окружными киргизами, по словамъ которыхъ прежде въ этихъ мѣстахъ жили какія-то племена, которыя имъ были неизвѣстны.

5. Въ окрестностяхъ города *Кокпектовъ* находится также много кургановъ. Раскопка ихъ, вѣроятно, не осталась бы безъ результата для науки, если бы большинство ихъ не было раскопано хищнически казаками и чалаказаками. Свѣдущихъ же изслѣдователей въ этихъ мѣстахъ бывало мало, а какую они могли принести пользу, говорятъ факты. Такъ, изъ дѣлъ бывшаго Кокпектинскаго окружного приказа видно, что въ 1844 году, по просьбѣ Императорской Академіи Наукъ, Генералъ-Губернаторъ Западной Сибири предписалъ всѣмъ окружнымъ приказамъ, въ томъ числѣ и Кокпектинскому, изслѣдовать болѣе замѣчательные курганы, а нѣкоторые изъ нихъ разрыть. Цѣлью раскопокъ было открытіе череповъ древнихъ народовъ. Руководствуясь такимъ распоряженіемъ, засѣдатель Кокпектинскаго приказа Сухомлиновъ разрылъ кур-

По этому же склону Монрака, вблизи города Зайсана, есть большой курганъ, отъ времени уже разрушившійся.

3. *Чиликтинская долина* (между горами Тарбогатаемъ, Сауромъ и Монракомъ, въ ширину около 50 верстъ и въ длину около 80 верстъ). По этой долинѣ по направленію съ С. на Ю., т. е. отъ Монрака къ Тарбогатаю, тянется непрерывный рядъ кургановъ, числомъ до 70, изъ которыхъ до 20 рѣзко выдѣляются большими размѣрами. Всѣ курганы—одного и того-же характера: насыпи сверху имѣютъ воронкообразное углубленіе, а кругомъ обложены нѣсколькими концентрическими кругами изъ камней. На вершинахъ большихъ кургановъ Чиликтинской долины въ настоящее время красуются постройки новѣйшихъ временъ: это киргизскіе памятники на могилахъ (муллушки), возведенные изъ сырцоваго кирпича. Такія постройки отлично охраняютъ цѣлость кургана, такъ какъ могила предка священна для киргиза, и тамъ, гдѣ она есть, кладоискатели не рѣшаются тронуть насыпь.

Въ той же долинѣ, около прохода въ Тарбогатаѣ «Чоганъ-обо», есть два кургана, рѣзко отличающіеся по характеру постройки отъ другихъ кургановъ долины: они завалены массивными камнями и на верху имѣютъ большія котлообразныя углубленія.

На западной сторонѣ той-же долины, около прохода «Иссыкъ», ведущаго въ Зайсанскую долину, и около рѣчки Терсъ-Айрыка есть довольно большое количество небольшихъ кургановъ, обложенныхъ кругообразно камнями, преимущественно кварцевой породы. Здѣсь же на одномъ изъ кургановъ, находящемся на правомъ берегу рѣчки, стоитъ каменная баба, высѣченная изъ песчаника. Высота ея надъ поверхностью земли—немного болѣе аршина (19 вершковъ).

4. Горы *Арганаты*. Горы эти раздѣляются на двѣ отдѣльныя группы, [redacted]

они ровные, гладкіе, съ выдолбленными изображеніями людей, звѣрей и домашнихъ животныхъ. Подвигаясь вверхъ по ущелью, шагахъ въ 150 отъ первой скалы, встрѣчается еще нѣсколько подобныхъ скалъ меньшаго, сравнительно, размѣра, съ такими же точно изображеніями, но въ другомъ порядкѣ. Такія же скалы съ изображеніями встрѣчаются и на юго-западной сторонѣ названныхъ горъ.

На южной сторонѣ Джаксы-Арганатовъ, въ верховьяхъ р. Терректы, возвышается сопка со скалистою вершиною. На горной сторонѣ одной изъ этихъ скалъ есть характерный памятникъ неоспоримой древности: на обтесанныхъ гранитныхъ камняхъ, составляющихъ скалу, рельефно выдѣляются вырисованныя красною краскою слѣдующія изображенія: животное, нѣсколько напоминающее слона, лошадь, человѣкъ и еще много другихъ изображеній, въ настоящее время трудно различаемыхъ. Тутъ-же, почти напротивъ, подъ нависшими утесами, на обтесанномъ камнѣ есть надпись, сдѣланная вперемѣшку красною и черною красками. Отдѣльныя части надписи имѣютъ бо́льшее сходство съ іероглифами, чѣмъ съ письменами извѣстныхъ народовъ. На этихъ же камняхъ виднѣются еще какія-то изображенія и надписи, но онѣ едва замѣтны; всесокрушающее время на нихъ, видимо, подѣйствовало болѣе, чѣмъ на предыдущія.

Кругомъ описанныхъ мѣстъ видны развалины жилья, сдѣланнаго изъ камней: всюду разбросаны обтесанные камни, имѣющіе видъ большихъ кирпичей; земля въ этихъ мѣстахъ какъ-бы срыта. При стукѣ о скалу съ надписью слышенъ глухой звукъ, точно отъ внутренней пустоты, почему и можно предполагать существованіе пещеры, заложенной человѣческими руками. Послѣднее подтверждается и окружными киргизами, по словамъ которыхъ прежде въ этихъ мѣстахъ жили какія-то племена, которыя имъ были неизвѣстны.

5. Въ окрестностяхъ города *Копектовъ* находится также много кургановъ. Раскопка ихъ, вѣроятно, не осталась бы безъ результата для науки, если бы большинство ихъ не было раскопано хищнически казаками и чалаказаками. Свѣдущихъ же изслѣдователей въ этихъ мѣстахъ бывало мало, а какую они могли принести пользу, говорятъ факты. Такъ, изъ дѣлъ бывшаго Копектинскаго окружного приказа видно, что въ 1844 году, по просьбѣ Императорской Академіи Наукъ, Генералъ-Губернаторъ Западной Сибири предписалъ всѣмъ окружнымъ приказамъ, въ томъ числѣ и Копектинскому, изслѣдовать болѣе замѣчательные курганы, а нѣкоторые изъ нихъ разрыть. Цѣлью раскопокъ было открытіе череповъ древнихъ народовъ. Руководствуясь такимъ распоряженіемъ, засѣдатель Копектинскаго приказа Сухомлиновъ разрылъ кур-

ганъ, находившійся въ 170 саженяхъ отъ жилыхъ мѣстъ Кокпектовъ, гдѣ тогда предполагалось возведеніе казенныхъ построекъ. На глубинѣ около 2 саж. имъ было найдено нѣсколько развалившихся человѣческихъ череповъ и костей скелета; кромѣ того, 4 золотыхъ серьги въ 1½ золотника и тонкія золотыя пластинки съ выбитыми фигурами въ ½ золотн., всего же найдено было мелкихъ золотыхъ вещей вѣсомъ 20 золотниковъ. Подобныя находки въ Кокпектинскомъ округѣ, по словамъ Сухомлинова, были нерѣдки.

Помимо окрестностей г. Кокпектовъ, курганы встрѣчаются въ большомъ количествѣ и по всей ***Кулундунской степи***, отъ Колбинскихъ горъ до р. Иртыша. Главнѣйшія группы кургановъ въ этой степи находятся въ разныхъ мѣстахъ теченія Большой и Малой Букони и по другимъ меньшимъ рѣчкамъ, а именно:

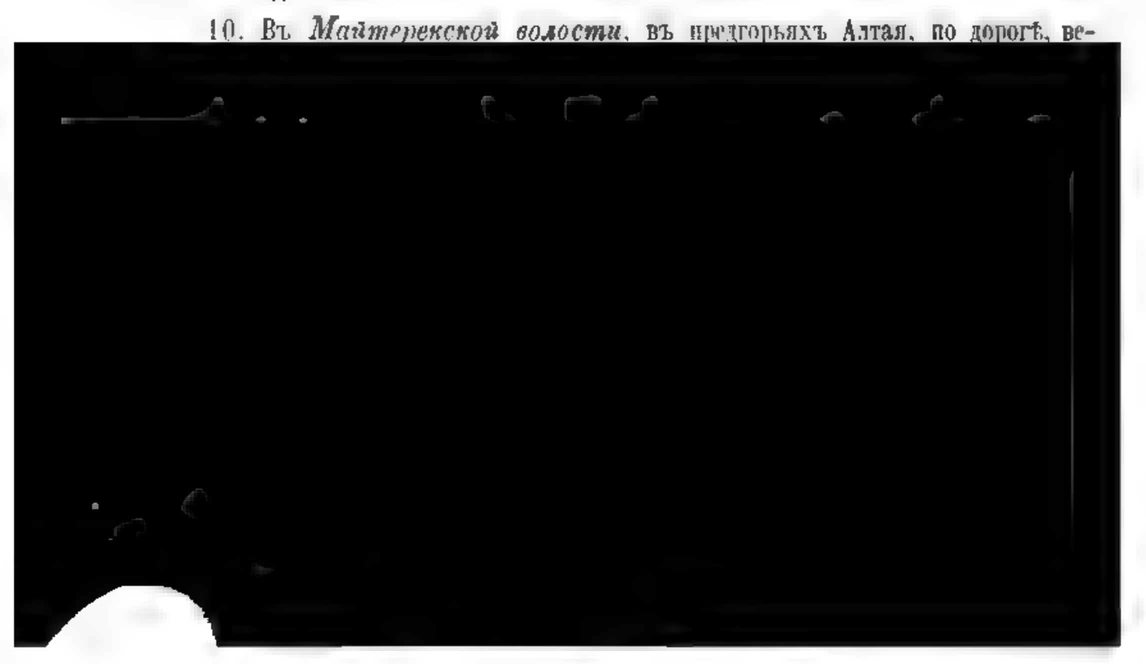
6. Близъ селеній ***Преображенскаго*** и ***Чалакazакскаго*** курганы встрѣчаются въ огромномъ количествѣ, но не малое число ихъ разграблено.

7. На берегу р. Малой Букони, близъ проселочной дороги на пикетъ Караджалъ изъ поселка Буконскаго, къ Ю. отъ горъ Май-Тюбе (группа Колбинскихъ), на уроч. ***Чигиръ-Аши*** находится шесть кургановъ, усыпанныхъ бѣлыми камнями. Изъ нихъ одинъ разграбленъ. Такой-же, усыпанный бѣлыми камнями, курганъ находится восточнѣе этой рѣки, въ мѣстности, извѣстной подъ названіемъ «***Тума***».

Эти курганы киргизы называютъ «богатыми», указывая на присутствіе бѣлыхъ камней. По ихъ мнѣнію, бѣлый камень—вѣрный признакъ, что въ такихъ курганахъ зарыты богатства.

9. Недалеко отъ Чоганскаго пикета Зайсанскаго почтоваго тракта, на Ю.-В. отъ горъ Лабасаркулъ, имѣется утесъ «***Буръ-Тасчананъ***», на которомъ замѣтны надписи.

10. Въ *Майтерекской волости*, въ предгорьяхъ Алтая, по дорогѣ, ве-

камень не разбиваются, а лишь звенятъ. Въ мусорѣ изрѣдка можно найти и другіе кирпичи, муравленные, зеленаго цвѣта. Жаль, что какъ тѣ, такъ и другіе кирпичи вывозятся отсюда киргизами для своихъ нуждъ, въ особенности на постройку муллушекъ. Вообще же этотъ памятникъ далекаго прошлаго почти уже потерянъ для насъ, а въ недалекомъ будущемъ отъ Аблакетскихъ палатъ не останется даже кирпича.

Полнаго преданія объ этой постройкѣ мнѣ услышать не удалось; все, что говорилось киргизами по этому поводу, сводится къ немногимъ словамъ: здѣсь прежде была неприступная крѣпость, а внутри ея существовалъ монастырь. Въ одну изъ моихъ поѣздокъ по степи, разговорившись какъ-то съ киргизами, я вотъ что услышалъ объ Аблакетскихъ палатахъ. Лѣтъ 70—80 тому назадъ пріѣзжалъ сюда какой-то китаецъ, богатый, сановитый. Пріѣхалъ онъ съ людьми, ознакомился съ здѣшними богатыми киргизами и просилъ ихъ помочь отыскать богатства, которыя будто-бы зарыты въ бывшей Аблакетской крѣпости. По его словамъ, у него отыскался документъ, изъ котораго онъ узналъ, что его предокъ былъ когда-то начальникомъ Аблакетской крѣпости, но когда какіе-то враги такъ одолѣли китайцевъ, что имъ приходилось сдать крѣпость, то начальникъ всѣ свои богатства, чтобы они не попали въ руки враговъ, зарылъ подъ стѣнами крѣпости, а самъ бѣжалъ. Въ томъ же документѣ, будто-бы, было указано и мѣсто, гдѣ зарытъ кладъ, и способы, какъ его отыскать. Но какъ китаецъ ни старался, разсказывали киргизы, клада онъ не нашелъ, ибо никакъ не могъ понять написанное въ документѣ одно какое-то условіе, при которомъ можно найти кладъ. Отыскивали этотъ кладъ и киргизы, но безуспѣшно. Разобрать всю стѣну, чтобы такимъ образомъ найти богатства, у нихъ не хватило смѣлости изъ страха предъ начальствомъ [1]).

Въ другой разъ въ г. Устькаменогорскѣ я встрѣтилъ отставного телеграфиста П. Я. Грязнова, который заявилъ мнѣ о возможности произвести раскопки Аблакетскихъ палатъ съ пользой и для науки, и для кармана. То же я слышалъ, будучи какъ-то на Гусиной пристани (близъ станицы Бухтарминской), отъ запаснаго рядового Гавриленкова. Какъ тотъ, такъ и другой не разъ бывали въ Аблакетскихъ палатахъ, «шарились» (мѣстное выраженіе) тамъ, но безъ денегъ, людей, а главное—безъ дозволенія что-либо большое предпринять не могли.

---

[1]) Старинный рисунокъ Аблакетскихъ палатъ и ихъ описаніе см. въ изданіи Имп. Археолог. Коммиссіи „Сибирскія Древности", вып. 3 (*Мат. по арх. Россіи*, вып. 15, 1894), прил. стр. 61—66.

3. Въ уроч. «*Кукунь*» находится группа кургановъ; на нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣются бабы.

4. Близъ пикета *Себинскаго* (Кокпектинско-Устькаменогорскаго тракта), на 5-й верстѣ по направленію къ Сенташскому пикету, направо отъ тракта проложена дорога на пріискъ Никонова. По этой дорогѣ, не доѣзжая до пріиска, на ровной скалѣ имѣется надпись, хорошо сохранившаяся.

5. Близъ поселка *Чистоярскаго*, при впаденіи рѣчки Канайки въ р. Иртышъ, имѣется курганъ огромныхъ размѣровъ; этотъ курганъ окрестные жители считаютъ за древнюю крѣпость, однако какихъ-нибудь легендъ объ этой крѣпости-курганѣ собрать не удалось.

Кромѣ этихъ древностей, въ Устькаменогорскомъ уѣздѣ находятся извѣстныя «*Аблакетскія палаты*», не разъ уже описанныя путешественниками и изслѣдователями киргизской степи.

Аблакетскія палаты, построенныя въ половинѣ XVII вѣка тайшею Аблаемъ и въ 1719 году уже найденныя разрушенными [1]), находятся въ 8 верстахъ отъ пикета Себинскаго, Кокпектинско-Устькаменогорскаго тракта, вверхъ по рѣчкѣ Аблакеткѣ, недалеко отъ впаденія ея въ р. Бото-Чары. Въ этомъ мѣстѣ по южному склону горы возвышается массивная стѣна изъ дикаго камня, высотою въ 4 аршина и шириною внизу стѣны въ 5 арш., а вверху—3 арш. Стѣна, построенная полукругомъ, упирается съ той и другой стороны въ высокую, съ нависшими утесами, скалу и въ былое время, повидимому, имѣла двое воротъ. Пространство, окруженное стѣною, занимаетъ площадь въ длину болѣе 200 саж. и въ ширину до 126 саж. Внутри за стѣною видны развалины двухъ зданій. Первое зданіе, судя по сохранившемуся фундаменту, имѣло въ длину около 30 саж., а въ ширину 16 саж. Фундаментъ, выложенный кир-

[redacted]

камень не разбиваются, а лишь звенятъ. Въ мусорѣ изрѣдка можно найти и другіе кирпичи, муравленные, зеленаго цвѣта. Жаль, что какъ тѣ, такъ и другіе кирпичи вывозятся отсюда киргизами для своихъ нуждъ, въ особенности на постройку муллушекъ. Вообще же этотъ памятникъ далекаго прошлаго почти уже потерянъ для насъ, а въ недалекомъ будущемъ отъ Аблакетскихъ палатъ не останется даже кирпича.

Полнаго преданія объ этой постройкѣ мнѣ услышать не удалось; все, что говорилось киргизами по этому поводу, сводится къ немногимъ словамъ: здѣсь прежде была неприступная крѣпость, а внутри ея существовалъ монастырь. Въ одну изъ моихъ поѣздокъ по степи, разговорившись какъ-то съ киргизами, я вотъ что услышалъ объ Аблакетскихъ палатахъ. Лѣтъ 70—80 тому назадъ пріѣзжалъ сюда какой-то китаецъ, богатый, сановитый. Пріѣхалъ онъ съ людьми, ознакомился съ здѣшними богатыми киргизами и просилъ ихъ помочь отыскать богатства, которыя будто-бы зарыты въ бывшей Аблакетской крѣпости. По его словамъ, у него отыскался документъ, изъ котораго онъ узналъ, что его предокъ былъ когда-то начальникомъ Аблакетской крѣпости, но когда какіе-то враги такъ одолѣли китайцевъ, что имъ приходилось сдать крѣпость, то начальникъ всѣ свои богатства, чтобы они не попали въ руки враговъ, зарылъ подъ стѣнами крѣпости, а самъ бѣжалъ. Въ томъ же документѣ, будто-бы, было указано и мѣсто, гдѣ зарытъ кладъ, и способы, какъ его отыскать. Но какъ китаецъ ни старался, разсказывали киргизы, клада онъ не нашелъ, ибо никакъ не могъ понять написанное въ документѣ одно какое-то условіе, при которомъ можно найти кладъ. Отыскивали этотъ кладъ и киргизы, но безуспѣшно. Разобрать всю стѣну, чтобы такимъ образомъ найти богатства, у нихъ не хватило смѣлости изъ страха предъ начальствомъ [1]).

Въ другой разъ въ г. Устькаменогорскѣ я встрѣтилъ отставного телеграфиста П. Я. Грязнова, который заявилъ мнѣ о возможности произвести раскопки Аблакетскихъ палатъ съ пользой и для науки, и для кармана. То же я слышалъ, будучи какъ-то на Гусиной пристани (близъ станицы Бухтарминской), отъ запаснаго рядового Гавриленкова. Какъ тотъ, такъ и другой не разъ бывали въ Аблакетскихъ палатахъ, «шарились» (мѣстное выраженіе) тамъ, но безъ денегъ, людей, а главное—безъ дозволенія что-либо большое предпринять не могли.

---

[1]) Старинный рисунокъ Аблакетскихъ палатъ и ихъ описаніе см. въ изданіи Имп. Археолог. Коммиссіи „Сибирскія Древности", вып. 3 (*Мат. по арх. Россіи*, вып. 15, 1894), прил. стр. 61—66.

Все это вмѣстѣ взятое говоритъ о необходимости раскопки, которая несомнѣнно можетъ дать прекрасные результаты для науки; она раскроетъ завѣсу, которая теперь еще такъ густо закрываетъ отъ насъ далекое прошлое этого памятника старины.

III. Семипалатинскій уѣздъ.

Въ археологическомъ отношеніи самымъ интереснымъ райономъ уѣзда является южная его граница, и главнымъ образомъ районъ Чингизскихъ горъ. Здѣсь въ очень многихъ мѣстахъ замѣчаются каменные круги съ едва замѣтною насыпью и безъ нея. Это, по преданію, могилы монголовъ, которыхъ въ этихъ мѣстахъ въ одной изъ битвъ погибли десятки тысячъ.

Равнымъ образомъ въ этихъ горахъ попадаются каменныя бабы, и чаще всего на южномъ склонѣ ихъ, въ верховьяхъ р. Караула, а между горъ Бишкаулъ и Ханской, въ горѣ *«Арчалы»* имѣется пещера, входъ въ которую закрытъ камнями. Такая же пещера существуетъ и на *«Баканассъ»*.

Въ 15—18 верстахъ отъ пикета *Аркатскаго*, Семипалатинско-Сергіопольскаго почтоваго тракта, влѣво отъ дороги находятся курганы: одинъ большой, саж. 60 въ окружности, и четыре поменьше. Большой курганъ имѣетъ наверху котлообразное углубленіе, въ одномъ боку котораго сдѣлана выемка, какъ бы для выхода наружу. Противъ этой выемки саженяхъ въ пяти отъ кургана находится сложенный изъ камня четыреугольникъ, у котораго со стороны, обращенной къ степи, имѣется проходъ въ $1^1/_2$ арш. шириною. По бокамъ прохода, съ той и другой стороны, у стѣны четыреугольника поставлены каменные невысокіе столбы, какъ бы для обозначенія прохода. Такіе же столбы (на подобіе бабъ) поставлены въ нѣкоторомъ другъ отъ друга разстояніи по линіи отъ

б) на рѣчкѣ *Уленты* на лѣтовкахъ имѣется большая древняя могила, называемая «*Коръ-оба*».

3. *Акчетавская* волость: а) по рѣчкѣ Ащи-су, около сопки *Данибанды* есть 15 кургановъ изъ камня; б) около пикета *Чакчанскаго*, Каркаралинскаго тракта, два такихъ же кургана; в) около сопки «*Саба*» три кургана большихъ и два малыхъ, тоже изъ камня; г) на зимовкахъ Антенева имѣются двѣ каменныя бабы съ высѣченными человѣческими лицами.

4. *Кызылтавская* волость. Въ горахъ *Калмакъ-Кырганъ* есть два кургана, обнесенныхъ камнями, и 10 такихъ же кургановъ на Ю.-З. отъ г. Калмакъ-Кырганъ, въ долинѣ, прилегающей къ зимовкѣ киргиза Айгуры Корныкбаева.

5. *Баянъ-аульская* волость: а) на уроч. *Акъ-Кемпе* находится группа кургановъ; вершина самаго высшаго изъ нихъ — съ углубленіемъ, въ которое поставлено нѣсколько камней въ видѣ неправильнаго прямоугольника; б) на уроч. *Керге-Танъ* находится курганъ, на немъ три каменныя бабы съ грубыми изображеніями лицъ; в) на уроч. *Джеманъ-Ніязъ* (Корпечъ-Булакъ) у лѣтнихъ кочевокъ находятся развалины около 900 саж. въ окружности, изъ обожженныхъ красныхъ крѣпкихъ кирпичей. Киргизы не касаются ихъ изъ-за суевѣрія: легенда гласитъ, что это влечетъ за собою при совершенно тихой погодѣ внезапную бурю; г) въ урочищѣ *Ауліе*, въ 15 верстахъ отъ ст. Баянъ-Аульской, находится замѣчательная пещера въ горѣ *Аголенъ*. Она имѣетъ двѣ довольно просторныхъ комнаты, въ одной изъ которыхъ стоитъ каменная природная чаша, и лѣтомъ и зимою наполненная водою. Легенда повѣствуетъ, что здѣсь жилъ святой человѣкъ, для котораго Богъ и устроилъ чашу съ неизсякаемою водою; но имя этого святого и мѣсто его могилы киргизамъ неизвѣстны; д) на уроч. *Корганъ-Куль* находится могила, предъ которой поставленъ камень съ неизвѣстною надписью.

В. Никитинъ.

Баронъ В. Г. Тизенгаузенъ.

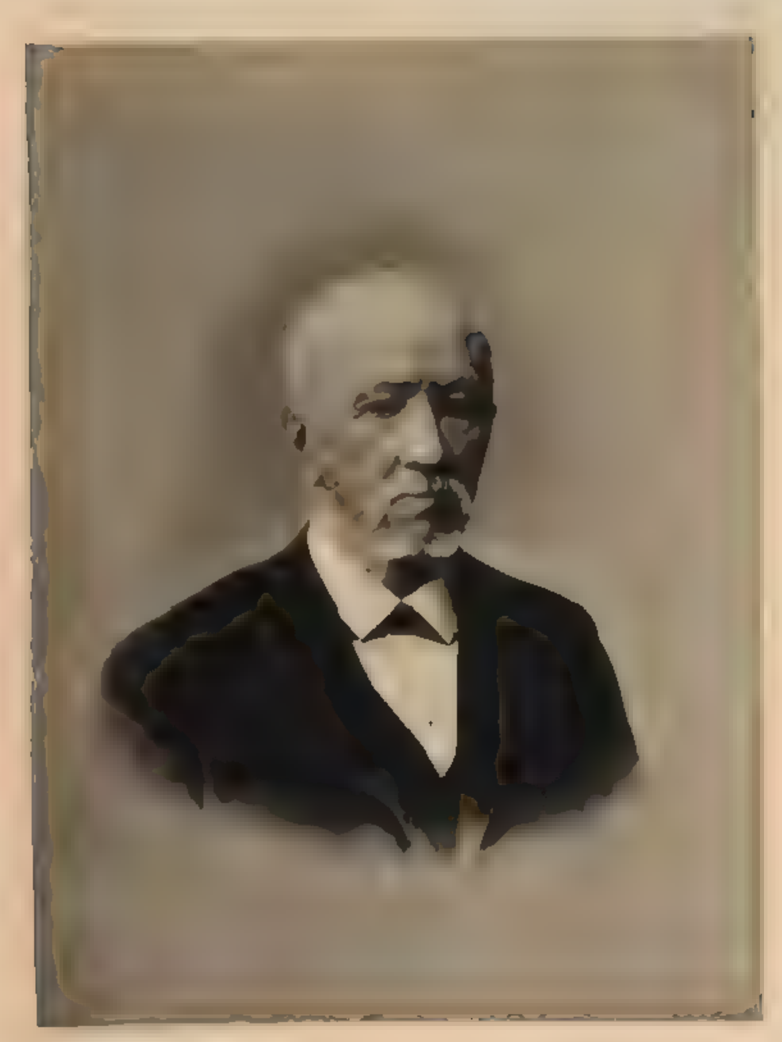
(Некрологъ).

2-го февраля 1902 г. скончался послѣ непродолжительной болѣзни на 77 году жизни одинъ изъ виднѣйшихъ представителей русскаго востоковѣдѣнія, бывшій товарищъ предсѣдателя Императорской Археологической коммиссіи баронъ В. Г. Тизенгаузенъ, имя котораго было самымъ тѣснымъ образомъ связано съ дѣятельностью Коммиссіи почти съ самаго ея основанія въ теченіе 39 лѣтъ и который своими неусыпными трудами весьма много способствовалъ развитію этой дѣятельности и упроченію положенія Коммиссіи въ ряду учрежденій, посвященныхъ изслѣдованію нашего роднаго прошлаго.

Баронъ Владиміръ (Эрнстъ-Вольдемаръ) Густавовичъ фонъ-Тизенгаузенъ родился въ 1825 г. въ Нарвѣ. Высшее образованіе онъ получилъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ, гдѣ окончилъ курсъ въ 1848 г. со степенью кандидата по первому отдѣленію филологическаго факультета, называвшагося тогда философскимъ, по разряду восточной словесности. Заинтересовавшись Востокомъ еще на университетской скамьѣ, благодаря вліянію покойнаго Сенковскаго, В. Г. избралъ для своихъ занятій одну изъ любопытнѣйшихъ отраслей востоковѣдѣнія, именно мусульманскую нумизматику.

Государственная служба В. Г. началась съ 1849 г. по морскому вѣдом-

[redacted]

въ которой оставался до выхода, по разстроенному здоровью, въ отставку весною 1900 года. Но прежде чѣмъ говорить о многолѣтней дѣятельности почившаго въ Коммиссіи, скажемъ нѣсколько словъ объ его научныхъ трудахъ.

Учено-литературная дѣятельность барона В. Г. успѣшно началась еще въ университетѣ: въ бытность студентомъ III курса онъ удостоенъ былъ похвальнаго отзыва за сочиненіе по каѳедрѣ арабскаго языка: «Изложить главныя, коренныя филологическія отличія Арабскаго языка отъ другихъ извѣстныхъ языковъ, имѣя преимущественно въ виду взглядъ Арабскихъ грамматиковъ на этотъ вопросъ» [1]).

Уже въ годъ окончанія университетскаго курса В. Г. былъ избранъ въ дѣйствительные члены Германскаго Восточнаго Общества.

Въ 1850 г. московскій купецъ П. В. Голубковъ учредилъ при недавно основанномъ Императорскомъ Археологическомъ Обществѣ премію за лучшее сочиненіе о монетахъ Саманидовъ. Лѣтомъ 1852 г. въ Общество поступило изслѣдованіе на эту тему, за которое автору его, В. Г. Тизенгаузену, присуждена была полная премія [2]).

Нѣтъ сомнѣнія, что рѣшимостью приняться за этотъ трудъ, восполнявшій одинъ изъ весьма существенныхъ въ то время пробѣловъ литературы востоковѣдѣнія, В. Г. былъ обязанъ вліянію своего друга П. С. Савельева, который, будучи въ то время секретаремъ и, можно сказать, душою Археологическаго Общества, не только самъ энергично работалъ на его пользу, но и обладалъ даромъ поощрять къ работѣ другихъ.

23-го декабря 1854 г. В. Г. былъ избранъ членомъ-корреспондентомъ Археологическаго Общества и съ тѣхъ поръ принималъ самое живое участіе въ его дѣлахъ. Такъ, уже въ 1855 г. Восточное отдѣленіе Общества разрѣшаетъ своему секретарю П. С. Савельеву, на случай продолжительнаго отсутствія, передавать временно должность барону Тизенгаузену [3]). Весьма много потрудился онъ также, вмѣстѣ съ П. И. Лерхомъ, по упорядоченію библіотеки Общества, когда въ 1860 г. Общество перешло въ новое помѣщеніе въ домѣ Собственной Его Величества канцеляріи. Главная заслуга обоихъ сочленовъ состояла въ томъ, что они надлежащимъ образомъ установили и значительно расширили обмѣнъ изданій Общества съ разными русскими и иностранными учеными учре-

---

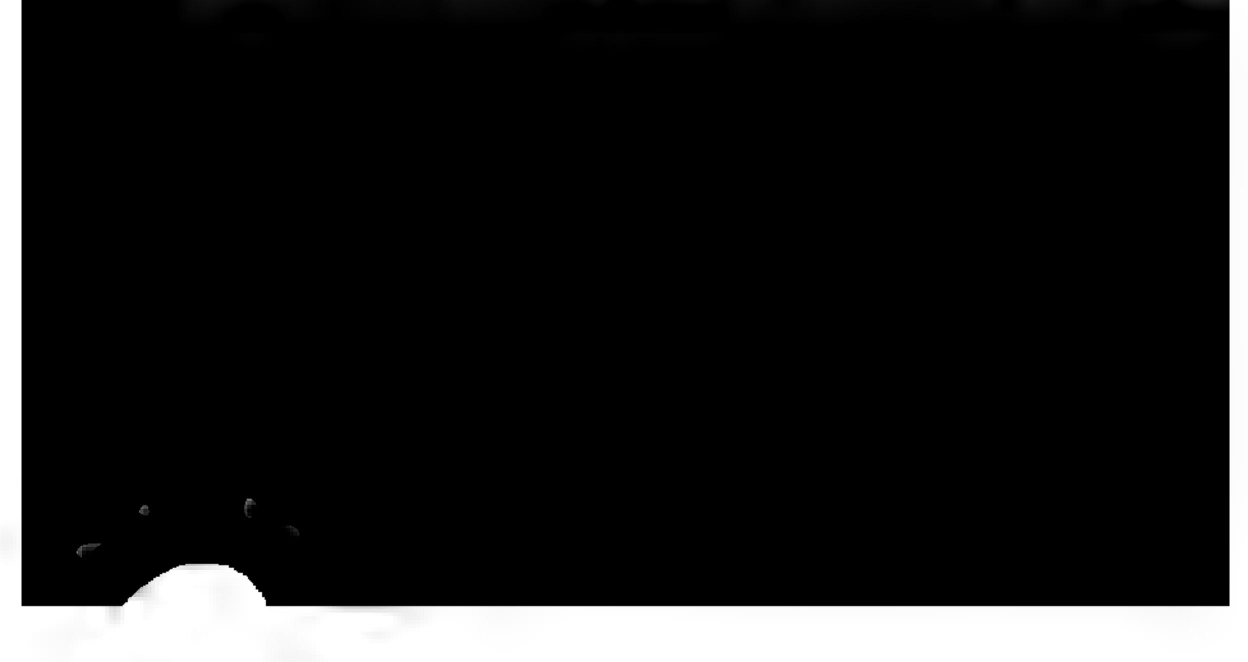
[1]) В. В. Григорьевъ, Имп. Спб. Университетъ въ теченіе первыхъ 50 лѣтъ его существованія. Историч. записка (Спб. 1870), прилож., стр. XLIII.

[2]) Н. И. Веселовскій, Исторія Импер. Русскаго Археол. Общ. за первое 50-лѣтіе (Спб. 1900), стр. 169.

[3]) Веселовскій, тамъ-же, стр. 295 и 304.

жденіями [1]). Одновременно почти съ устройствомъ библіотеки, именно въ 1859 г., В. Г. предложилъ свои безвозмездныя услуги Обществу по устройству его музея и съ 1861 г. сдѣлался первымъ оффиціальнымъ хранителемъ его (ранѣе музей состоялъ въ вѣдѣніи секретаря, а потомъ библіотекаря Общества). И музеемъ и библіотекою В. Г. завѣдывалъ до конца 1866 г. [2]), когда по служебному недосугу сложилъ съ себя званіе члена-корреспондента Общества.

Параллельно съ практической дѣятельностью на пользу Общества В. Г. усердно сотрудничалъ и въ его изданіяхъ. Такъ, начиная съ 1858 г., онъ помѣстилъ въ «Извѣстіяхъ» Общества цѣлый рядъ мелкихъ сообщеній и библіографическихъ замѣтокъ. Особенно многочисленны эти литературныя работы были въ 1864—65 гг., когда, опять вмѣстѣ съ П. И. Лерхомъ, В. Г. предложилъ Обществу выпускать протоколы засѣданій тотчасъ по утвержденіи ихъ и присоединить къ нимъ археологическую лѣтопись со слѣдующими отдѣлами: 1) дѣятельность археологическихъ обществъ въ Россіи; 2) новыя находки и пріобрѣтенія древностей въ Россіи; 3) разныя извѣстія и 4) библіографія. Общество согласилось на такое изданіе, но оно просуществовало всего только до конца 1866 г., когда, какъ уже сказано, В. Г. вышелъ изъ состава Общества [3]). Наряду съ этой журнальной дѣятельностью баронъ Тизенгаузенъ работалъ, по своемъ вступленіи въ составъ Общества, и надъ большимъ трудомъ, который былъ опять-таки отвѣтомъ на вызовъ П. С. Савельева, предложившаго въ 1854 г. тему на премію «*О халифскихъ монетахъ*». В. Г. впервые заявилъ Обществу, что онъ занимается сочиненіемъ на эту тему, только въ 1858 г., когда уже прошелъ двухлѣтній срокъ, назначенный для преміи. Тогда Археологическое Общество продлило срокъ преміи. Въ окончательномъ видѣ работа Тизенгаузена была представлена въ апрѣлѣ 1861 г., и тогда-же, на основаніи отзыва коммиссіи, состоявшей изъ М. И. Броссе, В. В. Вельяминова-Зернова и П. И. Лерха, В. Г.

монетъ, не говоря уже о дополненіяхъ, а также и исправленіяхъ описаній прежде извѣстныхъ ему типовъ. Поэтому, по выходѣ книги изъ печати, Археологическое Общество признало ее совершенно новымъ произведеніемъ и удостоило въ 1874 г. большой серебряной медали [1]).

Этотъ трудъ В. Г. до сихъ поръ остается, можно сказать, настольнымъ пособіемъ для оріенталистовъ нумизматовъ. Его значеніе ясно видно, между прочимъ, изъ того, что извѣстнымъ англійскимъ нумизматомъ Лэнъ-Пулемъ составленъ спеціальный русско-англійскій глоссарій для облегченія пользованія книгою лицъ, не знающихъ русскаго языка.

Выйдя изъ состава Археологическаго Общества, В. Г. Тизенгаузенъ, однако, не порывалъ съ нимъ связей. Такъ, онъ принималъ участіе въ составившемся при Обществѣ въ 1872 г. редакціонномъ комитетѣ для изданія Трудовъ втораго археологическаго съѣзда [2]). Въ 1886 г. Общество увѣнчало большой золотой медалью Lebenswerk покойнаго «Сборникъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи Золотой Орды. Томъ I. Извлеченія изъ сочиненій арабскихъ» (Спб. 1884. 8°), изданный на средства графа С. Г. Строганова [3]). Далѣе, когда въ томъ-же 1886 г. основано было новое періодическое изданіе Общества «Записки Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества», В. Г. съ перваго-же тома сталъ дѣятельнымъ сотрудникомъ этого юнаго органа русскихъ востоковѣдовъ и помѣстилъ въ немъ цѣлый рядъ трудовъ по восточной нумизматикѣ. Наконецъ, въ 1891 г. барону Тизенгаузену поднесенъ былъ дипломъ на званіе почетнаго члена Археологическаго Общества.

По выходѣ въ отставку въ 1900 г., В. Г. посвятилъ свои досуги исключительно почти огромному труду, задуманному подъ вліяніемъ его обширной начитанности въ историческихъ памятникахъ восточныхъ литературъ и не менѣе обширныхъ и разносторонних познаній въ предметной археологіи, но,

---

[1]) Веселовскій, тамъ-же, стр. 124. Ср. также предисловіе къ „Монетамъ вост. халифата".

[2]) Веселовскій, тамъ-же, стр. 87.

[3]) Медаль была присуждена также и за „долголѣтніе труды въ области восточной археологіи". Обстоятельный обзоръ итоговъ научной дѣятельности В. Г. до 1886 г. см. въ отзывѣ Н. И. Веселовскаго, напечатанномъ въ „Запискахъ Имп. Русск. Арх. Общ." (новая серія), т. II, стр. CXIV слл.—По плану В. Г., его трудъ по исторіи Золотой Орды долженъ былъ обнимать 4 тома. Для болѣе успѣшнаго исполненія своей работы, В. Г. предпринялъ въ 1880 г. продолжительное путешествіе по Европѣ исключительно въ цѣляхъ библіотечныхъ занятій. По отзыву близко знавшаго покойнаго лица (см. некрологъ г. А. М-ва въ „Новомъ Времени", 1902 г., 6-го февраля, № 9313), въ настоящее время изданіе это отчасти приготовлено къ печати.

къ сожалѣнію, оставшемуся неоконченнымъ: онъ писалъ «Исторію предметовъ роскоши мусульманскаго Востока X—XV вв.» Баронъ «работалъ надъ нимъ съ необыкновенною усидчивостью и лихорадочною поспѣшностью, торопясь его кончить, точно предчувствуя близкую смерть» [1]).

Научное значеніе трудовъ В. Г., между прочимъ, наглядно выражается тѣмъ, что онъ былъ избранъ членомъ-корреспондентомъ Императорской Академіи Наукъ по разряду восточной словесности (1893), почетнымъ членомъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Казанскомъ Университетѣ (1891), Общества изслѣдователей Астраханскаго края (1892), Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ (1896), Уральскаго Общества любителей естествознанія (1896), Московскаго Нумизматическаго Общества (1899), дѣйствительнымъ членомъ или членомъ-корреспондентомъ: Одесскаго Общества Исторіи и Древностей (1882), Эстонскаго Ученаго Общества (1883), Таврической (1889) и Саратовской (1891) Ученыхъ Архивныхъ Коммиссій, Финляндскаго Археологическаго Общества (1893). Ту-же честь нерѣдко оказывали покойному и общества иностранныя; такъ, его имя значится въ спискѣ членовъ Норманскаго Общества Антикваріевъ (1868), Вѣнскаго Нумизматическаго Общества (1870), Бельгійской Археологической Академіи (1872), Обществъ Лондонскаго Нумизматическаго (1881), Филадельфійскаго Нумизматико-антикварнаго (1883), Берлинскаго Антропологіи и Этнологіи (1896) [2]). Со многими изъ западныхъ собратій по научной спеціальности В. Г. завязалъ и личныя сношенія во время своей заграничной поѣздки въ 1880 г. и по возвращеніи на родину находился въ оживленной перепискѣ съ ними.

Служебная дѣятельность В. Г. въ Императорской Археологической Коммиссіи главнымъ образомъ сосредоточивалась въ Петербургѣ, гдѣ на немъ лежала масса разнообразной канцелярской, административной, редакціонной и др. работы;

[redacted]

безчисленнымъ множествомъ кургановъ Донскихъ степяхъ [1]), до того времени почти вовсе не обслѣдованныхъ въ археологическомъ отношеніи. Съ 1868 г. В. Г. переноситъ свою дѣятельность на Таманскій полуостровъ [2]), гдѣ ему сряду-же удалось открыть нѣсколько превосходно сохранившихся гробницъ. Цѣль и значеніе своихъ раскопокъ В. Г. тогда-же кратко разъяснилъ въ письмѣ къ московскому археологу К. К. Гёрцу, напечатанномъ въ «Древностяхъ» Московскаго Археологическаго Общества [3]). В. Г. говоритъ здѣсь, что онъ приступилъ къ археологическимъ изысканіямъ въ надеждѣ открыть какіе-нибудь памятники, могущіе разъяснить вопросъ, дѣйствительно-ли находилась на Таманскомъ полуостровѣ Страбонова Корокондама и позднѣйшая Тмуторакань. Что эти первыя раскопки В. Г. имѣли важное значеніе, показываетъ современная имъ магистерская диссертація К. К. Герца: «Археологическая топографія Таманскаго полуострова» (Москва, 1870. 4°) и вышедшій нѣсколько позже (въ 1876 г.) трудъ того-же автора: «Историческій обзоръ археологическихъ изслѣдованій и открытій на Таманскомъ полуостровѣ» [4]). Авторъ весьма часто упоминаетъ здѣсь имя В. Г. Тизенгаузена и съ большимъ уваженіемъ относится къ его мнѣніямъ по тѣмъ или другимъ научнымъ вопросамъ. Лѣтомъ 1873 г. мы видимъ В. Г. на мѣстѣ древней Ольвіи, гдѣ имъ также были произведены довольно значительныя раскопки [5]). Въ 1874 г. баронъ возвращается на Таманскій полуостровъ, но раскопки его на этотъ разъ не были вполнѣ удачны: онъ или попадалъ на простыя земляныя гробницы, заключавшія въ себѣ самыя обыкновенныя и давно извѣстныя вещи, или на гробницы разграбленныя [6]). Эти неудачи были блистательно вознаграждены въ слѣдующіе годы, когда В. Г. впервые приступилъ къ систематическимъ разысканіямъ на рѣкѣ Кубани, гдѣ до того времени еще не производились археологическія изслѣдованія. Здѣсь въ 1875—76 гг. Тизенгаузенъ раскопалъ группу кургановъ, извѣстную подъ именемъ «Семи Братьевъ», на лѣвомъ берегу рѣки, въ 25 верстахъ отъ г. Анапы [7]). Перечислить всю массу найденныхъ здѣсь предметовъ, извлеченныхъ изъ гробницъ

---

1) См. *Отч. Имп. Арх. Комм.* за 1864 г., стр. XXI—XXII; за 1865 г., стр. XI—XII; за 1866 г., стр. XIV—XVI; за 1867 г., стр. XIX—XXII.

2) *Отч. Имп. Арх. Комм.* за 1868 г., стр. IX—XIII; за 1869 г., стр. IV—IX; за 1870–71 гг., стр. III и XII—XV; за 1872 г., стр. XI—XV.

3) Томъ II, стр. 39 слл. (Москва, 1870).

4) Второе изданіе названныхъ трудовъ см. въ выпущенномъ Имп. Академіею Наукъ подъ редакціей В. В. Латышева „Собраніи сочиненій К. К. Герца". Вып. 1-й и 2-й (Спб. 1898).

5) *Отч. Имп. Арх. Комм.* за 1873 г., стр. XXVII—XXXI.

6) *Отч. Имп. Арх. Комм.* за 1874 г., стр. XVI—XXI.

7) *Отч. Имп. Арх. Комм.* за 1875 г., стр. III—XV; за 1876 г., стр. III—VIII.

съ лошадиными погребеніями, положительно невозможно [1]). Открытыя здѣсь сокровища составляютъ нынѣ жемчужины богатыхъ собраній Эрмитажа. Археологамъ хорошо знакома въ витринѣ керченской залы Эрмитажа та темная занавѣска, за которой бережно хранятся отъ лучей солнца нѣжные цвѣта раскрашенныхъ терракотовыхъ сфинксовъ, найденныхъ въ курганахъ «Семи братьевъ». Раскопки свои баронъ продолжалъ въ 1878 г., изслѣдуя курганныя группы, сосѣднія съ «Семью Братьями». Здѣсь, между прочимъ, В. Г. удалось открыть большое древнее кладбище, гробницы котораго были по большей части прикрыты плитами [2]). Въ слѣдующемъ 1879 г., послѣ неудачныхъ уже попытокъ раскопокъ въ сосѣдствѣ съ «Семью Братьями», В. Г. Тизенгаузенъ перенесъ опять свою дѣятельность на Таманскій полуостровъ, на почву древней Фанагоріи, и неизсякаемая въ археологическихъ сокровищахъ почва снова прекрасно вознаградила его труды, представивъ ему двѣ совершенно нетронутыя могилы, заключавшія въ себѣ массу весьма замѣчательныхъ древностей [3]). Въ 1881 г. баронъ производилъ раскопки близъ Анапы, которыя въ общемъ могутъ быть признаны весьма успѣшными [4]). Между прочимъ, найдено было много остатковъ деревянныхъ гробовъ. Въ той-же мѣстности В. Г. дѣлалъ археологическія изслѣдованія и въ 1883—84 гг. [5]), когда открытъ былъ, въ числѣ другихъ предметовъ, деревянный саркофагъ, послужившій предметомъ спеціальнаго изслѣдованія А. Н. Шварца [6]). Лицо, близко знавшее покойнаго В. Г., свидѣтельствуетъ, что производство этихъ многочисленныхъ раскопокъ было сопряжено для него часто съ большими неудобствами, лишеніями и опасностями: «В. Г. приходилось жить въ открытой степи въ палаткѣ и работать часто подъ палящими лучами солнца, подвергаясь постоянно опасности быть убитому обвалами десятисаженныхъ кургановъ» [7]). Подробные оффиціальные доклады о своихъ археоло-

[redacted]

развилась и окрѣпла. Начавъ съ роли весьма скромнаго учрежденія, пріютившагося въ одной комнатѣ въ частномъ домѣ ея предсѣдателя, графа С. Г. Строганова, Коммиссія перешла затѣмъ въ зданіе Эрмитажа, гдѣ ей сначала отведено было темное и неприглядное помѣщеніе въ верхнемъ этажѣ, и лишь много лѣтъ спустя получила нынѣшнее удобное помѣщеніе. Здѣсь та небольшая комната, въ которой по цѣлымъ днямъ работалъ Владиміръ Густавовичъ, была своего рода археологическимъ клубомъ. Пріобрѣтенная многолѣтними трудами практическая опытность, обширныя знанія и замѣчательная память покойнаго привлекали къ нему всѣхъ нуждавшихся въ справкахъ или совѣтахъ по самымъ разнообразнымъ нумизматическимъ или археологическимъ вопросамъ. Одному укажетъ В. Г., какъ слѣдуетъ приступить къ раскопкѣ какого-нибудь кургана, другому разъяснитъ смыслъ замысловатой надписи на арабской монетѣ. Сочлены по Коммиссіи помнятъ, напр., съ какимъ удовольствіемъ показывалъ онъ разобранную имъ надпись на татарской монетѣ, найденной въ Россіи, гдѣ ему удалось возстановить чтеніе «Тверичи», означающее, что эта монета—тверская. Не мало труда положилъ В. Г. и на устройство библіотеки Коммиссіи, каталоги которой нерѣдко велъ собственноручно.

Нельзя не упомянуть особенно о дѣятельности В. Г. по изданію «Отчетовъ» Коммиссіи. Подъ его просвѣщеннымъ руководствомъ они пріобрѣли широкую извѣстность. Благодаря статьямъ академика Л. Э. Стефани, посвященнымъ объясненію произведеній древней керамики и ваянія, «Отчеты» составляютъ непремѣнную принадлежность всякой серьезной археологической библіотеки. Имя В. Г. Тизенгаузена появляется въ нихъ только при изложеніи результатовъ произведенныхъ имъ раскопокъ, но на самомъ дѣлѣ въ каждый отчетъ, начиная почти съ самаго основанія Коммиссіи по 1897 годъ включительно, имъ вложена масса кропотливѣйшаго труда: на немъ исключительно лежало руководство и наблюденіе за составленіемъ отчетовъ, вся мелочная и сложная редакціонная работа, выборъ и заказъ рисунковъ для атласовъ и для текста отчетовъ и пр. Онъ умѣлъ и самъ работать, и подбодрять къ труду другихъ, умѣлъ пріискивать для Коммиссіи полезныхъ сотрудниковъ, а это было не легко, особенно въ началѣ ея дѣятельности; не легко было и бороться съ недописанными отчетами, невыясненными счетами, съ неаккуратностью въ высылкѣ находокъ; не легко было вводить отчеты изслѣдователей старины въ опредѣленныя рамки, устанавливать для нихъ извѣстныя условія, освѣщать изслѣдованія и находки съ строго научныхъ точекъ зрѣнія.

Своимъ преемникамъ баронъ Тизенгаузенъ оставилъ проторенную дорогу для

дальнѣйшаго развитія дѣятельности Коммиссіи: ей сочувствуютъ и содѣйствуютъ административныя власти, охотно помогаютъ ученыя силы, къ ней съ довѣріемъ относятся и частныя лица почти на всемъ обширномъ пространствѣ нашего отечества. Археологическая Коммиссія можетъ съ глубокимъ почтеніемъ преклониться предъ свѣжей могилой почившаго ея руководителя и сохранитъ благодарную память о человѣкѣ, вложившемъ всю свою душу въ дѣло ея развитія и преуспѣянія.

Библіографическій списокъ трудовъ барона В. Г. Тизенгаузена.

1853.

1) О Саманидскихъ монетахъ.

Записки Имп. Арх. Общ., т. VI (Спб. 1853), стр. 1—237. Труды Восточн. Отд. Имп. Арх. Общ., ч. 1 (Спб. 1855), стр. 1—265 и отд. Спб. 1853. 8°.

1859.

2) Die Geschichte der Ogailiden Dynastie. Спб. 1859.

1860.

3) Замѣтка въ память Х. Д. Френа.

Сѣверная Пчела, 1860, № 183 [перепечатано въ брошюрѣ „Френовы рукописи и академикъ Дорнъ", стр. 11—14, см. ниже № 28].

1861.

4) Рецензія *Journal asiatique* ou Recueil de mémoires, d'extraits et de notices relatifs à l'histoire, à la philosophie, aux langues et à la littérature des

[redacted]

1866.

Рецензіи: 7) Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ за 1865 г. Москва 1865. 4 книги.

Извѣстія Имп. Русск. Арх. Общ., т. 6, вып. 2 (Спб. 1866. 4°), отд. 2, столб. 56—58. Подп. *В. Т.*—Статья эта вызвала „Объясненіе" О. Б[одянскаго], напечатанное въ „Чтеніяхъ въ Имп. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Имп. Московск. Университетѣ", 1866, кн. 2, стр. 189—192. Тогда В. Г. Тизенгаузенъ написалъ:

7а) Отвѣтъ на объясненіе.

Чтенія въ Имп. Общ. Исторіи и Древност. Россійск. при Имп. Моск. Универс., 1866, кн. 1, стр. 259 — 260. — Въ отвѣтъ на это О. М. Бодянскій написалъ новое „объясненіе" въ „Чтеніяхъ" и т. д., 1866, кн. 4 стр. 261—264.

8) О днѣ и празднованіи новаго года у Аѳинянъ предъ Пелопоннисскою войною, съ объясненіемъ одной Оропской надписи. Изслѣд. Мих. Куторги. Спб. 1865. 8°.

Изв. Имп. Русск. Арх. Общ., т. 6, вып. 2, отд. 2, столб. 77—78. Подп. *В. Т.*

1867.

9) Списокъ серебряныхъ золотоордынскихъ монетъ, доставленныхъ Нижегородскимъ Губ. Статистич. Комитетомъ Имп. Археологич. Коммиссіи.

Нижегородскія Губ. Вѣдомости, 1867, № 46.

1868 [1]).

Рецензіи: 10) Засѣданія Московскаго Археологическаго Общества. 1866 № 1. 4°.

Извѣстія Имп. Русск. Арх. Общ., т. 6, отд. 2, столб. 96—97. Подп. *В. Т.*

11) Матеріалы для археологіи. Кубаевскіе курганы, разрытые въ 1853 г.— Курганы въ Суздальскомъ уѣздѣ за селомъ Шоктовымъ. К. Тихонравова. Владим. Губ. Вѣд. за 1866 г., №№ 8 и 11, часть неоффиц., стр. 46—48 и 70—72.

Тамъ-же, отд. 2, столб. 96—97. Подп. *В. Т.*

12) Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ. И. Срезневскаго. Спб. 1866. 8°.

Тамъ-же, отд. 2, столб. 98—101. Подп. *В. Т.*

13) Литература русской исторіи за 1859—1864 г. включительно. Составилъ В. И. Межовъ. Томъ I. Спб. 1866. 8°.

Тамъ же, отд. 2, столб. 137—139. Подп. *В. Т.*

---

[1]) Всѣ помѣщенныя ниже рецензіи и замѣтки отнесены къ 1868 г., такъ какъ въ этомъ году вышелъ 6 томъ „Извѣстій Имп. Русск. Арх. Общ.".

14) Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ. И. Срезневскаго. Спб. 1866. 8° [статьи XXI—XXX, ср. выше № 12].

Тамъ-же, отд. 2, столб. 231—233. Подп. *В. Т.*

Мелкія замѣтки: 15) Клады монетъ въ Симбирской губерніи.

Тамъ-же, отд. 2, смѣсь, столб. 30. Подп. *В. Т.*

16) Къ топографіи кладовъ восточныхъ монетъ въ Россіи.

Тамъ-же, отд. 2, смѣсь, столб. 82. Подп. *В. Т.*

17) Ладожскія древности.

Тамъ-же, отд. 2, смѣсь, столб. 102—104. Подп. *В. Т.*

18) Новый кладъ куфическихъ монетъ въ Тульской губерніи.

Тамъ-же, отд. 2, смѣсь, столб. 136. Подп. *В. Т.*

19) Находка монетъ афганскихъ султановъ Индіи близъ древняго Булгара.

Тамъ-же, отд. 2, смѣсь, столб. 151—152. Подп. *В. Т.*

20) Собраніе булгарскихъ древностей.

Тамъ-же, отд. 2, смѣсь, столб. 182—183. Подп. *В. Т.*

1870.

21) Новѣйшія археологическія раскопки на Таманскомъ полуостровѣ.

Древности. Труды Московскаго Археологическаго Общества. Томъ II Москва 1870. 4°, стр. 39—46.

22) Вятскій кладъ куфическихъ монетъ.

Тамъ-же, стр. 55—56.

23) Письмо къ редактору «Трудовъ Московскаго Археологическаго Общества».

Тамъ-же, стр. 56—57.

1872.

24) О сохраненіи и возобновленіи въ Крыму памятниковъ древности, и объ изданіи описанія и рисунковъ оныхъ.

[redacted]

1877.

28) Френовы рукописи и академикъ Дорнъ. Варшава 1877. 8°. Стр. 14+1 нен. (Приложеніе I-е. Замѣтка въ память Х. Д. Френа, стр. 11—14, ср. выше № 3. Приложеніе II-е. Перечень упомянутыхъ на стр. 8 неоговоренныхъ опечатокъ во 2-мъ томѣ посмертныхъ сочиненій Френа—1 нен. стр.).

29) О древнихъ могилахъ у Мцхеты, изслѣдованныхъ въ 1871 — 1872 годахъ г. Байерномъ.

Труды IV-го Археологическаго Съѣзда въ Казани. 1877. Казань. 1880. 4°, т. I, стр. 53—60.

1878.

30) Обзоръ совершонныхъ въ Россіи трудовъ по восточной нумизматикѣ. Спб. 1878. 8°. 32 стр.

Составленъ для третьяго международнаго съѣзда оріенталистовъ въ С.-Петербургѣ.

31) Результаты раскопокъ, произведенныхъ В. Г. Тизенгаузеномъ на Кубани.

Древности. Труды Московскаго Археологич. Общества. Томъ VII. Москва. 1878, 4°. Протoк., стр. 51—53.

1880.

32) Notice sur une collection de monnaies orientales de M. le comte S. Stroganoff. Спб. 1880.

33) Нѣсколько замѣтокъ по поводу соображеній г. Бурачкова о Геродотовой Скиѳіи.

Древности. Труды Московскаго Археологич. Общества. Томъ VIII. М. 1880. 4°, стр. 184—197.

1881.

34) Проэктъ программы для изученія Кавказа съ нумизматическими цѣлями.

Труды V-го Археологическаго Съѣзда въ Тифлисѣ. 1881. Москва 1887. 4°, стр. CIII—CVI.

На этомъ-же съѣздѣ В. Г. Тизенгаузенъ прочелъ рефераты: „Эпизодъ изъ дипломатическихъ сношеній хановъ Золотой Орды съ султаномъ Мамлюкомъ“ и „О слѣдахъ торговли Россіи съ Индіей“. Краткое изложеніе этихъ рефератовъ см. въ „Трудахъ“ съѣзда, стр. XXXVI и XL.

1884.

35) Сборникъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи Золотой Орды. Томъ 1. Извлеченія изъ сочиненій арабскихъ. Спб. Издано на иждивеніе графа С. Г. Строганова. 1884. XVI+564 стр. 8°.

36) П. И. Лерхъ. Некрологъ.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1884, № 11 (ноябрь), стр. 57—66. Написанъ вмѣстѣ съ Н. И. Веселовскимъ.

37) Записка Дюбрюкса: Нѣсколько замѣтокъ о различныхъ родахъ гробницъ, находящихся въ окрестностяхъ Керчи.

Труды VI Археологическаго Съѣзда въ Одессѣ (1884 г.) Томъ II. Одесса, 1888, 4°, стр. 135—140 и отд. отт.

1886.

38) Замѣтка Элькалькашанди объ Грузинахъ.

Записки Восточнаго Отдѣленія Имп. Русск. Арх. Общ.. Томъ 1 (1886). Спб. 1887, стр. 208—216.

39) Первое русское посольство въ Хератѣ.

Тамъ-же, отдѣлъ „Мелкихъ замѣтокъ и извѣстій", стр. 90.

40) О мечети Алишаха въ Тебризѣ.

Тамъ-же, отдѣлъ „Мелк. зам. и извѣстій", стр. 115—118.

41) Монетный кладъ, найденный въ Тульской губерніи.

Тамъ-же, отд. „Мелк. зам. и изв.", стр. 119.

42) Кульджинская монетная находка.

Тамъ-же. отд. „Мелк. зам. и изв.", стр. 222—223.

43) Монеты С. И. Чахотина. I—II.

Тамъ-же, отд. „Мелк. зам. и изв.", стр. 311—315.

Рецензіи: 44) Jacob G. Der Bernstein bei den Arabern etc.

Тамъ-же, отд. „Критики и библіографіи", стр. 236—238. Подп. *В. Т.*

45) Jacob G. Welche Handelsartikel bezogen die Araben des Mittelalters aus der nord. balt. Ländern.

Тамъ-же, отд. „Критики и библіографіи", стр. 236—238. Подп. *В. Т.*

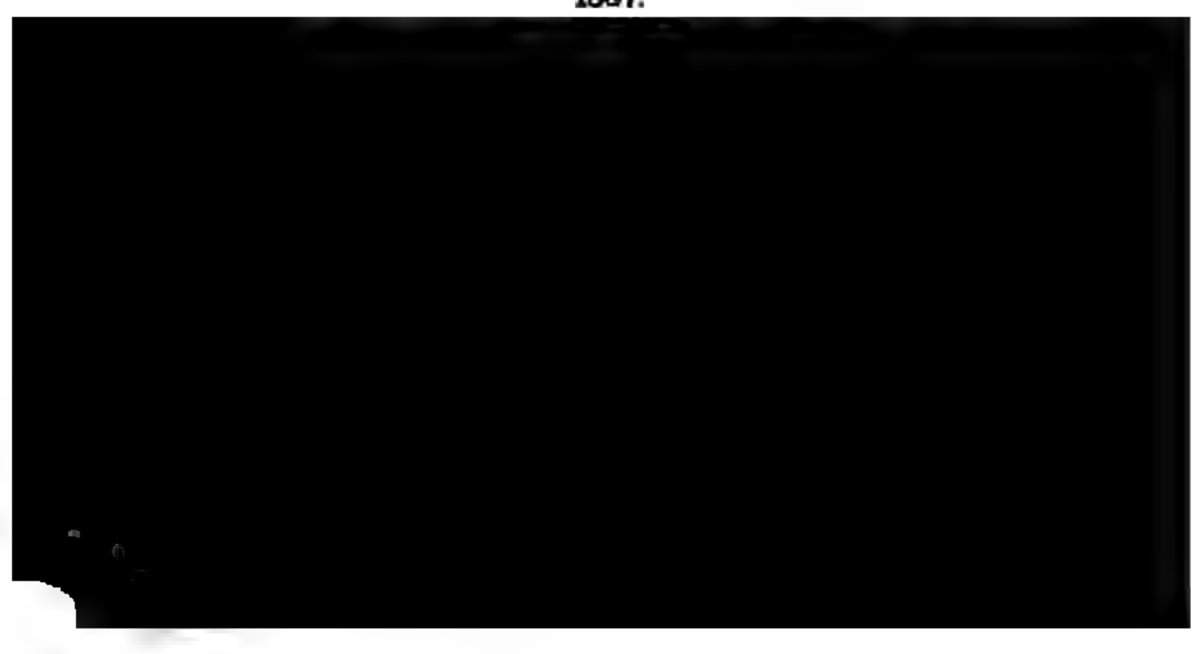
46) La réforme monétaire en Egypte.

Тамъ-же, отд. „Крит. и библіогр.", стр. 321. Подп. *В. Т.*

47) Lane Poole, St. The art of the Saracens in Egypt.

Тамъ-же, отд. „Крит. и библ.", стр. 322—24. Подп. *В. Т.*

1887.

[redacted]

52) Еще о кульджинской находкѣ.

Тамъ-же, отд. „Мелкихъ зам. и изв.", стр. 129—130.

53) Нумизматическія замѣтки.

Тамъ-же, отд. „Мелкихъ зам. и изв.", стр. 371—376.

54) Рецензія сочиненія Lavoix, Catalogue des monnaies musulmanes de la Bibliothèque Nationale. Khalifes orientaux.

Тамъ-же, стр. 142—145. Подп. *В. Т.*

1889.

55) Восточныя монеты Н. П. Линевича.

Записки Вост. Отд. Имп. Русск. Арх. Общ. Томъ 4. (1889). Спб. 1890, стр. 289—320.

56) Замѣтки о спошеніяхъ Египта съ Сербіей и Болгаріей въ XIV вѣкѣ.

Тамъ-же, отд. „Мелкія замѣтки и извѣстія", стр. 103—105.

1890.

57) Елисаветпольская находка.

Записки Восточн. Отд. Имп. Русск. Арх. Общ., т. 5 (1890). Спб. 1891, отд. „Мелкія замѣтки и извѣстія", стр. 283—284.

58) Рецензія сочиненія Lane-Poole, St. Catalogue of oriental coins in the British Museum. Vol. IX.

Тамъ-же, стр. 125—129. Подп. *В. Т.*

59) Описаніе нѣкоторыхъ древностей, найденныхъ въ Витебской губерніи.

Матеріалы по археологіи Россіи, издаваемые Императорскою Арх. Коммиссіею, № 4. Спб. 1890, 4°; стр. 43—60. Безъ подписи.

1891.

60) Нумизматическія новинки.

Записки Вост. Отд. Имп. Русск. Арх. Общ., т. 6 (1891). Спб. 1892, стр. 229—264.

1892.

61) Рецензія сочиненія Lane-Poole, Catalogue of oriental coins in the British Museum. Vol. X.

Записки Восточн. Отд. Имп. Русск. Арх. Общ., т. 7 (1892). Спб. 1893, стр. 365—369. Подп. *В. Т.*

62) Рецензія сочиненія Lavoix, Catalogue des monnaies musulmanes de la Bibliothèque Nationale. Espagne et Afrique.

Тамъ-же, стр. 365—369. Подп. *В. Т.*

63) Рецензія сочиненія de Dios de la Rada y Delgado, D. J. Catálogo de monedas arabigas españolas.

Тамъ-же, стр. 365—369. Подп. *В. Т.*

[illegible]

64) Новыя нумизматическія пріобрѣтенія Н. П. Линевича.

Записки Восточн. Отд. Имп. Русск. Арх. Общ., т. 9 (1895). Спб. 1896, стр. 223—242. (Ср. в. № 55).

65) «Пайзе» съ арабскою надписью.

Тамъ-же, отд. „Мелкія замѣтки и извѣстія", стр. 279—280.

1897—98.

66) Къ вопросу о словѣ челеби.

Записки Вост. Отд. Имп. Русск. Арх. Общ., т. 11 (1897—98). Спб. 1899, отд. „Мелкія замѣтки и извѣстія", стр. 307—310.

67) Отзывъ почетнаго члена барона В. Г. Тизенгаузена о сочиненіи проф. В. А. Жуковскаго: «Древности Закаспійскаго края. Развалины Стараго Мерва».

Тамъ-же, стр. 327—333.

1900.

68) Въ защиту Ибнъ-Фадлана.

Записки Восточн. Отд. Имп. Русск. Арх. Общ., т. 13 (1900). Спб. 1901, стр. 024—032.

1901.

69) Рецензія сочиненія «Матеріалы по археологіи Россіи, издаваемые Имп. Археологическою Коммиссіею, № 25. Древности бассейновъ рѣкъ Оки и Камы. Въ обработкѣ члена этой Коммиссіи А. А. Спицына. Вып. 1. Спб. 1901. 4°.

Древности. Труды Московскаго Археологич. Общ. Томъ XIX. Москва. 1901. 4°.

Примѣчаніе. **Настоящій перечень не можетъ быть названъ полнымъ, особенно по отношенію къ трудамъ, напечатаннымъ въ иностранныхъ изданіяхъ. Изъ «Обзора» (см. выше № 25) видно, что покойный сотрудничалъ, между прочимъ, въ Bolletino Italiano degli studi orientali, т. 18, вып. 1 и 6.**

Опечатки и поправки.

Стр.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Должно быть.*
3	1 снизу прим.	табл. 2	табл. 3
—	2 „ „	табл. 1	табл. 2
4	4 сверху	табл. 3	табл. 1
8	5 „	кладкѣ	кладка
11	5 снизу	которыя	которые
44	20 сверху	ѕіе	сіе
76	3 „	судовъ	сосудовъ

На стр. 17 въ прим. послѣднюю фразу слѣдуетъ уничтожить.

На стр. 27 рисунокъ 27 слѣдуетъ повернуть такъ, чтобы нижній лѣвый уголъ былъ обращенъ прямо внизъ.

1895.

64) Новыя нумизматическія пріобрѣтенія Н. П. Линевича.

Записки Восточн. Отд. Имп. Русск. Арх. Общ., т. 9 (1895). Спб. 1896, стр. 223—242. (Ср. в. № 55).

65) «Пайзе» съ арабскою надписью.

Тамъ-же, отд. „Мелкія замѣтки и извѣстія“, стр. 279—280.

1897—98.

66) Къ вопросу о словѣ челеби.

Записки Вост. Отд. Имп. Русск. Арх. Общ., т. 11 (1897—98). Спб. 1899, отд. „Мелкія замѣтки и извѣстія“, стр. 307—310.

67) Отзывъ почетнаго члена барона В. Г. Тизенгаузена о сочиненіи проф. В. А. Жуковскаго: «Древности Закаспійскаго края. Развалины Стараго Мерва».

Тамъ-же, стр. 327—333.

1900.

68) Въ защиту Ибнъ-Фадлана.

Записки Восточн. Отд. Имп. Русск. Арх. Общ., т. 13 (1900). Спб. 1901, стр. 024—032.

1901.

69) Рецензія сочиненія «Матеріалы по археологіи Россіи, издаваемые Имп. Археологическою Коммиссіею, № 25. Древности бассейновъ рѣкъ Оки и Камы. Въ обработкѣ члена этой Коммиссіи А. А. Спицына. Вып. 1. Спб. 1901. 4°.

Древности. Труды Московскаго Археологич. Общ. Томъ XIX. Москва. 1901. 4°.

Примѣчаніе. Настоящій перечень не можетъ быть названъ полнымъ, особенно по отношенію къ трудамъ, напечатаннымъ въ иностранныхъ изданіяхъ.

Опечатки и поправки.

Стр.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Должно быть.*
3	1 снизу (прим.)	табл. 2	табл. 3
—	2 „ „	табл. 1	табл. 2
4	4 сверху	табл. 3	табл. 1
8	5 „	кладкѣ	кладки
11	5 снизу	которыя	которые
44	20 сверху	υἰὲ	υἱὲ
76	3 „	судовъ	сосудовъ

На стр. 17 въ прим. послѣднюю фразу слѣдуетъ уничтожить.

На стр. 27 рисунокъ 27 слѣдуетъ повернуть такъ, чтобы нижній лѣвый уголъ былъ обращенъ прямо внизъ.

Табл. 1.

Проѣздъ къ складу древностей

Море

А

Д

Е

Ж

Н

п

о

ск

т

м

с

р

Б

н

обг ск

Видъ раскопокъ въ Херсонесѣ со стороны монастыря.

Видъ раскопокъ въ Херсонесѣ съ башни ДЕЖ.

Рис. 1 (1/2).

Рис. 2.

Рис. 3 (1/2).

Рис. 4 (1/2).

Рис. 6.

Рис. 5 (2/3).

Рис. 7 (2/3).

Рис. 13 (н. в.).

Рис. 9 (н. в.).

Рис. 15 (н. в.).

Рис. 10 (н. в.). Рис. 11 (н. в.).

Рис. 12 (н. в.).

Рис. 14 (1/2).

Рис. 8 (н. в.).

Рис. 16 (2/3).

Рис. 17 (1/2).

№ 14. Древности Сѣверо-Западнаго края. Т. 1, вып. 2-й. Люцинскій могильникъ. Спб. 1892. 19 + 36 стран. съ 15 таблицами и 36 рисунками. Цѣна 2 рубля.

№ 15. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. 1, вып. 3-й. Спб. 1894. 52 + 94 стр. съ 8 табл. и 59 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 16. Древности Закаспійскаго края. Развалины Стараго Мерва. В. А. Жуковскаго. Спб. 1894. 217 стр. съ 1 снимкомъ съ рукописи, 29 рис. въ текстѣ и 8-ю табл. Цѣна 3 рубля.

№ 17. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1892—1894 годахъ, съ объясн. В. В. Латышева. Спб. 1895. 56 стр. съ 1 табл. и 24 снимками. Цѣна 1 руб. 50 коп.

№ 18. Курганы Южнаго Приладожья. Н. Е. Бранденбурга. Спб. 1895. 156 стр. съ 11 табл. и 27 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 19. Древности Южной Россіи. Двѣ керченскія катакомбы съ фресками. Изслѣд. Ю. А. Кулаковскаго. Спб. 1896. 72 стр. съ 11 табл. и 11 рис. Цѣна 3 рубля.

№ 20. Курганы С.-Петербургской губ. въ раскопкахъ Л. К. Ивановскаго. Обраб. для изданія А. А. Спицынъ. Спб. 1896. 124 стр. съ 19 табл., картой и 8 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 21. Обсужденіе проекта стѣнной росписи Новгородскаго Софійскаго собора. Спб. 1897. 16 стр. съ 37 рисунками. Цѣна 1 руб. 50 коп.

№ 22. Серебряное сирійское блюдо, найденное въ Пермскомъ краѣ. Статьи Д. А. Хвольсона, Н. В. Покровскаго и Я. И. Смирнова. Спб. 1899. II + 14 стр. съ таблицей и 17 рис. въ текстѣ. Цѣна 1 руб. 50 коп.

№ 23. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1895—1898 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. Спб. 1899. 76 стр. съ 49 рис. Цѣна 1 руб. 50 коп.

№ 24. Древности Южной Россіи. Пантикапейскіе Ніобиды. Изслѣд. С. А. Жебелева. Спб. 1901. II + 37 стр., съ 3 табл. и 69 рис. въ текстѣ. Цѣна 1 руб. 50 коп.

№ 25. Древности бассейновъ рѣкъ Оки и Камы. Въ обработкѣ А. А. Спицына. Вып. 1-й. Спб. 1901. 120 стр. съ 40 табл. и 26 рис. въ текстѣ. Цѣна 3 рубля.

№ 26. Древности Камской Чуди по коллекціи Теплоуховыхъ. Атласъ рисунковъ съ предисловіемъ А. А. Спицына. Спб. 1902. 70 стр. съ 40 табл. Цѣна 3 рубля.

III. Извѣстія Императорской Археологической Коммиссіи.

Вып. 1, съ 2 табл. и 116 рис. въ текстѣ. Спб. 1901. 82. Цѣна 6 р. 50 к.

IV. Отдѣльныя изданія.

1) Археологическая поѣздка въ Туркестанскій край въ 1867 г. П. И. Лерха. Спб. 1870. X + 39 стр. 4° (распродано).

2) Производство археологическихъ раскопокъ. Составилъ А. А. Спицынъ. Спб. 1895. 70 стр. 16°, съ 94 рис. въ текстѣ. Цѣна 50 коп.

3) **Русскіе клады.** Изслѣдованіе древностей великокняжескаго періода. Н. П. Кондакова. Т. 1. Спб. 1896. 213 стр. 4°, съ 20 таблицами и 122 рис. въ текстѣ. Цѣна 10 руб.

[illegible]

ИЗДАНІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

I. Отчеты Императорской Археологической Коммиссіи.

Отчеты за 1859—1888 годы, 22 тома in 4°, при каждомъ томѣ особый атласъ, состоящій изъ 6 или 7 таблицъ рисунковъ въ большой листъ. Въ отчетѣ за 1872 годъ, кромѣ того, заключается 18 таблицъ рисунковъ 4° при самомъ текстѣ. Цѣна каждаго отчета съ атласомъ 5 руб., за исключеніемъ отчета за 1872 годъ, стоющаго 10 руб.

Отчеты за 1889—1898 годы, 10 томовъ in 4° съ множествомъ рисунковъ. Цѣна каждаго отчета 2 руб.

II. Матеріалы по археологіи Россіи.

(форматъ 4°)

№ 1. Древности Геродотовой Скиѳіи. Вып. 1-й. Спб. 1866. 28+XVI стр. съ атласомъ изъ 23 табл. рис. въ листъ. Цѣна 5 рублей (распродано).

№ 2. Древности Геродотовой Скиѳіи. Вып. 2-й. Спб. 1872. 90+CIX стр. съ атласомъ изъ 23 табл. рис. въ листъ. Цѣна 7 руб. 50 коп.

№ 3. Сибирскія древности В. В. Радлова. Томъ I, вып. 1-й. Спб. 1888. IV+40+20 стр. съ картою, 6 табл. и 22 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 4. Древности Сѣверо-Западнаго края. Т. I, вып. 1-й. П. Н. Авенаріуса. Спб. 1890. 60 стр. съ картою, 7 табл. и 28 рис. Цѣна 2 р. (распродано).

№ 5. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. I, вып. 2-й. Спб. 1891. 40+32 стр., съ 8 табл. и 30 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 6. Древности Южной Россіи. Керченская христіанская катакомба 491 года. Изслѣд. Ю. А. Кулаковскаго. Спб. 1891. 30 стр. съ 4 табл. и 4 рис. Цѣна 1 р. 25 к.

№ 7. Древности Южной Россіи. Описаніе нѣкоторыхъ древностей и монетъ, найд. въ Херсонесѣ въ 1888 и 1889 годахъ В. К. Мальмберга и А. В. Орѣшникова. Спб. 1891. 46 стр. съ 4 табл. и 30 рис. Цѣна 1 руб. 50 коп.

№ 8. Древности Южной Россіи. Византійскій памятникъ, найд. въ Керчи въ 1891 году. Изслѣд. Д. Стржиговскаго и Н. В. Покровскаго. Спб. 1892. 37 стр. съ 5 табл. и 9 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 9. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1888—1891 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. Спб. 1892. 64 стр. съ 1 табл. и 11 снимками. Цѣна 1 руб. 50 коп.

№ 10. Лядинскій и Томниковскій могильники Тамбовской губ. Изслѣд. В. Н. Ястребова. Спб. 1893. 64+32 стр. съ 15 табл. и 51 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 11. Древности Юго-Западнаго края. Раскопки въ странѣ Древлянъ. В. Б. Антоновича. Спб. 1893. 78 стр. съ 7 планами и 17 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 12. Древности Южной Россіи. Раскопки Херсонеса. Изслѣд. А. Л. Бертье-Делагарда. Спб. 1893. 64 стр. съ 7 табл. и 2 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 13. Древности Южной Россіи. Курганъ Карагодеуашхъ. Изслѣд. А. С. Лаппо-Данилевскаго и В. К. Мальмберга. Спб. 1894. 192 стр. съ 9 табл. и 88 рис. Цѣна 2 рубля.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 3-й.

Съ 17 таблицами и 62 рис. въ текстѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 линія, № 12.
1902.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 3-й.

Съ 17 таблицами и 82 рис. въ текстѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 линія, № 12.
1902.

Напечатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

Yale Univ.
1

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

3-ème livraison.

Table des matières.

[redacted]

Склепъ Еврисивія и Ареты въ Ольвіи.

I.

Въ музеѣ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей находится надгробный памятникъ изъ Ольвіи, принадлежавшій, какъ видно изъ вырѣзанной на немъ надписи, ольвійскому гражданину Еврисивію, сыну Каллисѳена, и его женѣ Аретѣ, соорудившимъ себѣ этотъ памятникъ еще при жизни [1]). Надпись изсѣчена на одной изъ боковыхъ сторонъ большой мраморной прямоугольной плиты, которая была доскою стола; ножками его служили двѣ другія мраморныя плиты. Послѣднія съ одной стороны оканчивались треугольными выступами, а съ другой были отесаны такъ, что представляли упрощенныя очертанія львиныхъ лапъ,—форму, которую древніе очень часто придавали ножкамъ столовъ и другой мебели и утвари [2]).

Если смотрѣть на столъ съ его главнаго фасада (съ той продольной стороны, на которой ножки стола представляютъ подражаніе львинымъ лапамъ), то надпись, изсѣченная на доскѣ стола, приходится надъ правой его ножкой (см. рис. 1—видъ спереди и рис. 2—видъ сбоку, съ надписью).

---

1) B. Latyschev. Inscriptiones antiquae orae sept. Ponti Euxini, IV, p. 303, № 461.

2) Проф. Э. Р. фонъ-Штернъ, впервые издавшій надпись Еврисивія, о формѣ ножекъ стола замѣчаетъ, что онѣ кончаются *«раздѣльными копытами»*. См. *Записки Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей*, XXIII (1901), отд. V, 6. Профили ножекъ стола, по нашему мнѣнію, прямо говорятъ, что имѣлось въ виду изобразить *львиныя лапы*, а не ноги съ копытами. Львиныя лапы особенно шли бы къ столу, предназначавшемуся умершимъ, какъ ἀποτρόπαια. Львиныя лапы представляютъ ножки у стола, подобнаго нашему, найденнаго на Таманскомъ полуостровѣ. См. *Отчетъ Имп. Археол. Коммиссіи за 1868 г.*, стр. XIV. Львиными же лапами обыкновенно оканчиваются столики для приношеній, изображающіеся на рельефахъ предъ героизированными умершими. Ср., напр., *Bulletin de correspondance Hellénique*, XVI (1892), pl. VI.

Этотъ мраморный столъ служилъ, безъ сомнѣнія, для приношеній, предназначавшихся умершимъ, которыхъ почитали, какъ полубоговъ-героевъ. Такіе столы (τράπεζαι) были находимы уже на югѣ Россіи. Такъ, столъ изъ бѣлаго мрамора съ ножками въ видѣ львиныхъ лапъ былъ найденъ въ 1868 г. въ склепѣ кургана на такъ называемой Васюриной горѣ (иначе Кирпина гора, или Ассо-

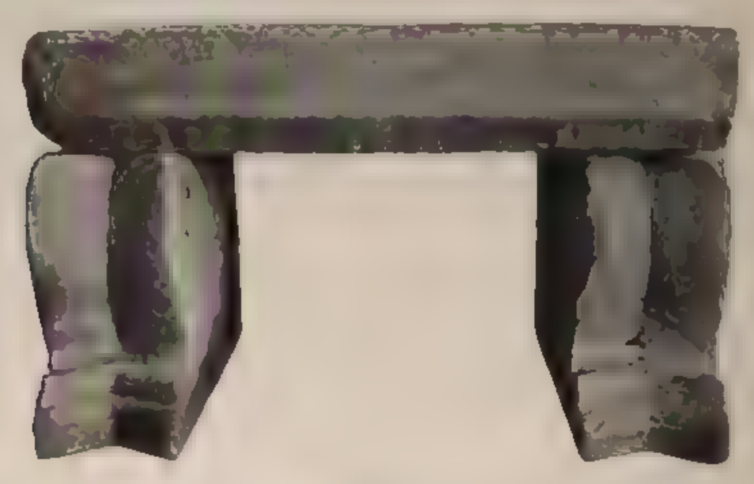

Рис. 1.

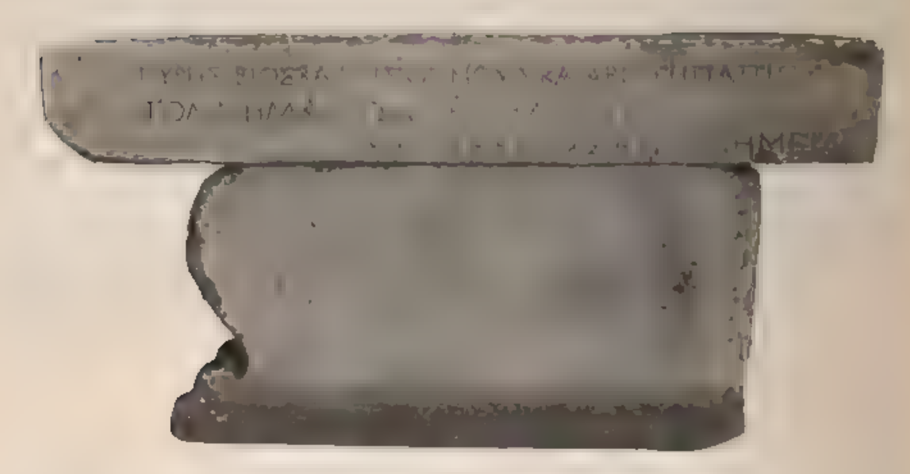

Рис. 2.

дагъ), по правую сторону почтовой дороги, ведущей изъ Тамани на станцію Сѣнную[1]). На доскѣ этого стола сохранились слѣды отъ множества стоявшихъ на ней сосудовъ, очевидно, составлявшихъ приношенія погребеннымъ въ склепѣ

---

1) Этотъ столъ находится въ настоящее время въ складѣ древностей, устроенномъ въ Царскомъ курганѣ близъ Керчи, подъ № XII, 14.

покойникамъ[1]). Къ такого рода трапезамъ относится и столъ съ ножками въ видѣ львиныхъ лапъ, уставленный разными приношеніями, который изображенъ на рельефѣ извѣстнаго мраморнаго надгробнаго памятника вольноотпущенника Амемпта въ Луврѣ[2]). Близки къ послѣднему и къ дошедшимъ до насъ столамъ для приношеній умершимъ столики, которые мы видимъ на рельефахъ съ изображеніемъ героизированныхъ умершихъ; на нихъ также обыкновенно ставятся разнаго рода приношенія[3]).

Въ виду того, что жертвенныхъ столовъ до насъ дошло крайне мало, памятникъ, находящійся въ Одесскомъ музеѣ, представляетъ выдающійся интересъ, который удваивается еще отъ того, что на этой „трапезѣ" изсѣчена надпись.

Невольно у всякаго при взглядѣ на „трапезу" какъ бы самъ собою является вопросъ, гдѣ именно она найдена была въ Ольвіи. Точное мѣсто ея находки осталось неизвѣстнымъ первому издателю надписи, проф. Э. Р. фонъ-Штерну, потому что памятникъ былъ пріобрѣтенъ для Одесскаго музея покупкою у лица, показаніямъ котораго довѣрять вообще не приходится. Между тѣмъ знать точное мѣсто находки памятника было тѣмъ важнѣе, что надпись на немъ, повидимому, возбуждала у ученыхъ нѣкоторые вопросы и сомнѣнія. Дѣло въ томъ, что въ надписи есть очевидная позднѣйшая прибавка къ первоначальному тексту. Вотъ первоначальный текстъ: Εὐρησίβιος Καλλισθένους καὶ Ἀρέτη Παπίου τὸ μνῆμα ζῶντες ἑαυτοῖς κατεσκεύασαν, т. е. *Еврисивій Каллисеенова и Арета Папіева этотъ памятникъ соорудили себѣ при жизни.* Къ этимъ словамъ сдѣлана позже другою рукою приписка: „ἐν ἡμέραις ιζ'", *въ продолженіе 17 дней*. Не находя смысла въ этой припискѣ, Э. Р. фонъ-Штернъ пришелъ къ убѣжденію, что указанныя слова представляютъ прибавку современнаго фальсификатора, вѣроятные мотивы которой онъ и изложилъ при изданіи надписи. В. В. Латышевъ при переизданіи ея въ IV томѣ сбор-

1) Ср. *Отчетъ Имп. Арх. Коммиссіи* за 1868 г., стр. XIV.

2) *Musée National du Louvre.* Catalogue sommaire des marbres antiques, Paris, 1896, 28, № 488. Памятникъ происходитъ изъ Рима. Его рельефы изданы у Clarac, Musée de sculpture, pl. 185 (S. Reinach, Répertoire de la statuaire grecque et romaine, I, Paris, 1897, 74, 1—3).

3) Ср. объ этихъ рельефахъ Ю. А. Кулаковскаго, Двѣ керченскія катакомбы съ фресками (*Матеріалы по археологіи Россіи, изд. Импер. Археол. Коммиссіею*, № 19), Спб. 1896, 44 слл.; v. Frietze, *Mittheilungen d. kais. Deutsch. archäol. Instituts*, Athen. Abth., XXI (1896), 347 слл.; А. Н. Щукарева, въ Commentationes philologicae, Сборн. статей въ честь И. В. Помяловскаго, 97 слл. Въ названныхъ работахъ см. и перечень изданій дошедшихъ до насъ рельефовъ.

ника „*Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini*“ передалъ вкратцѣ это мнѣніе проф. фонъ-Штерна, но весьма осторожно уклонился отъ прямого выраженія солидарности съ нимъ.

II.

Отправляясь на раскопки въ Ольвію въ 1901 году, по порученію Императорской Археологической Коммиссіи, мы послѣ осмотра „трапезы“ въ музеѣ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей поставили одной изъ своихъ задачъ въ Ольвіи выяснить вопросъ, гдѣ именно былъ найденъ этотъ памятникъ.

При осмотрѣ мѣстности, гдѣ мы предполагали начать раскопки, вниманіе наше невольно привлекалъ большой курганъ, находящійся въ самомъ концѣ села Парутина, по правую сторону дороги, ведущей изъ села въ „городокъ“. Еще при посѣщеніи нами Ольвіи въ 1896 г. курганъ этотъ былъ не тронутъ новѣйшими кладоискателями. Картина, которая предстала предъ нашими глазами нынѣ, насъ поразила: весь курганъ оказался изрытымъ по всѣмъ направленіямъ. Одна изъ ямъ вела въ небольшое отверстіе, черезъ которое можно было съ трудомъ проникнуть въ склепъ, который поражалъ своей величиною и великолѣпіемъ, хотя былъ еще болѣе чѣмъ на половину засыпанъ землею. Очень многіе парутинскіе крестьяне заявили намъ при осмотрѣ кургана, что въ его склепѣ найденъ былъ въ 1899 г. камень съ надписью, который былъ купленъ у крестьянъ очаковскимъ евреемъ Гохманомъ. Сопоставляя показанія крестьянъ-очевидцевъ съ сообщеніемъ проф. Э. Р. фонъ-Штерна (см. выше), нельзя не придти къ заключенію, что рѣчь идетъ объ одномъ и томъ же памятникѣ.

Какъ бы то ни было, обстоятельства вызывали необходимость полной раскопки кургана. Склепъ представлялся памятникомъ выдающейся важности со стороны архитектурной, не уступая „Царскому кургану“ близъ Керчи. Правда, онъ былъ уже разграбленъ, но правильная раскопка его могла дать еще новыя, важныя открытія; при ней могли быть обнаружены и впускныя погребенія. Кромѣ того, мѣстность, гдѣ курганъ находится, входила въ районъ, намѣченный нами для изслѣдованія въ 1901 году: мы поставили себѣ цѣлію, между прочимъ, произвести систематическое разслѣдованіе всей площади, находящейся между селомъ Парутинымъ и межой, ограничивающей „городище“, находящееся на землѣ графа А. А. Мусина-Пушкина.

Раскопка кургана велась съ 14 августа по 4 сентября. Подъ конецъ на-

шихъ работъ прибылъ въ Ольвію предсѣдатель Археологической Коммиссіи графъ А. А. Бобринской, который однимъ изъ первыхъ и осмотрѣлъ вновь открытый роскошный памятникъ Еврисивія и Ареты.

Раскопки кургана окончательно убѣждаютъ, что именно изъ его склепа происходитъ памятникъ Одесскаго музея. Какъ алфавитъ надписи, такъ и архитектура склепа и всѣ сдѣланныя въ немъ находки относятся безусловно къ одному и тому же времени. Наконецъ, въ склепѣ найдено было нѣсколько плитъ того же мрамора, изъ котораго была сдѣлана плита съ надписью, и совершенно такой же сохранности, какъ послѣдняя [1]).

Тотъ достовѣрно констатированный нами фактъ, что памятникъ съ надписью Еврисивія и Ареты происходитъ изъ этого склепа, разрѣшаетъ и вопросъ о припискѣ, о которой мы говорили выше. Когда мы читали сообщеніе о склепѣ Еврисивія и Ареты въ декабрѣ 1901 года въ Обществѣ Классической Филологіи и Педагогики въ С.-Петербургѣ, слѣдуя въ объясненіи надписи проф. Э. Р. фонъ-Штерну, В. В. Латышевъ въ бесѣдѣ по поводу нашего доклада далъ объясненіе, при которомъ эта приписка вполнѣ можетъ быть признана древнею, прибавленною къ первоначальному тексту самими устроителями склепа въ виду какихъ-нибудь исключительныхъ обстоятельствъ [2]).

Курганъ, подъ которымъ находится раскопанный нами склепъ, принадлежитъ къ числу самыхъ большихъ на территоріи древней Ольвіи. Первоначально онъ обложенъ былъ большими каменными плитами. Послѣднія видѣли еще Муравьевъ-Апостолъ въ 1820 году [3]) и Кёппенъ въ 1821 г. [4]). Бларамбергъ въ 1822 году однако отмѣчаетъ уже, что камень, которымъ облицованъ былъ нашъ курганъ, весь растащенъ на постройки парутинскими крестьянами [5]). Вслѣдствіе того,

---

1) Эти плиты въ настоящее время собраны и находятся въ склепѣ, который охраняется особымъ сторожемъ.

2) См. это объясненіе В. В. Латышева ниже, въ концѣ его статьи о надписяхъ, найденныхъ въ 1901 году.

3) Путешествіе по Тавридѣ въ 1820 годѣ, С.-Петербургъ, 1823. На планѣ Ольвіи, приложенномъ къ стр. 30, нашъ курганъ значится подъ буквой d: «два большіе кургана; кругомъ каждаго обложено при основаніи большими каменьями».

4) На планѣ Кёппена, изданномъ въ *Запискахъ Имп. Одесскаго Общ. Ист. и Древн.*, VIII (1872), табл. IX, нашъ курганъ обозначенъ буквою D: «курганы, кругомъ обложенные тесаными каменемъ».

5) De Blaramberg, Choix de médailles antiques d'Olbiopolis ou Olbia. Paris, 1822, 26, 1: «Les bas de ceux tours... existait encore il y a quelques années; mais les matériaux de la maçonnerie qui en formait le contour ayant été enlevés successivement et employés à la construction de différentes maisons de paysans, il ne reste plus que l'amas de terre auquel ces pierres servaient de revê[illegible]nt, et qui forment deux espèces de tumulus énormes, marqués D et D sur le plan».

что курганъ нашъ былъ обложенъ камнемъ, нѣкоторые ученые считали его основаніемъ одной изъ башенъ, укрѣплявшихъ Ольвію. Уже Муравьевъ-Апостолъ[1]) думалъ, что нѣкоторые изъ кургановъ близъ села Парутина служили основаніями башенъ. Бларамбергъ[2]) даже прямо рѣшался высказать предположеніе, что нашъ курганъ представляетъ остатокъ башенъ Посія или Каевитора, упоминаемыхъ въ Протогеновой надписи[3]). Ему возражалъ Кёлеръ[4]), который считалъ всѣ парутинскіе курганы могильными памятниками. Графъ Уваровъ[5]), совершенно справедливо указывавшій на необходимость систематическихъ раскопокъ для того, чтобы точно опредѣлить назначеніе каждаго отдѣльнаго кургана, не соглашался съ Кёлеромъ на счетъ того, что нашъ курганъ былъ могильною насыпью. Однако, раскопками И. К. Суручана[6]) установленъ былъ фактъ, что нѣкоторые изъ кургановъ, которые графъ Уваровъ считалъ основаніями стѣнныхъ башенъ, представляютъ дѣйствительно могильныя насыпи. Раскопки 1901 года рѣшили вопросъ о нашемъ курганѣ въ томъ смыслѣ, какъ это предполагалъ Кёлеръ.

III.

О размѣрахъ нашего кургана и сооруженнаго въ немъ склепа и объ ихъ оріентировкѣ можно судить по таблицѣ I, на которой данъ общій планъ ихъ, и по табл. II, представляющей разрѣзъ кургана съ запада на востокъ. Для склепа было вырыто углубленіе въ материковой землѣ. Послѣ того, какъ склепъ былъ выстроенъ, онъ былъ заваленъ сверху землей, которая и образовала довольно высокій холмъ. На табл. I и II можно видѣть, что склепъ приходится не въ центрѣ кургана. Всѣ стѣны склепа непосредственно прилегаютъ къ материковой землѣ. Очевидно, всю ту землю, которая заполняла пространство, въ коемъ сооружены двѣ комнаты склепа, вытаскивали по узкому сходу, ведущему въ склепъ съ востока. Какъ показала раскопка площади, прилегающей къ нашему кургану съ юга, землю при рытьѣ ямы для склепа выбрасывали на эту площадь, которая

---

1) Ук. м.
2) Ук. м.
3) Latyschev, Inscr. o. s. Ponti Euxini, I, № 16.
4) H. K. E. Köhler, Mém. sur les îles et la course cons. à Achille, note 797.
5) Изслѣдованія о древностяхъ южной Россіи и береговъ Чернаго моря. Выпускъ I, СПБ. 1851, 41 и 39, 1.
6) Ср. В. В. Латышевъ, Изслѣд. объ исторіи и государств. строѣ города Ольвіи. СПБ., 1887, 105, 5.

лежала ниже, чѣмъ та, на которой рѣшено было устроить гробницу. Сходъ, ведущій въ склепъ, вырытъ въ материковой землѣ. Конечно, уже послѣ того, какъ склепъ былъ окончательно готовъ, въ этомъ сходѣ для удобства спуска вырѣзаны были изъ земли ступени. То обстоятельство, что ступени эти сохранились до настоящаго времени такъ хорошо, что ихъ безъ всякаго затрудненія можно было всѣ вымѣрять, прямо свидѣтельствуетъ, что сходъ былъ засыпанъ землею послѣ того, какъ склепъ былъ замурованъ. Вѣроятно, ступени вырѣзаны были передъ самой церемоніей погребенія. Чтобы противодѣйствовать тяжести земли, покрывавшей довольно толстымъ слоемъ склепъ сверху, по обѣимъ сторонамъ входной двери въ первое помѣщеніе склепа снаружи были выстроены двѣ подпорныя стѣнки (см. табл. I, II и III). Входная дверь въ склепѣ была замкнута одной огромной и весьма тяжелой плитой, которая была плотно приставлена и примурована. (См. табл. III, на которой можно видѣть эту плиту направо отъ двери, какъ ее отставили при раскопкѣ). Грабители одинъ разъ попали въ склепъ черезъ дыру, которую они пробили въ правомъ верхнемъ углу двери, повредивъ отчасти и плиту, ее заслонявшую. Послѣднюю они, кромѣ того, слегка отвалили отъ двери. Плита, замыкавшая дверь склепа снаружи, была утверждена на другой, не меньшей ея. Эта послѣдняя составляла порогъ двери. Переступивъ порогъ, мы попадаемъ въ первую комнату склепа. Это сравнительно не высокій корридоръ, который ведетъ въ главную комнату, гдѣ покоились погребенные. Всѣ стѣны, потолокъ, выведенный полуцилиндрическимъ сводомъ, и полъ облицованы большими прямоугольными плитами изъ известняка. Въ южной стѣнѣ сдѣлана небольшая прямоугольная ниша. Изъ корридора дверь ведетъ въ главное помѣщеніе склепа. У нея довольно высокій порогъ. По бокамъ ее ограждаютъ пилястры съ простыми, изящными профилями. На южной и сѣверной продольныхъ стѣнахъ корридора на высотѣ капителей пилястръ сдѣланъ небольшой прямоугольный карнизъ. Таблица IV представляетъ общій видъ корридора отъ входной двери, табл. V, 1—восточную стѣну его, а табл. V, 2 и 3— южную и сѣверную, каждую съ развернутой половиной сводчатаго потолка. По таблицамъ IV и V можно судить о характерѣ кладки стѣнъ и потолка корридора.

Главная комната склепа — почти квадратная. Кладка стѣнъ и устройство потолка здѣсь тѣ же, что и въ корридорѣ. Карнизъ, идущій кругомъ всей комнаты на высотѣ капителей пилястръ входной двери, отличается отъ карниза корридора, представляя въ разрѣзѣ треугольникъ. Въ западной стѣнѣ ком-

наты сдѣлана довольно большая прямоугольная ниша. Таблица VI, 1 представляетъ восточную стѣну, VI, 2 и 3 — сѣверную и южную съ развернутыми половинами свода потолка, а табл. VII — общій видъ главной комнаты. Грабителями, проникавшими, повидимому, нѣсколько разъ въ склепъ, сдѣланы были двѣ пробоины, одна въ южной части свода, другая по серединѣ западной стѣны. Черезъ первую пробоину, очевидно, грабители влѣзали въ склепъ, такъ какъ къ ней вела грабительская нина съ верху кургана. Другую пробоину грабители сдѣлали, безъ сомнѣнія, въ поискахъ за скрытными сокровищами, о которыхъ имъ говорило воображеніе. Съ этою же цѣлію они перевернули всѣ громадныя плиты пола главной комнаты. Пробоины, сдѣланныя грабителями, позволяютъ наблюдать подробнѣе технику постройки. Склепъ выстроенъ въ два ряда камней. Только внутренняя сторона постройки сдѣлана изъ тесанаго камня. Наружная сторона, прилегающая къ землѣ, не имѣетъ правильной кладки и состоитъ изъ простыхъ нетесанныхъ камней разной величины, скрѣпленныхъ между собою глиной[1]). Плиты, облицовывавшія стѣны и потолокъ склепа, пригнаны одна къ другой безъ всякаго цемента и, кажется, не имѣютъ никакихъ скрѣпъ[2]). Для того, чтобы онѣ плотно прилегали другъ къ другу, у нихъ на поверхностяхъ, которыми онѣ соприкасаются по краямъ, сдѣланы гладко отполированныя ленточки, нѣсколько выдающіяся надъ остальною поверхностью, обычный пріемъ классической архитектуры[3]). Нужно отмѣтить еще одну особенность въ постройкѣ склепа. Плиты пола какъ въ главной комнатѣ, такъ и въ корридорѣ были положены не прямо на материковую землю, а на слой морской травы, которою была устлана вся поверхность пола прежде, чѣмъ на нее положены были каменныя плиты. Это было сдѣлано, очевидно, для того, чтобъ плиты плотнѣе прилегали къ полу.

---

1) Мы должны отмѣтить, что на планѣ на табл I и на разрѣзѣ на табл. II второй рядъ камней могъ быть обозначенъ лишь схематично. Вѣроятно тѣ камни стѣнъ, которые положены перпендикулярно фасаду каждой стѣны, были такой же длины, какъ и тѣ, которые видны въ стѣнахъ своими широкими поверхностями. Ср. Choisy, L'art de bâtir chez les Romains, Paris, 1873, 113 сл. Это не могло быть точно обозначено на планѣ и разрѣзѣ, такъ какъ для точнаго установленія этого факта необходимо было бы разобрать одну изъ стѣнъ склепа, что повело бы къ полному его уничтоженію.

2) Ихъ нельзя было обнаружить, не разрушая склепа.

3) Ср. Choisy, L'art de bâtir chez les Rom., 105 сл.

IV.

Въ виду того, что, какъ мы уже отмѣтили выше, склепъ былъ нѣсколько разъ[1]) ограбленъ, находокъ при раскопкахъ его сдѣлано было мало. Однако, эти немногія находки представляютъ несомнѣнный интересъ какъ потому, что, благодаря имъ, довольно точно опредѣляется время сооруженія склепа, такъ и потому, что среди нихъ есть остатки чрезвычайно интересныхъ и цѣнныхъ памятниковъ.

Прежде всего мы должны отмѣтить, что въ главной комнатѣ склепа, какъ уже упомянуто выше, найдено было нѣсколько обломковъ плитъ изъ мрамора, идентичнаго съ тѣмъ, изъ котораго сдѣлана плита съ надписью въ Одесскомъ музеѣ. Любопытно, что сохранность ихъ совершенно одинакова съ сохранностью этой плиты. Отсюда слѣдуетъ, что „трапеза“ скорѣе всего была поставлена въ главной комнатѣ склепа. Такъ какъ ничто не говоритъ за то, чтобъ полъ главной комнаты былъ покрытъ сверхъ известняковыхъ плитъ еще мраморными, найденные остатки мраморныхъ плитъ не могутъ принадлежать къ настилкѣ пола; а такъ какъ сохранность ихъ одинакова съ сохранностью „трапезы“, то скорѣе всего можно думать, что эти плиты находились въ склепѣ около нея. Проще и естественнѣе всего было бы предполагать, что кромѣ мраморной трапезы въ нашемъ склепѣ была еще такая же мраморная скамейка, какая была найдена вмѣстѣ съ мраморнымъ столомъ въ упомянутомъ выше склепѣ Васюриной горы[2]). Безъ сомнѣнія, скамейка эта имѣла, какъ и трапеза, культовое значеніе.

Уже a priori можно было бы сказать, что трапеза, представлявшая родъ алтаря, скорѣе всего должна была стоять по серединѣ главной комнаты склепа. За это говоритъ еще слѣдующее соображеніе. Каменный склепъ Еврисивія по своему устройству и основному плану ничѣмъ не отличается отъ обычныхъ ольвійскихъ склеповъ, вырывавшихся прямо въ землѣ[3]). Склепъ Еврисивія — только болѣе роскошное и монументальное сооруженіе. Въ земляныхъ склепахъ въ Оль-

---

1) За то, что склепъ былъ разграбленъ по крайней мѣрѣ два раза, говорятъ пробоины въ его наружной двери и въ сводѣ главной комнаты: эти пробоины не къ чему было дѣлать одновременно.

2) Ср. *Отчетъ Импер. Арх. Коммиссіи* за 1868 г., XIV; Н. П. Кондаковъ и гр. И. И. Толстой, Русскія древности, I, 110; К. К. Гёрцъ, Археологическая топографія Таманскаго полуострова. Изд. 2-е (Собр. сочиненій, изд. Имп. Академіею Наукъ, вып. 1, Спб. 1898), 81. Скамейка эта находится въ настоящее время въ Керченскомъ музеѣ древностей подъ № XII, 13.

віи покойниковъ клали обыкновенно перпендикулярно ко входу и чаще всего около правой и лѣвой стѣнокъ отъ входа [1]). Въ виду этого можно думать, что и въ склепѣ Еврисивія погребенные едва ли лежали иначе. Аналогія съ другими ольвійскими склепами заставляютъ думать, что Еврисивій и Арета покоились направо и налѣво отъ мраморной трапезы, стоявшей по серединѣ усыпальницы. Едва ли они были положены въ мраморные саркофаги. Извлечь послѣдніе изъ склепа грабителямъ было бы немыслимо чрезъ тѣ дыры, которыя ими были сдѣланы, чтобъ проникнуть въ склепъ. Предполагать, что Еврисивій и Арета были погребены безъ гробовъ (напр., на деревянныхъ ложахъ), едва ли возможно [2]). При раскопкахъ 1901 года мы находили въ большинствѣ ольвійскихъ склеповъ явные слѣды того, что покойники хоронились въ деревянныхъ гробахъ. То же констатировалъ и проф. Ю. А. Кулаковскій при раскопкахъ въ Ольвіи въ 1900 г. Во всѣхъ случаяхъ, когда можно было опредѣлить величину деревянныхъ гробовъ въ богатыхъ ольвійскихъ склепахъ, гробы оказываются очень большими, монументальными. По ихъ жалкимъ остаткамъ всетаки можно сдѣлать заключеніе, что по формѣ своей они были подобны деревяннымъ саркофагамъ изъ Керчи и съ Таманскаго полуострова [3]). Одинъ подобный деревянный саркофагъ былъ найденъ и въ Ольвіи, въ мѣстности сосѣдней съ склепомъ Еврисивія, какъ то намъ извѣстно по свѣдѣніямъ, собраннымъ на мѣстѣ. Этотъ саркофагъ (рис. 3), пріобрѣтенный Императорскою Археологическою Коммиссіею въ 1900 году [4]), былъ переданъ ею въ Императорское Одесское Общество Исторіи и Древностей и находится въ настоящее время въ его музеѣ. По всей вѣроятности, Еврисивій и Арета покоились именно въ такихъ деревянныхъ большихъ саркофагахъ. При раскопкахъ никакихъ слѣдовъ саркофаговъ не найдено. Можетъ быть, саркофаги

---

1) Ср. тамъ же.

2) Единственный примѣръ погребенія на ложѣ въ Ольвіи представляла бы гробница, въ которой были найдены вещи, пріобрѣтенныя потомъ московскимъ коллекціонеромъ Постниковымъ. Ср. А. В. Орѣшниковъ, Нѣсколько замѣчаній о древностяхъ, найденныхъ въ селѣ Парутинѣ въ 1891 г. *Древности, Труды Импер. Моск. Археол. Общества*, XV, 2 (1894), 1 сл.; Э. Р. фонъ-Штернъ, Античная глазированная посуда съ юга Россіи. *Зап. Имп. Одесскаго Общ. Ист. и Древн.*, XXII (1900), 24 сл. Однако описаніе этой гробницы составлено А. В. Орѣшниковымъ со словъ перекупщиковъ древностей, очаковскихъ евреевъ; самъ г. Орѣшниковъ оговариваетъ это и *не ручается за достовѣрность описанія* (ук. статья, 1, пр. 1).

3) Ср. *Древности Босфора Киммерійскаго*, табл. LXXXI, 6, 7; *Отчеты Импер. Археол. Коммиссіи* за 1865 г., табл. VI, 4, 5, за 1866 г., табл. I, II, за 1869 г., 177 сл., за 1875 г., табл. I; гр. Толстой и Кондаковъ, Русскія древности, I, 37 сл.

4) Дѣло И. А. Комм. 1900 г., № 42.

ъ зеленой глазурью[1]) (№№ 800 и 815 описи). Къ сожалѣнію, отъ этой з ьной вазы найдено лишь нѣсколько кусковъ и притомъ въ разнихъ мѣ одни въ главной комнатѣ склепа, другіе въ корридорѣ, третьи даже внѣ склепа. Изъ этого видно, что ваза была разбита тѣми грабителями, которые проникли въ склепъ черезъ пробоину въ наружной двери. Сохранившіеся куски позволяютъ возстановить нѣкоторые мотивы орнаментаціи вазы (рис. 4).

Рис. 4 ($^1/_2$).

Внизу ваза была украшена ромбиками, образовавшими сѣтку. Вверху былъ фризъ, въ которомъ чередовались листья пальмы и растенія съ большими широкими листьями (можетъ быть, банана). Въ точкахъ соприкосновенія листьевъ посажены рельефные бутоны. Какъ мотивы листьевъ, такъ и бутоны — несомнѣнно египетскаго происхожденія[2]). Совершенно такой мотивъ мы видимъ на фрагментѣ

1) Ср. объ «египетскомъ фарфорѣ» и о глазури Brogniart, Traité des arts céramiques, 2 ed., Paris, I, 505 сл.; Birch, History of ancient pottery, I, 66 сл.; Semper, Der Stil, II, 167; *British Museum, Guide to the 1 and 2 egyptian rooms*, London, 1879, 32; Mazard, De la connaissance par les anciens des glaçures plombifères. *Musée Archéologique*, II, (1879); Dressel, *Annali dell'Inst*, 1882, 30 сл.; Rayet-Collignon, Histoire de la céramique grecque, 365 сл.; А. Н. Шварцъ, По поводу вазы съ рельефными изображеніями, найденной въ селѣ Парутинѣ. *Древности, Труды Имп. Моск. Археол. Общ.*, XV, 2 (1894), 21 сл.; Э. Р. фонъ-Штернъ, Античная глазированная посуда съ юга Россіи. *Зап. Одесскаго Общ.*, XXII (1900), 22 сл. Ср. и литературу, приводимую въ названныхъ работахъ.

2) Ср. Maspero, L'archéologie égyptienne, Paris, 1887, p. 56, f. 60, p. 57, f. 61, 63, p. 62, f. 70, p. 180, f. 171.

глазированной зеленою поливою вазы, найденномъ въ Италіи [1]). Особенное значеніе вазы, фрагменты которой найдены были въ склепѣ Еврисивія, заключается въ томъ, что она представляетъ единственный извѣстный до сихъ поръ экземпляръ сосудовъ изъ „египетскаго фарфора", найденный на нашемъ югѣ. Вазы съ глазурью съ юга Россіи сопоставлены въ названной выше статьѣ проф. Э. Р. фонъ-Штерна. Среди нихъ нѣтъ ни одного экземпляра, который былъ бы сдѣланъ изъ той бѣлой, легко разрушающейся массы, которую принято называть „египетскимъ фарфоромъ".

Глазурь, которою покрыта была наша ваза, — яркаго свѣтлозеленаго цвѣта съ несомнѣннымъ содержаніемъ въ своемъ составѣ свинца. По внѣшнему виду она имѣетъ только нѣкоторое сходство съ современною поливою и отличается отъ послѣдней болѣе, чѣмъ глазурь на сосудахъ, сопоставленныхъ проф. фонъ-Штерномъ. Матеріалъ, изъ котораго была сдѣлана наша ваза, отличался вообще хрупкостью. Полива предохраняла его отъ разрушенія, сообщала ему непроницаемость и блестящій, роскошный видъ. Та техника, которую мы наблюдаемъ на обломкахъ нашей вазы, была извѣстна уже издавна въ Египтѣ, на Востокѣ и въ Греціи [2]). Не мало экземпляровъ вазъ такого рода, какъ наша, находится въ разныхъ музеяхъ [3]). Особенно въ моду эти вазы входятъ съ тѣхъ поръ, какъ падаетъ выдѣлка чернолаковой посуды, т. е. прибл. съ конца III в. до Р. Хр. [4]). Сосуды изъ „египетскаго фарфора" были весьма распространены въ эпоху эллинистической культуры [5]). Не менѣе распространены они были и въ римскія времена [6]). Наши фрагменты являются свидѣтелями того, что еще въ II—III в. по Р. Хр. выдѣлывались сосуды совершенно той техники, какъ знаменитая ваза царицы Береники, перешедшая изъ коллекціи m-me Beulé въ собраніе Національной библіотеки въ Парижѣ [7]). Наша ваза, подобно ей, скорѣе

---

1) *Monumenti dell'Instituto*, XI, tav. XXXVII, 3.

2) Ср. Rayet-Collignon, Hist. de la céram. grecque, 365 слл.; Э. Р. фонъ-Штернъ, ук. статья, 56.

3) Ср. А. Н. Шварцъ, ук. ст.

4) Rayet-Collignon, ук. соч., 371 слл.

5) Ср. Masner, *Mittheil. des K. K. Österr. Museums für Kunst und Industrie*, N. F., VIII Jahrgang, Heft. IX, X (1893), 452 слл.

6) Ср. Mazard, De la connaiss. des glaçures plombifères, 373 слл.; Dressel, *Ann. d. Inst.*, 1882, 51; P. Jamot, у Daremberg-Saglio, Dictionnaire des antiquités grecques et romaines, 1131 слл. (figlinum ou fictile opus); Dragendorff, Terra sigillata. *Bonner Jahrbücher*, XCVI—XCVII (1895), 114 слл. Ср. и литературу, приводимую послѣднимъ.

7) Rayet et Collignon, Hist. de la céram. grecque, 371 слл.; Babelon, Guide illustré au cabinet des médailles et antiques de la bibliothèque Nationale, Paris, 1900, 211. Въ нашу бытность въ Парижѣ въ 1896 году мы имѣли случай подробно изучать оригиналъ, когда онъ находился еще у m-me Beulé, благодаря любезному разрѣшенію владѣлицы.

всего египетскаго происхожденія. На это, кромѣ матеріала и техники, прямо указываетъ орнаментъ ея. Разнаго рода другія соображенія заставляютъ думать, что Александрія была однимъ изъ центровъ, гдѣ выдѣлка глазированныхъ вазъ особенно процвѣтала [1]).

Кромѣ вазы изъ „египетскаго фарфора", въ склепѣ Еврисивія, въ главной комнатѣ найдены отдѣльные куски великолѣпнаго сосуда изъ бѣлаго стекла (№ 806 описи): два фрагмента донышка, украшеннаго сдѣланною рельефно изъ стекла же спиралью (рис. 5), и одинъ фрагментъ отъ верха сосуда, на кото-

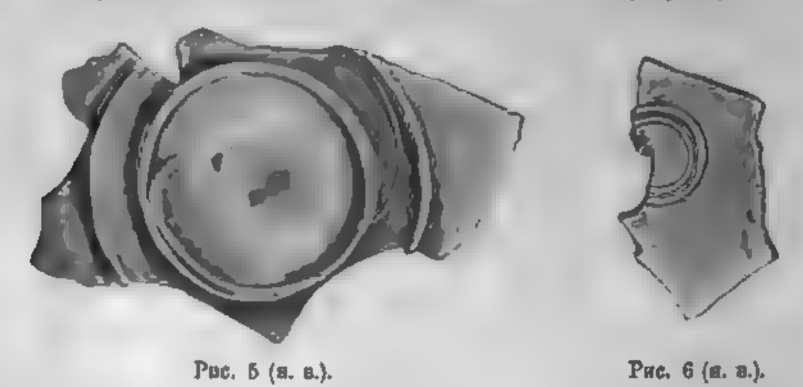

Рис. 5 (н. в.). Рис. 6 (н. в.).

ромъ сохранились два концентрическихъ кружка, вырѣзанные острымъ инструментомъ (рис. 6). Затѣмъ найденъ фрагментъ роскошной вазы изъ стекла, которое представляетъ въ очень красивомъ сочетаніи тончайшій разноцвѣтный мозаическій узоръ, — техника въ родѣ той, которая въ настоящее время извѣстна у венеціанскихъ мастеровъ подъ именемъ „mille fiori" (№ 909 описи). При всемъ ничтожествѣ находокъ нельзя не сдѣлать заключенія, что сосуды, которые были поставлены въ склепѣ Еврисивія, отличались удивительною роскошью. Едва ли и стеклянные сосуды, отъ которыхъ мы нашли обломки, были сдѣланы въ самой Ольвіи. Ваза „mille fiori", конечно, была привезена, какъ и ваза изъ „египетскаго фарфора", изъ Александріи [2]). На высокую степень развитія издѣлій изъ стекла въ эпоху, къ которой относится нашъ склепъ, указываютъ и свидѣтельства литературы [3]).

Кромѣ фрагментовъ цѣнныхъ вазъ, въ склепѣ найдены были еще фрагменты

---

1) Ср. замѣчанія Э. Р. фонъ-Штерна, *Зап. Одесск. Общ.*, XXII (1900), 47; ср. Jamot, у Daremberg-Saglio, ук. м.

2) Ср. Ant. Kisa, Die antiken Gläser der Frau Maria vom Rath geb. Stein zu Köln, Bonn, 1899, 9, 16 слл.

3) Ср. Deville, Histoire de l'art de la verrerie dans l'antiquité, 50, 57; Kisa, ук. соч., 14.

большой обыкновенной остродонной амфоры, фрагменты бронзовыхъ предметовъ (№ 804 описи), одинъ небольшой желѣзный фрагментъ съ позолотой (№ 807), шесть различныхъ бусъ (№№ 797 и 817): двѣ большія изъ бѣлаго стекла, одна изъ „египетскаго фарфора", покрытая зеленою глазурью, одна небольшая изъ темнокоричневой стекловидной массы, одна бѣлаго стекла позолоченная, состоящая изъ трехъ небольшихъ шариковъ, и одна глиняная, одна игральная кость (№ 816), кусокъ красной краски (румяна, № 799), фрагментированная свинцовая бычачья голова (№ 819), двѣ маленькихъ золотыхъ пуговки (№ 803), двадцать восемь тоненькихъ золотыхъ лепестковъ отъ вѣнковъ (№ 802), которые были надѣты на покойниковъ, одинъ простой глиняный свѣтильникъ (№ 798) и фрагментъ другого (№ 805), который былъ украшенъ рельефными изображеніями, наконецъ фрагментъ грубаго глинянаго ситечка (№ 801).

Остатки золота еще разъ говорятъ о богатствѣ погребенныхъ. Бусы и краска прямо свидѣтельствуютъ о томъ, что въ склепѣ была погребена женщина. Изъ надписи мы знаемъ, что это была Арета, жена Еврисивія, дочь Папія. Фрагментъ желѣза съ позолотой едва-ли можетъ относиться къ остаткамъ женскаго погребенія. Скорѣе всего это—остатокъ какого-нибудь оружія и во всякомъ случаѣ остатокъ мужского погребенія. Въ такомъ случаѣ онъ указывалъ бы на то, что въ склепѣ были погребены оба соорудителя его, которыхъ называетъ надпись. Свинцовая бычачья голова вѣроятнѣе всего служила украшеніемъ саркофага. Эта находка, такимъ образомъ, подтверждаетъ наше предположеніе, что погребенія въ склепѣ были совершены въ саркофагахъ. Свѣтильникъ и фрагментъ свѣтильника найдены были у ниши въ корридорѣ. Весьма вѣроятно, что первоначально они находились въ нишѣ. За то говорятъ, по крайней мѣрѣ, аналогіи другихъ ольвійскихъ склеповъ [1]).

V.

Находки, сдѣланныя въ склепѣ, указываютъ на время его постройки—въ концѣ II или началѣ III вѣка по Р. Хр. За то же время говоритъ и архитектура склепа.

Древнѣйшіе склепы на югѣ Россіи имѣютъ другого рода кладку и устройство потолка. Въ курганахъ древнѣйшаго періода близъ Керчи кладка склеповъ болѣе регулярная, изъ прямоугольныхъ плитъ, а потолки ихъ представляютъ т. наз.

...чтъ *Импер. Арх. Коммиссіи* за 1896 г. 205.

гробницы созидались ранѣе, чѣмъ храмы въ честь боговъ [1]), и часто строились основательнѣе и отдѣлывались художественнѣе, чѣмъ дома для живыхъ. Мы можемъ понять теперь весь смыслъ указаній надписи на трапезѣ склепа, что Еврисивій и Арета сами себѣ еще при жизни соорудили погребальный склепъ: имѣть μνῆμα ἴδιον [2]), собственное мѣсто упокоенія, вполнѣ обезпеченное, въ глазахъ грековъ было залогомъ блаженства въ загробномъ мірѣ.

Хотя топографія древней Ольвіи все еще далеко не выяснена, но раскопками, производившимися по порученію Императорской Археологической Коммиссіи В. Н. Ястребовымъ въ 1894 г., проф. Ю. А. Кулаковскимъ въ 1900 г. и нами въ 1896 и въ 1901 г., можетъ считаться несомнѣнно установленнымъ фактъ, что курганъ съ склепомъ Еврисивія находился въ мѣстности, расположенной уже за чертою городскихъ построекъ. Курганъ этотъ долженъ былъ выдѣляться надъ довольно большою ровною площадью и, будучи расположенъ недалеко отъ берега, долженъ былъ уже издалека быть виденъ мореплавателямъ, шедшимъ на корабляхъ въ Ольвію. Страбонъ говоритъ объ одномъ курганѣ на азіатскомъ берегу Воспора Киммерійскаго и замѣчаетъ, что это—могила, насыпанная въ память одного изъ могущественнѣйшихъ владыкъ Воспора [3]). Нашъ курганъ представляетъ совершенно такую же могилу одного изъ вліятельныхъ, надо думать, дѣятелей древней Ольвіи. Интересъ ея тѣмъ больше, что мы можемъ назвать имя послѣдняго и знаемъ эпоху, когда онъ жилъ и дѣйствовалъ. Кромѣ нашего, до сихъ поръ ни одинъ курганъ не можетъ быть отождествленъ съ мѣстомъ погребенія какого-либо историческаго лица.

Представляя чрезвычайно важный памятникъ для исторіи античной культуры вообще, раскопанный въ 1901 году склепъ является пока единствен- [redacted]

сеенова времени конца II или начала III в. по Р. Хр. не упоминаютъ ни авторы, ни найденныя до сихъ поръ надписи. Что нашъ Еврисивій былъ человѣкъ очень богатый,—объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ и самый склепъ, и указаніе надписи на то, что работы по сооруженію его были закончены въ 17 дней, и находки, сдѣланныя при раскопкахъ. Что Еврисивій принадлежалъ къ древней аристократической фамиліи Ольвіи, съ большою вѣроятностью можно вывести изъ его имени и именъ его отца и тестя. Извѣстно, что у древнихъ грековъ въ каждомъ родѣ одни и тѣ же имена переходили по наслѣдству отъ одного поколѣнія къ другому. Имя Εὐρησίβιος въ Ольвіи встрѣчается неоднократно[1]). Интересно то, что нѣкоторые извѣстные намъ Еврисивіи въ Ольвіи играли видную роль, занимали высшія государственныя должности и удостоивались высокихъ почестей отъ города. Такъ, Еврисивій Адоевъ[2]) былъ архонтомъ[3]). Въ честь Еврисивія Димитріева, жившаго въ III в. до Р. Хр., народъ посвятилъ его статую Зевсу-царю[4]). Нѣкоторыя надписи прямо указываютъ на то, что имя Еврисивія переходило въ одномъ родѣ въ Ольвіи отъ поколѣнія къ поколѣнію: въ одной надписи называется Еврисивій, сынъ Аморомара[5]), въ другой — Аморомаръ, сынъ Еврисивія[6]). Въ виду этого, очень можетъ быть, что Омпсалакъ Еврисивіевъ, котораго называютъ двѣ надписи[7]), принадлежалъ къ тому же роду, какъ выше названные Еврисивіи. Этотъ Омпсалакъ занималъ тоже высокія должности: онъ былъ первымъ архонтомъ и президентомъ коллегіи стратиговъ[8]).

Имя отца нашего Еврисивія—Каллисеенъ также не разъ встрѣчается въ ольвійскихъ надписяхъ. Каллисеенъ сынъ Каллисеена былъ виднымъ дѣятелемъ въ Ольвіи въ эпоху Септимія Севера[9]). Этотъ Каллисеенъ заслужилъ титулъ

1) Ср. B. Latyschev, Inscript. o. s. Ponti Euxini, I, 234, s. v. Къ перечисленнымъ здѣсь Еврисивіямъ можно прибавить еще одного. На одномъ доставленномъ проф. Ю. А. Кулаковскимъ въ Импер. Арх. Коммиссію въ 1900 г. киликѣ начала IV в. до Р. Хр., на донышкѣ есть graffito: ΕΡΜΕΩΕΥΡΗΣΙΒΙΟ, Ἑρμέω Εὐρησιβίο(υ),—очевидно имя владѣльца килика Ермія Еврисивіева. Киликъ былъ купленъ г. Кулаковскимъ у крестьянъ и значится въ описи вещей, доставленныхъ имъ въ Коммиссію изъ Ольвіи въ 1900 г., подъ № 25.

2) B. Latyschev, ук. сб., I, № 77; ср. В. В. Латышевъ, Изслѣд. объ исторіи и госуд. строѣ г. Ольвіи, 258, 275 сл.

3) Должность архонта была высшей. Ср. Латышевъ, ук. соч., 261 сл.

4) Latyschev, IosPE. I, № 105; Ольвія, 84 сл., 246, пр. 40.

5) Latyschev, IosPE. I, № 64; Ольвія, 165.

6) Latyschev, IosPE. I, 77; Ольвія, 166. Быть можетъ, то же лицо упоминается въ надписи IosPE. IV, № 19.

7) Latyschev, IosPE. I, №№ 21 и 58.

8) Ср. Латышевъ, Ольвія, 165.

9) Latyschev, IosPE. I, № 24; Ольвія, 169, 248 сл., 281.

„отца города“ и четыре раза былъ первымъ архонтомъ. Надпись, къ нему относящаяся, подчеркиваетъ заслуги его предковъ: они были „основателями“ Ольвіи[1]), по всей вѣроятности, послѣ гетскаго погрома[2]). Очень возможно, что этотъ Каллисѳенъ былъ братъ нашего Еврисивія, такъ какъ надпись, въ которой говорится о его заслугахъ, должна относиться, какъ нашъ склепъ, къ началу III в. по Р. Хр.[3]). Можетъ быть, однимъ изъ его предковъ былъ Ававъ Каллисѳеновъ, который первенствовалъ не только въ отечествѣ, но и во всемъ понтійскомъ народѣ и возвысился до извѣстности Кесарямъ—Августу и Тиберію[4]).

Арета, дочь Папія, жена Еврисивія, происходила, вѣроятно, тоже изъ семьи знатныхъ и богатыхъ ольвіополитовъ. Изъ надписей извѣстны Папій [Увви]варовъ, Папій Пападоновъ, Папій Папіевъ и Папій Праксіанактовъ, которые занимали должность стратиговъ[5]). Еще одинъ Папій упоминается въ посвятительной надписи, принадлежащей скорѣе всего коллегіи стратиговъ или архонтовъ[6]).

Итакъ, строители нашего склепа происходили изъ древнихъ, богатыхъ и знатныхъ фамилій греческой Ольвіи, которыя, повидимому, въ позднѣйшія времена, къ каковымъ относится склепъ Еврисивія, играли весьма видную роль въ политической жизни этого города[7]). И про нашего Еврисивія его современники могли бы сказать то, что говорится въ цитированной выше надписи про Каллисѳена Каллисѳенова: и Еврисивій Каллисѳеновъ происходилъ отъ „предковъ славныхъ, оказавшихъ городу Ольвіи много услугъ, похвала которыхъ (предковъ) невыразима словами, но приснопамятна во времени“.

VII.

[redacted]

главенства надъ нею Рима, начавшуюся, какъ извѣстно, съ Септимія Севера[1].

Какъ мы уже замѣтили выше, форма погребенія, представляемая нашимъ склепомъ, обычна въ Ольвіи. Она извѣстна хорошо и въ другихъ мѣстахъ. Постоянно мы видимъ ее въ курганахъ близъ Керчи и на Таманскомъ полуостровѣ[2]. Встрѣчаются такіе склепы и на территоріи собственной Греціи и вообще всего греческаго міра[3]. Обычными названіями для такого рода гробницъ у грековъ являются θῆκαι и θόλοι[4]. Засыпанные землею, склепы образовали довольно значительные холмы—χῶμα, κολώνη, κολωνός, τύμβος, tumulus[5]. Для предохраненія отъ разрушенія холмы обкладывались камнемъ. Каменная обкладка, какую мы видимъ у нашего кургана, также весьма обычна[6]: это κρηπίς, или θριγκός[7]. Нашъ склепъ съ его трапезой представляетъ святилище обоготворенныхъ умершихъ,—ὅσιοι, μάκαρες, κρείττονες, χρηστοί, какъ ихъ называютъ[8]. Это типичный храмъ умершихъ, которые оставшимся въ живыхъ родственникамъ представляются героями-полубогами,—ναίδιον, ἡρῷον[9]. Въ нашемъ склепѣ мы имѣемъ прекрасную иллюстрацію воззрѣній древнихъ на загробную жизнь. Идеалъ всѣхъ временъ языческой Греціи прекрасно формулированъ философомъ Платономъ въ словахъ Гиппія Сократу: самое лучшее заключеніе жизни для человѣка вполнѣ счастливаго — „быть прекрасно и съ подобающимъ великолѣпіемъ погребеннымъ своими потомками"[10]. Наоборотъ, для грека нѣтъ мысли болѣе ужасной, чѣмъ та, что тѣло его можетъ остаться безъ погребенія[11]. Вслѣдствіе такихъ воззрѣній, въ Греціи грандіозныя

---

1) Ср. тамъ же, 195.

2) Ср. *Древн. Босфора Киммер.*, L слл; гр. Толстой и Кондаковъ, Русскія древности, I, 19 слл.; К. К. Герцъ, Археол. топографія Таманскаго полуострова (Собр. соч., вып. 1), гл. 2-ая.

3) Ср. литературу у K. F. Hermann—H. Blümner, Lehrbuch der griech. Privataltertbümer (Freiburg i. B. und Tübingen, 1882), 377, 4; Guhl und Koner, Leben der Griechen und Römer[6] (Berlin, 1893), 201 слл.

4) Ср. Hermann-Blümner, ук. соч., 377; Guhl u. Koner, ук. соч. 41; K. von Jan y Baumeister, Denkmäler des klass. Altertums, III, 604 слл.

5) Ср. Hermann-Blümner, 383, пр. 2; Guhl u. Koner, 108; K. von Jan, ук. м.

6) Такія обкладки часто видимъ у южно-русскихъ кургановъ. Ср. *Древности Геродотовой Скиѳіи*, вып. II, Спб. 1872, 75; гр. Уваровъ, Изслѣд. о древн. южной Россіи, 39 слл.

7) Ср. Guhl u. Koner, ук. соч., 200.

8) Ср. Ю. А. Кулаковскій, Смерть и безсмертіе въ представленіяхъ древнихъ грековъ (Кіевъ, 1899), 55 слл.

9) Ср. Hermann-Blümner, ук. соч., 383,2.

10) Plato, Hippias Major, 291, DE: Λέγω τοίνυν ἀεὶ καὶ παντὶ καὶ πανταχοῦ κάλλιστον ἀνδρὶ πλουτοῦντι, ὑγιαίνοντι, τιμωμένῳ ὑπὸ τῶν Ἑλλήνων, ἀφικομένῳ εἰς γῆρας, τοὺς αὑτοῦ γονέας τελευτήσαντας καλῶς περιστείλαντι, ὑπὸ τῶν αὑτοῦ ἐκγόνων καλῶς καὶ μεγαλοπρεπῶς ταφῆναι.

11) Guhl u. Koner, ук. соч., 477 сл.; Кулаковскій, ук. соч., 50 слл.

крета, а представляетъ непосредственное продолженіе предыдущей части. Плохо сохранившіяся буквы 1-й строки возстановленію не поддаются, а стр. 2—4 могутъ быть съ полною достовѣрностью возстановлены такъ:

[. . . δεδόχθαι τᾷ βουλᾷ καὶ τῷ δάμῳ ἐπαινῆσθαι μὲν ἐπὶ] τούτοις
[τὸν δεῖνα τοῦ δεῖνος — ἐθνικόν, — δόμεν δὲ αὐτῷ προξ]ενίας
[πολιτείαν καὶ εἴσπλουν καὶ ἔκπλουν ἐν εἰράνᾳ καὶ ἐν πολέ]μῳ
[ἀσυλεὶ καὶ ἀσπονδεὶ κτλ.]

Отсюда видно, что декретъ былъ вырѣзанъ довольно широкими строками и, стало быть, занималъ плиту порядочныхъ размѣровъ. Это обстоятельство, равно какъ тщательная вырѣзка надписи и отдѣлка рамки свидѣтельствуютъ, что декретъ имѣлъ важное содержаніе или былъ составленъ въ честь особо уважаемаго лица. Относительно формулы προξενίας πολιτείαν (вм. προξενίαν, πολιτείαν) ср. наше предположеніе въ *Мат. по арх. Россіи* № 23, стр. 8, къ № 4, или IosPE. IV, къ № 72. Интересно еще отмѣтить въ концѣ стр. 2-й рѣдкую въ греческихъ надписяхъ лигатуру буквъ I и C, очевидно, заимствованную изъ латинской эпиграфики.

4. Осколокъ мраморной плиты, со всѣхъ сторонъ обломанный, наиб. выш. 0,06, наиб. шир. 0,08. Хорошо сохранившіяся буквы надписи имѣютъ около 0,015 м. вышины.

Найденъ около баптистерія, открытаго въ 1877 г.

Обломокъ происходитъ отъ почетнаго декрета римской эпохи. Въ стр. 2—3 можно съ увѣренностью возстановить: [. . . δε-

[redacted]

б) Надгробныя надписи.

5. Обломокъ надгробнаго камня изъ мѣстнаго извѣстняка въ 0,45 м. наиб. дл., 0,40 наиб. шир. и 0,25 толщ. съ сильно вывѣтрившеюся надписью (выс. буквъ около 0,03 м.).

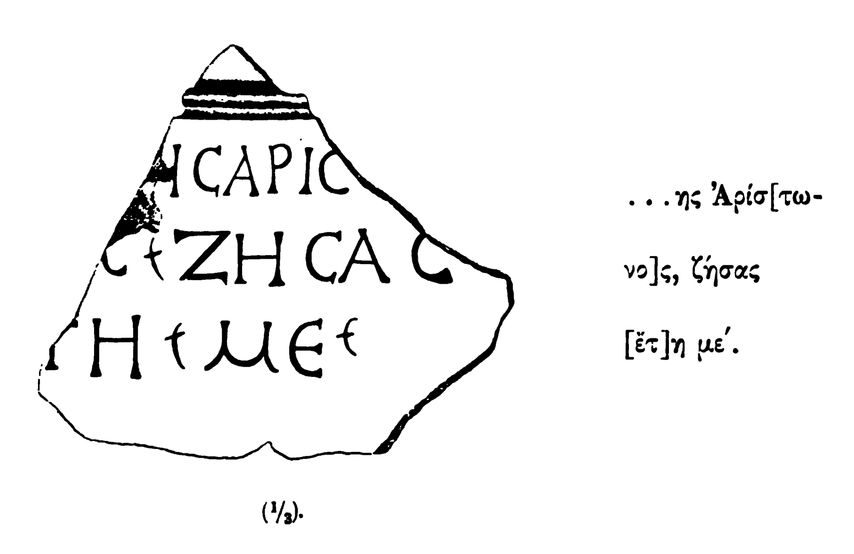
Найд. въ насыпи части некрополя, изслѣдованной въ 1901 г. Издается по эстампажу.

ΡΙΣΙΟΙΙ	[Ἀ]ρισ[τ]ό[νικος
ΑΡΘΕΝΩΥ	Π]αρθένου?

По характеру письма надпись можно отнести къ IV в. до Р. Хр. Имя усопшаго возстановлено лишь примѣрно; имя отца также сомнительно, но во всякомъ случаѣ чтеніе Παρθενίου невозможно, такъ какъ между N и O нѣтъ мѣста для буквы I и ни малѣйшаго признака ея.

6. Нижній правый уголъ мраморной надгробной плиты въ 0,04 м. толщ., обломанный въ видѣ трехугольника, основаніе котораго = 0,18 м., а вышина — 0,16 м. Верхняя часть плиты отдѣлялась отъ нижней гладкой вырѣзкой, надъ которой, вѣроятно, было рельефное изображеніе. Сохранившіяся буквы надписи (выш. 0,02—0,025 м.) прекрасно читаются на эстампажѣ.

Найденъ въ кучѣ камней, собранныхъ отъ построекъ византійской эпохи.

. . . ης Ἀρίσ[τω-
νο]ς, ζήσας
[ἔτ]η με'.

(1/3).

Надпись относится къ довольно позднимъ римскимъ временамъ.

нія содержанія декрета. Такимъ образомъ приходится ограничиться замѣчаніемъ, что декретъ заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя новыя данныя для ознакомленія съ магистратурою τῶν νομοφυλάκων въ Херсонесѣ. Первое свѣдѣніе о существованіи въ Херсонесѣ этой должности встрѣтили мы въ надписи въ честь Аристона сына Аттина (IosPE. I, № 199) въ видѣ простаго упоминанія объ исполненіи ея Аристономъ. Теперь мы видимъ, во-первыхъ, что должность эта была не единоличная, а коллегіальная, и во-вторыхъ, что номофилаки имѣли право непосредственно выступать предъ народнымъ собраніемъ съ проектами декретовъ, подобно тому, какъ въ римскія времена это право принадлежало проедрамъ [1]), — откуда слѣдуетъ заключить о важномъ значеніи этой должности въ государственномъ строѣ Херсонеса. Количество лицъ, входившихъ въ составъ коллегіи, къ сожалѣнію, не можетъ быть вполнѣ точно опредѣлено по нашему обломку. При первомъ взглядѣ на него скорѣе всего можно предположить, что номофилаковъ было всего трое и что на пропавшей части камня въ 1-й строкѣ стояло окончаніе имени 1-го номофилака и начало его отчества, а во 2-й — окончаніе отчества 2-го члена коллегіи и начало имени 3-го. Для этого числа можно было бы подыскать и аналогію въ другой мегарской колоніи — Халкидонѣ, гдѣ номофилаки также упоминаются въ числѣ трехъ [2]). Однако при такомъ предположеніи приходилось бы думать, что съ правой стороны пропало сравнительно небольшое количество буквъ [3]); а между тѣмъ тотъ фактъ, что въ изложеніи декрета, начиная со стр. 4-й, сохранились лишь отдѣльныя слова или обрывки фразъ, между которыми невозможно уловить связь, заставляетъ думать, что съ правой стороны отбита довольно значительная часть камня, на которой въ стр. 1-й и 2-й стояло гораздо больше буквъ, чѣмъ сколько требуется при предположеніи о составѣ коллегіи изъ трехъ лицъ [4]). Поэтому мы скорѣе склоняемся къ предположенію, что коллегія состояла изъ *пяти* лицъ и что въ 1-й строкѣ пропали: а) окончаніе имени и отчество 1-го номофилака, б) имя и начало отчества 2-го, а въ строкѣ 2-й: а) окончаніе отчества 3-го, б) имя и отчество 4-го и в) начало имени 5-го.

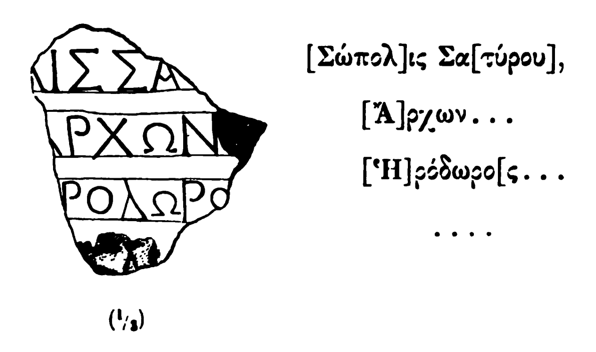
1) См. IosPE. I, №№ [186], 188; IV, №№ 71, 72.

2) C. I. Gr. 3794.

3) Если подставить къ 1-й строкѣ одно изъ длинныхъ именъ на -δωρος (Ἀφαιστόδωρος, Διονυσόδωρος, Ἡρακλεόδωρος), то окажется, что пропало всего 12 буквъ, т. е. на 4 меньше, чѣмъ сохранилось; при подстановкѣ одного изъ короткихъ именъ (въ родѣ Διόδωρος, Ἡρόδωρος, Θεόδωρος) число пропавшихъ буквъ сокращается до 8. Во 2-й строкѣ соотвѣтственное число несохранившихся буквъ было бы 14 и 10.

4) Между прочимъ въ стр. 3 или 4 должно было стоять имя и отчество лица, въ честь котораго былъ предложенъ декретъ.

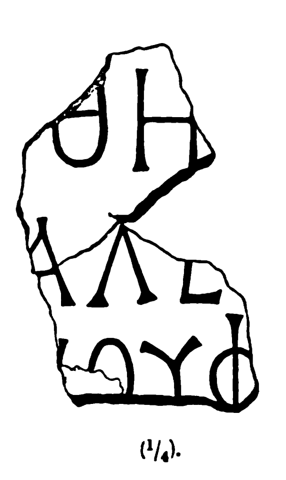
Повидимому, на обломкѣ сохранились остатки списка собственныхъ именъ. Въ стр. 1-й возстановленіе дано лишь примѣрное, въ стр. 2-й остается неизвѣстнымъ, слѣдуетъ ли видѣть собственное имя, или названіе должности. (Ср. IosPE. I, № 227).

[Σώπολ]ις Σα[τύρου],
[Ἄ]ρχων...
[Ἡ]ρόδωρο[ς...
....

(¹/₃)

9. Два обломка круглой мраморной колонны очень большого діаметра, на которыхъ сохранилось вполнѣ или отчасти 8 тщательно вырѣзанныхъ буквъ въ 0,05 м. толщины. Найдены въ землѣ въ алтарной части „Уваровской базилики" при ея дослѣдованіи до скалы.

(¹/₄).

Не подлежитъ сомнѣнію, что эти два обломка происходятъ отъ той же колонны, которой принадлежатъ три обломка, найденные въ 1853 г. графомъ Уваровымъ и изданные нами (послѣ акад. Стефани) въ IosPE. I, № 209. Присоединяя къ нимъ вновь найденные обломки слѣва, мы получимъ слѣдующее полное чтеніе надписи:

ƏHTYXH	[Ἀγα]θῇ τύχῃ.
ΑΛLΡΙΑΝΟC	[Οὐ]αλ[ε]ριανὸς
ΙΟΥΦ ΙΟΤΞΙ	[Γα]ίου φ[ιλ]οτει-
ΝΟCΕΙC	[μησάμε]νος εἰς
ΟΝΑC	[τοὺς κεί]ονας
ΡΙΑΦ	[δηνά]ρια φ'.

Имя жертвователя уже было нами возстановлено по догадкѣ, которая те-

вляетъ непосредственное продолженіе предыдущей части. Плохо буквы 1-й строки возстановленію не поддаются, а стр. 2—4 полною достовѣрностью возстановлены такъ:

χθαι τᾷ βουλᾷ καὶ τῷ δάμῳ ἐπαινῆσθαι μὲν ἐπὶ] τούτοις
δεῖνα τοῦ δεῖνος — ἐθνικόν, — δόμεν δὲ αὐτῷ προξ]ενίας
τείαν καὶ εἴσπλουν καὶ ἔκπλουν ἐν εἰράνᾳ καὶ ἐν πολέ]μῳ
ει καὶ ἀσπονδεὶ κτλ.]

дно, что декрет ванъ довольно широкими строками и б ь, занималъ плиту н азмѣровъ. Это обстоятельство, равно я вырѣзка надпи а рамки свидѣтельствуютъ, что де- важное содержаніе или ь ставленъ въ честь особо уважаемаго л Относительно формулы προξενίας ολ τείαν (вм. προξενίαν, πολιτείαν) ср. наше предположеніе въ *Мат. по арх. Рос* № 23, стр. 8, къ № 4, или IosPE. IV, къ № 72. Интересно еще отмѣтить въ концѣ стр. 2-й рѣдкую въ греческихъ надписяхъ лигатуру буквъ I и C, очевидно, заимствованную изъ латинской эпиграфики.

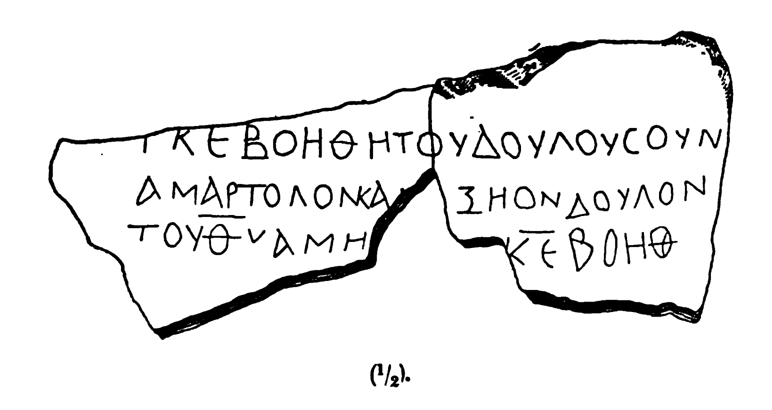
4. Осколокъ мраморной плиты, со всѣхъ сторонъ обломанный, наиб. выш. 0,06, наиб. шир. 0,08. Хорошо сохранившіяся буквы надписи имѣютъ около 0,015 м. вышины.

Найденъ около баптистерія, открытаго въ 1877 г.

Обломокъ происходитъ отъ почетнаго декрета римской эпохи. Въ стр. 2—3 можно съ увѣренностью возстановить: [. . . δεδόχθαι τᾶι β]ουλᾶι καὶ [τῶι δάμωι ἐπαινῆσθαι μὲν ἐπὶ τούτοις . . .]μον υἱὸ[ν τοῦ δεῖνος κτλ.]. Странною кажется прибавка υἱόν, такъ какъ въ греческомъ языкѣ, какъ извѣстно, это слово не ставится между именемъ и отчествомъ, но иначе объяснить послѣднія буквы 3-й строки трудно.

(1/2).

(1/2).

Вертикальная черточка въ началѣ 1-й строки, безъ сомнѣнія, сохранилась отъ предшествовавшаго надписи крестика. Самая надпись читается совершенно ясно. Разрѣшивъ въ ней сокращенія и исправивъ орѳографію, получимъ слѣдующее чтеніе:

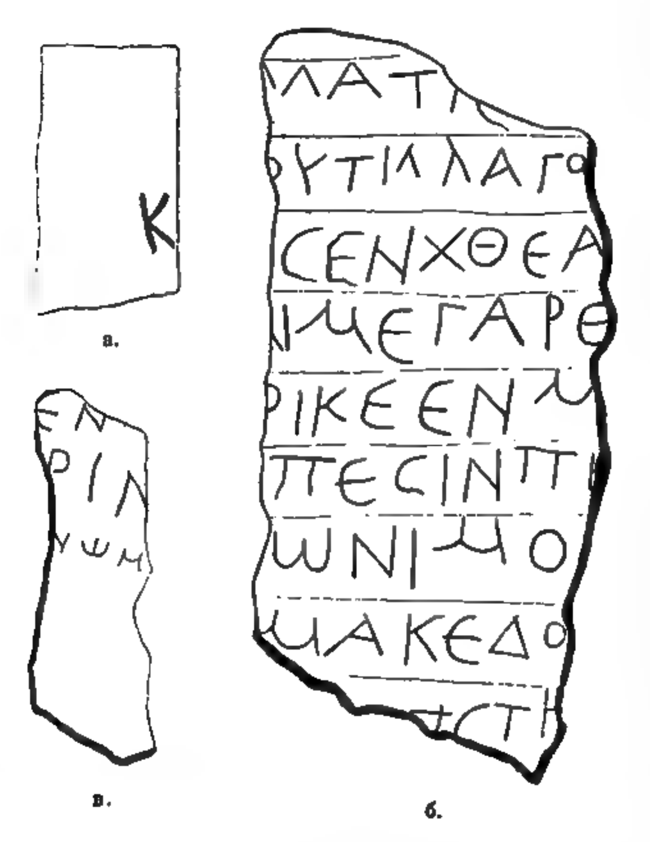
[+] Κ(ύρι)ε βοήθ(ει) τοῦ δούλου Σου Ν[..., τὸν]
ἁμαρτ(ω)λὸν κα[ὶ ἀνά]ξ(ι)ον δοῦλον
τοῦ Θ(εο)ῦ, ἀμή[ν]. Κ(ύρι)ε βοήθ(ει).

Господи, помоги рабу Твоему Н..., грѣшному и недостойному рабу Божію, аминь. Господи, помоги.

Для какой цѣли была предназначена плитка съ этимъ молитвеннымъ возваніемъ, по внѣшнему виду ея нельзя опредѣлить. Глаголъ βοηθεῖν въ византійскую эпоху, какъ извѣстно, встрѣчается со всѣми косвенными падежами. Иногда встрѣчается, какъ и здѣсь, употребленіе разныхъ падежей при немъ въ одной и той же надписи (ср. напр. *Мат. по арх. Россіи* № 23, стр. 50, № 48).

13. Три обломка мраморной, съ обѣихъ сторонъ отполированной плиты въ 0,03 м. толщины: *а* выш. 0,14 м., шир. 0,07, съ сохранившеюся одною только буквой отъ начала надписи, составлялъ часть мозаичнаго креста внутри круга въ алтарѣ открытой въ 1901 г. базилики; *б* выш. 0,37 м., шир. 0,18, происходящій отъ средины плиты, былъ употребленъ въ качествѣ составной части ки упомянутаго круга; *в* выш. 0,19 м., шир. 0,07 съ остатками

трехъ послѣднихъ строкъ, составлялъ часть того же креста, какъ и *а*. Представляемыя здѣсь копіи надписей уменьшены въ $^1/_4$.

а. в. б.

Надпись относится къ раннимъ византійскимъ временамъ. Содержаніе ея не можетъ быть опредѣлено. Только въ фрагментѣ *б* разбираются нѣкоторыя отдѣльныя слова, въ числѣ которыхъ интересно упоминаніе о Мегарцахъ въ стр. 4-й и о Македоніи или Македонянахъ въ стр. 8-й. Кромѣ этихъ упоминаній можно отмѣтить имя Τι(μ)αγό[ρας] въ стр. 2-й и слово [ἔ]πεσιν въ стр. 6-й.

14. Часть лѣвой стороны мраморной, съ обѣихъ сторонъ отполированной плиты въ 0,04 м. толщ., обломанной въ видѣ треугольника, стороны котораго равны 0,13, 0,12 и 0,12 м. На обломкѣ сохранилась часть тщательно вырѣзанной надписи византійской эпохи (выс. буквъ 0,005—0,015 м.).

2. Мангупская надпись.

Въ настоящее время можно считать не подлежащимъ сомнѣнію, что Мангупъ тожественъ съ средневѣковымъ городомъ Θеодоро, бывшимъ до турецкаго завоеванія столицею самостоятельнаго Θеодорскаго княжества. Исторія этого княжества уже неоднократно служила предметомъ изслѣдованія русскихъ и иностранныхъ ученыхъ[1]). Сохранившіеся въ развалинахъ Мангупа эпиграфическіе памятники собраны нами въ *Сборникѣ христ. надписей изъ южной Россіи* (СПб. 1896), стр. 48—58, №№ 45—49. Къ нимъ присоединяется теперь новый памятникъ, случайно открытый въ 1901 году.

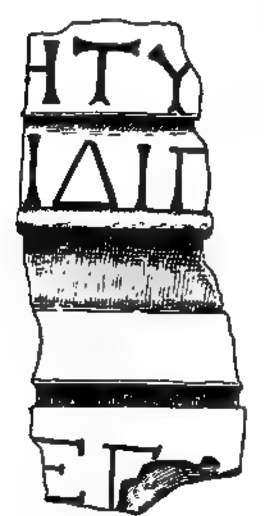
Проживающій въ Севастополѣ археологъ-любитель М. И. Скубетовъ въ октябрѣ 1901 г. сообщилъ намъ копію, эстампажъ и фотографическій снимокъ (къ сожалѣнію неудачный) надписи, открытой имъ 9 сентября въ стѣнѣ одной изъ мангупскихъ башенъ со стороны ущелья Табана-дере, неподалеку отъ той башни, въ которую вдѣлана надпись, изданная нами въ *Сборникѣ христ. надписей* подъ № 47. По сообщенію г. Скубетова, башня, въ которой имъ открыта новая надпись, уже полуразрушена и окружена густымъ лиственнымъ лѣсомъ; по этой причинѣ, безъ сомнѣнія, надпись и не была замѣчена ни однимъ изъ археологовъ, изслѣдовавшихъ развалины Мангупа. Надпись вырѣзана на четырехугольномъ, почти

+ Ἐκτίσθη
ὁ τ(εῖ)χος τὸ
ὑπὸ ἡμερ(ῶ)ν
(ὑ)ποτηρ(η)τοῦ
Τζούλα. . . .
. . .
ἔτος ,αφγ.

1) Литература указана нами въ *Сборн. христ. надп. изъ южной Россіи*, стр. 49, прим. 1.

перь вполнѣ подтвердилась. Что касается до имени его отца, для возстановленія котораго раньше не было никакихъ данныхъ, то предлагаемое нами [Γα]ίου вполнѣ вѣроятно потому, что по сравненію съ 2-й строкой въ началѣ стр. 3-й слѣдуетъ считать пропавшими не болѣе 2-хъ буквъ.

(1/2).

10. Осколокъ отъ верхней части толстой мраморной плиты выш. 0,13 м., наиб. шир. 0,06, наиб. толщ. 0,10. Плита была украшена сверху карнизомъ, на которомъ уцѣлѣли остатки двухъ строкъ надписи, а подъ карнизомъ — 2 буквы 3-й строки (выш. буквъ 0,015 м.).

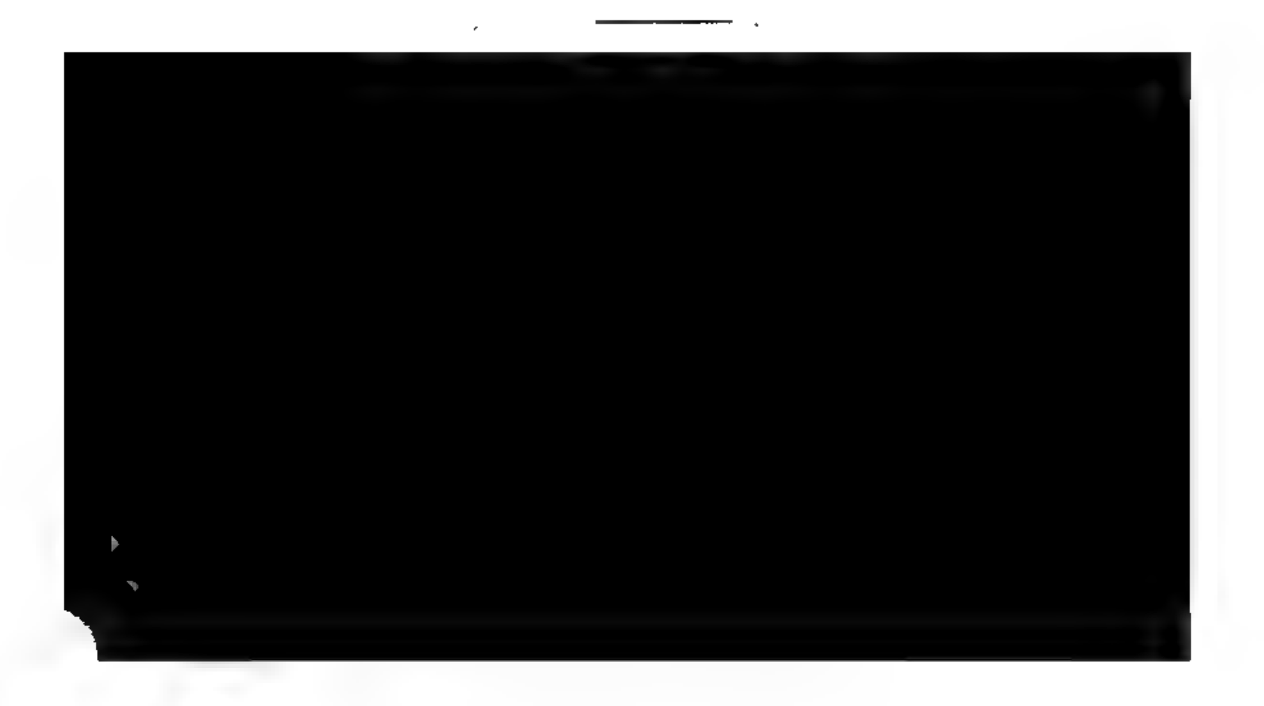
Обломокъ найденъ внутри обширной базилики, открытой въ 1901 году въ зап. углу херсонесскаго городища.

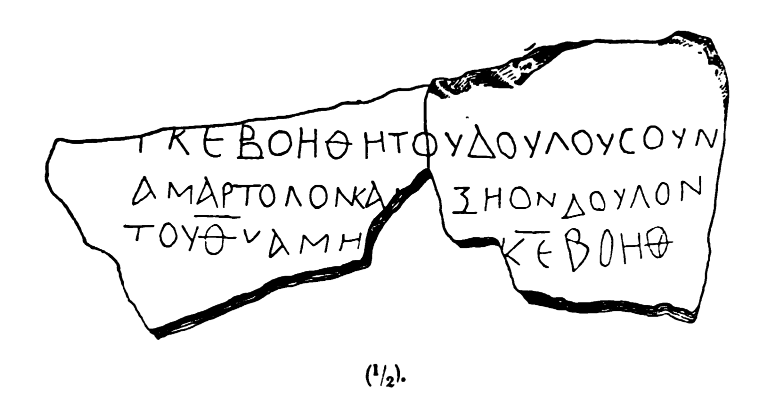
Можно разобрать только въ 1-й строкѣ остатки обычнаго заголовка: [Ἀγαθ]ῇ τύ[χῃ]. Надпись относится къ римской эпохѣ.

11. Маленькій осколокъ мраморной плиты съ остатками греческой надписи римской эпохи (выс. буквъ 0,007—0,02 м.); найденъ подъ поломъ средняго нефа „Уваровской базилики".

По сохранившимся остаткамъ невозможно догадаться о содержаніи надписи.

(1/3).

(1/2).

Вертикальная черточка въ началѣ 1-й строки, безъ сомнѣнія, сохранилась отъ предшествовавшаго надписи крестика. Самая надпись читается совершенно ясно. Разрѣшивъ въ ней сокращенія и исправивъ орѳографію, получимъ слѣдующее чтеніе:

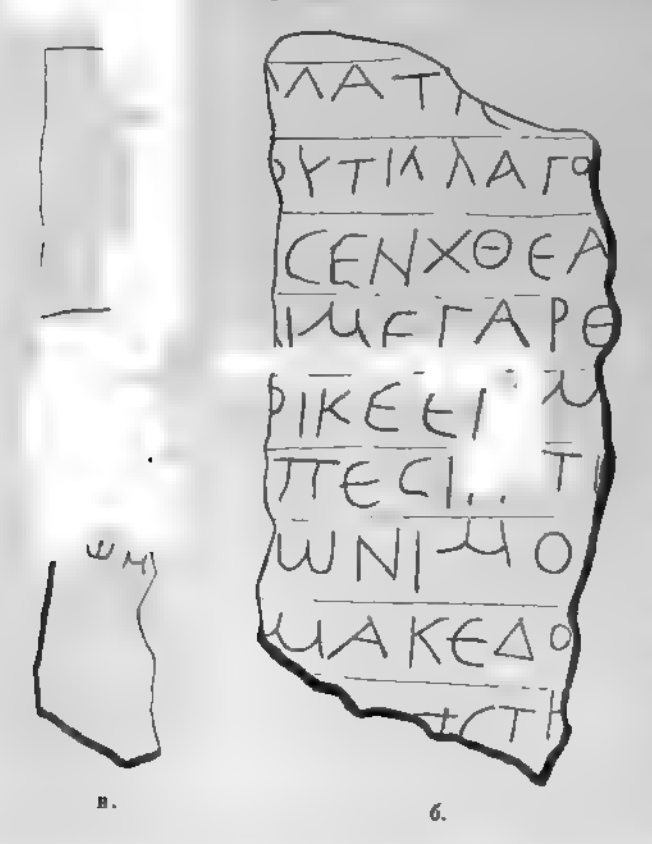
[+] Κ(ύρι)ε βοήθ(ει) τοῦ δούλου Σου Ν[..., τὸν]
ἁμαρτ(ω)λὸν κα[ὶ ἀνά]ξ(ι)ον δοῦλον
τοῦ Θ(εο)ῦ, ἀμή[ν]. Κ(ύρι)ε βοήθ(ει).

Господи, помоги рабу Твоему Н..., грѣшному и недостойному рабу Божію, аминь. Господи, помоги.

Для какой цѣли была предназначена плитка съ этимъ молитвеннымъ воззваніемъ, по внѣшнему виду ея нельзя опредѣлить. Глаголъ βοηθεῖν въ византійскую эпоху, какъ извѣстно, встрѣчается со всѣми косвенными падежами. Иногда встрѣчается, какъ и здѣсь, употребленіе разныхъ падежей при немъ въ одной и той же надписи (ср. напр. *Мат. по арх. Россіи* № 23, стр. 50, № 48).

13. Три обломка мраморной, съ обѣихъ сторонъ отполированной плиты въ 0,03 м. толщины: *а* выш. 0,14 м., шир. 0,07, съ сохранившеюся одною только буквой отъ начала надписи, составлялъ часть мозаичнаго креста внутри круга въ алтарѣ открытой въ 1901 г. базилики; *б* выш. 0,37 м., шир. 0,18, происходящій отъ средины плиты, былъ употребленъ въ качествѣ составной части для выкладки упомянутаго круга; *в* выш. 0,19 м., шир. 0,07 съ остатками

ихъ строкъ, составлялъ часть того же креста, какъ и *а*. Представляемыя здѣсь копіи надписей уменьшены въ ¼.

в. б.

Надпись относится къ раннимъ византійскимъ временамъ. Содержаніе ея не можетъ быть опредѣлено. Только въ фрагментѣ *б* разбираются нѣкоторыя отдѣльныя слова, въ числѣ которыхъ интересно упоминаніе о Мегарцахъ въ стр. 4-й и о Македоніи или Македонянахъ въ стр. 8-й. Кромѣ этихъ упоминаній можно отмѣтить имя Τι(μ)αγό[ρας] въ стр. 2-й и слово [ἔ]πεσιν въ стр. 6-й.

14. Часть лѣвой стороны мраморной, съ обѣихъ сторонъ отполированной плиты въ 0,04 м. толщ., обломанной въ видѣ трехугольника, стороны котораго равны 0,13, 0,12 и 0,12 м. На обломкѣ сохранилась часть тщательно вырѣзанной надписи византійской эпохи (выс. буквъ 0,005—0,015 м.).

(⅓).

Найд. въ часовнѣ, смежной съ „Уваровской базиликой".

Несмотря на тщательность вырѣзки, надпись не только не поддается возстановленію, но даже не представляетъ данныхъ для приблизительнаго опредѣленія ея содержанія. Съ увѣренностью можно прочитать только въ стр. 2-й τοῦ ἁγίο[υ], въ стр. 5-й — сокращенно изображенное καί и въ стр. 6-й — τὸ σκεῦος.

рельефомъ, представляющимъ такъ называемый „погребальный пиръ“: на ложѣ съ точеными ножками и высокимъ изголовьемъ полулежитъ мужчина въ хитонѣ, держащій въ лѣвой рукѣ что-то въ родѣ низкаго сосуда безъ ручекъ; передъ ложемъ стоитъ трехногій низкій столикъ, уставленный сосудами; слѣва въ креслѣ съ точеными ножками сидитъ на двухъ подушкахъ женщина въ обычной „задумчивой“ позѣ, одѣтая въ хитонъ и иматій, со скамеечкою подъ ногами; около кресла въ лѣвомъ углу рельефа стоитъ дѣвочка съ урною въ рукахъ, а въ правомъ углу, за изголовьемъ ложа, — мальчикъ съ какимъ-то неяснымъ предметомъ въ рукахъ. Голова мужчины и верхняя часть головы женщины отбиты, фигурка мальчика сильно вывѣтрилась. Подъ рельефомъ вырѣзана надпись римскихъ временъ (выс. буквъ 0,03—0,035) м.); первыя двѣ строки ея вырѣзаны по линейкамъ, а третья — безъ нихъ; буквы 2-й строки сильно вывѣтрились и читаются съ трудомъ.

Памятникъ найденъ 30 декабря 1901 г. близъ деревни Булганакъ. Снимокъ съ эстампажа (въ 1/6 наст. в.).

Διονύσ(ι)ε καὶ ὑει|ὲ Ἄσσα . . . . . λλου| χαῖρε.

Чтеніе надписи затруднительно. Намъ кажется наиболѣе вѣроятнымъ предположеніе, что памятникъ былъ въ употребленіи дважды[1]) и что къ болѣе древней надписи относятся послѣднія 7 буквъ 2-й строки и 3-я строка, а остальная часть этой надписи была стерта для помѣщенія новой, при вырѣзкѣ которой рѣзчикъ допустилъ ошибки въ первомъ имени, поставивъ не на своемъ мѣстѣ I и вырѣзавъ Θ вмѣсто Є. На такихъ предположеніяхъ основано предложенное выше возстановленіе надписи. Можно думать, далѣе, что древнѣйшая надпись заключала въ себѣ только одно имя (въ 1-й строкѣ) съ отчествомъ (во 2-й) и что къ этому *одному* покойнику относилось χαῖρε въ единственномъ числѣ,

котораго второй рѣзчикъ не захотѣлъ (или забылъ) измѣнить на множественное соотвѣтственно двумъ болѣе позднимъ покойникамъ[1]). Форма υἱεὶ уже неоднократно встрѣчалась въ воспорскихъ надписяхъ.

3. Надгробіе изъ мелкозернистаго известняка, внизу обломанное, выш. 0,70—0,73 м., шир. 0,35, толщ. 0,09. Сверху украшено рельефнымъ фронтономъ съ акротеріями и 3-мя розетками, изъ коихъ одна находится посреди треугольника фронтона. Немного ниже подъ аркою между антами изваяны рельефомъ двѣ стоящія женщины лицомъ одна къ другой, одѣтыя въ длинные хитоны и наброшенные на голову иматіи; женщина, стоящая слѣва, обычнымъ на памятникахъ жестомъ приподнимаетъ къ щекѣ лѣвую руку, а другая — правую. Непосредственно подъ рельефомъ вырѣзана вполнѣ сохранившаяся надпись римскихъ временъ (выс. буквъ 0,02 м.).

Камень открытъ въ Царскомъ курганѣ В. В. Шкорпиломъ при пересмотрѣ хранящихся тамъ памятниковъ лѣтомъ 1901 г. Когда и гдѣ онъ найденъ, неизвѣстно. Снимокъ съ эстампажа ($^1/_4$).

ΕΡΩΤΙΣ ΚΑΙ Σ ΑΒΕΙΝ ΤΡ	Ἐρωτὶς καὶ Σαβεὶν, τρ-
ΟΦΙΜΑΙ ΘΕΟΦΙΛΙΣΚΟΥ	όφιμαι Θεοφιλίσκου,
ΧΑΙΡΕΤΕ	χαίρετε.

Имя Θεοφιλίσκος уже извѣстно на Воспорѣ (IosPE. IV, № 476), а оба женскихъ имени встрѣчаются здѣсь впервые.

[redacted]

Камень найденъ въ началѣ 1901 г. во дворѣ мѣщанина Ал. Волченко по Карантинному шоссе въ г. Керчи. Издается по копіи г. Шкорпила и эстампажу.

ΣΚΥΘΙΑΠΕΡΙΒΑΣΑΕΚΑΤΑΙΟΝΤΟΝΔΕΚΕΚΕ
ΗΝΑΙΟ ΝΕΙΟΝΤΑΦΙΛΗΣΑΠΟΠΑΤΡΙΔΟΣΑΙΗ
ΥΧΗΝ ΕΡΩΝΥΠΕΔΕΞΑΤΟΣΩΜΑΔΕΤΥΜΒΟ

При первомъ же чтеніи очевидно, что надпись — метрическая, состоящая изъ 3-хъ гексаметровъ. Пользуясь предложенными уже г. Шкорпиломъ возстановленіями, мы читаемъ ее слѣдующимъ образомъ:

[Γῆ] Σκυθία περιβᾶσα Ἑκαταῖον τόνδε κέκε[υθε],
[Λ]ηναίου [π]νείοντα, φίλης ἀπὸ πατρίδος αἴη[ς]·
[εὖ ψ]υχὴν [Ἀχ]έρων ὑπεδέξατο, σῶμα δὲ τύμβο[ς].

Переводъ. Скиѳская земля сокрыла въ своемъ лонѣ сего Екатэя, пахнущаго Ленэемъ, вдали отъ милой родины. Душу его принялъ Ахеронтъ, а тѣло — могила.

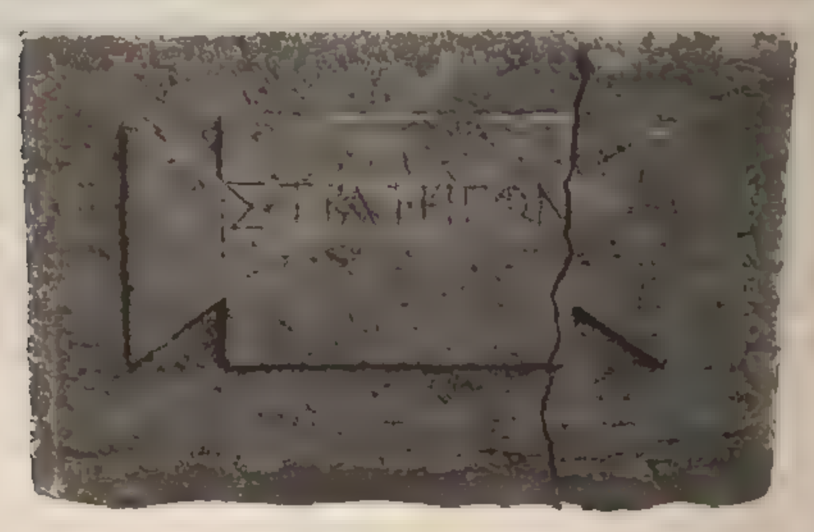
По характеру письма надпись можетъ быть отнесена къ III в. до Р. Хр., а можетъ быть и къ концу IV-го[1]).

Главный интересъ эпитафіи заключается, безъ сомнѣнія, въ начальныхъ словахъ 2-го стиха, содержащихъ характеристику покойнаго, на современный взглядъ странную и неумѣстную на надгробномъ памятникѣ. Πνεῖν τινος, какъ извѣстно, значитъ *пахнуть чѣмъ-нибудь*; не менѣе извѣстно метафорическое употребленіе имени Ληναῖος (одного изъ именъ или прозвищъ Діониса) для обозначенія вина; стало быть πνεῖν Ληναίου значитъ *пахнуть виномъ*, причемъ это выраженіе можно понимать въ двоякомъ смыслѣ: 1) оно можетъ обозначать, что Екатэй въ пьяномъ видѣ отправился на тотъ свѣтъ, 2)—что онъ вообще не прочь былъ выпить. Повторяю, на нашъ взглядъ упоминаніе объ этомъ качествѣ или о такой причинѣ смерти странно на надгробномъ памятникѣ. Но древніе греки, въ ихъ жизнерадостномъ настроеніи, цѣнили вино, какъ одно изъ благъ здѣшней жизни, и потому упоминаніе о немъ въ эпитафіяхъ не рѣдкость. Въ Антологіи

1) По наблюденію Мейстерганса (Gramm. der att. Inschr.,[2] стр. 35) надъ аттическими надписями, преимущественно во 2-й пол. IV в. употреблялось написаніе ει вмѣсто ε (πνείοντα).

Плита найдена 12 октября 1901 г. при раскопкѣ гробницъ на 1-й Аджимушкайской ул. въ Керчи, противъ дачи б. Войкова, гдѣ въ 1896 г. былъ найденъ камень съ надписью, изданною въ IosPE. IV, № 297. Плита служила вмѣстѣ съ тремя другими прикрытіемъ земляной гробницы, но подъ тяжестью земли разломилась пополамъ и свалилась въ гробницу.

Здѣсь представляется снимокъ съ фотографіи, присл. В. В. Шкорпиломъ.

Στρατηγῶν.

Назначеніе этой весьма оригинальной надписи можетъ быть опредѣлено лишь по догадкѣ. Судя по внѣшней отдѣлкѣ плиты, она скорѣе всего могла служить, такъ сказать, вывѣской для обозначенія чего-либо принадлежащаго стратигамъ, и род. падежъ въ ней можетъ быть объясненъ, какъ опредѣленіе къ подразумѣваемому существительному οἶκος, τόπος и т. п. Хотя плита найдена не in situ, но близость ея по мѣсту находки къ надписи IosPE. IV, 297, представляющей собою надгробіе *стратига* Тикандитовъ, заставляетъ насъ склоняться къ предположенію, что на пантикапейскомъ кладбищѣ было отведено *особое мѣсто* для погребенія стратиговъ, быть можетъ обнесенное оградою съ воротами, на которыхъ и могла быть укрѣплена наша плита въ качествѣ вывѣски. Но возможно, конечно, что она просто была поставлена на границѣ участка, отведеннаго для погребенія стратиговъ, и такимъ образомъ служила для него пограничнымъ камнемъ (ὅρος).

2. Сверху и снизу обломанное надгробіе изъ мелкозернистаго известняка выш. 1,97 м., шир. 0,62, толщ. 0,175—0,195 (книзу утолщается). Украшено

рельефомъ, представляющимъ такъ называемый „погребальный пиръ": на ложѣ съ точеными ножками и высокимъ изголовьемъ полулежитъ мужчина въ хитонѣ, держащій въ лѣвой рукѣ что-то въ родѣ низкаго сосуда безъ ручекъ; передъ ложемъ стоитъ трехногій низкій столикъ, уставленный сосудами; слѣва въ креслѣ съ точеными ножками сидитъ на двухъ подушкахъ женщина въ обычной „задумчивой" позѣ, одѣтая въ хитонъ и иматій, со скамеечкою подъ ногами; около кресла въ лѣвомъ углу рельефа стоитъ дѣвочка съ урною въ рукахъ, а въ правомъ углу, за изголовьемъ ложа, — мальчикъ съ какимъ-то неяснымъ предметомъ въ рукахъ. Голова мужчины и верхняя часть головы женщины отбиты, фигурка мальчика сильно вывѣтрилась. Подъ рельефомъ вырѣзана надпись римскихъ временъ (выс. буквъ 0,03—0,035) м.); первыя двѣ строки ея вырѣзаны по линейкамъ, а третья — безъ нихъ; буквы 2-й строки сильно вывѣтрились и читаются съ трудомъ.

Памятникъ найденъ 30 декабря 1901 г. близъ деревни Булганакъ. Снимокъ съ эстампажа (въ 1/6 наст. в.).

Διονύσ(ι)ε καὶ ὑει|ὲ Ἄσσα . . . . . λλου| χαῖρε.

Чтеніе надписи затруднительно. Намъ кажется наиболѣе вѣроятнымъ предположеніе, что памятникъ былъ въ употребленіи дважды[1]) и что къ болѣе древней надписи относятся послѣднія 7 буквъ 2-й строки и 3-я строка, а остальная часть этой надписи была стерта для помѣщенія новой, при вырѣзкѣ которой рѣзчикъ допустилъ ошибки въ первомъ имени, поставивъ не на своемъ мѣстѣ I и вырѣзавъ Θ вмѣсто Є. На такихъ предположеніяхъ основано предложенное выше возстановленіе надписи. Можно думать, далѣе, что древнѣйшая надпись заключала въ себѣ только одно имя (въ 1-й строкѣ) съ отчествомъ (во 2-й) и что къ этому *одному* покойнику относилось χαῖρε въ единственномъ числѣ,

1) Ср. примѣры такого двойного употребленія памятниковъ въ IosPE. II, nn⁰ 108, 148, 367, 375; IV, 319; ниже n⁰ 5.

котораго второй рѣзчикъ не захотѣлъ (или забылъ) измѣнить на множественное соотвѣтственно двумъ болѣе позднимъ покойникамъ [1]). Форма ὑειέ уже неоднократно встрѣчалась въ воспорскихъ надписяхъ.

3. Надгробіе изъ мелкозернистаго известняка, внизу обломанное, выш. 0,70—0,73 м., шир. 0,35, толщ. 0,09. Сверху украшено рельефнымъ фронтономъ съ акротеріями и 3-мя розетками, изъ коихъ одна находится посреди треугольника фронтона. Немного ниже подъ аркою между антами изваяны рельефомъ двѣ стоящія женщины лицомъ одна къ другой, одѣтыя въ длинные хитоны и наброшенные на голову иматія; женщина, стоящая слѣва, обычнымъ на памятникахъ жестомъ приподнимаетъ къ щекѣ лѣвую руку, а другая — правую. Непосредственно подъ рельефомъ вырѣзана вполнѣ сохранившаяся надпись римскихъ временъ (выс. буквъ 0,02 м.).

Камень открытъ въ Царскомъ курганѣ В. В. Шкорпиломъ при пересмотрѣ хранящихся тамъ памятниковъ лѣтомъ 1901 г. Когда и гдѣ онъ найденъ, неизвѣстно. Снимокъ съ эстампажа ($^1/_4$).

ΕΡΩΤΙΣ ΚΑΙ ΣΑΒΕΙΝ ΤΡ
ΟΦΙΜΑΙ ΘΕΟΦΙΛΙΣΚΟΥ
ΧΑΙΡΕΤΕ

Ἐρωτὶς καὶ Σαβεὶν, τρ-
όφιμαι Θεοφιλίσκου,
χαίρετε.

Имя Θεοφιλίσκος уже извѣстно на Воспорѣ (IosPE. IV, № 476), а оба женскихъ имени встрѣчаются здѣсь впервые.

[redacted]

Камень найденъ въ началѣ 1901 г. во дворѣ мѣщанина Ал. Волченко по Карантинному шоссе въ г. Керчи. Издается по копіи г. Шкорпила и эстампажу.

О
ΣΚΥΘΙΑΓΕΡΙΒΑΣΑΕΚΑΤΑΙΟΝΤΟΝΔΕΚΕΚΕ
ΗΝΑΙΟ Ψ Ι ΝΕΙΟΝΤΑΦΙΛΗΣΑΓΟΓΑΤΡΙΔΟΣΑΙΗ
ΥΧΗΝ ΕΡΩΝΥΓΕΔΕΞΑΤΟΣΩΜΑΔΕΤΥΜΒΟ

При первомъ же чтеніи очевидно, что надпись — метрическая, состоящая изъ 3-хъ гексаметровъ. Пользуясь предложенными уже г. Шкорпиломъ возстановленіями, мы читаемъ ее слѣдующимъ образомъ:

[Γῆ] Σκυθία περιβᾶσα Ἑκαταῖον τόνδε κέκε[υθε],
[Λ]ηναίου [π]νείοντα, φίλης ἀπὸ πατρίδος αἴη[ς]·
[σοῦ ψ]υχὴν [Ἀχ]έρων ὑπεδέξατο, σῶμα δὲ τύμβο[ς].

Переводъ. Скиѳская земля сокрыла въ своемъ лонѣ сего Екатэя, пахнущаго Ленэемъ, вдали отъ милой родины. Душу его принялъ Ахеронтъ, а тѣло — могила.

По характеру письма надпись можетъ быть отнесена къ III в. до Р. Хр., а можетъ быть и къ концу IV-го[1]).

Главный интересъ эпитафіи заключается, безъ сомнѣнія, въ начальныхъ словахъ 2-го стиха, содержащихъ характеристику покойнаго, на современный взглядъ странную и неумѣстную на надгробномъ памятникѣ. Πνεῖν τινος, какъ извѣстно, значитъ *пахнуть чѣмъ-нибудь*; не менѣе извѣстно метафорическое употребленіе имени Ληναῖος (одного изъ именъ или прозвищъ Діониса) для обозначенія вина; стало быть πνεῖν Ληναίου значитъ *пахнуть виномъ*, причемъ это выраженіе можно понимать въ двоякомъ смыслѣ: 1) оно можетъ обозначать, что Екатэй въ пьяномъ видѣ отправился на тотъ свѣтъ, 2) — что онъ вообще не прочь былъ выпить. Повторяю, на нашъ взглядъ упоминаніе объ этомъ качествѣ или о такой причинѣ смерти странно на надгробномъ памятникѣ. Но древніе греки, въ ихъ жизнерадостномъ настроеніи, цѣнили вино, какъ одно изъ благъ здѣшней жизни, и потому упоминаніе о немъ въ эпитафіяхъ не рѣдкость. Въ Антологіи

1) По наблюденію Мейстерганса (Gramm. der att. Inschr.,² стр. 35) надъ аттическими надписями, преимущественно во 2-й пол. IV в. употреблялось написаніе ει вмѣсто ε (πνείοντα).

и въ Кайбелевыхъ „Epigrammata graeca ex lapidibus conlecta" можно найдти не мало примѣровъ такого упоминанія. Не говоря объ юмористическихъ эпитафіяхъ пьяницъ (преимущественно любившихъ выпить старухъ), которыя, быть можетъ, и не предназначались для вырѣзки на надгробныхъ памятникахъ[1]), укажемъ нѣсколько примѣровъ эпитафій, въ которыхъ отмѣчается, что усопшіе были пріятными сотольниками на пирахъ или вообще не отказывались отъ благъ, доставляемыхъ Діонисомъ. Въ мантинейской надписи Kaibel p. XIII, n° 480 a, изложенной въ 1-мъ лицѣ отъ имени усопшаго Прима, говорится между прочимъ (v. 6): ἐν ἡλαπίναις δ' ἐσθλὸς [ἐὼν κλέ]ομαι. — Въ римской надписи Kaib. n° 582 покойница называетъ себя ἡ παρὰ Βάκχῳ καὶ θοίναις αὐτῆς χρυσοτέρη Κύπριδος.— Въ римской же надписи Kaib. n° 614 покойный Минофилъ называется другомъ Музъ, Вакха и Киприды (φίλος Μουσῶν, Βρομίου Παφίης τε βιώσας). Наконецъ въ Антологіи[2]) есть нѣсколько эпитафій, въ которыхъ опьяненіе прямо выставляется причиною смерти. Сюда относятся, напр., nn° 105 (Διογένους Λαερτίου εἰς Λακύδην τὸν φιλόσοφον), 398 (Ἀντιπάτρου εἰς Πολύξενον Σμυρναῖον οἰνωθέντα καὶ ἐξωλισθήσαντα καὶ τελευτῆς δι' αὐτὸ τοῦτο τυχόντα), 660 (Λεωνίδου Ταραντίνου εἰς Ὄρθωνα τὸν Συρακόσιον ὑπὸ μέθης ἐν δυσχειμέρῳ νυκτὶ τελευτήσαντα), 725 (Καλλιμάχου εἰς Μενεκράτην οἰνωθέντα καὶ τελευτήσαντα). Интересно, что только въ послѣдней эпитафіи поэтъ относится къ вину съ порицаніемъ, называя его τλήμων οἶνος; въ остальныхъ смерть отъ вина служитъ только поводомъ къ наставленіямъ или предостереженіямъ: въ n° 105 сказано, что выпитое въ изобиліи вино „развязываетъ члены", почему Діонисъ и называется Λυαῖος; въ n° 398 поэтъ не знаетъ, кого ему винить въ смерти Поликсена,—Діониса или дождь: отъ обоихъ скользятъ ноги; во всякомъ случаѣ выпившій долженъ остерегаться ходить ночью по смоченнымъ дождемъ дорогамъ; въ n° 660 умершій Ороонъ даетъ прохожему завѣтъ не ходить пьянымъ въ ненастную ночь (χειμέριος μεθύων μηδαμὰ νυκτὸς ἴοις).

1) Сюда относятся напр. *Anth. Pal.* VII, 329 (ἀδέσποτον, εἰς Μυρτάδα τὴν μέθυσον ἐν πίθῳ ταφεῖσαν), 353 (Ἀντιπάτρου Σιδωνίου εἰς Μαρωνίδα τὴν μέθυσον καὶ πολύλαλον), 384 (Μάρκου Ἀργενταρίου εἰς Ἀριστομάχην τινὰ γραῦν τὴν μέθυσον), 454 (Καλλιμάχου εἰς Ἐρασίξενον τὸν πότην), 455 (Λεωνίδου εἰς Μαρωνίδα τὴν μέθυσον), 456 (Διοσκορίδου εἰς Σειληνίδα τροφὴν Ἱέρωνος, τὴν μέθυσον), 457 (Ἀρίστωνος εἰς Ἀμπελίδα τὴν μέθυσον πεσοῦσαν ἐν τῷ ληνῷ καὶ ἀποπνιγεῖσαν). Въ эпиграммѣ n° 423 (Антипатра Сидонскаго) говорится между прочимъ, что на надгробномъ памятникѣ критянки Виттиды былъ изображенъ κύλιξ въ память того, что она любила выпить (μέθας σύντροφος).

2) Цитуемъ по изданію H. Stadtmüller'a: Anthologia Graeca epigrammatum Palatina cum Planudea, v. II p. 1. Lips. ap. Teubner. 1899.

Эти примѣры ясно показываютъ, что такое упоминаніе, какое встрѣчено на вновь найденномъ памятникѣ Екатэя, съ точки зрѣнія древняго грека не представляетъ ничего необычнаго. По аналогіи съ приведенными примѣрами это упоминаніе слѣдуетъ, кажется, понять въ первомъ изъ вышеуказанныхъ смысловъ, — что Екатэй умеръ въ нетрезвомъ видѣ.

Слѣдуетъ еще отмѣтить въ эпитафіи своеобразное употребленіе (съ подлежащимъ γῇ) глагола περιβαίνειν, который обыкновенно употребляется о людяхъ или животныхъ въ значеніи: обступать кого-нибудь съ цѣлью защиты, заступаться за кого-нибудь[1]), а здѣсь значитъ — окружить съ цѣлью охраны, оберегать, хранить въ лонѣ.

Конецъ 2-го стиха, быть можетъ, представляетъ собою реминисценцію изъ Гом. *Ил.* II, 162[2]):

. . . . . πολλοὶ Ἀχαιῶν
ἐν Τροίῃ ἀπόλοντο, φίλης ἀπὸ πατρίδος αἴης.

5. Надгробіе изъ крупнозернистаго известняка выш. 1,21 м., шир. 0,47—0,49, толщ. 0,14, представляющее весьма интересный примѣръ двукратнаго употребленія. Первоначально камень, судя по сюжету рельефнаго изображенія, служилъ надгробнымъ памятникомъ какой-то женщины, имя которой было вырѣзано подъ рельефомъ. Впослѣдствіи плита была повернута низомъ кверху, нижняя часть ея (которая первоначально была, безъ сомнѣнія, срѣзана извѣстнымъ образомъ для вставки въ постаментъ) округлена, прежняя надпись уничтожена такъ старательно, что отъ нея сохранились лишь неясные слѣды нѣсколькихъ буквъ, и ниже ея вырѣзана новая надпись на латинскомъ и греческомъ языкахъ, содержащая имя римскаго воина, вновь погребеннаго подъ этимъ передѣланнымъ памятникомъ, и обозначеніе воинской части, въ которой онъ служилъ.

Верхъ плиты, сдѣлавшійся послѣ передѣлки низомъ ея, украшенъ карнизомъ и рельефнымъ фронтономъ обычной формы съ тремя акротеріями и столькими же розетками, изъ коихъ одна помѣщена въ треугольникѣ фронтона и двѣ надъ нимъ, между акротеріями. Сильно поврежденный рельефъ изображаетъ въ

---

1) Ср. Гом. *Ил.* 5, 21; 8, 331=13, 420; 17, 80 и 313; *Од.* 20, 14; Аристоф. *Всадн.* 1039 и др.

2) Ср. также *Ил.* XIII, 696 и вообще о такомъ употребленіи пр. ἀπό—Ameis, Anhang zu Homers Odyssee, къ ξ, 525.

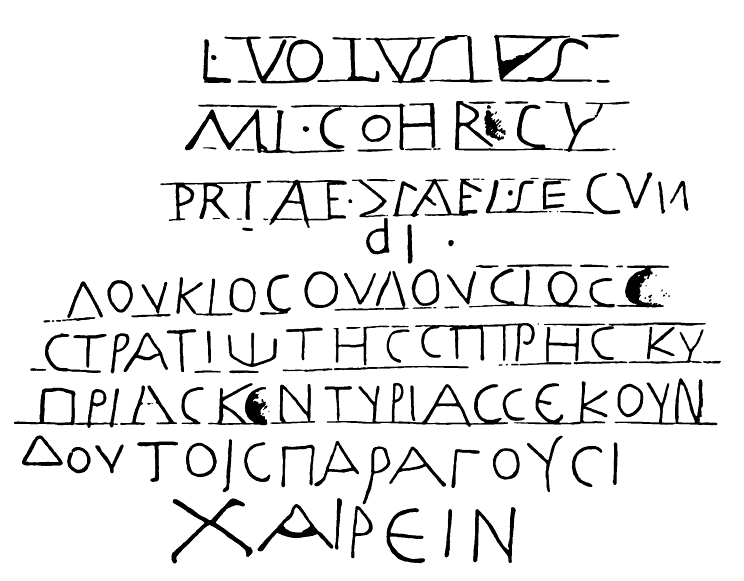
углубленіи между пилястрами, поддерживающими фронтонъ, сидящую въ креслѣ женщину въ длинной одеждѣ и стоящую передъ нею дѣвочку съ урною въ рукахъ. На фронтонѣ и рельефѣ сохранились значительные слѣды красокъ, вѣроятно, благодаря тому, что верхняя часть камня при вторичномъ его употребленіи была врыта въ землю. Вся верхняя часть плиты надъ рельефомъ была окрашена въ розовый цвѣтъ; лепестки розетокъ раздѣлены черными чертами, а фонъ треугольника фронтона покрытъ оливково-зеленой краской, на которой ярко выдѣляются двѣ масличныя вѣтви, простирающіяся отъ угловъ фронтона къ средней розеткѣ. Фонъ углубленія, въ которомъ изваяно рельефное изображеніе, и хитонъ сидящей въ креслѣ женщины окрашены синей краской, а иматіи обѣихъ фигуръ — розовой.

Вторичная надпись вырѣзана довольно небрежно, но сохранилась еще хорошо (выс. буквъ 0,02 — 0,025 м.).

[redacted]

тается не вполнѣ ясно, считаемъ не лишнимъ повторить ее здѣсь по эстампажу ($^1/_5$).

L. Volusius mi(les) coh(o)r(tis) Cypriae, > Ael(ii) Secundi.

Λούκιος Οὐλούσιος στρατιώτης σπίρης Κυπρίας, κεντυρίας Σεκούνδου, τοῖς παράγουσι χαίρειν.

Сокращенное написаніе *COHR=cohors* и знакъ > для обозначенія центуріи общеизвѣстны въ латинской эпиграфикѣ. Четыре буквы, непосредственно слѣдующія за этимъ знакомъ въ стр. 3-й, не вполнѣ ясны, такъ что мы не можемъ ручаться за чтеніе *Aelii*. По-гречески nomen воина написано Οὐλούσιος вмѣсто Οὐολούσιος.

Надпись даетъ намъ новое свидѣтельство о стоянкѣ римскихъ вспомогательныхъ войскъ, и въ частности IV Кипрской когорты, въ Воспорскомъ царствѣ во II в. по Р. Хр., къ которому она должна быть отнесена по характеру письма. Другую надгробную надпись (греческую) солдата той же когорты Гая Меммія см. въ IosPE. II, № 393. О римскихъ войскахъ на Воспорѣ ср. замѣчанія М. И. Ростовцева въ статьѣ его „Римскіе гарнизоны на Таврическомъ полуостровѣ“ въ *Журн. М. Н. Пр.* 1900, мартъ, отд. кл. фил. стр. 144 сл.

6. Хорошо сохранившееся надгробіе изъ крупнозернистаго известняка выш. 1,21 м., шир. 0,33, толщ. 0,19. Вверху украшено узкимъ карнизомъ и рельефнымъ фронтономъ съ тремя акротеріями и столькими же розетками, изъ коихъ одна находится по срединѣ треугольника. Подъ фронтономъ въ углубленіи между антами изображены горельефомъ бородатый мужчина въ длинномъ иматіи, стоящій вправо, и мальчикъ въ короткомъ хитонѣ, держащій въ правой рукѣ какой-то предметъ, похожій па стригиль; черезъ лѣвое плечо его что-то

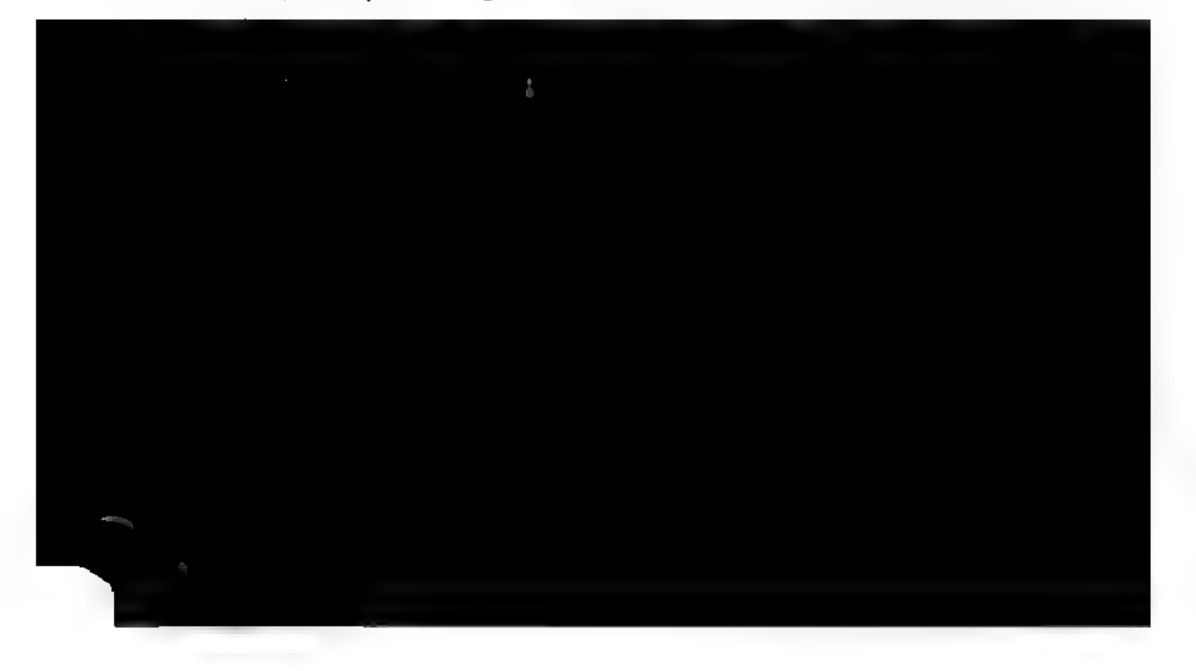
переброшено (быть можетъ, свернутый иматій). На фонѣ рельефа и на фигурѣ мужчины сохранились слѣды голубой краски, а на розеткахъ и на хитонѣ мальчика — розовой. Подъ рельефомъ вырѣзана по линейкамъ трехстрочная надпись (выс. буквъ около 0,03 м.), хорошо сохранившаяся до сихъ поръ.

Камень найденъ въ началѣ іюля въ кузницѣ, находящейся въ домѣ Өедорова по Карантинной ул., № 69. Снимокъ съ эстампажа ($^1/_5$).

Имя Λύσανδρος неоднократно встрѣчается въ извѣстномъ агонистическомъ каталогѣ изъ Горгиппіи (IosPE. IV, 432), а Δέσχας еще не попадалось на Воспорѣ. Надпись относится, очевидно, къ римскимъ временамъ.

7. Надгробіе изъ крупнозернистаго известняка, вверху закругленное, а снизу обломанное, выш. 1,29 м., шир. 0,55—0,57, толщ. 0,17—0,19[1]). На разстояніи 0,70 м. отъ верхняго края плиты вырѣзана неглубокая и сильно вывѣтрившаяся, но еще хорошо читающаяся надпись (выс. буквъ 0,02—0,03 м.). Подъ нею посрединѣ камня проведена до низу неглубокая отвѣсная черта; такъ какъ по обѣимъ сторонамъ ея камень хорошо выглаженъ, то г. Шкорпилъ предполагаетъ, что пустое теперь мѣсто было нѣкогда заполнено написанными кра-

обязана своимъ происхожденіемъ смѣшенію древнѣйшей формы Νεομήνιος съ позднѣйшею Νουμήνιος, такъ что одна изъ буквъ Ε или Υ должна быть признана лишнею (скорѣе вторая, такъ какъ и въ имени отца мы видимъ неслитную форму). Сложное персидское имя Ἀσπαμιθάρης впервые встрѣчается на Воспорѣ.

8. Въ рукописномъ журналѣ К. Р. Бѣгичева о раскопкахъ, произведенныхъ имъ въ 1852 — 1856 гг., хранящемся въ архивѣ керченскаго музея и присланномъ на просмотръ въ Имп. Археол. Коммиссію, нашлось между прочимъ указаніе, что 9 октября 1854 г. на сѣверной покатости Митридатовой горы имъ была открыта земляная гробница, покрытая тремя каменными плитами, составлявшими надгробные памятники, очевидно къ этой гробницѣ не принадлежавшіе. Одинъ изъ этихъ памятниковъ, увезенный впослѣдствіи въ Англію, хранится понынѣ въ Британскомъ музеѣ и изданъ Ньютономъ въ *Inscr. of Brit. Mus.* II, n° CXCVI, и по его копіи нами въ IosPE. II, n° 266 (Ψυχὴ γυνὴ Βραδάκου, χαῖρε). Бѣгичевъ говоритъ, что „двѣ плиты, положенныя рядомъ, составляли одинъ памятникъ, перебитый надвое; въ соединеніи своемъ онъ представлялъ сидящую en face въ креслѣ женщину, а съ лѣвой ея стороны маленькую фигурку съ урною въ рукахъ“. Такъ какъ Ньютонъ, описывая памятникъ, говоритъ, что онъ сверху обломанъ и что отъ женской фигуры сохранилась только нижняя часть, то очевидно, что въ Англію была увезена только нижняя половина камня, а гдѣ находится верхняя, неизвѣстно.

Другой памятникъ, найденный въ той же гробницѣ, повидимому, остался неизданнымъ. Къ сожалѣнію, Бѣгичевъ не даетъ подробнаго его описанія и измѣренія; онъ упоминаетъ только о „другомъ надгробномъ памятникѣ съ надписью, барельефа котораго здѣсь не отыскано“. Надпись списана имъ слѣдующимъ образомъ:

ΣΩΣΕΕΡΩΤΟΣ	Σῶτε Ἔρωτος,
ΧΑΙΡΕ	χαῖρε.

Судя по характеру письма, данному въ копіи Бѣгичева, надпись относится къ римскимъ временамъ. Имя Σῶτος еще не встрѣчалось въ боспорскихъ надписяхъ.

9. Изъ того же рукописнаго журнала Бѣгичева заимствуемъ слѣдующее: „4-го октября 1854 г. въ небольшомъ курганѣ, лежащемъ при-

тивъ „Скалистаго кургана", имъ были открыты на глубинѣ отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ саж. двѣ земляныя гробницы, изъ коихъ одна была покрыта небольшою надгробною плитою съ рельефными фигурами грубой работы и надписью подъ ними, наведенною красною краскою:

ΧΟΣΙΟΜΝΑΜΑΧΟΥ
ΧΑΙΡΕ

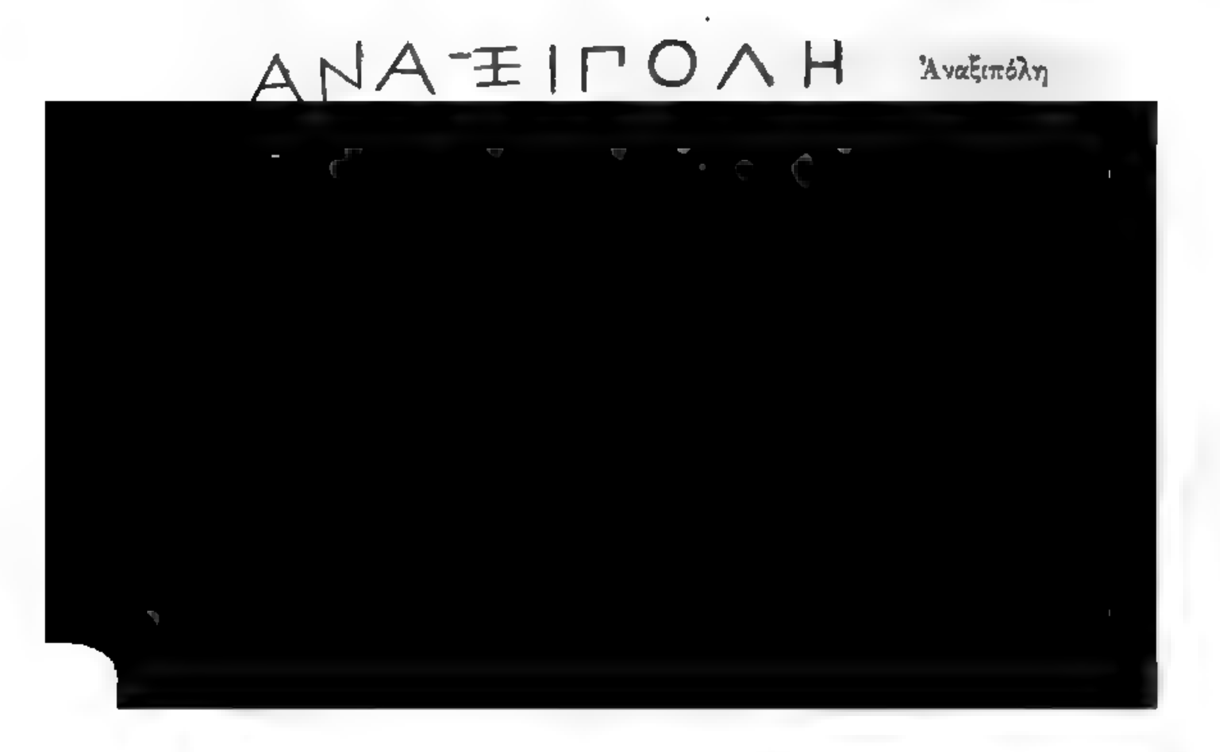
Надпись, повидимому, осталась неизданною[1]). Она, очевидно, списана Бѣгичевымъ не вполнѣ точно. Можно предположить, что на камнѣ стояло:

[Σω]σί[ων Λ]αμάχου,
χαῖρε.

Судя по внѣшнему виду памятника (рельефъ) и формѣ надписи (съ χαῖρε), а также и по характеру письма, насколько ему можно довѣрять въ небрежной копіи Бѣгичева, памятникъ относится къ римскимъ временамъ.

10. Плита изъ крупнозернистаго известняка, снизу обломанная, безъ всякихъ украшеній, выш. 0,66—0,69 м., шир. 0,455, толщ. 0,11—0,13. На разстояніи 0,11 м. отъ верхняго края вырѣзана надпись крупными (средняя выс. 0,03 м.) и красивыми буквами, закрашенными красной краской.

Плита найдена въ маѣ въ Эльтегенѣ при раскопкахъ въ древнемъ некрополѣ. Снимокъ съ эстампажа ($^1/_5$).

11. **Надгробіе изъ мѣстнаго известняка, внизу стесанное для вставки въ постаментъ, справа и слѣва обломанное и разбитое на двѣ части, выш. 0,89 м., шир. 0,32, толщ. 0,12.** Сверху украшено рельефнымъ фронтономъ съ 3 акротеріями и столькими же розетками, изъ коихъ одна изваяна въ треугольникѣ фронтона. Подъ фронтономъ въ углубленіи между антами изображены рельефомъ женщина, сидящая въ креслѣ съ точеными ножками, и стоящая передъ нею дѣвочка съ урною въ рукахъ. Лица обѣихъ фигуръ попорчены, какъ въ большинствѣ воспорскихъ надгробій. Подъ рельефомъ вырѣзана вполнѣ сохранившаяся надпись (выс. буквъ 0,02—0,025 м.).

Памятникъ найденъ въ 1891 г. въ числѣ плитъ, покрывавшихъ гробницы въ склепѣ на Глинищѣ, раскопанномъ Ю. А. Кулаковскимъ[1]). Хранится въ Царскомъ курганѣ. Снимокъ съ эстампажа ($^1/_5$).

Надпись относится къ римскимъ временамъ. Оба личныхъ имени впервые встрѣчаются въ воспорскихъ памятникахъ и не отмѣчены у Папе-Бензелера. Имя Βαθυλλίωνος кажется намъ не подлежащимъ сомнѣнію. Повидимому, рѣзчикъ ошибся при его вырѣзкѣ и, не изгладивъ ошибочно вырѣзанныхъ чертъ въ концѣ второй строки, сверхъ ихъ вырѣзалъ правильно буквы ΥΛΛΙ.

12. **Обтесанное и обломанное сверху и снизу надгробіе изъ крупнозернистаго известняка выш. 0,48—0,60 м., шир. 0,45, толщ. 0,15.** Въ срединѣ камня прорублено насквозь квадратное отверстіе (0,15 × 0,15 м.), которымъ испорчены 2-я и 3-я строки надписи, вырѣзанной по линейкамъ довольно крупными буквами (выш. 0,03—0,035 м.).

Камень найденъ 18 октября у южной подошвы горы Митридата, на Соляной (предмѣстьѣ г. Керчи), въ частномъ дворѣ, въ землѣ надъ четыреугольной

1) См. *Отчетъ Имп. Арх. Комм. за 1891 г.*, стр. 64. Надпись осталась доселѣ неизданною, потому что описаніе камня и эстампажъ по неизвѣстнымъ намъ причинамъ не были своевременно доставлены въ Коммиссію.

яной, въ которой оказались жженый остовъ и разбитая ваза. Это обстоятельство показываетъ, что въ позднѣйшія времена онъ былъ снятъ съ могилы, на которой находился первоначально, и употребленъ для устройства новой гробницы; при этомъ, вѣроятно, было прорублено въ немъ и отверстіе для какой-либо цѣли, которую теперь невозможно опредѣлить. Снимокъ съ эстампажа ($^1/_8$).

Ἀρτινοίη.
Νικη[φόρ]ου,
Χαβ[ρίου γυνή?]

Имя Ἀρτινοίη (вм. Ἀρτινόη, ср. Ἀρσινόη и др., а также Πραξινοίη, *Bechtel-Fick*, Griech. Personennamen², стр. 220) еще не встрѣчалось на Воспорѣ и не внесено въ словари греч. личныхъ именъ. Во 2-й строкѣ мы возстановили Νικη-[φόρ]ου, потому что, судя по сравненію съ 1-й строкой, пробитымъ отверстіемъ испорчено не болѣе 3-хъ буквъ, а между тѣмъ всѣ имена, сложныя съ Νικησι (напр. Νικησίδημος, Νικησίδικος и т. п.), требовали бы ихъ больше. Возстановленіе 3-й строки сомнительно: въ ней могло быть и отдѣльное имя Χαβρίας,

[redacted]

ΘΕΟΦΙΛΗΘΥΓΑΤΗΡ ΗΡΑΚΛΕΙΔΟΥ ΧΑΙΡΕ	Θεοφίλη θυγάτηρ Ἡρακλείδου, χαῖρε.

Въ IosPE. II подъ № 236 нами была издана надпись на крышкѣ каменнаго цилиндрическаго сосуда изъ коллекцій покойнаго нынѣ И. К. Суручана, содержащая тѣ самыя слова, которыя читаются на издаваемомъ нынѣ надгробіи. Признавая надписи Суручана несомнѣнно поддѣльною, мы внесли ее въ сборникъ въ томъ предположеніи, что она списана съ подлинной древней надписи рѣзчикомъ, совершенно не знавшимъ греческаго языка. Это предположеніе вполнѣ подтверждается: въ издаваемой теперь надписи слѣдуетъ, безъ сомнѣнія, видѣть подлинникъ Суручановской. Странно только, что, находясь открыто въ стѣнѣ дома, быть можетъ, уже много лѣтъ (хотя, повидимому, въ глухой части города), она до сихъ поръ не была замѣчена ни надсмотрщиками керченскаго музея, ни вообще лицами, которыя могли бы довести о ней до свѣдѣнія администраціи музея или пріѣзжихъ археологовъ.

По характеру письма надпись относится къ римскимъ временамъ.

14. Плита изъ сѣроватаго мрамора, сверху и снизу обломанная, выш. 0,95 м., шир. 0,415—0,44, толщ. 0,115—0,13[1]). Верхъ ея былъ украшенъ анөеміемъ, отъ котораго сохранилась лишь незначительная часть, и двумя большими розетками съ двойнымъ рядомъ лепестковъ. Надпись вырѣзана весьма красивыми буквами (выс. 0,03 м.) и превосходно сохранилась.

Плита найдена 14 марта за садомъ А. ди-Пасквале на площади такъ наз. Собачьяго кургана. Снимокъ съ фотографіи см. на стр. 48.

Имя *Μαῖα* извѣстно изъ миөологіи, но встрѣчается и въ качествѣ женскаго имени (см. словарь Папе-Бензелера). Интересно отмѣтить дорическую форму род. падежа имени мужа покойницы, свидѣтельствующую, быть можетъ, о дорическомъ его происхожденіи. По характеру письма надпись скорѣе всего можетъ быть отнесена къ III в. до Р. Хр.

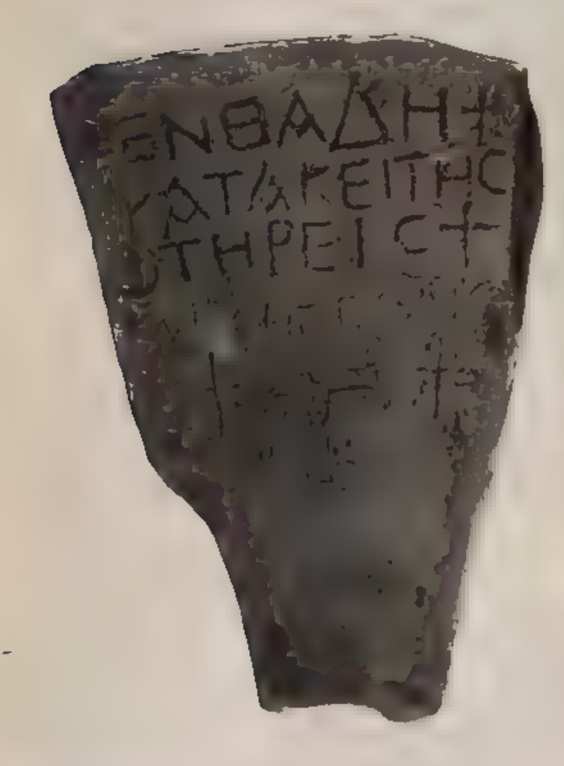
1) Книзу плита постепенно расширяется и утолщается.

Μαῖα
Καλλία
γυνή.

15. Надгробіе изъ мягкаго известняка, книзу суживающееся, выш. 0,61 м., шир. 0,42—0,17, толщ. 0,12. Въ верхней, старательно выглаженной части камня первоначально была вырѣзана крупными (выс. 0,04—0,062 м.) и глубокими буквами трехстрочная надпись съ именемъ Сотирія и съ крестиками въ началѣ и концѣ 1-й строки и въ концѣ 3-й; позднѣе было прибавлено, повидимому другимъ рѣзчикомъ, второе имя (выс. буквъ 0,03 — 0,04 м.) и тогда же были врѣзаны остальные кресты, изъ числа коихъ большой средній, съ подвѣшенными къ перекрестьямъ буквами A и ω, имѣетъ 0,155 м. вышины и 0,10 м. ширины; въ верхнемъ его перекрестьѣ и въ началѣ праваго боковаго слабо нацарапаны два креста въ формѣ такъ наз. андреевскихъ (или буквы X), не видные на снимкѣ.

Камень найденъ 23 мая на Глинищѣ въ Керчи. Снимокъ съ фотографіи.

Ἐνθάδ(ε)
κατάκειτ(αι)
Σ|ωτήρ(ι)ς
καὶ Σαμβάτις.

Здѣсь
лежитъ
Сотирій
и Савватій.

Какъ извѣстно, дифтонгъ ει въ греческомъ языкѣ довольно рано (во II в. до Р. Хр. или даже раньше) сталъ произноситься какъ ι, вслѣдствіе чего въ надписяхъ римскаго и византійскаго временъ является весьма обычною замѣна ει чрезъ ι и наоборотъ; извѣстно также, что начиная съ I в. по Р. Хр. греческія имена на -ιος часто встрѣчаются съ окончаніемъ -ις[1]). Такимъ образомъ не подлежитъ сомнѣнію, что Σωτήρεις = Σωτήρις = Σωτήριος. Что же касается до второго имени, то по аналогіи съ Σαββίων = Σαμβίων можно думать, что и въ немъ μβ=ββ и что такимъ образомъ въ Σαμβάτις мы имѣемъ ничто иное, какъ извѣстное христіанское имя Σαββάτιος съ тою же особенностью (-ις вм. -ιος), какъ и въ первомъ имени.

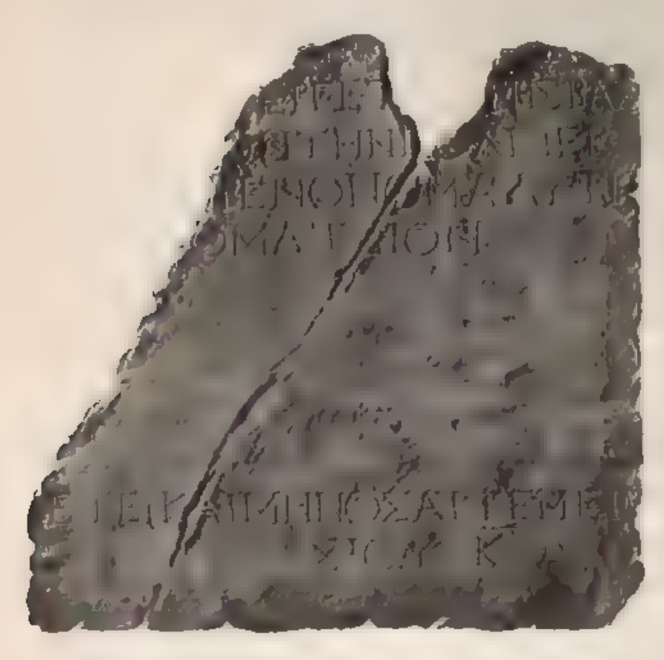
Изъ орѳографическихъ особенностей надписи особенно слѣдуетъ отмѣтить употребленіе η въ одномъ случаѣ вмѣсто ε (ἐνθάδη), въ другомъ—вмѣсто дифтонга αι, произносившагося уже, очевидно, какъ ε (κατάκειτη). Отсюда ясно, что надпись принадлежитъ такому времени, когда η произносилось еще какъ ε, а не какъ ι. Какъ эта особенность, такъ и весь характеръ письма и форма большого

1) Ср. F. G. Benseler, De nominibus propriis et Latinis in is pro ius et Graecis in ις ιν pro ιος ιον terminatis. Diss. Lips. 1670.

креста съ подвѣшенными буквами A и ω въ извѣстномъ символическомъ смыслѣ заставляютъ отнести нашу надпись къ довольно раннимъ византійскимъ временамъ, скорѣе всего къ VI в. по Р. Хр.[1]).

б) Обломки разнороднаго содержанія.

16. Два большихъ обломка отъ праваго нижняго угла плиты изъ сѣроватаго мрамора[2]), выш. около 0,50 м., шир. вверху 0,28, внизу 0,55, толщ. 0,12. Остатки тщательно вырѣзанной надписи сохранились очень хорошо. Дата документа (въ которой годъ, къ сожалѣнію, не сохранился) вырѣзана внизу камня на разстояніи 0,195 м. отъ остальной надписи. Снимокъ съ эстампажа ($^1/_6$).

. . . .
[. . . . . . . εὐ]εργέτ[ης] τῆς βασ
λείας. . . .]ων τὴν [π]όλιν ἐ
. . . . ρεν ὄνομα αὐτη
. . . . σματειον

['Εν τῷ ...] ἔτει καὶ μηνὸς Αρτεμ
σίου κ'.

Обломки найдены, по словамъ керченскаго мѣщанина Павла Чуваленко, у котораго они куплены для музея, въ іюлѣ въ имѣніи г. Лазаря Хаджи—Піалы-

---

1) Не вдаваясь въ подробное разсмотрѣніе указанныхъ особенностей, считаемъ достаточнымъ сослаться на обстоятельный ихъ разборъ въ надписяхъ и крестахъ керченской катакомбы 491 г., сдѣланный Ю. А. Кулаковскимъ въ *Мат. по арх. Россіи* № 6, стр. 15 — 18.

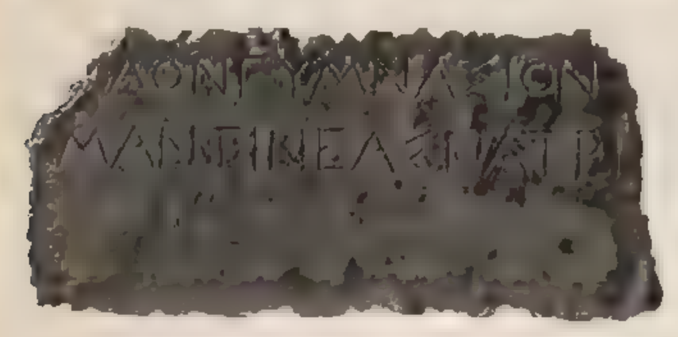
2) В. В. Шкорпилъ замѣчаетъ, что «по грубой отдѣлкѣ задней и боковыхъ сторонъ можно судить, что плита была когда-то вставлена въ стѣну».

Сараѣ, лежащемъ въ 5 верстахъ къ З. отъ почт. станціи Султановки, по правую сторону (къ С.) отъ Ѳеодосійской почтовой дороги и неподалеку отъ з. стороны большого древняго вала, который тянется отъ Узунларскаго озера къ Азовскому морю.

Содержаніе надписи, къ сожалѣнію, не поддается опредѣленію.

17. Обломокъ мраморной плиты съ сохранившимся лѣвымъ краемъ, выш. 0,155 м., шир. 0,33, толщ. 0,11. На обломкѣ сохранились остатки двухъ нижнихъ строкъ надписи, вырѣзанной тщательно и красиво (выс. буквъ 0,02 м.). Снимокъ съ эстампажа (1/4).

Найденъ въ началѣ мая въ морѣ у берега Таманскаго полуострова, недалеко отъ хуторовъ Семеняки и Шапыря, въ мѣстности древней Фанагоріи.

. . . .
[ν?]αόν, γυμνάσιον . . .
Μαντινέας πατρί[δος...]

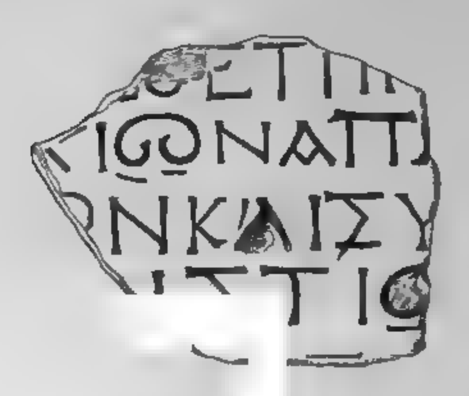
Надпись, повидимому, была метрическая: во второй строкѣ можно видѣть слѣдующіе слоги пентаметра: [–́ ⏑ ⏑] –́ ⏑ ⏑ –́, –́ ⏑ [⏑ –́ ⏑ ⏑ –́]. Весьма интересно въ ней упоминаніе пелопоннесскаго города Мантинеи, но содержаніе надписи по столь незначительнымъ остаткамъ, конечно, не можетъ быть опредѣлено. По характеру письма ее можно отнести приблизительно къ III в. до Р. Хр.

---

4. Горгиппійская надпись.

Въ г. Анапѣ, расположенномъ въ мѣстности древней Горгиппіи, въ 1901 г., насколько намъ извѣстно, найденъ лишь одинъ небольшой обломокъ надписи, который привезенъ Н. И. Веселовскимъ въ Коммиссію и ниже издается въ копіи, уменьшенной въ 1/2 противъ настоящей величины. Обломокъ происходитъ отъ плиты бѣлаго мрамора толщ. 0,034 м., отполированной съ обѣихъ сторонъ,

ь 0,104 м. вышины и 0,85 ширины; первоначальные края нигдѣ не со .

Обломокъ относится, по всей вѣро сти, къ тому же разряду памятниковъ, какъ и IosPE. II, nn° 402- IV, nn° 433—443, т. е. къ спискамъ членовъ религіозныхъ о на обломкѣ не сохранилось ни одного цѣльнаго слова, но съ нѣк ностью можно возстановить въ немъ два личныхъ имени: въ стр. 2 и въ стр. 4 [Χρη]στίω[ν].

Дополненія и поправки къ надписямъ, изданнымъ въ „Inscr. orae sept. Ponti Euxini".

ТОМЪ II.

Къ №№ 75 и 139. В. В. Шкорпилъ сообщилъ, что въ 1901 году г. Краутъ, нынѣшній владѣлецъ дома, принадлежавшаго прежде Константину Синопли, принесъ въ даръ керченскому музею два надгробія съ надписями, изданными въ IosPE. II, №№ 75 и 139. Плиты эти покойнымъ Синопли были вставлены въ стѣну во дворѣ дома, при чемъ для удобства вставки были стесаны снизу, такъ что вышина ихъ нынѣ меньше, чѣмъ показана у насъ, именно въ № 75—0,55 м. съ лѣвой стороны и 0,685 съ правой, а въ № 139 — 0,68 м. Въ послѣдней надписи, по сообщенію г. Шкорпила, слово ΧΑΙΡΕ читается совершенно ясно, за исключеніемъ того, что нижняя часть послѣдней буквы попорчена такъ, какъ показано въ нашей копіи.

Къ № 266. См. выше наши замѣчанія къ № 8.

ТОМЪ IV.

Къ № 81 ср. замѣчанія И. Г. Турцевича въ *Извѣстіяхъ Нѣжинскаго ист.-фил. института*, т. XIX, стр. 55 сл.

Къ № 110. Съ мыслью послѣднихъ двухъ стиховъ этой эпиграммы полную аналогію представляютъ, между проч., слѣдующіе стихи Діотимовой эпитафіи „Віанора, скончавшагося раньше матери“, въ Anthol. Pal. VII, n° 261:

Τί πλέον εἰς ὠδῖνα πονεῖν, τί δὲ τέκνα τεκέσθαι,
ἢ τέκοι εἰ μέλλει παιδὸς ὁρᾶν θάνατον;

Къ №№ 208, 212, 433 и 434 ср. замѣчанія E. Ziebarth'а въ *Rhein. Mus.* LV (1900), стр. 513—514.

Къ №№ 210 и 211. По сообщенію В. В. Шкорпила эти два камня найдены въ Керчи на сѣверномъ склонѣ Митридатовой горы, вблизи татарской мечети, недалеко отъ дома Абдулъ-Керима, въ саду котораго найденъ № 209.

Къ № 218 см. ниже замѣтку В. К. Ернштедта (стр. 57). Въ ст. 4-мъ слѣдуетъ читать ἀν(α)στενάχει.

Къ № 461. Открытіе Б. В. Фармаковскимъ въ 1901 г. въ Ольвіи погребальнаго склепа Еврисивія и Ареты, интересное описаніе котораго помѣщено выше на стр. 1—20, снова выдвинуло на сцену вопросъ о припискѣ „ἐν ἡμέραις ιζ'“ въ надписи съ именами этихъ лицъ, изданной сначала проф. Э. Р. фонъ-Штерномъ въ протоколѣ 323 засѣд. Одесскаго Общества исторіи и древн. (= *Зап. Од. Общ.* XXIII, прот. стр. 5 сл.), съ цинкографическимъ снимкомъ, а затѣмъ мною по тому же снимку, провѣренному на камнѣ въ бытность мою въ Одессѣ въ маѣ 1900 года[1]). Издавая надпись, проф. фонъ-Штернъ выразилъ глубокое убѣжденіе въ томъ, что приписка „ἐν ἡμέραις ιζ'“ принадлежитъ современному фальсификатору. „Если уже по смыслу и по размѣщенію текста на камнѣ—говоритъ онъ — не можетъ быть сомнѣнія, что эта приписка не принадлежитъ къ первоначальному тексту надписи, то еще и по другой причинѣ эта приписка выдаетъ себя за произведеніе новѣйшаго фальсификатора. Какъ по техническимъ особенностямъ, о которыхъ я здѣсь, изъ опасенія научить фальсификатора, не смѣю распространяться, не можетъ быть сомнѣнія, что надпись до словъ κατε-

1) См. теперь точный снимокъ камня съ надписью въ статьѣ г. Фармаковскаго на ...ницію текста на стр. 3.

σκεύασαν — древняя, такъ по тѣмъ же техническимъ особенностямъ ясно, что приписка „ἐν ἡμέραις ζ'" изобличаетъ неувѣренную руку современнаго поддѣлывателя". Поставивъ далѣе вопросъ, „чѣмъ же объясняется рѣшеніе портить интересный древній памятникъ такимъ неумѣстнымъ эпиграфическимъ упражненіемъ", г. фонъ-Штернъ подробно разсказываетъ о своихъ сношеніяхъ съ евреемъ Ш. Гохманомъ, въ руки котораго попалъ памятникъ Еврисивія и Ареты, и о появленіи другого экземпляра той же надписи, поступившаго въ одну частную коллекцію и отличающагося отъ нашего экземпляра расположеніемъ надписи въ 7 строкахъ и *отсутствіемъ интересующей насъ теперь приписки*. По сообщенію А. Л. Бертье-Делагарда, имѣвшаго случай видѣть этотъ второй экземпляръ и снявшаго съ него эстампажъ для г. фонъ-Штерна, „одного взгляда на надпись достаточно было, чтобы признать въ ней поддѣлку совершенно той же руки, что и наши музейскія поддѣлки"[1]), но на древнемъ мраморѣ. На основаніи этого сообщенія г. фонъ-Штернъ рѣшилъ поставленный вопросъ такимъ образомъ, что послѣ находки подлиннаго памятника съ надписью фальсификаторъ, желая на немъ „хорошо заработать", заказалъ съ него копію на древнемъ кускѣ мрамора, но счелъ нужнымъ „разнообразить совершенно сходные тексты какой-либо припиской", чтобы въ случаѣ надобности сослаться на это различіе въ текстахъ. „Конечно, замѣчаетъ при этомъ г. фонъ-Штернъ (стр. 10), было бы безопаснѣе помѣстить эту приписку въ копію на стелѣ, изготовленную для продажи частному коллекціонеру; но на этой стелѣ мѣста для расширенія текста не было, а между тѣмъ на настоящемъ надгробномъ памятникѣ было въ двухъ строкахъ такое соблазнительное мѣсто для помѣщенія этого дополненія. Изсѣчь здѣсь два слова и одну цифру — на этотъ разъ въ совершенно правиль-

[redacted]

между собою и вырѣзаны очень старательно; но тѣмъ не менѣе я, даже безъ опасенія научить фальсификатора, затруднился бы указать въ буквахъ приписки такія „техническія особенности", которыя, по мнѣнію г. фонъ-Штерна, изобличаютъ неувѣренную руку современнаго поддѣлывателя. Затѣмъ, если признавать поддѣльнымъ второй экземпляръ надписи, то уже a priori кажется гораздо болѣе вѣроятнымъ, чтобы приписка, сдѣланная только во избѣжаніе полной идентичности текстовъ, была помѣщена именно на этомъ экземплярѣ, какъ это признаетъ и г. фонъ-Штернъ; что же касается до его утвержденія, что на стелѣ, употребленной для вырѣзки второго экземпляра надписи, не осталось мѣста для приписки, то можно замѣтить, что фальсификаторъ, имѣя полную возможность распоряжаться мѣстомъ на стелѣ, какъ ему угодно, могъ бы найдти разные способы для того, чтобы выгадать мѣсто для приписки: онъ могъ бы, напр., тѣснѣе разставить строки, вырѣзать буквы меньшаго размѣра и т. п.; кромѣ того, значительная разница въ количествѣ буквъ въ разныхъ строкахъ этого экземпляра (напр. во 2-й строкѣ 12 буквъ, а въ 5-й только 8 и въ 7-й—7) заставляетъ предполагать, что въ нѣкоторыхъ строкахъ есть свободныя мѣста, или буквы разставлены слишкомъ широко, и что, стало быть, рѣзчикъ имѣлъ возможность значительно сузить надпись и тѣмъ выиграть мѣсто для приписки [1]. Наконецъ — last, not least—является вопросъ, откуда фальсификаторы могли взять эту приписку? Теперь хорошо извѣстно [2], что составители поддѣльныхъ текстовъ, появившихся въ послѣдніе 12—15 лѣтъ на нашемъ югѣ, особенно прочными познаніями въ греческомъ языкѣ не отличаются; извѣстны также и способы фабрикаціи „документовъ", для которой важнѣйшимъ пособіемъ является, къ прискорбію, первый томъ моего сборника надписей или, иногда, подлинные документы. Между тѣмъ выраженія „въ продолженіе столькихъ-то дней" нѣтъ въ моемъ сборникѣ ни на надгробныхъ памятникахъ, ни въ надписяхъ о постройкахъ, и я очень сильно сомнѣваюсь въ томъ, чтобы фальсификаторъ могъ самъ придумать это выраженіе и такъ ловко и умѣстно приклеить его къ основному тексту въ совершенно правильной греческой формѣ, которую отмѣтилъ уже и г. фонъ-Штернъ.

---

1) *Къ сожалѣнію, я самъ не видалъ этого экземпляра, а описаніе его у г. фонъ-Штерна недостаточно для того, чтобы изъ высказанныхъ въ текстѣ предположеній выбрать болѣе опредѣленное.*

2) *См. статьи о подлѣлкахъ надписей на югѣ Россіи — Э. Р. фонъ-Штерна, А. Л. Бертье-Делагарда и нашу, указанныя въ IosPE. IV, p. 316.*

сомнѣнія, однако, значительно теряли свою силу въ виду одного факта, кот о я при изученіи надписи въ 1900 году не умѣлъ себѣ объяснить: разумѣя подъ словомъ μνῆμα ту самую плиту, на которой вырѣзана надпись, или, еще точнѣе, ту „трапезу", въ составъ которой входила эта плита, я не могъ понять, зачѣмъ понадобилась приписка, что эта „трапеза" устроена въ теченіе 17-ти дней, тѣмъ болѣе, что для вытески и полировки трехъ мраморныхъ плитъ этотъ срокъ не можетъ быть признанъ слишкомъ короткимъ. Въ виду этого соображенія, парализовавшаго силу высказанныхъ выше сомнѣній, я при изданіи надписи въ IosPE., приведя мнѣніе Э. Р. фонъ-Штерна о поддѣльности приписки, счелъ за лучшее, изъ осторожно уклониться отъ выраженія полной солидарности съ нимъ, но съ другой стороны не рѣшился и высказать свои сомнѣнія, предвидя вышеприведенное возраж ніе, котораго я не могъ бы вполнѣ отпарировать.

Теперь, послѣ открытія Б. В. Фармаковскаго, дѣло представляется въ совершенно иномъ свѣтѣ. Теперь для меня, по крайней мѣрѣ, вполнѣ ясно, что подъ словомъ μνῆμα въ надписи *слѣдуетъ разумѣть не „трапезу", а самый склепъ,* который заживо устроили себѣ (κατεσκεύασαν) Еврисивій и Арета для своего вѣчнаго успокоенія и въ которомъ была поставлена трапеза съ надписью. Едва ли есть надобность приводить примѣры въ доказательство того, что названіе μνῆμα вполнѣ примѣнимо къ такому погребальному сооруженію; достаточно припомнить хотя бы Σατύρου μνῆμα χωστόν у Страв. XI, 2, 7, о которомъ упоминаетъ и Б. В. Фармаковскій [1]). Онъ же отмѣтилъ и обычай древнихъ заживо устраивать себѣ могилы [2]),—обычай, о которомъ есть упоминанія во множествѣ надгробныхъ надписей, особенно римской эпохи, къ которой относится и время жизни Еврисивія и Ареты. Если же μνῆμα обозначаетъ склепъ, то приписка, о которой намъ пришлось говорить такъ много, получаетъ вполнѣ ясный смыслъ. Срокъ въ 17 дней для такого сооруженія, какимъ является описанный г. Фармаковскимъ великолѣпный склепъ, нельзя не признать весьма короткимъ и потому требовавшимъ значительнаго количества рабочихъ рукъ и большой затраты денежныхъ средствъ. Стало быть, Еврисивій и Арета, какъ люди богатые и знатные [3]), устроивъ себѣ мѣсто упокоенія въ такой короткій срокъ, могли просто

---

1) См. выше стр. 20.
2) Тамъ-же, стр. 19.
3) См. объ этомъ соображенія Б. В. Фармаковскаго выше, на стр. 17.

изъ тщеславія приказать сдѣлать прибавку о времени сооруженія къ первоначальному тексту надписи. Или можно предположить, что устройство склепа задумано и приведено въ исполненіе во время тяжкой болѣзни одного изъ супруговъ и съ постройкою его очень торопились для того, чтобы она была окончена при жизни больного. Возможны, конечно, и разныя другія догадки, но само собою разумѣется, что угадать настоящую причину приписки мы не можемъ. Для насъ достаточно одного, — что по отношенію къ постройкѣ склепа она имѣетъ ясный и правильный смыслъ и потому вполнѣ можетъ быть признана древнею (хотя и не одновременною съ основнымъ текстомъ надписи), и стало быть нѣтъ основаній непремѣнно видѣть въ ней лишній примѣръ эпиграфическихъ упражненій современнаго фальсификатора.

В. Латышевъ.

De epigrammate Tryphonidis Panticapaeae.

Ad **Bas. B. f. Latyschevium.**

Σὺν τρισσοῖς τεκέεσσι Τρυφωνίδα τὰν πανέρημον
ἅρπασεν ἐκ ζωᾶς μοῖρα βιοστερέτις
αὐτόθεν, οὐ χρονία‹ν›, καιρῶι δ' ἐνί· ἂν Φιλέτ(αι)ρος
αἰὲν ἀν(α)στεναχεῖ, πένθεα δεξάμ[εν]ος.

Ita legitur in Inscriptionum tuarum vol. IV (n. 218) pars prior epigrammatis quod Tryphonidis Panticapaeae et trium eius liberorum sepulcro inscripsit Philetaerus coniux. Tertium versum meis coniecturis usum te constituisse refers, sed aut ipse falsus sum aut tu non recte videris intellexisse quid dicere voluerim cum tecum illa de inscriptione in Academiae nostrae consessu confabulabar. Neque enim οὐ χρονία, καιρῷ δ' ἐνί, sed οὐ χρονίαν, καιρῷ δ'ἕνι scribendum existimo. Moera Tryphonidem post liberorum mortem e vestigio (αὐτόθεν), prope una cum liberis (σὺν τεκέεσσι) abstulit, οὐ χρονίαν, καιρῷ δ' ἕνι, non sero, sed in tempore; nam post omnium liberorum obitum illi πανερήμῳ factae nihil reliquum erat nisi αἰὲν ἀναστενάχειν. Supererat quidem maritus, verum is et ipse invidere putandus est uxori in tempore fato functae, et eum qui loquitur par est sui oblitum esse.

De καιρῷ δ' ἕνι ne forte dubites, ἐν καιρῷ legitur Aesch. *Prom.* v. 379 et Soph. *OC.* v. 809.

V. Jernstedt.

Анадольскій кладъ золотыхъ статеровъ 1895 года.

23-го января 1895 года въ селѣ Анадолѣ Измаильскаго уѣзда Бессарабской губерніи крестьяне Никита Сасы-Куль, сынъ его Савва, Захарій Чернянъ и Никита Куку случайно нашли кладъ, состоящій изъ золотыхъ статеровъ царей Филиппа II, Александра Великаго, Филиппа III, Лисимаха, Димитрія Поліоркета и Селевка I Никатора.

Добывая камень на общинной землѣ близъ села въ оврагѣ, образовавшемся лѣтъ тридцать тому назадъ отъ стока дождевыхъ водъ, Савва Сасы-Куль киркою ударилъ въ скрытый подъ землею мѣдный сосудъ, который отъ сильнаго удара разлетѣлся и изъ котораго посыпались вышеозначенныя монеты [1]).

Кладъ этотъ обыкновенно называется „Бессарабскимъ кладомъ изъ города

лѣнію куплены и переданы въ монетное отдѣленіе Императорскаго Эрмитажа. Остальныя монеты разошлись по рукамъ раньше, чѣмъ узнала о находкѣ клада мѣстная полиція. Монетъ было, вѣроятно, около тысячи или немногимъ больше: керченскій торговецъ древностями Ермолай Запорожскій разсказывалъ со словъ анадольскаго писаря, что найдено было 2004 статера, которые продавались по 3, 5, 10 и до 25 рублей, но это число мнѣ кажется сильно преувеличеннымъ: по моему немыслимо, чтобы болѣе тысячи штукъ могло быть продано незамѣтно. По другимъ дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ, въ кладѣ будто бы находились также серебряныя тетрадрахмы варварской работы, золотыя монеты матери Александра Великаго Олимпіады величиною въ пятикопѣечникъ (sic! вѣроятно восьмидрахмовыя золотыя монеты царицъ Вереники или Арсинои), но всѣ эти слухи столь сомнительны и противорѣчивы между собою, что лучше ихъ совсѣмъ оставить безъ вниманія и удовольствоваться тѣми монетами, которыя попали къ намъ, воздерживаясь отъ всякихъ предположеній.

Отъ мѣднаго сосуда, въ которомъ были найдены монеты, сохранились только основаніе и дно самаго сосуда, которое было къ основанію припаяно; отъ стѣнокъ сосуда, къ сожалѣнію, даже обломковъ нѣтъ. По полицейскому протоколу сосудъ при самой находкѣ отъ удара кирки разсыпался въ мелкіе куски; по другимъ, дошедшимъ до насъ со стороны, свѣдѣніямъ обломки этого сосуда были предложены Археологической Коммиссіи для покупки какимъ-то евреемъ изъ Кишинева, но покупка почему то не состоялась. Поэтому теперь невозможно опредѣлить, какую форму имѣлъ сосудъ; были ли у него стѣнки цилиндрическія, какъ напр. у изображенныхъ на македонскихъ монетахъ претора Aesillas кассъ (κίστη), или же онъ имѣлъ видъ гидріи или вазы, какъ напр. у Longpérier въ *Rev. arch.* 1868, табл. XX[1]), сказать трудно. Послѣднее предположеніе мнѣ кажется болѣе вѣроятнымъ.

Монеты были покрыты красноватымъ налетомъ, придававшимъ имъ видъ мѣдныхъ; онѣ были опущены въ кипятокъ съ примѣсью двууглекислаго натра (соды) и великолѣпно очистились: налетъ сошелъ весь, не оставивъ никакихъ слѣдовъ. Въ общемъ монеты всѣ очень хорошей сохранности и потертыхъ весьма

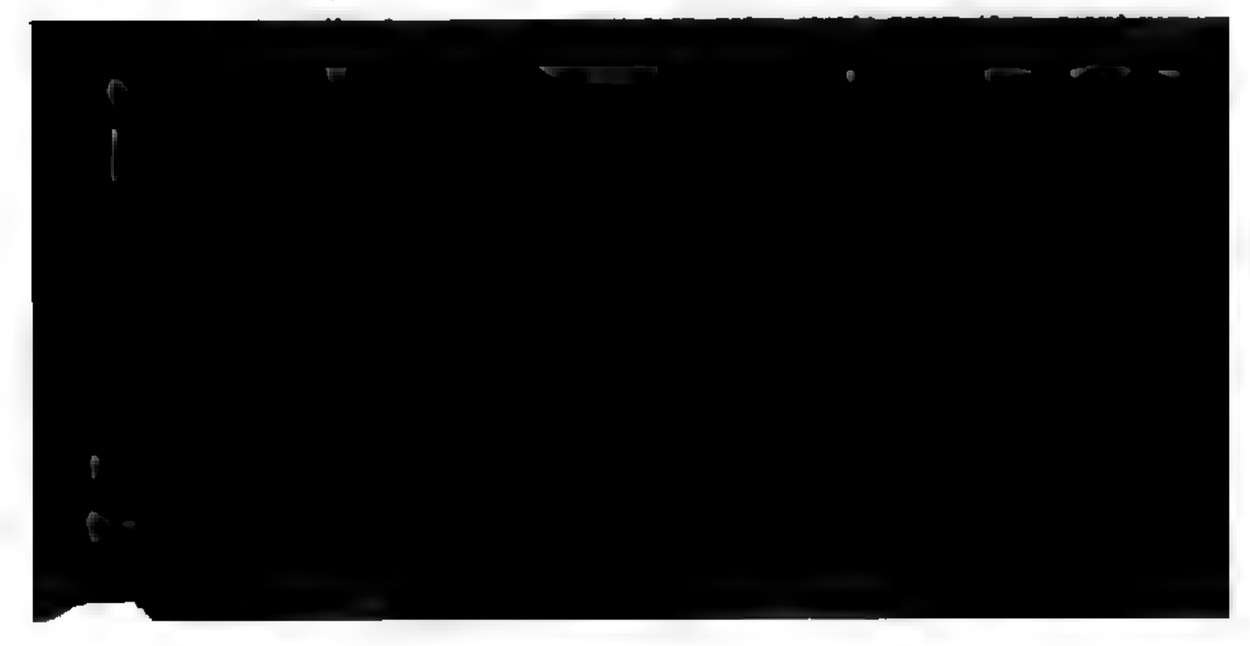
---

1) Ср. подробнѣйшую и интересную статью Henri de Longpérier, Recherches sur les insignes de la questure et sur les recipients monétaires въ *Rev. arch.* 1868 и 1869 г., въ особенности въ XVIII томѣ (1868), стр. 118 сл. Longpérier такіе сосуды называетъ фисками (fiscus).

[illegible] знаки, что монеты не могли быть въ обращеніи. Такъ какъ послѣднія [illegible] относятся къ царствованію Селевка I, не могутъ быть [illegible], то всѣ [illegible] къ началу III вѣка до Р. Хр. Г. Е. Кизерицкій въ работѣ относитъ [illegible] къ IV—III в. до Р. Хр. Я при описаніи буду обозначать сохранность монетъ черезъ C, а [illegible] очень хорошей сохранности черезъ C^2, хорошей сохранности черезъ C^3, а посредственные черезъ C^4.

О монетахъ Александра Великаго существуетъ подробнѣйшая монографія покойнаго директора Копенгагенскаго мюнцкабинета L. Müller'a: Numismatique d'Alexandre le Grand, suivie d'un appendice contenant les monnaies de Philippe II et III et accompagnée de planches et tables in quarto, Copenhague 1855. Въ этой прекрасной книгѣ Мюллеръ собралъ весь извѣстный въ то время матеріалъ и въ первый разъ старался систематически объяснить значеніе аксессуарныхъ знаковъ и монограммъ и опредѣлить гдѣ, т. е. въ какихъ городахъ и странахъ, монеты были чеканены. Съ тѣхъ поръ, конечно, прибавилось много новыхъ, неизвѣстныхъ монетъ, нѣкоторые результаты Мюллера оказались невѣрными, но въ общемъ и до нашего времени книга эта осталась лучшимъ repertorium.

Мы сначала намѣревались подробно разсмотрѣть отдѣльныя опредѣленія Мюллера и прослѣдить, на сколько они доказаны и обоснованы, но впослѣдствіи отказались отъ этой мысли въ виду того, что въ ближайшемъ будущемъ ожидается выходъ въ свѣтъ издаваемаго Gaebler'омъ тома Corporis nummorum Graecorum, который будетъ содержать всѣ македонскія монеты. Мы поэтому рѣшились пока отложить свои изслѣдованія до появленія этого тома, такъ какъ такіе вопросы, конечно, окончательно можно рѣшить только имѣя по возможности полный мате-

статьяхъ: Liste des Alexandres de ma collection, qui ne se trouvent pas dans le catalogue de M-r L. Müller, въ *Ztschr. f. Num.* I (1869), стр. 31 сл. и Suite des monnaies inédites d'or et d'argent d'Alexandre le Grand въ *Num. Ztschr.* III (1871), стр. 51 сл. Коллекція v. Prokesch-Osten'a, какъ извѣстно, теперь находится въ Берлинѣ. Кромѣ того нами были просмотрѣны всѣ каталоги и журналы, такъ что, надѣемся, нами не пропущено ничего болѣе или менѣе важнаго. Неизданныя по нашему мнѣнію монеты обозначены у насъ звѣздочкою.

Въ вышеупомянутомъ сочиненіи Мюллера были собраны всѣ извѣстныя въ то время монеты Филиппа II, Александра Великаго и Филиппа III. Для монетъ Лисимаха существуетъ такая же монографія того-же Мюллера: Die Münzen des thrakischen Königs Lysimachos, Kopenhagen 1858. Оба сочиненія Мюллера мы цитируемъ черезъ букву М. Вѣсъ монетъ нами обозначенъ въ граммахъ.

Мы долгое время недоумѣвали, какъ поступить съ изображеніемъ монетъ на таблицахъ. Изображеніе всѣхъ монетъ или варіантовъ потребовало бы слишкомъ многихъ таблицъ, да и могло бы казаться лишнимъ. Съ другой стороны также не казалось цѣлесообразнымъ вовсе опустить типы лицевой стороны, какъ это сдѣлалъ Мюллеръ. Наконецъ по совѣту А. К. Маркова[1]) мы рѣшились выбрать самые характерные, рѣзко отличающіеся и бросающіеся въ глаза типы лицевой стороны, чтобы дать интересующимся этимъ вопросомъ ученымъ возможность составить себѣ понятіе о разнообразіи въ стилѣ и художественности работы. Что касается оборотныхъ сторонъ, то мы изобразили только тѣ экземпляры, на которыхъ имѣются аксессуарные типы. Монограммы нами сопоставлены на отдѣльной таблицѣ.

I. Статеры Филиппа II.

Въ кладѣ 11 статеровъ Филиппа II. Какъ всѣ статеры Филиппа, они на лицевой сторонѣ имѣютъ изображеніе головы Аполлона вправо въ лавровомъ вѣнкѣ, на оборотной — изображеніе побѣдившей на Олимпійскихъ играхъ

---

1) Приношу и здѣсь искреннюю признательность глубокоуважаемому А. К. Маркову, который за все время работы оказывалъ мнѣ содѣйствіе и словомъ и дѣломъ, въ особенности же при выборѣ типовъ.

колесницы (biga, συνωρίς) Филиппа[1]), скачущей вправо; возница въ поднятой правой рукѣ обыкновенно держитъ бичъ.

Аксессуарные типы и монограммы, гдѣ таковые имѣются, на нашихъ экземплярахъ находятся всѣ подъ ногами лошадей. Въ нижнемъ обрѣзѣ надпись ΦΙΛΙΠΠΟΥ. Стиль монетъ самый разнообразный; стоитъ только сравнить хорошую работу № 1 или художественный стиль № 4 съ № 3, гдѣ волосы и черты лица сдѣланы чрезвычайно грубо, а шея коротка и толста.

1—3. Акс. типъ: перунъ. (М. 1: Пелла въ Македоніи). Всѣ три монеты чеканены разными штемпелями; вѣсъ ихъ 8.60, 8.60 и 8.56 gr. № 1 и 2=C^1, № 3=C^2. См. табл. VIII.

*4. Типъ тотъ же, только на лицевой сторонѣ за головою A. Вѣсъ 8.61 gr. Въ коллекціи Эрмитажа два дублета, чеканенные тѣмъ же штемпелемъ какъ и нашъ экземпляръ изъ бессарабскаго клада; у Мюллера, Прокешъ-Остена и др. эта монета не упоминается и я считаю ее поэтому пока неизданною. C^1. См. табл. VIII.

*5. Типъ тотъ же. Надъ перуномъ мон. 1; см. табл. XIII. Вѣсъ 8.54 gr. C^1. Монета не издана; см. табл. VIII.

6. Акс. типъ: летящая Ника (М. 119: Θерма (Θессалоника) въ Македоніи). Вѣсъ 8.50 gr., C^2; см. табл. VIII. Возница на этомъ экземплярѣ не держитъ бича, а просто поднимаетъ руку.

*7. Акс. типъ: гроздь винограда и мон. 2 на табл. XIII. Вѣсъ 8.50 gr., C^1; см. табл. VIII. Мюллеръ монеты съ этимъ типомъ относитъ къ Маронеѣ во Θракіи, но экземпляровъ съ такою монограммою, какъ на нашей монетѣ, у него въ спискѣ нѣтъ.

*8. Акс. типъ: голова грифона. Вѣсъ 8.51 гр., C^1; см. табл. VIII. Мюллеру

[redacted]

Трикка въ Өессаліи). Вѣсъ монетъ 8.44 и 8.55 gr., C[1] и C[2]; см. табл. VIII. Обѣ монеты чеканены разными штемпелями.

II. Статеры Александра Великаго.

Статеровъ Александра Великаго въ кладѣ 694; изъ нихъ 290 варіантовъ и 404 дублета. На лицевой сторонѣ, какъ на всѣхъ статерахъ Александра, изображена голова Аөины Паллады вправо въ коринөскомъ шлемѣ. Шлемъ, кромѣ гребня (λόφος), украшенъ то свернувшейся змѣей, то грифономъ, то сфинксомъ; въ рѣдкихъ случаяхъ онъ безъ всякихъ украшеній. Чаще всего встрѣчается свернувшаяся змѣя (у насъ 661 разъ); съ грифономъ шлемъ встрѣчается гораздо рѣже (у насъ 22 раза), еще рѣже со сфинксомъ (у насъ 5 разъ) и безъ всякихъ украшеній (у насъ 6 разъ). Эти украшенія, кажется, вполнѣ случайныя и при опредѣленіи мѣста чекана никакой роли не играютъ. Это очевидно, напр., изъ слѣдующаго факта: въ кладѣ имѣются два статера, которые на оборотной сторонѣ имѣютъ однѣ и тѣ же монограммы и которые по всей вѣроятности вышли изъ одной фабрики, такъ какъ типъ головы одинъ и тотъ же; а между тѣмъ шлемъ на одномъ экземплярѣ украшенъ свернувшейся змѣею, на другомъ— сфинксомъ (см. nº 257 и 258). Какъ шлемъ, такъ и сама голова Аөины сдѣланы въ самомъ разнообразномъ стилѣ; волосы, напр., то просто выходятъ изъ-подъ шлема, то завиты или сплетены въ кудри, которыя расположены самымъ разнообразнымъ образомъ, то параллельно другъ къ другу, то иначе; такое же разнообразіе мы видимъ и въ чертахъ лица. Входить въ подробности тутъ не мѣсто; отсылаю читателя къ таблицамъ, гдѣ изображены 34 типа лицевой стороны.

На оборотной сторонѣ изображена Ника, стоящая влѣво и держащая почти на всѣхъ экземплярахъ въ правой рукѣ вѣнокъ, а въ лѣвой рукѣ *στυλίς* или *στυλίσκος*, т. е. снарядъ, на которомъ привѣшивали украшеніе кормы корабля (aplustre, ἄφλαστον). Это доказалъ E. Babelon въ рефератѣ, читанномъ на Брюссельскомъ нумизматическомъ конгрессѣ и изданномъ въ *Procès verbaux et mémoires* этого конгресса 1891, стр. 78 сл. (*La victoire sur les monnaies d'or d'Alexandre le Grand*). Прежде объясняли этотъ предметъ то какъ трофей, то какъ

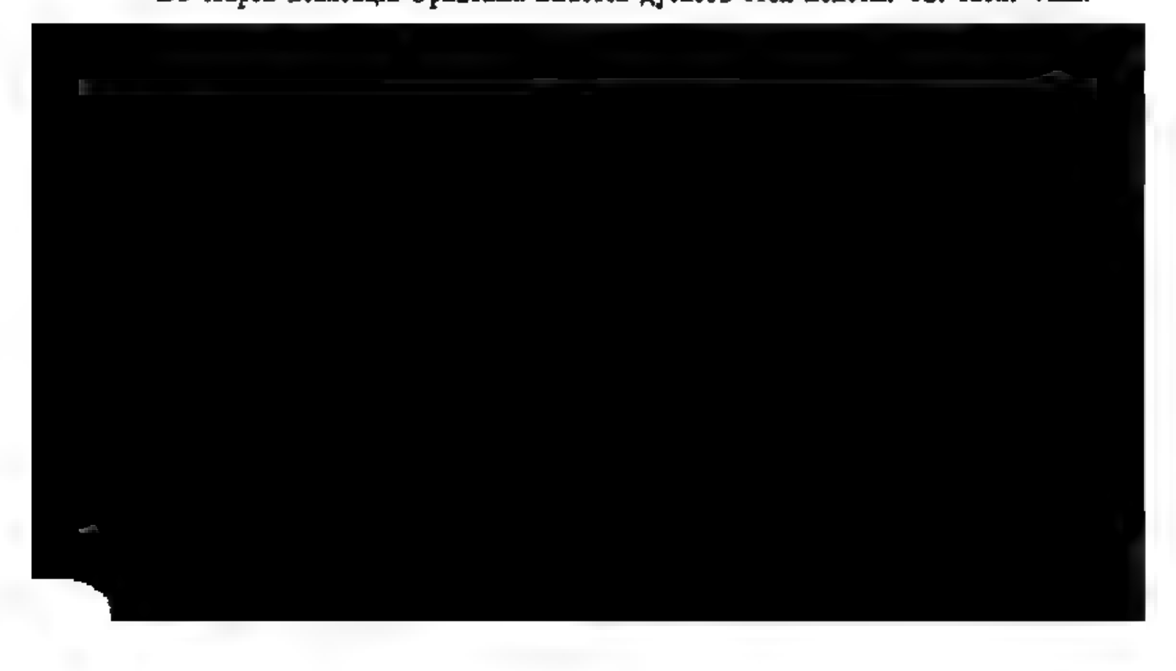
трезубецъ, то какъ мачту корабля и т. п., но не подлежитъ сомнѣнію, что Бабелонъ правъ. Кромѣ стилиска въ рукахъ Ники встрѣчается также пальма или скипетръ, хотя очень рѣдко. Въ бессарабскомъ кладѣ всего два (или три?) экземпляра съ пальмою, а именно nn° 435, (436?), 437, отнесенные Мюллеромъ къ Каріи; скипетръ мы, можетъ быть, имѣемъ на двухъ экземплярахъ (напр. n° 592), хотя вопросъ этотъ очень сложный и при посредственной сохранности монетъ этого утверждать нельзя: вѣроятно это также στυλίς. Надпись на монетахъ то просто ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ (почти всегда за Никою), то ΒΑΣΙΛΕΩΣ — ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ. (по обѣимъ сторонамъ Ники). Гдѣ объ украшеніи шлема ничего не сказано, шлемъ украшенъ свернувшеюся змѣею.

1—3. Акс. типъ: перунъ въ полѣ по лѣвую сторону отъ Ники; три варіанта. Вѣсъ 8.60; 8.54; 8.53 gr.; C^2; C^2; C^2. Ср. табл. VIII. (М. 2: Пелла въ Македоніи).

4. Шлемъ Аѳины украшенъ грифономъ. На оборотной сторонѣ акс. типъ: факелъ по лѣвую сторону Ники и ΤΙ по правую сторону ея. Надпись ΒΑΣΙΛΕΩΣ — ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ. Вѣсъ 8.55 gr., C^1; см. табл. VIII (М. 89: Amphipolis въ Македоніи).

5—16. Акс. типъ: трезубецъ; 10 варіантовъ и 2 дублета двухъ варіантовъ. Вѣсъ: три экз. 8.60, одинъ экз. 8.58, два 8.55, два 8.54, одинъ 8.53, два 8.52, одинъ 8.45; девять экз. C^1, два C^2, одинъ C^3. См. табл. VIII, гдѣ изображены 2 Av. и 2 Rs. (М. 105: Amphipolis въ Македоніи).

17. Типъ тотъ же: на лицевой сторонѣ за головою Паллады мон. 4 на табл. XIII. (М. 109: Amphipolis, только тамъ въ монограммѣ Σ вмѣсто Σ). Въ старой коллекціи Эрмитажа имѣется дублетъ этой монеты. См. табл. VIII.

городу Heraclea Sintica въ Македоніи, но нашего экземпляра ни у него, ни у Прокеша etc. нѣтъ.

*23. Акс. типъ: треножникъ и палица. Вѣсъ 8.46, C^1; см. табл. VIII. Такой монеты въ спискахъ нѣтъ; можетъ быть это общій чеканъ городовъ Филиппи и Гераклеи; треножникъ по Мюллеру типъ города Филиппи, ср. М. 145.

*24. Акс. типъ: муравей передъ Никой, мон. 9 на табл. XIII и наверху голова льва. Вѣсъ 8.55, C^1. Типъ муравья Мюллеръ относитъ къ городу Аполлоніи въ Македоніи, а голову льва къ городу Кардіи (Лисимахіи) во Ѳракіи. Монета не издана. См. табл. VIII.

25—26. Акс. типы: муравей и звѣзда передъ Никой; два варіанта. Вѣсъ 8.60 и 8.55; C^1; см. табл. VIII. (М. 179: Apollonia и Acroathon въ Македоніи).

27—29. Акс. типъ: орелъ; три варіанта, см. табл. VIII. Вѣсъ 8.59; 8.51; 8.49; два экз. C^2, одинъ C^3. (М. 182: Aphytis въ Македоніи).

30—32. Акс. типъ: канѳаръ; три варіанта. Вѣсъ 8.60; 8.56; 8.52; два экз. C^1, одинъ C^3. Въ старой коллекціи Эрмитажа имѣется дублетъ одного варіанта. (М. 193: Mende въ Македоніи).

*33. Типъ тотъ же и мон. 10 на табл. XIII. Вѣсъ 8.54, C^1; см. табл. VIII. Монета пока не издана.

*34. Акс. типъ: канѳаръ и звѣзда; см. табл. VIII. Вѣсъ 8.61, C^1. Монета не издана; по акс. типамъ, если считать ихъ эмблемами городовъ, можно было бы объяснить монету какъ общій чеканъ городовъ Mende и Acroathon, хотя тѣ же эмблемы встрѣчаются также въ Малой Азіи, въ городахъ Teos и Colonae (ср. М. 925 и 1005).

35. Акс. типъ: кадуцей и мон. 11 на табл. XIII передъ Никою. Вѣсъ 8.48, C^1. (М. 211: Pelagonia въ Македоніи).

36. Типъ тотъ же, мон. 11 и подъ нею Σ; см. табл. VIII. Вѣсъ 8.51, C^1. (М. 213: Pelagonia въ Македоніи).

*37—38. Типъ тотъ же, мон. 11 и подъ нею O; два варіанта. Вѣсъ 8.52 и 8.50, C^1 и C^2. На лицевой сторонѣ за головою буква Θ. (М. 214: Pelagonia, только у Мюллера и у Прокешъ-Остена подъ монограммой также стоитъ Θ, между тѣмъ какъ на нашихъ экземплярахъ точка въ серединѣ не видна). На всѣхъ монетахъ Пелагоніи n° 35—38 надпись ΒΑΣΙΛΕΩΣ—ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ.

39. Акс. типъ: листъ, отъ надписи Ἀλεξάνδρου видны только слѣды. Вѣсъ 8.57; C^3; см. табл. VIII. (М. 243: incerta urbs Macedoniae).

*40. Акс. типъ: рогъ луны и мон. 12 и 13 на табл. XIII. Вѣсъ 8.
. табл. VIII. (М. 270: incerta urbs Macedoniae). Мюллеру извѣстны б
т ю тетрадрахмы съ такими монограммами.

*41. Акс. типъ: aplustre (ἄφλαστον). Вѣсъ 8.50, C¹; см. табл. VIII. С
теры съ однимъ aplustre Мюллеру не были извѣстны, у него (nº 281) отмѣч
только тетрадрахмы, которыя онъ относитъ къ incertae urbes Macedoniae.

*42—44. Типъ тотъ же и мон. 14 на табл. XIII; два варіанта и од
дублетъ. Вѣсъ 8.55; 8.53; 8.50; C¹. Монеты съ такою монограммою и aplu
неизвѣстны.

*45—46. Акс. типъ: колчанъ съ лукомъ и мон. 15 передъ Никою, м
16 за нею; см. табл. VIII. Вѣсъ обѣихъ монетъ 8.55, одна изъ нихъ дублетъ;
Монета не издана; я ее также отношу къ incertae urbes Macedoniae.

47. Акс. типъ: грифонъ, сидящій внизу у ногъ Ники. Вѣсъ 8.55,
см. табл. VIII. (М. 284: Abdera во Θракіи). Надпись βασιλέως Ἀλεξάνδρου.

48. Акс. типъ: голова грифона. Вѣсъ 8.50, C². (М. 293: Abdera).

*49. Типъ тотъ же и мон. 17. Вѣсъ 8.50, C¹; см. табл. IX. Монета
издана (Abdera).

50. Типъ тотъ же и мон. 18. Вѣсъ 8.57, C¹; см. табл. IX. (М. 2
Abdera).

*51. Типъ тотъ же и мон. 19. Вѣсъ 8.55, C¹. Монета не издана. (
dera).

52. Акс. типъ: голова льва; см. табл. IX. Вѣсъ 8.41, C². (М. 328: Ca
(Lysimachia) во Θракіи).

53. Типъ тотъ же и мон. 20 передъ Никою, E за нею. Вѣсъ 8.40,
(М. 329: Cardia).

54—55. Акс. типъ: рогъ изобилія; два варіанта; см. табл. IX. Вѣсъ 8.
и 8.52; C¹ и C². (М. 367: Coela во Θракіи).

56—57. Типъ тотъ же и мон. 21. (М. 372: Coela). Вѣсъ 8.55 и 8.
C²; два варіанта.

58. Типъ тотъ же и M въ вѣнкѣ. Вѣсъ 8.43, C². (М. 375: Coela).

59—64. Типъ тотъ же, мон. 22 и пентаграмма; шесть варіантовъ. Вѣ
три экз. 8.53; 8,52; 8.49; 8.48; два экз. C¹, три C², одинъ C³. (М. 381;
certa urbs Thraciae meridionalis). См. табл. IX.

65—66. Акс. типъ: свернувшаяся змѣя, мон. 22 и пентаграмма; два

ріанта. Вѣсъ 8.50 и 8.40; C^1 и C^2. (M. 383: inc. urbs Thraciae meridionalis). См. табл. IX.

67—72. Акс. типъ: раковина и мон. 19; см. табл. IX, гдѣ изданы одинъ Av. и одинъ Rs. Вѣсъ: два экз. 8.55; 8.54; 8.52; 8.46; 8.41; два экз. C^1, четыре C^2. Пять варіантовъ и одинъ дублетъ. (M. 388: inc. urbs Thraciae meridionalis).

*73. Типъ тотъ же и мон. 23. Вѣсъ 8.47, C^1. Монета не издана.

74—80. Акс. типъ: двѣ переднія части лошади, соединенныя въ одно, и знакъ 24 на табл. XIII; четыре варіанта и три дублета, всѣ одного варіанта. Вѣсъ 8.57; 8.56; 8.54; 8.52; два экз. 8.51; 8.50; четыре экз. C^1, три C^2; см. табл. IX. (M. 394: Perinthus во Θракіи).

*81—85. Мон. 25; два варіанта и три дублета обоихъ варіантовъ. Вѣсъ: 8.51; 8.50; 8.49; два экз. 8.47; C^1. Варіанты отличаются другъ отъ друга тѣмъ, что одинъ разъ монограмма передъ Никою, другой разъ за нею, и что на первомъ варіантѣ надпись съ βασιλέως, на второмъ безъ него. См. табл. IX. Монетъ только съ этою монограммою въ спискахъ нѣтъ; эта монограмма встрѣчается на монетахъ, которыя Мюллеръ относитъ къ городу Odessus во Θракіи.

*86—87. Акс. типъ: гроздь винограда за Никою и мон. 25 передъ нею; одинъ дублетъ. Вѣсъ 8.53 и 8.50; C^1; см. табл. IX. Монета не издана. (Odessus).

*88—89. Мон. 25 передъ и 26 за Никою; одинъ дублетъ. Вѣсъ 8.51 и 8.50; C^2. Монета не издана.

*90—94. Мон. 25 передъ, 27 за Никою; четыре дублета. Вѣсъ 8.55; 8.51; 8.50; два экз. 8.45. У Мюллера подъ n° 403 упоминается только тетрадрахма съ этими монограммами.

*95—106. Мон. 25 передъ, ΑΓ за Никою; одиннадцать дублетовъ, C^1. Вѣсъ: два экз. 8.51; девять 8.50; одинъ 8.46. Въ спискахъ не значится.

*107—115. Мон. 28 передъ, мон. 25 за Никою; восемь дублетовъ. Вѣсъ: шесть экз. 8.50; 8.49; два 8.45; шесть экз. C^1, три C^2. Монета также не издана.

*116. Мон. 25 передъ, Θ за Никою. Вѣсъ 8.50, C^1. Монета не издана.

Всѣ монеты города Одесса отъ n° 86 по n° 116 имѣютъ надпись βασιλέως Ἀλεξάνδρου.

*117—121. Мон. 28; четыре дублета. Вѣсъ: четыре экз. 8.51; 8.48; экз. C^1, два C^2. Монеты не изданы и неизвѣстнаго происхожденія; моно-

ма и стиль тождественны съ n° 107 сл. Надпись съ βασιλέως. Монет Мюллеръ приписываетъ (n° 216) городу Dium въ Македоніи, но здѣсь м ма другая.

*122. Передъ Никою N и ниже ΔΙ. Вѣсъ 8.50, C². Монета издана.

123—171. Акс. типъ: шлемъ налѣво; четыре варіанта и сорокъ дублетовъ всѣхъ варіантовъ. Надпись ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ ΒΑΣΙΛΕΩΣ. В один 8.55; четыре 8.50; шесть 8.49; одинъ 8.48; четыре 8.47; шесть 8. четырнадцать 8.45; девять 8.44; ° 43; 8.42; 8.41; 8.40. (M. 431: Mes bria во Θракіи); см. табл. IX.

172—187. Акс. типъ: шлемъ направо; два варіанта и четырнад дублетовъ обоихъ варіантовъ; C¹, только одинъ экз. C². Вѣсъ: 8.47; два 8. пять 8.45; шесть 8.44; 8.43; 8.40. (M. 431: Mesembria). См. табл. IX.

*188—200. Монограмма 20 и 29 передъ Никою; два варіанта и од надцать дублетовъ обоихъ варіантовъ. Вѣсъ: два экз. 8.52; пять 8.50; 8. 8.48; 8.47; три 8.45; C¹, одинъ экз. C², одинъ C³. Статеровъ съ этими мо граммами Мюллеръ не знаетъ; подъ n° 491 у него упоминаются тетрадрахм обѣими монограммами и съ колосомъ, которыя онъ относитъ къ городу Call во Θракіи.

*201—222. K и мон. 30 передъ Никою; двадцать одинъ дублетъ. В 8.47; три экз. 8.46; восемь 8.45; семь 8.44; два 8.43; 8.42; C¹. Монет изданы; см. табл. IX. Гдѣ онѣ чеканены, не извѣстно.

223—225. Акс. типъ: пчела; три варіанта. Вѣсъ: 8.60; одинъ экз. 8. два экз. C¹, одинъ C². Два экземпляра имѣютъ надпись Ἀλεξάνδρου, на третьем написано ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ-ΒΑΣΙΛΕΙΩΣ: это, вѣроятно, монета, чеканенна Melitaea въ Θессаліи (M. 505), такъ какъ ειως θессалійская форма родитель падежа вм. εως. Кромѣ Мелитеи городъ Ефесъ чеканилъ съ этою эмбле такъ что трудно сказать, гдѣ чеканены остальные два варіанта, хотя Мел мнѣ кажется болѣе вѣроятной; см. табл. IX.

226—227. Акс. типъ: свернувшаяся змѣя; два варіанта. Вѣсъ: 8. 8.45; C² и C³; см. табл. IX. На одномъ экземплярѣ надпись βασιλέως Ἀλεξάνδ (M. 529: Tricca въ Θессаліи).

228. Акс. типъ: свернувшаяся змѣя. Вѣсъ: 8.56; C¹. Змѣя имѣетъ вольно странный видъ, но другого объясненія я подыскать не могу: впроч

это скорѣе драконъ, чѣмъ змѣя; см. табл. IX. (M. 620: inc. urbs Macedoniae, Thraciae vel Thessaliae).

229—233. Типъ тотъ же и мон. 31; пять варіантовъ. Вѣсъ: 8.65; 8.57; два экз. 8.50; 8.49; три экз. C^1; два C^2. (M. 621: inc. urbs Mac., Thrac. vel Thess.); см. табл. IX.

234. Типъ тотъ же и мон. 32; шлемъ Аѳины украшенъ грифономъ. Вѣсъ 8.49; C^2. (M. 625: inc. urbs Mac., Thrac. vel Thess.).

235. Α въ вѣнкѣ и мон. 33. Вѣсъ 8.35; C^3. (M. 553: inc. urbs Mac., Thrac. vel Thess.).

236. Акс. типъ: колосъ за Никою; надпись Ἀλεξάνδρου передъ нею. Вѣсъ 8.45; C^3. (M. 566: inc. urbs Mac., Thrac. vel Thess., только у него колосъ передъ Никою).

237. Акс. типъ тотъ же и мон. 9 передъ Никою, надпись Ἀλεξάνδρου за нею. Вѣсъ 8.51; C^2; см. табл. IX. (M. 573: inc. urbs Mac., Thrac. vel. Thess. только у него монограмма нарисована немного иначе).

238. Акс. типы: колосъ передъ Никою и двойная сѣкира за нею. Вѣсъ 8.52; C^1. (M. 583: inc. urbs Mac., Thrac. vel Thess.); см. табл. IX.

239—243. Акс. типъ: двойная сѣкира за Никою и мон. 34 передъ нею; четыре варіанта и одинъ дублетъ. Вѣсъ: 8.52; 8.51; два экз. 8.50; 8.42; C^1, одинъ экз. C^3. (M. 577: inc. urbs Mac., Thrac. vel Thess.); см. табл. IX.

*244—246. Акс. типы: двойная сѣкира и голова орла (?) за Никою, мон. 34 передъ нею; два дублета. Вѣсъ: 8.46; два экз. 8.45. Въ спискахъ этой монеты нѣтъ, но она вѣроятно изъ той же фабрики какъ предыдущія, такъ какъ типъ головы одинъ и тотъ же; см. табл. IX.

*247. Акс. типъ: амфора и Η передъ Никою; см. табл. IX. Вѣсъ 8.47; C^2. У Мюллера подъ n° 599 значится только драхма съ этимъ типомъ, статеры неизвѣстны; Мюллеръ ихъ также относитъ къ inc. urbs Mac., Thrac. vel Thess.

248. Акс. типъ: передняя часть пегаса и мон. 35 передъ Никою. Вѣсъ 8.49; C^2. (M. 603: inc. urbs Mac., Thrac. vel Thess.).

249. Типъ тотъ же и ΑΙ передъ Никою. Вѣсъ 8.49; C^1. (M. 606: inc. urbs Mac., Thrac. vel Thess.).

250. Типъ тотъ же и мон. 36. передъ Никою. Вѣсъ 8.57; C^1. (M. 611: inc. urbs Mac., Thrac. vel Thess.); см. табл. IX.

251—253. Акс. типъ: руль передъ Никою. Вѣсъ: 8.55; два экз. 8.50;

два экз. C^1; одинъ C^2. Всѣ три монеты—варіанты; въ старой коллекціи Эрмитажа имѣется дублетъ одного варіанта; см. табл. IX. (M. 632: inc. urbs Mac., Thrac. vel Thess.).

254. Акс. типъ: сова передъ и мон. 33 за Никою. Вѣсъ 8.43; C^1. (M. 652: inc. urbs Mac., Thrac. vel Thess., только монограмма нарисована иначе); см. табл. IX.

255. Мон. 37 въ вѣнкѣ передъ Никою. Вѣсъ 8.50; C^2. (M. 709: Mac., Thrac., Thess. coniunctim).

256. Мон. 37 въ вѣнкѣ передъ и ΚΛ за Никою. Вѣсъ 8.50; C^1. (M. 717, только не статеръ, а тетрадрахма); статеръ изданъ у Прокеша, II статья, стр. 57, nº 19, гдѣ онъ монограммы объясняетъ какъ Myrhina и Clazomene. Надпись съ βασιλέως.

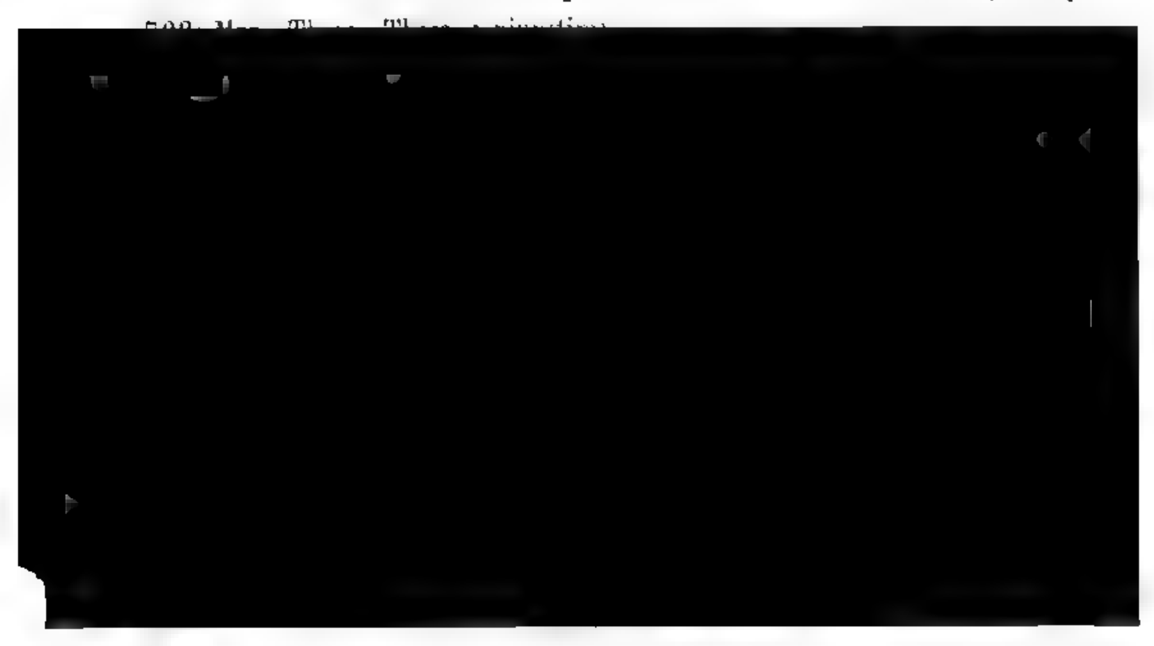
257—258. Мон. 37 въ вѣнкѣ передъ и мон. 38 за Никою. Два варіанта; на одномъ экземплярѣ шлемъ Аѳины украшенъ сфинксомъ. Вѣсъ 8.50; 8.44; C^1 и C^2; надпись съ βασιλέως. (M. 723: Mac., Thrac., Thess. coniunctim).

259—260. Мон. 39 въ вѣнкѣ передъ Никою; шлемъ Аѳины украшенъ грифономъ и надпись съ βασιλέως; одинъ дублетъ; см. табл. IX. Вѣсъ 8.50; C^1. (M. 709: Mac., Thrac., Thess. coniunctim).

261—262. Акс. типъ: голова Силена передъ и мон. 39 въ вѣнкѣ за Никою; одинъ дублетъ, надпись съ βασιλέως. Вѣсъ 8.50, C^1. (M. 729: Mac., Thrac., Thess. coniunctim); см. табл. IX.

*263. Типъ тотъ же, только мон. 40 за Никою въ вѣнкѣ. Вѣсъ 8.50, C^1. (M. 729); надпись съ βασιλέως.

264. Мон. 39 въ вѣнкѣ передъ и ΜΙ за Никою. Вѣсъ 8.50, C^1. (M. [illegible]

275. **MI** передъ Никою и за нею остатки монограммы, которые нельзя разобрать, но которые не были въ вѣнкѣ. Вѣсъ 8.45, C¹.

*276. Акс. типы: стрѣла? (см. знакъ 41) и звѣзда? (или **K**?). Экземпляръ сильно потертъ; вѣсъ его 8.56, C³; см. табл. IX. Драхму со стрѣлою перечисляетъ Мюллеръ n⁰ 857, но статеровъ такихъ нѣтъ.

277. Акс. типъ: бэотійскій щитъ передъ Никою; см. табл. X. Вѣсъ 8.51; C¹. (M. 751: Thebae въ Бэотіи).

*278. Монограммы 42 и 43 передъ Никою, 44 за нею. Вѣсъ 8.50, C¹. Этотъ статеръ не изданъ. У Мюллера n⁰ 770 упоминается статеръ съ мон. 42 и 44, подъ n⁰ 773 и n⁰ 597 тетрадрахмы съ мон. 43 и 44, у экз. n⁰ 597 прибавленъ и акс. типъ: амфора.

279—286. Мон. 29 передъ Никою; семь дублетовъ. Вѣсъ: 8.48; два экз. 8.47; пять 8.45; всѣ экз. C¹, только три C². (M. 814: inc. pars Graeciae, кромѣ Пелопоннеса).

287—330. Монограммы 29 и 38 передъ Никою; семь варіантовъ и 37 дублетовъ шести варіантовъ. Вѣсъ: четыре экз. 8.46; двѣнадцать 8.45; шесть 8.44; шесть 8.43; два 8.42; два 8.41; шесть 8.40; два 8.39; одинъ 8.37; два 8.35; одинъ 8.34. C¹, восемь экз. C², два C³. (M. 815: неизвѣстная часть Греціи кромѣ Пелопоннеса).

*331—349. **K** и мон. 45 передъ Никою; восемь варіантовъ и одиннадцать дублетовъ семи варіантовъ. Вѣсъ: 8.50; 8.47; 8.46; одиннадцать 8.45; два 8.44; 8.42; 8.39; 7.00; C¹; (ср. M. 815).

*350—373. **K** и мон. 2 передъ Никою; шесть варіантовъ и восемнадцать дублетовъ пяти варіантовъ. Вѣсъ: 8.51; четыре экз. 8.50; три 8.49; 8.48; два 8.47; два 8.46; пять 8.45; 8.44; два 8.41; три 8.40; C¹, три экз. C², три C³. (Ср. M. 816, хотя у Мюллера не простое **K**, а мон. 29).

374—414. Мон. 29 и 46 передъ Никою; пять варіантовъ и тридцать шесть дублетовъ четырехъ варіантовъ; C¹, девять экз. C²; см. табл. X. Вѣсъ: 8.45; три экз. 8.44; четыре 8.43; три 8.42; 8.41; восемь 8.40; пять 8.39; семь 8.38; два 8.37; 8.36; два 8.35; три 8.34; 8.27 (M. 817).

*415. Монограммы 14 и 35 передъ Никою. Вѣсъ 8.50; C¹. У Мюллера n⁰ 765 упоминается только драхма съ этими монограммами, статеры неизвѣстны.

416. **ΛA** передъ Никою, мон. 47 за нею; шлемъ Аѳины украшенъ сфинксомъ. Вѣсъ 8.55, C¹. Ср. *Numism. Chron.* XI (1871), табл. VIII, 1. У Мюл-

лера статеровъ такихъ нѣтъ; есть тетрадрахма nº 831, но монограммы на
разставлены. Этотъ статеръ можно было бы отнести къ городамъ Лаодикеѣ
Миріандру въ Сиріи. Мюллеръ ихъ приписываетъ къ incerti ex praecedentib
Graeciae partibus.

*417. Акс. типъ: колосъ или зерно? за и мон. 48 передъ Никою; надпи
съ βασιλέως. Вѣсъ 8.48, C¹. Статеръ не изданъ; можетъ быть, его слѣдуетъ о
носить къ inc. urbes Mac., Thrac., vel Thess., ср. M. 566 сл.

418—419. Акс. типъ: голова кабана передъ Никою; два варіанта, в
одномъ экземплярѣ шлемъ Аѳины безъ всякаго украшенія; см. табл. X. Вѣс
8.51; 8.50; C¹ и C². (M. 900: Lyttus на Критѣ, только онъ статеровъ не зна
етъ, у него упомянута тетрадрахма). Ср. у Прокешъ-Остена nº 24 первой статьи
стр. 34.

*420—425. Акс. типъ: передняя часть крылатаго коня, мон. 49 и 2
передъ Никою; четыре варіанта и два разныхъ дублета, кромѣ того одинъ дуб
летъ въ старой коллекціи Эрмитажа. Вѣсъ четырехъ экз. 8.52; 8.51; 8.50; C
см. табл. X. (M. 917: Lampsacus, только не статеры, а тетрадрахмы).

*426—428. Типъ тотъ же и мон. 49; кромѣ того еще факелъ; все пе
редъ Никою; два дублета, см. табл. X. Вѣсъ 8.52; одинъ экз. 8.50; C¹. Та
кихъ статеровъ въ спискахъ нѣтъ; это, вѣроятно, общій чеканъ городовъ Кизик
и Лампсака.

*429. Типъ тотъ же, мон. 50 и 51 передъ Никою. Вѣсъ 8.50, C¹.
Мюллера nº 915 упоминается тетрадрахма, но вмѣсто мон. 49 тамъ та же моно
грамма, только B съ другой стороны A.

*430. Акс. типъ: пасущаяся лошадь и мон. 52 передъ, мон. 29 за Ни

Фламинина, уникѣ Парижскаго мюнцкабинета, я изобразилъ и n⁰ 435; см. виньетку на стр. 58.

437. Акс. типъ: двойная сѣкира и мон. 54 передъ Никою; см. табл. X. Вѣсъ 8.50, C[1]. (M. 1137: Caria).

*438. Акс. типъ: гранатовое яблоко (?) и мон. 2 передъ Никою; надпись съ βασιλέως. Вѣсъ 8.45, C[1]; см. табл. X. Гранатовое яблоко — знакъ города Side въ Памфиліи (M. 1248), но этого статера въ спискахъ нѣтъ.

439. Акс. типъ: носъ корабля, надъ которымъ стоятъ буквы ΛΥ передъ Никою, и Ξ за нею. (M. 1275: Lycia, но не статеръ, а тетрадрахма); см. табл. X. Вѣсъ 8.52, C[1]. Ср. Прокешъ-Остенъ, II статья, стр. 58, n⁰ 29.

440. ΛΥ передъ Никою; на лицевой сторонѣ за головою буква M, надпись съ βασιλέως. Вѣсъ 8.53, C[1]. (M. 1271: Lycia).

441—442. Монограммы 38 передъ и 55 за Никою; два варіанта. Вѣсъ 8.59 и 8.57; C[1] и C[2]. (M. 1304 относитъ эти статеры къ Киликіи; Прокешъ, II статья, стр. 57, n⁰ 24, объясняетъ монограммы какъ Милетъ и Гераклею).

*443. Мон. 56 передъ Никою, за головой Аѳины на лицевой сторонѣ A. Вѣсъ 8.60, C[1] (M. 1296: Cilicia, только безъ A на лицевой сторонѣ).

*444—447. Мон. 57 передъ Никою; два варіанта и два дублета одного варіанта. Вѣсъ: два экз. 8.55; 8.50; 8.48. Статеръ не изданъ.

448—449. N передъ Никою. Вѣсъ 8.53; 8.51; два варіанта, C[1]. Мюллеръ знаетъ только драхмы и приписываетъ ихъ городу Нагиду въ Киликіи; статеръ упоминается: *Num. Chron.*. XI (1871), табл. VIII, 18.

*450. Акс. типъ: передняя половина пасущейся лошади и мон. 58 передъ Никою, мон. 59 за нею. Вѣсъ 8.52, C[2]; см. табл. X. Типъ города Лариссы въ Сиріи (ср. M. 1350 сл.), только такой статеръ пока не изданъ.

451. Акс. типъ: кадуцей и мон. 60 передъ Никою; шлемъ Аѳины украшенъ грифономъ. Вѣсъ 8.48, C[1]; см. табл. X. (M. 1369b: Aradus въ Финикіи). Въ старой коллекціи Эрмитажа имѣется дублетъ.

452. Мон. 61 передъ Никою; на лицевой сторонѣ за головой Аѳины Ƹ; надпись съ βασιλέως. Вѣсъ 8.50, C[1]. (M. 1366: Aradus).

453. Мон. 20, надпись съ βασιλέως. Вѣсъ 8.50, C[2]. (M. 1373: Aradus).

454. ΣΙ, акс. типъ: пальмовая вѣтка и Ж передъ Никою; вѣтка и K очень потерты. Вѣсъ 8.49, C[3]; см. табл. X. (M. 1410: Sidon въ Финикіи).

455—456. ΣΙ, ниже ΣΑ, все передъ Никою, и акс. типъ: aplustre; два

варіанта. Вѣсъ 8.55, C¹, см. табл. X. У Мюллера этихъ статеровъ нѣтъ; ми кажется, что можно было бы объяснить это сочетаніе двухъ сиглъ какъ общі чеканъ городовъ Сидона и Сарепты.

457—458. Типъ и надписи тѣже, только ΣΛ вмѣсто ΣΑ, что, вѣроятн только ошибка. Одинъ дублетъ. Вѣсъ 8.51; 8.47; C¹. Ср. предидущій номер

459—460. K и ΣI передъ Никою, два варіанта. Вѣсъ 8.48; 8.47; C (M. 1411: Sidon).

461—465. Акс. типъ: звѣзда и ΣI передъ Никою, мон. 55 въ круг за нею; два варіанта и три дублета обоихъ варіантовъ. Вѣсъ: 8.53; 8.51 и тр экз. 8.50; C¹; см. табл. X. Можетъ быть, это общій чеканъ Сидона и Милет статеръ не изданъ.

466—470. (Три экземпляра не изданы). Монеты финикійскаго горо Акки; на каждой монетѣ стоитъ названіе города и годъ, когда монета была чек нена. Эра, съ которой слѣдуетъ считать упомянутые на статерахъ годы, устан влена докторомъ Jules Rouvier въ Бейрутѣ: L'ère d'Alexandre le Grand en Ph nicie au IV et III siècles avant J. C. въ журналѣ *Revue des études grecque* XII (1899), стр. 362 сл.; онъ доказалъ, что исходнимъ пунктомъ была бит при Иссѣ въ 332 году. Rouvier составилъ также corpus финикійскихъ монет печатающійся въ *Journal international d'archéologie numismatique* Свороно 1901 сл. Монеты города Акки тамъ уже всѣ собраны въ журналѣ за 1902 стр. 193 сл. На табл. XIII подъ n° 62 верхняя строка значитъ Ac[e, нижн 25 г., т. е. 307 г.; n° 63—тоже 25 годъ; n° 64—23 годъ т. е. 309 г.; n° 6 и 66 — 20 годъ = 312 г.; на n° 66 еще знакъ въ родѣ монограммы — на пись сильно потерта. Извѣстно что статеры съ именемъ Александра чеканили

перьями или пальмовыми вѣтками; два варіанта. Это голова египетскаго божества Аммона Хнуфиса (Knerh). Вѣсъ обоихъ варіантовъ 8.50; кромѣ типа на нихъ мон. 5; C¹. (M. 1516: Египетъ).

*473. Мон. 67 и трезубецъ въ кругѣ (?) или же неясная монограмма въ родѣ M. 1595. Вѣсъ 8.57, C¹. Статеръ не изданъ и неизвѣстнаго происхожденія; см. табл. X.

Всѣ монеты, которыя далѣе будутъ описаны, неизвѣстно гдѣ чеканены.

*474. Акс. типъ: муха и мон. 38 передъ Никою; шлемъ Аѳины безъ всякихъ украшеній. Вѣсъ 8.61, C¹. Статеръ не изданъ; см. табл. X.

*475—476. Акс. типъ: пентаграмма въ кругѣ; одинъ дублетъ. Шлемъ Аѳины украшенъ грифономъ; вѣсъ 8,51; 8.50; C¹. Надпись съ βασιλέως. Вѣроятно статеръ чеканенъ во Ѳракіи (ср. M. 377, только пентаграмма у него не въ кругѣ); см. табл. X.

477. Акс. типъ: кадуцей за Никою, надпись Ἀλεξάνδρου передъ нею; шлемъ Аѳины украшенъ сфинксомъ. Вѣсъ 8.50, C¹. Статеръ, можетъ быть, также относится къ Пелагоніи (ср. M. 205), хотя кадуцей встрѣчается и на другихъ монетахъ: по стилю статеръ больше подходитъ къ Араду; см. табл. X.

*478. Акс. типъ: вѣнокъ передъ Никою; см. табл. X. Вѣсъ 8.50, C². Монета не издана.

*479. Мон. 68 за Никою и передъ нею неясный знакъ въ вѣнкѣ, можетъ быть и монограмма въ родѣ 39. Вѣроятно статеръ чеканенъ въ Европѣ (ср. M. 825), надпись съ βασιλέως. Вѣсъ 8.52, C². Монета не издана.

*480—481. Мон. 69 и подъ нею ≤ передъ Никою; надпись съ βασιλέως. Вѣсъ 8.51; 8.50; C¹; одинъ дублетъ. Монета не издана; мон. 69 встрѣчается на монетахъ города Ѳермы (ср. M. 198), но по Мюллеру и въ западной части Малой Азіи (ср. M. 1254); см. табл. X.

*482—483. Мон. 70 въ вѣнкѣ передъ Никою; два варіанта. Вѣсъ 8.51; 8.45; C¹ и C²; см. табл. X. Мон. встрѣчается также на монетахъ царя Лисимаха и на монетахъ Александра, чеканенныхъ въ Кардіи (ср. M. 350); кромѣ того, на монетахъ города Кидоніи на Критѣ (ср. M. 908) и острова Астипалеи (ср. M. 1172); такого статера въ спискахъ нѣтъ.

*484—493. I≤ въ вѣнкѣ, два варіанта и восемь дублетовъ обоихъ варіантовъ. Вѣсъ 8.48; два экз. 8.47; три 8.45; 8.44; 8.43; 8.35; 8.34. Монета въ спискахъ не значится.

*494. ΙΣ передъ и ΔΙ за Никою; вѣсъ 8.52, C¹. Статеръ неизданъ; Δ встрѣчается довольно часто, но я нигдѣ не нашелъ этихъ буквъ вмѣстѣ съ ΙΣ.

*495—505. ΙΣ передъ и мон. 71 за Никою; три варіанта и восемь дуб летовъ. Вѣсъ: пять экз. 8.50; 8.49; 8.48; два 8.45; два 8.43; C¹. Статер не изданъ.

*506—508. ΙΣ передъ и мон. 16 за Никою; два варіанта и одинъ дуб летъ. Вѣсъ 8.45, C¹. Это варіантъ предыдущаго статера и также не изданъ.

*509. ΙΣ передъ и M за Никою; вѣсъ 8.60, C¹. Статеръ не изданъ.

*510. ΙΣ и мон. 72 передъ Никою, неясный знакъ за нею. Вѣсъ 8.5(C¹. Статеръ не изданъ.

*511. Мон. 73 передъ Никою; вѣсъ 8.50, C¹. Статеръ не изданъ.

*512. K и знакъ 74 передъ Никою; вѣсъ 8.53, C¹. Статеръ не издан

513—522. K и Φ передъ Никою; девять дублетовъ. Вѣсъ: два эк 8.51; пять 8.50; два 8.48; 8.47. Предыдущій номеръ вѣроятно только ва ріантъ этого, знакъ 74 вѣроятно неудавшееся Φ; C¹. (M. 800: inc. Graecia но Φ тамъ имѣетъ другую форму, хотя все остальное подходитъ).

523—547. Мон. 75, три варіанта и двадцать два дублета всѣхъ трех варіантовъ. Вѣсъ: 8.50; 8.46; пять экз. 8.45; четыре 8.44; три 8.41; шест 8.40; 8.39; 8.38; два 8.35; 8.34. C¹; три экз. C³. (M. 1637); см. табл. X.

548—560. Мон. 76 передъ Никою; четыре варіанта и девять дублетов трехъ варіантовъ. Вѣсъ: два экз. 8.50; 8.49; 8.48; 8.47; 8.46; четыре 8.4 8.43; два 8.40. C¹, два экз. C², четыре C³. (M. 1638).

*561—566. Мон. 77 передъ и A за Никою; пять дублетовъ. Вѣсъ: дв экз. 8.45; 8.42; 8.41; два 8.40. Три экз. C¹, одинъ C², два C³. Статер

*576—579. Мон. 82; три дублета. Вѣсъ 8.55; 8.46; два экз. 8.45; C^1. Статеръ также не изданъ.

*580—581. Мон. 83 передъ Никою; шлемъ украшенъ грифономъ. Вѣсъ 8.55; 8.49; C^1. Одинъ дублетъ. Статеръ не изданъ; см. табл. X.

*582. Мон. 22; вѣсъ 8.44, C^1. Ср. М. 1684, только тамъ упомянута драхма, а не статеры, которые пока не изданы; М. 862 тетрадрахма съ этою монограммою (inc. Graeciae).

*583. Мон. 21 и A передъ Никою; вѣсъ 8.52, C^1. Статеръ не изданъ; см. табл. X.

*584. Мон. 84; вѣсъ 8.50, C^2. Такого статера въ спискахъ нѣтъ; похожія монограммы у Мюллера 374 и 780, но точно такой же я не нашелъ.

*585—587. Мон. 85 и 86 передъ Никою, шлемъ Аѳины безъ всякихъ украшеній; два дублета. Вѣсъ 8.50; C^1. Статеръ неизданъ; см. табл. X.

*588. Мон. 87 передъ Никою; вѣсъ 8.52, C^1. Статеръ не изданъ; та же монограмма встрѣчается на тетрадрахмѣ М. 1655, но съ другой еще монограммой.

*589. Мон. 88 передъ Никою; вѣсъ 8.51, C^1. Статеръ не изданъ; монограмма встрѣчается на тетрадрахмѣ М. 1577.

*590. Г и мон. 33 передъ, Е за Никою; вѣсъ 8.44, C^1. Статеръ не изданъ.

*591. Мон. 89 передъ Никою; вѣсъ 8.60, C^1. Статеръ не изданъ.

*592. Мон. 90 передъ Никою; надпись съ βασιλέως и разставлена такъ:

ΒΑΣΙΛΕΩΣ
ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ

Вѣсъ 8.50, C^2; см. табл. XI. Статеръ не изданъ; монограмма встрѣчается на тетрадрахмѣ киликійской М. 1286, но съ буквою Θ.

*593—602. Мон. 91 передъ Никою; два варіанта и восемь дублетовъ. Вѣсъ: два экз. 8.57; два 8.56; два 8.54; два 8.53; два 8.50; C^1. Статеръ не изданъ.

*603—606. Мон. 92 въ вѣнкѣ; вѣсъ 8.50, одинъ экз. 8.49; C^1, одинъ экз. C^2. Три дублета. Статеръ не изданъ; монограмма встрѣчается напр. на монетахъ Сигея; см. табл. X.

*607. Мон. 93. Вѣсъ 8.50; C^1. Такая монограмма встрѣчается въ Каріи М. 1135, только тамъ она стоитъ съ акс. типомъ двойной сѣкиры. Статеръ не изданъ.

*608. Мон. 94; шлемъ Аѳины украшенъ грифономъ; вѣсъ 8.52; C^2. Статеръ не изданъ; похожую монограмму мы видимъ напр. у М. 48 на тетрадрахмѣ изъ Амфиполя.

*609—616. Мон. 95; пять варіантовъ и три дублета двухъ варіантовъ. Вѣсъ: 8.66; шесть экз. 8.60; 8.58. C^1. Статеръ не изданъ; см. табл. X.

*617—628. Мон. 96 передъ Никою; одиннадцать дублетовъ. Вѣсъ 8.58; 8.51; шесть экз. 8.50; два 8.49; 8.47; 8.45. C^1, три экз. C^2. Мон. М. 1639 похожа, только одной черты недостаетъ; статеръ не изданъ.

629. Неясный знакъ; шлемъ Аѳины украшенъ сфинксомъ. Вѣсъ 8.60, C^3; см. табл. XI.

630—686. Безъ монограммъ и безъ знаковъ; одиннадцать варіантовъ и сорокъ шесть дублетовъ четырехъ варіантовъ. Всѣ C^1, только четыре экз. C^2. Вѣсъ: 8.59; 8.57; 8.56; четыре экз. 8.55; 8.53; 8.52; три 8.51; восемнадцать 8.50; шесть 8.49; пять 8.48; четыре 8.47; 8.46; пять 8.45; 8.44; два 8.43; 8.42; 8.41; 8.39. Шлемъ на двухъ экземплярахъ украшенъ грифономъ, на одномъ безъ всякихъ украшеній.

687—693. Семь сильно потертыхъ экземпляровъ, которыхъ поэтому описать нельзя; шлемъ Аѳины на одномъ экземплярѣ украшенъ грифономъ, на другомъ надпись съ βασιλέως. Вѣсъ: 8.55; 8.53; два 8.50; два 8.40. C^3.

694. Ника вправо, надпись за нею; см. табл. XI. Вѣсъ 8.49, C^3. Такіе экземпляры встрѣчаются очень рѣдко.

III. Статеры Филиппа III.

[redacted]

3. Акс. типъ: колесо и мон. 98; шлемъ Аѳины украшенъ грифономъ и надпись съ βασιλέως. Вѣсъ 8.53, C^2. (M. 28: Acanthus, монограмма немного иначе нарисована); см. табл. XI.

4. Акс. типъ: рогъ изобилія и мон. 22. Вѣсъ 8.50, C^3. (M. 59: Coela); см. табл. XI.

5. Акс. типы: свернувшаяся змѣя, пентаграмма и мон. 22; шлемъ украшенъ грифономъ. Вѣсъ 8.55, C^1. (M. 64: inc. Thraciae meridionalis); см. табл. XI.

6. Акс. типъ: свернувшаяся змѣя и мон. 22. Вѣсъ 8.55, C^1. (M. 65: inc. Thrac. merid.); см. табл. XI.

7. Акс. типъ: свернувшаяся змѣя и мон. 39. Вѣсъ 8.48, C^1. (M. 66: inc. Thrac. merid.).

*8. Акс. типы: свернувшаяся змѣя и пентаграмма. Вѣсъ 8.54, C^2. Статеръ не изданъ; см. табл. XI.

9. Акс. типъ: драконъ и мон. 32. Вѣсъ 8.55, C^1. (M. 77: inc. Graeciae septemtrionalis); см. табл. XI.

10—12. M и ΛY передъ Никою; три варіанта, всѣ съ надписью βασιλέως. Вѣсъ 8.60; 8.59; 8.49. (M. 97 относитъ ихъ къ Ликіи, но по Бабелону и Имхофъ-Блумеру ихъ слѣдуетъ относить къ Вавилону); два экз. C^1, одинъ C^2; см. табл. XI.

*13—14. M, ΛY и на лицевой сторонѣ за головою Аѳины M; два варіанта. Вѣсъ 8.53; 8.50; C^2; надпись съ βασιλέως. Статеръ не изданъ.

15—18. ΛY передъ и M за Никою; три варіанта и одинъ дублетъ. Вѣсъ: два экз. 8.53; 8.52; 8.50; два экз. C^1, два C^2; надпись съ βασιλέως. (M. 98).

*19. Акс. типъ: голова Геліоса и KY—NIΣ; шлемъ Аѳины украшенъ грифономъ и надпись съ βασιλέως. Вѣсъ 8.49, C^1. (M. 116, только не Κυνις, а KY); статеръ не изданъ; см. табл. XI.

20. ΛA передъ Никою; надпись съ βασιλέως. Вѣсъ 8.57, C^2. (M. 87: inc. Graeciae septemtr.).

21. Ξ передъ Никою. Вѣсъ 8.51, C^2. (M. 124, inc.).

IV. Статеры царя Лисимаха.

Статеровъ Лисимаха въ кладѣ всего 250; изъ нихъ 133 варіанта и 117 дублетовъ. Лисимахъ принялъ титулъ царя въ 306 году и оставался царемъ до

ѣ 281 году. Въ началѣ къ его царству принадлежала только Ѳра-
ѣдствіи Лисимахъ присоединилъ и Македонію, Ѳессалію и запад-
кой Азіи. Принявъ титулъ царя, Лисимахъ сначала чеканилъ ста-
съ ъ Александра Великаго, т. е. съ головою Аѳины на лицевой и съ
кон ротной сторонѣ: такихъ экземпляровъ въ кладѣ три. Всѣ статеры
типомъ Александра имѣютъ аксессуарный типъ передней части бѣ-
т а эмблему царя Лисимаха. Впослѣдствіи Лисимахъ сталъ чеканить
ѣры съ особымъ типомъ: на лицевой сторонѣ изображалась голова юнаго
Ал в аво, въ діадемѣ и съ бараньими рогами Аммона, на оборотной—
ия ρος, сидящая на тронѣ влѣво и опирающаяся лѣвою рукою на
львиною головою щитъ, прислоненный къ ея трону; на протянутой
ѣ ея находится Ника, держащая вѣнокъ. Тронъ Аѳины также иногда
енъ эмблемами или пальметками, ножки его иногда оканчиваются льви-
и когтями. Аѳина въ шлемѣ; къ правому плечу ея прислонено копье. На обо-
ротной сторонѣ стало быть соединены въ одно типы лицевой и оборотной стороны
статеровъ Александра Великаго. Надпись по обѣимъ сторонамъ изображенія
ΒΑΣΙΛΕΩΣ — ΛΥΣΙΜΑΧΟΥ. Стиль и работа довольно разнообразны, но
большею частью работа хорошая, художественная: варварскихъ экземпляровъ
въ кладѣ почти совсѣмъ нѣтъ.

а) Статеры съ типомъ Александра.

*1. Акс. типъ: передняя часть бѣгущаго льва, мон. 70 и 99 передъ Никою. Вѣсъ 8.49. C[1]. Статеръ не изданъ; см. табл. XI.

*2. Типъ тотъ же; ΔΙ передъ, Κ за Никою. Вѣсъ 8.48; C[2]; см. табл. XI. Статеръ не изданъ.

3. Типъ тотъ же, bucranium и мон. 100 въ кругѣ. Вѣсъ 8.51, C[1]. Статеръ изданъ у Montagu въ каталогѣ коллекціи его подъ nº 292.

б) Статеры съ типомъ Лисимаха.

*4. Акс. типъ: передняя часть бѣгущаго льва и въ нижнемъ обрѣзѣ монограммы 101 и 102. Вѣсъ 8.43, C[1]. Статеръ не изданъ; см. табл. XI. (Lysimachia).

5. Акс. типъ: голова льва въ лѣвомъ полѣ и въ нижнемъ обрѣзѣ неясная монограмма. Вѣсъ 8.50, C[1]; см. табл. XI. (Lysimachia).

6. Типъ тотъ же и мон. 101 и 102 въ нижнемъ обрѣзѣ. Вѣсъ 8.57, C[1]; см. табл. XI. (M. 48: Lysimachia (Cardia).

*7. Акс. типы: голова льва, рогъ изобилія и мон. 103 передъ Аѳиною; подъ трономъ неясный знакъ. Вѣсъ 8.44, C[1]; см. табл. XI. Статеръ не изданъ; это, вѣроятно, общій чеканъ городовъ Lysimachia и Coela. Мон. 103 встрѣчается на тетрадрахмѣ M. 52.

*8. Акс. типъ: герма въ лѣвомъ полѣ, мон. 104, 105 и M въ нижнемъ обрѣзѣ. Вѣсъ 8.43, C[1]. Статеръ не изданъ (Sestus). См. табл. XI.

*9. Акс. типъ: рогъ изобилія и на тронѣ Δ. Вѣсъ 8.50, C[1]; см. табл. XI. Статеръ не изданъ (Coela).

10—14. Типъ тотъ же и мон. 105 въ нижнемъ обрѣзѣ; три варіанта и два дублета одного варіанта. Вѣсъ: 8.51; два экз. 8.50; два 8.49. Въ старой коллекціи Эрмитажа имѣется дублетъ другого варіанта. (M. 97: Coela). См. табл. XI. C[1].

15. Типъ тотъ же и мон. 106 въ лѣвомъ полѣ. Вѣсъ 8.50, C[1]. (M. 99: Coela).

16—18. Типъ тотъ же и мон. 107; два варіанта и одинъ дублетъ. Вѣсъ 8.51; 8.50, C[1]. (Coela. M. 99).

*19. Типъ тотъ же и мон. 107; кромѣ того подъ трономъ мон. 105. Вѣсъ: 8.48, C[1]. Статеръ не изданъ (Coela); см. табл. XI.

*20—21. Акс. типъ: кадуцей въ лѣвомъ полѣ, два варіанта. Вѣсъ 8.55 8.53; C[1]. Статеръ не изданъ (Aenus); см. табл. XI.

22—23. Типъ тотъ же, въ правомъ полѣ Δ. Вѣсъ 8.60, C[1]. (M. 109: Aenus); см. табл. XI. Одинъ дублетъ.

*24. Типъ тотъ же и на тронѣ N; надпись была только βασιλέως Λυσιμάχ. Вѣсъ 8.54, C[1]. Статеръ не изданъ (Aenus); см. табл. XI.

25—26. Мон. 108 въ лѣвомъ полѣ; одинъ дублетъ. Вѣсъ 8.49, C[1]. (M. 343: Dium).

*27—28. Въ лѣвомъ полѣ мон. 109, въ нижнемъ обрѣзѣ ΔI и акс. типъ неясный, вѣроятно голова льва. Вѣсъ 8.50, C[1]; одинъ дублетъ. Это, мо-[illegible]тъ быть, общій чеканъ городовъ Лисимахіи и Маронеи; статеръ не изданъ. [illegible] XI.

[illegible]: герма на стулѣ, голова льва и мон. 23 на тронѣ. Вѣсъ [illegible]imachia и Aenus); см. табл. XII.

*30. Въ лѣвомъ полѣ акс. типъ: голова барана и на тронѣ М. Вѣсъ 8.54, C^1. Статеръ не изданъ (Samothrace); см. табл. XII.

*31. Типъ тотъ же и на тронѣ звѣзда. Вѣсъ 8.58, C^1. Статеръ не изданъ. Это общій чеканъ острова Самоѳраки съ неизвѣстнымъ городомъ, эмблемою котораго была звѣзда, какъ напр. Acroathon, Colonae и др. См. табл. XII.

*32. Акс. типъ: двѣ переднія части лошади, соединенныя въ одно, и мон. 110. Вѣсъ 8.53, C^1. (М. 133: Perinthus, только у него тетрадрахма, а не статеръ; статеры, сколько мнѣ извѣстно, не изданы). См. табл. XII.

*33. Типъ тотъ же и въ нижнемъ обрѣзѣ мон. 22 и 111. Вѣсъ 8.60, C^1. (М. 137, но тоже тетрадрахма, а не статеръ; статеры пока не изданы). См. табл. XII.

*34—35. Акс. типъ: колосъ; два варіанта (одинъ разъ въ лѣвомъ, другой разъ въ правомъ полѣ). Вѣсъ: 8.57; 8.50, C^1. Статеръ не изданъ. (Callatia).

*36. Акс. типъ: колосъ въ лѣвомъ полѣ и на тронѣ мон. 112. Вѣсъ 8.53, C^1. (Callatia). Статеръ не изданъ.

*37. Акс. типъ: колосъ въ нижнемъ обрѣзѣ и на тронѣ мон. 113. Вѣсъ 8.54, C^1; см. табл. XII. Статеръ не изданъ. (Callatia).

*38. Типъ тотъ же; въ лѣвомъ полѣ мон. 21. Вѣсъ 8.52, C^1. Статеръ не изданъ (ibid.).

*39. Типъ тотъ же; въ лѣвомъ полѣ мон. 114. Вѣсъ 8.52, C^1. Статеръ не изданъ (ibid.).

*40. Типъ тотъ же; въ лѣвомъ полѣ мон. 115. Вѣсъ 8.54, C^1. Статеръ не изданъ (ibid.).

[redacted]

дублетъ. Вѣсъ 8.53; 8.50, C[1]; см. табл. XII. Статеръ не изданъ; ср. М. 300: inc. Thraciae.

47. Въ лѣвомъ полѣ акс. типъ: лира и на тронѣ A. Вѣсъ 8.50, C[1]; см. табл. XII. (М. 354: inc. Macedoniae).

*48. Акс. типъ: руль въ нижнемъ обрѣзѣ; работа варварская. Вѣсъ 8.40, C[1]. Статеръ не изданъ (inc. Macedoniae). См. табл. XII.

*49—50. Акс. типъ: ѳирсъ въ лѣвомъ полѣ. Вѣсъ 8.50; 8.49; одинъ дублетъ. C[1]. См. табл. XII.—М. 360, только тетрадрахма, статеръ не изданъ (inc. Macedoniae).

51. Мон. 116 въ лѣвомъ полѣ и мон. 38 въ нижнемъ обрѣзѣ. Вѣсъ 8.60, C[1]. (М. 310: inc. Thraciae); см. табл. XII.

52—55. Мон. 38 въ лѣвомъ полѣ; два варіанта и два дублета одного варіанта. Вѣсъ 8.53; 8.51; 8.50; 8.47; C[1]. (М. 347: Heracleum).

56. Акс. типъ: лира въ лѣвомъ полѣ и M въ нижнемъ обрѣзѣ. Вѣсъ 8.49, C[1]. (Mytilene). Статеръ не изданъ; см. табл. XII.

*57. Мон. 117 и 118 въ лѣвомъ полѣ. Вѣсъ 8.50, C[1]. (Pergamum). Статеръ не изданъ.

*58. Акс. типъ: пчела въ лѣвомъ полѣ. Вѣсъ 8.57, C[1]; см. таб. XII. Статеръ не изданъ.

59. Акс. типъ: пчела и мон. 20 въ лѣвомъ полѣ, мон. 119 въ нижнемъ обрѣзѣ. Вѣсъ 8.50, C[1]. (М. 429: Ephesus).

60. Акс. типъ: факелъ и на тронѣ мон. 120. Вѣсъ 8.58, C[1]; см. табл. XII. (М. 441: Chrysaoris).

*61—62. Мон. 20 въ лѣвомъ полѣ и знакъ 121 въ нижнемъ обрѣзѣ; одинъ дублетъ. Вѣсъ 8.53; 8.50; C[1]; см. табл. XII. Статеръ не изданъ, а монограмма и этотъ знакъ встрѣчаются на монетахъ съ именемъ Александра (М. 1377: тетрадрахма), чеканенныхъ въ Арадѣ. Мюллеръ объясняетъ этотъ знакъ, какъ пуническую букву he, и полагаетъ, что это обозначеніе финикійской колоніи Hamath.

*63. Мон. 20 въ лѣвомъ полѣ и мон. 122 на тронѣ. Вѣсъ 8.52, C[1]. Статеръ не изданъ.

64. Акс. типъ: вѣнокъ въ лѣвомъ полѣ. Вѣсъ 8.50, C[1]; см. табл. XII. (М. 463: incerti).

*65. Типъ тотъ же и ≤ въ нижнемъ обрѣзѣ. Вѣсъ 8.50, C[1]. Статеръ не

*66—68. Акс. типъ: голова орла въ лѣвомъ полѣ и въ нижнемъ обрѣзѣ мон. 105; два дублета. Вѣсъ: 8.52; 8.51; 8.48; C[1]. Статеръ не изданъ.

*69—79. Типъ тотъ же; въ нижнемъ обрѣзѣ мон. 21. Три варіанта и восемь дублетовъ одного варіанта. Вѣсъ: 8.56; 8.52; шесть экз. 8.50; 8.49; 8.48; 8.38; C[1]. Статеръ не изданъ (можетъ быть Aphytis).

*80—84. Мон. 21 въ лѣвомъ полѣ и голова орла въ нижнемъ обрѣзѣ; четыре дублета. Вѣсъ 8.55; 8.49; три экз. 8.48; C[1]. Статеръ не изданъ.

85. Акс. типъ: голова орла въ лѣвомъ полѣ, мон. 10 и 21 въ нижнемъ обрѣзѣ. Вѣсъ 8.47, C[1]. Статеръ не изданъ.

*86—87. Акс. типъ: факелъ въ правомъ полѣ и мон. 123 въ лѣвомъ полѣ; одинъ дублетъ. Вѣсъ 8.60; 8.48; C[1]. Статеръ не изданъ; можетъ быть Chrysaoris.

*88, Акс. типъ: факелъ въ лѣвомъ полѣ и мон. 124 въ нижнемъ обрѣзѣ Вѣсъ 8.50, C[1]. Статеръ не изданъ.

*89. Мон. 125 въ лѣвомъ полѣ и въ нижнемъ обрѣзѣ неясный знакъ, въ родѣ мон. 10. Вѣсъ 8.52; C[1]. Статеръ не изданъ.

*90—93. Мон. 97 въ лѣвомъ полѣ; два варіанта и два дублета одного варіанта. Вѣсъ 8.59; два экз. 8.58; 8.47; C[1]. Этотъ статеръ, можетъ быть, тожественъ съ изданнымъ у Мюллера 318, хотя тамъ нарисована мон. 126. Статеръ не изданъ.

*94—97. Мон. 127 въ лѣвомъ полѣ; два варіанта и два дублета одного варіанта. Вѣсъ 8.60; 8.50; 8.48; 8.38. C[1]. Статеръ не изданъ; см. табл. XII.

98. Мон. 128 въ лѣвомъ полѣ. Вѣсъ 8.50, C[1]. (M. 511: incerti).

*99—112. Мон. 128 въ лѣвомъ полѣ и въ нижнемъ обрѣзѣ мон. 129.

[redacted]

127. Мон. 133 въ лѣвомъ полѣ и мон. 132 въ нижнемъ обрѣзѣ. Вѣсъ 8.50; C^1.—(М. 497).

*128. Мон. 133 въ лѣвомъ полѣ и мон. 92 въ нижнемъ обрѣзѣ. Вѣсъ 8.48; C^1. Статеръ не изданъ.

129—131. Мон. 130 въ лѣвомъ полѣ; два дублета. Вѣсъ 8.60; 8.49; 8.47; C^1. (М. 478).

*132. Мон. 131 въ кругѣ въ лѣвомъ полѣ. Вѣсъ 8.60, C^1. Статеръ не изданъ.

*133. Мон. 134 въ лѣвомъ полѣ. Вѣсъ 8.49, C^1. Статеръ не изданъ.

*134. Мон. 135. Вѣсъ 8.50. М. 301, только тетрадрахма, а не статеръ (inc. Thraciae).

*135. Мон. 136 въ лѣвомъ полѣ и мон. 4 въ нижнимъ обрѣзѣ. Вѣсъ 8.53, C^1. Статеръ не изданъ.

*136. Мон. 137 въ нижнемъ обрѣзѣ. Вѣсъ 8.51, C^1. Статеръ не изданъ.

*137. Мон. 138 въ лѣвомъ полѣ и 139 въ нижнемъ обрѣзѣ. Вѣсъ 8.50, C^1. Статеръ не изданъ.

138—142. K въ лѣвомъ полѣ; три варіанта и два дублета одного варіанта. Вѣсъ: 8.56; 8,53; остальные 8.50; C^1. (М. 465: incerti).

*143. K въ правомъ полѣ. Вѣсъ 8.50, C^1. Статеръ не изданъ.

*144—145. Мон. 140 въ лѣвомъ полѣ; одинъ дублетъ. Вѣсъ 8.55; 8.50. C^1. Статеръ не изданъ. См. табл. XII.

*146. Мон. 141 въ лѣвомъ полѣ. Вѣсъ 8.50, C^1. Статеръ не изданъ.

*147. Мон. 142 въ нижнемъ обрѣзѣ и K въ правомъ полѣ. Вѣсъ 8.33, C^1. Статеръ не изданъ.

*148—156. Мон. 143 въ лѣвомъ полѣ; восемь дублетовъ. Вѣсъ: 8.60; 8.52; 8.51; четыре экз. 8.50; 8.49; 8.48. Статеръ не изданъ; ср. М. 504, гдѣ монограмма нарисована немного иначе.

*157. Монограмма 144 и 145 въ лѣвомъ полѣ. Вѣсъ 8.49, C^1. Статеръ не изданъ, у М. 525 только тетрадрахма.

*158. Мон. 146 и 14 въ нижнемъ обрѣзѣ. Вѣсъ 8.50, C^1. Статеръ не изданъ.

159. Мон. 146 въ лѣвомъ полѣ. Вѣсъ 8.51, C^1. (М. 504).

*160—162. Мон. 147 въ лѣвомъ полѣ. Вѣсъ 8.51; 8.50; 8.49; два дублета. C^1. Статеръ не изданъ.

*163. Мон. 22 въ лѣвомъ полѣ и мон. 148 въ нижнемъ обрѣзѣ. Вѣсъ 8.72, C^1. Статеръ не изданъ.

164. Мон. 144 въ лѣвомъ полѣ и K въ кругѣ въ нижнемъ обрѣзѣ. Вѣсъ 8.50, C^1. (M. 477).

*165. Мон. 149 въ лѣвомъ полѣ. Вѣсъ 8.65, C^1. Статеръ не изданъ, у M. 561 только упомянута тетрадрахма.

*166—172. Мон. 2 въ лѣвомъ полѣ; шесть дублетовъ. Вѣсъ 8.52: 8.51; остальные 8.50. C^1. Статеръ не изданъ.

*173—174. Мон. 101 въ лѣвомъ полѣ и мон. 47 въ нижнемъ обрѣзѣ; одинъ дублетъ. Вѣсъ 8.61; 8.45; C^1. Статеръ не изданъ.

*175—177. Мон. 150 въ лѣвомъ и ΔI въ правомъ полѣ; два дублета. Вѣсъ 8.60; 8.59; 8.55. Статеръ не изданъ.

*178. Мон. 112 въ кругѣ и ΔI въ лѣвомъ полѣ. Вѣсъ 8.50, C^1. Статеръ не изданъ.

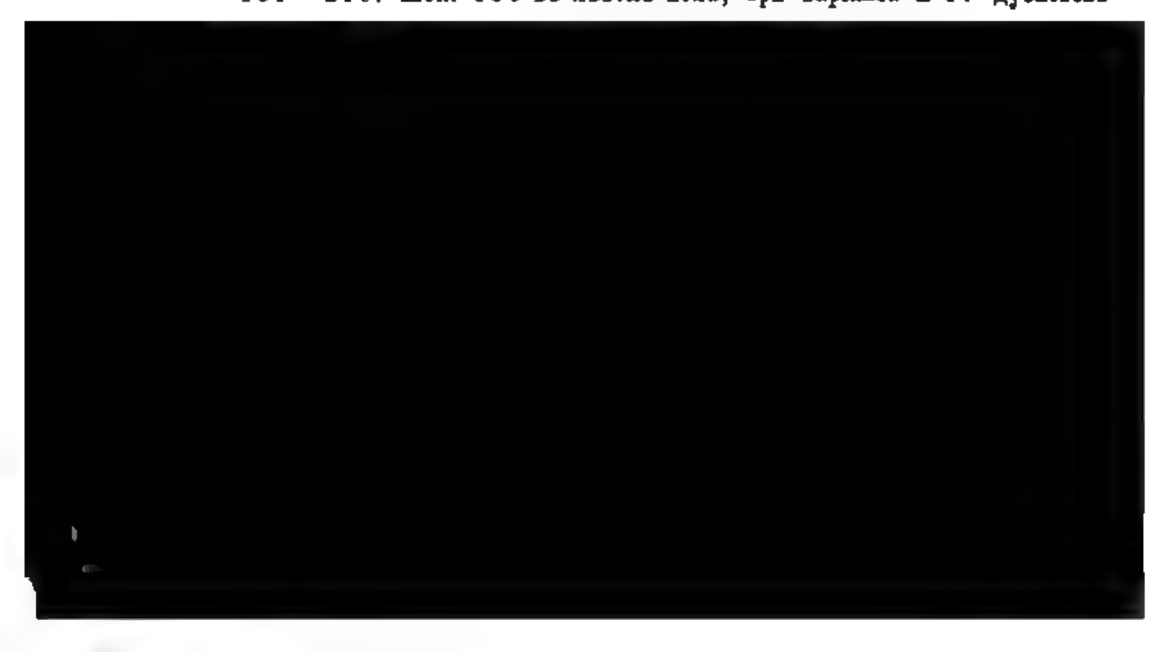
*179. Мон. 151 въ лѣвомъ и 152 въ правомъ полѣ. Вѣсъ 8.58, C^1. Статеръ не изданъ.

*180—182. Мон. 153 въ лѣвомъ полѣ и мон. 101 въ нижнемъ обрѣзѣ; два варіанта и одинъ дублетъ. Вѣсъ: два экз. 8.58; 8.51; C^1. Статеръ не изданъ. См. табл. XII.

183—186. Мон. 154 въ лѣвомъ полѣ; два варіанта и два дублета одного варіанта. Вѣсъ 8.53; 8.52; 8.50; 8.47; C^1. (M. 507). См. табл. XII.

*187—190. Мон. 155 въ лѣвомъ полѣ; три дублета. Вѣсъ 8.50; 8.43; два экз. 8.40. C^1. Статеръ не изданъ, вѣроятно варіантъ предыдущаго.

*191—210. Мон. 156 въ лѣвомъ полѣ; три варіанта и 17 дублетовъ

[redacted]

*216—217. Мон. 159 въ лѣвомъ полѣ; одинъ дублетъ. Вѣсъ 8.50. C^1. Статеръ не изданъ.

*218—225. Мон. 160 въ лѣвомъ полѣ; три варіанта и пять дублетовъ всѣхъ варіантовъ. Вѣсъ: два экз. 8.52; два 8.51; два 8.50; 8.49; 8.47. C^1. Статеръ не изданъ, у М. 528 упомянута только тетрадрахма. См. табл. XII.

*226. Мон. 161 на тронѣ. Вѣсъ 8.50, C^1. Статеръ не изданъ.

*227—232. Мон. 161 въ лѣвомъ полѣ и мон. 114 въ нижнемъ обрѣзѣ; пять дублетовъ. Вѣсъ 8.54; 8.53; 8.51; два экз. 8.50; 8.40. C^1. Статеръ не изданъ. См. табл. XII.

233—239. Мон. 112 въ нижнемъ обрѣзѣ и мон. 161 въ лѣвомъ полѣ; четыре варіанта и три дублета двухъ варіантовъ. Вѣсъ 8.59; 8.52; 8.50; 8.48; 8.45; 8.40; 6.31, C^1. Этотъ послѣдній экземпляръ—subaeratus, его ядро свинцовое и покрыто тоненькою золотою пластинкою, которая въ одномъ мѣстѣ отскочила. (М. 512).

*240. Мон. 162 въ лѣвомъ полѣ и К въ нижнемъ обрѣзѣ. Вѣсъ 8.52, C^1. Статеръ не изданъ, у М. 473 упомянута только тетрадрахма.

*241. Неясный знакъ въ лѣвомъ полѣ, вѣроятно колосъ. Вѣсъ 8.49, C^2; см. табл. XII.

*242—244. Украшеніе на тронѣ; два варіанта и одинъ дублетъ; см. табл. XII. Вѣсъ: два экз. 8.50; 8.49. Статеръ не изданъ.

245—250. Безъ знака и монограммы; два варіанта и четыре дублета одного варіанта.

V. Статеръ Селевка I Никатора.

*Въ кладѣ есть одинъ статеръ царя Селевка съ типомъ Александра Великаго. Передъ Никою стоитъ мон. 163, за нею ΘΕ. Вѣсъ: 8.50, C^1, хотя статеръ самъ немного испорченъ. См. табл. XII. Статеръ не изданъ. Надпись ΣΕΛΕΥΚΟΥ — ΒΑΣΙΛΕΩΣ.

VI. Статеры Димитрія Поліоркета.

Въ кладѣ два статера Димитрія съ типомъ Александра Великаго.

*1. Передъ Никою мон. 164. Надпись ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ. Вѣсъ 8.58, C^1; см. табл. XII. Статеръ не изданъ.

*2. Передъ Никою I, за нею мон. 165. Надпись ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ — ΒΑΣΙΛΕΩΣ. Вѣсъ 8.60, C^{1}; см. табл. XII. Статеръ также не изданъ.

Общій итогъ варіантамъ и дублетамъ:

	Варіанты.	Дублеты.	Итого.
Статеровъ Филиппа II.	11	—	11
„ Александра III.	290	404	694
„ Филиппа III.	20	1	21
„ Лисимаха.	133	117	250
„ Селевка.	1	—	1
„ Димитрія Поліоркета. .	2	—	2
	457	522	979

изъ нихъ неизданныхъ варіантовъ: 174.

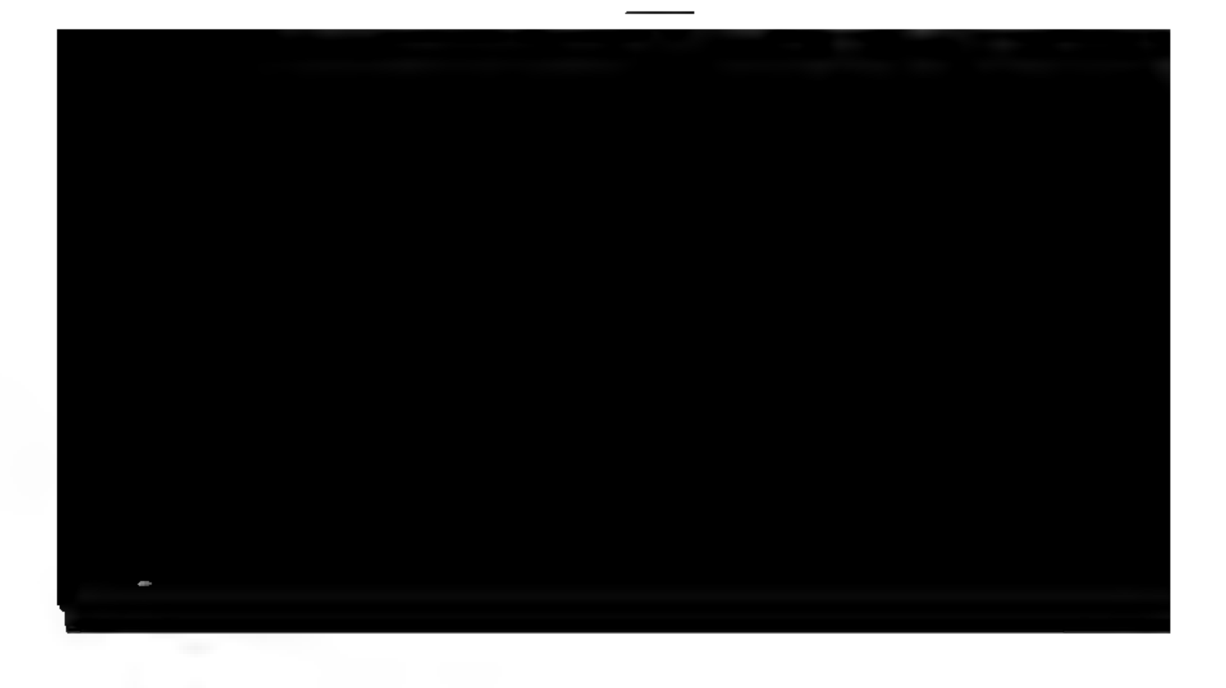

Указатели.

1. Указатель аксессуарныхъ типовъ.

2. Указатель встрѣчающихся на статерахъ буквъ.

3. Указатель, гдѣ изображенныя на таблицѣ XIII монограммы встрѣчаются въ текстѣ.

Мон. 99. IV 1.
„ 100. IV 3.
„ 101. IV 4, 6, 173, 174, 180—182.
„ 102. IV 4, 6.
„ 103. IV 7.
„ 104. IV 8.
„ 105. IV 8, 10—14, 19, 44, 66.
„ 106. IV 15.
„ 107. IV 16—18, 19, 114—118.
„ 108. IV 25, 26.
„ 109. IV 27, 28.
„ 110. IV 32.
„ 111. IV 33.
„ 112. IV 36, 178, 233—239.
„ 113. IV 37.
„ 114. IV 39.
„ 115. IV 40.
„ 116. IV 51.
„ 117. IV 57.

Мон. 119. IV 59.
„ 120. IV 60.
„ 121. IV 61, 62.
„ 122. IV 63.
„ 123. IV 86, 87.
„ 124. IV 88.
„ 125. IV 89.
„ 126. IV 90—93.
„ 127. IV 94—97.
„ 128. IV 98—112.
„ 129. IV 98—112.
„ 130. IV 113, 129—131.
„ 131. IV 114—118, 132.
„ 132. IV 126, 127.
„ 133. IV 127, 128.
„ 134. IV 133.
„ 135. IV 134.
„ 136. IV 135.
„ 137. IV 136.
„ 138. IV 137.
„ 139. IV 137.
„ 140. IV 144, 145.

Мон. 142. IV 147.
„ 143. IV 148 156.
„ 144. IV 157, 1
„ 145. IV 157.
„ 146. IV 158, 1
„ 147. IV 160—1
„ 148. IV 163.
„ 149. IV 165.
„ 150. IV 175—1
„ 151. IV 179.
„ 152. IV 179.
„ 153. IV 180—1
„ 154. IV 183—1
„ 155. IV 187—1
„ 156. IV 191—2
„ 157. IV 212.
„ 158. IV 214, 2
„ 159. IV 216, 2
„ 160. IV 218—2
„ 161. IV 226—2
„ 162. IV 240.
„ 163. V.
„ 164. VI 1.

Ваза съ рельефными украшеніями изъ Ольвіи.

Лѣтомъ 1899 года крестьяне села Парутина, расположеннаго на территоріи, занятой нѣкогда древне-греческой колоніей Ольвіей, вслѣдствіе полнаго неурожая, постигшаго тогда нашъ югъ, съ особеннымъ усердіемъ принялись за разрытіе античнаго некрополя, и ихъ поиски за древностями увѣнчались полнымъ успѣхомъ [1]).

Среди многихъ предметовъ, достойныхъ вниманія археолога, крестьяне нашли и изображенную на прилагаемыхъ таблицахъ 14 и 15 вазу, которая вмѣстѣ съ другими цѣнными древностями, по иниціативѣ предсѣдателя Имп. Арх. Коммиссіи, графа А. А. Бобринскаго, пріобрѣтена была Коммиссіею съ цѣлью передачи ея въ Императорскій Эрмитажъ [2]).

Нынѣ Имп. Арх. Коммиссія любезно предложила мнѣ описать эту вазу въ издаваемыхъ ею „Извѣстіяхъ“. Надѣюсь, что мнѣ въ нижеслѣдующемъ удастся показать, что эта ольвійская ваза вполнѣ заслуживаетъ изданія и подробнаго изслѣдованія, такъ какъ она является поучительною иллюстраціею не лишенной интереса главы античнаго художественнаго ремесла.

---

1) Объ этихъ хищническихъ раскопкахъ и добытыхъ ими предметахъ срв. мой докладъ въ протоколѣ 319 засѣданія Импер. Одесск. Общ. Исторіи и Древностей въ *Запискахъ* Общ., томъ XXII, стр. 102 — 124.

2) Ср. *Отчетъ Имп. Арх. Комм. за 1899 г.*, стр. 123 сл., гдѣ вкратцѣ описана издаваемая нами ваза съ рисункомъ.

I.

Цинкотипическое изображеніе вазы съ двухъ сторонъ на таблицѣ 14-й[1]) позволяетъ мнѣ ограничиться лишь немногими замѣчаніями относительно ея общаго вида и ея своеобразной формы.

Ваза эта, высотою въ 22,5 сантиметра, при поперечникѣ сверху въ 21 см. и снизу въ 15 см., покрыта темносѣрымъ лакомъ металлическаго отблеска. Степень сохранности ея должна быть названа превосходной. Въ греческомъ гончарномъ ремеслѣ сосуды подобной формы встрѣчаются, насколько я знаю, весьма рѣдко: я могъ бы, какъ на аналогію, указать лишь на знаменитый „Rhesoseimer"[2]). За то въ торевтикѣ эта форма является весьма обычной: между дошедшими до насъ бронзовыми ведрами напр. изъ Помпей и изъ другихъ мѣстъ мы имѣемъ не мало экземпляровъ, которые можно сопоставить съ нашей вазой. Что прототипомъ для изготовленія нашей вазы служило металлическое ведро,— это вполнѣ наглядно доказывается слѣдующимъ обстоятельствомъ: на верхнемъ краю вазы придѣланы съ двухъ боковъ два маленькихъ, почти вертикальныхъ выступа, которые при нашемъ сосудѣ практическаго назначенія имѣть не могутъ, такъ какъ они слишкомъ незначительны, чтобы служить ручками для болѣе удобнаго поднятія и опусканія вазы. На металлическомъ же ведрѣ эти выступы имѣютъ полный смыслъ, свой raison d'être: они являются ушками, сквозь которыя продѣвается металлическая дужка.

Какъ видно изъ указаннаго обстоятельства, фабрикантъ нашей вазы настолько находился подъ вліяніемъ своего образца, что удержалъ даже деталь, не имѣющую смысла при томъ матеріалѣ, изъ котораго исполненъ сосудъ.

Весь нашъ сосудъ покрытъ рельефными изображеніями. Способы изготовле-

[redacted]

и въ Крыму. Способъ работы „en barbotine“ практиковался, разумѣется, главнымъ образомъ для украшенія сосудовъ легкими гирляндами, усиками, завитками, листьями и т. д.; для изготовленія человѣческихъ фигуръ и цѣлыхъ композицій онъ не годился.

Во-вторыхъ къ стѣнкамъ готоваго, слегка обожженнаго сосуда прилѣпляли отдѣльно сработанныя въ штампахъ фигуры, приготовлявшіяся весьма часто изъ алебастра; затѣмъ сосудъ покрывался свинцовой глазурью и обжигался окончательно. Этимъ способомъ изготовлены напр. тѣ античные сосуды съ металлической глазурью, которые изслѣдованы мною въ XXII томѣ *Записокъ Имп. Одесск. Общ. Исторіи и Древностей* (стр. 28—56).

Наконецъ третій и, пожалуй, самый распространенный способъ изготовленія рельефныхъ сосудовъ—это работа въ спеціальной формѣ. Производилась эта работа слѣдующимъ образомъ. Гончарные мастера имѣли для всякаго вида рельефной декораціи, будь она орнаментальной или фигурной, отдѣльные выпуклые штампы, тонко сдѣланные изъ глины[1]). Приступая къ изготовленію опредѣленнаго сосуда, гончары сначала исполняли на своемъ станкѣ глиняную чашу съ толстыми стѣнками, внутренному контуру которой придавали форму изготовляемаго сосуда. Въ мягкія еще стѣнки этой чаши съ внутренней стороны вдавливались штампы, такъ что въ формѣ всѣ орнаменты являются вдающимися вглубь. Эта форма хорошо обжигалась и затѣмъ въ ней формовали изготовляемый сосудъ. Послѣдній при высыханіи глины настолько сжимался, что дѣлалось возможнымъ вынуть его изъ формы[2]). Послѣ покрытія лакомъ сформованнаго такимъ образомъ сосуда, его обжигали. Характерная особенность формы, представляющей собою нѣчто цѣльное и не разбираемой на нѣсколько частей, обусловливаетъ и видъ изготовляемыхъ въ ней сосудовъ: всѣ они должны быть въ верхней своей части шире, чѣмъ въ нижней, иначе невозможно было бы ихъ вынуть изъ формы, не разломавъ послѣдней.

Издаваемая нами ваза изготовлена по описанному послѣднимъ техническому пріему: съ особенною наглядностью это видно какъ изъ всего характера работы, такъ и изъ того обстоятельства, что фризъ эротовъ въ третьей полосѣ

---

1) Ср. штампъ изъ Arezzo у Fabroni, Storia degli antichi vasi fittili aretini. Arezzo 1841, Tav. V. 4.

2) Образецъ формы, никогда не дѣлавшейся, насколько мы знаемъ, изъ разныхъ составныхъ частей, ср. у Fabroni, Tav. VIII.

сверху представляетъ по мѣстамъ довольно извилистыя линіи. Эта неправильность линій объясняется именно только тѣмъ, что мастеру пришлось вдавливать штампы внутри довольно глубокой формы какъ разъ на мѣстѣ изгиба ея. Не весь сосудъ сработанъ въ формѣ; верхній гладкій край и ножка изготовлены отдѣльно и затѣмъ придѣланы къ корпусу сосуда, какъ это часто бываетъ въ вазахъ, сфабрикованныхъ по названному способу[1]).

По техникѣ изготовленія наша ваза, такимъ образомъ, близко стоитъ къ тому роду сосудовъ, который привыкли называть „мегарскими" кубками. Я удерживаю пока ради удобства этотъ терминъ, хотя Robert[2]) давно уже доказалъ, что эти сосуды — кубки въ видѣ полушарія безъ ножки съ тонкими стѣнками, украшенными извнѣ рельефами,—безъ достаточнаго основанія относились Benndorf'омъ, Furtwängler'омъ, Dumont'омъ-Chaplain'омъ и другими учеными къ мегарскому производству. Dragendorff[3]), дальше развивая мысль своего учителя, проф. G. Loeschcke, склоненъ думать, что центромъ фабрикаціи этихъ кубковъ была Халкида. Онъ основывается на томъ, что разновидность этихъ мегарскихъ вазъ— „гомеровскіе кубки" почти исключительно найдены въ Беотіи[4]), въ городахъ, которые группируются около Авлиды; что одинъ изъ этихъ кубковъ, который ускользнулъ отъ вниманія издателя ихъ Роберта, найденъ былъ въ Халкидѣ и что заключающаяся въ надписяхъ на этихъ кубкахъ ученость скорѣе всего указываетъ на Халкиду, какъ на главное мѣсто ихъ фабрикаціи, такъ какъ именно тамъ въ періодъ, къ которому относится процвѣтаніе ихъ изготовленія, — III и начало II вѣка до Р. Х.,— господствовали весьма живые умственные интересы.

Однако, не трудно показать, что эти разсужденія г. Драгендорфа являются довольно произвольными гипотезами. Положимъ, что г. Драгендорфъ относи- [redacted]

носительно происхожденія всего интересующаго насъ здѣсь рода античной посуды могла бы заставить его быть болѣе осторожнымъ въ своихъ выводахъ. Вѣдь названные ученые основывались при развитіи своей теоріи о мегарскомъ производствѣ этихъ гончарныхъ издѣлій на такомъ же точно фундаментѣ, на какой опирается и г. Драгендорфъ, а именно на томъ фактѣ, что почти всѣ извѣстные имъ сосуды этого рода найдены были въ Мегарахъ. Съ тѣхъ поръ раскопки въ Италіи, въ Малой Азіи и особенно у насъ на югѣ Россіи показали, что районъ распространенія этихъ кубковъ былъ весьма широкъ и что мы не имѣемъ больше ни малѣйшаго повода приписывать Мегарамъ какого-нибудь преимущественнаго положенія среди другихъ мѣстъ нахожденія этой глиняной утвари.

Точно такимъ же образомъ новыя раскопки не сегодня-завтра могутъ привести къ открытію такъ наз. „гомеровскихъ" кубковъ и въ другихъ мѣстностяхъ, кромѣ городовъ Беотіи, прилегающихъ къ Халкидѣ, и въ виду этого я считаю болѣе цѣлесообразнымъ воздержаться пока отъ попытки установленія центра или центровъ фабрикаціи какъ „мегарскихъ" кубковъ вообще, такъ и разновидности ихъ—„гомеровскихъ" кубковъ въ частности. Мы ниже постараемся точнѣе опредѣлить путемъ анализа главнаго рельефнаго фигурнаго фриза издаваемой нами вазы ту художественную сферу, которая налагала свою печать на эти продукты античнаго ремесла, относительно же мѣста производства этой рельефной посуды будемъ пока довольствоваться тѣми немногими данными, которыя можно прочно установить. Эти данныя сводятся къ слѣдующему: несомнѣнно въ самой Греціи—въ широкомъ смыслѣ этого слова—въ III и въ началѣ II вѣка до Р. Хр. существовали фабрики, которыя занимались изготовленіемъ такъ называемыхъ мегарскихъ кубковъ и другой рельефной посуды и которыя разсылали свои продукты въ самые отдаленные пункты тогдашняго культурнаго міра. Такъ напр. изъ кубковъ, изготовленныхъ, судя по тождественности формы, рельефнаго украшенія и матеріала, на одной и той же фабрикѣ, одинъ экземпляръ найденъ въ Vulci [1]), а другой въ Керчи [2]).

Во-вторыхъ, фабрики, въ которыхъ изготовлялись интересующіе насъ здѣсь сосуды, существовали въ разныхъ мѣстностяхъ различныя. Вѣрность этого послѣдняго положенія доказывается тѣмъ, что на донышкахъ этихъ кубковъ-полушариковъ попадаются штемпеля различныхъ фабрикантовъ. На экземплярахъ,

1) Mus. Greg. Taf. CI, 1.
2) *Отчетъ Импер. Арх. Комм. за 1880 годъ*, стр. 101.

ъ нашихъ черноморскихъ колоніяхъ, чаще всего встрѣчается имя μητρίου[1]); рядомъ съ нимъ попадается имя фабриканта Μενεμά- этихъ двухъ фабрикантовъ отличается,—кстати замѣтить,—тѣмъ, что изго нныя ими κοτύλαι не представляютъ формы полнаго полушарія, а им ъ коватое дно. Кромѣ того, нерѣдко въ центрѣ полушарія находится темпель: женская голова, украшенная „corona murali", и вокругъ пись: ΚΙΡΒΕΙ[3]). На одномъ мнѣ извѣстномъ экземплярѣ имѣется ва и вокругъ надпись мастера: ΠΑCΙΔΕΟC[4]). По этой аналогіи за толковать въ смыслѣ имени фабри- о о имени нѣт ъ для имени фабриканта слѣдовало родительный или, по ней мѣрѣ, именительный падежъ. ни было, во всякомъ слу темпель ΚΙΡΒΕΙ представляетъ собою марку; а если къ тому прибави ь, что изъ находокъ, сдѣланныхъ внѣ сіи, извѣстны штемпеля фабрик овъ Εὐβάνορος[5]), Διονυσίου[6]), Ἡρα-κλείδης[7]) и что большинство дошедшихъ до насъ экземпляровъ не снабжено штемпелемъ фабрикантовъ[8]), то станов вполнѣ несомнѣннымъ, что эти такъ наз. мегарскіе кубки изготовлялись въ весьма различныхъ фабрикахъ. Что же касается перваго нашего положенія, что эти фабрики находились въ различныхъ мѣстностяхъ, то оно доказывается слѣдующимъ наблюденіемъ. Въ Одесскомъ музеѣ хранятся, считая и фрагменты различныхъ кубковъ, до 100 экземпляровъ этой „мегарской" посуды; изъ нихъ 19 штукъ найдено въ Ольвіи, 1 экземпляръ близъ Николаева, 1 въ Аккерманѣ, а остальные въ Керчи. Ближайшее изслѣдованіе матеріала, изъ котораго эти кубки сдѣланы, показываетъ, что употреблена въ дѣло глина весьма различнаго состава и различнаго качества. Большинство

1) Срв. *Извѣстія Импер. Арх. Комм.* I, стр. 31 (изъ Херсонеса); на 8 экземплярахъ въ коллекціи Одесскаго музея (изъ Керчи) и кромѣ того на многихъ экземплярахъ въ частныхъ коллекціяхъ. Мнѣ всего извѣстно 20 экземпляровъ съ этимъ штемпелемъ.

2) *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1874*, стр. 110 (изъ Керчи); *Матеріалы по археол. Россіи* № 7, стр. 27, 20 (изъ Херсонеса); одинъ экземпляръ хранится въ Одесскомъ музеѣ (изъ Керчи).

3) Этотъ штемпель встрѣчается на трехъ кубкахъ Одесскаго музея, найденныхъ въ Ольвіи, на двухъ кубкахъ изъ Керчи и на двухъ кубкахъ коллекціи г. Фогеля въ Николаевѣ, найденныхъ въ Ольвіи.

4) Экземпляръ съ штемпелемъ этого мастера, пріобрѣтенный изъ ольвійской коллекціи П. А. Маврогордато, хранится теперь въ Одесскомъ музеѣ.

5) *Eph. Arch.* 1892, p. 191.

6) Furtwängler, Coll. Sabouroff, LXXIV.

7) *Bull. dell'Instit. Archeol.* 1868, p. 115.

8) На довольно значительномъ числѣ экземпляровъ внизу имѣется розетка; можетъ быть, ее слѣдуетъ разсматривать, какъ марку извѣстной фабрики.

нихъ, правда, сработано изъ плотной, хорошо промятой, красноватой глины, причемъ сосуды эти отличаются тонкими стѣнками и большой легкостью; но рядомъ съ ними мы находимъ кубки изъ грубой сѣроватой или желтоватой глины, или даже изъ пористой глины. Отсюда вытекаетъ, что объ одномъ центрѣ фабрикаціи этой посуды думать нельзя.

Я намѣренно остановился подробнѣе на вопросѣ о „мегарскихъ" кубкахъ не только потому, что они представляютъ, какъ выше сказано, въ техническомъ отношеніи ближайшую аналогію къ издаваемой здѣсь рельефной вазѣ, но главнымъ образомъ потому, что и по орнаментаціи мы должны поставить нашу вазу въ ближайшую связь съ этимъ родомъ античной посуды. Дѣйствительно, цѣлый рядъ рельефныхъ украшеній нашей вазы по концепціи и мотивамъ до того сходенъ съ соотвѣтствующей орнаментаціей „мегарскихъ кубковъ", что нельзя отрицать воздѣйствія одинаковаго художественнаго вкуса, одинаковыхъ художественныхъ воззрѣній, вліянія одной и той же сферы какъ на фабрикантовъ означенной посуды, такъ и на изготовителя нашей вазы. Мало того, тѣ и другіе пользовались несомнѣнно одинаковыми типами и образцами, составленными для потребностей художественнаго ремесла въ видѣ сборника („Musterbuch" — по техническому выраженію нѣмецкихъ археологовъ) и ходившими по рукамъ по отдѣльнымъ мастерскимъ, въ которыхъ изъ этого сборника выбирались и составлялись, по вкусу фабрикантовъ, тѣ типы, которые въ каждомъ данномъ случаѣ должны были примѣняться къ дѣлу. Чтобы мое положеніе о сходствѣ мотивовъ украшенія на нашей вазѣ и на „мегарскихъ" кубкахъ не являлось голословнымъ утвержденіемъ, я позволю себѣ сдѣлать нѣсколько сопоставленій.

На нашей вазѣ вверху, почти подъ самымъ краемъ, вокругъ нея тянется сначала довольно плоскій кантъ и карнизъ изъ овъ, который между двумя узкими кантами опоясывается такъ называемымъ жемчужникомъ (астрагалъ). Точно такое соединеніе овъ и жемчужника мы находимъ на верхнемъ краѣ мегарскаго кубка, найденнаго въ Керчи (въ Одесскомъ музеѣ, инвент. № III, 4446). Подъ первымъ широкимъ поясомъ рельефовъ кругомъ всей вазы идетъ между двумя узкими кантами гирлянда изъ лавровыхъ листьевъ и ягодокъ; такія гирлянды изъ листьевъ и ягодокъ, иногда, правда, болѣе пышныя и густыя, составляютъ опять-таки весьма часто центральное украшеніе „мегарскихъ кубковъ"; въ Одесскомъ музеѣ, напр., хранятся фрагменты отъ цѣлаго десятка такихъ ъ (инвент. № III, 3933, 4377, 4394, 4408, 4380, 4425 и т. д.), на

которыхъ встрѣчаются подобныя гирлянды. Затѣмъ на нашей ситулѣ подъ гирляндой во фризѣ изъ эротовъ чередуются группы двухъ бѣгущихъ эротовъ у бутона съ вѣтками и эроты, ѣдущіе верхомъ на пантерахъ. На „мегарскихъ" кубкахъ также эроты являются однимъ изъ излюбленныхъ мотивовъ украшенія; мы видимъ на этихъ сосудахъ изображенія ихъ въ самыхъ различныхъ позахъ и при самыхъ различныхъ занятіяхъ. Въ частности же соединеніе и сопоставленіе эротовъ со львами и пантерами — этотъ такъ часто встрѣчающійся мотивъ эллинистическо-александрійскаго искусства[1]) — извѣстно также по имѣющимся въ нашихъ музеяхъ образцамъ названнаго рода гончарнаго промысла[2]).

Самую близкую аналогію къ этому фризу на нашей вазѣ представляетъ такой же фризъ на корпусѣ черной амфоры приплюснутой формы, которая, по заявленію торговцевъ древностями, найдена была въ одномъ могильномъ склепѣ вмѣстѣ съ издаваемой здѣсь вазой[3]). Ѣдущихъ верхомъ на пантерахъ эротовъ мы видимъ и на фризѣ амфоры; единственная разница въ композиціи состоитъ въ томъ, что „бутонъ съ вѣтками" замѣненъ алтаремъ, на которомъ горитъ пламя. Наконецъ и мотивы изъ двухъ послѣднихъ фризовъ нашей вазы, представляющихъ симметрично расположенныя по обѣимъ сторонамъ сосуда группы сражающихся конныхъ и пѣшихъ воиновъ и до половины видныя фигуры между большими амфорами, не чужды орнаментаціи „мегарскихъ" кубковъ. Такъ напр. на одномъ фрагментѣ изъ Керчи (Одесскій музей, инвент. № III/4437) мы имѣемъ фигуру пѣшаго воина со щитомъ, по концепціи вполнѣ тождественную съ одной изъ фигуръ на нашемъ фризѣ, а на другомъ фрагментѣ оттуда же (Одесскій музей, инв. № III/4400) изображена амфора совершенно такой же формы, какъ на самомъ низу нашей ситулы.

[redacted]

существенное отличіе нашей вазы отъ названной группы сосудовъ состоитъ, если не считать ея величину и вызванное послѣднею богатство и разнообразіе орнаментаціи, въ характерѣ перваго фриза, который идетъ кругомъ всего сосуда между двумя узкими кантами непосредственно подъ орнаментомъ изъ овъ и жемчужника и который, повидимому, по интенціямъ изготовителя вазы является главнымъ ея украшеніемъ. Намъ поэтому придется остановиться немного подробнѣе на разсмотрѣніи этого фриза, тѣмъ болѣе, что такое разсмотрѣніе позволитъ намъ сдѣлать извѣстныя заключенія о той художественной сферѣ, которая налагала свою печать на фабрикантовъ только что описаннаго рода гончарнаго промысла.

II.

На верхнемъ и главномъ фризѣ нашей вазы изображены группы человѣческихъ фигуръ 1). Эти группы, сдѣланныя при помощи отдѣльныхъ штамповъ, повторяются въ извѣстной послѣдовательности по нѣскольку разъ. Три изъ данныхъ тутъ группъ повторяются на фризѣ по четыре раза, а три остальныя — по три раза каждая. Группы эти состоятъ лишь въ одномъ случаѣ изъ трехъ фигуръ, во всѣхъ же остальныхъ—изъ двухъ. Эти шесть группъ, для изображенія которыхъ мастеру-фабриканту понадобилось имѣть шесть отдѣльныхъ штамповъ, представляютъ собою, однако, всего пять мотивовъ, потому что разница между двумя изъ этихъ группъ заключается лишь въ томъ, что составляющія ее фигуры, при совершенно одинаковой концепціи, занимаютъ разныя мѣста, а именно мужская фигура этой группы три раза представлена съ правой стороны, а женская—съ лѣвой съ точки зрѣнія зрителя, а три раза наоборотъ, — мужская фигура съ лѣвой, а женская съ правой стороны.

Уже поверхностное разсмотрѣніе всѣхъ этихъ группъ должно возбудить въ значительной степени интересъ археолога, какъ по сюжетамъ изображеній, такъ и,—несмотря на всю бѣглость и грубость ремесленной работы,—по художественному стилю выполненія представленныхъ фигуръ и мотивовъ.

При болѣе внимательномъ изученіи нашего фриза этотъ интересъ еще усиливается, такъ какъ не остается сомнѣнія, что на сюжетахъ и на концепціи этихъ группъ отражается вліяніе такъ называемаго „высокаго“ искусства извѣстнаго періода.

---

1) См. на таблицѣ 15-й развернутый рисунокъ этого фриза.

Правильность этого положенія докажетъ анализъ отдѣльныхъ композицій. Между группами фигуръ, составляющими нашъ фризъ, главное и какъ-бы центральное мѣсто занимаютъ группы, относящіяся къ Діонисову циклу. Изъ двадцати одной группы десять посвящены воспроизведенію двухъ сюжетовъ изъ этого цикла. Мастеръ, повидимому, этимъ предпочтеніемъ названныхъ сюжетовъ хотѣлъ указать на назначеніе изготовляемаго сосуда: въ нихъ смѣшивали и подавали вино, разливаемое потомъ въ маленькіе „мегарскіе" кубки для отдѣльныхъ участниковъ пира. Слѣдуя интенціямъ гончара-мастера, мы начнемъ анализъ нашего фриза съ этихъ композицій.

1. Въ группѣ изъ трехъ фигуръ мы въ центрѣ видимъ юношу, котораго справа поддерживаетъ другой юноша, между тѣмъ какъ слѣва стоитъ женщина, обнимающая его и собирающаяся цѣловать. Толкованіе этой группы не представляетъ никакихъ затрудненій. Въ центральной фигурѣ безъ колебанія слѣдуетъ признать Діониса; „небрида" или шкура пантеры, небрежно наброшенная на плечи и ниспадающая съ правой руки, какъ единственная принадлежность одежды[1]), и высокія, изящно зашнурованныя ботинки[2]) вполнѣ соотвѣтствуютъ той концепціи юнаго бога, которая со времени Праксителя завоевала себѣ широкое мѣсто въ эллинистическомъ искусствѣ; но характернѣе еще, чѣмъ эти внѣшніе аттрибуты, является вся поза бога и группировка его съ поддерживающимъ его юношей, которая сразу показываетъ, что мы имѣемъ здѣсь реплику весьма излюбленнаго и распространеннаго въ античномъ искусствѣ мотива — „Διονύσου οἰνωμένου". Начало развитія этого мотива мы несомнѣнно должны искать въ изображеніи миѳа „о возвращеніи" Геракла Діонисомъ, которое весьма часто попадается въ античной вазовой живописи, начиная съ весьма ранняго

[redacted]

45); но рядомъ съ этой концепціей въ одной, по крайней мѣрѣ, вазной картинѣ конца V вѣка находимъ другую, въ которой вліяніе и дѣйствіе вина передается въ болѣе натуралистическомъ видѣ: бородатый Діонисъ въ ниспадающемъ, длинномъ плащѣ съ опущенной головой нерѣшительно шагаетъ впередъ и осторожно поддерживается силеномъ маленькаго роста (Él. cér. I, 47). Эта вазная картина для насъ самый ранній примѣръ того мотива, который впослѣдствіи примѣняется греческимъ искусствомъ въ самыхъ различныхъ композиціяхъ то бородатаго, то юнаго Діониса, удачно названныхъ Welcker'омъ „группировками nach hergebrachter Etiquette" (Alte Denkm. 4.6). Типъ этого бородатаго Діониса οἰνωμένου въ длинномъ плащѣ, поддерживаемаго силеномъ или сатиромъ, весьма часто[1]) встрѣчается на рельефахъ эллинистическаго періода[2]), изображающихъ прибытіе Діониса въ домъ избранника изъ смертныхъ[3]). Съ другой стороны этотъ самый мотивъ попадается не менѣе часто въ группировкѣ юнаго бога съ молодымъ сатиромъ какъ въ рельефномъ[4]), такъ и въ статуарномъ[5]) искусствѣ того же эллинистическаго періода.

Въ общемъ въ этихъ группахъ весьма умѣреннымъ образомъ выражается дѣйствіе вина на юнаго бога. Только въ произведеніяхъ періода нравственнаго упадка разлагавшагося эллинскаго міра, какъ напр. на извѣстномъ неаполитанскомъ рельефѣ[6]), исчезаетъ въ концепціи бога всякое божественное достоинство и становится понятнымъ тотъ упрекъ, который мы читаемъ у Аѳенея (р. 428°) по адресу ваятелей, живописцевъ и поэтовъ, осмѣливавшихся изображать Діониса въ пьяномъ видѣ. Группа на нашемъ сосудѣ не принадлежитъ къ этой послѣдней

---

1) Срв. перечисленіе и описаніе этихъ рельефовъ у Jahn'a, Archäol. Beiträge, S. 198—211; срв. также стр. 251—299. Объ этихъ рельефахъ говоритъ и Стефани, *Отч. Имп. Арх. Комм.* 1869, стр. 75 слѣд. Кромѣ рельефовъ этотъ типъ встрѣчается на кратерѣ въ Campo Santo въ Пизѣ, см. Gerhard, Antike Bildwerke, Taf. 45. Стефани напрасно сомнѣвался въ подлинности этого кратера (*Отчетъ* за 1869, стр. 172): группу Діониса, опирающагося на силена, уже въ XIII вѣкѣ скопировалъ съ этого кратера Niccolo Pisano въ рельефѣ, которымъ онъ украсилъ каѳедру въ баптистеріи Пизы (срв. Cicognara, Storia della scultura I. p. 355, Tav. 15).

2) Schreiber, Ueber alexandr. Reliefstil. *Arch. Ztg.* 1880. S. 154 folg.

3) Образецъ этихъ такъ называемыхъ рельефовъ Икарія (Ikariosreliefs) см. у Müller-Wieseler'a, Denkmäler der alten Kunst II, 624. Объ этихъ рельефахъ срв., кромѣ вышеназванной работы Jahn'a, его же статью въ *Philol.* XXVI, S. 240; Deneken, de Theoxeniis, p. 52 и особенно Hauser, Die neu-attischen Reliefs, Anhang zu S. 148, S. 189 folg.

4) Срв. напр. рельефъ въ Луврѣ, *Archäol. Ztg.* 1881. Taf. 14.

5) Срв. группу Fejervari (*Mon. Ann. Bull.* 1854. p. 81. Tav. 13); Clarac, Musée etc. IV, 694, 1633, 1635; 691, 1627, 1628; 692, 1632.

6) Müller-Wieseler, Denkmäler II, 548.

тегоріи: только изъ широко разставленныхъ ногъ Діониса и изъ заботл
печенія о немъ его спутника можно вывести заключеніе, что вино слегка
нило голову юному богу.

Съ лѣвой стороны бога стоитъ женская фигура; волоса ея собраны на за
так называемый греческій узелъ, тонкій хитонъ оставляетъ руки, нач
плечъ, непокрытыми и позволяетъ ясно прослѣдить всѣ контуры фигуры.
я нога, въ легкомъ изгибѣ въ колѣнѣ, поставлена впередъ; всю тажесть
ла поддерживаетъ правая нога (Standbein). Обѣими руками фигура обни
ю бога и слегка наклоняется впередъ, чтобы разцѣловать возлюбленнаго
склоі ... признать въ этой фигурѣ Аріадну, ко
... греческихъ х ... овъ съ весьма древнихъ временъ — у
... гурнаго стиля[1] — ... ается спутницей, любовницей и женой
... чины обозрѣвать ... сь снова всѣ тѣ различныя композиці
... ъ вмѣстѣ изображены Діонисъ и Аріадна; достаточно вспомнить
одна изъ трехъ главныхъ концепцій этого сопоставленія бога и дочери М
въ нѣкоторой степени соотвѣтствуетъ той ситуаціи, которую мы видимъ въ
раженіи на фризѣ нашей вазы[2]); однако не слѣдуетъ упускать изъ виду,
на громадномъ большинствѣ дошедшихъ до насъ памятниковъ этой кате
Діонисъ и Аріадна, какъ любовная группа, изображаются съ большой сдер
ностью въ эротическомъ отношеніи: обыкновенно оба довольно спокойно с
рядомъ другъ съ другомъ[3]); изрѣдка, какъ напр. въ одной весьма изящной в
картинѣ[4]), Аріадна касается одной рукой плеча Діониса; или же юный богъ ск
обнимаетъ рукой талію дочери Миноса и въ такой позѣ идетъ съ ней впере
Любовную сцену, которая соотвѣтствовала бы яркому описанію у Ксено
(Conv. 9) и Аполлонія (Argon. 4,423), мы имѣемъ на одномъ только памятни

---

1) Benndorf, Griech. u. sicil. Vasenbilder LIII; *Mon. dell'Inst.* 10, 8; Gerhard, A
Vasenb. IV, 246, 2; Gerhard, Etrusk. u. campan. Vasen. 6, 7.

2) Срв. памятники, приведенные Stoll'емъ у Roscher'a, Ausführl. Lexikon S. 114
нимъ слѣдуетъ прибавить. Schreiber, Hellenistische Reliefbilder, Taf. LI и CVI; Sag
Daremberg, Dict. des ant. Fig 512 и 720.

3) Срв. напр. на золотомъ рельефѣ, *Arch. Ztg.* 1884. S. 93, или на рѣзномъ камнѣ
ler-Wieseler II, 426 и на саркофагѣ Müller-Wieseler II, 432ª. Baumeister, Denk
I, Fig. 492.

4) Baumeister I, Fig. 491.

5) Срв. вазную картину M. Borb. 13, 15 и статуарную группу у Clarac 694,

6) Ср Saglio et Daremberg, fig. 512 (еще разъ fig. 720) по Conestabile, Pitture
presso Orvieto, 1865 p. 161. Изображеніе слѣдующее: Аріадна сидитъ на колѣняхъ Діон
его цѣлуетъ; позади нея виднѣется Эротъ.

штампы на аѳинской и на дельфійской монетахъ[1]), статуя въ виллѣ Albani[2]) и т. д. Хотя Аполлонъ на фризѣ нашей вазы по мотиву одежды принадлежитъ, такимъ образомъ, какъ будто къ переходному времени отъ одной концепціи къ другой, однако другія особенности его типа, напр. прическа, а также и вся формовка весьма юнаго, нѣжнаго тѣла, съ достаточной ясностью показываютъ, что онъ по стилю близко примыкаетъ къ концепціи нагого киѳарэда Аполлона: едва-ли мы ошибемся, датируя созданіе этого типа III вѣкомъ до Р. Хр.

Артемида на нашемъ фризѣ изображена въ длинной, богатой складками одеждѣ. Извѣстно, что рядомъ съ типомъ охотницы-амазонки греческое искусство создало для Артемиды типъ богато-одѣтой богини, и что этотъ послѣдній типъ праксителевскаго періода пользуется какъ бы особеннымъ преимуществомъ[3]). Почти на всѣхъ дошедшихъ до насъ репликахъ этого типа волнистый гиматій богини сдерживается лентой колчана, которая широкой полосой идетъ черезъ грудь отъ праваго плеча подъ лѣвую руку; но имѣются примѣры, что эта лента отсутствуетъ, какъ и на нашей фигурѣ[4]). По головному убору наша Артемида весьма близко подходитъ къ вышеназванному типу, наилучшимъ предтавителемъ котораго является приведенная уже (прим. 3) статуя изъ palazzo Colonna; что же касается до аттрибута, длиннаго факела, то мы уже выше[5]) имѣли случай указать цѣлый рядъ вазныхъ картинъ и рельефовъ, па которыхъ этотъ аттрибутъ также встрѣчается. Но, кромѣ названныхъ, есть еще много памятниковъ, на которыхъ Артемидѣ приданъ тотъ же самый аттрибутъ[6]). По концепціи и стилю наша фигура такимъ образомъ ничѣмъ не отличается отъ созданнаго еще въ IV вѣкѣ и обычнаго въ эллинистическій періодъ типа. Что онъ заимствованъ и перенятъ нашимъ фабрикантомъ изъ распространеннаго по мастерскимъ того времени сборника образцовъ, это съ особенной убѣдительностью доказываетъ

---

1) Müller-Wieseler, Denkmäler II, 133a и 134.

2) Ibid. II, 137.

3) Срв. реплики этого типа у Clarac'a 564, 1207; 568, 1209 B; 564 A, 1214 B; 572, 1222; 568, 1210; 354, 1066; 286, 1244. Лучшій примѣръ—статуя Артемиды изъ palazzo Colonna, теперь въ Берлинѣ, срв. Roscher, Ausführl. Lex. S. 605.

4) Срв. вазную картину, изданную въ *Arch. Zeitung* 1865. Taf. 203.

5) Срв. стр. 107, примѣч. 3 и стр. 108, пр. 1

6) Срв. напр. Gerhard, Apulische Vasenbilder, Taf. B, 2; вазу съ изображеніемъ свадьбы Геракла и Гебы у Baumeister I, Abb. 700; статую неаполитанскаго музея, Clarac 565, 1200; вазу въ Берлинскомъ музеѣ, *Archäol. Zeit.* 1865, Taf. 203 (Артемида съ двумя длинными факелами) и т. д.

обенно часто, съ особеннымъ предпочтеніемъ передъ другими, на ныхъ александрійскихъ „рельефныхъ картинахъ“, нерѣдко, правда, ов ·эротической концепціи, чѣмъ на нашей вазѣ [1]). Изображеніе напр. на рельефѣ в Британскомъ музеѣ [2]), на которомъ кромѣ этихъ двухъ фигуръ имѣется и дерево, представляетъ собою какъ бы только дальнѣйшее развитіе наш анровой сценки въ эротическомъ смыслѣ, второй актъ преднамѣченнаго здѣсь дѣйствія. Но не только по сюжету, а и по стилю исполненія наша группа всецѣло примыкаетъ къ пріемамъ эллинистическаго искусства. Концепція нимфы съ поворотомъ с елю является, какъ извѣстно, особенно характерной для рельефн ого періода: укажу здѣсь на Селену Пергамскаго фриза [3]) и на женскую одного александрійскаго рельефа [4]), которая представляетъ въ этомъ отношеніи очти полную аналогію. Что-же касается позы силена, то она, повидимому, за ствована изъ распространеннаго въ то время сборника типовъ.

На извѣстномъ кратерѣ Салпіона [5]) мы имѣемъ женскую фигуру, которая точно такъ же слегка прислоняется одной рукой къ дереву, заложивъ притомъ одну ногу за другую, и эта фигура повторяется въ той же позѣ на базисѣ изъ виллы Albani [6]). Нѣтъ сомнѣнія, что фигура эта и въ названныхъ композиціяхъ является заимствованной и примѣненной въ другомъ, не въ первоначальномъ ея значеніи, и Hauser [7]) вполнѣ правъ, если помѣщаетъ эту фигуру на свою „таблицу типовъ“. Мы имѣемъ въ данномъ случаѣ любопытный примѣръ, какъ извѣстная концепція и разъ установленная поза примѣняется мастерами нео-аттическихъ рельефовъ и фабрикантами рельефныхъ вазъ безразлично для воспроизведенія мужскихъ и женскихъ фигуръ. Въ виду этого факта мнѣніе Hauser'a [8]), будто типъ женской фигуры на названныхъ памятникахъ развился изъ концепціи Гигіеи (Hygieia), подлежитъ еще большому сомнѣнію.

Вся поза говоритъ, напротивъ, въ пользу того, что она создана для мужской

---

1) Срв. Schreiber, Alexandrinische Reliefbilder, LV, LVII, LVIII; Müller-Wieseler, Denkmäler II, 473, 474, 482, 508 и т. д. *Archäol. Zeitung* 1872. Taf. 55.

2) Anc. Marbles in the Brit. Museum. P. II, pl. 1, Baumeister, Denkmäler II, 1626.

3) Baumeister, Denkmäler II, S. 1258, Fig. 1423. Collignon II, 269.

4) Schreiber, Alexandrin. Reliefb. XCIII, 3.

5) Baumeister, Denkmäler I, S. 438. Fig. 489; Müller-Wieseler II, 396.

6) Friedrichs-Wolters, Bausteine, № 2114; Zoega, BR. 96.

7) Hauser, Die neu-attischen Reliefs, Typentafel 3, Fig. 45.

8) Hauser, ibid. S. 9.

на нашемъ фризѣ, въ подпоясанномъ дорійскомъ хитонѣ безъ рукавовъ. На мраморныхъ и глиняныхъ рельефахъ мы не менѣе часто[1]) видимъ, что Геба подноситъ чашу Зевсу и Гераклу[2]). Какъ концепція этой фигуры, такимъ образомъ, вполнѣ извѣстна и обычна въ греческомъ искусствѣ, такъ и типъ Зевса ничѣмъ не отличается отъ его традиціоннаго изображенія въ этотъ періодъ[3]). Нашъ фабрикантъ заимствовалъ, конечно, и эти типы и всю композицію изъ того же сборника образцовъ, изъ котораго почерпнуты имъ и матеріалъ для вышеописанныхъ группъ.

5. Послѣдняя группа, повторенная на фризѣ четыре раза, представляетъ молодую женщину, собирающуюся возложить вѣнокъ на памятникъ побѣды, — на такъ называемый „трофей". Волосы дѣвушки собраны на затылкѣ въ узелъ; одѣта она въ безрукавный дорійскій хитонъ. Можно по содержанію остальныхъ воспроизведенныхъ на нашемъ фризѣ группъ полагать, что мастеръ имѣлъ въ виду изобразить не простую смертную дѣвицу, а, несмотря на отсутствіе крыльевъ, богиню побѣды — Нику; во всякомъ случаѣ представленный имъ сюжетъ имѣетъ самое близкое отношеніе къ богинѣ. Мы этотъ мотивъ постановки трофеевъ и ихъ украшенія Никами находимъ уже на вазовой картинѣ изъ средины V вѣка[4]); онъ повторяется въ рельефахъ на двухъ базисахъ отъ статуй[5]) и на балюстрадѣ храма Ники на аѳинскомъ акрополѣ[6]).

Съ IV вѣка этотъ мотивъ распространяется и развивается[7]) и становится обычнымъ въ эллинистическій періодъ. Мы на протяженіи всего этого времени находимъ въ дошедшихъ памятникахъ достаточно примѣровъ, чтобы утверждать, что этотъ мотивъ распространенъ во всѣхъ отрасляхъ художественнаго производства. Въ области вазной живописи укажу здѣсь на амфору краснофигур-

---

1) Срв. Baumeister, Denkm. I. S. 631.

2) Всѣ имѣющіяся изображенія Гебы собраны въ трудѣ Kekulé «Hebe», Lpz. 1867, къ которому и отсылаю.

3) Полную аналогію къ нашей фигурѣ представляетъ Зевсъ на извѣстной апульской амфорѣ въ Берлинѣ съ изображеніемъ свадьбы Геракла и Гебы. Gerhard, Apul. Vasenbilder, Taf. XV; Baumeister, Denkm. I, S. 630. Abb. 700. Къ мотиву одежды Зевса срв. Baumeister III, S. 2127. Abb. 2383 и замѣчанія Hauser'a, Die neu-att. Reliefs, S. 151, 152.

4) Él. cér. I, 94; Roscher, Ausführl. Lexikon S. 326, Abb. 5; срв. Kieseritzky, Nike in der Vasenmalerei. 1876.

5) Friedrichs-Wolters, Berl. Gypsabgüsse 1184, 1185.

6) Baumeister, Denkm. II, S. 1027, Abb. 1242; Kekulé, Die Reliefs an der Balustrade der Athene Nike. 1887; Collignon, Histoire de la sculpture II, p. 107, fig. 52.

7) Такъ напр. богиня украшаетъ также добытый при музическомъ агонѣ треножникъ. Arch. Zeitung. 1867, Taf. 226.—Él. cér. I, 91.

особенно часто, съ особеннымъ предпочтенiемъ передъ другими, на
эныхъ александрiйскихъ „рельефныхъ картинахъ", нерѣдко, правда,
къ со-эротической концепцiи, чѣмъ на нашей вазѣ [1]). Изображенiе напр. на рель въ Британскомъ музеѣ [2]), на которомъ кромѣ этихъ двухъ фигуръ имѣется ке и дерево, представляетъ собою какъ бы только дальнѣйшее развитiе наш жанровой сценки въ эротическомъ смыслѣ, второй актъ предназначеннаго здѣсь дѣйствiя. Но не только по сюжету, а и по стилю исполненiя наша группа всецѣло примыкаетъ къ прiемамъ эллинистическаго искусства. Концепцiя нимфы съ поворот теллю является, какъ извѣстно, особенно характерной для рельефн того перiода: укажу здѣсь на Селену Пергамскаго фриза [3]) и на женскую фи одного александрiйскаго рельефа [4]), которая представляетъ въ этомъ отноше почти полную аналогiю. Что-же касается позы силена, то она, повидимому, з имствована изъ распространеннаго въ то время сборника типовъ.

На извѣстномъ кратерѣ Салпiона [5]) мы имѣемъ женскую фигуру, которая точно такъ же слегка прислоняется одной рукой къ дереву, заложивъ притомъ одну ногу за другую, и эта фигура повторяется въ той же позѣ на базисѣ изъ виллы Albani [6]). Нѣтъ сомнѣнiя, что фигура эта и въ названныхъ композицiяхъ является заимствованной и примѣненной въ другомъ, не въ первоначальномъ ея значенiи, и Hauser [7]) вполнѣ правъ, если помѣщаетъ эту фигуру на свою „таблицу типовъ". Мы имѣемъ въ данномъ случаѣ любопытный примѣръ, какъ извѣстная концепцiя и разъ установленная поза примѣняется мастерами нео-аттическихъ рельефовъ и фабрикантами рельефныхъ вазъ безразлично для воспроизведенiя мужскихъ и женскихъ фигуръ. Въ виду этого факта мнѣнiе Hauser'а [8]), будто типъ женской фигуры на названныхъ памятникахъ развился изъ концепцiи Гигiеи (Hygieia), подлежитъ еще большому сомнѣнiю.

Вся поза говоритъ, напротивъ, въ пользу того, что она создана для мужской

---

1) Срв. Schreiber, Alexandrinische Reliefbilder, LV, LVII, LVIII; Müller-Wieseler, Denkmäler II, 473, 474, 482, 508 и т. д. *Archäol. Zeitung* 1872. Taf. 55.

2) Anc. Marbles in the Brit. Museum. P. II, pl. 1; Baumeister, Denkmäler II, 1626.

3) Baumeister, Denkmäler II, S. 1258, Fig. 1423. Collignon II, 269.

4) Schreiber, Alexandrin. Reliefb. XCIII, 3.

5) Baumeister, Denkmäler I, S. 438. Fig. 489; Müller-Wieseler II, 396.

6) Friedrichs-Wolters, Bausteine, № 2114; Zoega, Bil. 96.

7) Hauser, Die neu-attischen Reliefs, Typentafel 3, Fig. 45.

8) Hauser, ibid. S. 9.

Самостоятельнаго художественнаго значенія этотъ продуктъ фабричнаго производства не имѣетъ. Но внимательное изученіе этого сосуда показываетъ, что онъ и по техникѣ изготовленія и по характеру орнаментаціи стоитъ въ тѣсной и неразрывной связи съ другимъ родомъ произведеній античнаго гончарнаго производства, съ такъ называемыми „мегарскими“ кубками. Анализъ главнаго фриза, украшающаго нашу ситулу, позволяетъ намъ сдѣлать еще одинъ шагъ впередъ. Изъ всесторонняго разсмотрѣнія и стилистической оцѣнки рельефныхъ группъ на этомъ фризѣ вытекаетъ, что нашъ продуктъ художественнаго ремесла съ особенною яркостью отражаетъ на себѣ воздѣйствіе концепцій и пріемовъ греческаго искусства въ эллинистическомъ періодѣ, преимущественно III вѣка до Р. Х. Такъ какъ мы знаемъ, что это новое направленіе въ искусствѣ съ своими различными оттѣнками охватываетъ греческіе острова, Малую Азію и Александрію въ большей степени, чѣмъ греческій материкъ въ болѣе спеціальномъ смыслѣ, то естественно будетъ искать первоначальный центръ или центры фабрикаціи названныхъ сосудовъ и мѣсто изготовленія нашей ситулы скорѣе въ восточной, чѣмъ въ западной половинѣ тогдашняго греческаго міра. Мнѣ кажется поэтому, что, вопреки мнѣнію Бенндорфа, Фуртвэнглера, Дюмонъ-Шаплэна съ одной, и Драгендорфа съ другой стороны, придется возвратиться къ прежде распространенному, но мало обоснованному взгляду, по которому эту отрасль античнаго гончарнаго промысла ставили въ связь съ извѣстіями древнихъ, правда довольно туманными, о знаменитыхъ vasa Samia.

Если мнѣ удалось показать, что въ этой древней традиціи заключается значительная доля истины и что издаваемая здѣсь ольвійская ваза, а слѣдовательно и „мегарскіе кубки“, носятъ на себѣ несомнѣнный отпечатокъ эллинистическаго искусства въ спеціальномъ видѣ его развитія въ восточной части македонско-греческихъ государствъ, то я считаю ту задачу, которую я себѣ поставилъ въ настоящемъ изслѣдованіи, до нѣкоторой степени выполненной.

Э. фонъ-Штернъ.

Дополненіе къ стр. 98-й. Въ богатой частной коллекціи г. Фогеля въ Николаевѣ имѣется 35 экземпляровъ этой «мегарской» посуды, найденныхъ въ Ольвіи. Слѣдуетъ отмѣтить въ качествѣ особенности, что изъ числа этихъ 35 сосудовъ 5 не имѣютъ обыкновенной формы шарообразнаго кубка: 2 сосуда—кубки на ножкахъ и съ ручками, 2—амфоры (одна съ ΚΙΡΒΕΙ) и одинъ—кувшинъ. Э. Ф.-Ш.

ходную, но болѣе распространенную композицію показываютъ тѣ
ленные рельефы, знаменитый оригиналъ которыхъ былъ нѣкогда пос
какъ ex voto за побѣду на пиѳійскихъ играхъ [1]): на нихъ мы видимъ
Аполлона съ лирой и Артемиду съ факеломъ, но кромѣ того Латону и
побѣды, Нику, наливающую богу чашу вина.

Что касается концепціи и стиля исполненія нашихъ фигуръ, то с
амѣтить, что въ этомъ отношеніи наша группа всецѣло находится подъ в
пріемовъ и художественнаго воззрѣнія эллинистическаго періода. Какъ
, А ъ „λυρῳδῶν I. G. 2342) изображается въ гре
искусст чиная съ древ временъ [2]) до праксителевскаго період
чительно [3]), въ видѣ киѳарэда въ длинной одеждѣ. Концепція, по которой
щій на лирѣ Аполлонъ представляется въ такой же героической наготѣ
стрѣляющій изъ лука богъ, принадлежитъ довольно позднему времени: д
шій примѣръ мы находимъ въ III вѣкѣ на монетахъ изъ Метапонта [4]), за
базисѣ изъ Аѳинъ [5]) и въ одной ватиканской статуѣ, сильно, правда, реставр
ной [6]). Какъ бы посредствующее звено между этими двумя концепціям
ставляетъ изображеніе киѳарэда Аполлона съ ниспавшей одеждой или с
брошенной черезъ одно плечо короткой хламидой, оставляющей всю пе
часть туловища неприкрытой. Примѣрами для этой концепціи могутъ с
кромѣ нашей фигуры, одна вазная картина краснофигурнаго стиля несо
еще V—IV вѣка [7]), изображеніе на двухъ рѣзныхъ камняхъ въ Берлинскомъ м

концепціи на вазахъ, изображенныхъ у Gerhard'a, Auserlesene Vasenbilder 32, 33, 35
Аполлонъ сидя—тамъ же 15, 34; на колесницѣ—тамъ же 20, 21; въ сопровожденіи
божествъ, помимо Артемиды и Латоны,—тамъ же 40, 53. Срв. богатую композицію на
лѣпной амфорѣ im Ruvo: въ ней мы видимъ сидящаго полуобнаженнаго Аполлона (без
и Артемиду съ факеломъ. Baumeister, Denkmäler II, S. 891. Abb. 965. Та-же ситуаці
фигуръ, изъ которыхъ одна играетъ на лирѣ (но не Аполлонъ и Артемида),—на стѣн
тинѣ въ саду Farnese въ Римѣ. Baumeister, Denkm. II, Abb. 1605.—Для формы ли
Baumeister, Denkm. III, Abbild. 1603—1608; *Archäol. Zeitung* 1859. Taf. 105.

1) Welcker, Alte Denkmäler II, 37—57; Baumeister, Denkm. I, S. 97, Abb. 103;
gnon, Histoire de la sculpture grecque II, fig. 344; Schreiber, Hellenistische Relie
XXXIV.

2) Conze, Melische Thongefässe, Taf. 4.

3) Типомъ для концепціи этого періода можетъ служить извѣстная ватиканск
туя—Baumeister, Denkm. I, S. 99. Abbild. 104.

4) Mionnet, Suppl. I, 324, 871.

5) Müller-Wieseler, Denkmäler II, 130.

6) Ibid. II, 132.

7) Élite cer. II, t. 35.

8) Müller-Wieseler, Denkmäler II, 150a и 134c.

штампы на аѳинской и на дельфійской монетахъ[1]), статуя въ виллѣ Albani[2]) и т. д. Хотя Аполлонъ на фризѣ нашей вазы по мотиву одежды принадлежитъ, такимъ образомъ, какъ будто къ переходному времени отъ одной концепціи къ другой, однако другія особенности его типа, напр. прическа, а также и вся формовка весьма юнаго, нѣжнаго тѣла, съ достаточной ясностью показываютъ, что онъ по стилю близко примыкаетъ къ концепціи нагого киѳарэда Аполлона: едва-ли мы ошибемся, датируя созданіе этого типа III вѣкомъ до Р. Хр.

Артемида на нашемъ фризѣ изображена въ длинной, богатой складками одеждѣ. Извѣстно, что рядомъ съ типомъ охотницы-амазонки греческое искусство создало для Артемиды типъ богато-одѣтой богини, и что этотъ послѣдній типъ праксителевскаго періода пользуется какъ бы особеннымъ преимуществомъ[3]). Почти на всѣхъ дошедшихъ до насъ репликахъ этого типа волнистый гиматій богини сдерживается лентой колчана, которая широкой полосой идетъ черезъ грудь отъ праваго плеча подъ лѣвую руку; но имѣются примѣры, что эта лента отсутствуетъ, какъ и на нашей фигурѣ[4]). По головному убору наша Артемида весьма близко подходитъ къ вышеназванному типу, наилучшимъ предтавителемъ котораго является приведенная уже (прим. 3) статуя изъ palazzo Colonna; что же касается до аттрибута, длиннаго факела, то мы уже выше[5]) имѣли случай указать цѣлый рядъ вазныхъ картинъ и рельефовъ, па которыхъ этотъ аттрибутъ также встрѣчается. Но, кромѣ названныхъ, есть еще много памятниковъ, на которыхъ Артемидѣ приданъ тотъ же самый аттрибутъ[6]). По концепціи и стилю наша фигура такимъ образомъ ничѣмъ не отличается отъ созданнаго еще въ IV вѣкѣ и обычнаго въ эллинистическій періодъ типа. Что онъ заимствованъ и перенятъ нашимъ фабрикантомъ изъ распространеннаго по мастерскимъ того времени сборника образцовъ, это съ особенной убѣдительностью доказываетъ

---

1) Müller-Wieseler, Denkmäler II, 133a и 134.

2) Ibid. II, 137.

3) Срв. реплики этого типа у Clarac'a 564, 1207; 568, 1209 B; 564 A, 1214 B; 572, 1222; 568, 1210; 354, 1066; 286, 1244. Лучшій примѣръ—статуя Артемиды изъ palazzo Colonna, теперь въ Берлинѣ, срв. Roscher, Ausführl. Lex. S. 605.

4) Срв. вазную картину, изданную въ *Arch. Zeitung* 1865. Taf. 203.

5) Срв. стр. 107, примѣч. 3 и стр. 108, пр. 1

6) Срв. напр. Gerhard, Apulische Vasenbilder, Taf. B, 2; вазу съ изображеніемъ свадьбы Геракла и Гебы у Baumeister I, Abb. 700; статую неаполитанскаго музея, Clarac 565, 1200; вазу въ Берлинскомъ музеѣ, *Archäol. Zeit.* 1865, Taf. 203 (Артемида съ двумя длинными факелами) и т. д.

сравненіе нашей фигуры съ изображенной у Hauser'a[1]) на „таблицѣ типовъ" концепціей этой богини. Мы здѣсь уже во второй разъ имѣемъ случай констатировать, что художники такъ называемыхъ нео-аттическихъ рельефовъ и фабриканты рельефныхъ вазъ пользуются одинаковыми шаблонами.

Остальныя двѣ группы на нашемъ фризѣ съ цикломъ Діониса-Аполлона ничего общаго не имѣютъ: практика художниковъ нео-аттическихъ рельефовъ, съ Сосибіемъ во главѣ, представляетъ также близкую и полную аналогію[2]) въ дѣлѣ этого соединенія чуждыхъ другъ другу по смыслу мотивовъ.

4. Первая изъ этихъ двухъ группъ воспроизводитъ, какъ уже сказано, сцену изъ жизни олимпійскихъ боговъ. Статный бородатый мужчина изображенъ въ движеніи впередъ (Schrittstellung); всю тяжесть тѣла поддерживаетъ правая нога; лѣвая поставлена въ сторону назадъ и только пальцами ступни касается земли, — весьма обычная со времени Поликлета поза. Длинный плащъ переброшенъ черезъ лѣвое плечо; окутывая всю нижнюю часть тѣла начиная съ груди, онъ оставляетъ грудь и правую руку неприкрытыми. Въ опущенной лѣвой рукѣ фигура держитъ посохъ или жезлъ; правая протянута впередъ по направленію къ женской фигурѣ такъ, что руки ихъ сходятся. Какой аттрибутъ имѣла эта правая рука, вслѣдствіе неясности штампа на нашемъ рельефѣ установить нельзя; изъ всей ситуаціи группы однако вытекаетъ, что фигура наша въ правой рукѣ держала чашу. Напротивъ стоитъ молодая женщина въ подпоясанномъ дорійскомъ хитонѣ безъ рукавовъ; волосы, повидимому, покрыты платкомъ; лѣвой рукой она принимаетъ изъ рукъ мужчины чашу, въ опущенной правой держитъ кувшинъ-οἰνοχόη.

Толкованіе этой сценки не представляетъ затрудненій: передъ нами Зевсъ

[redacted]

на нашемъ фризѣ, въ подпоясанномъ дорійскомъ хитонѣ безъ рукавовъ. На мраморныхъ и глиняныхъ рельефахъ мы не менѣе часто[1]) видимъ, что Геба подноситъ чашу Зевсу и Гераклу[2]). Какъ концепція этой фигуры, такимъ образомъ, вполнѣ извѣстна и обычна въ греческомъ искусствѣ, такъ и типъ Зевса ничѣмъ не отличается отъ его традиціоннаго изображенія въ этотъ періодъ[3]). Нашъ фабрикантъ заимствовалъ, конечно, и эти типы и всю композицію изъ того же сборника образцовъ, изъ котораго почерпнуты имъ и матеріалъ для вышеописанныхъ группъ.

5. Послѣдняя группа, повторенная на фризѣ четыре раза, представляетъ молодую женщину, собирающуюся возложить вѣнокъ на памятникъ побѣды, — на такъ называемый „трофей". Волосы дѣвушки собраны на затылкѣ въ узелъ; одѣта она въ безрукавный дорійскій хитонъ. Можно по содержанію остальныхъ воспроизведенныхъ на нашемъ фризѣ группъ полагать, что мастеръ имѣлъ въ виду изобразить не простую смертную дѣвицу, а, несмотря на отсутствіе крыльевъ, богиню побѣды — Нику; во всякомъ случаѣ представленный имъ сюжетъ имѣетъ самое близкое отношеніе къ богинѣ. Мы этотъ мотивъ постановки трофеевъ и ихъ украшенія Никами находимъ уже на вазовой картинѣ изъ средины V вѣка[4]); онъ повторяется въ рельефахъ на двухъ базисахъ отъ статуй[5]) и на балюстрадѣ храма Ники на аѳинскомъ акрополѣ[6]).

Съ IV вѣка этотъ мотивъ распространяется и развивается[7]) и становится обычнымъ въ эллинистическій періодъ. Мы на протяженіи всего этого времени находимъ въ дошедшихъ памятникахъ достаточно примѣровъ, чтобы утверждать, что этотъ мотивъ распространенъ во всѣхъ отрасляхъ художественнаго производства. Въ области вазной живописи укажу здѣсь на амфору краснофигур-

---

1) Срв. Baumeister, Denkm. I. S. 631.

2) Всѣ имѣющіяся изображенія Гебы собраны въ трудѣ Kekulé «Hebe», Lpz. 1867, къ которому и отсылаю.

3) Полную аналогію къ нашей фигурѣ представляетъ Зевсъ на извѣстной апульской амфорѣ въ Берлинѣ съ изображеніемъ свадьбы Геракла и Гебы. Gerhard, Apul. Vasenbilder, Taf. XV; Baumeister, Denkm. I, S. 630. Abb. 700. Къ мотиву одежды Зевса срв. Baumeister III, S. 2127. Abb. 2383 и замѣчанія Hauser'a, Die neu-att. Reliefs, S. 151, 152.

4) Él. cér. I, 94; Roscher, Ausführl. Lexikon S. 326, Abb. 5; срв. Kieseritsky, Nike in der Vasenmalerei. 1876.

5) Friedrichs-Wolters, Berl. Gypsabgüsse 1184, 1185.

6) Baumeister, Denkm. II, S. 1027, Abb. 1242; Kekulé, Die Reliefs an der Balustrade der Athene Nike. 1887; Collignon, Histoire de la sculpture II, p. 107, fig. 52.

7) Такъ напр. богиня украшаетъ также добытый при музическомъ агонѣ треножникъ. *Arch. Zeitung*. 1867, Taf. 226.—Él. cér. I, 91.

наго стиля, найденную въ Мегарахъ и украшенную изображеніемъ жертвоприношенія передъ трофеемъ [1]), въ области статуарнаго искусства—на статуэтку эллинистическаго періода въ Galleria dei candelabri Ватикана [2]), въ которой Ника изображена передъ трофеемъ собирающеюся украсить его вѣнкомъ или повязкой (аттрибутъ не сохранился), въ области нумизматики—на тетрадрахму Селевка I (306—280) [3]), на тетрадрахму Агаѳокла (317—289) [4]), на „викторіаты" римскаго чекана изъ Кротона [5]) и т. д.

Форма трофея на нашемъ фризѣ, состоящаго изъ груды камней внизу, въ которую воткнутъ колъ, украшенный круглымъ щитомъ и шлемомъ, въ общемъ тоже вполнѣ соотвѣтствуетъ обычной концепціи этихъ памятниковъ побѣды.

Нашъ трофей отличается отъ приведенныхъ въ предыдущихъ примѣчаніяхъ памятниковъ лишь тѣмъ, что забрало шлема представляетъ собою вполнѣ выработанное человѣческое лицо. Шлемъ этой формы мы имѣемъ на знаменитомъ пергамскомъ фризѣ, состоящемъ изъ оружій [6]). Это совпаденіе не лишено интереса; оно въ связи съ другими данными показываетъ, въ какой сферѣ слѣдуетъ искать прототипы, воздѣйствовавшіе на изготовителя нашего сосуда.

III.

Подводя итоги изложенному, мы можемъ остановиться на слѣдующихъ главныхъ положеніяхъ.

Издаваемая здѣсь ольвійская ситула заслуживаетъ сама по себѣ вниманія лишь по своей формѣ, по своей величинѣ и по богатству рельефнаго украшенія.

1) Baumeister, Denkmäler, S. 211. Abb. 165. Jahn, De antiquissimis Minervae simulacris atticis 1866, Taf. III, 2, усматриваетъ въ этомъ трофеѣ культовый идолъ Аѳины.

2) Helbig, Führer durch Rom 1, № 367. Реплика этой статуэтки находится въ Луврѣ [redacted]

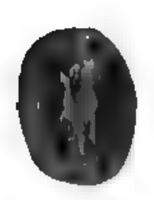

Самостоятельнаго художественнаго значенія этотъ продуктъ фабричнаго производства не имѣетъ. Но внимательное изученіе этого сосуда показываетъ, что онъ и по техникѣ изготовленія и по характеру орнаментаціи стоитъ въ тѣсной и неразрывной связи съ другимъ родомъ произведеній античнаго гончарнаго производства, съ такъ называемыми „мегарскими" кубками. Анализъ главнаго фриза, украшающаго нашу ситулу, позволяетъ намъ сдѣлать еще одинъ шагъ впередъ. Изъ всесторонняго разсмотрѣнія и стилистической оцѣнки рельефныхъ группъ на этомъ фризѣ вытекаетъ, что нашъ продуктъ художественнаго ремесла съ особенною яркостью отражаетъ на себѣ воздѣйствіе концепцій и пріемовъ греческаго искусства въ эллинистическомъ періодѣ, преимущественно III вѣка до Р. Х. Такъ какъ мы знаемъ, что это новое направленіе въ искусствѣ съ своими различными оттѣнками охватываетъ греческіе острова, Малую Азію и Александрію въ большей степени, чѣмъ греческій материкъ въ болѣе спеціальномъ смыслѣ, то естественно будетъ искать первоначальный центръ или центры фабрикаціи названныхъ сосудовъ и мѣсто изготовленія нашей ситулы скорѣе въ восточной, чѣмъ въ западной половинѣ тогдашняго греческаго міра. Мнѣ кажется поэтому, что, вопреки мнѣнію Бенндорфа, Фуртвэнглера, Дюмонъ-Шаплэна съ одной, и Драгендорфа съ другой стороны, придется возвратиться къ прежде распространенному, но мало обоснованному взгляду, по которому эту отрасль античнаго гончарнаго промысла ставили въ связь съ извѣстіями древнихъ, правда довольно туманными, о знаменитыхъ vasa Samia.

Если мнѣ удалось показать, что въ этой древней традиціи заключается значительная доля истины и что издаваемая здѣсь ольвійская ваза, а слѣдовательно и „мегарскіе кубки", носятъ на себѣ несомнѣнный отпечатокъ эллинистическаго искусства въ спеціальномъ видѣ его развитія въ восточной части македонско-греческихъ государствъ, то я считаю ту задачу, которую я себѣ поставилъ въ настоящемъ изслѣдованіи, до нѣкоторой степени выполненной.

Э. фонъ-Штернъ.

Дополненіе къ стр. 98-й. Въ богатой частной коллекціи г. Фогеля въ Николаевѣ имѣется 85 экземпляровъ этой «мегарской» посуды, найденныхъ въ Ольвіи. Слѣдуетъ отмѣтить въ качествѣ особенности, что изъ числа этихъ 85 сосудовъ 5 не имѣютъ обыкновенной формы шарообразнаго кубка: 2 сосуда—кубки на ножкахъ и съ ручками, 2—амфоры (одна съ штемпелемъ ΚΙΡΒΕΙ) и одинъ—кувшинъ. Э. Ф.-Ш.

Памятники античной культуры, найденные въ Россіи.

I.

Рѣзной камень римской работы изъ Черниговской губерніи.

Рисунокъ представляетъ въ натуральную величину оттискъ съ рѣзного камня, найденнаго въ огородѣ усадьбы М. И. Саско, въ городѣ Новгородсѣверскѣ, Черниговской губ. Камень этотъ черезъ посредство сестры владѣльца въ 1900 г. былъ переданъ профессору Ѳ. А. Брауну для Императорской Археологической Коммиссіи, а послѣдняя препроводила его для храненія въ Императорскій Россійскій Историческій музей въ Москвѣ[1]).

На камнѣ представленъ воинъ передъ статуей божества, поставленной на высокомъ пьедесталѣ. На воинѣ надѣтъ, повидимому, кожаный панцырь, который [redacted]

слѣднее легко опредѣляется: судя по тому, что въ рукахъ у него два факела, а у подножія пьедестала изображены собака и змѣя, мы можемъ сказать, что здѣсь несомнѣнно представлена богиня Геката[1]).

Пьедесталъ состоитъ изъ двухъ частей—прямоугольнаго плинта и круглой колонны, поставленной на плинтъ. Послѣдній украшенъ изваяніями: на видимой сторонѣ плинта представлена круглая чашка, у которой въ центрѣ дно выдается въ видѣ небольшаго полушарія; вокругъ ручекъ чашки по четыремъ угламъ изображены четыре рельефныя точки. Такія чашки, какъ изображенная на пьедесталѣ на нашемъ камнѣ, обыкновенно употреблялись при совершеніи жертвъ; это — типичная фіала, или патера (φιάλη μεσόμφαλος, patera)[2]). Изображенія предметовъ, относящихся къ культу, нерѣдки на жертвенникахъ[3]).

Колонна, на которой стоитъ статуя Гекаты, украшена вверху повѣшенной на ней гирляндой зелени. Такое украшеніе пьедесталовъ статуй боговъ и героевъ обычно[4]). На мраморныхъ базахъ гирлянды зелени замѣнялись часто рельефными изображеніями гирляндъ. У подножія колонны на плинтѣ изображенъ еще стоящій кувшинъ, употреблявшійся, какъ и круглая чашка (фіала), при жертвоприношеніяхъ. Это—энохоя, или прохусъ (οἰνοχόη, πρόχους)[5]).

Итакъ, на нашемъ камнѣ представленъ воинъ, полагающій пальмовую вѣтку у статуи Гекаты. Пальмовая вѣтка — обычная награда побѣдителямъ. Воинъ, представленный на камнѣ, такимъ образомъ, одержалъ какую-то побѣду. Скорѣе всего онъ возвратился изъ побѣдоносной экспедиціи. На это указываютъ два его копья, опущенныя остріями внизъ, — обычная условная схема античнаго искусства для обозначенія того, что лицо, представленное во всеоружіи, не собирается въ походъ, а побѣдоносно окончило его[6]). Посвященіе Гекатѣ пальмовой вѣтки вполнѣ объясняется изъ стиховъ гимна Гекатѣ, дошедшаго до насъ въ видѣ позднѣйшей вставки въ „Θеогоніи“ Гесіода (стихи 431 слл.):

---

1) Ср. P. Paris, у Daremberg-Saglio, Dictionnaire des antiquités grecques et romaines, III, s. v. Hecate.

2) Ср. Guhl и Koner, ук. соч., 276.

3) Ср., напр., Museo Borbonico, VI, 47; S. Reinach, Répertoire de la statuaire grecque et romaine, I, 74,3; 119,3; 120, 2, 3, 5, 7; 122,17; Daremberg-Saglio, Dictionn., I, 350, 419; 352, 423 слл.

4) Ср., напр., Furtwängler, Die antiken Gemmen, Leipzig-Berlin 1900, Taf. XXXVI, 24, 26; XXXVII, 42; XXXIX, 21.

5) Ср. Guhl u. Koner, ук. соч., 275.

6) Ср. C. O. Müller-Wieseler, Denkm. d. alten Kunst, Götting. 1860—1861, II, I, стр. 7, къ № 22, a; II, 2, стр. 102, къ № 208, b.

: δ' ὁπότ' ἐς πόλεμον φθισήνορα θωρήσσωνται
ἔρες, ἔνθα θεὰ παραγίγνεται, οἷς κ' ἐθέλησι
ν ίην προφρονέως ὀπάσαι καὶ κῦδος ὀρέξαι,

т. е. уже вооружаются на губительную войну, имъ сопутствуетъ богиня (ому хочетъ, тому даруетъ милостиво побѣду и распространяетъ его , изображенный на нашемъ камнѣ, посвящаетъ свой побѣдный тро- такъ какъ считалъ себя обязаннымъ ей этимъ трофеемъ. Аналогич- остоянно встрѣчаются на рѣзныхъ камняхъ въ римскую эпоху[1]).

Фор его камня для римскаго времени является ти- пичною обладающею у рѣзны [2]). Конечно, нашъ камень служилъ лъ вдѣланъ въ п ь.

изящная, но нѣсколько одная работа и тщательность въ отдѣлкѣ деталей, сообщающая изображенію нѣкоторую сухость, опредѣляютъ время, къ которому относится нашъ камень: онъ не можетъ быть позже первой половины II в. по Р. Х. Трактовка панцыря весьма напоминаетъ еще трактовку его на статуяхъ императоровъ и воиновъ эпохи начала римской имперіи[3]). По стилю ближайшія аналогіи съ нашимъ камнемъ представляютъ камни, которые изданы у Фуртвенглера, въ его изслѣдованіи объ античныхъ геммахъ, на таблицахъ XLVI, 20, LXV, 37. Названные камни относятся къ II в. по Р. Х. Въ началѣ II вѣка мастера рѣзныхъ камней, правда, уже не стоятъ въ художественномъ отношеніи такъ высоко, какъ мастера эпохи Августа и вообще I вѣка, но тѣмъ не менѣе, въ стилѣ у нихъ все еще сохраняются традиціи прежняго времени[4]). И теперь все еще идеаломъ считаются благородныя, простыя формы произведеній греческаго искусства до школъ пергамской и родосской. Художники I вѣка тщательно изучали произведенія греческаго искусства V и IV в. до Р. Хр.; они умѣли замѣчательно точно копировать эти произведенія, а въ своихъ оригинальныхъ созданіяхъ старались говорить такъ, какъ говорили нѣкогда Фидій, Поликлетъ, Пракситель. Подъ вліяніемъ такихъ тенденцій въ I в. по Р. Хр. является оригинальный стиль, тщательный, изящный, но, какъ и все заученное, нѣсколько холодный, сухой, „академическій“. Формы его — классическія, греческія, но въ

1) Ср. напр. Furtwängler, Die ant. Gemmen, Taf. XXXVI, 24, 26, XXXVII, 8, 10, 25.
2) Ср. Furtwängler, ук. соч., III, 306, 361.
3) Ср. напр. Baumeister, Denkm. d. klass. Altertums, I, 229, 183.
4) Ср. Furtwängler, Die ant. Gemmen. III, 361.

немъ не видно того живаго духа, того свободнаго, ничѣмъ не стѣсняемаго вдохновенія, которое характерно для классическаго искусства V и IV в. до Р. Хр. У мастеровъ этихъ временъ стиль вырабатывался самою жизнью и непосредственнымъ изученіемъ натуры, а не изученіемъ образцовъ, признанныхъ классическими. Отсюда и вся колоссальная разница греческаго и римскаго искусства. Нашъ камень по стилю является отголоскомъ римскаго стиля начала имперіи. Только работа, менѣе тщательная и изящная (ср. особую трактовку головы воина, его щита и туники, трактовку собаки) не позволяетъ датировать камень I вѣкомъ по Р. Хр. Однако, камни второй половины II в. по Р. Хр. стоятъ по работѣ еще гораздо ниже и значительно отличаются отъ нашего и по стилю. Ср. напр., камни, изданные въ названномъ трудѣ Фуртвэнглера на табл. XLVI, 5—8, 10—19, L, 52 и т. д. Нашъ камень скорѣе всего относится ко времени Адріана, за что говоритъ и борода воина. До Адріана, какъ извѣстно, бороды не носили[1]). Мастеръ, сдѣлавшій нашъ камень, скорѣе всего былъ, конечно, грекъ, такъ какъ и въ эпоху римской имперіи искусство было въ рукахъ грековъ. Что въ частности мастера рѣзныхъ камней и камей въ римское время были большею частью греки, показано съ достаточною ясностью Фуртвэнглеромъ[2]).

Главный интересъ, который представляетъ нашъ камень, заключается въ томъ, что онъ былъ найденъ въ глубинѣ Россіи, въ Черниговской губерніи. До сихъ поръ въ Черниговсвой губерніи нерѣдко находимы были римскія монеты[3]). По сообщенію находчиковъ въ усадьбѣ, гдѣ былъ найденъ нашъ камень, находимы были неоднократно также римскія монеты. По находкамъ однѣхъ монетъ еще трудно дѣлать заключенія насчетъ римскихъ вліяній въ мѣстности, гдѣ ихъ находятъ. Но разъ съ монетами попадаются и другія римскія вещи, дѣло измѣняется. Еще не такъ давно нельзя было и думать о возможности вліяній античной греко-римской культуры на области, расположенныя внѣ района древнихъ греческихъ поселеній на сѣверномъ побережьѣ Чернаго моря. Въ настоящее время вліяніе греческой культуры доказано уже въ Кіевской губерніи[4]). Находка римскаго рѣзнаго камня въ Новгородсѣверскѣ выдвигаетъ вопросъ о

1) Ср. E. Saglio, у Daremberg-Saglio, Dictionn., I, 670; Mau, у Pauly-Wissowa, Realencyklop., III, 33.

2) Die antiken Gemmen, III, 300 слл.

3) Ср. А. А. Спицынъ, *Зап. Имп. Русск. Арх. Общ.* Томъ VIII, 1, 2. Новая серія. Труды отдѣл. русской и слав. археологіи, кн. I. Спб. 1896, стр. 126.

4) Ср. Э. Р. фонъ-Штернъ, *Зап. Имп. Одесск. Общ. Исторіи и Древн.*, XXIII (1901). Протоколы засѣданій, 11 слл.

вліяніи античной культуры въ областяхъ, еще болѣе отдаленныхъ, чѣмъ земли, вошедшія нынѣ въ составъ Кіевской губерніи. Вслѣдствіе этого нашъ рѣзной камень, несмотря на свой сравнительно малый художественный интересъ, представляется памятникомъ первостепенной важности.

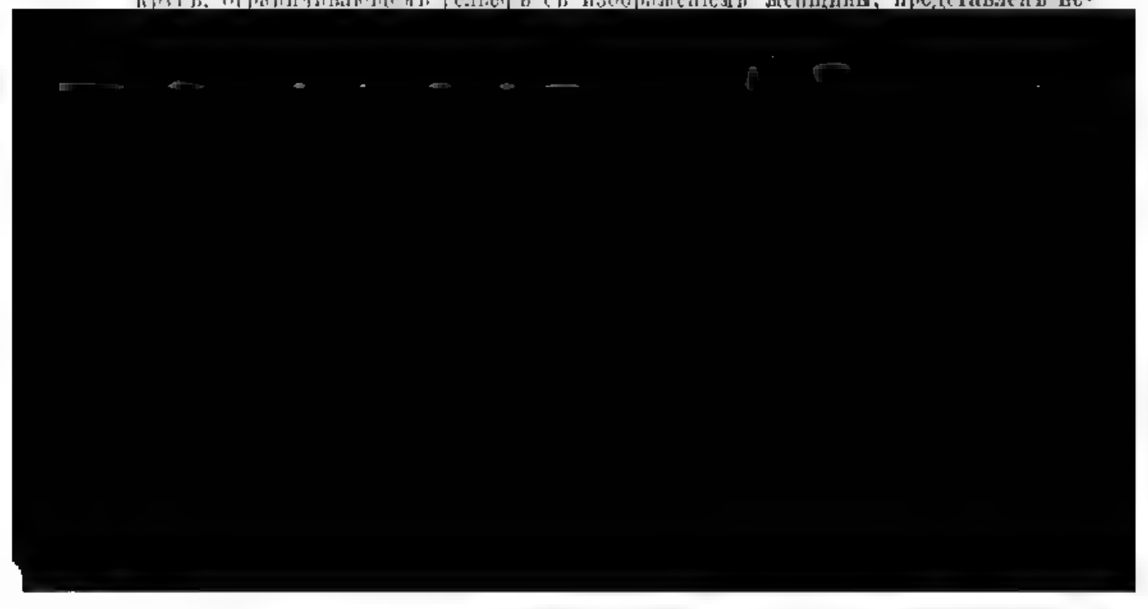
II.

Бронзовая вотивная ручка изъ Екатеринославской губерніи.

Императорскій Эрмитажъ пріобрѣлъ черезъ посредство Императорской Археологической Коммиссіи въ 1900 году бронзовую ручку, съ которой мы даемъ 4 снимка на таблицѣ 16-й.

По показанію Е. О. Мигуновой, у которой ручка была куплена, она была найдена въ Екатеринославской губерніи[1]).

Небольшая величина и тонкія, деликатныя формы не оставляютъ сомнѣнія, что памятникъ представляетъ женскую ручку. Рука — правая. Три пальца ея отставлены вверхъ, а два остальныхъ пригнуты къ ладони. На большомъ пальцѣ изображена присаженною какая-то шишка. По всей рукѣ сдѣланы рельефныя изображенія. На одной изъ сторонъ ручки (фиг. 1), внизу, въ особомъ пространствѣ, ограниченномъ сверху полукругомъ, представлена лежащая женщина, одѣтая въ плащъ (гиматій). Она поддерживаетъ у лѣвой груди правою рукою младенца. Лѣвой руки ея не видно. Ею она должна опираться на ложе. Надъ женщиной изображена въ томъ же полукругѣ стоящая птица. На полу- [redacted]

конецъ, за змѣею (фиг. 4) вверху изображена черепаха и подъ нею рядъ предметовъ, опредѣлить которые при первомъ взглядѣ также не вполнѣ возможно.

Памятникъ, найденный въ Екатеринославской губерніи, стоитъ не одиноко. Такихъ бронзовыхъ ручекъ съ рельефами извѣстно уже довольно большое количество[1]). Выяснено въ общемъ и значеніе ихъ.

Всѣ извѣстные до сихъ поръ экземпляры рукъ — правые. На двухъ экземплярахъ сохранились посвятительныя надписи: одна рука посвящается фригійскому богу Сабазію; въ надписи на другой рукѣ имя божества не названо[2]).

На нѣкоторыхъ ручкахъ есть изображенія божества[3]); напр., на ручкѣ, принадлежащей парижской національной библіотекѣ, на ладони видимъ бюстъ Сераписа. На другихъ ручкахъ встрѣчаются изображенія другихъ боговъ[4]). Не можетъ подлежать сомнѣнію, что вообще всѣ ручки представляютъ посвященія различнымъ богамъ. На нашей ручкѣ подъ тѣмъ мѣстомъ, на которомъ на указанномъ нами экземплярѣ парижской національной библіотеки находится бюстъ Сераписа, представленъ столъ съ дарами въ честь божества, которому ручка была посвящена. Опредѣлить ближе предметы, находящіеся на столѣ, едва-ли возможно. По изображеніямъ на ручкахъ не трудно опредѣлить, по какому поводу онѣ посвящались богамъ. Чаще всего, какъ на нашей ручкѣ, въ полукругѣ на главной сторонѣ мы видимъ изображеніе лежащей женщины съ ребенкомъ. На одномъ экземплярѣ въ этомъ полукругѣ представлены мужчина и женщина въ торжественный моментъ dextrarum iunctio[5]). Очевидно, послѣдняя ручка была посвящена богамъ по случаю бракосочетанія изображенныхъ на ней лицъ. Ручки съ изображеніемъ женщины съ ребенкомъ, конечно, посвящались женщинами по случаю родовъ. Этимъ объясняются и всѣ рельефы, которые дѣлаются на votив-

1) Ср. O. Jahn, Über den Aberglauben des bösen Blicks bei den Alten, *Berichte über die Verhandlungen der königl. sächs. Gesellsch. d. Wissensch. zu Leipzig*, VII (1855), 101 слл.; Dilthey, Drei Votivhände aus Bronze, *Archäologisch-epigraph. Mittheil. aus Oesterreich*, II (1878), 44 слл.; III (1879), 171; R. Mowat, *Bulletin de la Société Nationale des Antiquaires de France*, 1879, 259 сл.; S. L(jubić), Još dvie zavjetne ruke iz bronza, *Viestnik Hrvatskoga Arkeol. Druztva*, u Zagrebu, I (1879), 107 сл.; Blümner, у Baumeister, Denkmäler d. klass. Altertums, I, 75 слл.; E. G. Lovatelli, Di una mano votiva in bronza, *Monumenti antichi d. Reale Accademia dei Lincei*, I (1891—1892); Homolle, у Daremberg-Saglio, Dictionn. II, 374 слл.; Lafaye, тамъ же, 988 слл.; Babelon et Blanchet, Catalogue des bronzes antiques de la bibliotheque Nationale, Paris, 1895, 460 сл. См. литературу въ названныхъ работахъ.

2) Ср. Dilthey, ук. соч. 45 слл.

3) Ср. Babelon, ук. м.

4) Ср. O. Jahn, ук. соч. 104 сл.

5) Dilthey, ук. соч. 46.

[illegible] самый жестъ ручекъ. Большая часть животныхъ, которыхъ мы [illegible]шей ручкѣ, изображается на разныхъ амулетахъ, употреблявшихся для [illegible]щенія гибельнаго дѣйствія дурного глаза[1]). На послѣднихъ эти животныя [illegible]ица, черепаха, лягушка, змѣя) представляются нападающими на дурной г[illegible] И сами по себѣ изображенія этихъ животныхъ служили у древнихъ [illegible] противъ дурного глаза[2]).

Ученые, [illegible]нимавшіеся спеціально такими ручками, показали, что какъ ἀποτρόπαια надо понимать и всѣ другіе предметы, которые изображаются на ручкахъ[3]). Какъ выше назва[illegible]ъ и другіе предметы, изображаемые на ручкахъ, служатъ ат[illegible]ныхъ боговъ. Но на ручкахъ они изображаются не съ тою цѣлію, чт[illegible]олагали нѣкоторые, служить замѣной изображеній самыхъ боговъ или ст[illegible] посвящающихъ подъ защиту этихъ боговъ, а исключительно съ цѣлію предох[illegible]ять ихъ отъ вреда, причиняемаго колдовствомъ и дурнымъ глазомъ, такъ какъ всѣ эти животныя и предметы имѣютъ апотропеическое значеніе и сами по себѣ, безъ всякаго отношенія къ богамъ. Можетъ быть, они и аттрибутами боговъ стали именно потому, что считались ἀποτρόπαια. Послѣ сказаннаго мы можемъ опредѣлить приблизительный смыслъ тѣхъ изображеній, которыя оставались сначала намъ неясными. Птица, изображенная за женщиной, скорѣе всего орелъ или какая-нибудь другая хищная птица. И она должна отражать гибельное вліяніе дурного глаза на роженицу.

Къ ἀποτρόπαια должны относиться и шишка пиніи, изображенная на большомъ пальцѣ руки, и амфора, и вѣтка дуба, изображенная за нею, и керикіонъ, и вѣсы[4]).

Предметы, находящіеся на части руки у мизинца (фиг. 4), представляютъ, вѣроятно, принадлежности разныхъ восточныхъ оргіастическихъ культовъ, вошедшихъ въ такую силу въ эпоху поздней римской имперіи[5]). Въ двухъ палочкахъ налѣво мы полагали бы видѣть двѣ флейты; въ предметѣ, изображенномъ направо отъ нихъ,—сиринксъ; противъ флейты, по другую сторону сиринкса изображена, вѣроятно, палка — лаголобъ (на снимкѣ этого предмета почти не

---

1) Памятники, сюда относящіеся, сопоставлены О. Яномъ, ук. раб., табл. III и IV. Ср. Daremberg-Saglio, Dictionn. II, 987.

2) Ср. Jahn, ук. соч., 97 сл.

3) Ср. Jahn, ук. м., Dilthey, ук. м.

4) Ср. Jahn, ук. соч., 105.

5) Ср. Jahn, ук. м.

видно); подъ флейтами представлены, вѣроятно, кимвалы[1]). Конечно, скорѣе всего къ принадлежностямъ какого-нибудь культа надо отнести и три похожіе на маленькія шкатулки предмета внизу.

Остававшіяся неясными изображенія на большомъ пальцѣ, надъ вазой (фиг. 1), и за дубовой вѣткой, надъ лягушкой (фиг. 2), могутъ быть, какъ намъ кажется, скорѣе всего изображеніями какихъ-нибудь насѣкомыхъ, употреблявшихся какъ амулеты противъ дурного глаза. Изображенія эти сохранились на оригиналѣ плохо. Можетъ быть, первое представляетъ скорпіона, а второе—жука.

Какъ противъ дурного глаза должны дѣйствовать предметы, изображенные на ручкѣ, такъ и жестъ ручки служитъ тому же. Правильное объясненіе жеста ручекъ далъ Узенеръ[2]). По вѣрованіямъ древнихъ, „*porrectis tribus digitis*“ можно было отстранить отъ себя грозную злую силу[3]).

Наша бронзовая ручка была посвящена какою-то женщиною[4]) богамъ въ воспоминаніе счастливо прошедшихъ родовъ. Рожденіе ребенка и дальнѣйшее его воспитаніе требовало особенныхъ заботъ; такъ какъ въ это время особенно легко могли заболѣть или умереть какъ мать, такъ и ребенокъ, древніе думали, что именно въ это время надо особенно беречься отъ вліяній тайныхъ злыхъ силъ и дурного глаза, подъ вліяніемъ которыхъ, по ихъ мнѣнію, происходили несчастія. Амулеты старались сдѣлать возможно болѣе сильными, сосредоточивъ на на нихъ возможно большее количество предметовъ, имѣвшихъ дѣйствіе *ἀποτρόπαια*. Чтобы обезпечить себѣ безопасность отъ вліянія злыхъ силъ, женщины посвящали амулеты богамъ; подъ ихъ сѣнью амулеты должны были сохранять навсегда свое спасительное значеніе. Древніе весьма часто приносили въ даръ богамъ то, что способствовало спасенію или успѣху. Въ обычаѣ было посвящать богамъ и амулеты[5]). Что касается времени, къ которому нужно отнести нашу ручку, то по работѣ и по изображеніямъ, которыя видимъ на ручкѣ, она должна была быть сдѣланной въ позднія римскія времена. Въ Россіи такія ручки до сихъ поръ не были находимы.

Б. Фармаковскій.

---

1) Ср. всѣ эти принадлежности вакхическаго культа на лампѣ, изд. у Bartoli-Bellori, Lucern. vet. sepulchr., II, t. XXVIII; Müller-Wieseler, Denkm. d. alt. Kunst, II, 49, 615; Daremberg-Saglio, Dict., I, 627, 708.

2) Usener, *Rhein. Museum*, XXVIII (1873), 408.

3) См. Augustin. Epist. 44.

4) Понятно, почему бронзовая ручка—женская. Ср. Dilthey, *Arch.-epigr. Mittheil. aus* 28.

1. *Instituto*, 1868, 190; Dilthey, ук. соч. 50.

Керамическія надписи, найденныя при раскопкахъ на сѣверномъ склонѣ горы Митридата въ гор. Керчи въ ноябрѣ и декабрѣ 1901 г.

I. Надписи съ именами астиномовъ.

А. *Надписи, начинающіяся словами* ἀστυνόμου *или* ἀστυνομοῦντος.

1. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ — Ἀστυνόμου
ΑΣΧΙΝΟΥ — Α(ἰ)σχίνου.
ΑΤΤΑΛΟΥ — Ἀττάλου.

(Палица Геракла.)

Во второй строкѣ по ошибкѣ пропущено первое ι.

2. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ — Ἀστυνόμου
ΑΙΣΧΙΝΟΥ — Αἰσχίνου.
ΦΙΛΟΚΡΑΤΟΥ — Φιλοκράτου

(Палица.)

Четыре экземпляра, отпечатанные однимъ и тѣмъ же штемпелемъ. Три экз. не вполнѣ сохранились.

[redacted]

5. ....ΝΟΜΟΥΝ		[Ἀστυ]νομοῦν-
...ΑΠΑΤΟΥΡΙ		[τος] Ἀπατουρί-
..ΑΤΤΑΛ...		[ου]. Ἄτταλ[ος].

6. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
ΑΤΤΑΛΟΥ		Ἀττάλου.
ΚΛΕΑΙΝΕΤΟ		Κλεαίνετο[ς].

7. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	Юношеская голова	Ἀστυνόμου
..ΤΑΛΟΥ	въ вѣнкѣ профилемъ	[Ἀτ]τάλου.
...ΟΚΡΑΤΟΥ	влѣво.	[Φιλ]οκράτου.

Точно такая же ручка издана въ *Отчетѣ Имп. Арх. Комм. за 1867 г.*, стр. 205, № 14.

8. ....ΟΥ		[Ἀστυνόμ]ου
..ΤΑΛΟΥ	Голова юноши	[Ἀτ]τάλου.
....Α	профилемъ влѣво.	[Τεύθρ]α.

9. ...ΥΝΟΜΟΥΝ		[Ἀστ]υνομοῦν[τος]
ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ	Бородатая голова	Δημητρίου.
ΑΤΤΕΙΟΣ	профилемъ влѣво.	Ἄττειος.

Подъ надписью виднѣются неясныя буквы, отпечатанныя тѣмъ же штемпелемъ. Имя горшечника напоминаетъ фригійское имя Ἄττας (Ἄττης), которое между прочимъ, встрѣчается и на ручкѣ, изданной Беккеромъ въ ст. „Über eine zweite Sammlung unedierter Henkelinschriften aus dem südlichen Russland (Leipzig 1869), стр. 505, № 38.

10. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ	Голова Геракла въ львиной	Δημητρίου.
ΠΡΩΤΟΣ	шкурѣ, профилемъ влѣво.	Πρῶτος.

Такая же надпись въ *Отчетѣ Имп. Арх. Комм. за 1860 г.*, стр. 89, № 9, гдѣ, по всей вѣроятности, нужно читать въ третьей строкѣ имя Πρῶτος.

11. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ		Δημητρίου.
ΤΕΥΘΡΑΣ		Τεύθρας.

Точно такая же ручка издана Беккеромъ въ ук. соч. на стр. 477, № 6; ср. стр. 498, № 14.

12.	ΑΣΤΥΝΟ		Ἀστυνό[μου]
	ΔΗΜΗΤΡΙΟ	Эмблема стерта.	Δημητρίο[υ].
	ΦΙΛΩΝ		Φίλων.

13.			[Ἀστυνόμου]
	ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ	Голова профилемъ	Δημητρίου.
		влѣво.	....

14ª.	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ		Ἀστυνομοῦντος
	ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ ΤΟΥ		Δημητρίου τοῦ
	ΘΕΥΠΝΗΤΟΥ	Неясная	Θευ(γ)νήτου.
	ΠΥΘΗΣ	эмблема.	Πύθης.

14ᵇ.	......ΜΟΥΝΤΟΣ		[Ἀστυνο]μοῦντος
	ΔΗΜΗΤΡΙΟΥΤΟΥ		Δημητρίου τοῦ
	ΘΕΥΠΝΗΤΟΥ		Θευ(γ)νήτου.
	.Υ..Σ		[Π]ύ[θη]ς.

Обѣ надписи отпечатаны однимъ и тѣмъ же штемпелемъ. Въ третьей строкѣ обоихъ экземпляровъ ясно читается Θευπνήτου. Срв. надпись, изданную Стефани въ *Mélanges gréco-romains*, II, стр. 215, № 27. На основаніи этихъ надписей можно дополнить надпись у Макъ-Ферсона: Antiquities of Kertch (London, 1857), табл. X, № 5.

[redacted]

Судя по нашимъ экземплярамъ и по ручкѣ, изданной Беккеромъ въ *Mél. gréco-rom.* I, стр. 484, № 8, вторая и третья строки составляютъ ошибочное повтореніе имени астинома, какъ это часто замѣчается на ручкахъ. Иначе у Беккера въ соч. „Über eine Sammlung unedierter Henkelinschriften" (Leipzig 1862), стр. 466, № 15.

---

16. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ		Ἀστυνομοῦντος
ΕΚΑΤΑΙΟΥ	Носъ корабля.	Ἑκαταίου.
ΓΕΡΒΗΣ	Колосъ.	Γέρβης.

Варварское имя горшечника, прекрасно сохранившееся въ надписи, встрѣчается, насколько мнѣ извѣстно, въ первый разъ.

---

17. Α ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ ΟΣ		Ἀστυνομοῦντος
Ε ΑΤΑΙΟΥ Эмблемы		Ἑ(κ)αταίου.
Φ ΙΛΩΝΝ.Σ нѣтъ.		Φίλων[ο]ς.

Штемпель былъ наложенъ два раза, чѣмъ и объясняется повтореніе и пропускъ нѣкоторыхъ буквъ надписи.

---

18. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
ΕΚΑΤΑΙΟ	Сосудъ о двухъ	Ἑκαταίο(υ).
....	ручкахъ.	....

Два экземпляра, отпечатанныхъ однимъ и тѣмъ же штемпелемъ.

---

19. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	Сосудъ	Ἀστυνόμου
ΕΠ[illegible]ΔΗΜΟΥ	о двухъ	Ἐπιδήμου.
ΙΚ[illegible]ΣΙΟΥ	ручкахъ.	Ἰκ[ε]σίου.

Надпись доказываетъ, что были правы тѣ ученые, которые считали Ἐπιδήμου за одно слово (P. Becker, Über eine zweite Sammlung, стр. 480, № 22, и примѣчаніе къ №№ 12 и 13 на стр. 498. См. статью В. Н. Юргевича въ *Запискахъ Имп. Одесскаго Общ.* т. XVIII, стр. 126, № 23—24).

---

20. ΑϹΤΥΝΟ		Ἀστυνο[μοῦντος]
ΕϹΤΙΑΙΟ		Ἑστιαίο[υ. Ἡρα]-
ΚΛΕΙΔΟΥ		κλείδου.

---

21. ΑΣι........	Сосудъ	Ἀσ[τυνόμου]
ΕΣΤΙΑΙΟΥ	о	Ἑστιαίου.
ΗΦΑΙΣΤΙΟΥ	двухъ	Ἡφαιστίου.
Δ	ручкахъ.	Δ.

Два экземпляра, отпеч. однимъ и тѣмъ же штемпелемъ. Второй экз. сохранился нѣсколько хуже.

---

22. ΑΣΤΥΝΟΜ		Ἀστυνόμ[ου]
ΕΣΤΙΑΙΟΥ		Ἑστιαίου.
ΜΙΘΡΑΔΑΤϹ		Μιθραδάτο[υ].

Такая же надпись изъ Ольвіи, съ эмблемой, представляющей сосудъ о двухъ ручкахъ, у Беккера въ *Mél. gréco-rom.* I, стр. 485, № 14.

---

23. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤ		Ἀστυνομοῦντ[ος]
ΕΣΤΙΑΙΟΥ	Сердцевидный листъ.	Ἑστιαίου.
ΣΤΕΦΑΝΟΥ	Сосудъ о двухъ ручкахъ.	Στεφάνου.

Два экз., отпечатанныхъ однимъ и тѣмъ же штемпелемъ. Второй экз. сохранился хуже.

---

24. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
ΕΣΤΙΑΙΟΥ	Сосудъ о двухъ	Ἑστιαίου.
ΤΕΥΘΡΑ	ручкахъ.	Τεύθρα.

25.	Сосудъ.	[Ἀστυνομοῦντος
.ΣΤΙΑΙΟΥΤΟΥ		Ἑ]στιαίου τοῦ
ΑΡΤΕΜΙΔΩΡΟΥ		Ἀρτεμιδώρου.

[redacted]

27ª.	ΑΣΤΥΝΟΜΟ.		Ἀστυνόμ
	.ΣΤΙΑΙΟΥ	Эмблема	Ἱ]στιαίου
	...ΩΛΙΟΣ	стерта.	[Κιν]ώλιος.
27ᵇ.	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	Справа	Ἀστυνόμου
	ΙΣΤΙΑΙΟΥ	обло-	Ἱστιαίου.
	ΚΙΝΩΛΙΟΣ	мана.	Κινώλιος.

Обѣ надписи отпечатаны однимъ штемпелемъ. Такую же ручку см. въ *Отчетѣ Имп. Арх. Комм. за 1869 г.*, стр. 208, № 127.

28.	ΑΣΤΥΝΟΜΟ		Ἀστυνομο[ῦν]-
	ΤΟΣΙΣΤΙΑΙΟΥ		τος Ἱστιαίου.
	ΠΥΘΕΩ		Πύθεω.

29.	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
	ΚΑΛΛΙΣΘΕΝΟΥ	Крылатая фигура По-	Καλλισθένου
	ΤΟΥΕΣΤΙΑΙΟΥ	бѣды на колесницѣ,	τοῦ Ἑστιαίου.
	........Ν	ѣдущей вправо.	........ν.

Имя этого астинома не встрѣчалось еще въ керамическихъ надписяхъ.

30.	ΑCΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
	ΛΕΟΝΤΟC		Λέοντος.
	ΜΕΝΙCΚΟC	Яблоко на вѣткѣ (?).	Μενίσκος.

Имя астинома Λέων встрѣчается, насколько мнѣ извѣстно, въ первый ра[зъ]. Начертаніе буквы C указываетъ на позднее время.

31ª.	ΑΣ......Υ		Ἀσ[τυνόμο]υ
	ΜΕΝΕΣΘΕΩΣ		Μενεσθέως
	ΤΟΥΕΡΠΥΛΛΟΥ		τοῦ Ἑρπύλλου.
	ΦΙΛΗΜΩΝ		Φιλήμων.

31ᵇ.	...ΥΝΟΜΟΥ	Изящная маска	[Ἀστ]υνόμου
	ΜΕΝΕΣΘΕΩΣ	съ длинной боро-	Μενεσθέως
	ΤΟΥΕΡΠΥΛΛΟΥ	дой.	τοῦ Ἑρπύλλου.
			[Φιλήμων].

Имя этого астинома еще не встрѣчалось. Ἕρπυλλος имя совершенно новое: его нѣтъ въ извѣстныхъ словаряхъ греческихъ собственныхъ именъ.

2.	ΑΣΤΥΝΜΟΥ		Ἀστυν(ό)μου
	ΜΙΚΡΙΑ	Лошадь, шагающая вправо.	Μικρία.
	Μ..ΙΣΚΟΥ		Μ[εν]ίσκου.

Срв. ручку у Юргевича въ *Зап. Од. Общ.*, т. XVIII, стр. 145,

---

33.	.ΣΤΥΝ....		[Ἀ]στυν[όμου]
	ΜΝΗΣΙΚΛΕΟΥ		Μνησικλέου[ς].
	ΑΤΟΥΟΣ	Гроздь. Колосъ.	Ἀτουος.

Объ имени горшечника см. В, № 17 этой коллекціи.

34.	Α........		Ἀ[στυνόμου]
	..ΗΣΙΚΛΕΟΥΣ	Сосудъ о двухъ ручкахъ.	[Μν]ησικλέους.
	.ΗΜΗΤΡΙΟΥ	Гроздь.	[Δ]ημητρίου

35ᵃ.	ΑΣΤΥΝΟΜ..		Ἀστυνόμ[ου]
	ΜΝΗΣΙΚΛΕΥ		Μνησικλεῦ[ς].
	ΕΚΑΤΑΙ.....		Ἑκαταί[ου].

35ᵇ.	ΑΣΤΥΝΟΙ..		Ἀστυνό[μου]
	ΜΝΗΣΙΚΛΕΙ.		Μνησικλε[ῦς].
	ΕΚΑΤΑΙΟΥ	Гроздь.	Ἑκαταίου.

Обѣ надписи сдѣланы однимъ и тѣмъ же штемпелемъ. Ἑκαταῖος чается здѣсь, насколько мнѣ извѣстно, въ первый разъ въ качествѣ горш

36.	ΑΣΤΥΝΟΜΟ.		Ἀστυνόμο[υ]
	ΜΝΗϹΙΚΛΕΟΥΣ	Эмблема	Μνησικλέους.
	ΗΡΑΚΛΕΙΔΟΥ	стерта.	Ἡρακλείδου.

37.	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΙ		Ἀστυνομοῦ[ντος
	ΜΝΗΣΙΚΛΕΟΥΣ		Μνησικλέους.
	ΜΕΝΙΣΚΟΣ	Гроздь.	Μενίσκος.

38.	ΑΣ.......		Ἀσ[τυνόμου]
	ΜΝΗΣΙΚΛΕΟΥΣ		Μνησικλέους.
	..ΣΑΜΟΥ	Гроздь.	[Ση]σάμου.

Имя горшечника встрѣчается у Юргевича въ *Зап. Одесск. Общ.* стр. 129, № 37.

39.	ΑΣΤΥΝΟΜ ΜΝΗΣ ΑΡΣ		Ἀστυνόμου Μνησ[ικλέους] Ἀρσ . . . .

40.	. . . . ΜΝΗΣΙΟΣΤΟΥ ΦΟΡΜΙΩΝΟΣ ΠΑΠΗΣ	Сидящая фигура лицомъ влѣво, съ протянутой правой рукой.	[Ἀστυνόμου] Μνήσιος τοῦ Φορμίωνος. Πάπης.

Имя астинома на ручкѣ изъ Θеодосіи у Юргевича въ *Зап. Од. Общ.* XVIII, стр. 129, № 37.

41.	. . . ΥΝ . . . . ΥΚΤ . . . . ΔΗΜΗΤΡΙ . . ΜΝΗΣΙΣ	Бородатая голова вправо.	[Ἀστ]υν[όμου] [Πολ]ύκτ[ορος] [τοῦ] Δημητρί- [ου.] Μνῆσις.

Имя астинома у Беккера, Zweite Sammlung, стр. 486, №№ 41 и 42; Über eine dritte Sammlung uned. Henkelinschriften (Leipzig, 1878), стр. 29, № 19; у Юргевича въ *Зап. Одесск. Общ.* XVIII, стр. 129, №№ 39—41.

42.	ΤΥΝΟΜΟΥ ΛΥΧΑΡΜΟΥ ΟΚΡΑΤΟΥ	Листъ. Сосудъ о двухъ ручкахъ.	[Ἀσ]τυνόμου [Πο]λυχάρμου. [Φιλ]οκράτου.

43.	. . . ΥΟΜΟИΥΤ . . ΗΥΟΤΥΟΙΞΔΙΞΟ. ΥΟϤΠΔΟΤΞΙΑ.		[Ἀ]στυνόμου [Π]οσιδείου τοῦ Ἡ- [φ]αιστοδώρου.

Три экземпляра, сдѣланныхъ однимъ и тѣмъ же штемпелемъ (два сохранились довольно плохо). Въ надписи не упоминается имя горшечника. Имя астинома уже извѣстно: см. Becker, Zweite Sammlung, стр. 486 и 487, №№ 43, 44 и 47; Dritte Sammlung, стр. 29, № 21.

44.	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ ΠΟΣΙΔΕΙΟΥΤΟΥ ΗΦΑΙΣΤΟΔΩΡΟΥ	Ἀστυνομοῦντος Ποσιδείου τοῦ Ἡφαιστοδώρου.

И здѣсь, какъ въ предыдущемъ №, нѣтъ имени горшечника. На ручкѣ нѣтъ изображенія палицы Геракла. Срв. *Отчетъ Имп. Арх. Коммиссіи за 1874 г.*, стр. 104, № 1.

45ª.			....
	YOTYOIИΩΔIƎƧOП		Ποσειδωνίου τοῦ
	YOIИHMYOИ	Колосъ. Гроздъ.	Νουμηνίου.
	ƧΩƎM...		[κερα]μέως.
45ᵇ.			....
			....
	YOIИHM......	Колосъ. Гроздъ.	[Νου]μηνίου
	ƧΩƎM.....		[κερα]μέως.
46.	ΑΣΤΥΝΟΜΟ	Цвѣтокъ.	Ἀστυνόμο(υ)
	ΠΟΣΙΔΩΝΙΟΥ		Ποσιδωνίου.
47.	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
	ΠΥΘΟΚΛΕΟΥΣ	Голова Пана	Πυθοκλέους.
	ΑΡΤΕΜΙΔΩΡΟΥ	профилемъ влѣво.	Ἀρτεμιδώρου.

Два экз. съ одинаковою надписью.

48.	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
	ΠΥΘΟΚΛΕΟΥΣ	Голова Пана	Πυθοκλέους.
	ΑΤΤΑΛΟΥ	профилемъ влѣво.	Ἀττάλου.
49.	.......ΜΟΥ		[Ἀστυνό]μου

[redacted]

Два экз., отпечатанныхъ однимъ и тѣмъ же штемпелемъ. Во второй строкѣ по ошибкѣ поставлено Α вмѣсто Λ. Точно такая же надпись изъ Керчи напечатана въ *Отчетѣ Имп. Арх. Комм. за 1859 г.*, стр. 143, № 27, и изъ Θеодосіи—въ *Зап. Одесскаго Общ.* т. XVIII, стр. 130, № 44.

51.		[Ἀστυνόμου]
.ΥΘΟΚΛΕΟΥΣ	Голова Пана	[Π]υθοκλέους.
ΜΥΤΤΟΥ	профилемъ влѣво.	Μύττου.

Имя горшечника Μύττος или Μύττης еще не встрѣчалось.

52. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟ		Ἀστυνομοῦντο(ς)
ΠΥΘΟΚΛΕΟΥΣ	Голова Пана	Πυθοκλέους.
ΤΕΥΘΡΑ	профилемъ влѣво.	Τεύθρα.

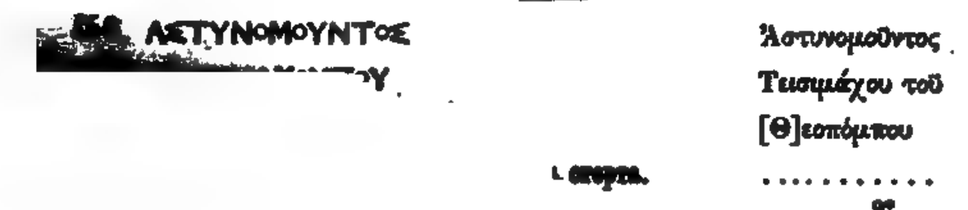
53. . . . . ΝΟΜΟΥ	Голова Пана	[Ἀστυ]νόμου
ΠΥ. . ΚΛΕΟΥΣ	профилемъ	Πυ[θο]κλέους.
ΦΙΛΟΚΡΑΤΟΥ	влѣво.	Φιλοκράτου.

Въ № В, 75 порядокъ строкъ другой, но имена тѣ же. Такая же ручка издана въ *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1869 г.*, стр. 209, № 132.

54. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	Пальмовая вѣтвь.	Ἀστυνόμου
ΠΥΘΟΧΡΗΣΤΟΥ		Πυθοχρήστου
ΤΟΥΑΠΟΛΛ. . ΙΔΟΥ		τοῦ Ἀπολλ[ων]ίδου.
ΜΕΝΩΝ		Μένων.

55. . . ΤΥΝΟΜ	[Ἀσ]τυνόμ[ου]
. . ΘΟΧΡΗΣΤ	[Πυ]θοχρήστ[ου]
ΤΟΥΑΠΟΛΛΩΝ	τοῦ Ἀπολλων[ίδου].
ΚΡΟΝΙΟΣ	Κρόνιος.

Имя горшечника встрѣчается на ручкѣ, изданной Юргевичемъ въ *Зап. Од. Общ.* т. XVIII, стр. 121, № 2.

56. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ		Ἀστυνομοῦντος
. . . Υ		Τεισιμάχου τοῦ
		[Θ]εοπόμπου
	... стерта.	. . . .

Имя астинома встрѣчается на ручкѣ изъ Керчи у Стефани въ *М*
стр. 215, № 28.

---

57. ....ΟΥ	Герма	[Ἀστυνόμ]ου
ΦΙΛΩΝΟΣ	профилемъ	Φίλωνος.
ΦΙΛΟΚΡΑΤΟΥ	влѣво.	Φιλοκράτου.

---

58. ΑСΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
ΧΟΡΗΓΙΩΝΟС		Χορηγίωνος.
ΚΤΗСωΝ	Quadriga вправо.	Κτήσων.

Ручку съ именемъ этого же астинома издалъ Стефани въ *Отчетѣ А. К. за 1863 г.*, стр. 209, № 5.

Б) *Надписи, въ которыхъ слова* ἀστυνόμου *или* ἀστυνομοῦντος *стоя… концѣ.*

1. ΙΞΗΝΜΥΟΙΑ\		[Ἑκατ]αίου. Μνη
ΥΤΞΑΞΥΟ		[κλέ]ους ἀστυ-
ΞΟΤΝΥΟΝ		[νο]μοῦντος.

Срв. тѣ же имена на ручкѣ этой коллекціи № А, 35, гдѣ буквы нап… слѣва направо и имена поставлены въ другомъ порядкѣ.

---

2. .ΑΛΙΣΘΕΝΟΥ	Собака.	[Καλ(λ)ισθένου
ΚΕΡΑΜΕΩΣ	Колосъ.	κεραμέως.
ΗΡΑΚΛΕ..ΟΥ	Жолудь.	Ἡρακλε[ίδ]ου
....		[ἀστυνόμου].

Два экз., отпечатанные однимъ штемпелемъ. Срв. Стефани въ *Отч. Арх. Комм. за 1859 г.*, стр. 143, № 25.

---

3. . ΛΕΑΙΝΕΤΟΣ		[Κλ]εαίνετος.
..ΥΜΗΝΙΟΥ	Голова Геракла въ львиной	[Νε]υμηνίου
....	шкурѣ, профилемъ вправо.	[ἀστυνόμου].

Такая же ручка у Юргевича въ *Зап. Од. Общ.* т. XVIII, стр. 159,.

---

4. MANTIΘEOY — Μαντιθέου
TOYNOY Гроздь. — τοῦ Νου-
MHNIOY — μηνίου
.... — ....

Имя Μαντίθεος Νουμηνίου встрѣчается, насколько мнѣ извѣстно, въ первый разъ.

---

5. ΞANΘO — Ξάνθο(υ)
AΣTYNOMOY — ἀστυνόμου.

Херсонесская ручка. Надпись въ узкомъ продолговатомъ углубленіи. Въ глинѣ замѣтны бѣлыя крапинки.

---

6. ....AB... — Вѣтка. Два сосуда о двухъ ручкахъ. — [Φόρ]βα(ντος)
....A.YT — ....
YOMONYTƎ — [ἀ]στυνόμου.

B) *Надписи, въ которыхъ слова ἀστυνόμου или ἀστυνομοῦντος находятся между именами астинома и горшечника.*

1. AIΣXINOY — Αἰσχίνου
AΣTYNOMOY — ἀστυνόμου.
TEYΘPA — Τεύθρα(ς).

---

2. YPIOY — Сосудъ о двухъ ручкахъ. — [Ἀπατο]υρίου
NOMOY — [ἀστυ]νόμου.
ƆYOΣ — [Θ]ύος.

---

3. AΠATOYPIO — Ἀπατουρίο(υ)
AΣTYNOMOY — ἀστυνόμου.
IKEΣIOY — Сосудъ о двухъ ручкахъ. — Ἱκεσίου.

---

4. ...TOYPIOYAΣ — [Ἀπα]τουρίου ἀσ-
..NOKAΛΛIΣ — Сосудъ о двухъ ручкахъ. — [τυ]νό(μου). Καλλισ-
..NOKAΛΛIΣ — [θένο]υ Θευδώρο(υ).
...YΘEYΔΩP

Штемпель приложенъ дважды, какъ видно по эмблемѣ и второй строкѣ, отпечатаннымъ два раза.

5.	. . ATOYPIOYAΣ		[Ἀπ]ατουρίου ἀσ-
	. YNOKAΛΛIΣ	Сосудъ о двухъ	τυνό(μου). Καλλισ-
	. ENOYΘEYΔΩPO	ручкахъ.	θένου Θευδώρο(υ).
	TYN. . . ΛΛIΣ	Контуръ того-же	
	ΘENOYΘEYΔΩPO	сосуда.	

Штемпель былъ приложенъ два раза, такъ что вмѣсто трехъ строкъ и одной эмблемы получилось пять строкъ и дважды отпечатанная эмблема.

6.	AΓATOYPIOYAΣ		Ἀπατουρίου ἀσ-
	TYNOMOYNTOΣ	Эмблема	τυνομοῦντος.
	TEYΘPA	стерта.	Τεύθρα(ς).

Два экз., сдѣланныхъ однимъ штемпелемъ (второй экз. не вполнѣ сохранился).

7.	. . ATOYPIOY		[Ἀπ]ατουρίου
	. ΣTYNOMOY		[ἀ]στυνόμου.
	. . . . OY	Сосудъ о двухъ ручкахъ.	. . . . ου.

8.	. . . ΣTOKΛEYΣ	Бодающійся быкъ,	[Ἀρι]στοκλεῦς
	. . TYNO	влѣво.	[ἀσ]τυνό[μου].
	. . ΛΛIΣΘE	Неясная эмблема[1]).	[Κα]λλισθέ(νους).

Два экземпляра одного штемпеля (второй экз. сохранился хуже). Подобная ручка у Беккера, Dritte Sammlung, стр. 31, № 2.

10ᵇ.	. . . . . ΔΩΡ. .		[Ἀρτεμι]δώρ[ου
	ΑΣΤΥΝΟ . . .	Сосудъ.	ἀστυνό(μου).
	ΚΑΛΛΙΣΘΕ .		Καλλισθέ(νους).

Подобная ручка у Юрговича въ *Зап. Од. Общ.* XVIII, стр. 134, № 6.

11ᵃ.	ΑΡΤΕΜ		Ἀρτεμ[ιδώρου]
	ΑΣΤΥΝ		ἀστυν[όμου].
	ΠΟΣΗΔ		Ποσηδ[ωνίου].

11ᵇ.			[Ἀρτεμιδώρου]
	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		ἀστυνόμου.
	.ΟΣΗΔΩΝΙΟΥ	Цвѣтокъ.	[Π]οσηδωνίου.

Обѣ надписи отпечатаны однимъ штемпелемъ.

12.	. . ΤΕΜΙΔΩΡΟΥ		[Ἀρ]τεμιδώρου
	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		ἀστυνόμου.
	ΠΡΥΤΑΝΙΟΣ	Гроздъ.	Πρυτάνιος.

13.	ΑΡΤΕΜΙΔΩΡΟΥ		Ἀρτεμιδώρου
	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		ἀστυνόμου.
	ΑΡΤΕΜΙΔΩΡΟΥ	Эмблема	. . . .
	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	стерта.	
	.ΑΡΤΕ.		

Очевидно, что штемпель былъ приложенъ три раза. Имя горшечника на ручкѣ не вышло.

14.	ΤΤΑΛΟΥΑΣΤΥ		[Ἀ]ττάλου ἀστυ-
	ΟΜΟΥΝΤΟΣ	Голова профилемъ	[ν]ομοῦντος.
	ΥΘΗΣ	вправо.	[Π]ύθης.

15.	ΒΟΡΥΟΣ		Βόρυος
	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	Голова съ тройнымъ	ἀστυνόμου.
	ΑΝΟΥΟΣ	профилемъ вправо.	Ἄνουος.

16.	ΒΟΡΥΟΣ	Голова Пана	Βόρυος
		профилемъ вправо.	ἀστυνόμο(υ).
			Ἀρτεμίδωρο(ς).

17.	.ΟΡΥΟΣΑΣΤΥ ΝΟΜΟΥΝΤΟΣ ΑΤΟΥΟΣ	Голова профилемъ вправо. Сердцевидный листъ.	[Β]όρυος ἀστυ- νομοῦντος. Ἀτοῦος.

Срв. имя Ἀτοῦς въ таманской надписи, изданной В. В. Латышевымъ въ Inscriptiones orae sept. Ponti Euxini, IV, № 423.

18ª.	ΒΟΡΥΟΣ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝ ΤΟΣ ΣΤΕΦΑΝΟΥ		Βόρυος ἀστυνομοῦντος. Στεφάνου.
18ᵇ.	ΒΟΡΥΟΣ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ ΣΤΕΦΑΝΟΥ	Вѣнокъ.	Βόρυος ἀστυνομοῦντος. Στεφάνου.

Въ № 18ª послѣднія три буквы второй строки помѣщены подъ концомъ строки.

19.	ΒΟΡΥΟΣ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ ΦΙΛΟΚΡΑΤΟΥΣ	Голова профилемъ вправо.	Βόρυος ἀστυνόμου. Φιλοκράτους.

Два экз. (во второмъ отъ имени астинома сохранились только буквы ΒΟΡ). Такая же надпись у Беккера, Zweite Sammlung, стр. 96, № 9. Кажется, что Беккеръ въ другой надписи (Über eine Sammlung uned. Henkelinschr. Leipzig 1862, стр. 476, № 8) неправильно дополнилъ послѣднее имя въ Ἱπποκράτης: по одинаковому расположенію буквъ и одинаковой эмблемѣ можно судить, что

[redacted]

22. ΕΠΙΔΗΜΟΥ	Сосудъ о двухъ	Ἐπιδήμο[υ]
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	ручкахъ.	ἀστυνόμ[ου].
ΤΕΥΘΡΑ	Гроздъ.	Τεύθρα(ς)

Два экз. (второй неполный). Такія же ручки у Беккера, Zweite Samml. стр. 497, №№ 12 и 13.

---

23. Ε . . . ΗΜΟΥ		Ἐ[πιδ]ήμου
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		ἀστυνόμου.
. . . . . ΙΟΥ		. . . . . ίου.

---

24. . . ΧΑΡΙΣΤΟΥ	Голова профилемъ	[Εὐ]χαρίστου
. ΣΤΥΝΟΜΟΥ	вправо.	[ἀ]στυνόμου.
. . ΣΕΙΔΩΝΙΟΥ	Цвѣтокъ.	[Πο]σειδωνίου.

---

25. ΕΥ . Α . .		Εὐ[χ]α[ρίστου]
ΤΟΥΓΥΡΙΤΤΟΥ		τοῦ Γυρίττου
ΑΣΤΥΝΟ	Сердцевидный листъ.	ἀστυνό(μου).
ΣΑΓΑΡΙΟΣ	Голова вправо.	Σαγάριος.

Два экз. (на второмъ сохранились только буквы ΥΓΥΡΙΤ во 2-ой стр. ΣΤΥΝΟ въ 3-й). Точно такая же ручка у Юргевича, *Зап. Од. Общ.* XVIII стр. 138, № 28.

---

26. ΖΩΠΥΡΙΩΝΟΣ		Ζωπυρίωνος
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		ἀστυνόμου.
ΣΤΕΦΑΝΟΥ	Вѣнокъ.	Στεφάνου.

Эмблема представляетъ скорѣе обручъ, на которомъ кругомъ висятъ сердцевидные листочки. Астиномъ Ζωπυρίων встрѣчается, насколько мнѣ извѣстно, въ первый разъ.

---

27. ΗΡΑΚΛΕΙΔΟΥ		Ἡρακλείδου
ΑΣΤΥΝΟ	Жезлъ. Собака.	ἀστυνό(μου).
. ΕΙΚΟΣΤΡΑΤΟΥ		[Ν]εικοστράτου.

---

28. ΗΡΑΚΛΕΙΔΟΥ		Ἡρακλείδου
	Сердцевидный листъ.	ἀστυνό(μου).
	Собака.	Σαγάριος.

	ΜΟΥ		Ἡρωνύμου
	ΝΟ	Гранатовый	[ἀ]στυνό(μου).
	. . . . ΔΩ	цвѣтъ.	[Π]οσ[ει]δω[νίου].
30.	. . . Ι. . . .		[Θεα]ρίω[νος]
	. . ΟΙ ΝΥΤΣΑ	Горизонтально поло-	ἀστυνομο[ῦντο]-
	. . ΘΣΙΛΛΑΚ	женная вѣтка.	ς. Καλλισθ[ένους]

Срв. Беккера, Zweite Samml. стр. 499, № 19.

31.	. . . ΡΙΩΝΟΣ		[Θεα]ρίωνος
	.ΣΤΥΝΟΜΟΥ		ἀστυνόμου.
	ΣΤΕΦΑΝΟΥ	]	Στεφάνου.
32ᵃ.	ΘΕΑΡΙΩΝΟΣ	Цвѣтокъ.	Θεαρίωνος
	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		ἀστυνόμου.
	ΤΕΥΘΡΑ	Колосъ.	Τεύθρα(ς).
32ᵇ.	. . . . . ΝΟΣ		[Θεαρίω]νος
	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	Колосъ.	ἀστυνόμου.
	ΤΕΥΘΡΑ	Цвѣтокъ.	Τεύθρα(ς).

Обѣ надписи сдѣланы однимъ и тѣмъ же штемпелемъ, но эмблемы переставлены.

33.	ΘΕΥΔΩΡΙΔ		Θευδωρίδ[ου]
	ΑΣΤΥΝΟΜΟ		ἀστυνόμο[υ].
	ΕΚΑΤΑΙΟΥ		Ἑκαταίου.
34.	. . . . . . ΙΙΔΟΥ		[Θεοδωρ]ίδου
	. . ΤΥΝΟΜΟΥ	Голова Пана въ вѣнкѣ,	[ἀσ]τυνόμου.
	. . . ΛΙΣΘΕΝΟΥ	профилемъ вправо.	[Καλ]λισθένου.
35ᵃ.	. . . . ΩΡΙΔΟ.	Голова Геракла въ	[Θευδ]ωρίδο[υ
	. . . ΥΝΟΜΟΥ	львиной шкурѣ, профи-	ἀστ]υνόμου
	. . . ΥΝΟΜΟΥ	лемъ вправо.	[Καλλι]σθένου Θεοδώ-
	. . . ΙΣΘΕΝΟΥΘΕΟΔΩ		(ρου).

35^{b}. .ΕΥΔΩΡΙΔΟΥ	**Задняя часть головы.**	**[Θ]εοδωρίδου**
.ΣΤΥΝΟΜΟΥ	**профилемъ вправо.**	**[ἀ]στυνόμου**
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		**Καλλισθέν[ου Θεοδώ-**
ΚΑΛΛΙΣΘΕΝ		**(ρου).**

35^{c}. Голова Геракла въ	ΘΕΥΔΩ....	Θεοδω[ρίδου]
львиной шкурѣ, профи-	ΑΣΤΥ.....	ἀστυ[νόμου [ρου.
лемъ вправо.	......Θ...	Καλλισ]θ[ένου Θεοδώ-

Всѣ три надписи сдѣланы однимъ штемпелемъ.

---

36. ΘΕΥΔΩΡΙΔΟΥ	Голова Пана	Θεοδωρίδου
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	профилемъ	ἀστυνόμου.
ΠΥΘΗΣ	вправо.	Πύθης.

---

37. ΘΕΥΔΩΡΙΔΟΥ		Θεοδωρίδου
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ		ἀστυνομοῦντος.
ΠΥΘΕΩ	Голова впрямь.	Πύθεω.

Точно такая же надпись у Юргевича въ *Зап. Од. Общ.* XVIII, стр. 140, № 37.

---

38. ΘΕΥΔΩΡΙΔΟΥ	Голова юноши профи-	Θευδωρίδου
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	лемъ вправо.	ἀστυνόμου.
ΣΤΕΦΑΝΟΥ		Στεφάνου.

Пять экземпл., сдѣланныхъ однимъ штемпелемъ (четыре экз. болѣе или менѣе попорчены).

---

39. ....ΩΡΙΔΟΥ		[Θευδ]ωρίδου
....ΙΟ	Голова Пана	[ἀστυν]ό[μου.
....ΟΥ	профилемъ влѣво.	.....ου.

---

40. ..ΙΔΩΡΟΥ	Колосъ.	[Θευ]δώρου
..ΤΥΝΟΜΟΥ		[ἀσ]τυνόμου
...ΜΗΝΙΟΥ	Гроздъ.	[Νευ]μηνίου.

41.	Сосудъ о двухъ ручкахъ.	. . . ΙΛΕΩΑϹ ΤΥΝΟΜΟΥΝ ΤΟϹΦΟΡΒ . .	[Θυσ]ίλεω ἀσ- τυνομοῦν- τος. Φόρβ[ας].

42.	ΙΚΕΣΙΟΥ ΑΣΤΥΝΟ ΑΣ ΚΑΛΛΙΣΘΕ	Слонъ.	Ἱκεσίου ἀστυνό(μου) <ἀσ> Καλλισθέ(νους).

Такая же ручка издана Э. Р. Штерномъ въ *Протоколъ 318 засѣданія Од. Общ.*, стр. 88, № 5.

43.	ΤΙΑΙΟ ΑΣΤΥ ΙΚΡΑΤΕ	Орелъ на дельфинѣ.	[Ἱσ]τιαίο(υ) ἀστυ(νόμου) [Ἐπ]ικράτε(ος).

Срв. статью Ф. Видемана „Неизданная надпись на амфорной ручкѣ изъ Тамани" (*Ж. М. Нар. Просв.* 1901 г., Май, отд. класс. филол., стр. 60—62).

44ª.	ΜΙΚΟΥ ΤΟΥΠΥΡΡΙ	Сердцевидный листъ.	Μίκου τοῦ Πυρρί[δου] [ἀστυνόμου. Σαγάριος].

44ᵇ.	. . ΚΟΥ ΤΟΥΠΥΡΡΙΔΟΥ .ΣΤΥΝΟΜΟΥ	Два сердцевидныхъ листа.	[Μί]κου τοῦ Πυρρίδου [ἀ]στυνόμου. [Σαγάριος].

[redacted]

Срв. Беккера Über eine Sammlung и т. д., стр. 480 и 481, №№ 27 и 28 (гдѣ нужно читать тоже Μικρίου); его же Zweite Sammlung, стр. 505, №№ 37 и 38; его же Dritte Sammlung, стр. 225, № 8; Юргевича въ *Зап. Од. Общ.* т. XVIII, стр. 145 и 146, №№ 57—61.

---

46. . . . . . ΟΥΑ		[Μικρί]ου ἀ[στυνο-
ΜΟΥΝΤΟΣ		μοῦντος.
ΕΚΑΤΑΙΟΥ		Ἑκαταίου.

Срв. Беккера Zweite Sammlung, стр. 505, № 38ª.

---

47. ΜΝΗΣΙΚΛΕΟΥΣ	Μνησικλέους
ΑΣΤΥΝΟΓроздъ.Μ[illegible]	ἀστυνόμ[ου].
ΠΥΘΕΩ	Πύθεω.

Въ ольвійской надписи, изданной Беккеромъ въ *Mél. gréco-rom.* I, стр. 488, № 33, порядокъ строкъ измѣненъ.

---

48. ΝΑΥΠΩΝ	Ναύπων[ος]
ΑΣΤΥΝΟ	ἀστυνό[μου].
ΔΗΜΗ	Δημη[τρίου].

---

49. ΝΑΥΠΩΝΟΣ		Ναύπωνος
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	Бородатая голова въ вѣнкѣ, лицомъ впрямь.	ἀστυνόμου.
ΕΚΑΤΑΙΟΥ		Ἑκαταίου.

---

50. ΝΑΥΠΩΝΟΣΑΣ	Ναύπωνος ἀσ-
ΤΥΝΟΜ . . . ΤΟΣ	τυνομ[οῦν]τος.
ΗΡΑΚΛΕΙΔΟΥ	Ἡρακλείδου.

51ª. ΝΑΥΠΩΝΟΣ	Двѣ головы профилемъ	Ναύπωνος
ΑΣΤΥΝΟΜΟ	вправо.	ἀστυνόμο(υ).
ΚΑΛΛΙΣΘΕΝΟ	Цвѣтокъ.	Καλλισθένο(υς).

51ᵇ. ΝΑΥΠΩΝΟΣ	Ναύπωνος
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝ	ἀστυνομοῦν-
ΤΟΣΚΑΛΛΙΣΘΕΝΟ	τος. Καλλισθένο(υς).

ΩNOΣ		Ναύπωνος
ΟΜΟΥ		ἀστυνόμου.
,ΡΟΥ	Голова профилемъ вправо.	[Πασ]ιχάρου.

53. ΩΝΟΣ	Палица.	[Ναύ]πωνος
ΤΥΝΟΜΟΥ		[ἀσ]τυνόμου
ΡΥΤΑΝΙΟΣ		[Π]ρυτάνιος.

54. . . . . ΩΝΟΣ	Голова профилемъ	[Ναύπ]ωνος
ΑΣΤΥΝΟΜΟ	..	ἀστυνόμο[υ]
ΓΥΘΕΟΥΟΣ	..	Πυθέου<ος>.

За третьимъ словомъ видн... неясныя буквы ΟΣ. Точно такая ж... ручка издана Юргевичемъ въ *Зап. О... Общ.* т. XVIII, стр. 131, № 48.

55. .ΑΥΓΩΝΟΣ	Голова профилемъ	[Ν]αύπωνος
ΑΣΤΥΝΟΜΟ	вправо.	ἀστυνόμο(υ).
ΣΤΕΦΑΝΟ		Στεφάνο(υ).

56. Γ . . . ΩΝΟΣ		[Ναύπ]ωνος
ΑΣΤΥΝΟΜ	Голова профилемъ	ἀστυνόμ(ου).
ΤΕΥΘΡΑ	вправо.	Τεύθρα(ς).

57. ΝΑΥΓΩΝΟΣ		Ναύπωνος
ΑΣΤΥΝΟΜ..		ἀστυνόμ(ου).
. . . .		. . . .

58. ΠΑΣΙΧΑΡΟΥΣ		Πασιχάρους
ΣΤΥΝΟΜΟΥΝ	Эмблема	[ἀ]στυνομοῦν-
ΟΣΓΛΑΥΚΙΑ	стерта.	[τ]ος. Γλαυκία.

Точно такая же надпись издана у Беккера, Über eine Sammlung ст... 482, № 36; подобная въ *Отчетѣ Имп. Арх. Комм. за 1863 г.*, стр. 210, № ...

59. ΓΑΣΙΧΑΡΟΥ.		Πασιχάρου[ς]
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		ἀστυνόμου.
ΕΚΑΤΑΙΟΥ	Сосудъ о двухъ ручкахъ.	Ἑκαταίου.

60. ΓΑСΙΧΑΡΟΥС:		Πασιχάρου[ς]
ΑСΤΥΝΟΜΟΥ		ἀστυνομοῦ-
ΝΤΟСΗΡΑ	Неясная	ντος. Ἡρα-
ΚΛΕΙΔΟΥ	эмблема.	κλείδου.

Буква С дана въ круглой формѣ, тогда какъ другія буквы (Γ, Ν и Ε) имѣютъ болѣе древнее начертаніе.

---

61. ΓΑΣΙΧΑΡΟΥΣΑΣΤΥ		Πασιχάρους ἀστυ-
ΝΟΜΟΥΝΤΟΣ	Сосудъ двуручный	νομοῦντος.
ΣΙΝΩΓΙΩΝ	на высокой ножкѣ.	Σινωπίων.

---

62. Гроздъ.	·ΟΛΥΚΤΟ		[Π]ολύκτο[ρος]
Сосудикъ	ΑΣΤΥΝΟ	Голова профилемъ	ἀστυνό(μου).
двуручный.	ΗΦΑΙΣΤΙΟ	влѣво.	Ἡφαιστίο(υ).

Имя Πολύκτωρ встрѣчалось до сихъ поръ всегда съ именемъ отца и съ другими эмблемами.

63a. ΓΟΛΥΧΑΡΜΟΥ		Πολυχάρμου
ΑΣΤΥΝΟ	Сосудъ двуручный.	ἀστυνό(μου).
ΚΑΛΛΙΣΘΕ	Колосъ.	Καλλισθέ(νους).

63b. ΓΟΛΥΧΑΡΜΟΥ	Πολυχάρμου
ΑΣΤΥΝΟ Сосудъ двуручный. Гроздъ. Колосъ[1]).	ἀστυνό(μου).
. . . .	. . . .

64a. .ΟΛΥΧΑΡΜΟΥ		[Π]ολυχάρμου
ΑΣΤΥΝΟ		ἀστυνό(μου).
ΝΟΥΜΗΝΙ Сосудъ дву-ручный. ΓΟ	Гроздъ.	Νουμηνί⟨π⟩ο[υ].

64b. ΓΌΛΥΧΑ	Πολυχά[ρμου]
ΑΣΤΥΝ	ἀστυν[όμου].
ΝΟΥΜΗΝΙ	Νουμηνί[ου].

---

1) Всѣ три эмблемы помѣщены въ рядъ.

65.	....ΧΑΡΜΟΥ		[Πολυ]χάρμου
	.ΣΤΥΝΟΜΟΥ	Сердцевидный листъ.	[ἀ]στυνόμου.
	ΣΑΓΑΡΙΟΣ	Сосудъ о двухъ ручкахъ.	Σαγάριος.

66.	ΠΟΣΕΙΔΩΝΙ		Ποσειδωνί-
	ΟΥΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		ου ἀστυνόμου.
	ΓΛΑΥΚΙΑ	Гроздъ.	Γλαυκία.

Такая же ручка у Беккера, Zweite Sammlung, стр. 507, № 46.

67.	.....ΔΩΝΙΟΥ		[Ποσει]δωνίου
	.ΣΤΥΝΟΜΟΥ		[ἀ]στυνόμου.
	.ΗΜΗΤΡΙΟΥ		[Δ]ημητρίου.

Два экземпляра, отпечатанные однимъ штемпелемъ (второй обломанъ справа)

68.	.ΟΣΕΙΔΩΝΙ		[Π]οσειδωνί(ου)
	ΑΣΤΥΝΟ	Палка.	ἀστυνό(μου)
	ΚΑ..ΙΣΘΕ	Гроздъ.	Κα[λλ]ισθέ(νους).

69.	ΠΟΣΕΙΔΩΝΙΟΥ		Ποσειδωνίου
	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		ἀστυνόμου.
	ΝΙΚΟΣΤΡΑΤΟΥ	Свернувшаяся	Νικοστράτου
	ΤΟΥΘΕΥΠΡΟΠΟΥ	змѣя.	τοῦ Θευπρόπου.

Такая же надпись изъ Ольвіи у Беккера, Zweite Sammlung, стр. 508 № 48, и изъ Керчи у Штерна въ *Протоколѣ 318 засѣданія Од. Общ.*, стр

[redacted]

Это, кажется, первая ручка, въ которой къ имени Τεύθρα прибавлено имя отца. Въ послѣднемъ словѣ второе Υ пропущено, по всей вѣроятности, потому, что въ штемпелѣ не нашлось для него мѣста.

---

72. .OΣEIΔΩNIOYTOY		[Π]οσειδωνίου τοῦ
ΑΙΣΧΙΝΟΥΑΣΤΥΝΟ		Αἰσχίνου ἀστυνό(μου).
ΣΥΜΜΑΧΟΥ	Сердцевидный листъ.	Συμμάχου.

Имя горшечника Симмаха встрѣчается въ первый разъ.

---

73. ΠΟΣΕΙΔΩ		Ποσειδω[νίου τοῦ]
ΑΙΣΧΙΝΟΥΑΣ	Гроздъ.	Αἰσχίνου ἀσ[τυνόμου].
ΤΕΥΘΡΑ	Колосъ.	Τεύθρα.

---

74. ΠΥΘΟΚΛΕΩΣ		Πυθοκλέως (sic)
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		ἀστυνόμου.
ΣΩΣΙΟΥ	Цвѣтокъ.	Σωσίου.

Такая же ручка изъ Керчи въ *Отчетѣ Имп. Арх. Комм. за 1869 г.*, стр. 209, № 133.

---

75. ΠΥΘΟΚΛΕΟΥ	Бородатая	Πυθοκλέου(ς)
ΑCΤΥΝΟΜΟΥ	голова профи-	ἀστυνόμου.
ΦΙΛΟΚΡΑΤΟ	лемъ влѣво.	Φιλοκράτο(υς).

Ручка съ тѣми же именами и той же эмблемой издана въ *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1869 г.*, стр. 209, № 132; разница состоитъ въ томъ, что имя астинома помѣщено тамъ во второй строкѣ. Наша ручка болѣе поздняго происхожденія, какъ свидѣтельствуетъ начертаніе буквы C и грубое изображеніе Пана. На болѣе раннихъ ручкахъ съ именемъ Пиѳокла голова Пана отличается изяществомъ концепціи и рисунка.

---

76. Голова профилемъ	ΦΙΛΟΚΡΑΤΟΥΣ	Φιλοκράτους.
вправо.	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝ	Ἀστυνομοῦν-
	ΤΟΣΝΑΥΠΩΝΟ.	τος Ναύπωνο[ς].

Ναύπων—имя астинома. Срв. Mac Pherson, Antiquities of Kertch, табл. X, № 10.

ΝΟΣΑΣ Сосудъ о двухъ ручкахъ. Φίλωνος ἀσ-
ΜΟΥΝΤΟ τυνομοῦντο-
ΥΛΟΣ ς. Κώρυλος.
Геракла.

...кера, Zweite Samml. стр. 476, № 5, встрѣчается имя Κούρυλος, ...флагонскаго правителя Корила у Ксенофонта, Exped. Cyri V, 5, 12 и VI, 1, 2.

---

78. ΦΟ... ΝΤΟΣΑΣ ...ъ о ...чкахъ. Φόρβαντος ἀσ-
ΤΥΝ... τυνομοῦν-
...ΜΙΑ τος. Ἑρμία.

---

79. Сосудъ о двухъ ручкахъ. Φ... ΤΟΣ Φόρβαντος ἀσ-
Α... ΜΟΥ τυνόμου.
ΤΕΥΘΡ Τεύθρα.

---

80. ....
.ΣΤΥΝΟΜΟΥ ἀστυνόμου.
ΓΕΡΟΝΤΟΣ Листъ. Γέροντος.

Имя Γέρων встрѣчается въ керамическихъ надписяхъ этого рода, кажется, въ первый разъ.

---

81. ....
ΑΣΤΥΝ ἀστυνόμου.
ΓΛΑΥΚΙ Γλαυκία.

---

82. ....
....ΑΣΤΥΝ .... ἀστυν(όμου).
ΔΡΟΜΩΝ Голова Пана профилемъ влѣво. Δρόμων.

Имя горшечника Δρόμων у Беккера, Zweite Samml. стр. 499, № 17, и у Юргевича въ *Зап. Од. Общ.* XVIII, стр. 141, № 40.

---

83. ...ΝΙ.Ο [.... ἀστυνο]-
ΜΟΥΝΤ μοῦντ[ος]. Эмблема.
ΕΣΤΙΑ Ἑστια[ῖος].

84.		[. . . . . . ἀσ]-
ΤΥΝΟΜΟ		τυνομο[ῦντος].
ΘΥΟΣ		Θύος.

85. ....Σ	Эмблема	........ς
..ΤΥΝΟ	изглажена.	[ἀσ]τυνό(μου).
ΙΦΑΙΣΤΙΟΥ		[Ἡ]φαιστίου.

86.		....
ΑΣΤΥΝΟΜ		ἀστυνόμ[ου].
ΚΑΛΛΙΣΘΕ		Καλλισθέ[νους].

87.	Эмблема	....
.....ΟΜΟΥ	стерта.	[ἀστυν]όμου.
....ΤΑΡΧΟΥ		[Ἀρισ]τάρχου.

Срв. Беккера, Zweite Sammlung, стр. 479, № 15.

88.		....
....ΝΟΜΟ.		[ἀστυ]νομο[ῦ]-
ΝΤΟΣΝΙΚΟΣΤ		ντος. Νικοστ-
ΡΑΤΟΥ.....		ράτου. . . . .

Два экз., сдѣланныхъ однимъ штемпелемъ (второй сохранился еще хуже).

89[a].		....
ΥΟΜΟΝ....		[ἀστυ]νόμου.
ΥΟΙΝΩΔΙΞ..		[Ποσ]ειδωνίου.

89[b]. ..... Цвѣтокъ.		[Ἱκεσίου]?
..ΤΥΝΟΜΟΥ Слонъ.		[ἀσ]τυνόμου.
..ΕΙΔΩΝΙΟΥ		[Ποσ]ειδωνίου.

90.		[. . . . . . . ἀσ]-
ΤΥΝΟΜΟΥΠΥΘΕ	Сосудъ о двухъ	τυνόμου. Πύθε|ω.
Ω	ручкахъ.	

.....ΟΥ .... ου
ΝΟ Вѣнокъ. Сосудъ о двухъ [ἀστ]υνό(μου).
ΑΝΟΥ ручкахъ. [Στε]φάνου.

) *Надписи, въ которыхъ встрѣчается слово* κεραμεύς.

1. ΚΕΡΑΜ Κεραμέ[ως]
ΝΟΥΜΗΝ Νουμη[νίου]
ΤΟΥΔΙΟ τοῦ Διο[γένους]?

2 = В, № 2.

3 = А, № 45.

Д) *Надпись со словомъ* ἀγορανόμος.

1. .. | ΟΣ Стертая эмблема. [Δῶρ]ος.
ΑΓΟΡΑΝΟΜΟΥ Ἀγορανόμου
ΔΡΜΩΝΟΣ Неясная эмблема. Δρ(ό)μῶνος.

Глина, изъ которой сдѣлана эта ручка, — такая же, какъ въ ручкахъ съ именами астиномовъ: въ ней замѣтно множество черныхъ крупинокъ.

Е) *Надписи, въ которыхъ выпущены слова* ἀστυνόμου, ἀγορανόμου *или* κεραμέως.

1. ΥΟΜΑΔ Δάμου.
Палица Геракла.

Херсонесская ручка. Надпись отпечатана въ узкомъ продолговатомъ углубленіи.

---

2. ΥΝΟΙΔΙΠΞ Орелъ Ἐπὶ Διονυ(σίου).
ΟΝΩΚΑΛ на дельфинѣ. Λάκωνο|ς.
Ξ

Ручка съ правой стороны отбита. Имя горшечника встрѣчается на двухъ амфорахъ изъ Ѳеодосіи: *Зап. Од. Общ.*, XVIII, стр. 160, №№ 56 и 57.

---

3. ..ΕΝΔΗ Орелъ [Ἐπὶ] Ἐνδή(μου).
...ΜΗΝΙ на дельфинѣ. [Νεο]μηνί(ου).

Такая же надпись у Беккера, Zweite S., стр. 479, № 14.

---

4. .ΠΕΝΔΗ Орелъ [Ἐ]π' Ἐνδή(μου).
ΝΟΝΟΟΣ на дельфинѣ. Νόνοος.

Буквы второй строки читаются ясно.

II. Надписи на ручкахъ ѳасосскихъ амфоръ.

1. ΘΑΣΙΩΝ Θασίων.
Сосудъ съ одной ручкой.
\ΙΝΕΑΣ [Α]ἰνέας.

---

2. ΘΑΣΙΩΝ Θασίων.
Серпъ луны. W H
\ΡΙΣΤΕΙΔΗ Ἀριστείδη<η>ς.

2a. ΑΡΙΣΤΕΙΔΟ Ἀριστείδο[υ].
Факелъ съ тарелкою.
ΘΑΣΙΩΝ Θασίων.

---

3. ΘΑΣΙΩΝ Θασίων.
Колосъ. W KO
ΑΡΙΣΤΟΔΙ Ἀριστόδι|κος.

---

4. ΑΡΙΣΤΟΦΩΝ Ἀριστοφῶν.
Тирсъ.
ΘΑΣΙΩΝ Θασίων.

---

5. ....ΣΑΘ Θασ[ίων].
: Черпало съ длинной ручкой.
: ΑΡΙΣΤΟ Ἀριστο...

IBA | [Θ]ασί(ων).
же
тема. ΤΩ | Βά\|τω\|ν.
VΛΝ | Γλαῦ\|κ[ος].

7. MAΣ | Θασίων.
...дъ съ одной ручкой. | Δάμας.
ΓΩΝ | Μέγων.

8. ...ΦΟΝΗ | Ἡροφῶντο(ς).
...й факелъ.
ΘΑ ... ΝΝ | Θασίων.

9. ΘΑΣΙ.. | Θασί[ων].
Борзая собака.
ΙΣΟΔΙΚΟ W | Ἰσόδικο\|ς.

9ª. ΘΑΣΙΩΝ | Θασίων.
Сосудъ двуручный.
ΙΣΟΔΙΚΟ | Ἰσόδικο(ς).

10. ΘΑΣΙΩ. | Θασίω[ν].
Сосудъ двуручный.
ΚΛΕΙΔ... | Κλείδ[ημος].

11. ΘΑΣΙΩΝ | Θασίων.
Алавастръ. ΗΣ
Κ.ΙΝΟΜΕΝ | Κ[ρ]ινομέν\|ης.

12. ΘΑΣΙΩΝ | Θασίων.
Алебарда. ΛΗΣ
ΜΕΓΑΚ | Μεγακ\|λῆς.

13. .ΑΣΙΩΝ | [Θ]ασίων.
Палица.
.ΕΝΕΔΗ Σ | [Μ]ενέδη\|μ(ος).

14. ΝΕoΜΗ... Νεομ[ήνιος].
Голова лошади.
ΘΑΣΙΩΝ Θασίων.

---

15. .... Παυσι.....
ΠΑΥΣΙ Шлемъ.

---

16. ..ΣΙΩΝ [Θα]σίων.
Вѣнокъ. ΚΗΣ
..ΛΥΝΕΙ [Πο]λυνείκης.
Срв. *Mélanges gréco-rom.* I, стр. 437, № 15.

---

17. ΘΑCΙΩΝ Θασίων.
Шлемъ.
ΠΥΘΙ.. Πυθί[ων].
Срв. *Отчетъ Имп. Арх. Комм. за 1865 г.*, стр. 214, № 17.

---

18. ΣΚΥΜΝo Σκύμνο[ς].
Чаша.
ΘΑΣΙΩΝ Θασίων.

---

19. ΘΑΣΙΩΝ Θασίων.
Дельфинъ.
....

---

20. ΑΡο Гроздъ. ΤΕΩ

III. Надписи на ручкахъ книдскихъ амфоръ.

1. ΕΠΙΑΣΚΛΗΠΙoΔ Ἐπὶ Ἀσκληπιοδ-
ΩΡoΥΔoΞΑΙo ώρου. Δοξαίο-
.ΚΝΙΔ Двойной топоръ. [υ]. Κνίδ(ιον).

[illegible] ручка издана у Dumont, Inscriptions céramiques de Grèce (Pa-[illegible]), [illegible] 171, № 178. Первая буква второй строки нашей надписи—Ω, такъ что [illegible] сомнѣваться въ правильности предложеннаго чтенія. Имя Δεξαῖος съ эмблемою, [и]зображающею двойной топоръ, встрѣчается у Дюмона въ ук. соч. на стр. 236, [№] 32.

---

2. ΕΠΙΦΙΛΙΠΠΟΥ	Голо-	Ἐπὶ Φιλίππου.
ΑΣΚΛΗΠΙΟΔ	ва	Ἀσκληπιόδ-
ΩΡΟΣΚΝΙΔΙΟ	быка	ωρος. Κνίδιο(ν).

Такая же надпись, но съ другой [э]мблемой, у Дюмона въ ук. соч., стр. 227, № 509.

---

3. . . . . ΟΜΒΡΟΤΙ	[Ἐπὶ Φιλ]ομβροτί-
ΔΑΑΓΘΕΙΝΟΥ (Α сверху)	δα Ἀγαθείνου.
ΚΝΙΔΙ	Κνίδιο(ν).

Во второй строкѣ третье Α по ошибкѣ выпущено, но затѣмъ прибавлено сверху. Точно такія двѣ ручки изданы Дюмономъ въ ук. соч., стр. 228, №№ 511 и 512.

IV. Надписи на ручкахъ родосскихъ амфоръ.

1. ΕΠΙΑΓΑ	Ἐπὶ Ἀγά-
ΝΑΚΤΟΣ	νακτος.
ΔΑΛΙ. .	Δαλί[ου].

Срв. C. Inscr. Gr. III, стр. VI, № 20.

---

2. .ΠΙΑΙΣΧΙΝΑ	[Ἐ]πὶ Αἰσχίνα.
ΘΕΣΜ. .ΟΡΙΟΥ	Θεσμ[οφ]ορίου.

---

3. ΕΠΙΑΛΕΞΙΜΑΧΟΥ	Ἐπὶ Ἀλεξιμάχου.
ΑΡΤΑΜΙΤΙΟΥ	Ἀρταμιτίου.

См. C. Inscr. Gr. III, стр. VI, № 51.

---

4. AMYNTA — Вѣнокъ съ двумя лентами. — Ἀμύντα.

См. *Пропилеи*, IV, стр. 436; *Отчетъ Имп. Арх. Комм. за 1865 г.*, стр. 218, № 49, и *Отч. за 1869 г.*, стр. 210, № 137.

---

5. ΕΠΙΑΝΑ — Ἐπὶ Ἀνα-
ΞΑΝΔΡΟΥ — ξάνδρου.
ΠΑΝΑΜΟΥ — Πανάμου.

Срв. Hiller de Gaertringen, Inscriptiones Rhodi etc. (Berolini 1896), № 1079. 2.

---

6. ΕΠΙΑΝΔΡΙΑ — Ἐπὶ Ἀνδρία.
ΣΜΙΝΘΙΟΥ — Σμινθίου.

---

7. ΑΝΔΡΙΚΟΥ — Ἀνδρικοῦ.

Срв. *Mélanges gréco-rom.* II, стр. 215, № 31; *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1864 г.*, стр. 244, № 9, и *за 1867*, стр. 208, № 18.

---

8. ΕΠΙΑΝΔΡΟ — Ἐπὶ Ἀνδρο-
ΝΙΚΟΥ — νίκου.
ΑΡΤ...ΤΙΟΥ — Ἀρτ[αμι]τίου.

---

9. ΑΝΤΙΜΑΧΟΥ — Ἀντιμάχου.

Кадуцей вправо.

См. *Пропилеи*, IV, стр. 436; Mac Pherson, ук. соч., табл. XI, IV, № 1; *Отчетъ Имп. Арх. Комм. за 1865 г.*, стр. 218, № 50; Беккеръ, Zweite Sammlung, стр. 467, № 4; Hiller, Inscr. Rhodi № 1236.

---

10. ΑΠΟΛΛΟΔΩΡΟΥ — Ἀπολλοδώρου.

См. C. Inscr. Gr. III, стр. XVII, № 13, и Hiller, № 1240.

---

11. ΑΠΟΛΛΩ — Ἀπολλω . . . .

Ручка тоньше другихъ родосскихъ ручекъ (шир. 0,035 м., толщ. 0,022), но сдѣлана изъ хорошей глины съ бѣлыми крупинками.

---

21. ΕΠΙΕΡΕΩΣ | Ἐπ' ἱερέως
ΑΣΤΥΜΗΔΕ.. | Ἀστυμήδε[υς].
ΣΜΙΝΘΙ.. | Σμινθί[ου].

---

22. ΕΠΙΑΥΤΟ | Ἐπὶ Αὐτο-
ΚΡΑΤΕΥΣ | κράτευς.
ΣΜΙΝΘΙΟΥ | Σμινθίου.

---

23. .ΥΞΛΧΟΜΑΔ | Δαμοχλεῦ[ς].

23a. ΔΑΜΟΚΕΥΣ | Δαμοκ(λ)εῦς.
Якорь.

---

24. ЄΠΙΔΑΜΟΚΛ | Ἐπὶ Δαμοκλ|εῦς.
ЄΥϹ
ΑΓΡΙΑΝΙΟΥ | Ἀγριανίου.
Срв. C. Inscr. Gr. III, стр. VI, № 194.

---

25. ΔΙΟΓΝΗΤΟΥ | Διογνήτου.
Кадуцей влѣво. Гроздъ.

---

26. ΔΙΟΔΟ Неясная | Διοδό-
ΤΟΥ эмблема. | του.

См. C. Inscr. Gr. III, стр. XVII. № 42; *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1869 г.*, стр. 211, № 146; Hiller, № 1282, 1.2.

---

27. ΠΟΙΔ | Διοπ|είθης.
ϽΗΘΙΞ
Срв. Hiller, № 1287, 2.

---

28. Δ|ΟΥ | Δίου.
См. *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1869 г.*, стр. 211, № 148.

---

29. ΔΩΡΟΥ | Δώρου.

См. C. Inscr. Gr. III, стр. XVIII, № 61; *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1869 г.*, стр. 211, № 149.

30a. ΕΡΜΙΑ | Ἑρμία.

Ἑρμ[ία].

Палиц

Ср. Н r, № 1296.

31. ΕΡΜΩΝΟΣ — Ἕρμωνος.

Кадуцей вправо.

32. ΕΠΙΕΥΔΑΜ — Ἐπὶ Εὐδάμ[ου.

ΟΥ

ΠΑΝΑΜΟΥ — Πανάμου.

Ср. C. Inscr. Gr. III, стр. IX, № 217.

33ª. ΕΥΚΛΕΙΤΟΥ — Εὐκλείτου.

Кадуцей вправо.

4 экземпляра (два попорченныхъ).

33ᵇ. ΕΥΚΛ... — Εὐκλ[εί]-

ΤΟΥ — του.

Кадуцей вправо.

Ср. C. Inscr. Gr. III, стр. XVIII, №№ 66—70; Becker, *Mélanges gréco-rom.* I, стр. 440, № 35; *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1869 г.*, стр. 90, № 15; Hiller, № 1302.

34. ΕΠΙΘΕΡΣΑΝΔΡΟΥ — Ἐπὶ Θερσάνδρου.

ΑΓΡΙΑΝΙΟΥ — Ἀγριανίου.

Ср. Hiller, № 1137.

35. ΘΕΥΜΝΑΣΤΟΥ — Θευμνάστου.

Надпись вырѣзана подъ діагональю 4-угольника. Ср. C. Inscr. Gr. III, стр. XVIII, №№ 89—100; Hiller, № 1315.

36. ΙΕΡΩΝΟΣ — Ἱέρωνος.

См. C. Inscr. Gr. III, стр. IX и X, №№ 254—257; Hiller, № 1318.

37. ΙΜΑ — Ἴμα.

См. C. Inscr. Gr. III, стр. X, №№ 258—262; *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1866 г.*, стр. 131, № 6; *Отч.* за 1869 г., стр. 197, № 29; Hiller, № 1320.

---

38. ΙΠΠΟΚΡΑΤΕΥΣ — Ἱπποκράτευς.

Четыре одинаковыхъ экземпляра. Надпись вокругъ гранатнаго цвѣтка. См. *Пропилеи*, IV, стр. 435; *Древности Босфора Киммерійскаго*, II, стр. 332, № 32; Becker, *Mél. gréco-rom.* I, стр. 427, № 69; C. Inscr. Gr. III, стр. X, №№ 263—267; *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1869 г.*, стр. 197, № 30; Hiller, № 1323.

---

39. ΕΠΙΚΑΛΛΙΚΡ | ΑΤΕΥΣ | ΚΑΡΝΕΙΟΥ — Ἐπὶ Καλλικρ|άτευς. Καρνείου.

---

40. ΚΛΕΙΣ | ΙΜΒΡΟ — Κλεισ|ιμβρο(τίδα).

---

41. ΚΛΕΩ | ΝΙΔΟΥ — Κλεω-|νίδου.

---

42. ΚΩΜΟΥ — Κώμου.

Ср. *Отч. Арх. Комм. за 1869 г.*, стр. 211, № 155; Hiller, № 1340.

---

43. ΕΠΙΛΑΦΕΙΔΕΥΣ | ΠΑΝΑΜΟΥ — Ἐπὶ Λαφείδευς. Πανάμου.

---

44. ΝΑΝΙΟΣ — Νάνιος.

Два одинаковыхъ экземпляра. Ср. C. Inscr. Gr. III, стр. XIX, № 242; *Mél. gréco-rom.* I, стр. 441, №№ 48 и 49; ibid. II, стр. 22, № 33; *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1869 г.*, стр. 212, № 161; Hiller, № 1359; Штернъ, *Прот. 318 зас. Од. Общ.* стр. 112, № 14.

---

45. ΝΙΚΙΑ — Νικία.

Два экземпляра. Ср. Becker, *Mél. gréco-rom.* I, стр. 442, №№ 51 и 52; Hiller, № 1365.

---

46. Голова **ΕΠΙΞΕΝ** 'Επὶ Ξεν(ο)-
Солнца. **ΦΑΝΕΥΣ** φάνευς.

Срв. C. Inscr. Gr. III, стр. XI, №№ 352—354; *Древн. Босфора Киммер.*, II, стр. 328, № 14; *Пропилеи*, IV, стр. 435; *Mél.* I, стр. 429, № 86; Becker, Zweite Samml., стр. 457, № 44ᵃ; Hiller, № 1174. 1.2.

---

47. **ΕΠΙΞΕΝΟ** 'Επὶ Ξενο-
ΦΩΝΤΟΣ φῶντος.
ΘΕΣ..ΦΟΡΙΟ Θεσ[μο]φορίο(υ).

См. C. Inscr. Gr. III, стр. XI, № 358; Becker, Zweite Samml., стр. 456, № 44.

---

48. **ΟΛΥΜΠΟΥ** Факелъ съ тарелкою. 'Ολύμπου.

Два экземпляра. См. C. Inscr. Gr. III, стр. XIX, №№ 163—165; *Mél.* I, стр. 442, стр. 57—61; *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1860 г.*, стр. 90, № 16; Becker, Zweite Samml. стр. 470, № 32; R. Grundmann, Über 98 in Attika gefund. Henkelinschriften (Leipzig 1889), стр. 285, №№ 10 и 11; Hiller, № 1371.

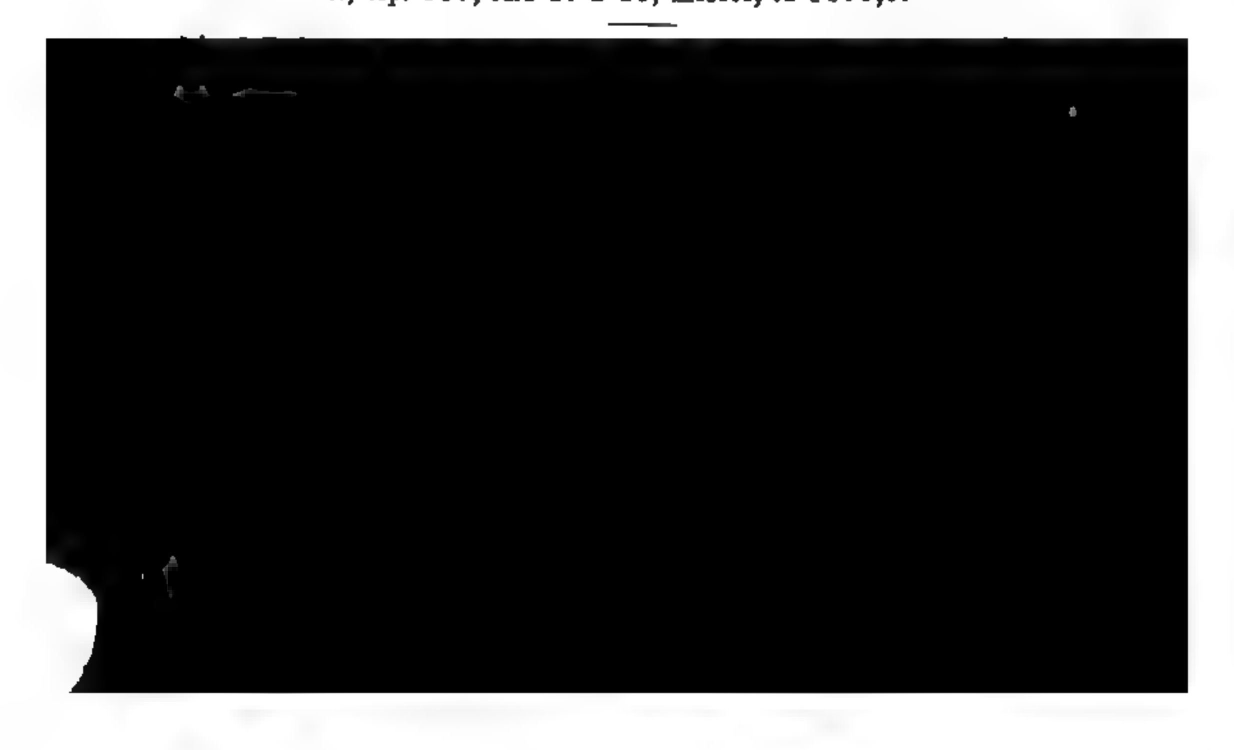
---

49. **ΠΑΜΕΥΣ** Πάμευς.

---

50. **ΕΠΙ.ΑΥΣΑ** 'Επὶ [Π]αυσανία.
ΝΙΑ
ΔΑΛΙΟΥ Δαλίου.

Ср. *Пропилеи*, IV, стр. 435; C. Inscr. Gr. III, стр. XI, № 368; Becker, Zweite Samml., стр. 457, №№ 47 и 49; Hiller, № 1179,9.

[redacted]

53. ΠΟΛΥΑ ΡΑΤΟΣ — Πολυά-ρατος.

---

54. ΠΟΛΥΑΡΑ ΤΟΥ Тирсъ влѣво. — Πολυαρά-του.

---

55. ΕΠΙΠΥΘΟΓΕ ΝΕΥΣ ΠΑΝΑΜΟΥ — Ἐπὶ Πυθογέ-νευς. Πανάμου.

Срв. С. Inscr. Gr. III, стр. XII, № 392; *Mél.* I, стр. 430, № 99ᵇ; *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1896 г.*, стр. 199, № 50; Hiller, № 1184,4.

---

56. ΠΥΘΟΔΩΡΟΥ ΔΑΛΙΟΥ — Πυθοδώρου. Δαλίου.

Надпись оттиснута по діагонали ромба. Ср. С. I. Gr. III, стр. XII, № 399.

---

57. [клеймо]

ΣΟΝΩΔΟΡ — Ῥόδωνος.

Срв. *Древн. Босфора Киммер.*, II, стр. 336, № 54; С. I. Gr. III, стр. XIX, №№ 173—175; *Пропилеи*, IV, стр. 436; Mac Pherson, табл. XI, отд. IV, № 7; *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1886 г.*, стр. 136, № 35.

---

58. ΣΙΜΙ — Σιμί(α).

---

59. . . Ι ΣΥΜΜΑΧΟΥ ΔΑΛΙΟΥ — [Ἐπ]ὶ Συμμάχου. Δαλίου.

Срв. С. I. Gr. IV, стр. 256, № 137; Becker, *Mél.* I, стр. 430, № 100.

---

60. ΕΠΙΣΩΣΙΚΛΕΥΣ ΒΑΔΡΟΜΙΟΥ — Ἐπὶ Σωσικλεῦς. Βαδρομίου.

---

61. ΣΩΣΙΛΑ — Σωσίλα.

Кадуцей влѣво.

. Gr. III, стр. XIX XX, №№ 185 и 186.

---

1. . . . ΔοΥΘΕΣΜοΦοΡΙοΥ

'Επὶ Τ [αρχί]δου. Θεσμοφορίου.

вокругъ гранатоваго цвѣтка.

---

63. ΦΑΝΙΑ Гранатовый цвѣтокъ. Φανία.

Срв. C. I. Gr. III, стр. XX, № 194; Hiller, № 1404.

64. . . . . ΑΝοΚΛΕ . . Γ

['Επὶ Φ]ανοκλε[ῦς]. Πα .

Надпись вокругъ гранатоваго цвѣ .

---

65. ЄΓΙЄ.ЄωC 'Επ' ἱερέως

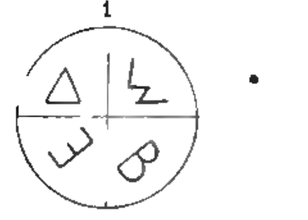
ΦΙΛΙΝοΥ Φιλίνου.

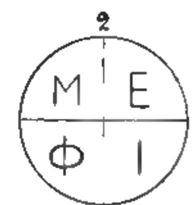
---

66. . . . .

ΑΡΤΑΜΙΤΙοΥ 'Αρταμιτίου.

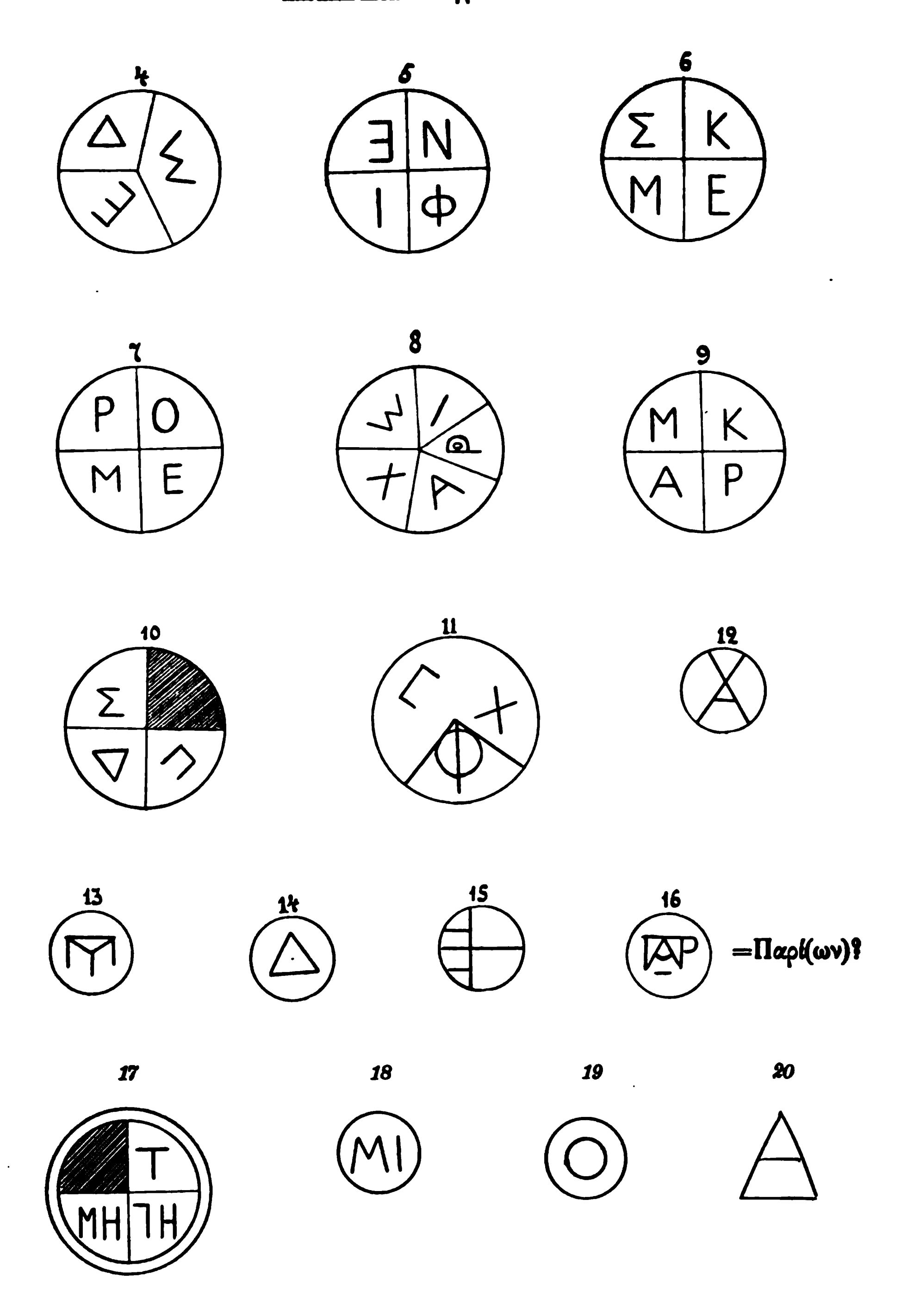
V. Буквы и клейма на ручкахъ и горлахъ амфоръ неизвѣстнаго происхожденія.

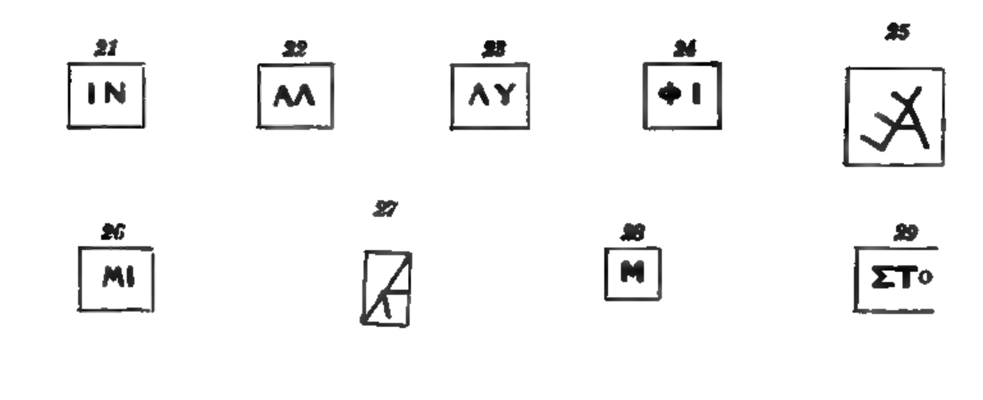

1. Четыре одинаковыхъ ручки.
2. Два экземпляра. См. *Отч.* за 1860 г., стр. 90, № 17.
3. Три экземпляра.

4. Четыре экземпляра.

5. Двѣ ручки. Срв. Беккера въ *Mél.* I, стр. 444, № 24; *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1869 г.*, стр. 213, № 181, и Беккера Zweite S., стр. 475, № 6.

VI. Клейма и надписи на черепицахъ.

2. Выс. буквъ 0,015 м.

1. Выс. буквъ 0,01 м.

3. ΣΠΑΡ Выс. буквъ 0,017 м. Срв. *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1861* г., стр. 168, № 2; Becker, Zweite S., стр. 475, № 15; Chr. Giel, Kleine Beiträge zur antiken Numismatik Südrusslands (М. 1886), стр. 41, № 5.

4. ΙΟϹϽΙ Выс. буквъ 0,01 м. 5. ΑϤΙΣΤΑ Выс. буквъ 0,019 м.

[redacted]

13. Выс. буквъ 0,01 м. 14. Выс.

14a. ΠΑΙΡΙΣΑ ΠΡΥΤΑΝΙ Выс. буквъ 0,01 м. См. *Отч. И. А. Комм. за 186* стр. 169, № 6; Giel, ук. соч. стр. 41, № 2.

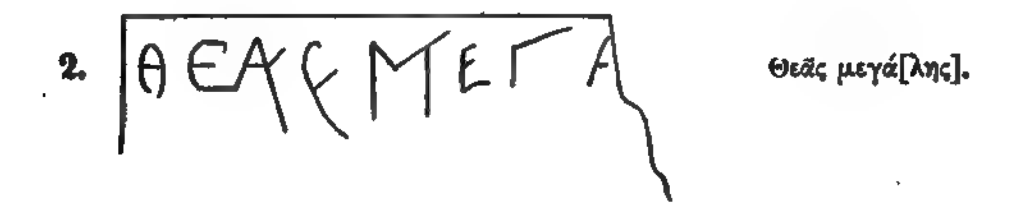
15. ϽΟΜ Выс. буквъ 0,021 м.

VII. „Graffiti" на обломкахъ сосудовъ.

Всѣ нижеприведенныя надписи, кромѣ двухъ первыхъ, нацарапаны на до ихъ чернолаковыхъ сосудовъ разной величины, съ нижней стороны. Судя по ломкамъ, всѣ эти сосуды имѣютъ форму низкихъ блюдъ и блюдцевъ съ круг подставкой, въ кругу которой и находятся надписи. Первыя двѣ надписи н рапаны тоже съ внѣшней стороны, но на верхнемъ краю сосудовъ, изъ котор № 2 сдѣланъ изъ красной глины (terra sigillata).

1.

Ἀπόλλ[ωνος].

2.

Θεᾶς μεγά[λης].

3. A 4. A 5. Γ 6. EI 7. Æ

2) двѣ круглыя, одна съ двумя скобочками, дл. и шир. 0,078 м., другая—съ замкомъ (т. 17, рис. 3);

3) двѣ продолговатыя безъ задней пластинки и безъ дужекъ, дл. 0,07 м., шир. 0,04;

4) двѣ болѣе узкія, съ заднею доскою и съ одной скобкою для ремня, дл. 0,065, шир. 0,03;

5) двѣ замыкающія поясъ бляхи дл. 0,068 м., съ откидными лопастями и пробойчиками, съ заднею стѣнкою, но безъ дужекъ (ремень продѣвался сквозь самыя бляхи); на задней сторонѣ одной изъ этихъ бляхъ помѣщена китайская надпись (т. 17, рис. 4);

6) одна полукруглая бляха, назначеніе которой нельзя понять; ее можно было бы принять за конечное украшеніе ремня, еслибы боковой край ея давалъ возможность просунуть ремень вовнутрь бляхи; но это представляется невозможнымъ, такъ какъ устройство ея таково, что она непремѣнно должна была *накладываться* на ремень сверху;

7) четыре малыя золотыя бляшки для нижнихъ ремней, которыя прибивались проволочными шпеньками.

Замокъ, который, какъ уже упомянуто, составлялъ принадлежность одной изъ крупныхъ бляхъ, имѣетъ видъ наглухо задѣланной коробочки, внутри пустой (рис. 1).

Рис. 1 (н. в.).

По поводу этой весьма интересной находки можно предложить слѣдующія соображенія.

Шапка (冠—*гуань*) и поясъ (帶—*дай*) издревле были существенной принадлежностью благородныхъ, какъ въ самомъ Китаѣ, такъ и у степняковъ[1]). Лишеніе ихъ было равносильно лишенію свободы, какъ и у насъ въ старину: „пояса отрѣшити". Выраженіе 解 帶 *цзъ-дай* „снять поясъ" = выйти въ отставку встрѣчается въ текстахъ и въ настоящее время.

Начиная съ династіи Хинь (206 до Р. Хр.—220 по Р. Хр.) право носить особый поясъ жаловалось сановникамъ и близкимъ государю людямъ[2]).

При нынѣшней династіи, правящей Китаемъ съ 1644 года, родственники

---

[1]) См. Кит.-Русскій словарь Палладія и Попова подъ сл. «дай».

[2]) См. 古玉圖—Древнія яшмовыя вещи. (Гу-юй-ту).

VIII. Надписи, начертанныя красной краской на горлахъ простыхъ амфоръ.

1. Γ

ΓΟΡ

2. Π

ΟΙΤΑ

3. Ρ

α

Π

ΑΦΡ

ω

4. α

/Γ

Βω϶

α

5. α

Π

ΒωΡ

α

Керчь, 16 марта 1902 г.

В. Шкорпилъ.

(лу-хуа-чи) надзирателя (цзянь-цзяо); первый іероглифъ „*ши*" этой строки значить „этотъ", „есть" и т. д.

Іероглифы первый (*чжао*) и четвертый (*ли*) третьей строки служать обыкновенно для обозначенія фамилій. Наибольшее затрудненіе для перевода представляють повторяющіеся іероглифы второй и третій, пятый и шестой (提奉 *ти-фынъ*); быть можетъ, они обозначають чинъ, какъ при нынѣшней династіи 提舉 *ти-цзюй*, манчж. *добсунь джувере кодолора хожонь*[1]), или 供提 *гунъ-ти*, названіе чина[2]), хотя обыкновенно чинъ стоитъ впереди имени собственнаго.

Четвертая строка заключаетъ въ себѣ имя мастера и вѣсъ вещи: *Жень-цзянъ*—мастеръ (должно-быть: цзянъ-жень), *Цао*—фамилія и *Сянъ*—имя.

八五金 *Па-у-цзинь* — отъ 8 до 5 цзинь (ланъ), т. е. отъ 70,83 л. до 44,23 л. Хотя обыкновенно у китайцевъ меньшая мѣра ставится впереди большей, но возможно и обратное; а быть можетъ, авторъ надписи разумѣлъ при каждомъ числительномъ извѣстное вѣсовое наименованіе, которое опустилъ. Когда мы опредѣлили средній вѣсъ, указанный въ надписи (57,53), то оказалось, что онъ близко подходитъ къ дѣйствительному вѣсу бляхъ.

За невозможностью опредѣлить принадлежность пояса на основаніи этой надписи приходится сравнить поясъ съ рисунками придворныхъ поясовъ нынѣшней династіи[3]) и на основаніи текста „Закона о придворныхъ поясахъ"[4]) рѣшить, кому принадлежалъ данный поясъ, если онъ сдѣланъ при нынѣшней династіи. Выводъ будетъ, навѣрное, годенъ и для династіи предшествовавшей (Минъ), такъ какъ трудно предположить, чтобы при каждой династіи положенія о матеріалѣ и формѣ поясовъ измѣнялись кореннымъ образомъ; если и были измѣненія, то, вѣроятно, незначительныя. Рисунокъ 2, заимствованный изъ названнаго сочиненія, изображаетъ пояса Вана[5]) (князя 1 и 2 степ.), Бэйлэ (кн. 3 степ.), Бэйцзы (кн. 4 степ.), Чжэнъ-го-гуна (кн. 5 степ.), и Фу-го-гуна (кн. 6 степ.).

---

1) Завѣдывающій соляными пошлинами, фискальные надзиратели по части соли, хлѣба и чая. (См. Китайско-русскій словарь Палладія и Попова).

2) См. тотъ-же словарь.

3) Рисунковъ парадныхъ одеждъ и поясовъ прежнихъ династій нѣтъ въ СПб. библіотекахъ.

4) См. 欽定大淸會典 *Цинъ-динъ-дой-цинъ-хуй-дянь* — Высочайше утвержденное Дайцинское уложеніе. Приложеніе 48 цз. стр. 13.

5) Близкіе родственники императорскаго дома имѣютъ 12 наслѣдственныхъ титуловъ.

2) двѣ круглыя, одна съ двумя скобочками, дл. и шир. 0,078 м., другая—съ замкомъ (т. 17, рис. 3);

3) двѣ продолговатыя безъ задней пластинки и безъ дужекъ, дл. 0,07 м., шир. 0,04;

4) двѣ болѣе узкія, съ заднею доскою и съ одной скобкою для ремня, дл. 0,065, шир. 0,03;

5) двѣ замыкающія поясъ бляхи дл. 0,068 м., съ откидными лопастями и пробойчиками, съ заднею стѣнкою, но безъ дужекъ (ремень продѣвался сквозь самыя бляхи); на задней сторонѣ одной изъ этихъ бляхъ помѣщена китайская надпись (т. 17, рис. 4);

6) одна полукруглая бляха, назначеніе которой нельзя понять; ее можно было бы принять за конечное украшеніе ремня, еслибы боковой край ея давалъ возможность просунуть ремень вовнутрь бляхи; но это представляется невозможнымъ, такъ какъ устройство ея таково, что она непремѣнно должна была *накладываться* на ремень сверху;

7) четыре малыя золотыя бляшки для нижнихъ ремней, которыя прибивались проволочными шпеньками.

Замокъ, который, какъ уже упомянуто, составлялъ принадлежность одной изъ крупныхъ бляхъ, имѣетъ видъ наглухо задѣланной коробочки, внутри пустой (рис. 1).

По поводу этой весьма интересной находки можно предложить слѣдующія соображенія.

Рис. 1 (н. в.).

Шапка (冠—*гуань*) и поясъ (帶—*дай*) издревле были существенной принадлежностью благородныхъ, какъ въ самомъ Китаѣ, такъ и у степняковъ[1]). Лишеніе ихъ было равносильно лишенію свободы, какъ и у насъ въ старину: „пояса отрѣшити". Выраженіе 解 帶 *цзъ-дай* „снять поясъ" = выйти въ отставку встрѣчается въ текстахъ и въ настоящее время.

Начиная съ династіи Хинь (206 до Р. Хр.—220 по Р. Хр.) право носить особый поясъ жаловалось сановникамъ и близкимъ государю людямъ[2]).

При нынѣшней династіи, правящей Китаемъ съ 1644 года, родственники

---

1) См. Кит.-Русскій словарь Палладія и Попова подъ сл. «дай».

2) См. 故 玉 圖—Древнія яшмовыя вещи. (Гу-юй-ту).

офицеры первой степени изъ государевой стражи носятъ поясъ изъ круглыхъ, гравированныхъ цвѣтами золотыхъ бляхъ.

Послѣднее описаніе вполнѣ подходитъ къ нашему поясу. Оно не только выясняетъ лицо, которому могъ принадлежать поясъ, но и самую находку его въ Сибири. Стремленіе кочевниковъ получить въ жены принцессу изъ Китая извѣстно давно, и нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что поясъ зятя китайскаго князя 3-й степени изъ монголовъ попалъ въ Сибирь благодаря нашимъ постояннымъ сношеніямъ съ монголами.

А. Ивановъ.

Золотой наборъ китайскаго форменнаго пояса.

Крестьянинъ села Фирсовскаго, Ишимскаго округа Тобольской губ., Иванъ Федоровъ, 4 іюня 1890 года, во время распашки земли на небольшомъ курганѣ въ 5 верстахъ отъ названнаго села, наткнулся сохой на свертокъ истлѣвшей бересты, заключавшій въ себѣ 15 золотыхъ бляхъ разной величины, вѣсомъ 1 ф. 54 зол. 35 долей. Эти предметы были доставлены въ Археологическую Коммиссію, которая передала ихъ въ Императорскій Эрмитажъ, уплативъ находчику 735 рублей [1]).

Найденныя бляхи составляютъ наборъ китайскаго пояса, имѣющаго оффиціальное значеніе.

Наборъ состоитъ изъ 15 бляхъ и гайки, или замка, вкладывающагося въ одну изъ круглыхъ бляхъ (см. табл. 17, рис. 1, на которомъ бляхи расположены [redacted]

2) двѣ круглыя, одна съ двумя скобочками, дл. и шир. 0,078 м., другая—съ замкомъ (т. 17, рис. 3);

3) двѣ продолговатыя безъ задней пластинки и безъ дужекъ, дл. 0,07 и шир. 0,04;

4) двѣ болѣе узкія, съ заднею доскою и съ одной скобкою для ремня, д 0,065, шир. 0,03;

5) двѣ замыкающія поясъ бляхи дл. 0,068 м., съ откидными лопастями пробойчиками, съ заднею стѣнкою, но безъ дужекъ (ремень продѣвался скво самыя бляхи); на задней сторонѣ одной изъ этихъ блахъ помѣщена китайск надпись (т. 17, рис. 4);

6) одна полукруглая бляха, назначеніе которой нельзя понять; ее можн было бы принять за конечное украшеніе ремня, еслибы боковой край ея давал возможность просунуть ремень вовнутрь бляхи; но это представляется невозможнымъ, такъ какъ устройство ея таково, что она непремѣнно должна был *накладываться* на ремень сверху;

7) четыре малыя золотыя бляшки для нижнихъ ремней, которыя прибивались проволочными шпеньками.

Замокъ, который, какъ уже упомянуто, составлялъ принадлежность одно изъ крупныхъ блахъ, имѣетъ видъ наглухо задѣланной коробочки, внутри пустой (рис. 1).

Рис. 1 (н. в.).

По поводу этой весьма интересной находки можно предложить слѣдующія соображенія.

Шапка (冠—*гуань*) и поясъ (帶—*дай*) издревле были существенной принадлежностью благородныхъ, какъ въ самомъ Китаѣ, такъ и у степняковъ[1]). Лишеніе ихъ было равносильно лишенію свободы, какъ и у насъ въ старину: „пояса отрѣшити“ Выраженіе 解 帶 *цзь-дай* „снять поясъ“ = выйти въ отставку встрѣчается въ текстахъ и въ настоящее время.

Начиная съ династіи Хинь (206 до Р. Хр.—220 по Р. Хр.) право носить особый поясъ жаловалось сановникамъ и близкимъ государю людямъ[2]).

При нынѣшней династіи, правящей Китаемъ съ 1644 года, родственники

---

1) См. Кит.-Русскій словарь Палладія и Попова подъ сл. «дай».

2) См. 故 玉 圖 — Древнія яшмовыя вещи. (Гу-юй-ту).

офицеры первой степени изъ государевой стражи носятъ поясъ изъ круглыхъ, гравированныхъ цвѣтами золотыхъ бляхъ.

Послѣднее описаніе вполнѣ подходитъ къ нашему поясу. Оно не только выясняетъ лицо, которому могъ принадлежать поясъ, но и самую находку его въ Сибири. Стремленіе кочевниковъ получить въ жены принцессу изъ Китая извѣстно давно, и нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что поясъ зятя китайскаго князя 3-й степени изъ монголовъ попалъ въ Сибирь благодаря нашимъ постояннымъ сношеніямъ съ монголами.

А. Ивановъ.

(лу-хуа-чи) надзирателя (цзянь-цзяо); первый іероглифъ „*ши*“ этой строки значитъ „этотъ“, „есть“ и т. д.

Іероглифы первый (*чжао*) и четвертый (*ли*) третьей строки служатъ обыкновенно для обозначенія фамилій. Наибольшее затрудненіе для перевода представляютъ повторяющіеся іероглифы второй и третій, пятый и шестой (提 奉 *ти-фынъ*); быть можетъ, они обозначаютъ чинъ, какъ при нынѣшней династіи 提 舉 *ти-цзюй*, манчж. *добсунь джувере кодолора хожонь*[1]), или 供 提 *гунъ-ти*, названіе чина[2]), хотя обыкновенно чинъ стоитъ впереди имени собственнаго.

Четвертая строка заключаетъ въ себѣ имя мастера и вѣсъ вещи: *Жень-цзянъ*—мастеръ (должно-быть: цзянъ-жень), *Цао*—фамилія и *Сянъ*—имя.

八 五 金 *Па-у-цзинь* — отъ 8 до 5 цзинь (ланъ), т. е. отъ 70,83 л. до 44,23 л. Хотя обыкновенно у китайцевъ меньшая мѣра ставится впереди большей, но возможно и обратное; а быть можетъ, авторъ надписи разумѣлъ при каждомъ числительномъ извѣстное вѣсовое наименованіе, которое опустилъ. Когда мы опредѣлили средній вѣсъ, указанный въ надписи (57,53), то оказалось, что онъ близко подходитъ къ дѣйствительному вѣсу бляхъ.

За невозможностью опредѣлить принадлежность пояса на основаніи этой надписи приходится сравнить поясъ съ рисунками придворныхъ поясовъ нынѣшней династіи[3]) и на основаніи текста „Закона о придворныхъ поясахъ“[4]) рѣшить, кому принадлежалъ данный поясъ, если онъ сдѣланъ при нынѣшней династіи. Выводъ будетъ, навѣрное, годенъ и для династіи предшествовавшей (Минъ), такъ какъ трудно предположить, чтобы при каждой династіи положенія о матеріалѣ и формѣ поясовъ измѣнялись кореннымъ образомъ; если и были измѣненія, то, вѣроятно, незначительныя. Рисунокъ 2, заимствованный изъ названнаго сочиненія, изображаетъ пояса Вана[5]) (князя 1 и 2 степ.), Бэйлэ (кн. 3 степ.), Бэйцзы (кн. 4 степ.), Чжэнъ-го-гуна (кн. 5 степ.), и Фу-го-гуна (кн. 6 степ.).

---

1) Завѣдывающій соляными пошлинами, фискальные надзиратели по части соли, хлѣба и чая. (См. Китайско-русскій словарь Палладія и Попова).

2) См. тотъ-же словарь.

3) Рисунковъ парадныхъ одеждъ и поясовъ прежнихъ династій нѣтъ въ СПб. библіотекахъ.

4) См. 欽定大淸會典 *Цинъ-динъ-дай-цинъ-хуй-дянь* — Высочайше утвержденное Дайцинское уложеніе. Приложеніе 48 цз. стр. 13.

5) Близкіе родственники императорскаго дома имѣютъ 12 наслѣдственныхъ титуловъ.

офицеры первой степени изъ государевой стражи носятъ поясъ изъ круглыхъ, гравированныхъ цвѣтами золотыхъ бляхъ.

Послѣднее описаніе вполнѣ подходитъ къ нашему поясу. Оно не только выясняетъ лицо, которому могъ принадлежать поясъ, но и самую находку его въ Сибири. Стремленіе кочевниковъ получить въ жены принцессу изъ Китая извѣстно давно, и нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что поясъ зятя китайскаго князя 3-й степени изъ монголовъ попалъ въ Сибирь благодаря нашимъ постояннымъ сношеніямъ съ монголами.

А. Ивановъ.

4 метра

1 2 3 4 метра

Общій планъ склепа Еврисивія и Ареты въ Ольвіи.

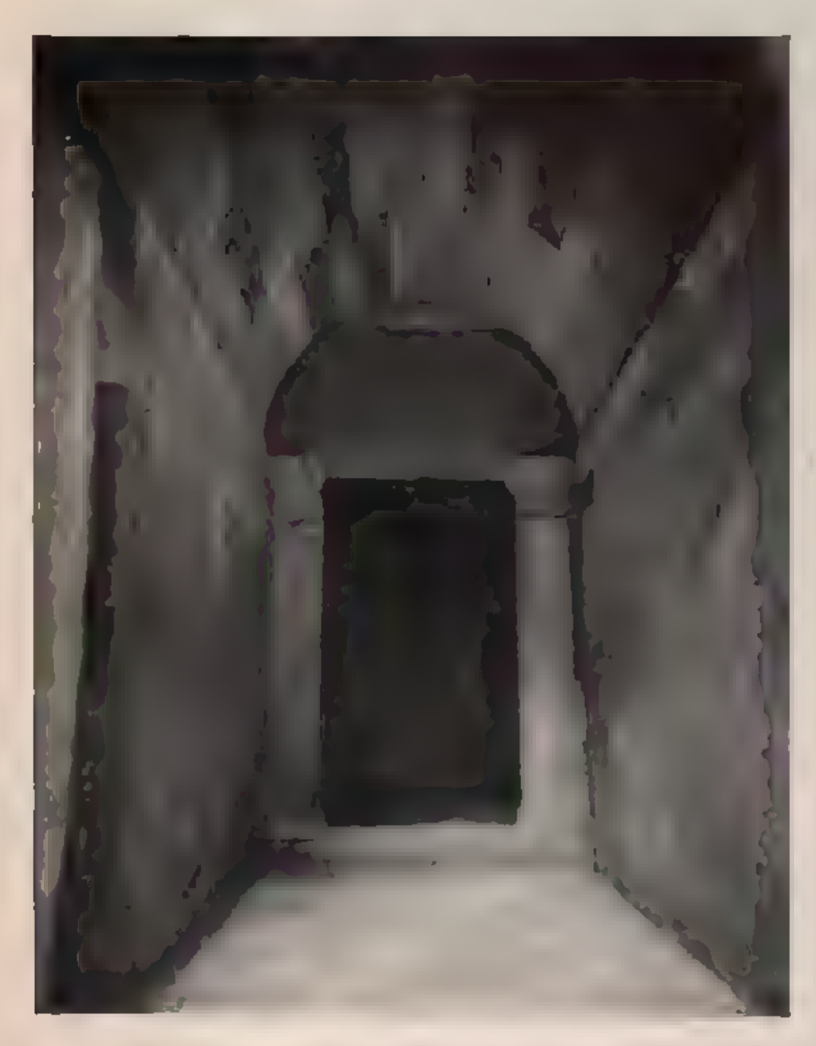
Входъ въ склепъ Еврисивія и Ареты.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Строка:*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
25	2 св.	иавестняка	известняка
32	4 сн.	протоспоеарія	протоспаеарія
37	13 св.	Ахероитъ	Ахеронтъ
47	7 »	надписи	надписе
56	18 »	успокоенія	упокоенія
94	8 сн.	торты	торты,
95	17 св.	внутреннему	внутреннему.

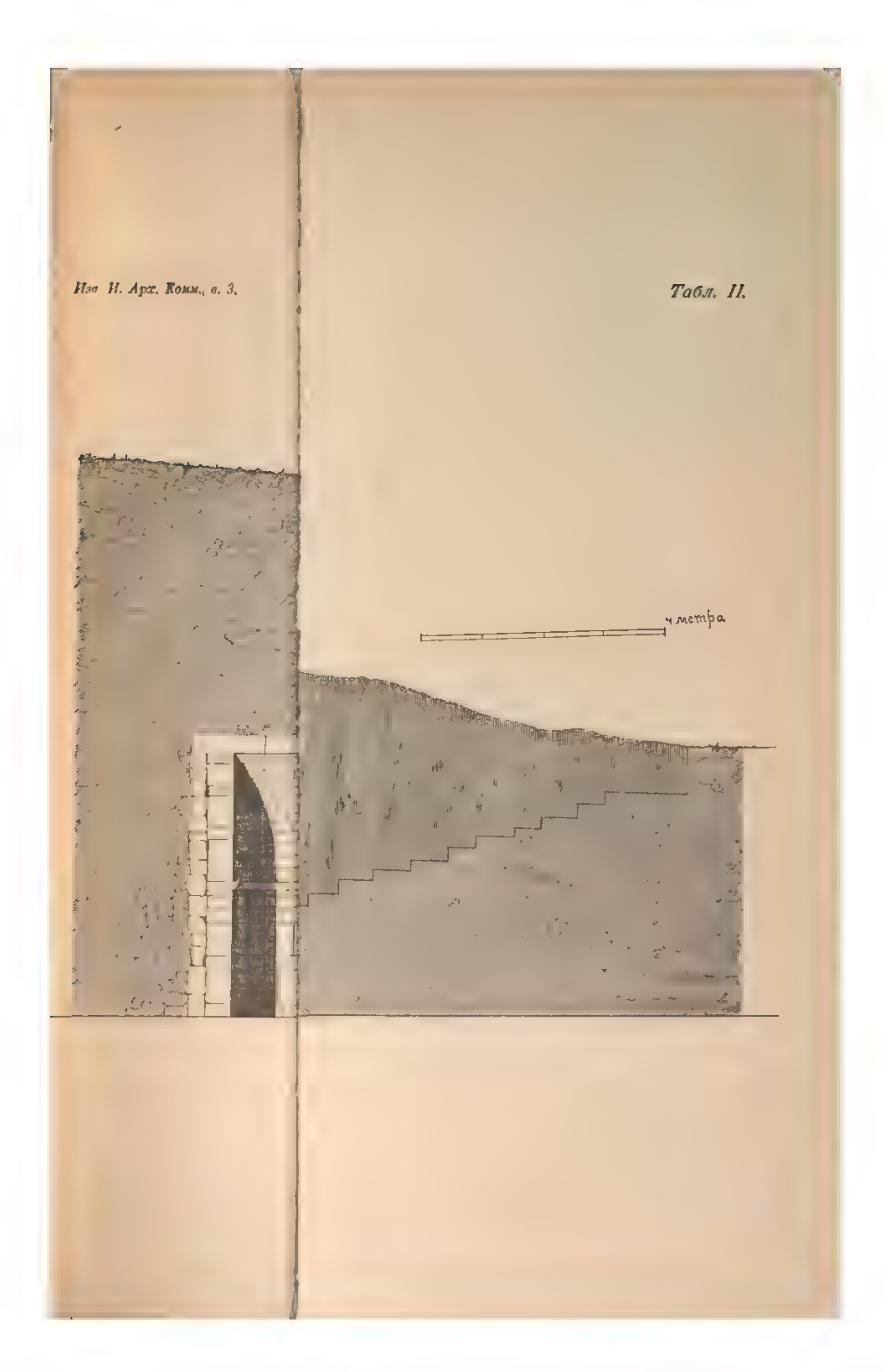
Корридоръ склепа Евриснвія и Ареты.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Строка:*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
25	2 св.	извѣстняка	известняка
32	4 сн.	протоспоѳарія	протоспаѳарія
37	13 сн.	Ахероѳтъ	Ахеронтъ
47	7 »	надписи	надписъ
56	18 »	успокоенія	упокоенія
94	8 сн.	торты	торты,
95	17 св.	внутренному	внутреннему.

Изв И. Арх. Комм., в. 3.
Табл. II.
4 метра

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Строка:*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
25	2 св.	извѣстняка	известняка
32	4 сн.	протоспоеарія	протоспаеарія
37	13 св.	Ахеронтъ	Ахеронтъ
47	7 »	надписи	надпись
56	18 »	успокоенія	упокоенія
94	8 сн.	торты	торты,
95	17 св.	внутренному	внутреннему.

Табл. 12

49
50
52
54
59
65
67
68
74
81
86
201
123
172
223
224
225
226
227
229
228
237
238
239
244
247
250
251
254
259
261
265
276

Входъ въ склепъ Еврисивія и Ареты.

4 метра

Табл.

629
592
694
Статеры Филиппа III.
1
2
4
8
9
10
19
Статеры Лисимаха.
1
2
3
4
5
6
7
9
20
22
27

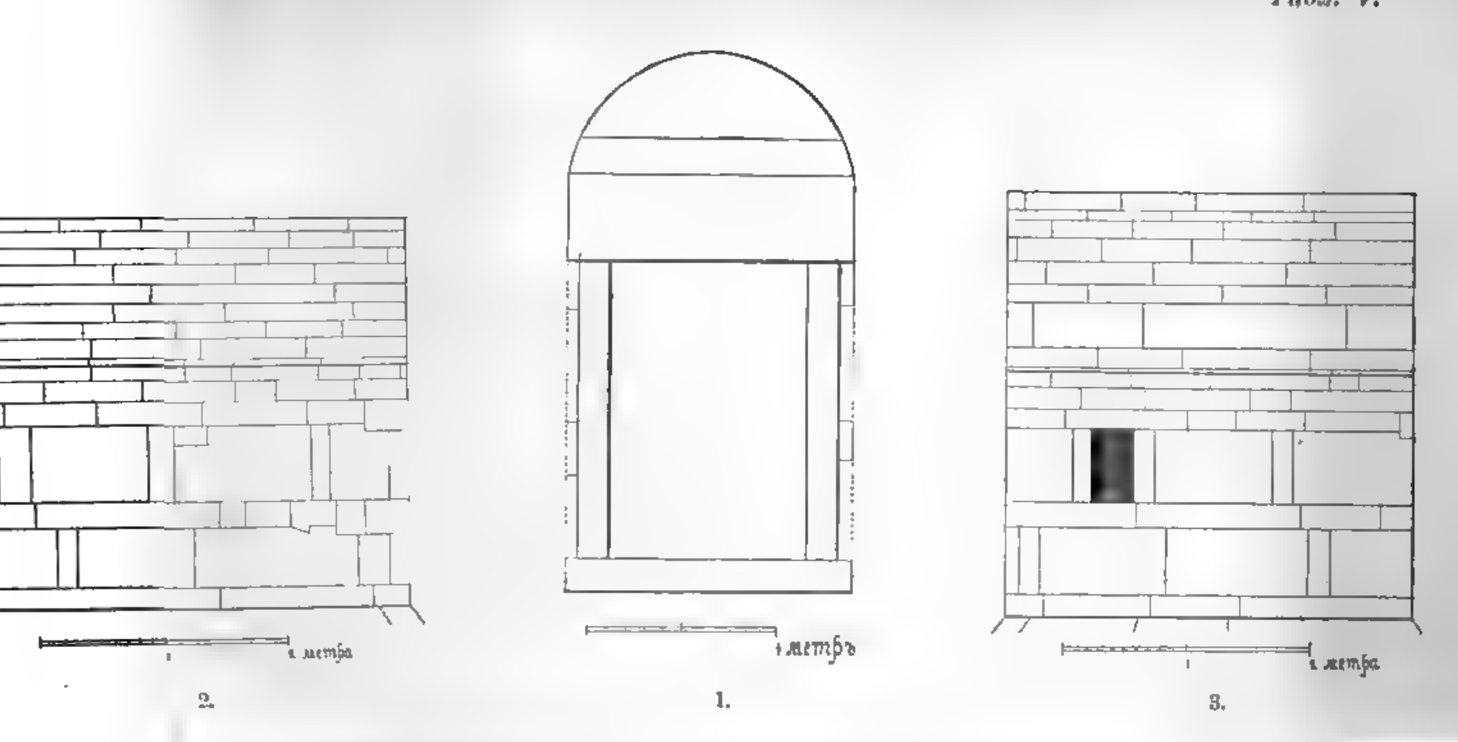

Входъ въ склепъ Евросивія и Ареты.

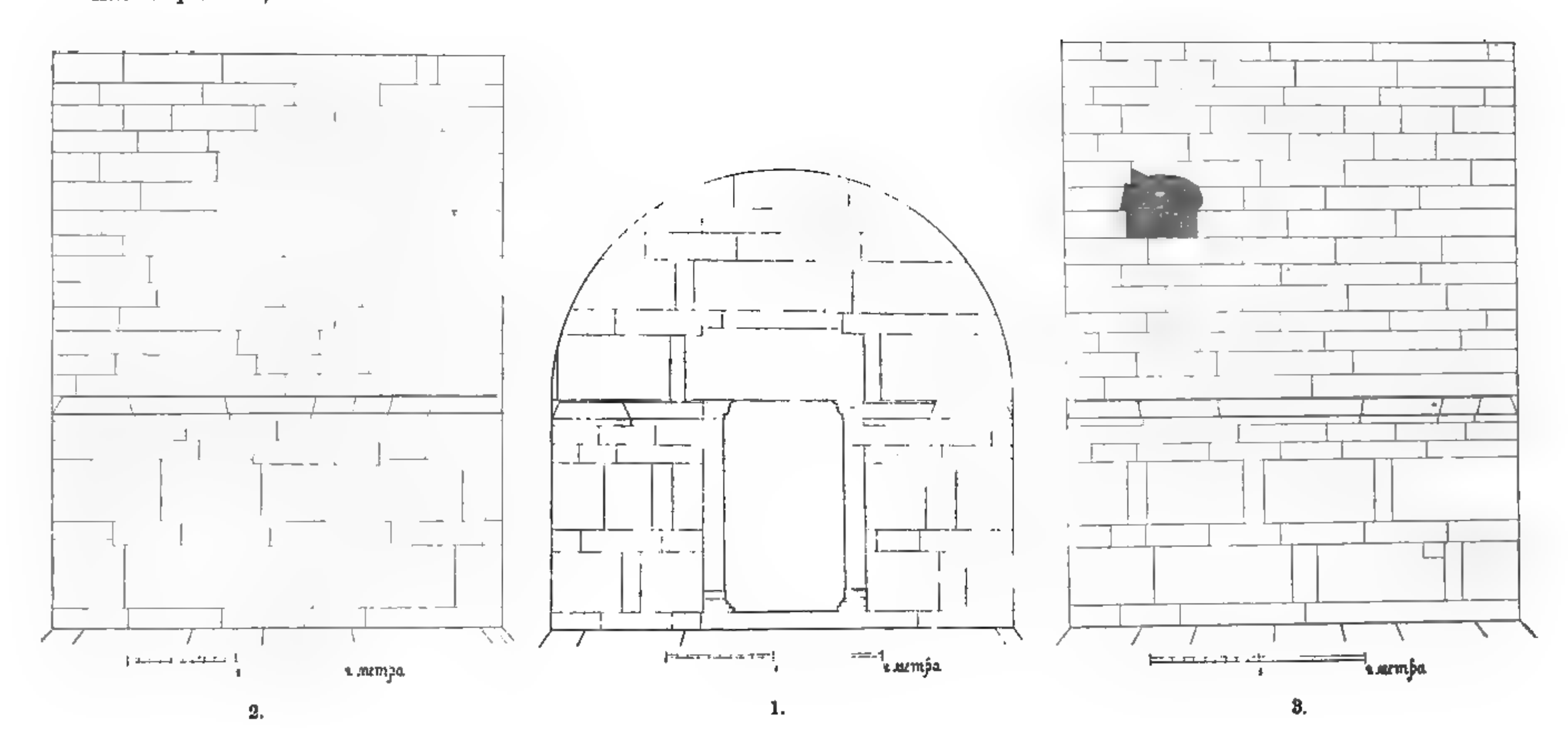

Коррадоръ склепа Еврисивія и Ареты.

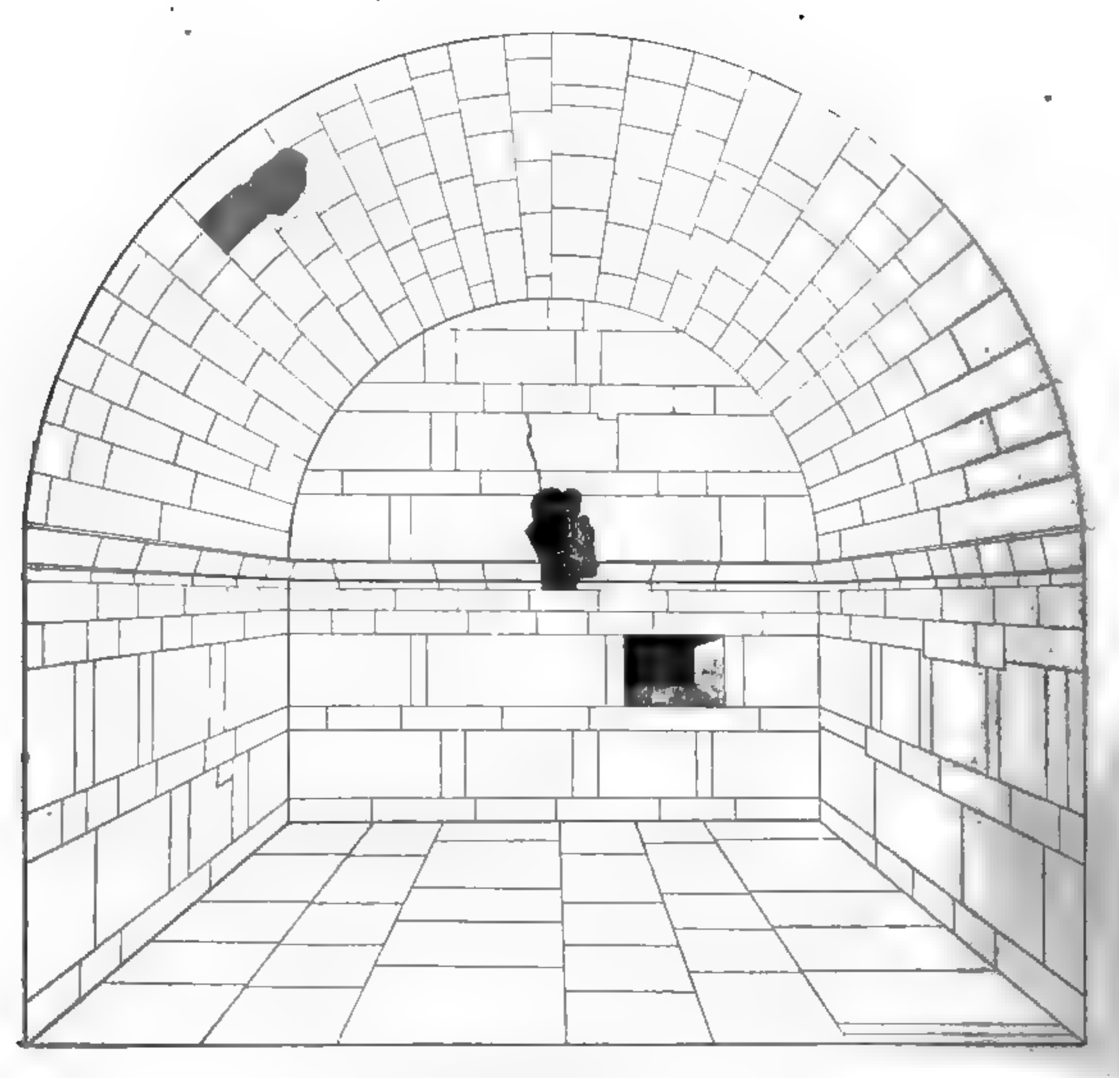
1	2.	3.	4.	5	6.	7.	8	9.
10.	11.	12	13.	14	15	16.	17	18.
19	20	21.	22.	23.	24.	25.	26.	27
28.	29	30.	31.	32.	33.	34.	35.	36.
37.	38.	39.	40.	41.	42	43.	44.	45.
46.	47.	48.	49.	50.	51.	52.	53	54
55.	56.	57	58	59	60.	61	62.	63.
64	65.	66	67.	68.	69.	70.	71.	72.
73.	74.	75.	76.	77.	78.	79.	80.	81.
82.	83.	84	85.	86.	87.	88.	89.	90.
91.	92.	93.	94.	95.	96.	97.	98.	99.
100.	101.	102	103.	104	105	106.	107	108.
109.	110.	111	112.	113.	114	115	116	117.
118.	119	120.	121.	122.	123	124.	125.	126.
127.	128.	129	130.	131	132	133.	134.	135
136.	137.	138	139	140.	141.	142	143.	144.
145	146	147	148	149.	150.	151	152	153
154.	155	156	157.	158	159	160	161.	162.
E Pridik del.			163	164	165			

1) Западная, 2) сѣверная и 3) южная стѣны корридора склепа Еврисивія и Ароты.

1) Восточная, 2) сѣверная и 3) южная стѣна комнаты склепа Еврисивія и Ареты.

Главная комната склепа Еврисивія и Ареты (съ востока).

Бронзовая вотивная ручка ($^{2}/_{3}$ нат. в.).

Статеры Филиппа II.
1
3
4
5
6
7
8
9
10
Статеры Александра Великаго.
1
4
5
6
7
8
17
22
23
24
25
27
28
29
33
34
36
41
45
47

Рис. 1 ($^1/_4$ нат. вел.).

Рис. 3 (н. в.).

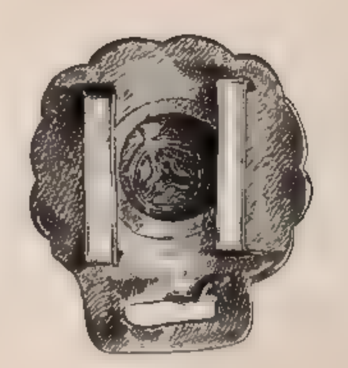

Рис. 2 ($^1/_2$)

Рис. 4 (н. в.).

Золотой наборъ китайскаго пояса.

49
50
52
54
59
65
67
68
74
81
86
201
123
172
223
224
225
226
227
229
228
237
238
239
244
247
250
251
254
259
261
265
276

277
374
417
426
418
420
431
430
436
437
438
439
450
451
454
455
461
466
467
471
473
474
475
477
478
480
482
523
567
580
583
603
585
609

629
592
694
Статеры Филиппа III.
1
2
3
4
5
8
9
10
19
Статеры Лисимаха.
1
2
3
4
6
7
8
9
19
20
21
27

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 4-й.

Съ 13 таблицами и 132 рисунками.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1902.

29
30
31
32
33
37
42
43
45
47
48
51
49
56
58
60
61
64
80
94
144
180
183
227
218
241
242
Статеръ
Селевка I.
Статеры
Димитрія
Поліоркета.
1
2

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.
10.	11.	12.	13.	14.	15.	16.	17.	18.
19.	20.	21.	22.	23.	24.	25.	26.	27.
28.	29	30.	31.	32.	33.	34.	35.	36.
37.	38.	39.	40.	41.	42.	43.	44.	45.
46.	47.	48.	49.	50.	51.	52.	53.	54.
55.	56.	57.	58.	59.	60.	61	62.	63.
64.	65.	66	67.	68.	69.	70.	71.	72.
73.	74.	75.	76.	77.	78.	79.	80.	81.
82.	83.	84.	85.	86.	87.	88.	89.	90.
91.	92.	93.	94.	95.	96.	97.	98.	99.
100.	101.	102.	103.	104	105.	106.	107.	108.
109.	110.	111.	112.	113.	114.	115.	116.	117.
118.	119.	120.	121.	122.	123.	124.	125.	126.
127.	128.	129.	130.	131.	132.	133.	134.	135.
136.	137.	138.	139.	140.	141.	142	143.	144.
145.	146.	147.	148.	149.	150.	151.	152.	153.
154.	155.	156.	157.	158.	159.	160.	161.	162.
E. Pridik del.			163	164.	165.			

Древній христіанскій храмъ близъ аула Сенты въ Кубанской области.

Рѣка Теберда, берущая начало изъ Тебердинскаго озера у подножія Клухорскаго перевала черезъ главный Кавказскій хребетъ, протекаетъ по широкой просторной долинѣ, прорѣзающей весь сѣверный склонъ этого хребта. Близъ сел. Хумары долина Теберды соединяется съ долиной р. Кубани, берущей начало у подножія Эльбруса.

Съ незапамятныхъ временъ путь черезъ Клухорскій перевалъ, по долинѣ рѣкъ Теберды и Кубани, былъ, повидимому, прекрасно извѣстенъ народамъ, обитавшимъ на Черноморскомъ побережьѣ и имѣвшимъ торговыя сношенія съ жителями сѣвернаго склона Кавказа. Это предположеніе подтверждается тѣмъ, что по теченіямъ этихъ рѣкъ найдено большое число древнѣйшихъ христіанскихъ храмовъ и развалины памятниковъ и могильниковъ разнообразнаго вида.

Въ эпоху вліянія Византіи на Черноморскомъ побережьѣ по торному пути, идущему черезъ хребетъ горъ, жители сѣвернаго склона Кавказа имѣли постоянныя сношенія съ прибрежными колоніями, населенными греками. Благодаря этимъ сношеніямъ, христіанство и древне-византійская культура распространились и крѣпко привились въ населенныхъ пунктахъ въ нѣдрахъ Кавказа.

По обрывистымъ берегамъ горныхъ рѣкъ Теберды, Амгаты, Шоана, Индыша, Джанджерика и др. до нашихъ дней сохранились интересныя развалины нѣкогда великолѣпныхъ христіанскихъ храмовъ, погребальныхъ мавзолеевъ, усыпальницъ, и слѣды городовъ, пещеръ и отдѣльныхъ жилищъ.

Во многихъ мѣстахъ на склонахъ долины встрѣчаются древніе могильники, цѣлые пещерные города, слѣды нѣкогда разработанныхъ дорогъ, насыпей и т. под. Нѣкоторыя развалины еще нынѣ поражаютъ удивительной правильностью пропорцій, прочностью постройки, а также яркостью и стильностью фресокъ и стѣнной росписи. Одинъ изъ наилучше сохранившихся памятниковъ эпохи расцвѣта византійской культуры на сѣверномъ Кавказѣ—это небольшой храмъ на отдѣльномъ выступѣ горнаго кряжа противъ аула Сенты (въ Баталпашинскомъ отдѣлѣ Кубанской области) на р. Тебердѣ [1]).

---

[1]) [Нижеслѣдующій историко-библіографическій очеркъ прибавленъ редакціей „Извѣстій“].

($^{4}/_{9}$). ($^{1}/_{2}$).

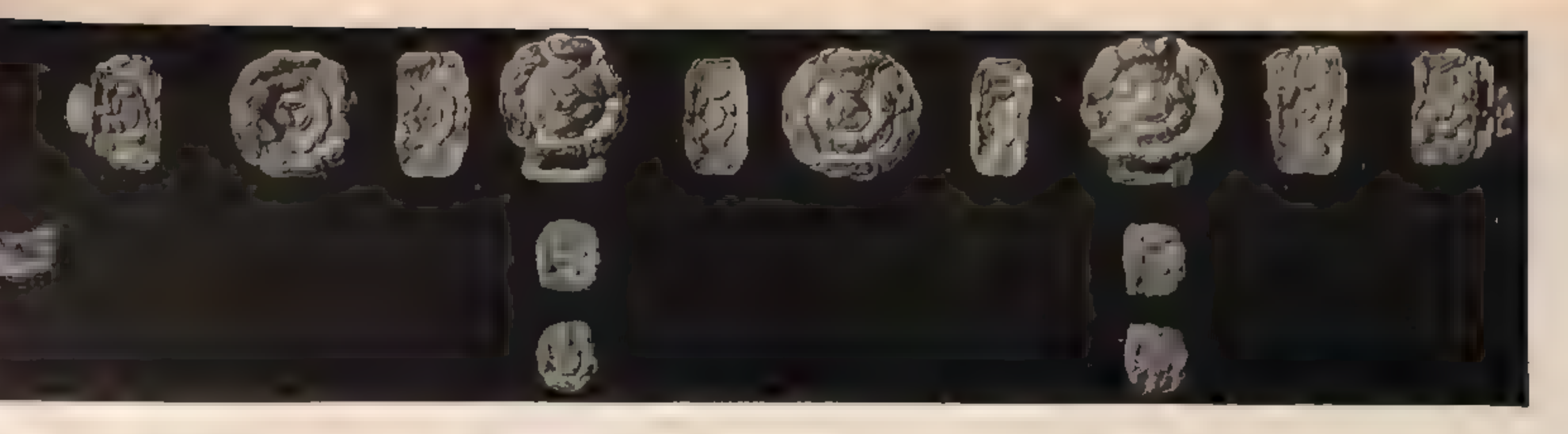
Рельефная ваза изъ Ольвіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1.
I
2.
II
III

1. 2. 3. 4.

Бронзовая вотивная ручка (2/3 нат. в.).

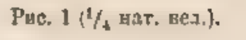

Рис. 1 ($^1/_4$ нат. вел.).

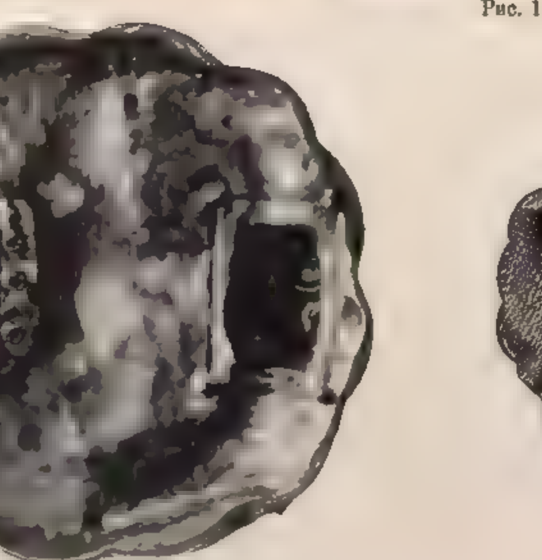

Рис. 2 ($^1/_2$).

Рис. 3 (н. в.).

Рис. 4 (н. в.).

Золотой наборъ китайскаго пояса.

ИЗДАНІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

I. Отчеты Императорской Археологической Коммиссіи.

Отчеты за 1859 — 1888 годы, 22 тома in 4°; при каждомъ томѣ особый атласъ, состоящій изъ 6 или 7 таблицъ рисунковъ въ большой листъ. Въ отчетѣ за 1872 годъ, кромѣ того, заключается 18 таблицъ рисунковъ 4° при самомъ текстѣ. Цѣна каждаго отчета съ атласомъ 5 руб., за исключеніемъ отчета за 1872 годъ, стоющаго 10 руб.

Отчеты за 1889 — 1899 годы, 11 томовъ in 4°, со множествомъ рисунковъ. Цѣна каждаго отчета 2 руб.

II. Матеріалы по археологіи Россіи.

(Форматъ 4°).

№ 1. Древности Геродотовой Скиѳіи. Вып. 1-й. Спб. 1866. 28 + XVI стр., съ атласомъ изъ 23 табл. рис. въ листъ. Цѣна 5 рублей (распродано).

№ 2. Древности Геродотовой Скиѳіи. Вып. 2-й. Спб. 1873. 90 + CIX стр., съ атласомъ изъ 23 табл. рис. въ листъ. Цѣна 7 руб. 50 коп.

№ 3. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Томъ I, вып. 1-й. Спб. 1888. V + 40 + 20 стр., съ картою, 6 табл. и 22 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 4. Древности Сѣверо-Западнаго края. Т. I, вып. 1-й. Н. П. Авенаріуса. Спб. 1890. 60 стр., съ картою, 7 табл. и 28 рис. Цѣна 2 р. (распродано).

№ 5. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. I, вып. 2-й. Спб. 1891. 40 + 32 стр., съ 8 табл. и 30 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 6. Древности Южной Россіи. Керченская христіанская катакомба 491 года. Изслѣд. Ю. А. Кулаковскаго. Спб. 1891. 30 стр. съ 4 табл. и 4 рис. Цѣна 1 р. 25 к.

№ 7. Древности Южной Россіи. Описаніе нѣкоторыхъ древностей и монетъ, найд. въ Херсонесѣ въ 1888 и 1889 годахъ. В. К. Мальмберга и А. В. Орѣшникова. Спб. 1891. 46 стр. съ 4 табл. и 30 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 8. Древности Южной Россіи. Византійскій памятникъ, найд. въ Керчи въ 1891 году. Изслѣд. I. Стржиговскаго и Н. В. Покровскаго. Спб. 1892. 37 стр. съ 5 табл. и 9 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 9. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1888 — 1891 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. Спб. 1892. 64 стр. съ 1 табл. и 11 снимками. Цѣна 1 руб. 50 коп.

№ 10. Лядинскій и Томниковскій могильники Тамбовской губ. Изслѣд. В. Н. Ястребова. Спб. 1893. 64 + 32 стр. съ 15 табл. и 51 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 11. Древности Юго-Западнаго края. Раскопки въ странѣ Древлянъ. В. В. Антоновича. Спб. 1893. 78 стр. съ 7 планами и 47 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 12. Древности Южной Россіи. Раскопки Херсонеса. Изслѣд. А. Л. Бертье-Делагарда. Спб. 1893. 64 стр. съ 7 табл. и 2 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 13. Древности Южной Россіи. Курганъ Карагодеуашхъ. Изслѣд. А. С. Лаппо-Данилевскаго и В. К. Мальмберга. Спб. 1894. 192 стр. съ 9 табл. и 88 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 14. Древности Сѣверо-Западнаго края. Т. I, вып. 2-й. Люцинскій могильникъ. Спб. 1893. 49 + 36 стр. съ 15 табл. и 36 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 15. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. I, вып. 3-й. Спб. 1894 г. 53+4 стр. съ 8 табл. и 59 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 16. Древности Закаспійскаго края. Развалины Стараго Мерва. В. А. Жуковскаго. Спб. 1894. 217 стр. съ 1 снимкомъ съ рукописи, 8 табл. и 34 рис. въ текстѣ. Цѣна 3 рубля.

№ 17. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1892—1894 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. Спб. 1895. 48 стр. съ 1 табл. и 24 снимками. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 18. Курганы Южнаго Приладожья. Н. Е. Бранденбурга. Спб. 1895. 156 стр. съ 18 табл. и 27 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 19. Древности Южной Россіи. Двѣ керченскія катакомбы съ фресками. Изслѣд. Ю. А. Кулаковскаго. Спб. 1896. 72 стр. съ 14 табл. и 14 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 20. Курганы С.-Петербургской губ. въ раскопкахъ Л. К. Ивановскаго. Обраб. для изданія А. А. Спицынъ. Спб. 1896. 124 стр. съ 19 табл., картой и 8 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 21. Обсужденіе проекта стѣнной росписи Новгородскаго Софійскаго собора. Спб. 1897. 16 стр. съ 33 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 22. Серебряное сирійское блюдо, найденное въ Пермскомъ краѣ. Статьи Д. А. Хвольсона, Н. В. Покровскаго и Я. И. Смирнова. Спб. 1899. II+14 стр. съ таблицей и 17 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 23. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1895—1898 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. Спб. 1899. 76 стр. съ 19 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 24. Древности Южной Россіи. Пантикапейскіе Ніобиды. Изслѣд. С. А. Жебелева. Спб. 1901. II+57 стр. съ 5 табл. и 69 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 25. Древности бассейновъ рѣкъ Оки и Камы. Въ обработкѣ А. А. Спицына. Вып. 1-й. Спб. 1901. 120 стр. съ 30 табл. и 26 рис. Цѣна 3 рубля.

№ 26. Древности Камской Чуди по коллекціи Теплоуховыхъ. Атласъ рисунковъ съ предисловіемъ А. А. Спицына. Спб. 1902. 79 стр. съ 40 табл. Цѣна 3 рубля.

III. Извѣстія Императорской Археологической Коммиссіи **) Вып. 1, съ 2 табл. и 116 рис. въ текстѣ. Спб. 1901. Цѣна 1 р. 50 к. Вып. 2, съ портр., 6 табл. и 97 рис. въ текстѣ. Спб. 1902. Цѣна 1 р. 50 к. Прибавленіе къ вып. 2. Спб. 1902. Цѣна 50 к.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 4-й.

Съ 13 таблицами и 132 рисунками.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1902.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 4-й.

Съ 13 таблицами и 132 рисунками.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1902.

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

[illegible] livraison.

Table des matières.

Древній христіанскій храмъ близъ аула Сенты въ Кубанской области.

Рѣка Теберда, берущая начало изъ Тебердинскаго озера у подножія Клухорскаго перевала черезъ главный Кавказскій хребетъ, протекаетъ по широкой просторной долинѣ, прорѣзающей весь сѣверный склонъ этого хребта. Близъ сел. Хумары долина Теберды соединяется съ долиной р. Кубани, берущей начало у подножія Эльбруса.

Съ незапамятныхъ временъ путь черезъ Клухорскій перевалъ, по долинѣ рѣкъ Теберды и Кубани, былъ, повидимому, прекрасно извѣстенъ народамъ, обитавшимъ на Черноморскомъ побережьѣ и имѣвшимъ торговыя сношенія съ жителями сѣвернаго склона Кавказа. Это предположеніе подтверждается тѣмъ, что по теченіямъ этихъ рѣкъ найдено большое число древнѣйшихъ христіанскихъ храмовъ и развалины памятниковъ и могильниковъ разнообразнаго вида.

Въ эпоху вліянія Византіи на Черноморскомъ побережьѣ по торному пути, идущему черезъ хребетъ горъ, жители сѣвернаго склона Кавказа имѣли постоянныя сношенія съ прибрежными колоніями, населенными греками. Благодаря этимъ сношеніямъ, христіанство и древне-византійская культура распространились и крѣпко привились въ населенныхъ пунктахъ въ нѣдрахъ Кавказа.

По обрывистымъ берегамъ горныхъ рѣкъ Теберды, Амгаты, Шоана, Индыша, Джанджерика и др. до нашихъ дней сохранились интересныя развалины нѣкогда великолѣпныхъ христіанскихъ храмовъ, погребальныхъ мавзолеевъ, усыпальницъ, и слѣды городовъ, пещеръ и отдѣльныхъ жилищъ.

Во многихъ мѣстахъ на склонахъ долины встрѣчаются древніе могильники, цѣлые пещерные города, слѣды нѣкогда разработанныхъ дорогъ, насыпей и т. под. Нѣкоторыя развалины еще нынѣ поражаютъ удивительной правильностью пропорцій, прочностью постройки, а также яркостью и стильностью фресокъ и стѣнной росписи. Одинъ изъ наилучше сохранившихся памятниковъ эпохи расцвѣта византійской культуры на сѣверномъ Кавказѣ—это небольшой храмъ на отдѣльномъ выступѣ горнаго кряжа противъ аула Сенты (въ Баталпашинскомъ отдѣлѣ Кубанской области) на р. Тебердѣ [1]).

---

[1]) [Нижеслѣдующій историко-библіографическій очеркъ прибавленъ редакціей „Извѣстій“].

livr. 2, pp. 207—216). Нѣсколько подробнѣе упоминаетъ о Сентинскомъ храмѣ Нарышкинъ, совершившій путешествіе въ Сванетію съ археологическою цѣлью въ 1867 г. [1]). Особенное вниманіе изслѣдователя привлекла къ себѣ древняя живопись храма, съ которой онъ сдѣлалъ два снимка карандашемъ [2]). Въ 1891 г. съ большими затрудненіами добралась до храма монастырская послушница, бывшая сестра милосердія, Евдокія Макарова, благодаря энергіи и заботамъ которой 8-го октября 1897 г. около храма открыта была монастырская пустынь, и Макарова сдѣлалась первой настоятельницей ея съ именемъ матери Екатерины [3]). Трудами монахинь и богомольцевъ къ храму проложена была удобная дорога, что значительно облегчило доступъ къ нему и ученымъ путешественникамъ. Съ другой стороны, эта недоступность храма въ значительной мѣрѣ содѣйствовала большей сохранности его сравнительно съ сосѣдними церквами Хумаринской и Зеленчукскими. Въ 1896 г. Сенты посѣтилъ много потрудившійся на поприщѣ изслѣдованія древностей Кавказа преподаватель Екатеринодарской гимназіи В. М. Сысоевъ. Онъ пробовалъ раскапывать обширный могильникъ съ сѣверо-западной стороны храма, но скоро убѣдился, что могильникъ этотъ ничего не дастъ въ археологическомъ отношеніи, а потому и прекратилъ его изслѣдованіе [4]). Черезъ два года онъ снова былъ у Сентинской церкви въ числѣ участниковъ экскурсіи учителей и учениковъ Екатеринодарской гимназіи. На этотъ разъ описаніемъ Сентинскаго храма занялся товарищъ г. Сысоева по службѣ въ гимназіи, А. Н. Дьячковъ-Тарасовъ. Онъ описалъ Сентинскій храмъ въ двухъ мѣстахъ: 1) кратко въ общемъ отчетѣ объ экскурсіи, напечатанномъ въ «Сборникѣ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа» (вып. 28. Тифлисъ, 1900) подъ заглавіемъ «Въ горахъ Большого и Малаго Карачая», и 2) въ изданной Кубанскимъ Областнымъ Статистическимъ Комитетомъ брошюрѣ «Сентинскій храмъ и его фрески» (Екатеринодаръ, 1899). Къ этому послѣднему изслѣдованію приложено 10 исполненныхъ автотипически и фотографически таблицъ съ изображеніемъ фресокъ храма и три таблицы съ изображеніемъ внѣшняго его вида [5]).

Въ началѣ лѣта 1899 г., мы, по порученію Императорской Архео-

логической Коммиссіи, посѣтили этотъ замѣчательный памятникъ древняго христіанства съ цѣлью осмотрѣть его, сдѣлать копіи съ фресокъ и произвести точный обмѣръ его частей. Дорога къ Сентинскому аулу, начиная отъ станицы Баталпашинской, идетъ вверхъ по долинѣ р. Кубани. Въ нѣсколькихъ верстахъ выше селенія Хумары дорога отдѣляется вправо и слѣдуетъ по долинѣ р. Теберды. На всемъ протяженіи дорога очень интересна по красотѣ мѣстъ и по эффектнымъ видамъ на дикую горную природу. Не доѣзжая трехъ верстъ до аула Сенты, мы выѣхали на пригорокъ и передъ нами открылась грандіозная панорама: прямо впереди синѣла полоса скалистыхъ горъ, изъ-за вершинъ которыхъ виднѣлись бѣлоснѣжные зубцы ледяныхъ гигантовъ главнаго хребта; налѣво зеленымъ ковромъ спускался поросшій лѣсомъ скатъ каменнаго кряжа отрога Эльбруса: внизу зеленѣла узкая полоса воздѣланной земли съ черными точками дымящихся построекъ аула и сѣровато-голубой лентой Теберды; вправо за рѣкой виденъ высокій горный кряжъ, отдѣльными выступами подходящій къ рѣкѣ и спускающійся уступами къ ея волнамъ. На одномъ изъ такихъ красноватыхъ утесовъ, на фонѣ зеленаго лѣса виднѣется зданіе древняго храма. Внизу у подножія горы, утопая въ зелени, бѣлѣютъ зданія недавно основаннаго женскаго монастыря. Проѣхавъ аулъ, мы повернули къ мосту, перекинутому черезъ р. Теберду, и затѣмъ стали подниматься по крутому подъему къ монастырю. Зданія монастыря раскинуты по небольшой террасѣ, густо заросшей громадными буками, ясенями и дубами. Повидимому, на этой террасѣ и раньше было много построекъ, отъ которыхъ теперь видны лишь безформенныя груды мусора и щебня. На каждомъ шагу встрѣчаются осколки тесаннаго камня и обломки плитъ. Удобно проведенная монастыремъ дорога къ храму сначала направляется

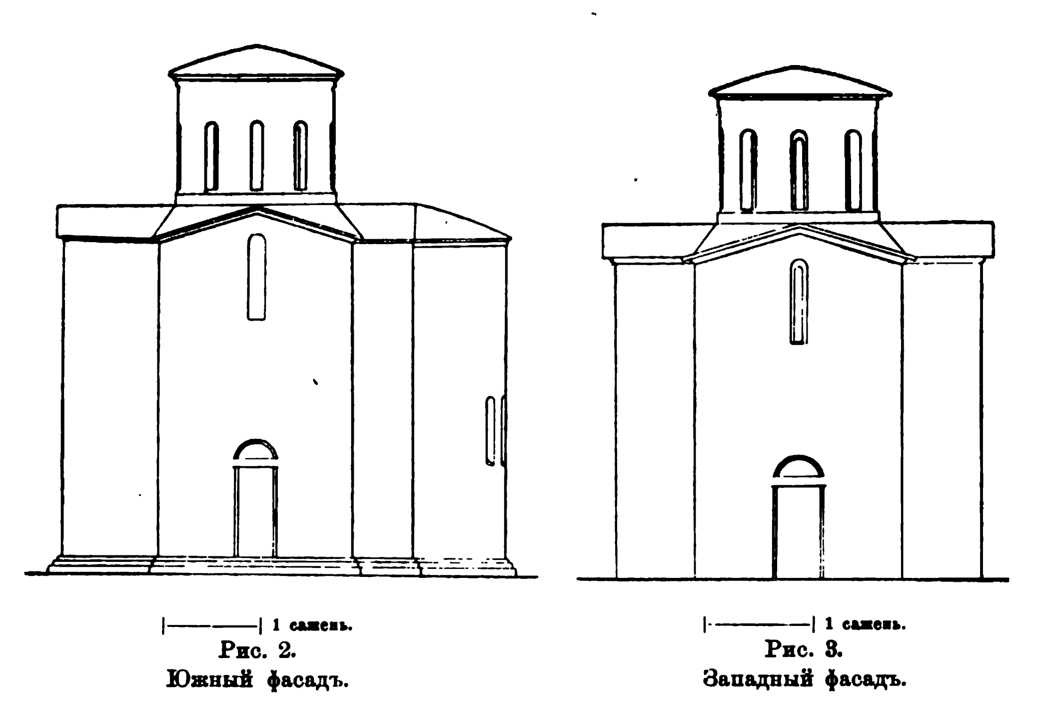

Рис. 2.
Южный фасадъ.

Рис. 3.
Западный фасадъ.

акварели, съ ю.-вост. стороны), всякій мало-мальски знакомый съ типомъ древне-византійскихъ храмовъ найдетъ въ немъ одинъ изъ наиболѣе характерныхъ образцовъ храма чистаго *византійскаго стиля.*

Общій планъ храма (рис. 1)—равноконечный крестъ; алтарная часть (апсида) выступаетъ полукругомъ и обращена на востокъ. Концы креста выступаютъ въ стороны приблизительно на половину своей ширины, что придаетъ красивую цѣльность плану постройки. Надъ средней частью, гдѣ продольный и поперечный корабли зданія перекрещиваются, возведенъ цилиндрическій барабанъ съ восемью окнами, перекрытый очень плоской каменной крышей. Боковыя стѣны съ юга, запада и сѣвера (см. рис. 2 и 3) отдѣланы двухскатными фронтонами, съ однимъ узкимъ окномъ и одной дверью въ каждой. Онѣ перекрыты плоской двухскатной крышей изъ плитъ.

Восточная часть, какъ я уже замѣтилъ, образуетъ полукруглую апсиду съ тремя узкими окнами (рис. 4 и 5). Эта часть тоже перекрыта двусхатной крышей, къ которой примыкаетъ полуциркульный плоскій сводъ апсиды, покрытый каменной крышей. Въ настоящее время вся крыша заросла кустарникомъ и высокими травами.

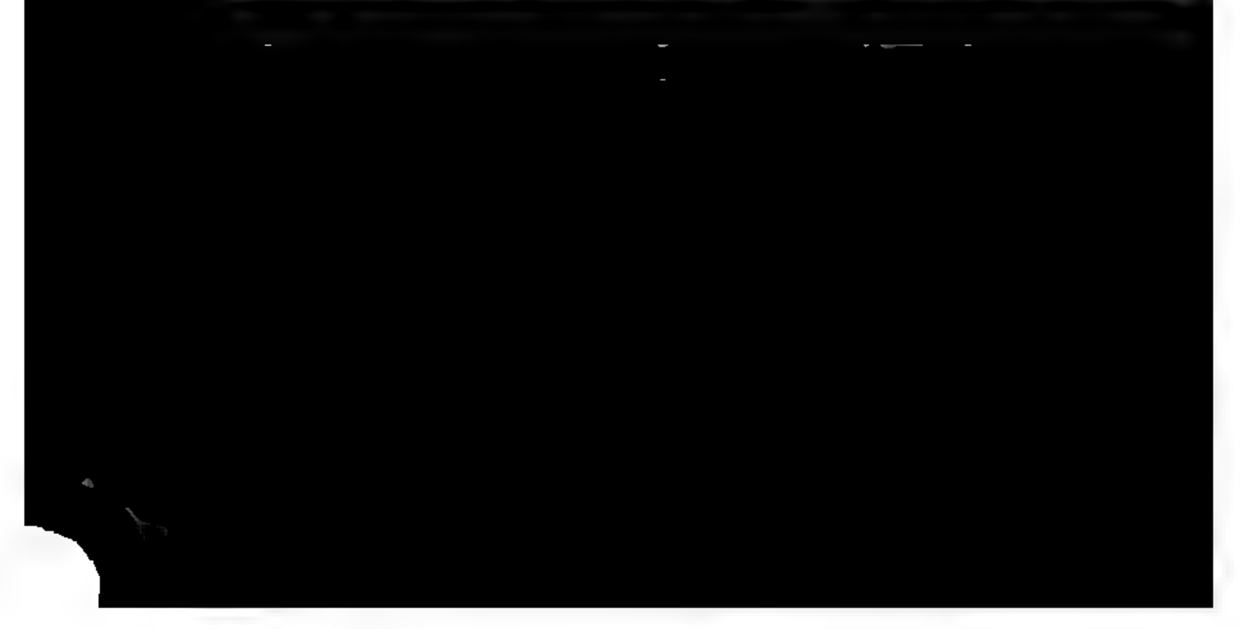
Вокругъ храма площадка расчищена и самое зданіе содержится въ очень хорошемъ видѣ, благодаря рвенію и вниманію настоятельницы женскаго монастыря.

Съ западной, сѣверной и южной сторонъ у крайнихъ угловъ на стѣнахъ храма замѣтны слѣды штукатурки на мѣстахъ, гдѣ къ храму были пристроены

Этотъ храмъ давно уже привлекалъ къ себѣ вниманіе археологовъ и составлялъ предметъ болѣе или менѣе детальныхъ изслѣдованій. Одно изъ самыхъ раннихъ упоминаній о немъ относится къ октябрю 1829 года, когда архитекторъ Бернардаци († 1849) предпринималъ, по порученію бывшаго начальника Кавказской области, генерала Эмануеля, поѣздки въ отдаленныя мѣста Кавказа для обозрѣнія развалинъ христіанскихъ храмовъ. Результаты своего осмотра Бернардаци изложилъ въ написанномъ на французскомъ языкѣ письмѣ къ генералу Эмануелю, извлеченіе изъ котораго напечатано въ «Сборникѣ газеты Кавказъ» [1]), въ статьѣ П. Хицунова «Объ остаткахъ древнихъ памятниковъ христіанства на сѣверной сторонѣ Кавказа». Цѣликомъ докладъ Бернардаци, повидимому, доселѣ еще не опубликованъ. Копія съ него хранится въ бумагахъ академика П. Г. Буткова, откуда И. В. Помяловскій заимствовалъ свѣдѣнія о греческихъ надписяхъ храма для своего «Сборника греческихъ и латинскихъ надписей Кавказа» [2]). Далѣе, въ 1848 году Сентинскій храмъ посѣтилъ Авр. Фирковичъ, который мимоходомъ только коснулся его въ описаніи своего путешествія [3]), такъ какъ цѣль его поѣздки была совсѣмъ иная—изслѣдованіе древностей, относящихся къ жизни евреевъ [4]). Въ 1849 г. мимо Сентинскаго храма проѣзжалъ Токаревъ, который сдѣлалъ только самый поверхностный осмотръ его, какъ видно, между прочимъ, изъ того, что онъ принялъ эту церковь за монастырь и даже видѣлъ высѣченныя въ скалѣ кельи его, о которыхъ совершенно не упоминаютъ другіе путешественники. О результатахъ своей поѣздки Токаревъ сообщилъ академику Броссе, который напечаталъ его письмо въ Bulletin historico-philologique de l'Académie de St.-Pétersbourg, v. VII, № 15 (= Mélanges asiatiques, tome 1,

---

[1]) Сборникъ газеты Кавказъ, издаваемой О. И. Константиновымъ. Второе полугодіе 1847 г. (Тифлисъ, 1848), стр. 118 сл. Письмо Бернардаци было

[redacted]

livr. 2, pp. 207—216). Нѣсколько подробнѣе упоминаетъ о Сентинскомъ храмѣ Нарышкинъ, совершившій путешествіе въ Сванетію съ археологическою цѣлью въ 1867 г. [1]). Особенное вниманіе изслѣдователя привлекла къ себѣ древняя живопись храма, съ которой онъ сдѣлалъ два снимка карандашемъ [2]). Въ 1891 г. съ большими затрудненіами добралась до храма монастырская послушница, бывшая сестра милосердія, Евдокія Макарова, благодаря энергіи и заботамъ которой 8-го октября 1897 г. около храма открыта была монастырская пустынь, и Макарова сдѣлалась первой настоятельницей ея съ именемъ матери Екатерины [3]). Трудами монахинь и богомольцевъ къ храму проложена была удобная дорога, что значительно облегчило доступъ къ нему и ученымъ путешественникамъ. Съ другой стороны, эта недоступность храма въ значительной мѣрѣ содѣйствовала большей сохранности его сравнительно съ сосѣдними церквами Хумаринской и Зеленчукскими. Въ 1896 г. Сенты посѣтилъ много потрудившійся на поприщѣ изслѣдованія древностей Кавказа преподаватель Екатеринодарской гимназіи В. М. Сысоевъ. Онъ пробовалъ раскапывать обширный могильникъ съ сѣверо-западной стороны храма, но скоро убѣдился, что могильникъ этотъ ничего не дастъ въ археологическомъ отношеніи, а потому и прекратилъ его изслѣдованіе [4]). Черезъ два года онъ снова былъ у Сентинской церкви въ числѣ участниковъ экскурсіи учителей и учениковъ Екатеринодарской гимназіи. На этотъ разъ описаніемъ Сентинскаго храма занялся товарищъ г. Сысоева по службѣ въ гимназіи, А. Н. Дьячковъ-Тарасовъ. Онъ описалъ Сентинскій храмъ въ двухъ мѣстахъ: 1) кратко въ общемъ отчетѣ объ экскурсіи, напечатанномъ въ «Сборникѣ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа» (вып. 28. Тифлисъ, 1900) подъ заглавіемъ «Въ горахъ Большого и Малаго Карачая», и 2) въ изданной Кубанскимъ Областнымъ Статистическимъ Комитетомъ брошюрѣ «Сентинскій храмъ и его фрески» (Екатеринодаръ, 1899). Къ этому послѣднему изслѣдованію приложено 10 исполненныхъ автотипически и фотографически таблицъ съ изображеніемъ фресокъ храма и три таблицы съ изображеніемъ внѣшняго его вида [5]).

Въ началѣ лѣта 1899 г., мы, по порученію Императорской Архео-

---

[1]) См. „Отчетъ гг. Нарышкиныхъ, совершившихъ путешествіе на Кавказъ (Сванетію) съ археологическою цѣлью въ 1867 году“, въ ***Извѣстіяхъ Имп. Русскаго Арх. Общ.***“, т. VIII (1877), ст. 355—356.

[2]) Изданы въ „Извѣстіяхъ“ т. VIII, табл. 7.

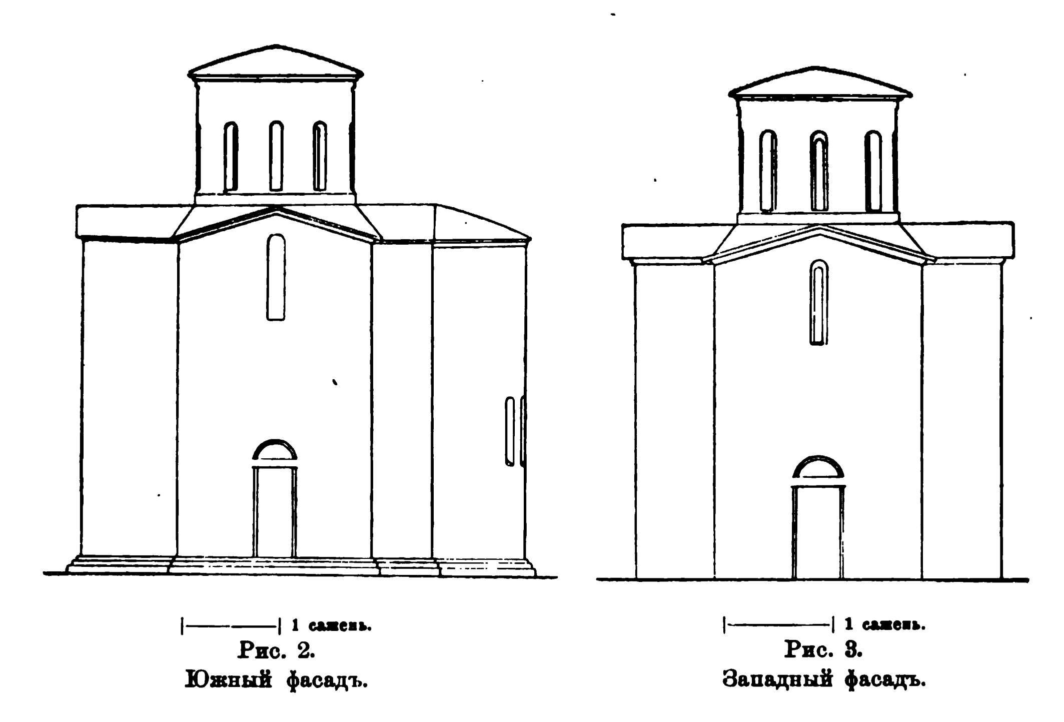
[3]) Дьячковъ-Тарасовъ. Въ горахъ Большого и Малаго Карачая. ***Сборникъ матеріаловъ для описанія Кавказа***, вып. 28, стр. 55.

[4]) См. ***Мат. по арх. Кавказа.*** Выпускъ VII (М. 1898), стр. 128—130.

[5]) Эти-же 13 таблицъ, исполненныя менѣе отчетливо, приложены и къ „Сборнику мат. для опис. мѣстн. и племенъ Кавказа“, в. 28.

логической Коммисіи, посѣтили этотъ замѣчательный памятникъ древняго христіанства съ цѣлью осмотрѣть его, сдѣлать копіи съ фресокъ и произвести точный обмѣръ его частей. Дорога къ Сентинскому аулу, начиная отъ станицы Баталпашинской, идетъ вверхъ по долинѣ р. Кубани. Въ нѣсколькихъ верстахъ выше селенія Хумары дорога отдѣляется вправо и слѣдуетъ по долинѣ р. Теберды. На всемъ протяженіи дорога очень интересна по красотѣ мѣстъ и по эффектнымъ видамъ на дикую горную природу. Не доѣзжая трехъ верстъ до аула Сенты, мы выѣхали на пригорокъ и передъ нами открылась грандіозная панорама: прямо впереди синѣла полоса скалистыхъ горъ, изъ-за вершинъ которыхъ виднѣлись бѣлоснѣжные зубцы ледяныхъ гигантовъ главнаго хребта; налѣво зеленымъ ковромъ спускался поросшій лѣсомъ скатъ каменнаго кряжа отрога Эльбруса; внизу зеленѣла узкая полоса воздѣланной земли съ черными точками дымящихся построекъ аула и сѣровато-голубой лентой Теберды; вправо за рѣкой виденъ высокій горный кряжъ, отдѣльными выступами подходящій къ рѣкѣ и спускающійся уступами къ ея волнамъ. На одномъ изъ такихъ красноватыхъ утесовъ, на фонѣ зеленаго лѣса виднѣется зданіе древняго храма. Внизу у подножія горы, утопая въ зелени, бѣлѣютъ зданія недавно основаннаго женскаго монастыря. Проѣхавъ аулъ, мы повернули къ мосту, перекинутому черезъ р. Теберду, и затѣмъ стали подниматься по крутому подъему къ монастырю. Зданія монастыря раскинуты по небольшой террасѣ, густо заросшей громадными буками, ясенями и дубами. Повидимому, на этой террасѣ и раньше было много построекъ, отъ которыхъ теперь видны лишь безформенныя груды мусора и щебня. На каждомъ шагу встрѣчаются осколки тесаннаго камня и обломки плитъ. Удобно проведенная монастыремъ дорога къ храму сначала направляется

|————| 1 сажень.
Рис. 2.
Южный фасадъ.

|————| 1 сажень.
Рис. 3.
Западный фасадъ.

акварели, съ ю.-вост. стороны), всякій мало-мальски знакомый съ типомъ древне-византійскихъ храмовъ найдетъ въ немъ одинъ изъ наиболѣе характерныхъ образцовъ храма чистаго *византійскаго стиля*.

Общій планъ храма (рис. 1)—равноконечный крестъ; алтарная часть (апсида) выступаетъ полукругомъ и обращена на востокъ. Концы креста выступаютъ въ стороны приблизительно на половину своей ширины, что придаетъ красивую цѣльность плану постройки. Надъ средней частью, гдѣ продольный и поперечный корабли зданія перекрещиваются, возведенъ цилиндрическій барабанъ съ восемью окнами, перекрытый очень плоской каменной крышей. Боковыя стѣны съ юга, запада и сѣвера (см. рис. 2 и 3) отдѣланы двухскатными фронтонами, съ однимъ узкимъ окномъ и одной дверью въ каждой. Онѣ перекрыты плоской двухскатной крышей изъ плитъ.

Восточная часть, какъ я уже замѣтилъ, образуетъ полукруглую апсиду съ тремя узкими окнами (рис. 4 и 5). Эта часть тоже перекрыта двухскатной крышей, къ которой примыкаетъ полуциркульный плоскій сводъ апсиды, покрытый каменной крышей. Въ настоящее время вся крыша заросла кустарникомъ и высокими травами.

Вокругъ храма площадка расчищена и самое зданіе содержится въ очень хорошемъ видѣ, благодаря рвенію и вниманію настоятельницы женскаго монастыря.

Съ западной, сѣверной и южной сторонъ у крайнихъ угловъ на стѣнахъ храма замѣтны слѣды штукатурки на мѣстахъ, гдѣ къ храму были пристроены

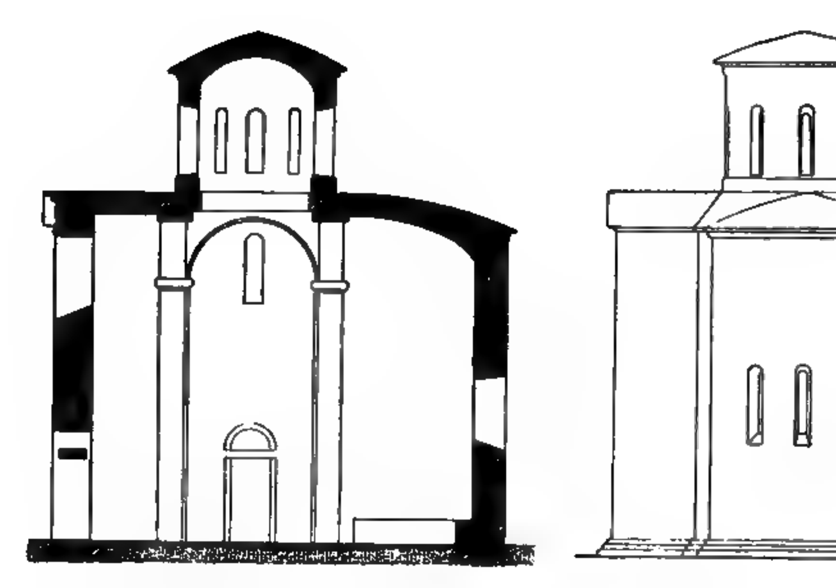
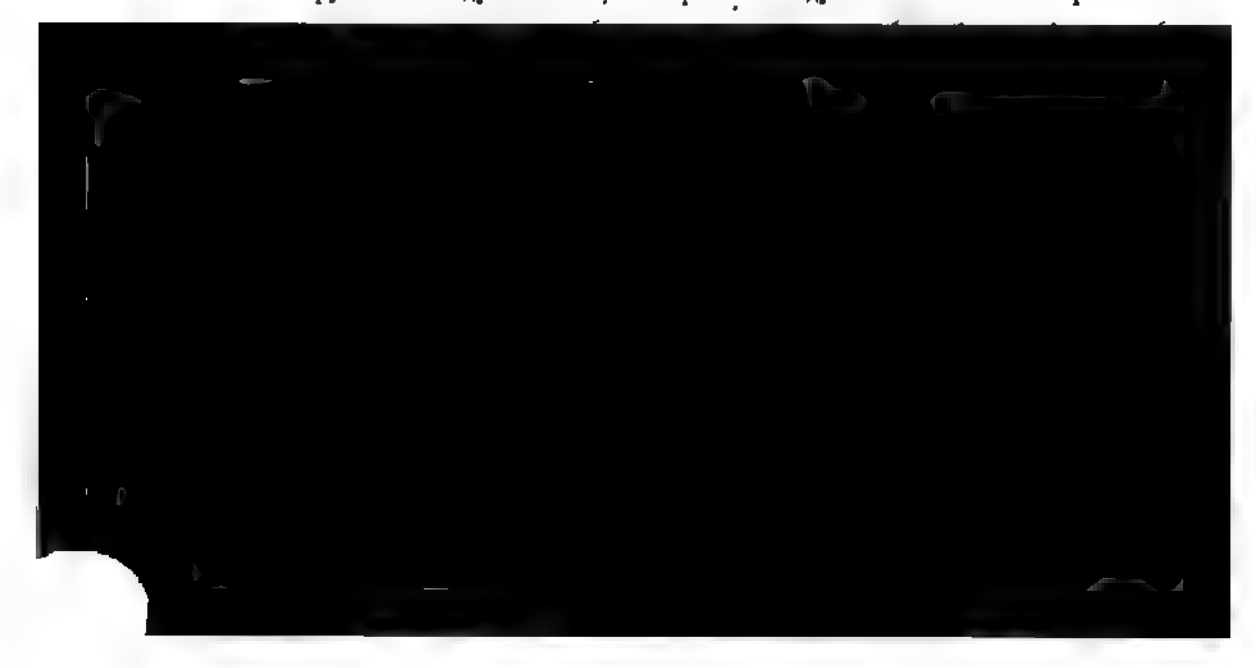

Рис. 4.
Восточный фасадъ.

Рис. 5.
Разрѣзъ по А—Б.

боковые придѣлы. Эти придѣлы, повидимому, были вышиной только до оконъ въ фасадахъ храма и, вѣроятно, были сдѣланы для прикрытія молящихся, которые не могли помѣститься въ храмѣ. Стѣны придѣловъ сложены изъ старинныхъ камней на глинѣ или плохой извести. Придѣлы были сложены, повидимому, гораздо позже постройки храма. Въ виду того, что при очисткѣ храма они представляли уже груды мусора и щебня, они были окончательно уничтожены.

Древне-византійскіе храмы не имѣютъ боковыхъ придѣловъ; это особенность храмовъ грузинской архитектуры. Это обстоятельство заставляетъ предполагать, что впослѣдствіи здѣсь обитало многолюдное населеніе, находившееся подъ вліяніемъ грузинскаго духовенства, которое въ виду большого числа прихожанъ

положена прямо на своды боковыхъ выступовъ; куполъ также непосредственно покрытъ рядами секторообразныхъ плитокъ, уложенныхъ въ два слоя, при чемъ швы нижняго слоя закрываются плитками верхняго слоя, на которыхъ имѣются желобки для стока воды. Крыша такъ прочно сложена, что донынѣ не даетъ течи. Плитки крыши свѣшиваются на 8 вершковъ противъ стѣнъ зданія и поддерживаются двойнымъ рядомъ камней, образующихъ небольшой карнизъ.

Внизу у земли виденъ двойной рядъ камней цоколя, на вершокъ выступающихъ противъ тѣла зданія.

Углы храма выполнены большими глыбами и толстыми плитами песчаника, поставленными на ребро по очереди на обѣ стороны угловъ. Тимпаны надъ дверями отдѣлены отъ дверей большими узкими плитами. Храмъ снаружи былъ оштукатуренъ известью съ крупнымъ пескомъ, но вслѣдствіе постоянныхъ дождей и полнаго отсутствія ремонта она въ большей части обвалилась, обнаруживъ каменную кладку храма. Штукатурка сохранилась только на сѣверной и восточной стѣнахъ храма, мѣстами на апсидѣ, въ глубокихъ углахъ и на мѣстахъ наружныхъ стѣнъ, гдѣ примыкали пристроенные боковые придѣлы.

Внутренній видъ храма вполнѣ отвѣчаетъ его внѣшней формѣ. Посрединѣ находится крестовый сводъ съ цилиндрическимъ барабаномъ, перекрытымъ плоскимъ сферическимъ куполомъ. Боковые придѣлы перекрыты полукруглымъ коробовымъ сводомъ, а апсида покрыта полусферическимъ сводомъ. Крестовый сводъ съ барабаномъ покоится на четырехъ угловыхъ столбахъ. Своды сложены изъ правильныхъ рядовъ прекрасно притесанныхъ камней, напоминающихъ обыкновенную кирпичную кладку. Паруса въ углахъ крестоваго свода очень искусно выполнены изъ камней, вытесанныхъ въ видѣ усѣченныхъ пирамидокъ. Въ апсидѣ имѣется полукруглая скамья [1]).

Внутренность храма не отдѣлана карнизами или пилястрами, а все пространство видимо было приготовлено для стѣнной росписи. Всѣ внутреннія стѣны были выштукатурены и по штукатуркѣ расписаны красками al fresco. Въ настоящее время очень трудно судить о красотѣ и яркости фресокъ, такъ какъ онѣ почти совсѣмъ уничтожены временемъ и фанатиками мусульманами, одно время употреблявшими храмъ для загона овецъ. На пространствѣ стѣнъ до двухъ аршинъ высоты отъ пола не видно ни малѣйшихъ слѣдовъ фресокъ, а мѣстами даже и штукатурка отбита и обломана.

На этой исцарапанной и вытертой полосѣ стѣнъ видна масса надписей на русскомъ и татарскомъ языкахъ. Между русскими надписями случайныхъ

[1]) Въ настоящее время храмъ раздѣленъ иконостасомъ, но прежде, повидимому, не было никакого раздѣленія между алтаремъ и остальной частью храма.

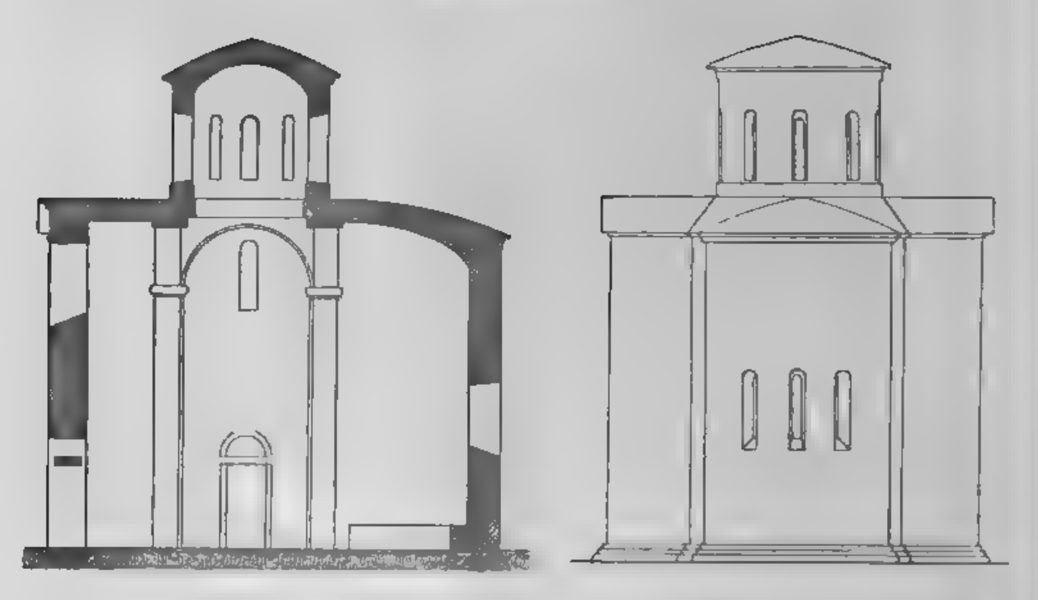

Рис. 4.
Восточный фасадъ.

Рис. 5.
Разрѣзъ по А—Б.

боковые придѣлы. Эти придѣлы, повидимому, были вышиной только до оконъ въ фасадахъ храма и, вѣроятно, были сдѣланы для прикрытія молящихся, которые не могли помѣститься въ храмѣ. Стѣны придѣловъ сложены изъ старинныхъ камней на глинѣ или плохой извести. Придѣлы были сложены, повидимому, гораздо позже постройки храма. Въ виду того, что при очисткѣ храма они представляли уже груды мусора и щебня, они были окончательно уничтожены.

Древне-византійскіе храмы не имѣютъ боковыхъ придѣловъ; это особенность храмовъ грузинской архитектуры. Это обстоятельство заставляетъ предполагать, что впослѣдствіи здѣсь обитало многолюдное населеніе, находившееся подъ вліяніемъ грузинскаго духовенства, которое въ виду большого числа прихожанъ распорядилось пристроить къ боковымъ выступамъ небольшіе придѣлы, чтобы такимъ образомъ расширить храмъ.

Самый храмъ сложенъ очень прочно изъ тесаннаго красноватаго песчаника на крѣпкой извести. Камни притесаны весьма аккуратно; въ углахъ зданія, надъ дверями, у фундамента и въ крестовыхъ столбахъ помѣщены громадныя глыбы песчаника. Стѣны, арочки надъ окнами, своды, карнизы и пролеты выполнены изъ небольшихъ, старательно вытесанныхъ камней, очень похожихъ по формѣ и величинѣ на обыкновенный кирпичъ. Матеріалъ, повидимому, взятъ изъ обваловъ песчаниковой горы по близости.

Во всемъ храмѣ и нигдѣ по близости не найдено ни одного кирпича, сдѣланнаго изъ глины. Весь храмъ очень тщательно покрытъ правильно притесанными одна къ другой тонкими плитками сѣраго и краснаго песчаника. Крыша

рукой благословляетъ. По бокамъ на землѣ изображены апостолы въ полулежачемъ положеніи съ распростертыми вверхъ руками.

На восточной и сѣверной стѣнахъ фрески настолько повреждены протекавшей сквозь окна водой, что невозможно опредѣлить сюжетовъ картинъ. На восточной стѣнѣ южнаго выступа видны слѣды какихъ-то фантастическихъ рыбъ и два лика святыхъ, на противоположной стѣнѣ замѣтны слѣды лошади съ всадникомъ; изображеніе представляетъ, по всей вѣроятности, св. Георгія Побѣдоносца. Вышина всѣхъ описанныхъ картинъ, считая отъ нижняго бордюра, равна 2,50 м., а длина ихъ зависитъ отъ длины стѣнъ.

Всѣ поименованныя картины исполнены тремя красками: бѣлой, красной и темнокоричневой. Контуры предметовъ и фигуръ обведены темнокоричневой краской. Рисунокъ и пропорціи фигуръ архаически наивны. Компановка дѣйствующихъ лицъ условная. Лица фигуръ исполнены однимъ розоватымъ тономъ, черты лица нарисованы красновато-коричневой краской очень бойко, повидимому, одной и той-же рукой. Лица написаны безъ всякаго выраженія и въ большинствѣ случаевъ en face. Фигуры чрезвычайно вытянуты, драпировки обведены коричневыми контурами, аксессуары исполнены безъ малѣйшаго намека на перспективу или свѣтотѣнь. Въ общемъ картины представляются красновато-коричневаго цвѣта.

Самое выполненіе, раскраска, рисунокъ и трактовка картинъ напоминаютъ типичную стѣнную роспись византійскаго стиля, характерные образцы которой сохранились въ храмѣ св. Софіи въ Константинополѣ и въ нѣкоторыхъ древнихъ церквахъ Малой Азіи, построенныхъ во время господства Византіи.

Разсматривая подробно эти фрески, нельзя не обратить вниманія на оригинальный типичный бордюръ, окаймляющій нижній и верхній край картинъ (рис. 6). Этотъ-же бордюръ (шириной въ 0,165 м.) проходитъ по всѣмъ выступающимъ угламъ стѣнъ. Онъ представляетъ собою узкую красноватую полосу орнамента, обрамленную по бокамъ бѣлыми и черными полосками. Въ срединѣ орнаментъ бордюра состоитъ изъ волнообразной линіи съ правильно повторяющимися вверхъ и внизъ ...альными завитками, ... и фантастиче- ...мнокоричневыми

Рис. 6 (1/8).

посѣтителей самая древняя: «Гр. Мансуровъ былъ здѣсь въ 1832 году»; у входа есть надпись краснымъ карандашемъ: «Авраамъ Фирковичъ 1849 году». Выше полосы надписей видны на избитыхъ и исцарапанныхъ стѣнахъ кусочки разноцвѣтной краски, которые при внимательномъ разсматриваніи даютъ лишь намеки на линіи и формы предметовъ и лицъ, составляющихъ отдѣльные образа св. угодниковъ и цѣлыя картины изъ Священнаго Писанія. Верхнія части картинъ совсѣмъ исчезли отъ протекавшей дождевой воды. Въ барабанѣ въ 8 простѣнкахъ между окнами фрески не такъ избиты, но онѣ сильно пострадали отъ воды, проникавшей сквозь окна барабана и трещины въ стѣнѣ, такъ что едва замѣтны нижнія части отдѣльныхъ фигуръ. Въ алтарной части фрески потолка, кромѣ того, сильно закопчены. Лица въ картинахъ, а также у отдѣльныхъ фигуръ, повидимому, служили мишенью для пуль и камней изувѣровъ-туземцевъ. Мѣстами картины окончательно погибли, такъ же какъ и нижнія части фигуръ св. угодниковъ.

Вся живопись храма раздѣляется на два яруса. Въ верхнемъ ярусѣ былъ рядъ картинъ съ сюжетами изъ Новаго Завѣта, окаймленныхъ широкимъ характернымъ бордюромъ, а въ нижнемъ—рядъ отдѣльныхъ фигуръ св. угодниковъ, отцовъ церкви и св. мучениковъ. На зап. стѣнѣ западнаго придѣла сохранившіеся слѣды картинъ верхняго яруса представляютъ «Судъ надъ Спасителемъ» (см. табл. 2). На табуретѣ сидитъ судья (Пилатъ?), передъ нимъ стоитъ Спаситель со связанными руками, веревку держитъ воинъ. Направо, на южной стѣнѣ придѣла (см. табл. 3) замѣтны слѣды фигуры упавшаго воина, на землѣ лежатъ щитъ и мечъ, а въ серединѣ картины видны слѣды трехъ фигуръ, изъ которыхъ средняя, повидимому, должна изображать Спасителя. Въ общемъ картина, вѣроятно, представляетъ Воскресеніе Христово. На западной стѣнѣ южнаго выступа написана картина «Входъ Господень въ Іерусалимъ» (см. табл. 4). Верхняя и лѣвая части совсѣмъ исчезли; въ правой половинѣ видна фигура колѣнопреклоненнаго юноши, подстилающаго подъ ноги бѣлаго коня свою одежду; вдали видна толпа народа (сохранились только ноги). Лучше всего сохранились фрески на южной стѣнѣ южнаго выступа. Здѣсь замѣтны двѣ картины, раздѣленныя узкой коричневой чертой (см. табл. 5). Правая картина, повидимому, представляетъ «Воскрешеніе Лазаря». Спаситель изображенъ идущимъ съ поднятой рукой. У Его ногъ стоитъ на колѣняхъ женская фигура, направо гробъ съ поднятой крышкой, а слѣва фигура апостола съ сверткомъ въ рукѣ. Лицо Спасителя прекрасно сохранилось, и поэтому съ него сдѣлана точная копія на калькѣ (табл. 6). Лѣвая картина изображаетъ «Преображеніе Господне». Фигура Спасителя изображена посрединѣ картины. Въ лѣвой рукѣ Онъ держитъ Евангеліе, а правой

мѣтны еще части какихъ-то фресокъ, покрытыхъ сверху слоемъ желтоватой извести и закрашенныхъ снова фресками.

Вся полукруглая апсида расписана такъ же какъ и храмъ, но характеръ письма и рисунка замѣтно разнится отъ росписи храма. На южной и сѣверной стѣнахъ апсиды написаны по четыре фигуры святителей (см. ниже); затѣмъ, на высотѣ 3,65 м. отъ пола идетъ горизонтальный бордюръ съ изображеніемъ кружковъ и крестовъ. Надъ бордюромъ написаны опять ряды святыхъ, отъ которыхъ замѣтны только ноги и желтые нимбы вокругъ головъ, написанныхъ

Рис. 8.

уже на полусферической плоскости полукупола, покрывающаго алтарную часть. Восточная часть апсиды внизу занята тремя узкими длинными окнами, между которыми на двухъ простѣнкахъ написаны кресты (рис. 8). На правомъ простѣнкѣ изображеніе болѣе древняго письма, чѣмъ на лѣвомъ. Древнѣйшее изображеніе написано очень ярко съ небесно-голубыми квадратами и кружками, очерченными черными и красными линіями. Повидимому, кресты были нѣсколько разъ подновляемы.

Все пространство надъ тремя окнами въ апсидѣ занято большимъ образомъ Божіей Матери съ распростертыми руками (табл. 7). Голова и сіяніе прихо-

листьями, отдѣланными коричневыми и бѣлыми жилками. Орнаментъ очень типиченъ и безусловно греческаго происхожденія. Бордюръ сохранился гораздо лучше, чѣмъ фрески, и только на сѣверныхъ стѣнахъ и вверху онъ исчезъ совершенно.

Нижній ярусъ стѣнной росписи, какъ я уже раньше сказалъ, состоитъ изъ ряда отдѣльныхъ фигуръ отцовъ церкви и св. угодниковъ. Фигуры между собою ничѣмъ не раздѣлены и не имѣютъ никакой связи въ компановкѣ. Каждая отдѣльная фигура представляетъ св. угодника съ его характерными аттрибутами. Здѣсь мы находимъ царя съ головнымъ уборомъ, въ какомъ изображается царь Константинъ, святителей съ Евангеліями въ рукахъ и поднятой для благословленія рукой, полуголыхъ юродивыхъ съ длинными бородами, архангела съ копьемъ и святыхъ мужей съ крестами и образами въ рукахъ. Всѣ эти отдѣльныя фигуры написаны на одномъ свѣтло-сѣровато-голубомъ фонѣ. Вокругъ головы каждой фигуры написанъ нимбъ, а на фонѣ замѣтны полинялые слѣды греческихъ буквъ, выведенныхъ бѣлой краской. Къ сожалѣнію, лица и фигуры очень обезображены царапинами и дырами; повидимому, туземцы особенно старались уничтожить лица святыхъ и изображенія крестовъ. Тѣмъ не менѣе, оставшіеся слѣды изображеній святыхъ производятъ впечатлѣніе типичныхъ образчиковъ древне-византійскихъ фресокъ. Лица почти всѣ нарисованы en face одной розовой краской безъ оттѣнковъ; контуры и черты лица обрисованы темнокоричневой краской. Драпировки расцвѣчены сѣрой, коричневой и темнокрасной краской, складки драпировокъ мѣстами усилены въ тонъ темнѣе и обведены черными каемками. Нимбы на сѣровато-голубомъ фонѣ обведены полинявшей черной краской и внутри имѣютъ желтовато-розовый оттѣнокъ.

Рис. 7.

На южной стѣнѣ восточнаго (алтарнаго) придѣла сохранилось изображеніе Архангела съ крыльями и копьемъ въ рукѣ. На груди видны слѣды панцыря (рис. 7). Напротивъ, на сѣверной стѣнѣ написана картина, по всѣмъ вѣроятіямъ «Рождество Христово». Но здѣсь кромѣ слѣдовъ картины за-

На южной стѣнѣ, у второй слѣва фигуры, довольно хорошо сохранилось облаченіе. Верхняя одежда выкрашена въ красновато-желтый цвѣтъ. Складки драпировки написаны тономъ темнѣе и мѣстами освѣщены симметричными условными бликами. Изъ-подъ верхняго покрова видны части бѣлаго, украшеннаго узорами одѣянія. Лицо этой фигуры сильно испорчено; повидимому, былъ изображенъ мужъ средняго возраста съ темнокаштановыми волосами и бородой [1]).

На сѣверной стѣнѣ внизу мною замѣчены слѣды буквъ. По тщательномъ изслѣдованіи оказалось, что подъ слоемъ желтоватой штукатурки, на которой написаны фрески, находится слой бѣлой штукатурки, также съ слѣдами рисунковъ и надписей, а подъ этимъ слоемъ еще слой, на которомъ я съ помощью ножа очистилъ нѣсколько сохранившихся буквъ, написанныхъ темнокоричневой краской. Надпись мною скалькирована (см. рис. 9) [2]).

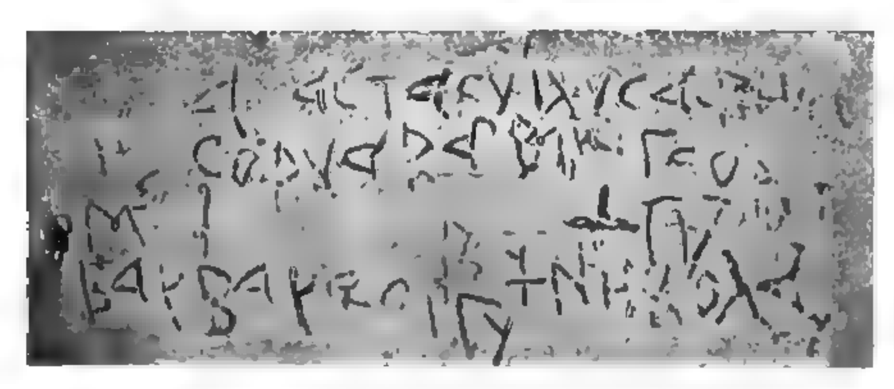

Рис. 9 (1/4).

Надъ рядами фигуръ былъ написанъ бордюръ въ 0,31 м. ширины, составленный изъ повторяющихся по очереди крестовъ и кружковъ, переплетенныхъ листьями и фантастическими завитками. Рисунокъ бордюра сохранился только на пространствѣ полуаршина, въ прочихъ мѣстахъ онъ почти совсѣмъ пропалъ. Непосредственно надъ бордюромъ замѣтны слабые контуры подоловъ одеждъ, окаймленныхъ узорами, и нѣсколько ногъ, обутыхъ въ красные сапоги. Среднія и верхнія части этихъ фигуръ написаны на полусферическомъ куполѣ апсиды; здѣсь мѣстами штукатурка отвалилась, и лишь на сводѣ замѣтны головы фигуръ, окруженныя сіяніями желтаго цвѣта съ черными линіями вокругъ.

---

1) [Съ обѣихъ этихъ фигуръ сдѣланы г. Владиміровымъ точныя копіи на кальку въ натур. величину, хранящіяся въ архивѣ Имп. Арх. Коммиссіи. *Ред.*].

2) [Къ сожалѣнію, надпись такъ плохо сохранилась, что въ ней можно разобрать лишь отдѣльныя слова: Ἀ[ν]άστασι[ς] или Ἀ[ν]αστασί[α], *Σοφία*, *Βαρβάρα*, *Γεώρ[γιος]* и Νηκόλα[ος]. *Ред.*].

листьями, отдѣланными коричневыми и бѣлыми жилками. Орнаментъ очень типиченъ и безусловно греческаго происхожденія. Бордюръ сохранился гораздо лучше, чѣмъ фрески, и только на сѣверныхъ стѣнахъ и вверху онъ исчезъ совершенно.

Нижній ярусъ стѣнной росписи, какъ я уже раньше сказалъ, состоитъ изъ ряда отдѣльныхъ фигуръ отцовъ церкви и св. угодниковъ. Фигуры между собою ничѣмъ не раздѣлены и не имѣютъ никакой связи въ компановкѣ. Каждая отдѣльная фигура представляетъ св. угодника съ его характерными аттрибутами. Здѣсь мы находимъ царя съ головнымъ уборомъ, въ какомъ изображается царь Константинъ, святителей съ Евангеліями въ рукахъ и поднятой для благословленія рукой, полуголыхъ юродивыхъ съ длинными бородами, архангела съ копьемъ и святыхъ мужей съ крестами и образами въ рукахъ. Всѣ эти отдѣльныя фигуры написаны на одномъ свѣтло-сѣровато-голубомъ фонѣ. Вокругъ головы каждой фигуры написанъ нимбъ, а на фонѣ замѣтны полинялые слѣды греческихъ буквъ, выведенныхъ бѣлой краской. Къ сожалѣнію, лица и фигуры очень обезображены царапинами и дырами; повидимому, туземцы особенно старались уничтожить лица святыхъ и изображенія крестовъ. Тѣмъ не менѣе, оставшіеся слѣды изображеній святыхъ производятъ впечатлѣніе типичныхъ образчиковъ древне-византійскихъ фресокъ. Лица почти всѣ нарисованы en face одной розовой краской безъ оттѣнковъ; контуры и черты лица обрисованы темнокоричневой краской. Драпировки расцвѣчены сѣрой, коричневой и темнокрасной краской, складки драпировокъ мѣстами усилены въ тонъ темнѣе и обведены черными каемками. Нимбы на сѣровато-голубомъ фонѣ обведены полинявшей черной краской и внутри имѣютъ желтовато-розовый оттѣнокъ.

Рис. 7.

На южной стѣнѣ восточнаго (алтарнаго) придѣла сохранилось изображеніе Архангела съ крыльями и копьемъ въ рукѣ. На груди видны слѣды панцыря (рис. 7). Напротивъ, на сѣверной стѣнѣ написана картина, по всѣмъ вѣроятіямъ «Рождество Христово». Но здѣсь кромѣ слѣдовъ картины за-

мѣтны еще части какихъ-то фресокъ, покрытыхъ сверху слоемъ желтоватой извести и закрашенныхъ снова фресками.

Вся полукруглая апсида расписана такъ же какъ и храмъ, но характеръ письма и рисунка замѣтно разнится отъ росписи храма. На южной и сѣверной стѣнахъ апсиды написаны по четыре фигуры святителей (см. ниже); затѣмъ, на высотѣ 3,65 м. отъ пола идетъ горизонтальный бордюръ съ изображеніемъ кружковъ и крестовъ. Надъ бордюромъ написаны опять ряды святыхъ, отъ которыхъ замѣтны только ноги и желтые нимбы вокругъ головъ, написанныхъ

Рис. 8.

уже на полусферической плоскости полукупола, покрывающаго алтарную часть. Восточная часть апсиды внизу занята тремя узкими длинными окнами, между которыми на двухъ простѣнкахъ написаны кресты (рис. 8). На правомъ простѣнкѣ изображеніе болѣе древняго письма, чѣмъ на лѣвомъ. Древнѣйшее изображеніе написано очень ярко съ небесно-голубыми квадратами и кружками, очерченными черными и красными линіями. Повидимому, кресты были нѣсколько разъ подновляемы.

Все пространство надъ тремя окнами въ апсидѣ занято большимъ образомъ Божіей Матери съ распростертыми руками (табл. 7). Голова и сіяніе прихо-

Всѣ фрески въ алтарной части, повидимому, болѣе поздняго происхожденія, чѣмъ живопись храма, но всетаки несомнѣнно принадлежатъ византійскимъ мастерамъ. Это доказывается не только позой, трактовкой и колоритомъ фигуръ, но даже мельчайшими деталями и характерными орнаментами и формами крестовъ.

Изучая подробно технику стѣнной росписи храма и замѣчая удивительную правильность линій орнаментовъ, можно съ увѣренностью сказать, что фрески были написаны людьми, превосходно знавшими дѣло стѣнной живописи и хорошо умѣвшими писать по заранѣе изученнымъ образцамъ человѣческія лица, драпировки и прочіе аксессуары. Относительно колорита должно упомянуть, что нигдѣ не найдено зеленыхъ, малиновыхъ, фіолетовыхъ и оранжевыхъ красокъ.

Въ заключеніе слѣдуетъ сказать, что чѣмъ больше я всматривался въ спокойные лики святыхъ, безмолвныхъ свидѣтелей протекшаго тысячелѣтія, тѣмъ болѣе я сознавалъ, что вокругъ храма были не пустыя долины и лѣса, какъ теперь, а густо населенные города съ жителями, понимавшими красоту и благолѣпіе храма, въ которомъ они слушали Слово Божіе и молились.

Ив. Владиміровъ.

На южной стѣнѣ, у второй слѣва фигуры, довольно хорошо сохранилось облаченіе. Верхняя одежда выкрашена въ красновато-желтый цвѣтъ. Складки драпировки написаны тономъ темнѣе и мѣстами освѣщены симметричными условными бликами. Изъ-подъ верхняго покрова видны части бѣлаго, украшеннаго узорами одѣянія. Лицо этой фигуры сильно испорчено; повидимому, былъ изображенъ мужъ средняго возраста съ темнокаштановыми волосами и бородой [1]).

На сѣверной стѣнѣ внизу мною замѣчены слѣды буквъ. По тщательномъ изслѣдованіи оказалось, что подъ слоемъ желтоватой штукатурки, на которой написаны фрески, находится слой бѣлой штукатурки, также съ слѣдами рисунковъ и надписей, а подъ этимъ слоемъ еще слой, на которомъ я съ помощью ножа очистилъ нѣсколько сохранившихся буквъ, написанныхъ темнокоричневой краской. Надпись мною скалькирована (см. рис. 9) [2]).

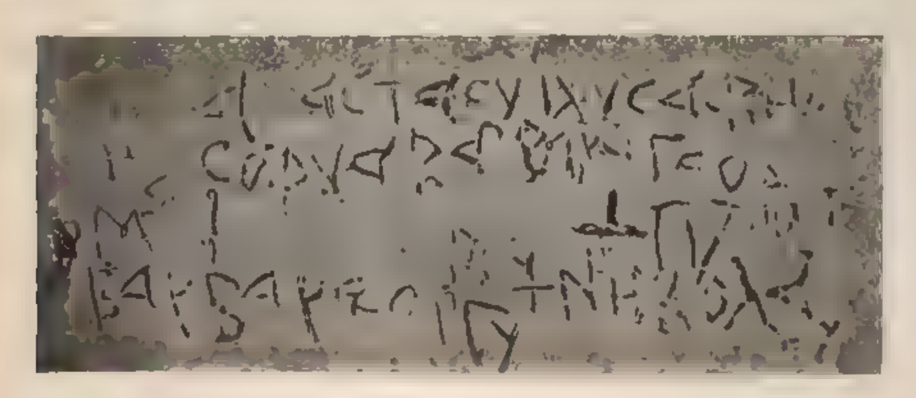

Рис. 9 (1/6).

Надъ рядами фигуръ былъ написанъ бордюръ въ 0,31 м. ширины, составленный изъ повторяющихся по очереди крестовъ и кружковъ, переплетенныхъ листьями и фантастическими завитками. Рисунокъ бордюра сохранился только на пространствѣ полуаршина, въ прочихъ мѣстахъ онъ почти совсѣмъ пропалъ. Непосредственно надъ бордюромъ замѣтны слабые контуры подоловъ одеждъ, окаймленныхъ узорами, и нѣсколько ногъ, обутыхъ въ красные сапоги. Среднія и верхнія части этихъ фигуръ написаны на полусферическомъ куполѣ апсиды; здѣсь мѣстами штукатурка отвалилась, и лишь на сводѣ замѣтны головы фигуръ, окруженныя сіяніями желтаго цвѣта съ черными линіями вокругъ

Все зданіе основано на естественномъ грунтѣ, на довольно широкомъ фундаментѣ. Матеріалъ постройки состоитъ изъ неотдѣланныхъ плитъ горныхъ синихъ и красныхъ сланцовъ, съ кладкою въ увязъ на грубомъ цементѣ.

Весь матеріалъ для кладки зданія былъ взятъ въ окрестностяхъ (не далѣе 200 м. отъ зданія) изъ скалъ отлогаго западнаго склона, известь-же,

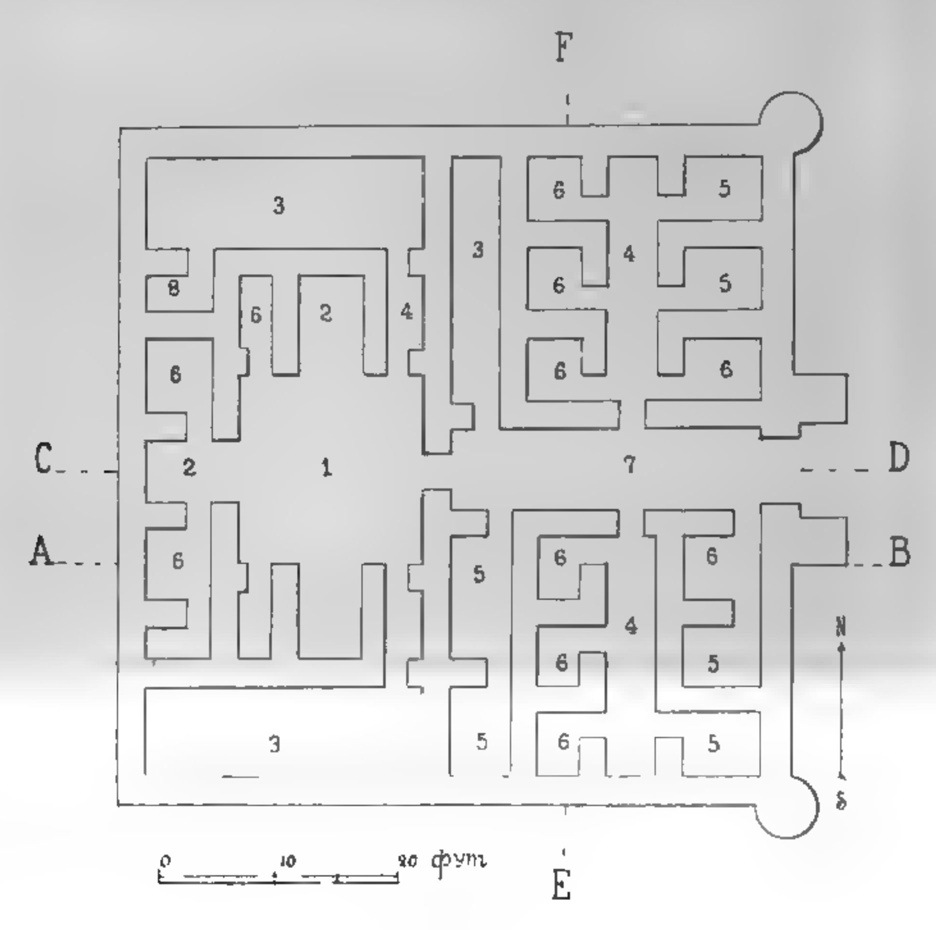

Рис. 1.

повидимому, выжигалась въ 2—3 верстахъ ниже по рѣчкѣ Ташъ-рабатъ изъ открытыхъ скалъ известняка [1]).

Зданіе состоитъ, какъ видно на планѣ (рис. 1), изъ прямоугольныхъ въ основаніи покоевъ; всѣ эти покои завершены таковымъ-же матеріаломъ, какъ и стѣны, съ половины ихъ высоты сводчатыми потолками, оканчивающимися квадратными въ 2 фута отверстіями, которые повидимому служили окнами

[1]) Алебастръ (боръ) находится на урочищѣ Уйнакъ-джарѣ въ разстояніи 25 верстъ на сѣверъ отъ Ташъ-рабата.

Ташъ-рабатъ.

Развалины древняго зданія Ташъ-рабатъ находятся на территоріи Чешь-Тюбинской волости Атбашинскаго участка Пржевальскаго уѣзда, не вдалекѣ отъ русско-китайской границы, въ горномъ ущельѣ того-же имени, на караванномъ пути, идущемъ отъ китайскаго города Кашгара чрезъ Туругартъ и Чатыркуль въ предѣлы Россіи къ укрѣпленію Нарынскому, въ 93 верстахъ отъ послѣдняго; онѣ лежатъ подъ 42°52′ сѣв. шир. и 45°2′ долг., на высотѣ 10.400 футовъ надъ уровнемъ моря.

Ущелье Ташъ-рабатъ прорѣзывается на сѣверномъ склонѣ западной оконечности горъ Атбашъ, называемыхъ въ этомъ мѣстѣ Кара-коюномъ (а также и Ташъ-рабатомъ); незначительная рѣчка, бѣгущая по этому ущелью, впадаетъ въ рѣку Кара-коюнъ съ правой ея стороны. На протяженіи 7 верстъ отъ входа въ горы ширина долины ущелья имѣетъ 40—85 м., въ томъ же мѣстѣ, гдѣ рѣчка Ташъ-рабатъ сливается изъ двухъ источниковъ, ущелье, круто уклоняясь на З., начинаетъ расширяться, и тамъ, гдѣ находится зданіе, ширина долины ущелья доходитъ до 170 м.; долина имѣетъ кормовыя травы для лѣтнихъ кочевокъ (джайлау); но вблизи нѣтъ ни одного деревца, ни одного кустика. При въѣздѣ въ ущелье и до развѣтвленія его (7 верстъ) скалистые склоны ущелья состоятъ въ началѣ изъ оголеннаго темносѣраго известняка, а потомъ переходятъ въ чистые бѣлые, желтые, синеватые и другіе мраморы, отъ мѣста же развѣтвленія ущелья на протяженіи двухъ верстъ склоны его, дѣлаясь отлогими, переходятъ въ рыхлые темносиніе и красные горные сланцы.

Громадное зданіе Ташъ-рабатъ основано въ полугорѣ на горизонтально вынутой въ квадратѣ 32 м. плоскости, которая по мѣрѣ возвышенія отлогости отъ передняго фасада зданія къ заднему углублена на 3 м., т. е. во всю высоту задняго фасада, вслѣдствіе чего боковые фасады на половину въ діа-ъ отъ нижняго угла передняго фасада до верхняго угла задняго видны чости земли, а вся западная половина зданія также діагонально ъ землѣ. (См. общій видъ зданія на табл. 10).

высоки, что можно было проѣзжать верхомъ, теперь же можно лишь проползать въ нихъ, и то съ трудомъ.

Внутреннія стѣны зданія имѣютъ толщины до 1,40 м. и сложены на алебастрѣ. Внѣшнія стѣны составляютъ въ основаніи своемъ квадратъ, сторона котораго=32 м.; онѣ служатъ и частными стѣнами прилегающихъ къ нимъ келій, комнатъ и коридоровъ. Комнатами названы нами тѣ покои, которые вдвое и болѣе обширнѣе покоевъ, обозначенныхъ на планѣ подъ цифрами 5 и 6.

Внѣшній фасадъ зданія представляетъ какъ-бы видъ обыкновеннаго азіятскаго мазара, сложеннаго изъ плитнаго камня, грубой работы, безъ всякой штукатурки, гдѣ передній фасадъ состоитъ изъ входной съ восточной стороны арки, съ круглыми колоннами по двумъ угламъ загороди, почему до входа въ зданіе и предполагать нельзя, что это лабиринтъ, состоящій болѣе чѣмъ изъ 40 покоевъ. (См. табл. 11).

Единственнымъ входомъ въ зданіе служитъ двойная сводчатая арка съ выступомъ какъ въ высоту, такъ и по основанію линіи фасада; сводъ выступа этой арки теперь разрушенъ (см. табл. 12). По входѣ въ арку длинный коридоръ по прямому направленію ведетъ въ арковидныя двери храма, имѣя направо двѣ и налѣво три двери, ведущія въ коридоры келій и другія комнаты; сводчатый потолокъ этого корридора теперь разрушенъ (см. профиль по линіи С Д).

Входная арка и двѣ башни по бокамъ ея были оштукатурены алебастромъ, слѣды котораго и теперь замѣтны. Башни эти сложены изъ огромныхъ камней, обтесанныхъ полукругомъ.

Одна изъ большихъ комнатъ, отличающаяся отъ другихъ покоевъ по величинѣ и виду, наименована здѣсь храмомъ. Въ основаніи своемъ она имѣетъ крестообразный видъ; завершается высокимъ куполомъ съ окнами по сторонамъ. Высота этого храма отъ пола до вершины купола 12,80 м. Судя по оставшимся мѣстамъ лежавшихъ въ стѣнахъ концовъ потолочныхъ балокъ [1]), надо полагать, что эта высота была раздѣлена на два этажа, или были хоры, а входами на второй этажъ служили 4 отверстія, которыя находятся на вертикальномъ продолженіи стѣнъ и выше мѣстъ балокъ; своды-же купола начинаются выше упомянутыхъ четырехъ отверстій (см. табл. 13). Отверстія эти или, иначе, большія въ 1,22 м. высоты и 0,91 м. ширины окна могли служить сна-

[1]) Отверстія эти, куда были вложены балки на цементѣ, видны на снимкѣ (на табл. 13). Балки вынуты киргизами на топливо, которое здѣсь чрезвычайно цѣнно, ибо нѣтъ вокругъ никакой растительности.

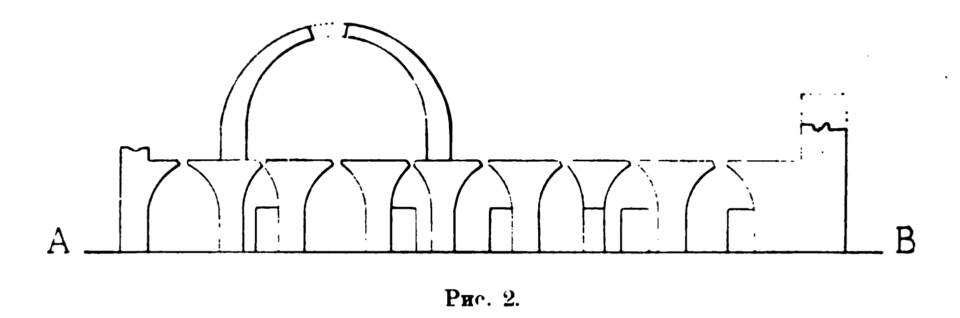

Рис. 2.

(см. профили на рис. 2—4); въ большихъ комнатахъ и коридорахъ по 3, а въ келіяхъ по одному такому окну [1]).

Просвѣты между потолочными сводами съ наружной стороны кровли запланированы землей до горизонтальной плоскости кровли всего зданія; эта кровельная площадь со множествомъ оконныхъ отверстій была окружена со всѣхъ сторонъ возвышеніемъ капитальныхъ внѣшнихъ стѣнъ, выше кровли зданія на 0,90 м., каковыя продолженія стѣнъ и служили какъ бы преградою (брустверомъ) кровельной площади зданія.

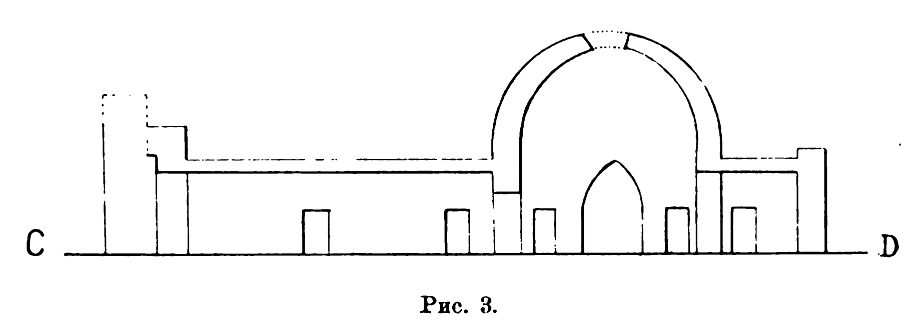

Рис. 3.

Полы въ храмѣ и въ нѣкоторыхъ комнатахъ глинистые; они устланы гладкими плитами того же горнаго сланца съ заливкою цементомъ. Чтобы видѣть полы храма, нужно сдѣлать шурфъ глубиною въ 1¹/₂—2 м., такъ какъ полы храма и всѣхъ комнатъ закрыты частію слоемъ мусора отъ обрушившихся сводовъ потолковъ, а частію накопившимся отъ времени навозомъ; по этой же причинѣ всѣ входныя въ комнаты и кельи двери снизу загромождены на двѣ трети ихъ высоты. Прежде двери и входы, какъ говорятъ киргизы, были такъ

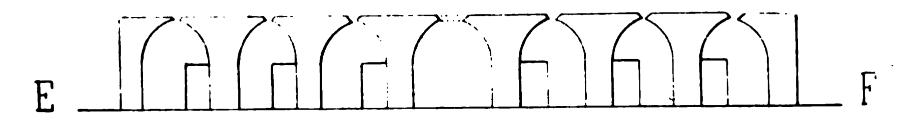

Рис. 4.

[1]) [На рис. 3 буквы С и Д должны быть переставлены одна на мѣсто другой].

высоки, что можно было проѣзжать верхомъ, теперь же можно лишь проползать въ нихъ, и то съ трудомъ.

Внутреннія стѣны зданія имѣютъ толщины до 1,40 м. и сложены на алебастрѣ. Внѣшнія стѣны составляютъ въ основаніи своемъ квадратъ, сторона котораго=32 м.; онѣ служатъ и частными стѣнами прилегающихъ къ нимъ келій, комнатъ и коридоровъ. Комнатами названы нами тѣ покои, которые вдвое и болѣе обширнѣе покоевъ, обозначенныхъ на планѣ подъ цифрами 5 и 6.

Внѣшній фасадъ зданія представляетъ какъ-бы видъ обыкновеннаго азіятскаго мазара, сложеннаго изъ плитнаго камня, грубой работы, безъ всякой штукатурки, гдѣ передній фасадъ состоитъ изъ входной съ восточной стороны арки, съ круглыми колоннами по двумъ угламъ загороди, почему до входа въ зданіе и предполагать нельзя, что это лабиринтъ, состоящій болѣе чѣмъ изъ 40 покоевъ. (См. табл. 11).

Единственнымъ входомъ въ зданіе служитъ двойная сводчатая арка съ выступомъ какъ въ высоту, такъ и по основанію линіи фасада; сводъ выступа этой арки теперь разрушенъ (см. табл. 12). По входѣ въ арку длинный коридоръ по прямому направленію ведетъ въ арковидныя двери храма, имѣя направо двѣ и налѣво три двери, ведущія въ коридоры келій и другія комнаты; сводчатый потолокъ этого корридора теперь разрушенъ (см. профиль по линіи С Д).

Входная арка и двѣ башни по бокамъ ея были оштукатурены алебастромъ, слѣды котораго и теперь замѣтны. Башни эти сложены изъ огромныхъ камней, обтесанныхъ полукругомъ.

Одна изъ большихъ комнатъ, отличающаяся отъ другихъ покоевъ по величинѣ и виду, наименована здѣсь храмомъ. Въ основаніи своемъ она [redacted]

ружи и входными дверями, такъ какъ они лежатъ почти на горизонтѣ верхней кровельной насыпи зданія. На куполѣ выше этихъ отверстій на 1,83 м. лежатъ рядомъ по его окружности 8 оконъ въ 0,30 кв. м. каждое, съ равными между собой просвѣтами.

Зданіе купола было снаружи оштукатурено алебастромъ, который и теперь хорошо виденъ и такъ крѣпко сидитъ, что нельзя оторвать куска штукатурки.

Въ комнатѣ № 4 съ сѣверной стороны замѣтенъ и теперь выходъ наверхъ, на крышу, со ступеньками; ступеньки для выхода направлены на В.

Большая комната, названная нами храмомъ, имѣетъ три довольно углубленныя сводчатыя ниши (2 на планѣ), изъ которыхъ двѣ боковыя выходовъ не имѣютъ, а у ниши, лежащей противъ входныхъ дверей, по обѣ стороны ея имѣются двѣ двери, ведущія въ боковыя три кельи. Направо и налѣво въ храмѣ есть четыре двери, изъ которыхъ первыя двѣ при входѣ въ храмъ ведутъ чрезъ небольшія проходныя кельи (корридоры) въ довольно большія комнаты (въ видѣ залъ обѣденныхъ или для другихъ собраній); въ одной изъ нихъ, лежащей къ сѣверной сторонѣ зданія, есть единственный выходъ въ небольшую безъ окна келью (8 на планѣ); въ другой же, теперь полуразрушенной комнатѣ, лежащей къ югу, выходовъ нѣтъ; потолокъ въ ней (обрушившійся) былъ плоскій и изъ громадныхъ плитъ. Другія двери ведутъ изъ храма въ небольшія одиночныя двѣ кельи.

Келья № 8 есть совершенно темная высокая комната, въ длину 5 шаговъ, въ ширину 3; ходъ въ нее изъ корридора былъ заваленъ камнемъ и попасть въ нее было очень трудно. На стѣнахъ ея признаковъ штукатурки нѣтъ. Стѣны сложены не особенно ровно. Потолокъ покрытъ двумя громадными плитами; онъ совершенно ровный, не куполообразный.

Описанная группа покоевъ половины зданія, повидимому, составляла разрядъ лучшихъ помѣщеній; общимъ входомъ въ нихъ служилъ единственный проходъ чрезъ храмъ.

Первая половина зданія, отъ входа въ него до храма, раздѣлена на двѣ группы покоевъ большимъ проходнымъ корридоромъ, изъ котораго направо первая дверь ведетъ въ корридоръ, служащій проходомъ въ шесть келій, а другая дверь—въ длинную и узкую комнату, не имѣющую выхода; налѣво первая дверь ведетъ въ двѣ отдѣльныя комнаты, другая—въ корридоръ, служащій проходомъ въ четыре кельи, третья—также въ двѣ отдѣльныя комнаты. Всѣ выходныя двери, какъ въ корридоры, такъ и въ кельи, имѣющія высоты 1,83 м., засорены теперь мусоромъ до того, что для входа въ нихъ прихо-

Легенды эти гласятъ:

«Давно, очень давно, жилъ нѣкій ханъ, у котораго было два сына. Сыновей своихъ ханъ одинаково любилъ и признавалъ умными и способными унаслѣдовать управленіе ханствомъ, но такъ какъ ему не хотѣлось раздѣлять свое государство на двѣ части и онъ не зналъ, которому изъ сыновей отдать предпочтеніе, то рѣшилъ испытать ихъ, для чего, призвавъ ихъ разъ къ себѣ, объявилъ имъ слѣдующее: «Дѣти мои! Я васъ люблю равно и нахожу достойными управлять ханствомъ, но я не хочу раздѣлять свое государство, а потому вотъ вамъ мое рѣшеніе: идите въ разныя стороны, поселитесь между моимъ народомъ и рѣшите, что нужно для благоденствія и счастія моихъ подданныхъ». Сыновья разъѣхались. Прошло достаточно времени. Старшій, придя къ мысли, что могущество государства заключается въ вооруженной силѣ, началъ строить крѣпости на границахъ ханства. Одну построилъ недалеко отъ г. Оша, а другую—описываемый Ташъ-рабатъ. Младшій поступилъ совершенно иначе. Онъ находилъ, что того же самаго можно гораздо лучше достичь развитіемъ земледѣлія, торговли и промышленности, улучшеніемъ быта своихъ подданныхъ и распространеніемъ грамотности среди нихъ. Своими дѣйствіями онъ заслужилъ полную любовь своего народа, а вмѣстѣ съ тѣмъ и унаслѣдовалъ ханскій престолъ».

Другая легенда гласитъ слѣдующее: «Жили нѣкогда въ этой мѣстности батыри, жили они такъ, что прогнѣвали Господа Бога, который рѣшилъ ихъ истребить, пославъ въ ихъ страну страшное наводненіе. Погибли всѣ, за исключеніемъ только двухъ благочестивыхъ, отца и сына. Въ благодарность за это отецъ рѣшилъ построить въ пустынѣ, неподалеку отъ горъ, большое зданіе, которое могло бы долго противустоять разрушительному вліянію времени и такимъ образомъ напоминать потомкамъ о Божьей милости. Для исполненія задуманнаго этотъ батырь со своимъ сыномъ отправился къ близъ-лежащимъ горамъ, велѣлъ сыну взойти на нихъ и оттуда бросать внизъ камни, изъ которыхъ онъ, отецъ, будетъ складывать домъ, предупредивъ его, чтобы онъ во время работы отнюдь не оглядывался назадъ, что бы ни слышалъ. Сынъ началъ бросать камни и вдругъ слышитъ, что кто-то сзади поетъ такимъ чуднымъ, нѣжнымъ, полнымъ чарующей любви голосомъ. Страшно его мучило искушеніе обернуться, но онъ все крѣпился. Голосъ все ближе и ближе, искушеніе все больше и больше; наконецъ онъ не выдержалъ—обернулся. Недалеко отъ него, въ лучахъ заходящаго солнца, вся окутанная золотистымъ сіяніемъ, стояла чудной красоты дѣвушка. Батырь отвернулся и продолжалъ кидать

Что-же касается легендъ, то одна изъ нихъ говоритъ слѣдующее. Назадъ тому много лѣтъ, когда каракиргизы были еще не правовѣрными, а поклонялись огню, поливая его саломъ и совершая поклоненіе передъ свѣтильниками, пришелъ въ этотъ край изъ Рима, племени арабовъ, умный человѣкъ съ людьми, ему по религіи подчиненными, и всѣ они исповѣдывали не ту религію, какая была у каракиргизовъ. Какъ могучій батырь, онъ вмѣстѣ со своими подданными и приступилъ къ постройкѣ необыкновеннаго зданія, которое и было построено въ короткое время; поселившись въ немъ, они стали учить народъ, жившій въ этой мѣстности, и давать пріютъ нуждающимся; по прошествіи долгаго времени главный настоятель куда-то исчезъ, а остальные люди взяты въ плѣнъ и уведены народомъ, надвигавшимся въ то время съ запада на востокъ.

Другая легенда говоритъ, что пришелъ изъ Рима святой человѣкъ съ сыномъ; оба богатыри. Молодой и красивый сынъ полюбилъ красавицу иновѣрку и задумалъ на ней жениться; но красавица потребовала, чтобы онъ прежде женитьбы для ихъ будущаго житья построилъ замокъ. Сынъ упросилъ отца помочь ему въ постройкѣ; хотя онъ и получилъ согласіе отца, но съ тѣмъ условіемъ, что когда будутъ производиться работы, онъ не долженъ смотрѣть никуда на стороны вдаль. Сынъ не исполнилъ этого запрета, почему и исчезъ куда-то безъ слѣда. По этой причинѣ, будто-бы, куполъ этого зданія и остался не доконченнымъ.

Легенда эта опровергается, однако, тѣмъ, что, судя по всѣмъ признакамъ, зданіе это существовало въ совершенно оконченномъ видѣ долгое время.

Правдоподобнѣе, что это зданіе было монастыремъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ подавалъ помощь и пріютъ проѣзжимъ.

Первая легенда, повидимому, говоритъ о пришлецахъ несторіанахъ, которые въ Ташъ-рабатѣ основали монастырь.

За монастырь призналъ эту мѣстность и урмійскій протоіерей Мишакъ Абрамовъ, который въ августѣ 1901 года посѣтилъ Ташъ-рабатъ. Онъ нашелъ здѣсь и нагробный камень съ сирійскою надписью, но мы никакого камня здѣсь не находили, хотя и пробыли у Ташъ-рабата сутки, подробно осматривая его и окрестности. Если дѣйствительно находится здѣсь несторіанское кладбище, то несомнѣнно, что это зданіе было монастыремъ.

Въ «Степной газетѣ» (издающейся въ Омскѣ) за 1894 годъ есть коротенькая статейка А. Войцеховича о «Ташъ-рабатѣ», въ которой приведены болѣе подробно «только двѣ легенды, заслуживающія особаго вниманія».

Легенды эти гласятъ:

«Давно, очень давно, жилъ нѣкій ханъ, у котораго было два сына. Сыновей своихъ ханъ одинаково любилъ и признавалъ умными и способными унаслѣдовать управленіе ханствомъ, но такъ какъ ему не хотѣлось раздѣлять свое государство на двѣ части и онъ не зналъ, которому изъ сыновей отдать предпочтеніе, то рѣшилъ испытать ихъ, для чего, призвавъ ихъ разъ къ себѣ, объявилъ имъ слѣдующее: «Дѣти мои! Я васъ люблю равно и нахожу достойными управлять ханствомъ, но я не хочу раздѣлять свое государство, а потому вотъ вамъ мое рѣшеніе: идите въ разныя стороны, поселитесь между моимъ народомъ и рѣшите, что нужно для благоденствія и счастія моихъ подданныхъ». Сыновья разъѣхались. Прошло достаточно времени. Старшій, придя къ мысли, что могущество государства заключается въ вооруженной силѣ, началъ строить крѣпости на границахъ ханства. Одну построилъ недалеко отъ г. Оша, а другую—описываемый Ташъ-рабатъ. Младшій поступилъ совершенно иначе. Онъ находилъ, что того же самаго можно гораздо лучше достичь развитіемъ земледѣлія, торговли и промышленности, улучшеніемъ быта своихъ подданныхъ и распространеніемъ грамотности среди нихъ. Своими дѣйствіями онъ заслужилъ полную любовь своего народа, а вмѣстѣ съ тѣмъ и унаслѣдовалъ ханскій престолъ».

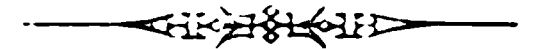
Другая легенда гласитъ слѣдующее: «Жили нѣкогда въ этой мѣстности батыри, жили они такъ, что прогнѣвали Господа Бога, который рѣшилъ ихъ истребить, пославъ въ ихъ страну страшное наводненіе. Погибли всѣ, за исключеніемъ только двухъ благочестивыхъ, отца и сына. Въ благодарность за это отецъ рѣшилъ построить въ пустынѣ, неподалеку отъ горъ, большое зданіе, которое могло бы долго противустоять разрушительному вліянію времени [redacted]

камни, но тутъ онъ замѣтилъ, что силы начали оставлять его, и ужъ онъ не могъ кидать такихъ большихъ камней. А дѣвушка все поетъ, все приближается къ нему. Батырь обернулся второй разъ, силы еще уменьшились, и онъ могъ только кидать самые маленькіе камни. Внизу отецъ, видя, что камни, которые кидаетъ его сынъ, становятся все меньше и легче, понялъ, что сынъ не выдержалъ искушенія; тогда отецъ сталъ молиться, чтобы Богъ спасъ его сына отъ искушенія, но молитва его не была услышана. Сынъ обернулся въ третій разъ, и чудная дѣва увлекла его въ своихъ объятіяхъ. Такъ зданіе и осталось недостроеннымъ».

Жившій въ сел. Атъ-баши наманганскій сартъ Хасанбай Мамаразыкъбаевъ говорилъ полковнику К. А. Ларіонову, бывшему нарынскому воинскому начальнику, что когда онъ жилъ въ Наманганѣ, то лично слышалъ читанное однимъ ишаномъ описаніе зданія Ташъ-рабата, и что брошюра эта существуетъ и теперь и хранится у ишана Катта-Ходжи, живущаго въ г. Наманганѣ [1]).

Н. Пантусовъ.

[1]) Ишанъ Катта-Ходжа теперь уже умеръ.

Отчетъ о раскопкахъ графа А. А. Бобринскаго въ Черкасскомъ и Чигиринскомъ уѣздахъ Кіевской губерніи въ 1901 г.

I. Раскопки кургановъ въ Черкасскомъ уѣздѣ.

1. Раскопки у села Гречковки [1]).

Продолжая свои многолѣтнія изслѣдованія въ Черкасскомъ уѣздѣ, предсѣдатель Имп. Арх. Коммиссіи занялся въ 1901 г. раскопкою нѣсколькихъ кургановъ, расположенныхъ на возвышенностяхъ надъ правымъ берегомъ р. Тясмина, близъ села Гречковки.

Курганъ № CCCLXXI [2]).

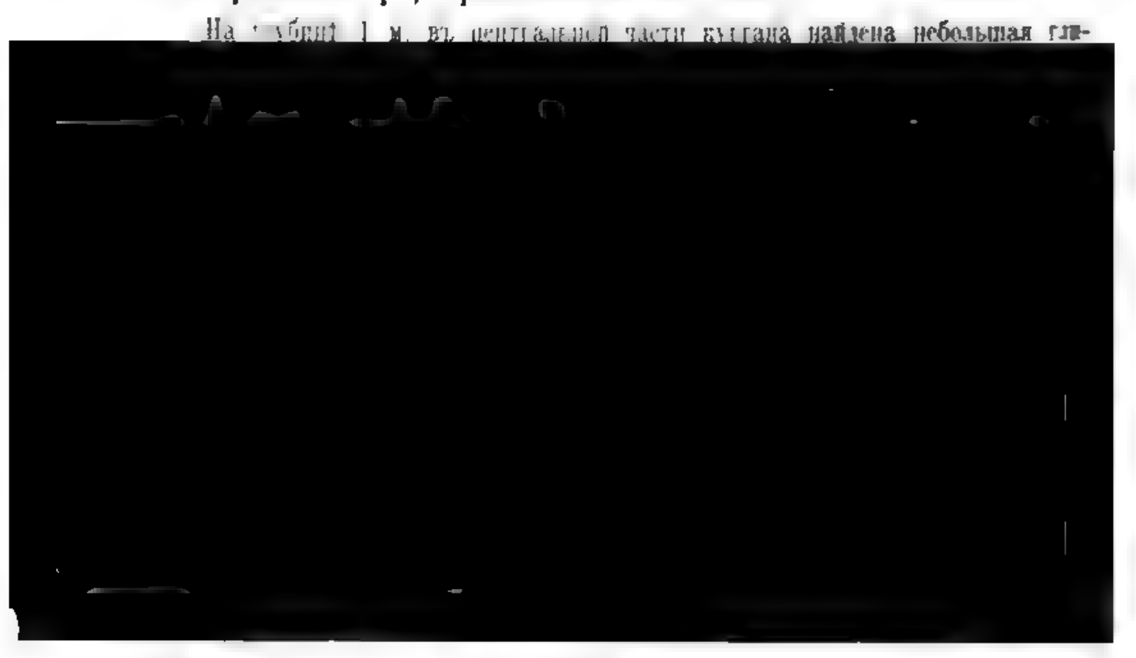
Раскопка начата съ высокой насыпи, расположенной на бугрѣ, съ коего открывается широкій видъ на окрестности. Въ нѣкоторомъ разстояніи по возвышенности расположено къ З. нѣсколько другихъ кургановъ.

Отвѣсная высота кургана—5 м.; длина окружности—около 224 м.

Курганъ раскопанъ широкимъ колодцемъ въ 19 м. въ діаметрѣ; бока его прорѣзаны траншеями. Колодецъ и траншеи доведены до грунтовой земли.

Насыпь. Въ верхнихъ слояхъ найдены позвонки свиньи и нѣсколько костяковъ мелкихъ звѣрей, какъ-то: барсука, хорька, кротовъ и сусликовъ; также кремневое остріе, вѣроятно наконечникъ копья.

На глубинѣ 1 м. въ центральной части кургана найдена небольшая гли-

Остовъ № 2. Скорченный, на лѣвомъ боку, головой къ С.-З. Кости совершенно истлѣли.

Въ центральной части найдены кости коровы (или лошади), козла, зайца, лисицъ, барсука, кротовъ и хомяковъ. Нѣкоторыя кости обгорѣли; попадается также уголь и остатки дерева. Нѣсколько ниже, въ центрѣ кургана оказался человѣческій остовъ № 3. Положеніе—скорченное, на правомъ боку; голова къ З.; кости истлѣли; хорошо сохранились зубы. Въ ногахъ стоялъ большой глиняный сосудъ грубой работы, дурно обожженный и распавшійся на мелкія части. Бока сосуда носятъ слѣды соломы или травы, при помощи коей сосудъ былъ выдѣланъ.

На глубинѣ 2 м. въ с. сторонѣ оказалась часть каменнаго, не просверленнаго молота. Тутъ-же—совершенно истлѣвшій остовъ взрослаго человѣка (№ 4). Положеніе скорченное, голова на Ю. Слѣды дерева, какъ-бы отъ истлѣвшаго орудія. При костяхъ—блестки краснаго и розоваго цвѣта и мелкій отбивной кремневый ножикъ.

На глубинѣ 4 м. встрѣтилось нѣсколько кремневыхъ орудій: острій, ножей, скребковъ.

На глубинѣ 5 м. *въ грунтовой глинѣ* обрисовались четыре небольшія прямоугольныя ямы, засыпанныя черноземомъ и выкопанныя до грунтового песка. Всѣ ямы расположены въ центральной части насыпи. Грунтъ повсюду перерытъ множествомъ давно засыпанныхъ норъ разныхъ звѣрковъ.

Могила № 1. Длина (С.-З—Ю.-В.): 1,62 м.; ширина: 0,96 м.; глубина: 0,22 м. Могила застлана деревянной крышей, упавшей во внутрь ямы и совершенно истлѣвшей. Она состояла изъ нетолстыхъ деревьевъ, съ которыхъ не снята была кора. На днѣ могилы лежалъ человѣческій остовъ (№ 5), сильно истлѣвшій, на спинѣ, головою къ З.; ноги положены колѣнами вверхъ; руки вытянуты по туловищу; зубы—прекрасной сохранности. Кости головы окрашены въ красный цвѣтъ; краска встрѣчается также на ступняхъ ногъ. Въ области таза—слѣды бѣлой ткани (или извести? или краски?). Нѣкоторые обломки костей носятъ слѣды огня.

Могила № 2. Длина (С.-З.—Ю.-В.): 1,78 м.; ширина: 1,24 м.; глубина: 0,33 м. На днѣ разсыпавшійся въ пыль скелетъ взрослаго человѣка (ост. № 6); голова на З.; ноги согнуты влѣво; на головѣ и на ступняхъ ногъ слѣды красной окраски; на иныхъ костяхъ синеватыя пятна, повидимому отъ дѣйствія огня. Подъ костями оказались волокна отъ подстилки (трава? солома?); подлѣ остова замѣчено нѣсколько ярко-бѣлыхъ крапинъ (ткань? известь?). Сверху, на грунтѣ, рядомъ съ очертаніемъ могилы лежало 9 мелкихъ кремневыхъ от-

бивныхъ орудій, сложенныхъ намѣренно въ кучку: острія, ножи, ядрища. Другой складъ разнообразныхъ кремневыхъ орудій такого-же типа (острія, скребки и т. п.) найденъ также на уровнѣ грунта въ сѣверной части кургана.

Центральная могильная яма № 3. Длина ея (З.-В.): 1,50 м.; ширина: 1,30 м. Форма ея—округленная, неправильная. Сверху въ ней встрѣтились человѣческія кости довольно хорошей сохранности. По мѣрѣ углубленія встрѣчались отдѣльныя части человѣческаго скелета (№ 8) въ безпорядкѣ. Книзу яма значительно суживается и прекращается на глубинѣ 2,42 м. Нѣкоторыхъ частей скелета не достаетъ.

Могила № 4. Длина (С.-Ю.): 2,08 м.; ширина: 1,26 м.; глубина: 0,32 м. На днѣ ея остовъ взрослаго человѣка, большого роста (№ 7), совершенно истлѣвшій; положеніе прямое, на спинѣ; голова къ С.-З.; руки вдоль туловища; ноги первоначально согнуты были колѣнами вверхъ, а впослѣдствіи колѣни упали на правую сторону. Вокругъ обломковъ черепа земля со всѣхъ сторонъ окрашена слоемъ блѣдно-красной (розовой) краски; тоже у ступней ногъ, на костяхъ коихъ замѣтенъ довольно толстый слой краски. На нѣкоторыхъ обломкахъ костей замѣтны синія пятна, вѣроятно, слѣды огня.

Во всѣхъ этихъ могилахъ—полное отсутствіе предметовъ быта, кромѣ большого количества мелкихъ отбивныхъ кремневыхъ орудій самаго простого типа.

Изслѣдованный курганъ принадлежитъ къ типу самыхъ древнихъ кургановъ Приднѣпровья. Народъ, насыпавшій ихъ, еще не былъ знакомъ съ металлами, или только начиналъ знакомиться съ мелкими бронзовыми издѣліями. Это—енеолитическая эпоха (каменно-бронзовый вѣкъ). Описанный курганъ принадлежитъ къ древнѣйшимъ періодамъ этой эпохи, когда о металлахъ еще не было и помину. Вещей не найдено никакихъ, за исключеніемъ довольно [redacted]

орудія руками. Мелкія острія, напр. наконечники стрѣлъ, оченб грубы, такъ какъ требовалось лишь получить остріе болѣе или менѣе треугольной формы; ножи и крючки точно также дѣлались просто; для послѣднихъ мастеръ пользовался природными неровностями камня съ цѣлью получить загнутое остріе, образующее крючокъ. Обломокъ каменнаго топора, найденный въ насыпи кургана, относится къ древнѣйшему типу такихъ орудій; онъ не просверленъ.

Дерева въ могилахъ было немного; оно представляло, повидимому, слѣды тонкихъ досокъ.

Черепа и ступни ногъ многихъ скелетовъ окрашены въ краснобурый цвѣтъ. Объ этомъ явленіи, объясняемомъ обычаемъ народовъ енеолитическаго времени окрашивать мертвыхъ (а можетъ быть и живыхъ) въ красный цвѣтъ, уже много писано. Въ данномъ случаѣ окраска эта не особенно густая, и такъ какъ она встрѣчена преимущественно на головѣ и ногахъ, то изъ различныхъ предположеній, предложенныхъ въ объясненіе такой окраски, наиболѣе подходитъ то, въ силу коего мертвецъ обливаемъ былъ краской послѣ опущенія въ могилу; при этомъ непокрытыя одѣяніемъ или саваномъ части тѣла (голова и ноги) оказываются окрашенными въ бурокрасный цвѣтъ. На многихъ костяхъ замѣтны сѣро-синія пятна, какъ-бы отъ сожженія. Костякъ, можетъ быть, сожигался въ могилѣ, или-же надъ трупомъ зажигался огонь. Но въ такомъ случаѣ какъ объяснить присутствіе красной краски? Можно предположить, что скелетъ былъ осыпаемъ краской послѣ сожженія тѣла на днѣ могилы. Это новое предположеніе заслуживаетъ, можетъ быть, вниманія: сохранность костяковъ енеолитическаго времени древнѣйшаго періода (въ каковой именно періодъ и встрѣчается красная окраска на костяхъ) такъ плоха, что сдѣлать какой-либо положительный выводъ крайне затруднительно.

Слѣдовало-бы обратить спеціальное вниманіе на слѣды сожженія на костякахъ, окрашенныхъ въ красный цвѣтъ. Если сожигалось тѣло въ могилѣ-же, то слѣды сожженія на костяхъ могутъ быть и не особенно замѣтны, тѣмъ болѣе, что кости обращаются въ порошокъ.

Курганъ № CCCLXXII.

Расположенъ на низкомъ мѣстѣ у большой дороги, ведущей изъ мѣстечка Смѣлы въ село Пруссы.

Длина окружности: 120 м.; отвѣсная высота: 2,50 м. Изслѣдованъ колодцемъ въ 12 м. діаметромъ.

Въ насыпи найдено нѣсколько мелкихъ кремневыхъ орудій, въ томъ числѣ маленькій скребокъ, тщательно отдѣланный.

На грунтѣ обрисовались четыре могильныя ямы, выкопанныя въ лесѣ.

Яма № 1 (центральная), сверху закругленная, книзу значительно суживается. Форма ея неправильная. Длина ея (С.-З.—Ю.-В.): 3,15 м.; ширина: 2,85 м.; глубина: 1,45 м. Въ ней сверху два мелкихъ кремневыхъ орудія. Ниже—кости молодой коровы, которыя лежали на особой ступенькѣ, высѣченной въ грунтѣ; тутъ-же голова и кости козули. Ниже въ ямѣ ничего не оказалось.

Яма № 2, закругленная, отдѣлена отъ предыдущей узкой глиняной перегородкой. Длина (С.-З.—Ю.-В.): 2,56 м.; ширина: 1,90 м.; глубина: 0,41 м. На днѣ ея лежалъ человѣческій остовъ, головою на С.-З., въ скорченномъ положеніи, сильно истлѣвшій, но не окрашенный въ красный цвѣтъ; только при обломкахъ черепа были остатки краснаго вещества,—быть можетъ слѣды одѣянія? Надъ головой положены въ могилу два мелкихъ кремневыхъ острія обычнаго типа.

Яма № 3. Длина (З.—В.): 1,39 м.; ширина: 1,25 м.; глубина: 0,24 м. Въ ней совершенно истлѣвшій и обратившійся въ пыль человѣческій скелетъ въ скорченномъ положеніи, головою на С.-З. Дно могилы искусственно затвержено, какъ-бы облито цементомъ.

Яма № 4. Длина (С.-З.—Ю.-В.): 1,74 м.; ширина: 1,03 м.; глубина: 0,53 м. Въ ней скорченный на лѣвомъ боку скелетъ человѣка, совершенно истлѣвшій. На костяхъ черепа замѣтна негустая окраска въ красный цвѣтъ.

Курганъ № CCCLXXIII.

Рядомъ съ предыдущимъ. Длина окружности: 81 м.; отвѣсная высота:

Оба эти кургана относятся къ древнѣйшему типу могильныхъ насыпей въ Приднѣпровьѣ и принадлежатъ или къ началу енеолитическаго вѣка, или къ чисто-каменному вѣку.

Курганъ № CCCLXXIV.

На горѣ, къ Ю.-В. отъ большого кургана № CCCLXXI. Длина окружности: 84 м.; отвѣсная высота: 1,19 м.; діаметръ колодца раскопокъ: 14 м.

Насыпь. Сверху въ курганѣ оказался очень большой блокъ гранита неправильной формы; ниже—цѣлый слой менѣе крупныхъ булыжниковъ. Подъ камнями слѣды кострища; жженая земля, кирпичъ и обгорѣлое дерево; тутъ же черепки весьма грубой и дурно обожженной глиняной посуды. Въ центрѣ насыпи сверху до грунта замѣчается куча камней, нѣкоторые изъ коихъ съ одной стороны сглажены. Въ насыпи попалась еще бабка коровы.

На уровнѣ ***грунта*** обрисовалось шесть могильныхъ ямъ.

Яма № 1. Совершенно круглая. Діаметръ: 1,6 м.; глубина: 0,44 м. Она вся засыпана кусками гранита. Надъ ней навалена была куча гранита до самаго верха насыпи. Между камнями были кости барана. На днѣ ямы совершенно истлѣвшій человѣческій костякъ, головою къ З., въ скорченномъ положеніи, на лѣвомъ боку. На костяхъ—весьма слабые слѣды красной краски.

Яма № 2. Длина (Ю.-З.—С.-В.): 2,34 м.; ширина: 1,42 м.; глубина: 0,58 м. Въ ней совершенно истлѣвшій человѣческій остовъ, положенный головою къ Ю.-З., на спинѣ, колѣнами вверхъ. Ступни ногъ покрыты густымъ слоемъ красной краски. Земля въ области искрошившагося черепа окрашена въ буро-малиновый цвѣтъ.

Яма № 3. Длина (З.-В.): 1,40 м.; ширина: 1,25 м.; глубина: 0,43 м. Въ ней—мелкіе обломки человѣческаго остова со слѣдами красной окраски.

Яма № 4. Длина (Ю.-З.—С.-В.): 1,52 м.; ширина: 0,91 м.; глубина: 0,32 м. Въ ней совершенно искрошившійся скелетъ человѣка, головою на Ю.-З. Ноги окрашены въ красный цвѣтъ.

Яма № 5. Длина (Ю.-З.—С.-В.): 1,55 м.; ширина: 1,15 м.; глубина: 0,46 м. Въ ней скорченный человѣческій остовъ, на лѣвомъ боку. Ноги совершенно согнуты подъ себя и покрыты густымъ слоемъ красной краски, проникшей на нѣкоторую глубину въ землю вокругъ нижнихъ костей.

Яма № 6. Круглая. Діаметръ: 1,45 м.; глубина: 1,50 м. Въ ней оказался только одинъ грубый глиняный черепокъ.

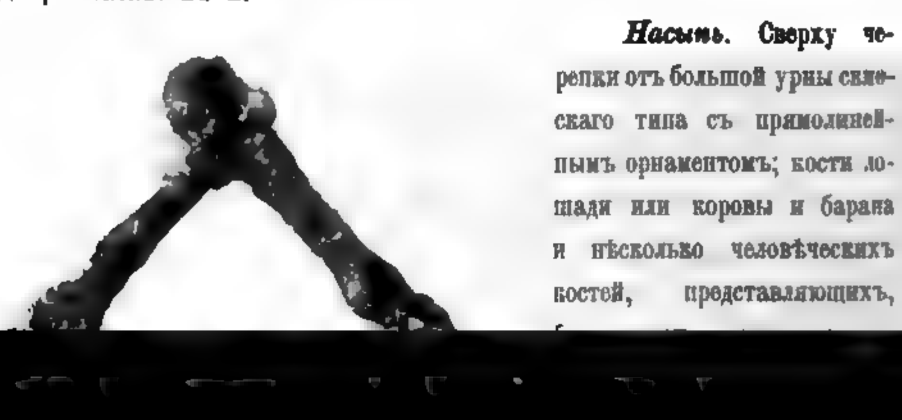
Курганъ этотъ принадлежитъ къ той-же эпохѣ каменнаго вѣка или къ енеолитической. Вещей не оказалось никакихъ. Положеніе ногъ скелета, согнутыхъ въ колѣнахъ такъ, что берцовыя кости лежатъ параллельно съ бедреной. соприкасаясь съ ней, какъ-бы оправдываетъ высказанное нѣкоторыми археологами предположеніе, что ноги скорченныхъ покойниковъ были связаны въ такомъ именно скорченномъ положеніи до опусканія тѣла въ могилу. Ноги и головы мертвыхъ окрашены въ красный цвѣтъ.

2. Раскопки у села Константинова.

Къ С. отъ села Константинова, на возвышенности надъ лѣвымъ берегомъ р. Серебрянки и къ Ю. отъ урочища «Сѣкирное», въ которомъ графомъ Бобринскимъ произведены были раскопки въ прежнее время [1]), расположена группа изъ десятка кургановъ, значительно расплывшихся и сглаженныхъ временемъ. Изслѣдованы нижеслѣдующіе курганы.

Курганъ № CCCLXXV.

Отвѣсная высота: 2,50 м.; длина окружности около 155 м. Діаметръ колодца раскоповъ: 14 м.

Насыпь. Сверху черепки отъ большой урны скиѳскаго типа съ прямолинейнымъ орнаментомъ; кости лошади или коровы и барана и нѣсколько человѣческихъ костей, представляющихъ, [redacted]

расходящихся отъ центра большихъ стволовъ, преимущественно дубовыхъ, съ которыхъ не снята была кора, обратившаяся въ бѣлый порошокъ. Крыша была слегка лишь приподнята по серединѣ и имѣла очень малый наклонъ. Подъ этими стволами расположены были ряды досокъ, лежащихъ болѣе или менѣе на-крестъ по отношенію къ стволамъ. Непосредственно подъ крышей на подстилкѣ изъ досокъ лежали бронзовыя удила съ бронзовыми же псаліями (рис. 1), пара другихъ бронзовыхъ псалій (рис. 2) и небольшой глиняный сосудъ (рис. 3) съ расширяющимся брюшкомъ, съ орнаментомъ, замазаннымъ бѣлымъ составомъ, благодаря чему рисунокъ наглядно выдѣляется на черномъ фонѣ сосуда [1]). Въ двухъ другихъ мѣстахъ, также сейчасъ-же подъ крышей, найдены черепки большого количества сосудовъ (не менѣе 10-ти), какъ-то: обычныхъ небольшихъ сосудовъ съ расширяющимися бочками и чарокъ съ высокими ручками. Цѣльнѣе другихъ оказались одинъ сосудъ и одна чарка. Изъ другихъ сосудовъ нѣкоторые удалось склеить. Тутъ-же была часть небольшого отточеннаго деревяннаго набалдашника, къ которому прилегають обломки желѣзнаго шила или иглы. Всѣ эти вещи помѣщались между деревянной подстилкой и деревянной крышкой въ слоѣ угля, золы и обгорѣлой земли; можетъ быть, онѣ положены были сверху на доски крыши. Въ этомъ слоѣ найдено еще около 30 очень мелкихъ бусинъ, часть бронзовой пряжки и бронзовая сломанная игла. Подъ крышей (глубина 2,5 м.) и слоемъ деревяннаго пола оказалась материковая глина. Человѣческихъ костей не найдено вовсе.

Рис. 2 (1/2).

Рис. 3 (2/3).

[1]) При промывкѣ нѣкоторыхъ изъ такихъ сосудовъ вода иногда окрашивается въ буровраспый цвѣтъ, что наводитъ на мысль, не были ли нѣкоторые изъ этихъ сосудовъ окрашены красной краской? Вопросъ этотъ заслуживалъ-бы внимательной повѣрки со стороны изслѣдователей.

Курганъ № CCCLXXVII.

Рядомъ съ предыдущимъ. Отвѣсная высота: 2,07 м.; длина окружности: 130 м.; діаметръ колодца раскоповъ: 15 м.

Въ насыпи: разбитый большой сосудъ «скиѳскаго» типа. Въ центрѣ насыпи—разбросанный въ безпорядкѣ скелетъ (№ 1) человѣка очень большого роста. Ноги были правильно вытянуты, прочія части скелета были потревожены. При остовѣ найдены: кости лошади или коровы и барана, слѣды дерева, небольшое кремневое отбивное орудіе, желѣзный наконечникъ стрѣлы, испорченный окисленіемъ, черепки отъ большого орнаментированнаго сосуда скиѳскаго типа и мелкіе обломки бронзовой вещи. Ниже найдена одна бедряная человѣческая кость очень большой величины и часть тазовой кости. Подъ ними оказалась деревянная крыша, установленная на глиняныхъ устояхъ. Подъ крышей на грунтовой землѣ лежала кость барана. ***На грунтѣ же*** (глубина 2,07 м.) обрисовалась ***могильная яма.*** Длина ея (С. З.—Ю. В.)—4,55 м.; ширина: 3,45 м.; глубина: 1,05 м. Она со всѣхъ сторонъ обложена деревомъ. Въ самую ея середину проникла грабительская яма. Сверху въ могилѣ оказались: человѣческій черепъ, обломокъ желѣзнаго предмета, буска и кусочекъ раскрошившейся серебряной проволоки. По серединѣ ямы оказался скелетъ женщины, брошенный лицемъ внизъ; ноги согнуты; руки приподняты вверхъ къ лицу. При костяхъ были слѣды ткани. Подъ этимъ остовомъ было дерево, уголь, кости лошади или коровы и барана, а также нѣсколько отдѣльныхъ человѣческихъ костей.

Рис. 8 (2/3).

На глубинѣ 1 м. въ ямѣ показались остатки толстой деревянной крыши, покрывавшей всю могилу; также часть большого глинянаго сосуда и разбитое на части глиняное блюдо. Ниже въ ямѣ оказались части человѣческаго скелета и при немъ бронзовая игла, бронзовая пряжка (рис. 8), обломки тонкаго бронз. предмета, разбитые глиняные сосудъ, глубокая тарелка, небольшой пузатый сосудъ и чарка. Въ другомъ углу ямы: вторая глин. глубокая тарелка, разбитая на мелкія части, и глин. сосудъ. На глубинѣ 1,05 м. оказалось дно ямы. Грабитель проникъ въ центръ могилы, оставивъ по бокамъ нетронутыя бревна крыши, для установки коей сдѣланы были особые небольшіе глиняные устои.

Рис. 4 (1/3).

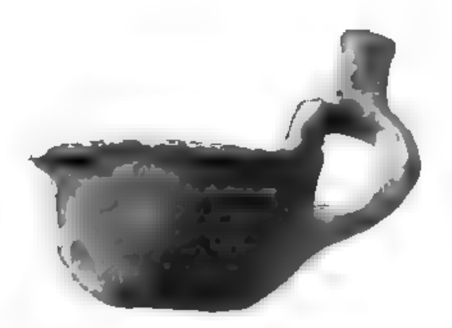

Рис. 6 (2/3)

Рис. 5 (1/3).

полу — остовъ взрослаго человѣка, очень сильно истлѣвшій, вытянутый, повидимому, на спинѣ. Кости облѣплены были раскрошившимся деревомъ. За головой и слѣва отъ нея найдены кости барана и при нихъ распавшійся желѣзный ножъ въ деревянной рукояткѣ. Въ ногахъ была глиняная посуда: высокій сосудъ, глубокая тарелка и чарка съ украшеніями, замазанными бѣлымъ составомъ (рис. 4). За головой справа: глиняная чарка (рис. 5), другая чарка, очень маленькая (рис. 6), бронзовыя удила съ псаліями (рис. 7), два желѣзныхъ (двубокихъ) наконечника стрѣлъ, изъ коихъ одинъ уничтоженъ окисленіемъ, и желѣзная кнопка, также испорченная окисленіемъ. Всѣ эти предметы найдены въ густомъ слоѣ раскрошившагося дерева, которое иногда попадалось и большими кусками. Мѣстами встрѣчались уголь и остатки красной ткани, осѣвшей на кости

Рис. 7 (1/2).

Курганъ № CCCLXVII.

Рядомъ съ предыдущимъ. Отвѣсная высота: 2,07 м.; длина окружности: 130 м.; діаметръ колодца раскоповъ: 15 м.

Въ насыпи: разбитый большой сосудъ «скиѳскаго» типа. Въ центрѣ насыпи—разбросанный въ безпорядкѣ скелетъ (№ 1) человѣка очень большого роста. Ноги были правильно вытянуты, прочія части скелета были потревожены. При остовѣ найдены: кости лошади или коровы и барана, слѣды дерева, небольшое кремневое отбивное орудіе, желѣзный наконечникъ стрѣлы, испорченный окисленіемъ, черепки отъ большого орнаментированнаго сосуда скиѳскаго типа и мелкіе обломки бронзовой вещи. Ниже найдена одна бедряная человѣческая кость очень большой величины и часть тазовой кости. Подъ ними оказалась деревянная крыша, установленная на глиняныхъ устояхъ. Подъ крышей на грунтовой землѣ лежала кость барана. *На грунтѣ же* (глубина 2,07 м.) обрисовалась *могильная яма*. Длина ея (С. З.—Ю. В.)—4,55 м.; ширина: 3,45 м.; глубина: 1,05 м. Она со всѣхъ сторонъ обложена деревомъ. Въ самую ея середину проникла грабительская яма. Сверху въ могилѣ оказались: человѣческій черепъ, обломокъ желѣзнаго предмета, буска и кусочекъ раскрошившейся серебряной проволоки. По серединѣ ямы оказался скелетъ женщины, брошенный лицемъ внизъ; ноги согнуты; руки приподняты вверхъ къ лицу. При костяхъ были слѣды ткани. Подъ этимъ остовомъ было дерево, уголь, кости лошади или коровы и барана, а также нѣсколько отдѣльныхъ человѣческихъ костей.

На глубинѣ 1 м. въ ямѣ показались остатки толстой деревянной крыши, покрывавшей всю могилу; также

Курганъ № CCCLXXVIII.

Высота незначительная; длина окружности: 107 м.; діаметръ колодца раскопокъ: 11 м.

Насыпь: на глубинѣ 0,9 м. показалось дерево и глиняная посуда, а именно: орнаментированный роговидный сосудъ очень оригинальной формы (рис. 9), большая чарка и очень маленькая чарка, разбитая вдребезги. Въ другой

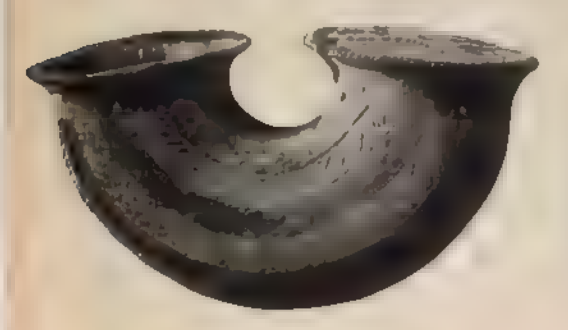

Рис. 9 (2/3).

Рис. 10 (1/3).

сторонѣ —обломки миски съ прямыми стѣнками, украшенной линейнымъ орнаментомъ (рис. 10). Тутъ же слѣды огня, уголь, дерево, кости лошади или вола и птицъ, черепки глин. блюда и часть человѣческаго черепа. Ниже—разбитый небольшой глин. сосудъ и наконечникъ желѣзнаго копья, испорченный окисленіемъ.

Курганъ № CCCLXXIX.

Рядомъ съ предыдущимъ. Еле замѣтный. Длина окружности около 60 м. *Въ насыпи* найдены черепки глинянаго блюда.

Курганъ № CCCLXXX.

Отвѣсная высота: 1,50 м.; длина окружности: 52 м.; діаметръ колодца раскопокъ: 10 м. *Насыпь*: въ центрѣ—жженая земля, разбитое глин. блюдо, глин. чарка и разбитыя человѣческія кости.

На уровнѣ *грунта*—могильная яма. Длина ея (С. З.—Ю. В.): 2,30 м.; ширина: 1,45 м.; глубина: 0,43 м. Въ ней разбросанныя въ безпорядкѣ кости пожилаго человѣка большого роста. Ноги однако лежали на мѣстѣ и давали возможность судить о первоначальномъ положеніи покойника. Онъ положенъ

былъ на спинѣ, головою къ С.-З., и былъ засыпанъ жженой землей и углемъ. повидимому остатками костра. При остовѣ найдены кости барана.

Курганъ № CCCLXXXI.

Рядомъ съ предыдущимъ. Отвѣсная высота: 1,8 м.; длина окружности: 71 м.; діаметръ колодца раскопокъ: 10 м.

Въ насыпи: кучка человѣческихъ костей, челюсть волка и кости коровы.

Могильная яма. Длина (З.—В.): 2,50 м.; ширина: 1,70 м.; глубина: 0,50 м. Разбросанныя человѣческія кости.

Всѣ эти курганы были, кажется, разграблены въ старину. Это разграбленіе произведено не путемъ подземнаго подкопа, а сверху, при чемъ нѣкоторые предметы уцѣлѣли. Погребенія, найденныя подъ этими курганами, не совсѣмъ обычны для Черкасскаго уѣзда. Взамѣнъ могильныхъ ямъ, мы здѣсь встрѣчаемъ погребенія на самомъ уровнѣ грунта или въ весьма неглубокой ямкѣ. Трупы были, можетъ быть, сожжены. Костей найдено очень мало. Надъ погребеніями настланы широкія, очень отлогія крыши изъ досокъ, сходящихся въ центрѣ, на подобіе крышъ круглыхъ хижинъ; вещи, положенныя надъ крышей, уцѣлѣли. Можетъ быть, погребенія подъ крышей разграблены были до постройки насыпи кургана надъ крышей? Если предположить, что между погребеніемъ и насыпкою земляного кургана надъ могильнымъ склепомъ прошло нѣкоторое время, то въ теченіе его могилы могли быть раззорены, а уцѣлѣли лишь вещи, положенныя надъ крышей впослѣдствіи, при тризнѣ. Вообще, вполнѣ уяснить себѣ встрѣченный здѣсь обрядъ погребенія

[redacted]

высокими ручками, составляющій излюбленную посуду скиѳовъ, сохраняется въ теченіе долгаго времени. Однако въ описанныхъ погребеніяхъ найдены чарочки древняго образца; ихъ можно сблизить съ такою же посудою, найденною въ итальянскихъ «terramare». Посуду эту тоже можно сравнить и со многими другими извѣстными глиняными сосудами съ бѣлою инкрустаціей. Всѣ они относятся обыкновенно къ весьма древней эпохѣ. Очень оригиналенъ полусферическій сосудъ въ видѣ рога или грубаго ритона (рис. 9). Издѣлія этого типа еще не встрѣчались.

II. Раскопки кургановъ въ Чигиринскомъ уѣздѣ.

А. Раскопки у села Грушевки.

Село Грушевка расположено на лѣвомъ берегу рѣки Косарки, притока р. Тясмина. Напротивъ села, надъ правымъ берегомъ рѣки, на возвышенной грядѣ расположенъ рядъ кургановъ, образующій большой могильникъ, который тянется приблизительно на версту. Надъ самымъ селомъ Грушевкой графомъ Бобринскимъ раскопано 10 кургановъ.

Курганъ № CCCLXXXII.

Отвѣсная высота: 2,65 м.; длина окружности: 150 м.; діаметръ колодца раскопокъ: 12 м. *Насыпь*: на глубинѣ 1 м. найдены въ серединѣ кургана два желѣзныя острія копій, сломанный на части желѣзный мечъ и глин. сосудъ о двухъ ручкахъ. Ниже—человѣческій скелетъ въ безпорядкѣ. При немъ собраны: 21 экз. бусъ изъ сердолика, пасты, стекла, раковины; бронз. браслетъ; бронз. кнопка (или пряжка) съ кольцомъ (рис. 11); бронз. воронкообразный предметъ; три бронз. спаянныхъ колечка и 112 бронз. наконечниковъ стрѣлъ. Наконечники эти всѣ трехгранные и соотвѣтствуютъ нижеслѣдующимъ номерамъ стрѣлокъ, изданныхъ въ соч. «Курганы близъ м. Смѣлы», т. Ш, табл. XVI: № 37—54 экземпляра; №№ 35 и 36—42 экз.; № 43—9 экз.; № 24—3 экз.; № 30—2 экз. Двѣ стрѣлы сломаны. Тутъ же оказались разбитые глиняная чарка и сосудъ.

На глубинѣ 1,5 м. показалась плоская деревянная крыша, состоящая изъ большого числа положенныхъ откосомъ большихъ стволовъ, одинъ подлѣ другого, вплотную, немного выше уровня грунтовой земли. Подъ деревомъ крыши найдена желѣзная пряжка. На уровнѣ *грунта* оказалось пять могильныхъ ямъ.

Рис. 11 (2/3).

ванный молотъ и кабаньи клыки, а также и сосуды относятся вполнѣ къ неолитическому времени; сосуды носятъ типическіе признаки первобытной посуды, но днища ихъ плоскія, а не остродонныя, что уже составляетъ признакъ болѣе поздняго, сравнительно, погребенія енеолитической эпохи.

Погребеніе, найденное въ насыпи, представляетъ обстановку гораздо позднѣйшаго времени. Это—скиѳское погребеніе, опущенное неглубоко между древнѣйшими енеолитическими могилами. Оно было разграблено и цѣнные предметы похищены; отброшены и оставлены лишь ненужныя грабителямъ бронзовыя стрѣлы, да пряжки, желѣзныя копья, глиняная посуда, бусы и человѣческія кости. Желѣзныя копья свидѣтельствуютъ о довольно позднемъ времени этого погребенія; также позднюю форму представляетъ амфоровидный сосудъ. Всѣ эти вещи, по опредѣленію графа Бобринскаго, относятся ко II в. до Р. Х.

Курганъ № CCCLXXXIII.

Рядомъ съ предыдущимъ. Отвѣсная высота: 2,50 м.; длина окружности: 93 м.; діаметръ колодца раскопокъ: 12 м.

Насыпь. Съ самаго верху въ центрѣ кургана обнаруживаются слои сильно обожженной красной земли; такая земля встрѣчается вплоть до грунта. На глубинѣ 2,20 м., въ ю. части насыпи встрѣченъ сожженный человѣческій остовъ, кости коего лежали въ безпорядкѣ. По мѣрѣ углубленія, слои перегорѣвшей красной земли захватываютъ большое пространство. Немного повыше грунта въ центрѣ насыпи найдена часть бронзовой пряжки. Надъ самымъ уровнемъ грунта—большое количество угля. На *грунтѣ* въ центрѣ обрисовалась очень большая ***могильная яма***, засыпанная красной обгорѣлой землей. Длина ея (З.—В.): 4,20 м.; ширина: 2,97 м.; глубина: 0,60 м. Яма рисовалась правильнымъ свѣтлокраснымъ прямоугольникомъ на сѣромъ грунтѣ. Всѣ стороны этого прямоугольника окаймлены рамкой разсыпавшагося въ порошокъ дерева.

На днѣ могилы лежалъ сожженный человѣческій костякъ, окруженный многочисленными предметами. Погребеніе это было сверху обставлено бронзовыми стрѣлами, которыя или воткнуты были въ землю со всѣхъ сторонъ остова, или покойникъ былъ осыпанъ ими. Ихъ собрано всего 115 штукъ. Онѣ принадлежатъ къ слѣдующимъ типамъ стрѣлъ, изображенныхъ на табл. XVI тома III «Курганы близъ мѣст. Смѣлы». № 37—61 экземпл.; №№ 35 и 36—49 экз.; № 43—3 экз.; № 30—1 экз. и № 24—1 экз.

вѣку. Если съ одной стороны встрѣчено типическое орудіе неолитическаго времени—шлифованный молотъ, то съ другой найдены и мелкія вещицы изъ бронзы. Желаніе нѣкоторыхъ изслѣдователей [1]) найти въ Приднѣпровьѣ «тянувшуюся несомнѣнно очень продолжительное время чисто неолитическую эпоху безъ всякихъ признаковъ бронзы» требуетъ, по мнѣнію графа Бобринскаго, еще подтвержденія путемъ фактическихъ находокъ. Большинство же имѣющихся пока данныхъ, наоборотъ, свидѣтельствуетъ скорѣе о быстромъ переходѣ культуры отъ палеолитическихъ формъ къ енеолитическимъ. Устройство могилъ въ описанныхъ курганахъ таково: въ грунтовой землѣ выкапывалась прямоугольная яма, куда опускался скелетъ. Древнѣйшій обычай (палеолитическаго и неолитическаго времени) окрашивать покойниковъ въ красный цвѣтъ уже исчезаетъ, но положеніе скелетовъ остается боковое и скорченное, хотя можетъ быть, эти остовы и не такъ сильно скорчены, какъ въ предыдущую эпоху. Обряду связыванія членовъ покойника уже не придается того значенія, какъ прежде. Мертвецъ связывается не такъ туго и посему пятки ногъ его не такъ плотно прилегаютъ къ тазовымъ костямъ. Возникновеніе обряда связыванія покойника объясняютъ страхомъ передъ мертвецомъ, боязнью, какъ бы онъ не воскресъ; съ этою цѣлью его связываютъ покрѣпче, на его могилу наваливаютъ камни, насыпаютъ землю и т. п. Точно также и состояніе костей въ изслѣдованныхъ курганахъ нѣсколько иное: хотя почти вовсе не найдено цѣлыхъ костей, но все же обломки ихъ болѣе крупные, чѣмъ у крашеныхъ костяковъ. Относительно послѣднихъ уже было замѣчено, что сохранность ихъ—крайне плохая. Это наводитъ на мысль, не были-ли всѣ крашеные мертвецы въ Приднѣпровьѣ сначала сжигаемы на днѣ могилы и затѣмъ уже обгорѣлые костяки обсыпались красной краской въ видѣ, напримѣръ, порошка? Зубы найденныхъ въ данномъ курганѣ скелетовъ весьма стерты. Въ каждой могилѣ лежало по одному остову. Вещи положены въ головахъ. У одного мертвеца оказался комокъ краски, у другихъ: каменный молотъ, бронзовая ленточка, глиняные горшечки, также клыки кабана и кость большой птицы. Другихъ предметовъ не было. Всѣ могилы покрыты были толстою деревянною, остроконечною, очень пологою крышею. Подъ эту крышу было впослѣдствіи впущено очень неглубоко скиѳское погребеніе, также разграбленное. Въ скиѳское время при разграбленіи основныхъ могилъ кургана грабители отыскали только двѣ или три изъ древнѣйшихъ могилъ, прочія остались нетронутыми. Предметы, положенные въ могилу: шлифо-

---

[1]) Бѣляшевскій, Археологическая лѣтопись южной Россіи. Октябрь 1901, с. 165.

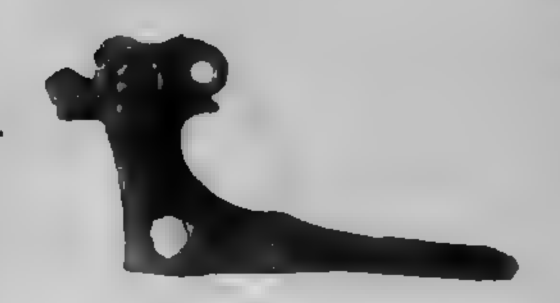

Рис. 15 (²/₃).

кажется, украшенія сбруи. За правой ногой лежала бронз. пряжка, а за лѣвой ногой, въ углу могилы,—глиняная чарка, распавшаяся на части.

Построеніе описанной могилы было нижеслѣдующее (см. рис. 16 одного масштаба съ рис. 17). Въ грунтовой землѣ вырыта большая прямоугольная яма (размѣры см. выше). деревянныхъ столбовъ *А* (толщ. около 0,25 м., средній столбъ немного толще). Въ этой ямѣ вкопаны девять а именно четыре по угламъ ямы, четыре вдоль сторонъ могилы въ равномъ разстояніи отъ обоихъ угловъ и одинъ столбъ въ самомъ центрѣ ямы; по дну могилы вдоль по четыремъ ея стѣнкамъ выкопаны канавки *В*, шириною въ 0,35 м. и глубиною въ 0,26 м. Столбы вкопаны въ канавкахъ вглубь на 0,26 м. Вертикальный разрѣзъ могилы см. на рис. 17.

Рядомъ съ этой ямой, у ея восточнаго угла обнаружена вторая могила, болѣе древняя и меньшихъ размѣровъ, отчасти задѣтая большой ямой (см. рис. 16). Длина ея (З.—В.): 2,42 м.; ширина: 1,40 м.; глубина: 0,60 м. Эта вторая могила представляла погребеніе енеолитическаго времени. На днѣ найденъ скорченный остовъ стараго человѣка, потерявшаго уже зубы,—на правомъ боку; за головой былъ глиняный плоскодонный горшочекъ и кость коровы.

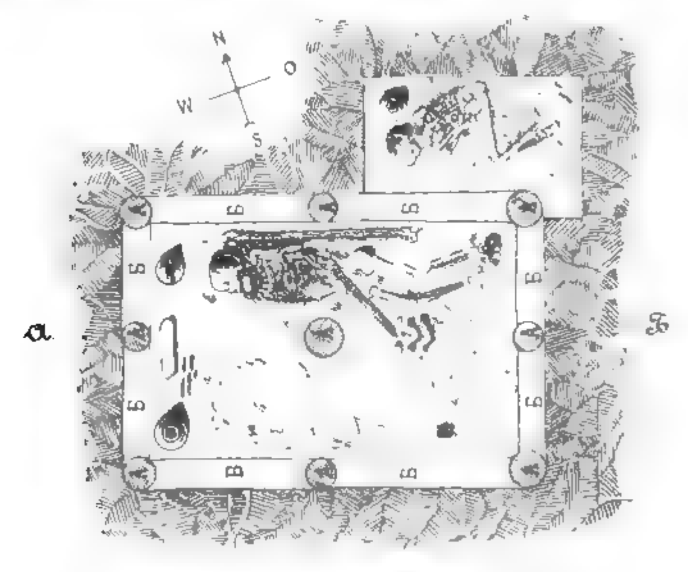

Рис. 16.

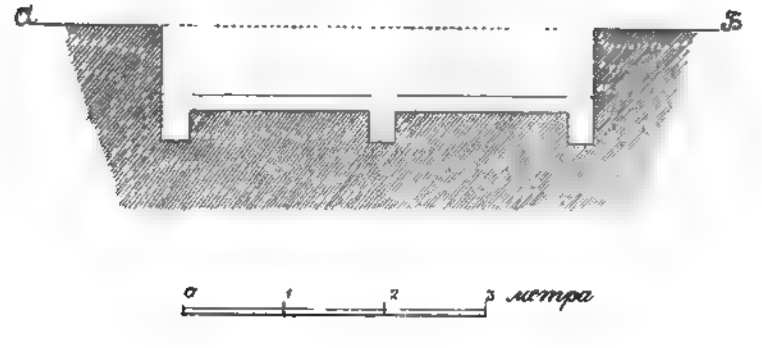

Рис. 17.

Описанный курганъ представляетъ, повидимому, нижеслѣдующую картину. Въ енеолитическую эпоху вырыта была могила № 2, въ которую опущенъ былъ скорченный трупъ. Эта могила относится не къ самому древнему періоду указанной эпохи, такъ какъ мы видимъ, 1) что скелетъ, хотя и скорченъ, однако не окрашенъ въ красный цвѣтъ, что составляетъ отличительный признакъ неолитическихъ могилъ, 2) что подлѣ скелета поставленъ горшочекъ, хотя и очень древней формы, но не остродонный, что также составляетъ отличительную черту неолитическихъ погребеній Приднѣпровья. Надъ этою могилою былъ насыпанъ небольшой курганъ, который много вѣковъ спустя послужилъ мѣстомъ погребенія съ трупосожженіемъ. Мѣстонахожденіе изслѣдуемыхъ кургановъ, повидимому, служило кладбищемъ въ теченіе многихъ вѣковъ, причемъ сначала насыпаны были небольшіе курганы надъ погребеніями древнѣйшей эпохи, а затѣмъ здѣсь же были похоронены скиѳы. Трупъ погребеннаго въ этомъ курганѣ скиѳа былъ, повидимому, сожженъ гдѣ-либо на кострѣ; затѣмъ сожженный трупъ положенъ былъ въ могилу и засыпанъ до верху кургана обгорѣлою до-красна землею, взятою съ кострища. Принадлежности погребальной обстановки, а именно: золотая серга, электровое ожерелье, бусы, обломки мелкихъ серебряныхъ издѣлій, бронзовыя украшенія сбруи и вмѣстѣ съ ними желѣзное оружіе (мечъ и копье), типическіе бронзовые наконечники стрѣлъ и мѣстная посуда, отчасти подражающая греческимъ образцамъ, а отчасти своеобразная, наконецъ совершенное отсутствіе привозной греческой посуды — все это вмѣстѣ взятое, по мнѣнію графа Бобринскаго, заставляетъ относить время втораго погребенія ко II или III вѣку до Р. Х.

Курганъ № CCCLXXXIV.

Рядомъ съ предыдущими. Длина окружности: 85 м.; отвѣсная высота: 1,85 м.; діаметръ колодца раскопокъ: 12 м.

Въ насыпи — части разбросаннаго человѣческаго костяка и глиняная чарка; ниже—глиняный сосудъ и части человѣческаго скелета.

На уровнѣ *грунта*—человѣческія кости. Далѣе дѣтскій остовъ головою къ З. и при немъ разбитая глиняная чаша. Въ центрѣ кургана—одна неправильная *могильная яма*, надъ которой на 0,50 м. вверхъ, въ насыпи кургана, наложены слои камня-булыжника. Длина ямы (З.—В.): 1,40 м., ширина. 1,10 м.; глубина: 0,48 м. На днѣ — брошенный на бокъ, лицомъ внизъ, остовъ человѣка большого роста, кости коего отчасти сохранились; подлѣ черепа было отточенное кремневое остріе. Въ насыпи кургана встрѣтились слои желтой глины, очевидно выброшенные изъ подземнаго погребенія, но таковаго, кромѣ неглубокой описанной ямы, отыскать не удалось. Повидимому, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ могилой, разграбленной еще въ древности, вскорѣ послѣ погребенія; при этомъ вынутый изъ могилы трупъ (именно *трупъ*, а не скелетъ, такъ какъ кости остова всѣ правильно прилегаютъ одна къ другой) былъ снова брошенъ въ уголъ ямы.

Курганъ № CCCLXXXV.

Рядомъ. Отвѣсная высота: 2,28 м.; длина окружности: 81 м.; діаметръ колодца раскопокъ: 12 м.

Насыпь: на глубинѣ 1,80 м. встрѣчена тонкая дубовая крыша, прикрывавшая весь курганъ. Въ центрѣ ея, тотчасъ же подъ деревомъ крыши, найденъ человѣческій остовъ и при немъ одна буска. Голова была направлена на З., насколько позволяли судить кости скелета, большинство коихъ лежало въ безпорядкѣ послѣ очевиднаго разграбленія могилы. Близъ остова найдены кости зайца и желѣзныя удила съ желѣзными же прямыми псаліями (рис. 18).

Рис. 18 (1/2).

На уровнѣ *грунта* отъ бывшей здѣсь нѣкогда *могилы* остались лишь слѣды четырехъ круглыхъ деревянныхъ столбовъ (діам. 0,35 м.).

Курганъ № CCCLXXXVI.

Рядомъ. Отвѣсная высота: 1,68 м.; длина окружности: 63 м.; діаметръ колодца раскопокъ: 9 м.

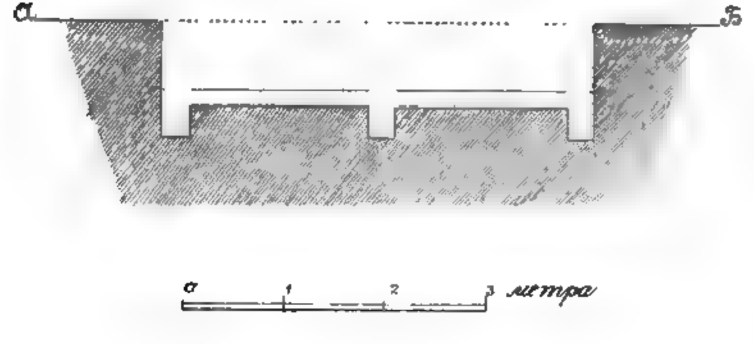

Рис. 17.

Описанный курганъ представляетъ, повидимому, нижеслѣдующую картину. Въ энеолитическую эпоху вырыта была могила № 2, въ которую опущенъ былъ скорченный трупъ. Эта могила относится не къ самому древнему періоду указанной эпохи, такъ какъ мы видимъ, 1) что скелетъ, хотя и скорченъ, однако не окрашенъ въ красный цвѣтъ, что составляетъ отличительный признакъ неолитическихъ могилъ, 2) что подлѣ скелета поставленъ горшочекъ, хотя и очень древней формы, но не остродонный, что также составляетъ отличительную черту неолитическихъ погребеній Приднѣпровья. Надъ этою могилою былъ насыпанъ небольшой курганъ, который много вѣковъ спустя послужилъ мѣстомъ погребенія съ трупосожженіемъ. Мѣстонахожденіе изслѣдуемыхъ кургановъ, повидимому, служило кладбищемъ въ теченіе многихъ вѣковъ, причемъ сначала насыпаны были небольшіе курганы надъ погребеніями древнѣйшей эпохи, а затѣмъ здѣсь же были похоронены скиѳы. Трупъ погребеннаго въ этомъ курганѣ скиѳа былъ, повидимому, сожженъ гдѣ-либо на кострѣ; затѣмъ сожженный трупъ положенъ былъ въ могилу и засыпанъ до верху кургана обгорѣлою до-красна землею, взятою съ кострища. Принадлежности погребальной обстановки, а именно: золотая серга, электровое ожерелье, бусы, обломки мелкихъ серебряныхъ издѣлій, бронзовыя украшенія сбруи и вмѣстѣ съ ними желѣзное оружіе (мечъ и копье), типическіе бронзовые наконечники стрѣлъ и мѣстная посуда, отчасти подражающая греческимъ образцамъ, а отчасти своеобразная, наконецъ совершенное отсутствіе привозной греческой посуды — все это вмѣстѣ взятое, по мнѣнію графа Бобринскаго, заставляетъ относить время втораго погребенія ко II или III вѣку до Р. Х.

Курганъ № CCCLXXXIV.

Рядомъ съ предыдущими. Длина окружности: 85 м.; отвѣсная высота: 1,85 м.; діаметръ колодца раскопокъ: 12 м.

Курганъ № CCCLXXXIX.

Рядомъ. Отвѣсная высота: 2,70 м.; длина окружности: 120 м.; діаметръ колодца раскопокъ: 13 м.

Насыпь. Черепъ лошади. На глубинѣ 2,12 м. — остатки деревянной, почти плоской, крыши изъ толстыхъ бревенъ, покрывавшей весь курганъ.

Грунтъ. Могильная яма. Длина: 5,30 м.; ширина: 5,26 м. (Это наибольшая ширина, такъ какъ прямоугольныя очертанія ямы не вполнѣ правильны и форма ея на днѣ видоизмѣняется въ видѣ фигуры, означенной точками на рис. 20, одного масштаба съ рис. 21). Глубина: 1,48 м.

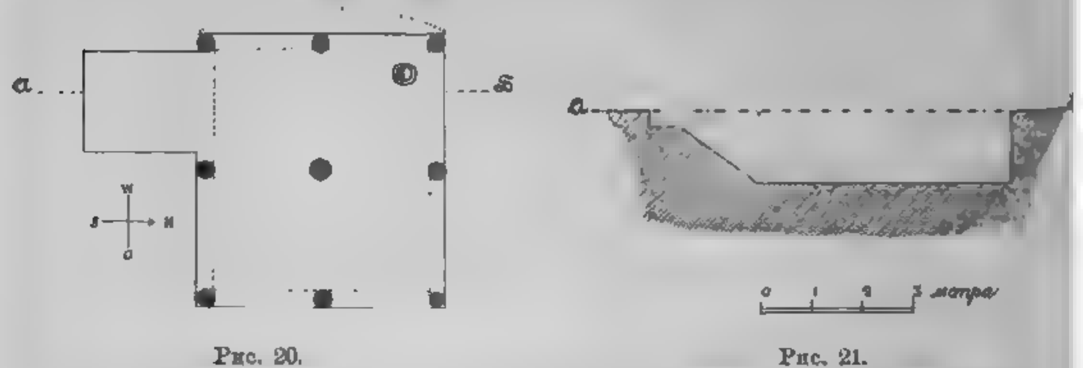

Рис. 20. Рис. 21.

Боковой спускъ. Длина (С.—Ю.): 2,29 м., ширина: 2,10 м. Конструкція этой могильной ямы представляетъ съ з. стороны широкій спускъ въ могилу съ наклоннымъ поломъ, по которому, вѣроятно, скатывались въ могилу убитыя лошади, колесница или что-либо подобное (рис. 21). Какъ могильная яма, такъ и этотъ спускъ были покрыты толстой деревянной крышей, которая при разграбленіи могилы была уничтожена, но отчасти сохранилась надъ спускомъ. Крыша эта держалась на 9 столбахъ, слѣды коихъ замѣтны на днѣ ямы. Надъ ямой земля была залита и плотно утрамбована; такимъ образомъ образовались весьма твердые слои земли по всему центру насыпи кургана. По дну могильной ямы, вдоль по стѣнкамъ, между столбами замѣтны слѣды тонкой деревянной перегородки. Могильная яма оказалась начисто разграбленной. На днѣ ея лежали кое-какія разбросанныя человѣческія кости, нѣсколько бронзовыхъ стрѣлокъ, черепки глиняного блюда и обломки черепа, окрашеннаго въ зеленый цвѣтъ отъ окисленія бронзоваго предмета. Въ С.-В. углу уцѣлѣла небольшая глиняная чашка на ножкѣ.

Курганъ № CCCXC.

Рядомъ. Отвѣсная высота: 2,65 м., длина окружности: 55 м.; діаметръ колодца раскопокъ: 12 м.

Насыпь. **Въ верхнихъ слояхъ найдена воловья нога; въ центрѣ—разбитый большой глиняный сосудъ и обломки человѣческихъ костей.**

Грунтъ. Могильная яма **большая, неправильной формы. Длина (З.—В.): 3,76 м.; внизу—3,26 м.; ширина: 3,40 м. (внизу—2,40 м.); глубина: 1,19 м.**

Могила разграблена, о чемъ свидѣтельствуютъ разбросанныя и разбитыя человѣческія кости, кости лошади или коровы и обломки дерева. Яма сверху была особенно твердо утрамбована и, вѣроятно, съ этою цѣлью предварительно облита. На самомъ днѣ ея были остатки разбросаннаго въ безпорядкѣ человѣческаго скелета, нѣсколько бронз. стрѣлокъ, обломки желѣзнаго ножа, черепки большого глинянаго сосуда, глин. плошка и кости барана.

Дно могильной ямы позволяло судить объ ея конструкціи, которая была однородна съ могилой въ курганѣ № CCCLXXXIII: тѣ-же канавки вдоль по четыремъ стѣнкамъ и тѣ-же 9 деревянныхъ столбовъ, на которыхъ держалась крыша могилы.

Курганъ № CCCLXXXVII.

Рядомъ. Отвѣсная высота: 1,45 м.; длина окружности: 58 м. Діаметръ колодца раскопокъ: 9 м.

Насыпь. На глубинѣ 1 м. верхняя часть деревянной крыши, покрывавшей могилу, и обломки бронзоваго зеркала (?).

Грунтъ. Двѣ могильныя ямы, одна большая, другая малая; обѣ разграбленныя и потерявшія свои правильныя очертанія. *Въ малой ямѣ* найдены разбитыя человѣческія кости. *Въ большой* — обломки человѣческихъ костей, нѣсколько мелкихъ бусинъ, въ томъ числѣ металлическая, сердоликовая буса и серебряная сережка съ привѣской, представляющей тонко выдѣланный стеклянный цвѣтной флакончикъ (рис. 19).

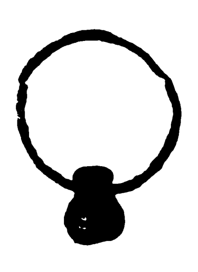

Рис. 19 (2/1).

Курганъ № CCCLXXXVIII.

Рядомъ. Отвѣсная высота: 1,4 м.; длина окружности—около 50 м. Діаметръ колодца раскопокъ: 10 м.

Грунтъ. Могильная яма. Длина (З.—В.): 2,94 м.; ширина: 1,50 м.; глубина: 0,80 м. Она разграблена. Остатки человѣческаго остова. Двѣ бронзовыя стрѣлки, части краснаго сосуда греческаго дѣла и кости барана.

На днѣ могильной ямы видны остатки 6-ти деревянныхъ столбовъ, поддерживавшихъ крышу.

Курганъ № CCCLXXXIX.

Рядомъ. Отвѣсная высота: 2,70 м.; длина окружности: 120 м.; діаметръ колодца раскопокъ: 13 м.

Насыпь. Черепъ лошади. На глубинѣ 2,12 м. — остатки деревянной, почти плоской, крыши изъ толстыхъ бревенъ, покрывавшей весь курганъ.

Грунтъ. Могильная яма. Длина: 5,30 м.; ширина: 5,26 м. (Это наибольшая ширина, такъ какъ прямоугольныя очертанія ямы не вполнѣ правильны и форма ея на днѣ видоизмѣняется въ видѣ фигуры, означенной точками на рис. 20, одного масштаба съ рис. 21). Глубина: 1,48 м.

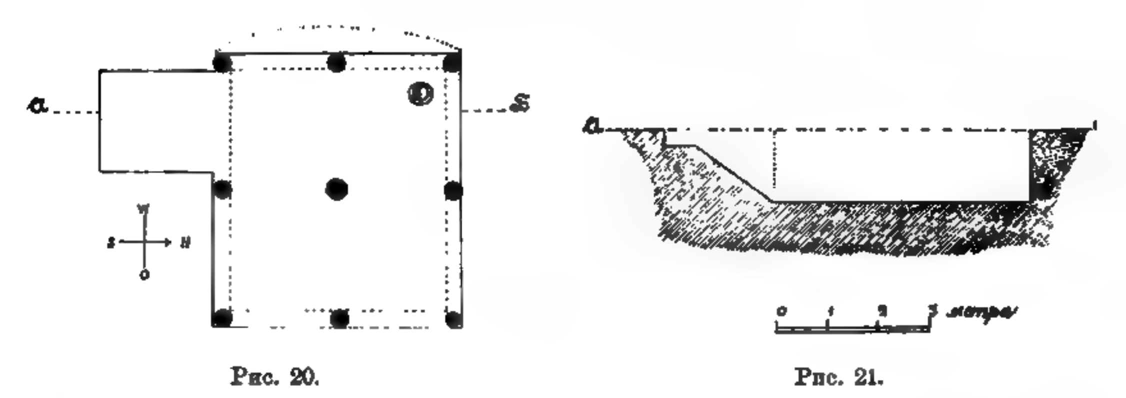
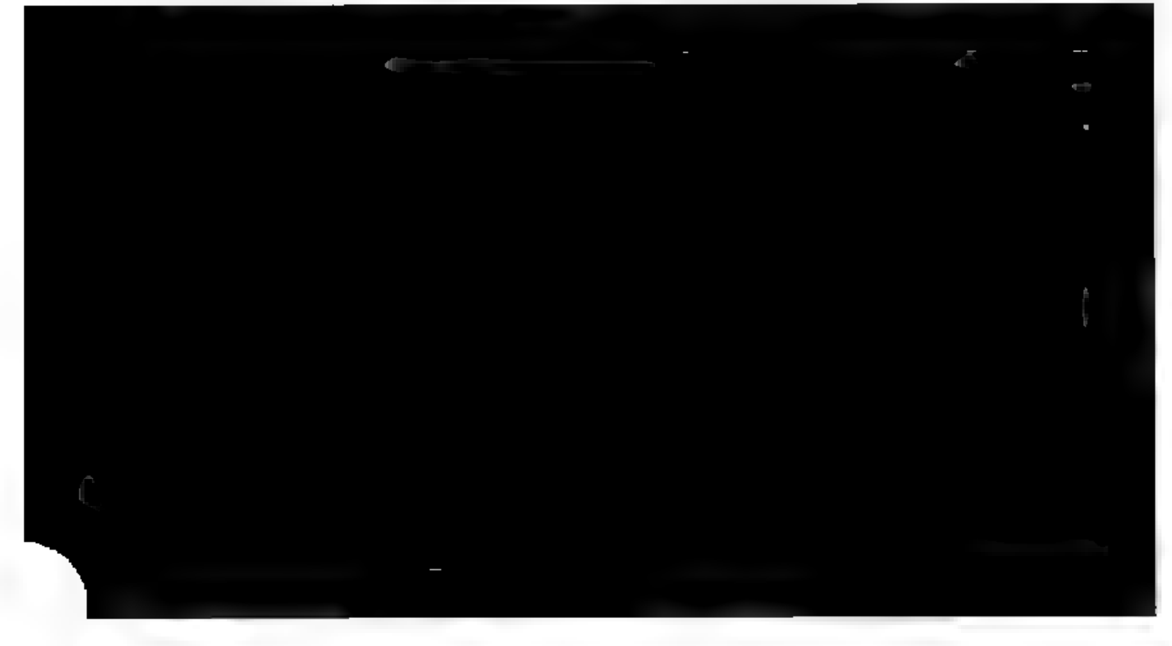

Рис. 20. Рис. 21.

Боковой спускъ. Длина (С.—Ю.): 2,29 м., ширина: 2,10 м. Конструкція этой могильной ямы представляетъ съ з. стороны широкій спускъ въ могилу съ наклоннымъ поломъ, по которому, вѣроятно, скатывались въ могилу убитыя лошади, колесница или что-либо подобное (рис. 21). Какъ могильная яма, такъ и этотъ спускъ были покрыты толстой деревянной крышей, которая при разграбленіи могилы была уничтожена, но отчасти сохранилась надъ спускомъ. Крыша эта держалась на 9 столбахъ, слѣды коихъ замѣтны на днѣ ямы. Надъ ямой земля была

Насыпь: **жженая красная земля. Слѣды разграбленія: жженыя разбросанныя человѣческія кости и обломокъ гладкаго костяного псалія** древняго типа.

Грунтъ. Могильная яма неправильныхъ круглыхъ очертаній, діаметромъ около 1 м., совершенно разграблена. Въ ней уголь, обломки костей и разбитая чашка изъ красной глины на высокой ножкѣ (рис. 22).

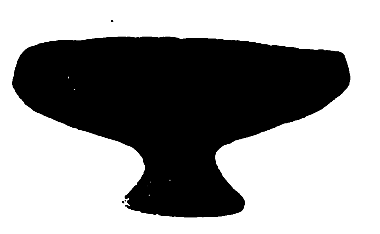

Рис. 22 (1/6).

Курганъ № CCCXCI.

Рядомъ. Отвѣсная высота около 2 м., длина окружности около 50 м.

Насыпь. Подвергалась сверху изслѣдованію мѣстныхъ обывателей, которыми въ насыпи найденъ глиняный сосудъ съ украшеніями обычнаго скиѳскаго типа. При раскопкѣ, курганъ оказался вполнѣ разграбленнымъ еще въ старину. Въ насыпи были встрѣчены отдѣльныя кости очень молодого человѣка.

Грунтъ. Неправильная большая могильная яма, совершенно ограбленная, глуб. около 1 м. Въ ней обломки человѣческихъ костей, дерево и уголь.

Б. Рядныя могилы.

Въ двухъ верстахъ къ В. отъ с. Грушевки расположена большая группа высокихъ кургановъ, носящихъ названіе «Рядныхъ могилъ». Курганы эти вытянуты преимущественно въ рядъ, весьма близко одинъ къ другому.

Планъ ихъ нижеслѣдующій (рис. 23) [1]:

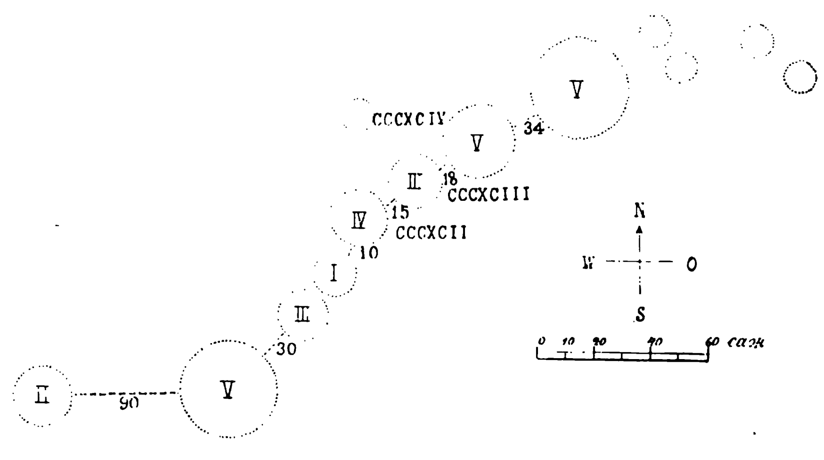

Рис. 23.

[1]) Римскими цифрами обозначена на планѣ *относительная вышина* кургановъ (по пяти-балльной системѣ), а арабскими—разстояніе между ними въ шагахъ.

Въ насыпи — части разбросаннаго человѣческаго костяка и глиняная чарка; ниже—глиняный сосудъ и части человѣческаго скелета.

На уровнѣ ***грунта***—человѣческія кости. Далѣе дѣтскій остовъ головою къ З. и при немъ разбитая глиняная чаша. Въ центрѣ кургана—одна неправильная ***могильная яма***, надъ которой на 0,50 м. вверхъ, въ насыпи кургана, наложены слои камня-булыжника. Длина ямы (З.—В.): 1,40 м., ширина: 1,10 м.: глубина: 0,48 м. На днѣ — брошенный на бокъ, лицомъ внизъ, остовъ человѣка большого роста, кости коего отчасти сохранились; подлѣ черепа было отточенное кремневое остріе. Въ насыпи кургана встрѣтились слои желтой глины, очевидно выброшенные изъ подземнаго погребенія, но таковаго, кромѣ неглубокой описанной ямы, отыскать не удалось. Повидимому, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ могилой, разграбленной еще въ древности, вскорѣ послѣ погребенія; при этомъ вынутый изъ могилы трупъ (именно ***трупъ***, а не скелетъ, такъ какъ кости остова всѣ правильно прилегаютъ одна къ другой) былъ снова брошенъ въ уголъ ямы.

Курганъ № CCCLXXXV.

Рядомъ. Отвѣсная высота: 2,28 м.; длина окружности: 81 м.; діаметръ колодца раскопокъ: 12 м.

Насыпь: на глубинѣ 1,80 м. встрѣчена тонкая дубовая крыша, прикрывавшая весь курганъ. Въ центрѣ ея, тотчасъ же подъ деревомъ крыши, найденъ человѣческій остовъ и при немъ одна буска. Голова была направлена на З., насколько позволяли судить ко-

Рис. 18 (1/2).

[redacted]

Насыпь. **Въ верхнихъ слояхъ найдена воловья нога; въ центрѣ—разбитый большой глиняный сосудъ и обломки человѣческихъ костей.**

Грунтъ. Могильная яма большая, неправильной формы. Длина (З.—В.): 3,76 м.; внизу—3,26 м.; ширина: 3,40 м. (внизу—2,40 м.); глубина: 1,19 м.

Могила разграблена, о чемъ свидѣтельствуютъ разбросанныя и разбитыя человѣческія кости, кости лошади или коровы и обломки дерева. Яма сверху была особенно твердо утрамбована и, вѣроятно, съ этою цѣлью предварительно облита. На самомъ днѣ ея были остатки разбросаннаго въ безпорядкѣ человѣческаго скелета, нѣсколько бронз. стрѣлокъ, обломки желѣзнаго ножа, черепки большого глиняннаго сосуда, глин. плошка и кости барана.

Дно могильной ямы позволяло судить объ ея конструкціи, которая была однородна съ могилой въ курганѣ № CCCLXXXIII: тѣ-же канавки вдоль по четыремъ стѣнкамъ и тѣ-же 9 деревянныхъ столбовъ, на которыхъ держалась крыша могилы.

Курганъ № CCCLXXXVII.

Рядомъ. Отвѣсная высота: 1,45 м.; длина окружности: 58 м. Діаметръ колодца раскопокъ: 9 м.

Насыпь. На глубинѣ 1 м. верхняя часть деревянной крыши, покрывавшей могилу, и обломки бронзоваго зеркала (?).

Грунтъ. Двѣ могильныя ямы, одна большая, другая малая; обѣ разграбленныя и потерявшія свои правильныя очертанія. ***Въ малой ямѣ*** найдены разбитыя человѣческія кости. ***Въ большой*** — обломки человѣческихъ костей, нѣсколько мелкихъ бусинъ, въ томъ числѣ металлическая, сердоликовая буса и серебряная сережка съ привѣской, представляющей тонко выдѣланный стеклянный цвѣтной флакончикъ (рис. 19).

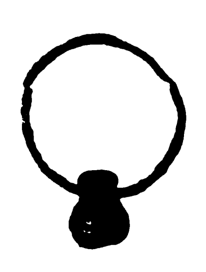

Рис. 19 (2/3).

Курганъ № CCCLXXXVIII.

Рядомъ. Отвѣсная высота: 1,4 м.; длина окружности—около 50 м. Діаметръ колодца раскопокъ: 10 м.

Грунтъ. Могильная яма. Длина (З.—В.): 2,94 м.; ширина: 1,50 м.; глубина: 0,80 м. Она разграблена. Остатки человѣческаго остова. Двѣ бронзовыя стрѣлки, части краснаго сосуда греческаго дѣла и кости барана.

На днѣ могильной ямы видны остатки 6-ти деревянныхъ столбовъ, поддерживавшихъ крышу.

Курганъ № CCCLXXXIX.

Размѣръ. Отвѣсная высота: 2,70 м.; длина окружности: 120 м.; діаметръ холодна раскопокъ: 13 м.

Насыпь. Черепъ лошади. На глубинѣ 2,12 м. — остатки деревянной, почти плоской, крыши изъ толстыхъ бревенъ, покрывавшей весь курганъ.

Грунтъ. Могильная яма. Длина: 5,30 м.; ширина: 5,26 м. (Это наибольшая ширина, такъ какъ прямоугольныя очертанія ямы не вполнѣ правильны и форма ея на днѣ видоизмѣняется въ видѣ фигуры, означенной точками на рис. 20, одного масштаба съ рис. 21). Глубина: 1,45 м.

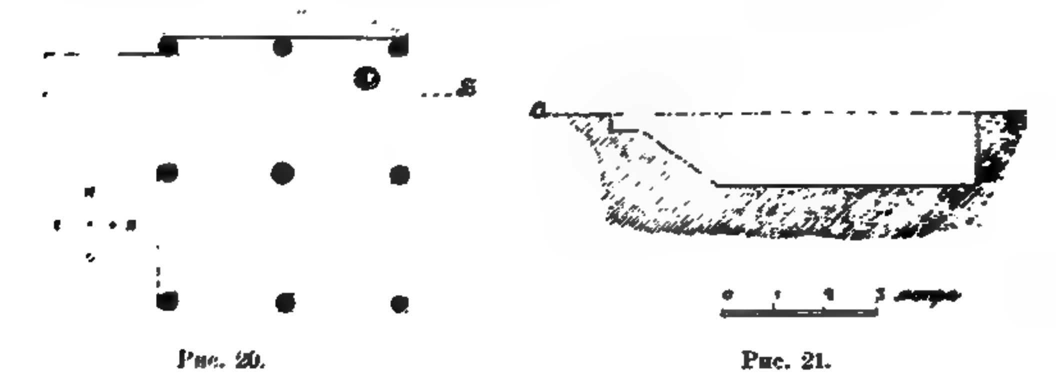

Рис. 20. Рис. 21.

Боковой спускъ. Длина (С.—Ю.): 2,29 м., ширина: 2,10 м. Конструкція этой могильной ямы представляетъ съ з. стороны широкій спускъ въ могилу съ наклоннымъ поломъ, по которому, вѣроятно, скатывались въ могилу убитыя лошади, колесница или что-либо подобное (рис. 21). Какъ могильная яма, такъ и этотъ спускъ были покрыты толстой деревянной крышей, которая при разграбленіи могилы была уничтожена, но отчасти сохранилась надъ спускомъ. Крыша эта держалась на 9 столбахъ, слѣды коихъ замѣтны на днѣ ямы. Надъ ямой земля была

Насыпь: жженая красная земля. Слѣды разграбленія: жженыя разбросанныя человѣческія кости и обломокъ гладкаго костяного псалія древняго типа.

Грунтъ. *Могильная яма* неправильныхъ круглыхъ очертаній, діаметромъ около 1 м., совершенно разграблена. Въ ней уголь, обломки костей и разбитая чашка изъ красной глины на высокой ножкѣ (рис. 22).

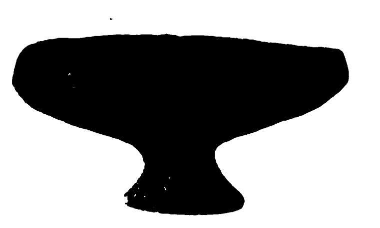

Рис. 22 (1/6).

Курганъ № CCCXCI.

Рядомъ. Отвѣсная высота около 2 м., длина окружности около 50 м.

Насыпь. Подвергалась сверху изслѣдованію мѣстныхъ обывателей, которыми въ насыпи найденъ глиняный сосудъ съ украшеніями обычнаго скиѳскаго типа. При раскопкѣ, курганъ оказался вполнѣ разграбленнымъ еще въ старину. Въ насыпи были встрѣчены отдѣльныя кости очень молодого человѣка.

Грунтъ. Неправильная большая могильная яма, совершенно ограбленная, глуб. около 1 м. Въ ней обломки человѣческихъ костей, дерево и уголь.

Б. Рядныя могилы.

Въ двухъ верстахъ къ В. отъ с. Грушевки расположена большая группа высокихъ кургановъ, носящихъ названіе «Рядныхъ могилъ». Курганы эти вытянуты преимущественно въ рядъ, весьма близко одинъ къ другому.

Планъ ихъ нижеслѣдующій (рис. 23) [1]:

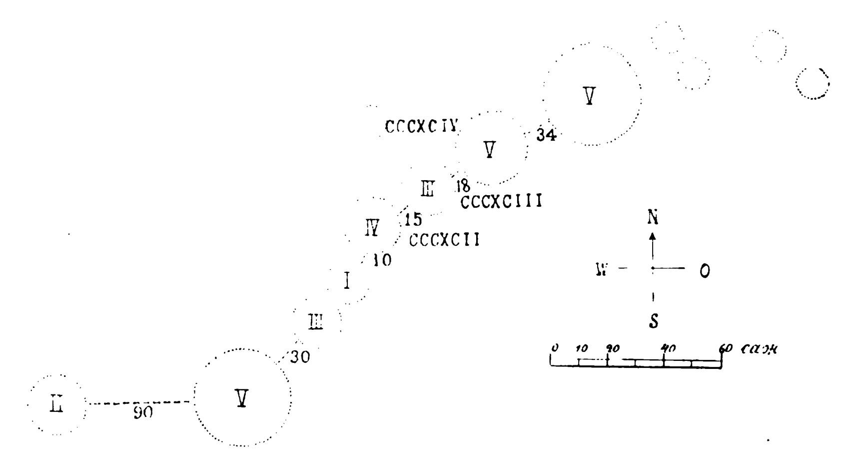

Рис. 23.

[1]) Римскими цифрами обозначена на планѣ *относительная вышина* кургановъ (по пяти-балльной системѣ), а арабскими—разстояніе между ними въ шагахъ.

Курганъ № CCCXCII.

Отвѣсная высота: 2,75 м.; длина окружности: 116 м. (курганъ очень расплылся); діаметръ колодца раскопокъ: 12 м.

Насыпь. Наслоеніе обожженой до-красна земли. На глубинѣ почти 2 м.— слой жженаго дерева и пепла.

Грунтъ. Большая ***могильная яма***. Длина (З.—В.): 6,80 м.; ширина: 6,65 м.; глубина: 2,22 м. Яма оказалась дочиста разграбленной; слѣды грабительскаго подкопа были явственно замѣтны въ С.-З. углу. Съ ю. стороны устроенъ наклонный спускъ въ могилу, той же конструкціи, какъ въ курганѣ № CCCLXXXIX, опускавшійся до самаго дна могилы. Длина этого покатаго прохода (С.—Ю.): 2,60 м., ширина—1,90 м. На днѣ ямы видны слѣды 9-ти круглыхъ деревянныхъ столбовъ, діаметромъ отъ 0,48 до 0,60 м., расположенныхъ такъ-же, какъ на рис. 16 и 20. Средній столбъ толще остальныхъ. Они были вкопаны въ землю на глубинѣ 0,46 м. ниже дна могильной ямы. Вся могила обведена канавкой, точно такъ же, какъ и въ курганѣ № CCCLXXXIX, шириною и глубиною въ 0,42 м. Вся яма была засыпана обгорѣлой землей, совершенно краснаго, иногда даже яркокраснаго цвѣта; здѣсь попадались и куски расплавленной массы, извѣстной у крестьянъ подъ названіемъ «жужелицы»; также части большихъ прожженныхъ насквозь кирпичей-сырцовъ, затвердѣвшихъ послѣ случайнаго обжога (на кострѣ?). Глиняное дно ямы было твердо утрамбовано и чисто выглажено. Въ ю. углу ея устроена была широкая земляная приступка. На днѣ ямы подняты: золотая пластинка, стеклянная буса, сломанная большая гладкая костяная бляшка, часть другой такой-же, астрагалъ и другія кости барана, кости другого животнаго и кусочекъ сѣры. Въ углубленіи одного изъ столбовъ найденъ распавшійся глиняный сосудъ очень большихъ размѣ-

стѣнки, выстроеныя изъ прутьевъ. Въ такомъ случаѣ можно предположить, что покойникъ былъ первоначально сожженъ въ своей хижинѣ и затѣмъ все образовавшееся кострище послужило для засыпки могильной ямы. Выясненіе этого вопроса заслуживаетъ особаго вниманія изслѣдователей.

Курганъ № CCCXCIII.

Рядомъ съ предыдущимъ. Отвѣсная высота: 3,08 м.; длина окружности: 128 м.; діаметръ колодца раскопокъ: 13 м.

Насыпь. Жженая красная земля и жужелица. Вся насыпь состоитъ изъ подобной пережженой земли. На глубинѣ 2,35 м. оказался слой бѣлаго пепла и угля, шедшій черезъ весь курганъ. Быть можетъ, здѣсь была сожженная тонкая крыша? А можетъ быть этотъ слой указываетъ на первоначальный уровень насыпи кургана надъ могилой (высотою въ 0,73 м.). Впослѣдствіи-же насыпана была и остальная насыпь.

Грунтъ. Большая могильная яма. Длина (З.—В.): 4,80 м.; ширина: 4,30 м.; глубина: 1,08 м. Каймы ямы особенно прожжены и представляютъ рамку изъ красной земли. Яма эта такой-же конструкціи, какъ и въ предыдущемъ курганѣ. Съ ю. стороны сдѣланъ отлогій спускной проходъ до самаго дна могилы. Съ боковъ ямы уставлены были деревянные столбы для поддержанія крыши; вдоль стѣнъ, по дну могилы проведены канавки. Столбы опущены въ грунтъ на 0,24 м. Яма оказалась до-чиста ограбленною. На днѣ ея подняты обломки разрубленныхъ острымъ орудіемъ человѣческихъ костей и зубъ лошади.

Курганъ № CCCXCIV.

Рядомъ. Отвѣсная высота: 1,80 м.; длина окружности: 71 м.

Насыпь. Земля не жженая. Черепки отъ простого глинянаго сосуда.

Грунтъ. Могильная яма. Длина (З.—В.): 3,81 м.; ширина: 2,80 м.; глубина: 0,51 м. Яма совершенно разграблена. Нѣсколько отдѣльныхъ человѣческихъ костей.

В. Раскопки у села Ребедайловки.

Курганъ № CCCXCV.

Къ С. отъ села Ребедайловки и къ З. отъ села Грушевки разслѣдованъ одинъ отдѣльно стоящій большой курганъ. Длина окружности — около 200 м. Отвѣсная высота — свыше 5 м. Діаметръ колодца раскопокъ — 14 м.

Насыпь. На глубинѣ 4,30 м. слѣды толстой деревянной крыши, весьма отлогой, покрывавшей нѣкогда весь курганъ.

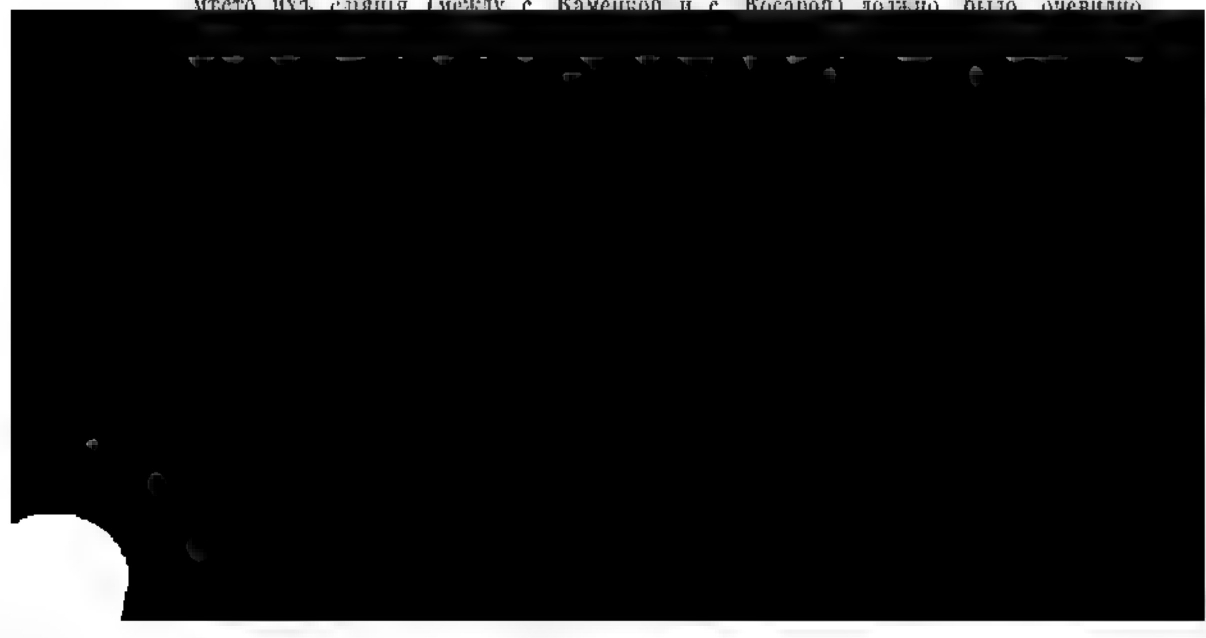
Грунтъ. Въ центрѣ—*могильная яма.* Длина (С.З.—Ю.В.): 5,40 м.; ширина: 4,50 м.; глубина: 0,70 м. Совершенно разграблена. Надъ ямой найдены: глиняный сосудъ, разбитая чарка, сломанная бронзовая игла и небольшой орнаментированный костяной набалдашникъ, а въ ямѣ—отдѣльныя человѣческія кости. По дну могильной ямы вдоль стѣнокъ проведены были обычныя канавки.

III. Замѣтка о нѣкоторыхъ насыпяхъ и курганахъ Чигиринскаго уѣзда въ окрестностяхъ селъ Каменки и Грушевки.

Проѣздомъ отъ с. Каменки на с. Грушевку (черезъ с. Косару) графъ Бобринской отмѣтилъ нижеслѣдующія древнія земляныя сооруженія. Въ восточномъ концѣ с. Каменки выдается одинъ громадный одинокій курганъ. Далѣе вдоль лѣваго берега р. Тясмина расположенъ рядъ громадныхъ кургановъ и нѣсколько мелкихъ насыпей. У самаго въѣзда въ с. Каменку съ восточной стороны курганы чрезвычайно многочисленны.

Между с. Каменкой и с. Косарой, къ С. отъ полотна желѣзной дороги стоитъ громадная насыпь и близъ нея множество кургановъ, изъ коихъ два или три—очень большіе.

Съ ю. стороны у с. Косары возвышается огромное земляное сооруженіе, носящее на 3-верстной картѣ названіе «Могила разрытая». Это — майданообразное сплетеніе большого количества валовъ, возвышеній и насыпей, представляющихъ въ общемъ сложную фигуру. Вокругъ этой земляной массы расположено нѣсколько огромныхъ кургановъ. Этотъ некрополь стоитъ надъ мѣстомъ впаденія р. Косарки въ р. Тясминъ. Расположеніе береговъ этихъ рѣчекъ указываетъ на то, что обѣ онѣ были въ древности большими рѣками и мѣсто ихъ сліянія (между с. Каменкой и с. Косарой) должно было, очевидно,

Отчетъ о раскопкахъ въ Херсонесѣ въ 1901 году.

I. Раскопки въ сѣверо-западномъ углу городища.

(Продолженіе раскопокъ 1891, 1892 и 1895 гг.).

Раскопки въ самомъ отдаленномъ сѣверо-западномъ углу херсонесскаго городища были предприняты въ отчетномъ году: 1) для опредѣленія времени сооруженія оборонительной стѣны, которая въ цвѣтущую эпоху города служила предѣломъ его съ западной стороны; 2) для разслѣдованія начинающагося за этой стѣной некрополя и 3) для выясненія вопроса, возбужденнаго еще въ 1891 г. при обнаруженіи въ этой мѣстности двухъ часовенъ, не находилась-ли здѣсь-же большая базилика, разрушенная раньше другихъ, послѣ чего ея колонны, капители и прочія архитектурныя части были разобраны по другимъ храмамъ и часовнямъ Херсонеса, построеннымъ въ восточной части города въ болѣе позднее время. О томъ, что такая базилика типа «уваровской» должна была гдѣ-нибудь существовать, совершенно увѣренно высказался А. Л. Бертье-Делагардъ въ своемъ цѣнномъ трудѣ о раскопкахъ въ Херсонесѣ [1]).

Раскопки начаты съ внѣшней стороны городской стѣны, отъ обнаруженной въ 1895 г. калитки *a* (см. планъ на рис. 1), прикрывавшейся со стороны моря прямоугольной башней *E*, отъ которой уцѣлѣлъ лишь нижній рядъ кладки, тогда какъ оборонительная стѣна (*Ж*) сохранилась здѣсь почти на полной высотѣ, до начала бойницъ [2]).

Стѣна, обнаруженная въ отчетномъ году отъ южнаго угла калитки на протяженіи 25 м., сооружена на материковой скалѣ изъ бутоваго камня съ заливкой известью и съ облицовкой съ обѣихъ сторонъ большими, легко вывѣтривающимися, тесанными камнями изъ мѣстнаго известняка, положенными

---

[1]) *Мат. по археол. Россіи* № 12, стр. 33.

[2]) [См. видъ этой части стѣны и калитки въ *Отч. Импер. Археол. Комм. за 1895 г.*, с. 102—103, рис. 252—254].

Курганъ № CCCXCII.

Отвѣсная высота: 2,75 м.; длина окружности: 116 м. (курганъ очень расплылся); діаметръ колодца раскопокъ: 12 м.

Насыпь. Наслоеніе обожженой до-красна земли. На глубинѣ почти 2 м.—слой жженаго дерева и пепла.

Грунтъ. Большая ***могильная яма.*** Длина (З.—В.): 6,80 м.; ширина: 6,65 м.; глубина: 2,22 м. Яма оказалась дочиста разграбленной; слѣды грабительскаго подкопа были явственно замѣтны въ С.-З. углу. Съ ю. стороны устроенъ наклонный спускъ въ могилу, той же конструкціи, какъ въ курганѣ № CCCLXXXIX, опускавшійся до самаго дна могилы. Длина этого покатаго прохода (С.—Ю.): 2,60 м., ширина—1,90 м. На днѣ ямы видны слѣды 9-ти круглыхъ деревянныхъ столбовъ, діаметромъ отъ 0,48 до 0,60 м., расположенныхъ такъ-же, какъ на рис. 16 и 20. Средній столбъ толще остальныхъ. Они были вкопаны въ землю на глубинѣ 0,46 м. ниже дна могильной ямы. Вся могила обведена канавкой, точно такъ же, какъ и въ курганѣ № CCCLXXXIX, шириною и глубиною въ 0,42 м. Вся яма была засыпана обгорѣлой землей, совершенно краснаго, иногда даже яркокраснаго цвѣта; здѣсь попадались и куски расплавленной массы, извѣстной у крестьянъ подъ названіемъ «жужелицы»; также части большихъ прожженныхъ насквозь кирпичей-сырцовъ, затвердѣвшихъ послѣ случайнаго обжога (на кострѣ?). Глиняное дно ямы было твердо утрамбовано и чисто выглажено. Въ ю. углу ея устроена была широкая земляная приступка. На днѣ ямы подняты: золотая пластинка, стеклянная буса, сломанная большая гладкая костяная бляшка, часть другой такой-же, астрагалъ и другія кости барана, кости другого животнаго и кусочекъ сѣры. Въ углубленіи одного изъ столбовъ найденъ распавшійся глиняный сосудъ очень большихъ размѣ-

[redacted]

стѣнки, выстроеныя изъ прутьевъ. Въ такомъ случаѣ можно предположить, что покойникъ былъ первоначально сожженъ въ своей хижинѣ и затѣмъ все образовавшееся кострище послужило для засыпки могильной ямы. Выясненіе этого вопроса заслуживаетъ особаго вниманія изслѣдователей.

Курганъ № CCCXCIII.

Рядомъ съ предыдущимъ. Отвѣсная высота: 3,08 м.; длина окружности: 128 м.; діаметръ колодца раскопокъ: 13 м.

Насыпь. Жженая красная земля и жужелица. Вся насыпь состоитъ изъ подобной пережженой земли. На глубинѣ 2,35 м. оказался слой бѣлаго пепла и угля, шедшій черезъ весь курганъ. Быть можетъ, здѣсь была сожженная тонкая крыша? А можетъ быть этотъ слой указываетъ на первоначальный уровень насыпи кургана надъ могилой (высотою въ 0,73 м.). Впослѣдствіи-же насыпана была и остальная насыпь.

Грунтъ. Большая могильная яма. Длина (З.—В.): 4,80 м.; ширина: 4,30 м.; глубина: 1,08 м. Каймы ямы особенно прожжены и представляютъ рамку изъ красной земли. Яма эта такой-же конструкціи, какъ и въ предыдущемъ курганѣ. Съ ю. стороны сдѣланъ отлогій спускной проходъ до самаго дна могилы. Съ боковъ ямы уставлены были деревянные столбы для поддержанія крыши; вдоль стѣнъ, по дну могилы проведены канавки. Столбы опущены въ грунтъ на 0,24 м. Яма оказалась до-чиста ограбленною. На днѣ ея подняты обломки разрубленныхъ острымъ орудіемъ человѣческихъ костей и зубъ лошади.

Курганъ № CCCXCIV.

Рядомъ. Отвѣсная высота: 1,80 м.; длина окружности: 71 м.

Насыпь. Земля не жженая. Черепки отъ простого глинянаго сосуда.

Грунтъ. Могильная яма. Длина (З.—В.): 3,81 м.; ширина: 2,80 м.; глубина: 0,51 м. Яма совершенно разграблена. Нѣсколько отдѣльныхъ человѣческихъ костей.

В. Раскопки у села Ребедайловки.

Курганъ № CCCXCV.

Къ С. отъ села Ребедайловки и къ З. отъ села Грушевки разслѣдованъ одинъ отдѣльно стоящій большой курганъ. Длина окружности — около 200 м. Отвѣсная высота—свыше 5 м. Діаметръ колодца раскопокъ—14 м.

Насыпь. На глубинѣ 4,30 м. слѣды толстой деревянной крыши, весьма отлогой, покрывавшей нѣкогда весь курганъ.

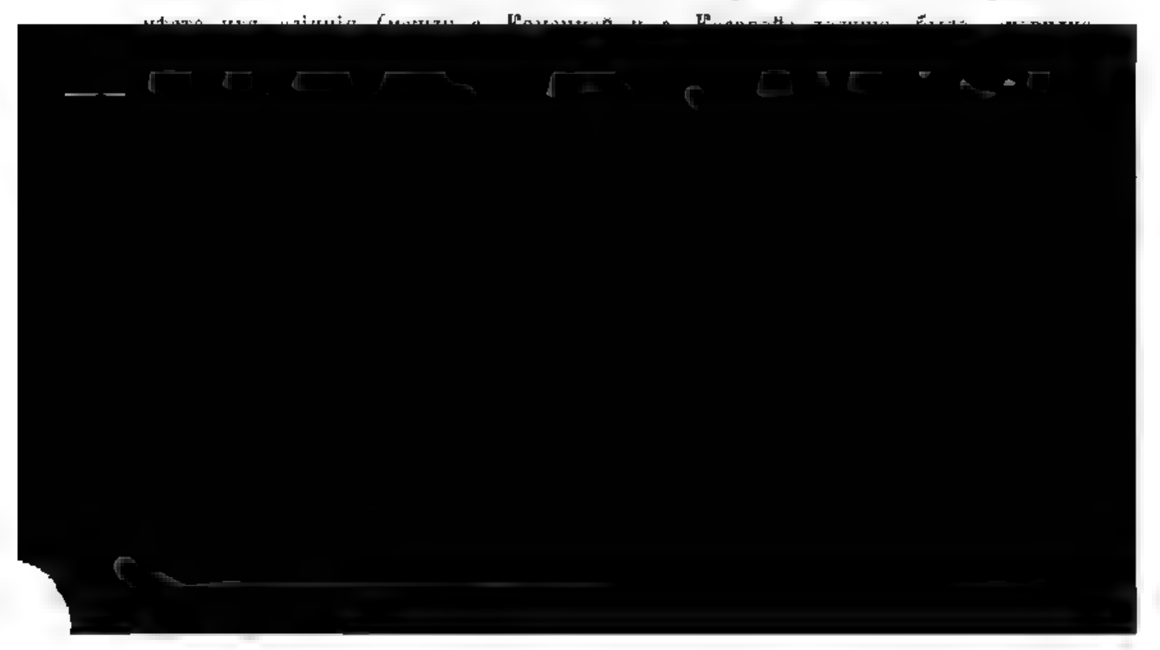
Грунтъ. Въ центрѣ—*могильная яма.* Длина (С.З.—Ю.В.): 5,40 м.; ширина: 4,50 м.; глубина: 0,70 м. Совершенно разграблена. Надъ ямой найдены: глиняный сосудъ, разбитая чарка, сломанная бронзовая игла и небольшой орнаментированный костяной набалдашникъ, а въ ямѣ—отдѣльныя человѣческія кости. По дну могильной ямы вдоль стѣнокъ проведены были обычныя канавки.

III. Замѣтка о нѣкоторыхъ насыпяхъ и курганахъ Чигиринскаго уѣзда въ окрестностяхъ селъ Каменки и Грушевки.

Проѣздомъ отъ с. Каменки на с. Грушевку (черезъ с. Косару) графъ Бобринской отмѣтилъ нижеслѣдующія древнія земляныя сооруженія. Въ восточномъ концѣ с. Каменки выдается одинъ громадный одинокій курганъ. Далѣе вдоль лѣваго берега р. Тясмина расположенъ рядъ громадныхъ кургановъ и нѣсколько мелкихъ насыпей. У самаго въѣзда въ с. Каменку съ восточной стороны курганы чрезвычайно многочисленны.

Между с. Каменкой и с. Косарой, къ С. отъ полотна желѣзной дороги стоитъ громадная насыпь и близъ нея множество кургановъ, изъ коихъ два или три—очень большіе.

Съ ю. стороны у с. Косары возвышается огромное земляное сооруженіе, носящее на 3-верстной картѣ названіе «Могила разрытая». Это — майданообразное сплетеніе большого количества валовъ, возвышеній и насыпей, представляющихъ въ общемъ сложную фигуру. Вокругъ этой земляной массы расположено нѣсколько огромныхъ кургановъ. Этотъ некрополь стоитъ надъ мѣстомъ впаденія р. Косарки въ р. Тясминъ. Расположеніе береговъ этихъ рѣчекъ указываетъ на то, что обѣ онѣ были въ древности большими рѣками и [redacted]

Отчетъ о раскопкахъ въ Херсонесѣ въ 1901 году.

I. Раскопки въ сѣверо-западномъ углу городища.

(Продолженіе раскопокъ 1891, 1892 и 1895 гг.).

Раскопки въ самомъ отдаленномъ сѣверо-западномъ углу херсонесскаго городища были предприняты въ отчетномъ году: 1) для опредѣленія времени сооруженія оборонительной стѣны, которая въ цвѣтущую эпоху города служила предѣломъ его съ западной стороны; 2) для разслѣдованія начинающагося за этой стѣной некрополя и 3) для выясненія вопроса, возбужденнаго еще въ 1891 г. при обнаруженіи въ этой мѣстности двухъ часовенъ, не находилась-ли здѣсь-же большая базилика, разрушенная раньше другихъ, послѣ чего ея колонны, капители и прочія архитектурныя части были разобраны по другимъ храмамъ и часовнямъ Херсонеса, построеннымъ въ восточной части города въ болѣе позднее время. О томъ, что такая базилика типа «уваровской» должна была гдѣ-нибудь существовать, совершенно увѣренно высказался А. Л. Бертье-Делагардъ въ своемъ цѣнномъ трудѣ о раскопкахъ въ Херсонесѣ [1]).

Раскопки начаты съ внѣшней стороны городской стѣны, отъ обнаруженной въ 1895 г. калитки *a* (см. планъ на рис. 1), прикрывавшейся со стороны моря прямоугольной башней *E*, отъ которой уцѣлѣлъ лишь нижній рядъ кладки, тогда какъ оборонительная стѣна (*Ж*) сохранилась здѣсь почти на полной высотѣ, до начала бойницъ [2]).

Стѣна, обнаруженная въ отчетномъ году отъ южнаго угла калитки на протяженіи 25 м., сооружена на материковой скалѣ изъ бутоваго камня съ заливкой известью и съ облицовкой съ обѣихъ сторонъ большими, легко вывѣтривающимися, тесанными камнями изъ мѣстнаго известняка, положенными

---

[1]) *Мат. по археол. Россіи* № 12, стр. 33.

[2]) [См. видъ этой части стѣны и калитки въ *Отч. Импер. Археол. Комм. за 1895 г.*, с. 102—103, рис. 252—254].

рис. 10 и разрѣзъ на рис. 11). Крестъ снизу вырубленъ въ скалѣ, а сверху сложенъ изъ кирпичей на цемянкѣ въ видѣ стѣнки въ 0,25 м. толщины. Всѣ бока и дно креста были облицованы бѣлыми мраморными плитками въ 0,22 м. толщ., куски которыхъ сохранились еще на своихъ мѣстахъ. Глубина креста отъ мраморнаго дна до верхнихъ мраморныхъ плитъ составляетъ 0,48 м. Между кусками мраморовъ, вынутыхъ изъ углубленія, оказались 4 обломка отъ ковчега, старательно исполненнаго изъ превосходнаго бѣлаго мрамора, одинаковаго устройства съ мраморнымъ ковчегомъ съ выдвижной крышкой, найденнымъ въ 1891 г. [1]).

Ковчежецъ имѣлъ ту-же форму саркофага и два его обломка составляли часть гробика, а другіе два—часть крышки. По этимъ обломкамъ легко возстановить величину и форму ковчега [2]).

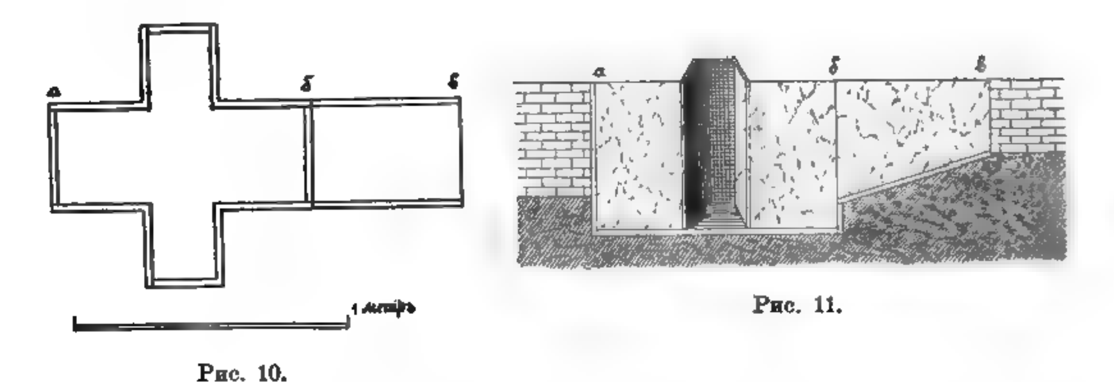

Рис. 10.

Рис. 11.

Придаточное къ кресту приспособленіе *б—в*, сложенное изъ мраморныхъ плитокъ на искусственно скошенной скалѣ, служило для опусканія и выниманія ковчега. Подобное же устройство для храненія ковчега было и въ храмѣ,

[redacted]

Рис. 2.

Ближайшая изъ упомянутыхъ двухъ катакомбъ (№ 1038), совершенно скрытыхъ стѣной (см. рис. 3), отстоявшая отъ угла калитки на 8,55 м., имѣетъ 3,34 м. шир., 2,44 м. глуб. и 1,72 м. выш., съ ходомъ въ 0,30 м. шир. и 0,62 м. выш. Лѣстница, ведущая въ катакомбу, состоитъ изъ 3-хъ ступенекъ, изъ коихъ верхняя вырублена въ скалѣ, а средняя и нижняя сложены изъ тесанныхъ камней. Внутри ея оказались 3 ниши-койки, по одной въ каждой изъ стѣнъ, кромѣ западной, и 5 деревянныхъ гробовъ изъ южно-бережскаго можжевельника, 3 большіе на койкахъ и 2 малые на скалистомъ полу у правой и лѣвой стѣнъ. Подъ каждымъ гробомъ были подложены камни. На койкѣ слѣва помѣщались 2 остова, женскій и дѣтскій, судя по остаткамъ длинныхъ волосъ и кожаныхъ сандалій въ 0,15 м. длины, съ дырочками для продѣванія ремней. Отъ женской

Рис. 3.

одежды сохранились куски плотной шерстяной ткани коричневаго цвѣта. Справа на койкѣ лежалъ остовъ мужчины, судя по короткимъ волосамъ. Оба остова обращены были головами на З. На средней койкѣ также лежалъ остовъ мужчины головой на Ю., а на полу—2 дѣтскихъ остова головами на З. Ни монетъ, ни посуды, ни какихъ-либо украшеній при остовахъ не найдено, несмотря на то, что они правильно лежали въ гробахъ и катакомба, по всѣмъ признакамъ, не была тронута грабителями. Какъ доски гробовъ, такъ и кости остововъ при малѣйшемъ прикосновеніи къ нимъ распадались въ прахъ. У остововъ были скучены почернѣвшія, высохшія личинки тѣхъ червей, которые, уничтоживъ тѣла погребеннаго здѣсь семейства, погибли и сами [1].

Рис. 4.

Въ разстояніи 7,80 м. отъ этой катакомбы находится вторая (№ 1039) въ 3,86 м. шир., 2,84 м. глуб. и 1,70 м. выш., также съ 3-мя нишами-койками, по одной въ каждой изъ стѣнъ, кромѣ передней, и съ ходомъ неправильной формы, обращеннымъ на З. Для спуска въ скалѣ вырублена одна ступенька. Катакомба эта, подобно предыдущей, вся расположена подъ стѣной, причемъ особенное значеніе для опредѣленія времени сооруженія стѣны имѣетъ тотъ фактъ, что въ этомъ мѣстѣ, надъ самой катакомбой, былъ проѣздъ въ городъ въ видѣ небольшихъ сводчатыхъ воротъ (*б*) въ 2,50 м. шир. у основанія и 1,78 м. выш. до середины арки (рис. 4). Эти небольшія ворота были прочно заложены бутовой кладкой на извести; этотъ фактъ даетъ основаніе полагать, что въ болѣе позднее время для сообщенія съ городомъ служила калитка у крутого берега моря, подъ защитой фланговой башни,

[1]) Подобное явленіе было обнаружено уже въ 1894 г., при разслѣдованіи катакомбы № 432.

обнаруженная въ 1895 г. Въ пользу этого предположенія говоритъ и то, что для пяты дверей калитки положена часть мраморной базы, взятая, вѣроятно, изъ сосѣдней базилики *А*, уже разрушенной въ то время.

Каменный затворъ хода въ катакомбу оказался не на своемъ мѣстѣ. Сама катакомба до вышины коекъ была засыпана землей. Кости многочисленныхъ остововъ лежали въ безпорядкѣ на койкахъ и на полу подъ слоемъ прогнившей земли. Какъ кости, такъ и доски отъ гробовъ совершенно истлѣли, и только одинъ дѣтскій остовъ, лежавшій съ краю на правой койкѣ, вполнѣ сохранился. На черепѣ его внутри лѣвой глазной впадины было во всю величину ея верхней части овальное пятно, имѣвшее вокругъ синеватую окраску, которая къ центру переходила въ совершенно блѣдный цвѣтъ и проникла сквозь кость внутрь черепа; когда послѣдній былъ извлеченъ изъ сырой катакомбы и высохъ на солнцѣ, то часть съ болѣзненнымъ пораженіемъ вывалилась и распалась на мелкіе куски. Въ вынутой и просѣянной землѣ найдены: бронз. браслетъ съ тупыми расширенными концами, бронз. пряжка отъ пояса простѣйшаго вида, разбитый стеклянный узкогорлый бальзамарій съ круглымъ дномъ и 2 бронз. сильно поврежденныя монеты: поздне-римская, повидимому IV в., и поздне-византійская. Эти монеты, равно какъ и обиліе остововъ и небрежно прислоненная плита затвора, доказываютъ, что эта римская катакомба служила для погребеній и въ византійскую эпоху.

На площадкѣ впереди оборонительной стѣны, въ 25 м. дл. и 11 м. шир., разслѣдованной до скалы, погребеній не оказалось. Затѣмъ раскопки были начаты съ внутренней (городской) стороны стѣны.

Здѣсь, въ разстояніи 6,40 м. отъ калитки, обнаруженъ колодецъ квадратной формы *в* (1,40×1,40 м.), вырубленный въ скалѣ. Такъ какъ онъ оказался заваленнымъ большими камнями, то его возможно было очистить лишь до глубины 8 м., но несомнѣнно, что онъ доходилъ до уровня моря, подобно колодцу такой-же формы, обнаруженному въ отчетномъ году съ сѣв. стороны большого баптистерія и служившему для принятія воды, выпускавшейся изъ купели (см. ниже).

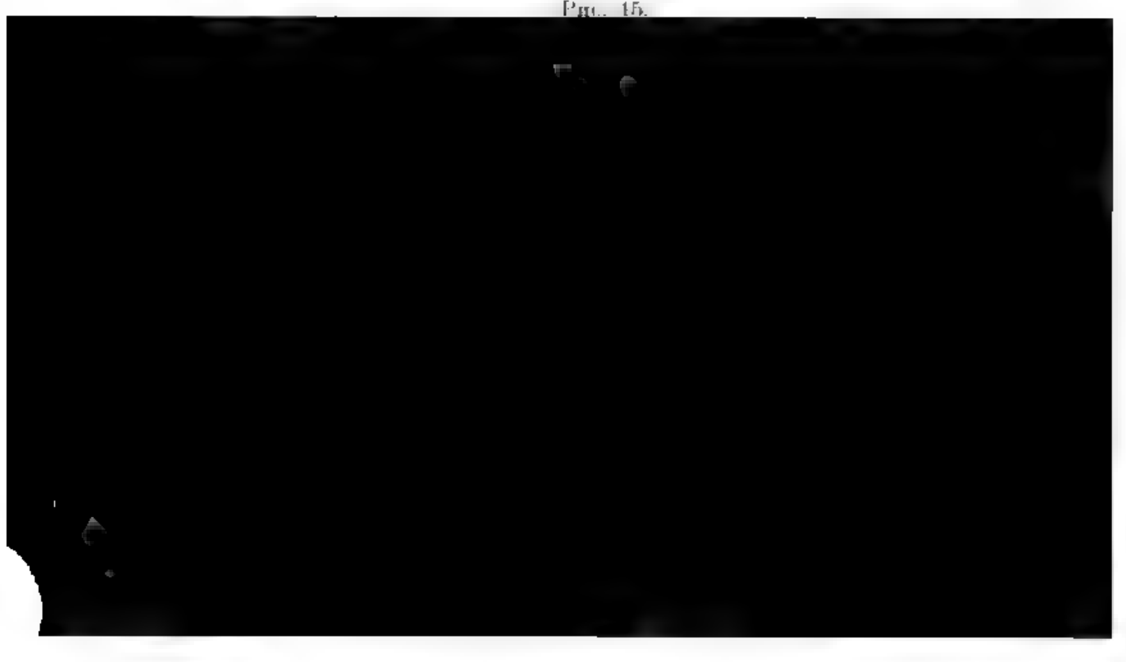
Слѣва, на самомъ обрывѣ значительно подмытаго волнами берега, сохранились слѣды большой пашенной ямы и береговой оборонительной стѣны (*З*). Между нею и описаннымъ колодцемъ, въ разстояніи 5 м. отъ послѣдняго, обнаружена катакомба (№ 1040), вырубленная въ нависшей скалѣ на обрывистомъ берегу моря и разграбленная, вѣроятно, во время сооруженія береговой стѣны. Катакомба имѣетъ 3,45 м. шир., 2,60 м. глуб., 1,40 м. выш.

большаго плитнаго канала, отводившаго воду въ море и описаннаго въ началѣ главы, обнаружены еще 2 водостока, проходившіе сквозь стѣны базилики и проложенные подъ поломъ, а именно: плитный въ ю.-в. углу праваго придѣла (*и*) и черепичный въ с.-з. углу лѣваго. (Наружный видъ апсидъ крещальни и базилики см. на рис. 15).

Съ южной и отчасти съ ю.-в. стороны базилики раскопка еще не окончена. Принимая во вниманіе существованіе въ оборонительной стѣнѣ воротъ *б*, заложенныхъ въ болѣе позднее время, можно разсчитывать встрѣтить здѣсь улицу и даже площадь.

Рис. 15.

изъ коихъ средній имѣетъ 27,86 м. дл. и 9,44 м. шир., а боковые при той же длинѣ—3,74 м. ширины. Отпечатки базъ съ квадратнымъ основаніемъ, на которыхъ были поставлены колонны, явственно сохранились на известковыхъ плитахъ фундамента и точно указываютъ какъ количество колоннъ, такъ и разстоянія между ними (см. планъ).

Три двери (*XI*, *XII* и *XIII*) вели въ притворъ; только въ правомъ входѣ сохранился мраморный порогъ, сильно сглаженный ногами. Въ притворѣ обнаружены двѣ вырубленныя въ скалѣ усыпальницы (№№ 1 и 2), въ которыхъ ничего не оказалось.

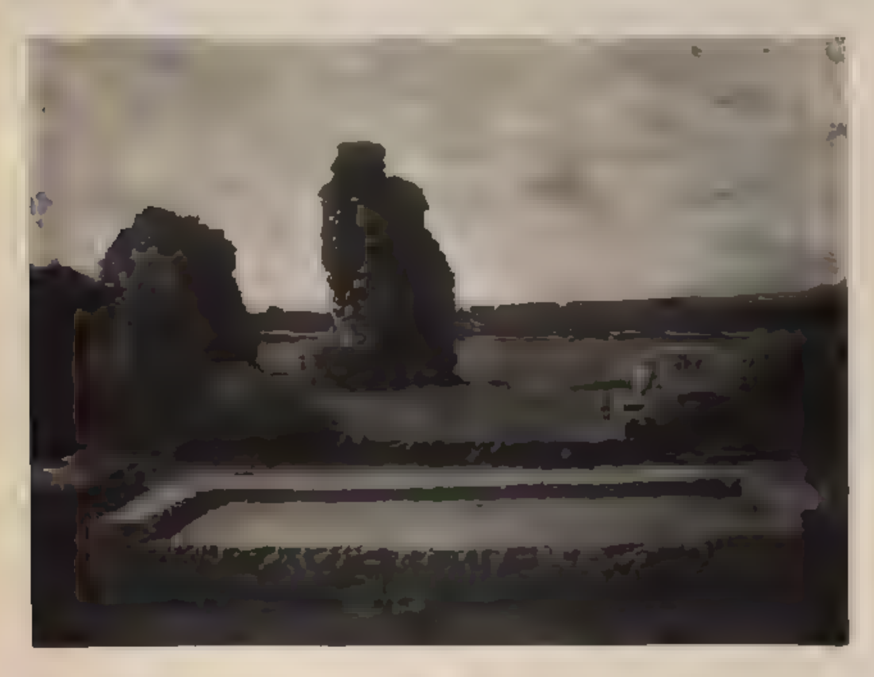

Рис. 5.

Въ трехъ дверяхъ (*VIII*, *IX* и *X*), служившихъ для сообщенія притвора съ нефами базилики, сохранились на мѣстахъ мраморные пороги, изъ коихъ средній (2,80 м. дл. и 1,08 м. шир.) весьма незначительно стертъ ногами, въ противоположность правому, что доказываетъ, что среднія двери открывались рѣдко, въ особо торжественныхъ случаяхъ, а обычные богомольцы входили черезъ боковыя двери, въ которыхъ открывалась только правая половина: на это ясно указываютъ стертыя части только одной стороны порога. Средній порогъ изображенъ на рис. 5, а общій видъ остатковъ базилики—на рис. 6.

Полъ въ главномъ нефѣ состоялъ изъ квадратныхъ мраморныхъ плитъ (0,26×0,26 м.), которыхъ уцѣлѣло 11 (собрано еще 548 кусковъ разной

одежды сохранились куски плотной шерстяной ткани коричневаго цвѣта. Справа на койкѣ лежалъ остовъ мужчины, судя по короткимъ волосамъ. Оба остова обращены были головами на З. На средней койкѣ также лежалъ остовъ мужчины головой на Ю., а на полу—2 дѣтскихъ остова головами на З. Ни монетъ, ни посуды, ни какихъ-либо украшеній при остовахъ не найдено, несмотря на то, что они правильно лежали въ гробахъ и катакомба, по всѣмъ признакамъ, не была тронута грабителями. Какъ доски гробовъ, такъ и кости остововъ при малѣйшемъ прикосновеніи къ нимъ распадались въ прахъ. У остововъ были скучены почернѣвшія, высохшія личинки тѣхъ червей, которые, уничтоживъ тѣла погребеннаго здѣсь семейства, погибли и сами [1]).

Рис. 4.

Въ разстояніи 7,80 м. отъ этой катакомбы находится вторая (№ 1039) въ 3,86 м. шир., 2,84 м. глуб. и 1,70 м. выш., также съ 3-мя нишами-койками, по одной въ каждой изъ стѣнъ, кромѣ передней, и съ ходомъ неправильной формы, обращеннымъ на З. Для спуска въ скалѣ вырублена одна ступенька. Катакомба эта, подобно предыдущей, вся расположена подъ стѣной, причемъ особенное значеніе для опредѣленія времени сооруженія стѣны имѣетъ тотъ фактъ, что въ этомъ мѣстѣ, надъ самой катакомбой, былъ проѣздъ въ городъ въ видѣ небольшихъ сводчатыхъ воротъ (*б*) въ 2,50 м. шир. у основанія и 1,78 м. выш. до середины арки (рис. 4). Эти небольшія ворота были прочно заложены бутовой кладкой на извести; этотъ фактъ даетъ основаніе полагать, что въ болѣе позднее время для сообщенія съ городомъ служила калитка у крутого берега моря, подъ защитой фланговой башни,

[1]) Подобное явленіе было обнаружено уже въ 1894 г., при разслѣдованіи катакомбы № 432.

обнаруженная въ 1895 г. Въ пользу этого предположенія говоритъ и то, что для пяты дверей калитки положена часть мраморной базы, взятая, вѣроятно, изъ сосѣдней базилики *А*, уже разрушенной въ то время.

Каменный затворъ хода въ катакомбу оказался не на своемъ мѣстѣ. Сама катакомба до вышины коекъ была засыпана землей. Кости многочисленныхъ остововъ лежали въ безпорядкѣ на койкахъ и на полу подъ слоемъ прогнившей земли. Какъ кости, такъ и доски отъ гробовъ совершенно истлѣли, и только одинъ дѣтскій остовъ, лежавшій съ краю на правой койкѣ, вполнѣ сохранился. На черепѣ его внутри лѣвой глазной впадины было во всю величину ея верхней части овальное пятно, имѣвшее вокругъ синеватую окраску, которая къ центру переходила въ совершенно блѣдный цвѣтъ и проникла сквозь кость внутрь черепа; когда послѣдній былъ извлеченъ изъ сырой катакомбы и высохъ на солнцѣ, то часть съ болѣзненнымъ пораженіемъ вывалилась и распалась на мелкіе куски. Въ вынутой и просѣянной землѣ найдены: бронз. браслетъ съ тупыми расширенными концами, бронз. пряжка отъ пояса простѣйшаго вида, разбитый стеклянный узкогорлый бальзамарій съ круглымъ дномъ и 2 бронз. сильно поврежденныя монеты: поздне-римская, повидимому IV в., и поздне-византійская. Эти монеты, равно какъ и обиліе остововъ и небрежно прислоненная плита затвора, доказываютъ, что эта римская катакомба служила для погребеній и въ византійскую эпоху.

На площадкѣ впереди оборонительной стѣны, въ 25 м. дл. и 11 м. шир., разслѣдованной до скалы, погребеній не оказалось. Затѣмъ раскопки были начаты съ внутренней (городской) стороны стѣны.

Здѣсь, въ разстояніи 6,40 м. отъ калитки, обнаруженъ колодецъ квадратной формы *в* (1,40×1,40 м.), вырубленный въ скалѣ. Такъ какъ онъ оказался заваленнымъ большими камнями, то его возможно было очистить лишь до глубины 8 м., но несомнѣнно, что онъ доходилъ до уровня моря, подобно колодцу такой-же формы, обнаруженному въ отчетномъ году съ сѣв. стороны большого баптистерія и служившему для принятія воды, выпускавшейся изъ купели (см. ниже).

Слѣва, на самомъ обрывѣ значительно подмытаго волнами берега, сохранились слѣды большой пашенной ямы и береговой оборонительной стѣны (*З*). Между нею и описаннымъ колодцемъ, въ разстояніи 5 м. отъ послѣдняго, обнаружена катакомба (№ 1040), вырубленная въ нависшей скалѣ на обрывистомъ берегу моря и разграбленная, вѣроятно, во время сооруженія береговой стѣны. Катакомба имѣетъ 3,45 м. шир., 2,60 м. глуб., 1,40 м. выш.

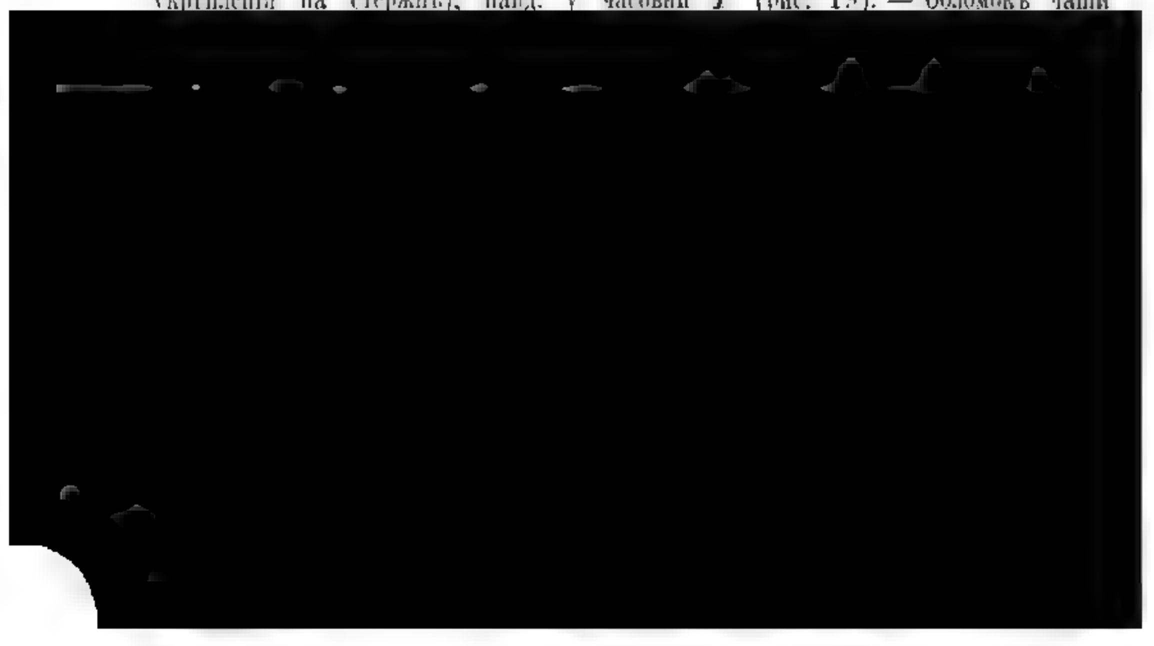
Рис. 17а (н. в.).

Рис. 17б (н. в.).

голубями на нижней сторонѣ (рис. 17а и 17б); серьга въ видѣ гладкаго бронз. колечка; бронз. подвѣска къ серьгѣ въ видѣ кольца и двойной пирамидки вершинами внизъ (раньше встрѣчались подобныя подвѣски золотыя); бронз. головная булавка, служившая также копоушкой; овальный аметистъ изъ перстня съ вырѣзанной вглубь женской головкой (рис. 18); сердоликовая плоская овальная пронизь; большая пронизь изъ синяго стекла въ видѣ 14-тигранника; стеклянный дѣтскій браслетъ грубой работы; лигнитовая подвѣска въ видѣ усѣченной пирамидки въ 0,03 м. выш.; 3 лигнитовыя пронизи въ видѣ круглыхъ трубочекъ. Всѣ перечисленныя выше украшенія, кромѣ стекляннаго браслета, несомнѣнно выброшены изъ гробницъ римской эпохи при ихъ разграбленіи.

IX. Церковныя древности византійской эпохи. Два обломка отъ двухъ мраморныхъ голубей въ нат. вел. (средняя часть безъ оконечностей); часть груди, хвоста и правой ноги мраморнаго голубя; 2 обломка отъ распущенныхъ крыльевъ такого-же голубя. Всѣ эти куски найдены внутри базилики.—Средняя часть небольшаго голубя изъ инкерманскаго камня, со сложенными крыльями (головы недостаетъ, вмѣсто ногъ—круглое отверстіе для укрѣпленія на стержнѣ), найд. у часовни *Г* (рис. 19). — Обломокъ чаши

верхняя часть тройной толстой цѣпи въ видѣ бронзовой звѣзды, 6 лучей которой изогнуты на концахъ; кусокъ толстой бронз. цѣпи; кусокъ тонкой бронз. цѣпочки; 2 бронз. пуговицы въ видѣ бубенчиковъ.

X. Строительныя части зданій: а) Изъ древне-греческихъ храмовъ, употребленныя въ качествѣ матеріала при сооруженіи базилики и часовенъ.

Мраморный дорическій карнизъ, 0,95×0,23×0,17 м., съ мелкой красивой рѣзьбой (изъ стѣны часовни *В*); часть дорическаго карниза изъ мѣстнаго известняка 0,66×0,30×0,32 м. (изъ обвалившейся стѣны пристройки *Д*). Къ этой же группѣ относится большая известковая плита, покрывавшая усыпальницу № 10 (см. выше стр. 63).

Рис. 20.

Рис. 21.

б) Византійской эпохи. Капитель мраморная, 0,33×0,33 м. и 0,18 м. выш. съ завитками на подобіе іоническихъ, но грубой работы; капитель мраморная въ 0,24 м. выш., снизу круглая, а сверху многогранная, грубой работы, украшенная 24-мя круглыми сверлеными углубленіями (рис. 20 внизу) [1]; 2 обломка мраморной капители съ художественно исполненной глубокой рѣзьбой (рис. 21); часть прямоугольной низкой мраморной капители, украшенной снизу лиственнымъ орнаментомъ мелкой рѣзьбы; отбитый уголъ верхняго выступа мраморной фигурной капители съ частью птичьей головы, грубой работы;

[1]) Интересенъ фактъ, что капитель, парная описываемой, была найдена въ 1897 г. въ крестообразномъ храмѣ; весьма вѣроятно, что она была туда занесена изъ базилики. См. *Отч. Импер. Археол. Ком. за 1897 г.*, стр. 19, лит. и.

5 обломанныхъ отъ мраморныхъ капителей завитковъ акантовыхъ листьевъ (одинъ несомнѣнно отбитъ отъ капители, хранящейся въ мѣстномъ складѣ древностей); 10 кусковъ отъ мраморныхъ пороговъ, вѣроятно изъ дверей XI и XIII притвора.—Почти цѣлая мраморная 4-гранная угловая колонка отъ алтарной преграды, найденная въ алтарѣ базилики, 1,06 м. выш. и 0,26×0,26 м. въ поперечномъ сѣченіи. Колонка прислонялась къ стѣнѣ, такъ какъ одна сторона ея совершенно гладкая и съ приставшей известью; стороны, обращенныя къ алтарю и къ молящимся, украшены прямолинейной рѣзьбой, а 4-я сторона имѣетъ пазъ въ 0,58 м. выш., 0,05 м. шир. и 0,025 м. глуб., куда вставлялась орнаментированная съ обѣихъ сторонъ мраморная плита преграды. Сверху колонка имѣетъ круглую, сильно поврежденную базу въ 0,14 м. діам. сверху, съ круглымъ углубленіемъ (0,05 м. діам. и 0,065 м. глуб.) для укрѣпленія низкой круглой колонки, которая украшалась небольшой рѣзной капителью. Въ складѣ имѣется подобная капитель, которая по своимъ размѣрамъ могла помѣщаться сверху этой колонки. Значительное количество обломковъ колонокъ описываемой формы, найденное разновременно при раскопкахъ, доказываетъ, что онѣ были въ большомъ употребленіи въ херсонесскихъ храмахъ.—Часть нижняго угла такой-же орнаментированной колонки; 3 обломка разной длины отъ мраморнаго карниза въ 0,16 м. толщ.; уголъ мраморнаго карниза съ рѣзьбой, 1,35 м. дл., 0,60 м. шир. и 0,19 м. толщ.; тоже съ красивой рѣзьбой 0,93 м. дл., 0,42 м. шир. и 0,16 м. толщ.; тоже, съ рѣзьбой иного рисунка, 1,01×0,39×0,14 м.; средняя часть того-же карниза, 0,56×0,49×0,14 м.—Правая половина мраморной плиты въ 0,67 м. наиб. выш., 0,62 м. наиб. шир. и 0,13 м. толщ., съ выпуклымъ орнаментомъ впервые встрѣчаемаго рисунка въ видѣ цвѣтка и съ сквозной вырѣзкой въ серединѣ. По уцѣлѣвшему обломку легко возстановить полный рисунокъ плиты (рис. 13 справа).—Обломокъ крупной колонны изъ розоватаго балаклавскаго мрамора; обломокъ круглой колонны изъ бѣлаго мрамора въ 0,40 м. діам.; кусокъ такой-же колонны въ 1,06 м. выш. и 0,37 м. діам. у основанія; тоже въ 0,98 м. выш. и 0,16 м. діам., быть можетъ отъ иконостаса; 16 осколковъ большихъ круглыхъ мраморныхъ колоннъ; 14 обломковъ тонкихъ мрам. колоннъ; 6 обломковъ 8-гранныхъ мраморныхъ колоннъ, 4 обломка такихъ-же 8-гранныхъ, но распиленныхъ продольно, мраморныхъ полуколоннъ; 16 кусковъ мраморныхъ орнаментированныхъ иконостасныхъ плитъ (одинъ большой обломокъ изображенъ на рис. 22); 11 кусковъ гладкихъ съ обѣихъ сторонъ мраморныхъ плитъ; 3 обломка тонкихъ мраморныхъ карнизиковъ; 65 мраморныхъ оскол-

Рис. 22.

ковъ отъ неизвѣстныхъ архитектурныхъ частей; 10 кусковъ толстыхъ стеколъ; кровельная черепица въ 0,475 × 0,365 м. съ фабричной маркой и 2 черепицы тѣхъ-же размѣровъ безъ марокъ.

XI. Древности невыясненнаго назначенія: 2 бронзовые наконечника въ видѣ полыхъ конусовъ въ 0,07 м. дл., загнутыхъ сверху крючкомъ; бронз. головка собачки, обломанная, съ ушкомъ сверху; свинцовый кружокъ съ дырочкой по серединѣ; свинцовое полое полушаріе въ 0,05 м. діам., съ иглообразными выступами съ внѣшней стороны; костяная пластинка въ 0,13 м. дл., вырѣзанная въ видѣ ящерицы и украшенная рѣзьбой.

II. Окончательное изслѣдованіе базилики, открытой графомъ А. С. Уваровымъ въ 1853 г., и ближайшихъ къ ней зданій.

Такъ какъ въ «Извлеченіи изъ всеподданнѣйшаго отчета объ археологическихъ розысканіяхъ въ 1853 году» говорится (с. 168), что раскопка большой базилики въ Херсонесѣ не могла быть окончена по причинѣ наступившихъ холодовъ и выпавшаго снѣга, и такъ какъ въ опредѣленіи времени постройки этой базилики расходятся графъ А. С. Уваровъ и А. Л. Бертье-Делагардъ, изъ коихъ первый относилъ ее къ IV в. (с. 173), а второй—къ VI или VII, а ея перестройку—къ X в. [1]), то я счелъ своимъ долгомъ, особенно послѣ открытія въ отчетномъ году такой же базилики въ сѣверо-зап. углу городища, приступить къ основательному разслѣдованію до скалы «уваровской» базилики и окончить раскопку сосѣдняго съ нею баптистерія, который былъ разслѣдованъ Имп. Одесскимъ Обществомъ исторіи и древностей въ 1876—77 г. только внутри и съ западной стороны.

[1]) *Матер. по археол. Россіи*, № 12. Раскопки Херсонеса, с. 45 и 54.

Разслѣдованіе начато съ алтарной части базилики и передвигалось къ западу, до самой улицы, причемъ вынутая земля сбрасывалась съ крутаго мор-

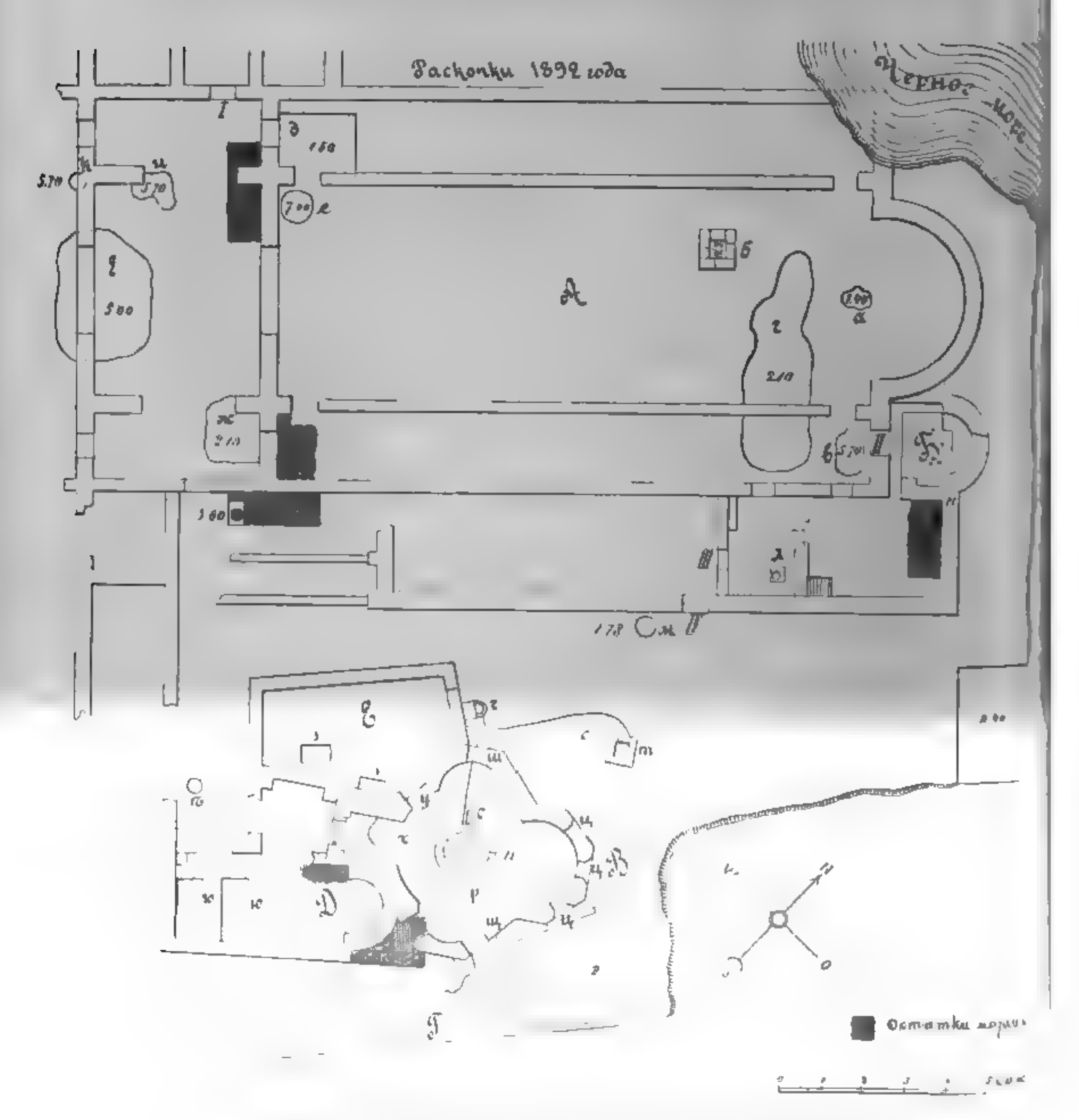

Рис. 23. Планъ „Уваровской базилики" и сосѣднихъ зданій.

ского берега, а послѣ окончанія разслѣдованія и составленія плана всѣ искусственныя и естественныя углубленія въ скалѣ вновь засыпались землей, которая привозилась съ сосѣднихъ раскопокъ. (См. планъ базилики на рис. 23 и

общій видъ ея на рис. 24) [1]). «Небольшая яма, которая была закрыта четыреугольной плитой, обозначавшей мѣсто престола» (Изв., с. 163), и внутри которой графомъ А. С. Уваровымъ были найдены 22 мѣдныя монеты (въ томъ числѣ 19 византійскихъ, царствованія Романа I, 920—944), оказалась выдолбленной въ материковой скалѣ, неправильной формы, 1, 52 м. наиб. дл., 0,94 м. наиб. шир. и 1,40 м. глуб., т. е. слишкомъ обширной для храненія въ ней 22 монетъ (см. на планѣ лит. *а*). Я полагаю, что если не только въ большихъ храмахъ, но даже въ часовняхъ подъ престоломъ устраивались приспособленія для храненія ковчеговъ съ мощами [2]), то можно съ полной увѣрен-

Рис. 24.

ностью сказать, что и въ «уваровской» базиликѣ должно было находиться подъ престоломъ подобное приспособленіе, котораго графъ А. С. Уваровъ уже не нашелъ по той причинѣ, что оно было разрушено одновременно съ базиликой и съ многими другими херсонесскими храмами, перестроенными потомъ съ основанія въ X в., въ царствованіе Романа I. При этой перестройкѣ и были положены подъ новый престолъ, въ углубленіе въ скалѣ, въ которомъ до разрушенія базилики находилось приспособленіе для ковчега, тѣ 22 монеты, которыя были найдены графомъ А. С. Уваровымъ. Базилика эта, существовавшая,

[1]) Цифры, поставленныя на планѣ въ углубленіяхъ *а—к* и *м* или рядомъ съ ними, обозначаютъ глубину ихъ въ метрахъ.

[2]) Такія приспособленія найдены въ часовнѣ справа отъ главной улицы (раск. 1891 г.), въ базиликѣ у монастырскаго кладбища (1893), въ крестообразномъ храмѣ у монастырской гостинницы (1897) и въ западной базиликѣ (1901). При этомъ были найдены 2 цѣльныхъ ковчега, мраморный и серебряный, и 4 обломка отъ мраморнаго. См. главу 1-ю отчета.

благодаря своему положенію въ центрѣ города, до послѣднихъ дней жизни Херсонеса, перестраивалась неоднократно: это доказываютъ заложенныя въ восточной стѣнѣ двери, ведущія въ часовню и не замѣченныя при раскопкахъ 1853 г., кирпичныя стѣнки между колоннами, усыпальницы въ главномъ нефѣ и «скамья позднѣйшаго устройства, служившая горнимъ мѣстомъ» (Изв., с. 162 и 166). Такая же скамья, небрежно сложенная на глинѣ, съ епископской каѳедрой, была обнаружена въ отчетномъ году въ западной базиликѣ, а въ 1897 г.— въ большомъ крестообразномъ храмѣ у монастырской гостинницы (тамъ она прочно сложена на извести одновременно со стѣной апсиды и сохранилась до настоящаго времени). Такимъ образомъ въ Херсонесѣ открыты уже 3 каѳедральныхъ храма, изъ коихъ «западная» базилика, какъ было выяснено въ предыдущей главѣ, не существовала уже въ X вѣкѣ.

При разслѣдованіи до скалы «уваровской» базилики, внутри ея апсиды найдены слѣдующія древности:

а) *Дохристіанскаго періода.*

2 осколка отъ круглой мраморной колонны очень большого діаметра, съ частью греческой надписи [1]).

б) *Христіанской эпохи.*

Большой обломокъ круглой колонны изъ розоватаго балаклавскаго мрамора; тоже изъ бѣлаго съ синими жилками мрамора; 6 осколковъ отъ круглыхъ колоннъ изъ бѣлаго мрамора; обломокъ мраморной четырехгранной колонки съ рѣзьбой отъ иконостаса [2]); обломокъ отъ мраморной рѣшетки ажурной работы (рис. 25); три обломка отъ тонкихъ мраморныхъ карнизиковъ; обломокъ полированной съ обѣихъ сторонъ мраморной плиты, 0,02 м. толщ., съ частью вырѣзаннаго вглубь креста; такой же обломокъ плиты, полированной лишь съ одной стороны, 0,04 м. толщ., съ прямолинейной рѣзьбой; 16 узкихъ длинныхъ брусочковъ изъ бѣлаго съ синими жилками мрамора, составлявшихъ бордюры четырехко-

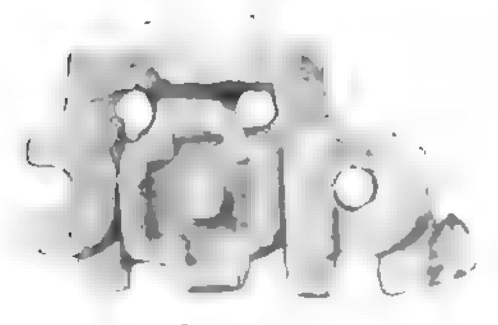

Рис. 25 (1/5).

[1]) [Издана В. В. Латышевымъ въ *Изв. Имп. Арх. Комм.* вып. 3, стр. 27, № 9. *Ред.*].

[2]) Такая-же колонка, почти цѣльная, найдена въ отчетномъ году въ алтарѣ западной базилики. См. выше стр. 72.

нечнаго креста между двумя кругами въ центрѣ алтаря [1]); 82 обломка мраморныхъ полированныхъ съ обѣихъ сторонъ плитъ толщ. отъ 0,01 до 0,05 м.; 14 обломковъ полированныхъ съ одной стороны, толщ. 0,03—0,07 м.; 39 мраморныхъ осколковъ безъ лицевой стороны; 860 кусочковъ стѣнной мозаики изъ разноцвѣтной стекловидной массы съ позолотой; 68 кусочковъ стѣнной штукатурки съ остатками фресковой живописи.

При разслѣдованіи главнаго и боковыхъ нефовъ и притвора найдены слѣдующія вещи:

а) *Дохристіанскаго періода.*

Обломокъ мраморной плиты съ остаткомъ греческой надписи римской эпохи [2]); часть мраморной гладкой съ обѣихъ сторонъ плитки съ двумя греческими буквами римской эпохи (повидимому изъ пола алтарной части, подобно плиткамъ, найденнымъ въ «западной» базиликѣ, см. выше стр. 60); 14 амфорныхъ ручекъ съ именами астиномовъ и фабрикантовъ; въ томъ числѣ Херсонесская 1, Синопская 1, Родосскихъ 6 и неизвѣстныхъ колоній 6; два обломка черепицы съ едва замѣтной печатью астинома; 7 днищъ отъ глиняной чернолаковой посуды съ нацарапанными именами и иниціалами собственниковъ: ΗΡΑΚΛΙΔΑ, Α, Δ, ΔΙ, ΞΑ, ΙΑ, ΟΝ; глиняный игрушечный шарикъ съ выдавленной буквой В (быть можетъ, относится къ византійскому періоду); низъ мраморной женской статуи средней величины хорошаго исполненія (изъ углубленія *з*); часть сильно поврежденной терракотовой статуэтки сидящаго на скалѣ мужчины безъ оконечностей (рис. 26, изъ поглощательнаго колодца *б*); терракотовая мужская головка негрскаго типа съ широкимъ расплюснутымъ носомъ и толстыми губами, въ фригійскомъ колпакѣ, выш. 0,08 м. (рис. 27); она не отбита отъ статуэтки, но составляла отдѣльное цѣлое; снизу — круглая дырочка 0,015 м. діам. (изъ углубленія *и*); раз-

Рис. 27 (1/1).

Рис. 26 (1/2).

---

[1]) См. описаніе подобнаго креста выше, стр. 60.

[2]) [См. *Изв. Имп. Арх. Комм.* в. 3, стр. 28, № 11. *Ред.*].

Рис. 28 (1/1).

Рис. 29 (1/2).

битый чернолаковый сосудикъ съ свѣтлокоричневымъ вѣночкомъ и съ круглымъ выступомъ посерединѣ, снабженнымъ 15-ью дырочками (рис. 28, видъ сверху), напоминающій современныя перечницы (изъ углубленія *э*); глиняная чернолаковая цилиндрическая солонка (?), въ 0,06 м. діам. и 0,03 м. выш.; 2 обломка глиняной чернолаковой чашечки съ 10-ью симметрично расположенными дырочками для скрѣпленія кусковъ съ помощью свинцовыхъ скобочекъ; 12 обломковъ глиняной чернолаковой посуды со слѣдами живописи (одинъ изъ нихъ см. на рис. 29); 285 обломковъ безъ живописи; 152 обломка, покрытыхъ бурымъ и графитоваго блеска лакомъ, мѣстнаго производства; 48 такихъ же обломковъ, украшенныхъ свѣтлокоричневымъ, густо наложеннымъ растительнымъ орнаментомъ, въ которомъ стебли и завитки исполнены рѣзцомъ; часть красноглиняной чашечки съ выпуклымъ штампованнымъ изображеніемъ идущаго вправо пегаса, хорошаго исполненія; 30 обломковъ глиняной краснолаковой посуды; лампочка красноглиняная [1]) съ выпуклымъ изображеніемъ «чобана съ ярлыгой», сидящаго на землѣ (изъ углубленія *в*); обломокъ глиняной чернолаковой расписной лампочки; 3 обломка глиняныхъ чернолаковыхъ лампочекъ; 2 лампочки изъ свѣтлой глины, античной формы; обломокъ краснолаковой лампочки съ выпуклымъ растительнымъ орнаментомъ. Почти всѣ обломки посуды и лампочки найдены въ углубленіяхъ, вырубленныхъ въ скалѣ.

Далѣе: 4 глиняныхъ грузила отъ рыболовныхъ сѣтей въ видѣ усѣченныхъ пирамидокъ съ выпуклыми штампованными изображеніями воина, сидящаго голаго мущины, сидящей женщины и женской головки, повторенной еще сбоку;

[1]) Подобная лампочка была найдена въ 1895 г. въ гробницѣ № 576. См. *Отч. Имп. Арх. Комм.* за 1895 г., с. 108, рис. 262.

91 грузило той-же формы, но безъ изображеній; обломокъ известковой капители съ художественно исполненной чешуйчатой рѣзьбой и бордюромъ изъ овъ (форма и детали встрѣчаются впервые); часть завитка отъ іонической, художественно исполненной капители изъ сѣраго одноцвѣтнаго мрамора, съ частью выпуклой розетки о 6-ти лепесткахъ; 3 куска мраморнаго дорическаго карниза съ красивой выпуклой рѣзьбой; обломокъ мраморнаго карниза съ выпуклымъ орнаментомъ впервые встрѣчаемаго рисунка; обломокъ верхняго лѣваго угла мраморнаго карниза съ незначительной частью выпуклаго орнамента; 5 частей колоннъ въ видѣ цилиндровъ изъ мѣстнаго известняка, изъ нихъ 3 гладкіе и 2 каннелированные (извлечены изъ углубленій *з* и *и*); 38 кусочковъ красной стѣнной штукатурки и 3 кусочка красной краски.

б) *Христіанскаго періода.*

12 ножекъ отъ широкихъ низкихъ стеклянныхъ рюмокъ; обломокъ отъ большой низкой мраморной ступки; 2 куранта для растиранія красокъ изъ перепиленныхъ пополамъ голышей; бронзовый гвоздь въ 0,16 м. дл., съ круглой шляпкой; 16 малыхъ метательныхъ камней отъ катапультъ; большой камень отъ баллисты; 2 грузила для сѣтей въ видѣ глиняныхъ цилиндриковъ; 2 грузила свинцовыя въ видѣ массивныхъ колецъ; 4 глиняные игрушечные шарика; овальное стеклышко (0,015×0,012 м.) выпуклое, синяго цвѣта, повидимому изъ энколпіона; отпиленная верхушка козьяго рога; большой обломокъ круглой мраморной колонны въ 0,15 м. діам.; 2 обломка средней величины отъ круглыхъ мраморныхъ колоннъ; осколокъ круглой мраморной колонны съ дырочками для прикрѣпленія креста; база мраморная, снизу квадратная (0,58×0,58 м.), а сверху круглая, 0,50 м. діам. и 0,21 м. выш. (вынута изъ углубленія *и*); 8 обломковъ мраморныхъ базъ; 3 мраморныя плиты, полированныя съ одной стороны, покрывавшія часть углубленія *г* въ правомъ нефѣ; 238 кусковъ мраморныхъ, полированныхъ съ одной стороны, половыхъ плитъ; 12 кусковъ отъ мраморныхъ, орнаментированныхъ съ обѣихъ сторонъ, иконостасныхъ плитъ; 28 обломковъ отъ мраморной рѣшетки ажурной работы; 9 кусковъ отъ мраморныхъ горизонтальныхъ брусковъ съ пазами; 36 осколковъ мраморныхъ безъ лицевой стороны; 46 кусочковъ стѣнной штукатурки съ остатками фресокъ.

Здѣсь необходимо припомнить, что при планировкѣ въ 1900 году алтарной части «уваровской» базилики былъ найденъ обломокъ мраморной плиты, украшенный карнизомъ, ниже котораго, судя по формѣ излома, плита была вырѣзана въ видѣ ажурной рѣшетки. На обломкѣ, внутри сводчатой ниши, сохранилось сильно поврежденное грудное изображеніе неизвѣстнаго святого, быть

кусокъ мозаики. Остатки половой мозаики не менѣе красиваго рисунка оказались также въ притворѣ, у входа въ лѣвый нефъ (рис. 30). Въ сѣверномъ придѣлѣ отъ мозаичнаго пола оставалось одно только цемянковое основаніе.

Во время раскопокъ графа А. С. Уварова не были замѣчены 2 двери, заложенныя бутовымъ камнемъ на извести, изъ коихъ дверь *I*, въ сѣверной стѣнѣ базилики, вела наружу изъ лѣвой части притвора, а *II*—въ небольшую часовню *Б*, пристроенную въ болѣе позднее время, съ поломъ изъ каменныхъ плитъ, отъ котораго уцѣлѣла большая часть, какъ видно на планѣ и на рис. 31. Посрединѣ часовни, вокругъ центра апсиды, прорублены въ половыхъ плитахъ

Рис. 31. Дверь въ часовню Б.

сохранились лишь жалкіе остатки, такъ какъ впослѣдствіи изъ нихъ выламывался штучный камень для постройки временнаго жилаго дома строителя новаго собора, академика архитектуры Чагина.

Въ часовнѣ *Б* найдена часть лѣвой стороны мраморной, полированной съ обѣихъ сторонъ, плиты съ греческой надписью византійской эпохи [1]).

Въ лѣвомъ углу корридора, справа отъ часовни, сохранились не замѣченные также при раскопкахъ 1853 г. остатки мозаичнаго пола оригинальнаго рисунка изъ мелкихъ кусочковъ черной, красной и желтой мозаики (первый

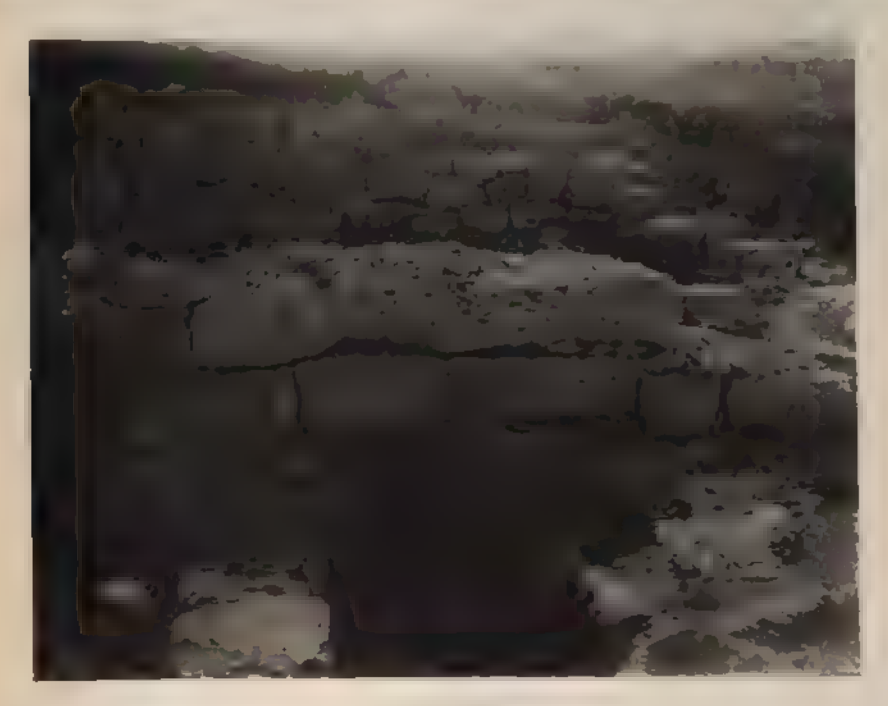

Рис. 32.

примѣръ отсутствія бѣлаго цвѣта въ мозаичныхъ полахъ херсонесскихъ базиликъ). Въ этомъ-же углу проходитъ къ морю водостокъ *м* изъ каменныхъ плитъ. Склепъ-усыпальница *л*, въ 3,55 м. шир., 2,85 м. глуб. и 1,78 м. выш., съ лѣстницей изъ 7-ми ступеней, вырубленныхъ въ скалѣ, былъ обнесенъ сверху стѣной и имѣетъ въ потолкѣ сквозное круглое отверстіе, которое закрывалось квадратной плитой въ 0,70 м.×0,70 м. Ходъ въ склепъ изображенъ на рис. 32.

Дверь IV ведетъ изъ корридора на площадь. Въ 1,40 м. отъ двери къ западу и въ 0,35 м. отъ стѣны вырубленъ въ скалѣ грушевидный колодецъ *м*

1) [Издана въ *Изв. Имп. Арх. Комм.* в. 3, стр. 30, № 14. *Ред.*].

кусокъ мозаики. Остатки половой мозаики не менѣе красиваго рисунка оказались также въ притворѣ, у входа въ лѣвый нефъ (рис. 30). Въ сѣверномъ придѣлѣ отъ мозаичнаго пола оставалось одно только цемянковое основаніе.

Во время раскопокъ графа А. С. Уварова не были замѣчены 2 двери, заложенныя бутовымъ камнемъ на извести, изъ коихъ дверь *I*, въ сѣверной стѣнѣ базилики, вела наружу изъ лѣвой части притвора, а *II*—въ небольшую часовню *Б*, пристроенную въ болѣе позднее время, съ поломъ изъ каменныхъ плитъ, отъ котораго уцѣлѣла большая часть, какъ видно на планѣ и на рис. 31. Посрединѣ часовни, вокругъ центра апсиды, прорублены въ половыхъ плитахъ

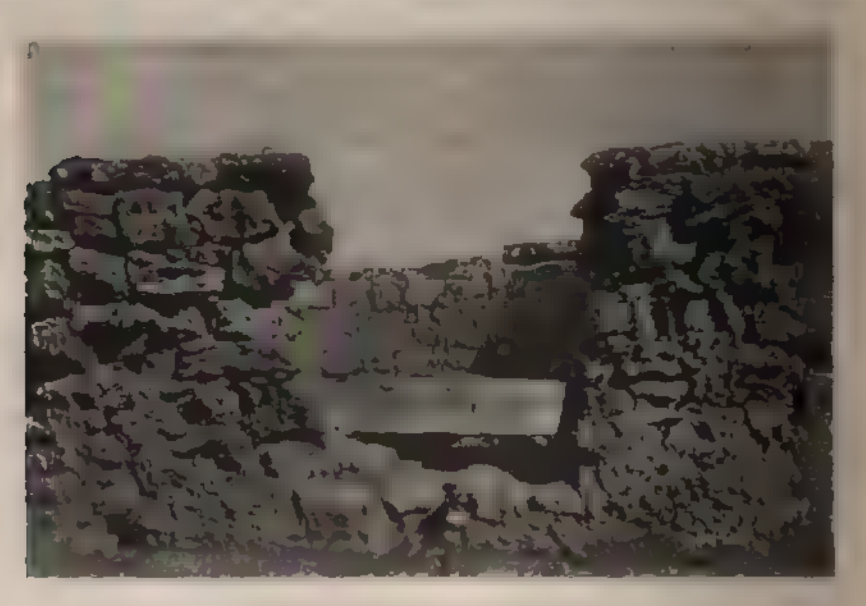

Рис. 31. Дверь въ часовню Б.

5 углубленій не выясненнаго назначенія, одно квадратное и 4 круглыя. Подъ поломъ усыпальницъ не оказалось. Изъ часовни узкій проходъ въ южной стѣнѣ ведетъ въ обширный корридоръ, имѣющій общую стѣну съ часовней и базиликой. По сохранившимся остаткамъ со слѣдами неоднократныхъ передѣлокъ не представляется возможности высказаться о назначеніи этого корридора, который съ запада, со стороны хода въ базилику, упирается въ зданіе съ проложенными сквозь стѣны гончарными трубами и разрушенной лѣстницей. Обнаруженныя въ 1853 г. графомъ А. С. Уваровымъ стѣны базилики и въ 1876 г. Императорскимъ Одесскимъ обществомъ исторіи и древностей стѣны корридора и упомянутаго зданія долгое время стояли нетронутыми, служа украшеніемъ сѣверо-восточной части городища, но въ настоящее время отъ нихъ

морной плиты съ частью постановленія «стражей закона» [1]); амфорная ручка съ впервые встрѣчаемой надписью ΣΥΝΦΟ; 28 черепковъ глиняной чернолаковой посуды; 14 черепковъ буролаковой мѣстной посуды; 5 такихъ-же черепковъ, но съ штампованнымъ орнаментомъ; 2 глин. одноручные кувшина въ 0,19 м. выш.; глин. двуручная игрушечная амфорка грубаго исполненія; глин. лампочка въ видѣ головки сатира (рис. 34); разбитая лампочка впервые встрѣчаемой формы въ видѣ трехугольника съ однимъ отверстіемъ для масла по серединѣ и съ 3-мя отверстіями для фитилей съ одной стороны, противъ вершины трехугольника; 11 глин. лампочекъ безъ украшеній, обычнаго типа, и 6 верхнихъ частей глиняныхъ лампочекъ (?) особаго устройства, на подобіе подсвѣчниковъ [2]); 8 грузилъ для рыболовныхъ сѣтей въ видѣ глин. усѣченныхъ пирамидокъ; золотое кольцо въ 0,012 м. ширины со вставленнымъ сердоликомъ, на которомъ вырѣзанъ дельфинъ влѣво; обломокъ мраморнаго дорическаго карниза и 5 кусковъ отъ древнегреческихъ водостоковъ въ видѣ каменныхъ желобовъ, подобныхъ найденнымъ въ 1899 г. у начала улицъ у главныхъ городскихъ воротъ.

Рис. 34 (1/2).

Древностей христіанской эпохи не найдено. Ихъ отсутствіе доказываетъ засыпку пашенной ямы во время планировки мѣстности для постройки баптистерія и сосѣднихъ зданій.

При разслѣдованіи корридора и смежной съ нимъ площади найдены вещи:

а) *Дохристіанской эпохи.*

Осколокъ мраморной плиты съ остатками декрета римской эпохи [3]); часть правой стороны сѣромраморной плиты съ рѣзной рамой въ 0,10 м. шир. и съ остатками греческой надписи римской эпохи [4]); 2 амфорныя ручки неизвѣстныхъ колоній съ надписями ΚΟΥΑΡΤΟΥ и ΛΔΛΙΟΥ; днище глиняной буролаковой мисочки съ штампованнымъ выпуклымъ изображеніемъ женской головы вправо въ башенной коронѣ внутри круга и съ надписью ΚΙΡ-ΒΕΙ по обѣимъ сторонамъ головы [5]); днище красноглиняной мисочки, украшенной чешуйчатымъ орнаментомъ, съ именемъ мастера снизу ΜΟΙΡΑΓΕΝ[Ο]Υ

---

1) [См. тамъ-же, стр. 21, № 1. *Ред.*].
2) См. описаніе въ *Отчетѣ Импер. Арх. Комм.* за 1896 г., стр. 6, строки 20—22
3) [См. *Извѣстія Имп. Арх. Комм.*, в. 3, стр. 24, № 4. *Ред.*].
4) [См. тамъ-же, стр. 23, № 3. *Ред.*].
5) [Ср. статью Э. Р. ф.-Штерна въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, в. 3, стр. 98. *Ред.*].

(рис. 35) [1]); обломокъ большого глинянаго кувшина съ нацарапанными буквами НМ.

Осколки отъ мраморныхъ статуй и статуэтокъ: воина въ кольчугѣ, безъ оконечностей, съ началомъ поднятой правой руки; средняя часть съ красиво драпированной одеждой; тоже, сильно поврежденная; часть одежды въ складкахъ; торсъ небольшой женской фигуры въ лежачемъ положеніи; нога ниже колѣна; обломокъ терракотовой статуэтки безъ оконечностей; отбитая отъ терракотовой статуэтки рука, держащая вѣнокъ.

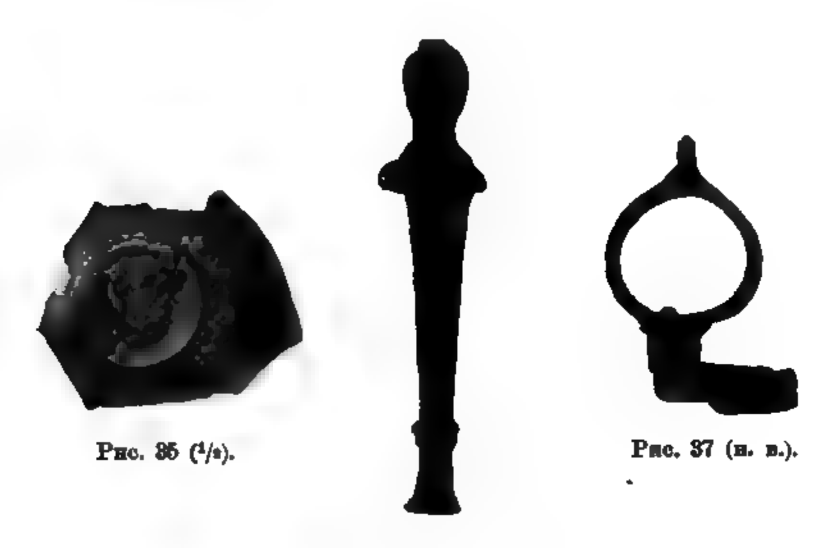

Рис. 35 (1/2). Рис. 37 (н. в.).

Рис. 36 (н. в.).

Лампочка глиняная, украшенная рельефнымъ изображеніемъ вазы съ фруктами. Бронз. прямой ключъ въ видѣ гермы (рис. 36); ключъ кривой короткій съ широкимъ кольцомъ (рис. 37); 30 глин. грузилъ отъ рыболовныхъ сѣтей

мраморный въ 1,06 м. дл., 0,76 м. шир. и 0,16 м. толщ.; известковая плита съ параллельно идущими прямоугольными вертикальными пазами съ обѣихъ сторонъ; уцѣлѣвшій правый край доказываетъ, что плита была вставлена отвѣсно и могла служить преградой въ храмѣ (вынута изъ колодца *м*); обломокъ сѣромраморной плиты въ 0,56 м. дл., 0,50 м. шир. и 0,29 м. толщ.; верхній правый уголъ сѣромраморной стелы, украшенной фронтономъ.

б) ***Христіанской эпохи.***

Гирька отъ разбивнаго вѣса въ видѣ плоскаго бронзоваго кружка въ 0,012 м. діам., съ вырѣзанными буквами IB (12).

Обломокъ верхней части глинянаго кувшина подъ свѣтложелтой поливой съ четырехконечнымъ крестомъ, исполненнымъ темнокоричневой краской до об-

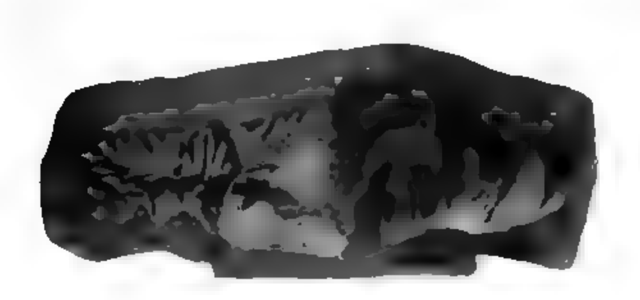

Рис. 38.

Рис. 39 (н. в.).

жиганія сосуда, несомнѣнно мѣстнаго производства; 48 черепковъ глин. поливной разноцвѣтной посуды; 2 ножки отъ стекл. широкихъ рюмокъ; 2 обломка стекл. тарелокъ (?); обломокъ плоской мраморной чаши; 2 обломка мраморныхъ ступокъ.

Камень для полированія, приспособленный изъ верхней части руки мраморной статуи.

3 грузила для сѣтей въ видѣ массивныхъ свинцовыхъ колецъ: 6 глин. пряслицъ; глин. наперстокъ 0,03 м. выш. и 0,02 м. діам. (встрѣчается впервые); костяная розетка, служившая украшеніемъ точеной шашки.

Бронзовый перстень съ греческой монограммой на овальномъ щиткѣ; бронз. поясная пряжка съ крестомъ съ расширяющимися концами (рис. 39), подобная пряжкамъ, найденнымъ въ 1893 и 1900 гг. [1]); 2 костяныя пластинки, повидимому отъ ларчика, съ вырѣзанными, внутри гладкой рамки, пасущейся свиньей и сидящимъ орломъ (рис. 40 и 41).

[1]) [См. *Изв. Имп. Арх. Комм.* вып. II, стр. 29, рис. 32. *Ред.*]

(рис. 35) [1]); обломокъ большого глинянаго кувшина съ нацарапанными буквами НМ.

Осколки отъ мраморныхъ статуй и статуэтокъ: воина въ кольчугѣ, безъ оконечностей, съ началомъ поднятой правой руки; средняя часть съ красиво драпированной одеждой; тоже, сильно поврежденная; часть одежды въ складкахъ; торсъ небольшой женской фигуры въ лежачемъ положенiи; нога ниже колѣна; обломокъ терракотовой статуэтки безъ оконечностей; отбитая отъ терракотовой статуэтки рука, держащая вѣнокъ.

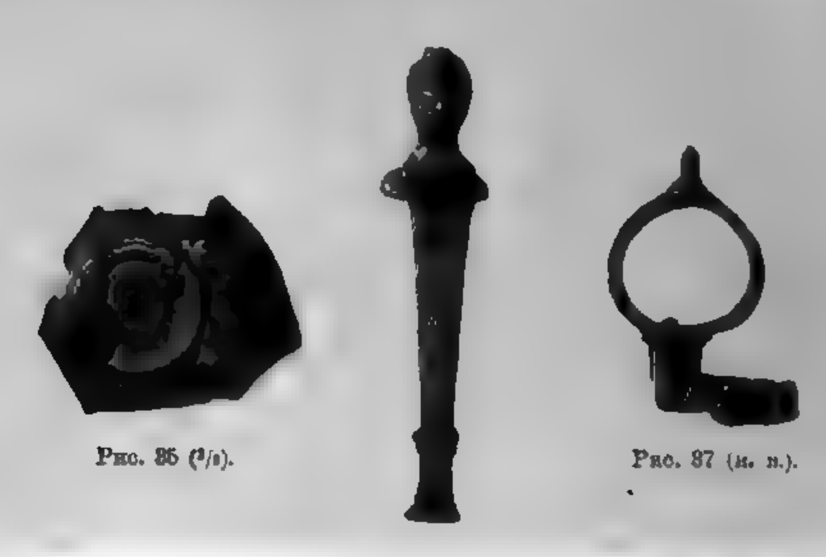

Рис. 35 (2/3).

Рис. 37 (н. в.).

Рис. 36 (н. в.).

Лампочка глиняная, украшенная рельефнымъ изображенiемъ вазы съ фруктами. Бронз. прямой ключъ въ видѣ гермы (рис. 36); ключъ кривой короткiй съ широкимъ кольцомъ (рис. 37); 30 глин. грузилъ отъ рыболовныхъ сѣтей въ видѣ усѣченныхъ пирамидокъ; игральный кубикъ изъ кости, съ очками; 7 вставокъ круглыхъ и овальныхъ изъ перстней, серегъ и медальоновъ изъ синяго, зеленаго и коричневаго стекла; пронизь халцедоновая круглая; 4 круглыя пронизи изъ разноцвѣтнаго стекла.

Капитель мраморная, сверху квадратная (0,50×0,50 м.), украшенная симметрично расположенными по угламъ 4-мя завитками въ видѣ спиральныхъ раковинъ, а между ними красивымъ орнаментомъ изъ зубчатыхъ листьевъ и овъ (рис. 38); капитель известковая дорическая, сильно поврежденная (0,18 м. выш., дiам. снизу 0,37 м.); часть колонны въ видѣ сѣромраморнаго цилиндра, 0,63 м. дiам. и 0,45 м. выш., съ остаткомъ желѣзнаго пирона; карнизъ сѣро-

[1]) [Ср. тамъ-же. *Ред*.].

2 куска оленьихъ роговъ, отпиленные у корня; челюсть кабана; 2 бивня дикихъ кабановъ: 4 костяные точеные наконечника, 0,02 м. выш. и 0,025 м. діам., неизвѣстнаго назначенія; свинцовый кружокъ съ дырочкой по серединѣ, неизвѣстнаго назначенія.

Монеты, найденныя при разслѣдованіи этой мѣстности (кромѣ извлеченныхъ изъ колодца *к* въ «уваровской» базиликѣ и изъ водоотводнаго канала *с* въ баптистеріи и описанныхъ отдѣльно) въ числѣ 284, распредѣляются слѣдующимъ образомъ: а) Херсонеса греческаго періода—14 (въ томъ числѣ: Бурачковъ XIV, 12—1; 29—1; 37—2; XV, 54-57—3; 65—1; 68—1; 71—3; 79—1; Гиль, «Новыя пріобр. моего собранія», т. IV, 10—1); римскаго періода—13 (въ томъ числѣ: Бурачковъ XVI, 89-90—2; 91—2; 102—1; 103-104—5; 105—1; 114—1; 118—1); византійскаго періода—111 (въ томъ числѣ: Бурачковъ XVII, 121 (Юстиніана I)—3; 131 (Михаила III и Василія I)—4; 132 (Василія I)—2; 134 (его-же)—16; 135 (его-же и Константина IX)—2; 138 (Льва VI)—4; 140 (его-же и Александра)—1; его-же и Александра ΛΑ, у Бурачкова не описанная, 1; 142 (Романа I)—23; его-же Р, у Бур. не опис.,—6; его-же очень тонкія и меньшей величины, у Бур. не опис.,—9; 144 (Константина X)—4; 145 (его-же)—3; 146 (его-же и Романа II)—5; 149 (Романа II)—20; 150 (Никифора Фоки)—3; 152 (Василія II)—4 и неизвѣстнаго императора—1).

б) Прочихъ колоній Понта Евксинскаго—24, въ томъ числѣ: Пантикапея 3 (Бурачковъ XIX, 56—1; XXI, 132—1; XXII, 149—1); Агриппіи—1 (Бурачковъ XXIII, 17); Фанагоріи—1 (Бурачковъ XXIII, 16, но у него серебр.); Синопы—2, Амиса—1; царей Боспора Киммерійскаго: Радамсадія съ годомъ ΧΘ—1, Рескупорида III съ годомъ ΚΧ—1, его-же съ неразборчивой эрой—3 и позднѣйшихъ царей, очень плохой сохранности,—11.

в) Другихъ греческихъ колоній—2 (Родоса—1 и неизвѣстной колоніи, очень плохой сохранности,—1).

г) Римскихъ и византійскихъ императоровъ—119, въ томъ числѣ: Константина Вел.—2, Констанція II—8, Ликинія отца—2, Валентиніана I—4, Валентиніана II—1, Θеодосія Вел.—10, Констанція III—4, Аркадія—6, Гонорія—1, Льва I—2, Зенона—1, Анастасія—4, Юстиніана I—1, плохой сохранности позднеримскихъ и византійскихъ—64.

д) Крымскихъ хановъ—1.

А. Л. Бертье-Делагардъ, описывая баптистерій, открытый въ 1877 Императорскимъ Одесскимъ обществомъ исторіи и древностей, гово-

рить [1]): «Въ раскопкахъ этой крещальни не найдено ничего, дающаго возможность съ большею точностью опредѣлить время ея постройки. Быть можетъ, что-либо и найдется, если раскопать на три четверти нетронутую внѣшность этого замѣчательнаго сооруженія. Кончить эти раскопки весьма желательно». Этотъ отзывъ авторитетнаго изслѣдователя византійскаго Херсона и побудилъ меня, при производствѣ въ отчетномъ году окончательнаго разслѣдованія «уваровской» базилики, распространить работы вправо на всю мѣстность съ группой построекъ, въ центрѣ которыхъ расположена упомянутая крещальня.

Благодаря любезному разрѣшенію профессора Э. Р. фонъ-Штерна, я получилъ копіи плановъ раскопокъ, произведенныхъ въ этой части городища въ 1876 и 1877 годахъ Императорскимъ Одесскимъ обществомъ исторіи и древностей. Сравнивая ихъ съ планами, составленными мною послѣ окончанія разслѣдованія, я получилъ возможность выяснить результаты моихъ работъ, разрѣшающіе тѣ вопросы, на которые не могли дать отвѣта прежнія раскопки, произведенныя лишь внутри крещальни.

Раньше чѣмъ приступить къ подробному объясненію плана разслѣдованія баптистерія въ связи съ раскопками 1876 и 1877 годовъ (см. рис. 23), считаю необходимымъ дать здѣсь краткое описаніе послѣдняго, заимствованное изъ упомянутаго уже труда А. Л. Бертье-Делагарда: «Открытая въ томъ-же году церковь (крещальня) тѣмъ болѣе любопытна, что она единственная въ своемъ родѣ извѣстная не только въ Крыму, но и въ Россіи; даже вообще на востокѣ сохранилось немного подобныхъ ей. По плану она представляетъ кругъ, діаметромъ 24', съ 3-мя неравными полукруглыми абсидами, на востокѣ—большая, на сѣверъ и югъ—меньшія, съ прямоугольною пристройкою на западѣ. Все вмѣстѣ составляетъ родъ крестообразнаго трилистника. По серединѣ сохранился

мать, имѣла простую коническую кровлю на деревянныхъ стропилахъ. Почти невозможно допустить, судя по неправильности плана и размѣрамъ стѣнъ, чтобы она была покрыта куполомъ, отъ котораго никакихъ слѣдовъ не найдено» (с. 41).—«Мы рѣшаемся утверждать, что крещеніе Владиміра, если оно было въ Херсонесѣ, могло быть только въ этой крещальнѣ» (с. 44).

А. Л. Бертье-Делагардъ первый выяснилъ назначеніе этого сооруженія, которое большинствомъ посѣтителей раскопокъ принималось за церковь крестообразнаго типа, а нѣкоторыми даже за баню. Внутренній видъ его см. на рис. 43.

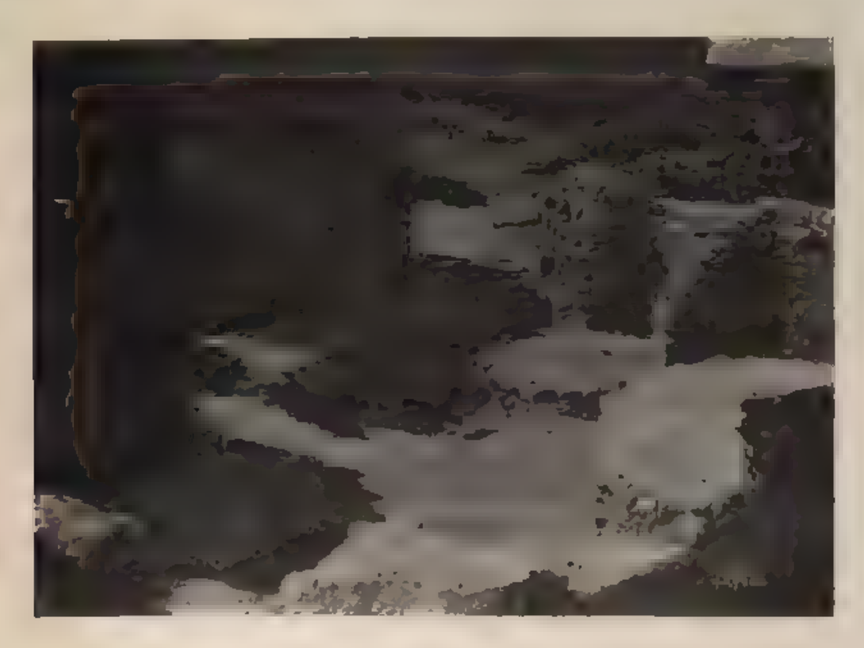

Рис. 43.

Объясненіе плана разслѣдованія баптистерія и сосѣднихъ сооруженій въ связи съ раскопками 1876 и 1877 г. (рис. 23).

B—баптистерій крестообразной формы съ 3-мя апсидами, полукруглыми внутри и гранными снаружи [1]). Главный входъ его—съ запада, въ видѣ удлиненнаго прямоугольника въ 3,20 м. дл. и 2,10 м. шир., съ каменнымъ порогомъ, сильно стертымъ ногами, съ уцѣлѣвшими двумя углубленіями для двухстворчатыхъ дверей.

[1]) Хотя въ 1877 г. раскопка баптистерія была „на три четверти" не окончена снаружи, составитель плана предрѣшилъ вопросъ о внѣшней формѣ крещальни и показалъ апсиды круглыми, а не гранными.

Кромѣ этого главнаго входа, были еще 3 выхода *у*, *ф*[1]) и *ш*; всѣ они найдены очень прочно заложенными бутомъ на извести и оштукатуренными, причемъ выходъ *у*, предназначенный, повидимому, для сообщенія съ постройкой *Е*, былъ заложенъ на половину, образуя прямоугольную нишу въ 1,25 м. шир. и 0,80 м. глуб.[2]). Выходъ *ш*, въ 1,25 м. шир., изъ середины сѣверной апсиды велъ къ раковинѣ *ч* для омовенія церковныхъ сосудовъ и рукъ, имѣвшей форму перерѣзаннаго пополамъ десятигранника, дно и стороны котораго были прочно выложены мраморными плитками на цемянкѣ. Эта интересная раковина была укрѣплена въ тумбѣ кубической формы, сложенной изъ бута на цемянкѣ и, какъ видно на планѣ, помѣщалась съ наружной стороны стѣнъ баптистерія и постройки *Е*. Здѣсь уже не можетъ быть разногласія относительно назначенія этой раковины. Выходы *у* и *ш* я не счелъ нужнымъ возстановлять въ ихъ первоначальномъ видѣ, чтобы не ослаблять стѣны, которая съ правой внутренней стороны выхода *ш* сильно разрушена, но выходъ *ф* (въ 1,40 м. шир. и 0,90—1,02 м. глуб.) пришлось освободить отъ прочной каменной кладки на извести. Результатъ получился совершенно неожиданный: подъ угломъ стѣны баптистерія справа отъ выхода *ф*, подъ стѣной апсиды базилики *Д*, пристроенной въ позднѣйшее время, подъ ея продольными стѣнами и въ трехугольникѣ, образуемомъ внѣшней линіей выхода *ф*, стѣной апсиды базилики *Д* и дополнительной (заштрихованной на планѣ) стѣнкой въ 3,92 м. длины, оказались остатки мозаичнаго пола, а за лѣвымъ угломъ выхода *ф*, съ наружной стороны крещальни, обнаружены у самой скалы несомнѣнные (хотя и незначительные) остатки алтарнаго закругленія другой, болѣе древней базилики *Г*, повидимому трехапсидной, подобной открытой въ 1877 г. слѣва отъ «уваровской». Итакъ, баптистерій *В*, считавшійся древнѣйшимъ памятникомъ

[redacted]

Изъ 4-хъ оконъ баптистерія (лит. *ц* и *щ* на планѣ), первыя 3 не сохранились и показаны по плану раскопокъ 1877 г., но стѣна здѣсь въ алтарной апсидѣ уцѣлѣла до высоты начала оконъ и слѣды ихъ видны ясно. Окно *щ* задѣлано бутомъ на извести и оштукатурено и приходится въ томъ мѣстѣ южной апсиды, гдѣ черезъ стѣну прошла гончарная водопроводная труба *р* (0,13 м. діам.), одна изъ тѣхъ, которыя снабжали купель водою. Прочная закладка окна оставлена на мѣстѣ.

Еще нѣсколько словъ о кладкѣ стѣнъ баптистерія, въ дополненіе къ сказанному у А. Л. Бертье-Делагарда. Кусочковъ штукатурки со слѣдами фресокъ не найдено, но въ землѣ, выброшенной изъ баптистерія въ 1877 г. и образовавшей цѣлый курганъ впереди алтаря, найдено 18,210 кусочковъ стѣнной мозаики, которые по матеріалу и цвѣтамъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Смальта: синяя и голубая, потерявшая свой цвѣтъ—10,088; тоже, сохранившая цвѣтъ — 2,908; свѣтло- и темнозеленая—1,820; желтая—1,108; красная и темнокоричневая—1,286; съ позолотой между стеклами—144; тоже, со слѣдами серебренія—102.

Каменная: желтая—156; оранжевая—75; розовая—206; молочнобѣлая—166; бѣлаго проконнесскаго мрамора—152.

Такъ какъ синій и голубой цвѣта составляютъ 71% всего количества найденной смальты, то можно считать, что послѣдняя украшала своды трехъ апсидъ въ видѣ неба съ разбросанными по немъ золотыми и серебряными звѣздами; а такъ какъ стѣнная мозаика собиралась рабочими только во время набрасыванія земли на вагонетки, при чемъ земля не просѣвалась черезъ грохотъ, то можно полагать, что собрана лишь небольшая часть того количества, которое находилось въ земляной насыпи 1877 г. Не даетъ ли это право думать, что средняя круглая часть крещальни была покрыта куполомъ, также украшеннымъ разноцвѣтной мозаикой, а не конической кровлей на деревянныхъ стропилахъ?

Съ внутренней стороны баптистерія, главнымъ образомъ на пространствѣ между выходами *ф* и *ш*, въ западной его части, въ кладкѣ стѣнъ сохранились остатки переѣденныхъ ржавчиной, довольно густо расположенныхъ, желѣзныхъ пироновъ съ приставшими кое-гдѣ осколками бѣломраморныхъ полированныхъ плитокъ. Можно думать, такимъ образомъ, что стѣны внутри крещальни были облицованы мраморомъ. Если это предположеніе вѣрно, то, принимая въ соображеніе упомянутую выше мозаику въ сводахъ апсидъ, а быть можетъ и въ ку-

Кромѣ этого главнаго входа, были еще 3 выхода *у*, *ф*[1]) и *ш*; всѣ они найдены очень прочно заложенными бутомъ на извести и оштукатуренными, причемъ выходъ *у*, предназначенный, повидимому, для сообщенія съ постройкой *Е*, былъ заложенъ на половину, образуя прямоугольную нишу въ 1,25 м. шир. и 0,80 м. глуб.[2]). Выходъ *ш*, въ 1,25 м. шир., изъ середины сѣверной апсиды велъ къ раковинѣ *ч* для омовенія церковныхъ сосудовъ и рукъ, имѣвшей форму перерѣзаннаго пополамъ деситигранника, дно и стороны котораго были прочно выложены мраморными плитками на цемянкѣ. Эта интересная раковина была укрѣплена въ тумбѣ кубической формы, сложенной изъ бута на цемянкѣ и, какъ видно на планѣ, помѣщалась съ наружной стороны стѣнъ баптистерія и постройки *Е*. Здѣсь уже не можетъ быть разногласія относительно назначенія этой раковины. Выходы *у* и *ш* я не счелъ нужнымъ возстановлять въ ихъ первоначальномъ видѣ, чтобы не ослаблять стѣны, которая съ правой внутренней стороны выхода *т* сильно разрушена, но выходъ *ф* (въ 1,40 м. шир. и 0,90—1,02 м. глуб.) пришлось освободить отъ прочной каменной кладки на извести. Результатъ получился совершенно неожиданный: подъ угломъ стѣны баптистерія справа отъ выхода *ф*, подъ стѣной апсиды базилики *Д*, пристроенной въ позднѣйшее время, подъ ея продольными стѣнами и въ трехугольникѣ, образуемомъ внѣшней линіей выхода *ф*, стѣной апсиды базилики *Д* и дополнительной (заштрихованной на планѣ) стѣнкой въ 3,92 м. длины, оказались остатки мозаичнаго пола, а за лѣвымъ угломъ выхода *ф*, съ наружной стороны крещальни, обнаружены у самой скалы несомнѣнные (хотя и незначительные) остатки алтарнаго закругленія другой, болѣе древней базилики *Г*, повидимому трехапсидной, подобной открытой въ 1877 г. слѣва отъ «уваровской». Итакъ, баптистерій *В*, считавшійся древнѣйшимъ памятникомъ христіанства въ Херсонесѣ, оказался построеннымъ на развалинахъ еще болѣе древней базилики съ мозаичнымъ поломъ, а къ самому баптистерію, который, какъ выяснили раскопки 1877 г., былъ послѣ многихъ передѣлокъ превращенъ въ усыпальницу, была пристроена впереди, съ правой стороны, небольшая базилика *Д*, захватившая своей апсидой часть его передней стѣны. Остатки мозаичнаго пола древнѣйшей базилики *Г* сохранились не только въ указанныхъ выше мѣстахъ, но и вдоль южной стѣны базилики *Д*, съ правой ея стороны.

[1]) [Къ сожалѣнію, буква *ф* по случайному недосмотру не поставлена на планѣ. Впрочемъ, изъ дальнѣйшаго изложенія вполнѣ ясно, гдѣ именно находился выходъ *ф*. *Ред.*].

[2]) Многіе посѣтители, не вникающіе въ подробности плана, считаютъ эту нишу мѣстомъ, гдѣ помѣщалось епископское кресло

ной формы въ 0,90 м. дл., 0,70 шир. и 7,80 м. глубины (до грязи: очистить колодецъ глубже, до горизонта моря, не оказалось возможнымъ). Каналъ на всемъ протяженіи былъ закрытъ каменными плитами. Въ этотъ-же каналъ вытекала вода изъ раковины ч, описанной раньше (направленіе канала внутри и снаружи баптистерія см. на рис. 44 и 45). Изъ купели вода выпускалась въ каналъ черезъ круглое отверстіе въ 0,04 м. діам., продѣланное въ скалѣ и закрывавшееся, вѣроятно, деревянной пробкой. Для свободнаго стока воды у начала канала подведена была подъ это отверстіе черепица въ видѣ перерѣ-

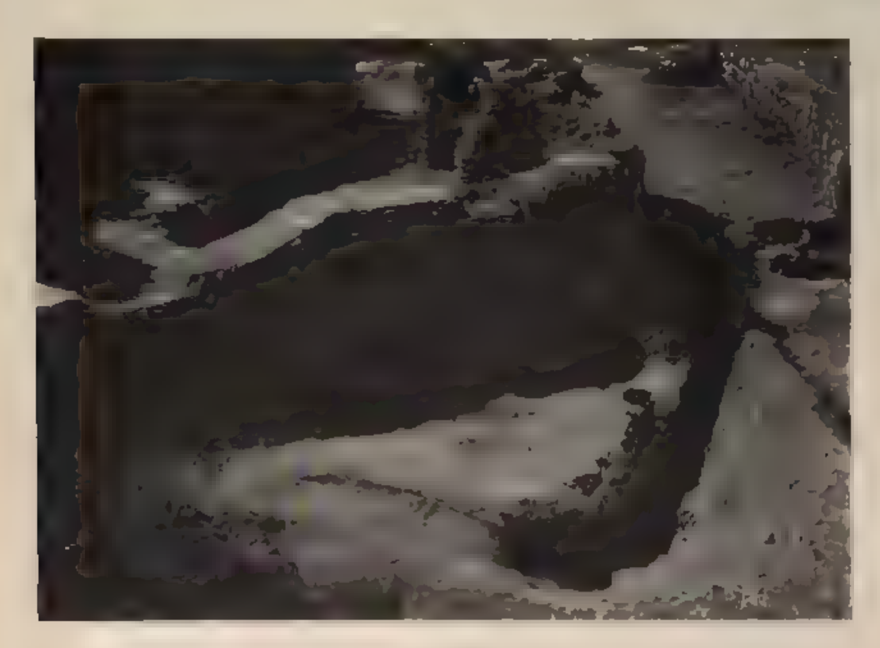

Рис. 45.

занной по длинѣ трубы, уложенная на цемянкѣ со скатомъ къ каналу. За этой черепицей въ самомъ началѣ канала были найдены 22 бронзовыя монеты, которыя, несомнѣнно, были вынесены сюда водой изъ купели черезъ круглое отверстіе, причемъ струя воды не имѣла достаточно силы увлечь ихъ дальше по неровному дну канала. Очищенныя по способу Крэфтинга, монеты опредѣлились слѣдующимъ образомъ: Валентиніана I (364—375)—1; Валентиніана II (383—392)—2; Θеодосія Великаго (378—395)—1; Гонорія (395—423)—2; Льва I (457—474)—3; Юстиніана I (527—565)—10; его-же съ монограммой Херсона (Бурачк. XVII, 121)—2; Тиберія Маврикія (582—602) съ именемъ Херсона и съ буквой К (у Бурачкова не описанная)—1.

Если въ тѣ времена существовалъ обычай бросать въ купель во время

крещенія монеты негодныя, вышедшія изъ обращенія, то находка въ каналѣ, нетронутомъ со времени его устройства, 22-хъ монетъ, конечно, ничего не доказываетъ, но если въ купель бросали монеты современныя, которыя поступали въ пользу церкви, то находка эта говоритъ очень многое. Въ послѣднемъ случаѣ пришлось бы допустить, что крещальня существовала уже въ концѣ IV или, вѣрнѣе, въ началѣ V вѣка и перестала употребляться въ началѣ VII вѣка. Но къ какому же времени отнести тогда еще болѣе древнюю, чѣмъ баптистерій, базилику *Г*, на мозаичномъ полу которой онъ выстроенъ? На планѣ раскопокъ 1877 г. крещальня является приспособленной служить усыпальницей, подобно крещальнѣ при храмѣ, открытомъ въ 1897 г., но когда произошли въ Херсонесѣ такія измѣненія, не выяснено. Быть можетъ, съ момента упраздненія баптистерія къ херсонесскимъ храмамъ стали пристраивать крещальни и нѣкоторыя изъ купелей ошибочно принимаются за раковины-умывальники, которые цѣлесообразнѣе было-бы, подобно раковинѣ *ч*, помѣщать съ внѣшней стороны храмовъ [1]).

х—большое углубленіе неправильной формы, вырубленное въ скалѣ.

ѣ—колодецъ для дождевой воды, вырубленный въ скалѣ.

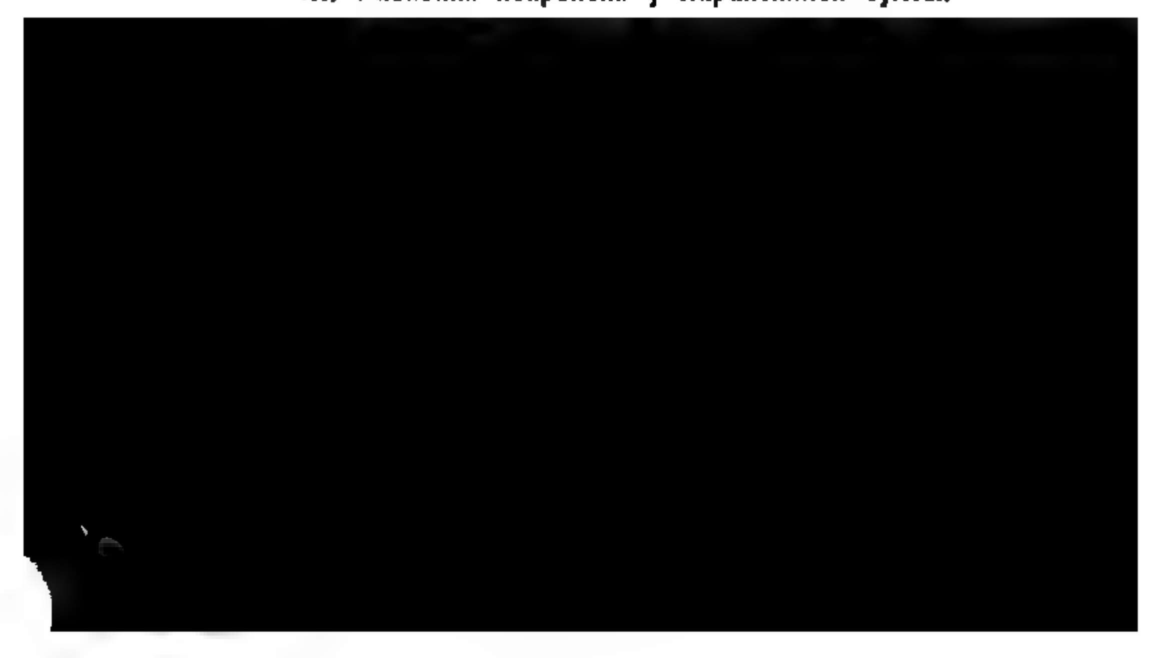
э—бассейнъ для воды, наполовину разрушенный. Дно и стѣны оштукатурены толстымъ слоемъ цемянки.

ю—*ю*: 2 пшенныя ямы, вырубленныя въ скалѣ и оштукатуренныя цемянкой.

я—*я*: 2 усыпальницы, вырубленныя въ скалѣ.

Сооруженія *х*, *ѣ* и *ю* относятся къ дохристіанской эпохѣ.

III. Раскопки некрополя у Карантинной бухты.

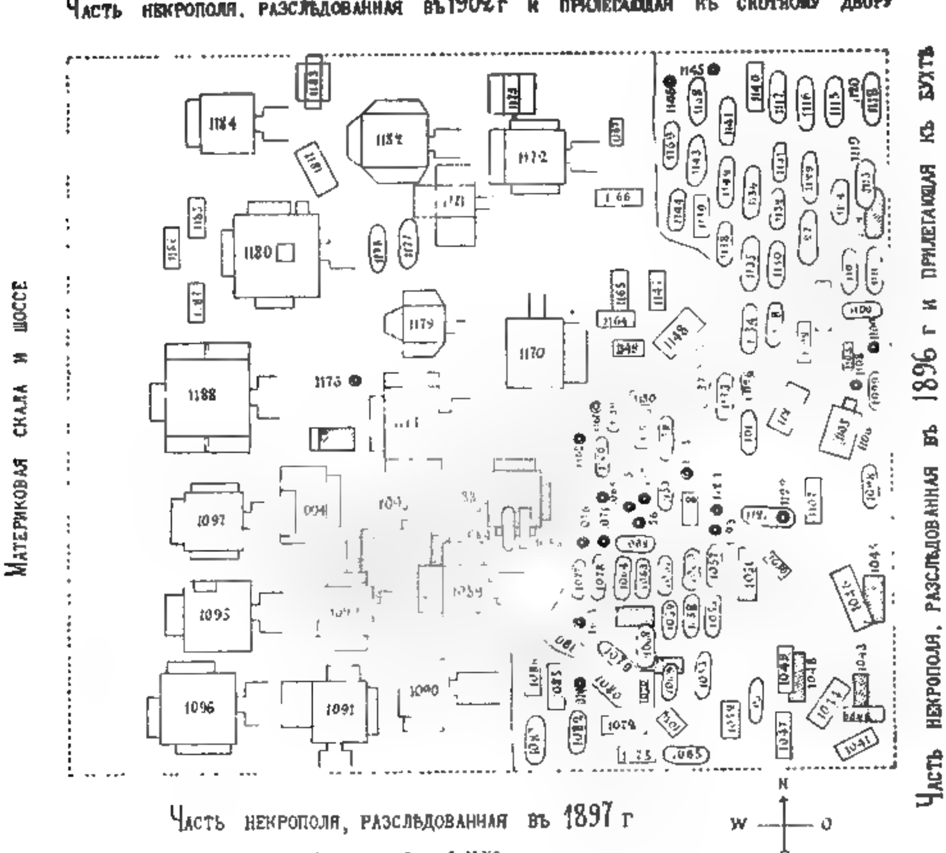

Рис. 46.

1043. Гробница, вырубленная въ скалѣ, не покрытая плитами и разграбленная. Лѣвая ея сторона на протяженiи 0,36 м. находится подъ черепичной гробницей.

1044. Тоже, не покрытая плитами и разграбленная.

1045. Тоже, дѣтская. Южный ея уголъ приходится подъ гробницей № 1046.

1046. Тоже большая, 2,84 м. дл. и 1,06 м. шир. Верхнихъ плитъ не оказалось; гробница была наполнена землей и щебнемъ. Въ ней найдены слѣды двухъ остововъ въ безпорядкѣ. Хотя кости совершенно истлѣли, но по одной нижней челюсти, нѣсколько уцѣлѣвшей, можно было установить, что одинъ изъ остововъ принадлежалъ старому человѣку, такъ какъ вмѣсто крайнихъ зубовъ остались только сглаженныя поверхности. Въ просѣянной землѣ найдены: бронзовая монета автономнаго Херсонеса, попорченная окисью, повидимому съ

крещенія монеты негодныя, вышедшія изъ обращенія, то находка въ каналѣ, нетронутомъ со времени его устройства, 22-хъ монетъ, конечно, ничего не доказываетъ, но если въ купель бросали монеты современныя, которыя поступали въ пользу церкви, то находка эта говоритъ очень многое. Въ послѣднемъ случаѣ пришлось бы допустить, что крещальня существовала уже въ концѣ IV или, вѣрнѣе, въ началѣ V вѣка и перестала употребляться въ началѣ VII вѣка. Но къ какому же времени отнести тогда еще болѣе древнюю, чѣмъ баптистерій, базилику *Г*, на мозаичномъ полу которой онъ выстроенъ? На планѣ раскопокъ 1877 г. крещальня является приспособленной служить усыпальницей, подобно крещальнѣ при храмѣ, открытомъ въ 1897 г., но когда произошли въ Херсонесѣ такія измѣненія, не выяснено. Быть можетъ, съ момента упраздненія баптистерія къ херсонесскимъ храмамъ стали пристраивать крещальни и нѣкоторыя изъ купелей ошибочно принимаются за раковины-умывальники, которые цѣлесообразнѣе было-бы, подобно раковинѣ *ч*, помѣщать съ внѣшней стороны храмовъ [1]).

ш—большое углубленіе неправильной формы, вырубленное въ скалѣ.

ъ—колодецъ для дождевой воды, вырубленный въ скалѣ.

э—бассейнъ для воды, наполовину разрушенный. Дно и стѣны оштукатурены толстымъ слоемъ цемянки.

ю—ю: 2 пашенныя ямы, вырубленныя въ скалѣ и оштукатуренныя цемянкой.

я—я: 2 усыпальницы, вырубленныя въ скалѣ.

Сооруженія *ш*, *ъ* и *ю* относятся къ дохристіанской эпохѣ.

III. Раскопки некрополя у Карантинной бухты.

(Продолженіе раскопокъ 1896 и 1897 годовъ. См. планъ на рис. 46).

1041 [2]). Гробница, вырубленная въ скалѣ, не покрытая плитами и разграбленная.

1042 [3]). Гробница, сложенная изъ черепицъ, которыя найдены разбитыми на куски. Въ просѣянной землѣ оказались 4 круглыя стеклянныя бусы и бронзовая монета Ольвіи (Бурачкова т VII, № 162).

[1]) Много свѣта на всѣ эти вопросы проливаютъ раскопки 1902 года, благодаря счастливому открытію крестообразнаго храма надъ катакомбами первыхъ христіанъ. (Примѣчаніе 1902 г.).

[2]) 3 катакомбы, открытыя въ сѣверо-западной оконечности городища, описаны выше подъ №№ 1038—1040.

[3]) Курсивные номера обозначаютъ *безспорно* древнегреческія гробницы.

1056. Гробница, вырубленная въ скалѣ. При остовѣ найденъ глин. узкогорлый кувшинчикъ безъ ручекъ, въ 0,20 м. выш.

1057—1065. 8 гробницъ земляныхъ, разграбленныхъ.

1066—1067. 2 гробницы, вырубленныя въ скалѣ, не покрытыя и разграбленныя.

1068—1069. 2 гробницы земляныя, разграбленныя. Первая захватила юго-вост. уголъ гробницы № 1066.

1070. Гробница, вырубленная въ скалѣ, 2,13 м. дл. и 0,71 м. шир., римской эпохи съ жженымъ остовомъ. Захватила юго-зап. уголъ гробницы № 1067. Въ подошвѣ гробницы вырублено углубленіе, наполненное крупными кусками древеснаго угля, а выше были зола и пережженныя кости, изъ чего видно, что трупъ былъ сожженъ въ самой гробницѣ. Послѣдняя была плотно закрыта двумя плитами, швы между которыми были замазаны известью. Внутри ея найдены лишь глин. кувшинчикъ въ 0,09 м. выш. обычнаго типа съ одной ручкой и глин. гладкая разбитая лампочка.

1071. Урна свѣтлоглиняная красивой античной формы съ 3-мя ручками: большой и 2-мя малыми приплюснутыми. Въ урнѣ найдены лишь жженныя кости.

1072—1073. 2 гробницы, вырубленныя въ скалѣ, не покрытыя и разграбленныя.

1074—1076. 3 урны свѣтлоглиняныя, раздавленныя, красивой античной формы, подобныя урнѣ № 1071. Между разсыпанными костями ничего не найдено.

1077—1082. 6 гробницъ земляныхъ разграбленныхъ.

1083. Дѣтская гробница, вырубленная въ скалѣ. При остовѣ дѣвочки найдены 14 бусъ изъ разноцвѣтнаго стекла: круглая мозаичная, круглая въ рубчикахъ, чечевицевидная, въ видѣ 14-гранника, 4 продолговатыя и 6 мелкихъ, какъ бисеръ.

1084. Гробница земляная разграбленная.

1085—1086. 2 гробницы, вырубленныя въ скалѣ, не покрытыя и разграбленныя.

1087. Гробница земляная, разграбленная.

1088. Катакомба, 2,50 м. шир. и глуб. и 1,96 м. выш., съ 3-мя нишами-койками, по одной въ каждой изъ трехъ стѣнъ, кромѣ передней, и съ ходомъ на западъ. Плита затвора лежала въ сторонѣ, истлѣвшія кости были скучены на полу и въ просѣянной землѣ ничего не оказалось. Какъ видно на планѣ, южная ниша приходится подъ гробницами №№ 1083 и 1084.

изображеніями воина съ одной и квадриги съ другой стороны; 2 терракотовыхъ гвоздика съ широкими шляпками, на которыхъ сохранились слѣды позолоты, и 4 шарика изъ того-же матеріала, тоже съ позолотой и съ дырочками, доходящими до половины. Подобныя украшенія неизвѣстнаго назначенія были найдены въ Херсонесѣ только однажды, а именно въ 1899 г. въ фамильномъ склепѣ № 1012 [1]).

1047. Тоже, не покрытая и разграбленная. Въ просѣянной землѣ найдена бронз. монета, повидимому автономнаго Херсонеса, очистить которую не было возможности.

1048. Тоже, не покрытая и разграбленная.

1049. Гробница, сложенная изъ черепицъ, разрушенная и разграбленная. Покрывала западную половину предыдущей гробницы.

1050. Дѣтская гробница, вырубленная въ скалѣ, не покрытая и разграбленная. Въ просѣянной землѣ найдены: бронз. монета, распавшаяся во время очистки, и обломки двухъ крылатыхъ терракотовыхъ статуэтокъ, подобныхъ найденнымъ въ 1897 г. въ насыпи этой-же части некрополя и въ 1899 г. въ склепѣ № 1012 [2]). На одномъ изъ обломковъ ясно видно, что ступни ногъ статуэтки не имѣли формъ человѣческихъ, но представляли изъ себя заостренное копытце.

1051. Гробница земляная. При остовѣ найдены: темноглиняная тарелка въ 0,18 м. діам., украшенная внутри 4-мя штампованными розетками, и глин. кувшинчикъ въ 0,19 м. выш., красивой формы съ двумя ручками.

1052. Гробница, вырубленная въ скалѣ, не покрытая и разграбленная.

1053. Гробница земляная. При остовѣ найдены: глиняная остродонная амфорка въ 0,19 м. выш., съ 2-мя ручками, и блюдце въ 0,09 м. діам., подъ коричневымъ лакомъ.

1054. Дѣтская гробничка, вырубленная въ скалѣ, съ каменнымъ гробикомъ въ 1,03 м. дл., 0,45 м. шир. и 0,25 м. глуб., закрытая каменной плитой. При остовѣ ребенка найдены: глин. чернолаковая вазочка въ 0,075 м. выш., красивой античной формы, съ 2-мя ручками; чашечка изъ простой глины въ 0,06 м. выш., съ одной ручкой, поднятой на 0,25 м. выше горла, и бронз. монета автономнаго Херсонеса съ изображеніями прыгающей влѣво пантеры и биги, ѣдущей вправо (Бурачковъ, т. XV, № 69).

1055. Гробница земляная разграбленная.

---

[1]) См. *Извѣстія Имп. Арх. Комм.* I, стр. 5.

[2]) См. *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1897 г.*, стр. 132, и *Изв.* I, стр. 7, рис. 5.

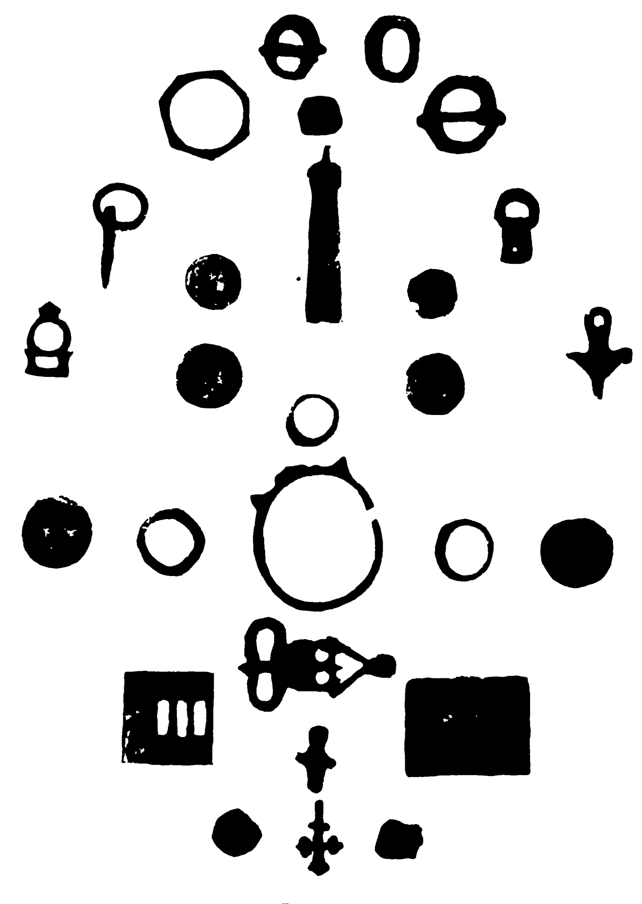

Рис. 47.

ской, въ 1,07 м. дл. и 0,54 м. шир., у сѣв. стѣны и съ ходомъ на З. Плиты затвора совсѣмъ не оказалось; въ катакомбѣ, до половины наполненной землей, найдено огромное, никогда ранѣе не встрѣчавшееся, количество остововъ, расположенныхъ слоями; она можетъ быть названа братской могилой византійской эпохи. Въ просѣянной землѣ найдены [1]): пара золотыхъ малыхъ серегъ съ подвѣсками въ видѣ трехгранныхъ, опрокинутыхъ вершиной внизъ пирамидокъ, составленныхъ изъ 22-хъ шариковъ каждая (рис. 48); пара золотыхъ серегъ простѣйшей формы въ видѣ колечекъ изъ перекрученной проволоки; пара золотыхъ дѣтскихъ серегъ въ видѣ проволочныхъ колечекъ, украшенныхъ полукруглыми щитками; золотая малая индикація съ оттиснутой головой Геракла съ херсонесской монеты автономнаго періода (Бурачковъ, т. XV, № 56) [2]); такая-же индикація съ оттиснутыми вѣткой и двумя буквами; 2 золотыя малыя индикаціи съ изображеніями головы Аѳины въ шлемѣ; 4 золотыя поврежденныя индикаціи съ неразборчивыми изображеніями; 2 золотыхъ овальныхъ маленькихъ листика для закрытія рта младенцамъ (рис. 49); часть серебрянаго, покрытаго тонкой золотой бляшкой, круглаго медальона (?) въ 0,04 м.

Рис. 48 (н. в.)

[1]) Нѣкоторыя вещи изъ этой катакомбы изображены на общемъ рис. 47.

[2]) Подобная индикація была найдена въ 1898 г. при раскопкахъ оборонительной стѣны.

1089. Тоже, 2,30 м. шир., 2,10 м. глуб. и 1,96 м. выш., одинаковаго устройства съ предыдущей катакомбой, но съ болѣе обширными койками и съ ходомъ на В. Какъ и предыдущая, оказалась разграбленной. Въ просѣянной землѣ найдены золотыя нитки, подобныя найденнымъ въ 1896 г. въ катакомбѣ № 620 [1]).

1090. Тоже, 2,50 м. шир. и 2,30 м. глуб. и 1,96 м. выш., съ 4-мя нишами-койками въ боковыхъ стѣнахъ, по 2 одна надъ другой и съ ходомъ на В. Плита затвора была прислонена къ отверстію. Катакомба оказалась старательно разграбленной, при чемъ кости были скучены на полу въ одномъ углу, земля въ другомъ, а стѣна противъ входа изслѣдована киркой, такъ какъ грабители думали найти здѣсь скрытую гробницу, какія иногда встрѣчаются въ катакомбахъ. На полу лежали 2 разбитыя высокія остродонныя рубчатыя амфоры и кости отъ дѣтскаго остова.

1091. Тоже, 2,67 м. шир., 3,02 м. глуб. и 1,78 м. выш., съ 4-мя нишами-койками, въ сѣверной и восточной стѣнахъ по одной и въ западной 2, одна надъ другой, и съ ходомъ на Ю. Плита затвора лежала сбоку и поэтому внутрь катакомбы проникла земля. Оказалась разграбленной, но въ просѣянной землѣ найдены уцѣлѣвшими: золотая индикація съ неразборчивымъ изображеніемъ; бронз. разломанный ключъ-перстень; бронз. пряжка отъ пояса простѣйшаго вида, пронизь пастовая въ видѣ трубочки и 3 бронз. монеты Константина Великаго, Констанція II и Ѳеодосія Великаго.

1092. Тоже, 2,13 м. шир. и глуб. и 1,78 м. выш., съ 3-мя нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ и съ ходомъ на В. Оказалась старательно разграбленной.

1093. Тоже, 2,84 м. шир. и глуб. и 1,60 м. выш., съ 3-мя нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ и съ ходомъ на С. Подобно предыдущей, оказалась разграбленной. Какъ видно на планѣ, она вырублена ниже сосѣднихъ катакомбъ № 1089 и 1092.

1094. Тоже, 2,13 м. шир., 3,55 м. глуб. и 1,96 м. выш., съ одной нишей-койкой въ восточной стѣнѣ и съ вырубленной въ подошвѣ гробницей, 2,13 м. дл. и 1,71 м. шир., у противоположной стѣны и съ выходомъ на югъ. Оказалась разграбленной.

1095. Тоже, 2,50 м. шир., 3,20 м. глуб. и 1,78 м. выш., съ одной нишей-койкой въ западной стѣнѣ, гробницей, 1,78 м. дл. и 0,54 м. шир., вырубленной въ подошвѣ подъ койкой, другой такого-же устройства, но дѣт-

[1]) *Отч. Импер. Археол. Комм. за 1896 г.*, стр. 176.

пасты въ видѣ рубчатой амфорки; бронз. браслетъ впервые встрѣчаемой формы, съ выступающей продыравленной пластинкой для подвѣсокъ и съ 2-мя, также выступающими, украшеніями въ видѣ пирамидокъ изъ шариковъ (обычная форма подвѣсокъ къ серьгамъ римской эпохи); бронз. браслетъ съ расширенными тупыми концами, разломанный; бронз. фибула проволочная разломанная; массивное бронз. кольцо въ видѣ змѣи, грубаго исполненія; бронз. перстень византійской эпохи съ крестообразной вырѣзкой на щиткѣ; бронз. носильный крестикъ съ расширяющимися концами, красивой формы; такой-же крестикъ съ прямыми круглыми концами; бронз. большой наперстокъ безъ дна (какъ у нынѣшнихъ портныхъ); украшеніе, быть можетъ отъ пояса, въ видѣ небольшой бронзовой гермы съ ушкомъ на спинѣ, а не сверху [1]); бронз. массивная пряжка отъ пояса въ 0,35 м. шир., состоящая изъ двухъ частей и напоминающая нынѣшнія солдатскія и ученическія бляхи на поясахъ; поясной ремень прикрѣплялся съ каждой стороны на двухъ очень прочныхъ заклепкахъ, между которыми просверлено еще круглое отверстіе въ 0,003 м. діам.; для стягиванія или ослабленія пояса, по мѣрѣ надобности, на одной изъ бляхъ имѣются 3 прямоугольныя вырѣзки, а на другой по серединѣ крючокъ изъ толстой пластинки; какъ крючокъ, такъ и заклепки не припаяны къ бляхамъ, но отлиты съ ними изъ одного куска (пряжка подобнаго устройства встрѣчается впервые); бронз. рѣзная пряжка отъ пояса, красивой формы, напоминающая пряжку, найденную въ гробницѣ № 528 и изображенную въ приложеніи къ *Отчету Импер. Археол. Комм. за 1894 г.* стр. 74, рис. 107; пряжка кольцеобразная массивная простѣйшаго вида; малая плоская пряжка безъ язычка, старательно исполненная, отъ сбруи; подобная-же пряжка кольцеобразная, на заклепанной бронзовой пластинкѣ; бронз. массивное кольцо съ сильнымъ утолщеніемъ съ одной стороны, отъ такой-же пряжки; бронз. цѣльное кольцо безъ разрѣза, узловатое, 0,027 м. діам., повидимому подвѣска отъ сбруи; бронз. пластинка, 0,06 м. дл., 0,008 м. шир. сверху и 0,013 м. снизу, съ ушкомъ, повидимому тоже подвѣска отъ сбруи; бронз. бубенчикъ [2]); часть кистеобразнаго украшенія отъ сбруи, состоявшаго изъ трубочекъ въ видѣ туго скрученной спирали изъ бронзовой проволоки, имѣющихъ видъ отдѣльныхъ колечекъ, нанизанныхъ на ремешкѣ; между трубочками помѣщались стеклянныя

---

[1]) Такое положеніе ушка доказываетъ, что это не могла быть привѣска. Подобныя гермы встрѣчались уже неоднократно.

[2]) Подобенъ изображеннымъ въ *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1894 г.* стр. 58, рис. 77, и въ *Матер. по археол. России № 10,* „Лядинскій и Томниковскій могильники Тамбовской губерніи“, табл. VII, рис. 23.

пронизи въ видѣ 14-гранниковъ [1]); кольцо бронз. плоское съ дырочкой, продѣтое въ бронзовый-же пробойчикъ; 2 желѣзныхъ лезвія отъ прямыхъ ножей; желѣзное, вполнѣ сохранившееся, но покрытое толстымъ слоемъ ржавчины, кресало для высѣканія на кремнѣ огня [2]); оселокъ изъ бѣлаго мягкаго камня съ дырочкой для подвѣшиванія къ поясу (оселокъ изъ бѣлаго камня встрѣчается впервые); 49 бронзовыхъ монетъ, изъ коихъ 11, повидимому древнихъ, распались при очисткѣ по способу Крэфтинга, а остальныя 38 опредѣлены слѣдующимъ образомъ: 12 Херсонеса дохристіанскаго періода: а) Бурачковъ XVI, № 96; б) тамъ-же, № 98 (очень рѣдкая, но плохой сохранности); в) тамъ-же, № 102—3 экз.; г) тамъ-же, № 103—2 экз.; д) Артемида, поражающая оленя, вправо; спокойно идущій вправо быкъ съ высоко поднятой головой, очень плохой сохранности [3]); е—и) Бур. тамъ-же, №№ 112, 116, 117 и 118; одна херсонесская монета Романа II (Бур. XVII, № 149); колоніальная монета Томи съ бюстомъ Геты, хорошей сохранности; 20 монетъ римскихъ императоровъ II – IV в., между которыми заслуживаютъ вниманія впервые найденныя въ Херсонесѣ монеты Этрусциллы, супруги Деція, и Елены, супруги Констанція Хлора, матери Константина Великаго; наконецъ 4 монеты византійскихъ императоровъ X в. плохой сохранности.

На полу катакомбы лежалъ разбитый надгробный памятникъ изъ мѣстнаго известняка впервые встрѣчаемаго устройства (рис. 52), со- [redacted]

греческая надпись римской эпохи [1]), а на верхней плитѣ очень неумѣло изображены 2 фигуры, возлежащія на койкѣ, и снизу обычный столикъ. Внутри большой, вырубленной въ скалѣ гробницы, плотно закрытой двумя плитами, найдены при одиночномъ остовѣ: золотая индикація съ неразборчивымъ изображеніемъ; 2 глин. одноручныхъ кувшинчика; глин. высокій узкій кувшинчикъ безъ ручекъ; глин. одноручная чашечка; 8 глин. лампочекъ безъ изображеній и 3 бронз. монеты: одна херсонесская съ изображеніями Асклепія и Гигіеи (Бурачковъ, т. XVI, № 118), плохой сохранности, и 2 римскія,—императора Діоклетіана и дочери его Валеріи, супруги императора Галерія, хорошей сохранности.

1096. Катакомба въ 3,20 м. шир., 3,55 м. глуб. и 1,78 м. выш., съ 3-мя нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ и съ ходомъ на востокъ. Плита затвора лежала сбоку. Катакомба оказалась разграбленной. Въ просѣянной землѣ найдены: золотая серьга со щиткомъ въ видѣ гладкаго полушарія съ дырочкой посрединѣ, въ которой, вѣроятно, былъ вставленъ камень; глиняная чашечка съ одной ручкой; глин. лампочка съ ручкой сверху и съ 2-мя отверстіями съ противоположныхъ концовъ для фитиля [2]); глин. лампочка съ выпуклой головой Геліоса и съ именемъ мастера ΜΑΡΚΟΥ, которое уже встрѣчалось [3]); глин. лампочка малая безъ изображеній; 15 бронзовыхъ монетъ, изъ коихъ 3 — Херсонеса римскаго періода (Бурачковъ, т. XVI, №№ 96, 116 и 117, очень плохой сохр.) и 12—римскихъ императоровъ IV в.

1097. Катакомба въ 2,50 м. шир., 2,84 м. глуб. и 1,78 м. выш. съ 3-мя нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ и съ ходомъ на В. Оказалась разграбленной.

Выше линіи катакомбъ №№ 1095—1097 скала выходитъ на поверхность и гробницы прекращаются. Поэтому раскопки опять начаты снизу, отъ предѣльной линіи раскопокъ 1896 г.

1098—1101. Четыре гробницы земляныя разграбленныя.

1102. Гробница, вырубленная въ скалѣ, не покрытая и разграбленная.

1103. Гробница, сложенная изъ черепицъ, разрушенная.

1104. Гробница, вырубленная въ скалѣ, съ остовомъ ребенка, разграбленная.

1105. Гробница римской эпохи, сложенная изъ большихъ плитъ, не покрытая и разграбленная.

---

[1]) [Надпись будетъ объяснена отдѣльно В. В. Латышевымъ. *Ред.*].

[2]) Подобная лампочка была найдена въ 1897 г. въ гробницѣ № 850, въ этой же части некрополя.

[3]) См. *Отч. Импер. Археол. Комм. за 1896 г.*, катакомба № 672.

1106. Гробница, расположенная подъ предыдущей, вырубленная въ скалѣ весьма старательно и покрытая 2-мя громадными плитами, швы между которыми замазаны глиной. При одиночномъ остовѣ, головой на Ю., найдена бронзовая, разрушенная окисью монета, вѣроятно автономнаго Херсонеса.

1107. Гробница, вырубленная въ скалѣ. При одиночномъ остовѣ найдены глиняныя одноручная чашечка и мисочка римской эпохи.

1108—1109. 2 свѣтлоглиняныя урны красивой античной формы съ 3-мя ручками, наполненныя жжеными костями. Въ 1-й найдены 10 золотыхъ мелкихъ бусокъ.

1110—1118. 9 гробницъ земляныхъ, разграбленныхъ.

1119—1120. 2 урны, подобныя №№ 1108 и 1109, раздавленныя.

1121. Гробница земляная; въ ней въ восточной сторонѣ:

1122. Урна свѣтлоглиняная античной формы съ 3-мя ручками, закрытая чернолаковымъ блюдцемъ. Между жженными костями ничего не оказалось.

1123—1124. 2 раздавленныя глиняныя урны, подобныя №№ 1108, 1109, 1119, 1120 и 1122.

1125. Гробница, вырубленная въ скалѣ, не покрытая и разграбленная.

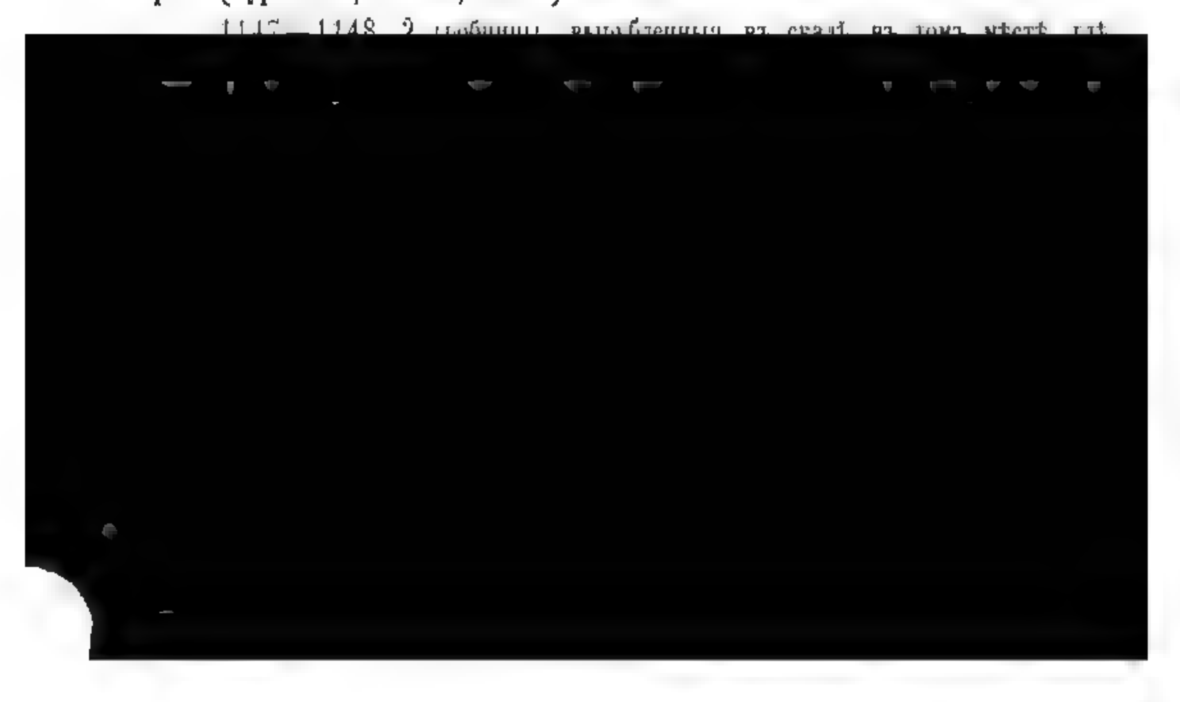
1126—1138. 13 гробницъ земляныхъ, разграбленныхъ.

1139—1140. 2 гробницы, вырубленныя въ скалѣ, не покрытыя плитами и разграбленныя.

1141—1144. 4 гробницы земляныя разграбленныя.

1145—1146. 2 урны свѣтлоглиняныя античной формы съ 2-мя и съ 3-мя ручками, съ жженными костями. Во 2-й урнѣ найдена бронз. монета автономнаго Херсонеса, плохой сохранности, съ изображеніемъ Артемиды и грифона (Бурачковъ, т. XIV, № 34).

[redacted]

витыхъ ручекъ одна большая расположена у горла, а 2 малыя—по бокамъ (рис. 53). Урна сверху была задѣлана крышкой обычнаго вида, вставленной вершиной внизъ и замазанной глиной, которая очень затвердѣла. Внутри урны оказались однѣ жженныя кости. Черноглиняная урна встрѣчается въ Херсонесѣ впервые.

1155. Урна свѣтлоглиняная грубой работы, впервые встрѣчаемой формы (рис. 54), съ одной большой и двумя меньшими, очень толстыми ручками. Вышина ея и наибольшій діаметръ одинаковы,—0,28 м. Урна лежала безъ крышки и внутри ея ничего не оказалось.

Рис. 53 (прибл. 1/4).

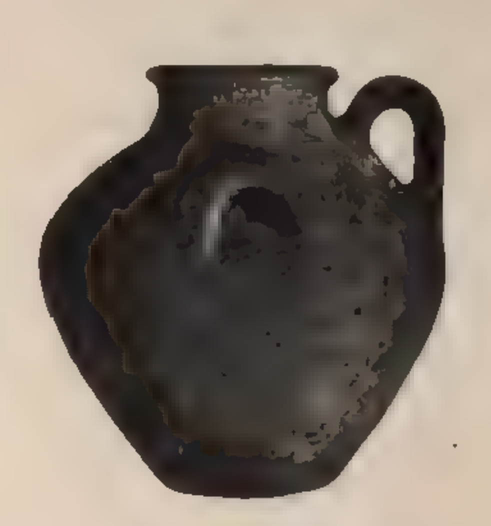

Рис. 54 (прибл. 1/5).

1156—1157. 2 раздавленныя свѣтлоглиняныя урны красивой античной формы съ 3-мя ручками.

1158. Дѣтская гробница, вырубленная въ скалѣ. При остовѣ найдена заржавленная бронз. монета, несомнѣнно относящаяся къ автономной эпохѣ.

1159—1160. 2 гробницы земляныя разграбленныя.

1161—1163. 3 раздавленныя свѣтлоглиняныя урны красивой античной формы съ 3-мя ручками.

1164—1165. 2 гробницы, вырубленныя въ скалѣ, расположенныя рядомъ, не покрытыя и разграбленныя.

1166. Гробница, вырубленная въ скалѣ, повидимому древнегреческая, но послужившая для погребенія и въ римскую эпоху; при остовѣ найдены: глиняный одноручный кувшинчикъ, глин. лампочка и глин. мисочка съ выпуклымъ изображеніемъ орла съ вѣнкомъ въ когтяхъ.

1167. Дѣтская гробница, вырубленная въ скалѣ, не покрытая и разграбленная.

1168. Гробница земляная. При остовѣ найдены: чернолаковый кувшинчикъ съ одной ручкой и бронз. заржавленная монета, относящаяся къ автономной эпохѣ.

1169. Гробница земляная, разграбленная.

1170. Катакомба въ 2,30 м. шир., 3,00 м. глуб. и 1,78 м. выш., съ одной нишей-койкой въ восточной стѣнѣ и съ ходомъ на С., 0,71×0,66 м. Узкій, вырубленный въ скалѣ корридоръ, который велъ ко входу, былъ перегороженъ каменной плитой въ разстояніи 1,10 м. отъ отверстія, которое было плотно заложено плитой, а пространство между этими двумя плитами было забито щебнемъ и залито известью. Такая, впервые встрѣчаемая, двойная защита катакомбы служила гарантіей того, что съ этой стороны въ катакомбу не проникали грабители. Правда, они могли забраться въ нее изъ сосѣдней катакомбы, пробивъ отверстіе въ общей стѣнѣ, но этого, къ счастію, не случилось: катакомба оказалась нетронутой со времени закрытія ея входа двумя плитами и стѣнкой между ними, а именно съ конца первой половины III в. послѣ Р. Х., судя по двумъ превосходно сохранившимся серебрянымъ монетамъ римскихъ императоровъ: Александра Севера (222—235) и Гордіана III (238—244). Хотя земля не проникла внутрь катакомбы, но вслѣдствіе полнаго истлѣнія труповъ и деревянныхъ гробовъ, при 6-ти остовахъ (изъ коихъ 4 лежали на [redacted]

шенный ржавчиной, и 2 лезвія отъ прямыхъ ножей обычнаго типа. При двухъ дѣтскихъ остовахъ (судя по находкамъ, дѣвочекъ) найдены: пара золотыхъ серегъ въ видѣ проволочныхъ колецъ, украшенныхъ щитками-полушаріями съ круглыми высокими гнѣздами, изъ которыхъ камни или стекла выпали и не разысканы; другая пара со щитками въ видѣ плоскихъ кружковъ, украшенныхъ густымъ выпуклымъ вѣночкомъ съ круглымъ гнѣздомъ по серединѣ; камни или стекла и здѣсь отсутствуютъ (рис. 55); золотой дѣтскій перстень приплюснутой формы съ овальнымъ гладкимъ выпуклымъ сердоликомъ; 65 пронизей: 2 мозаичныя въ видѣ большихъ гладкихъ трубочекъ; 5 такихъ-же круглыхъ; круглая рубчатая изъ зеленой пасты; янтарная въ видѣ плоскаго кружка; 2 сердоликовыя въ видѣ 14-гранника; 38 той-же формы изъ синяго стекла, очень мелкихъ; 5 въ видѣ 6-гранныхъ трубочекъ изъ зеленаго камня; 11 изъ свѣтлозеленаго прозрачнаго камня въ видѣ конусиковъ, соединенныхъ основаніями [1]); 3 подвѣски въ видѣ янтарныхъ амфорокъ (судя по найденнымъ обломкамъ, такихъ подвѣсокъ было значительное количество); пара кожаныхъ сандалій, отъ которыхъ удалось сохранить лишь 3 незначительные куска со слѣдами ажурной вырѣзки и оттиснутыхъ штампомъ украшеній, подобныхъ и нынѣ встрѣчаемымъ на обуви; донышко отъ большого стекляннаго флакона, обломанное въ видѣ 12-гранника и служившее игрушкой [2]). Но наиболѣе интересны найденныя тутъ-же стеклянныя шашки въ видѣ плоскихъ снизу и выпуклыхъ сверху кружковъ въ 0,02—0,0225 м. діам., въ числѣ 15 черныхъ и 15—молочнаго цвѣта. Такіе кружки, о назначеніи которыхъ можно было высказывать только предположенія, встрѣчались и раньше въ гробницахъ римской эпохи, но въ незначительномъ количествѣ, полное-же, необходимое для игры количество шашекъ и при томъ двухъ разныхъ цвѣтовъ найдено впервые.

Рис. 55 (н. в.).

Между истлѣвшими костями и досками, лежавшими на полу катакомбы, найдены 6 бронзовыхъ монетъ: 4 Херсонеса временъ ἐλευθερίας [3]) (Бурачковъ, т. XVI, №№ 106, 109, 112 и 113, но иного штемпеля), всѣ хорошей сохранности; 1 Пантикапея (Бурачковъ, т. XXI, № 132) и 1 колоніальная,

[1]) 22 такія пронизи были найдены въ 1896 г. въ этой-же части некрополя, въ катакомбѣ № 700. См. *Отч.* за 1896 г., стр. 190.

[2]) Донышки сосудовъ изъ синяго, зеленаго и молочнаго стекла, старательно обломанныя, неоднократно встрѣчались въ дѣтскихъ гробницахъ.

[3]) Херсонесскія монеты временъ елевѳеріи,—какъ выяснили раскопки некрополя,—встрѣчаются въ гробницахъ одновременно съ монетами римскихъ императоровъ до Галліена (260—268) включительно.

поврежденная. У двухъ женскихъ остововъ, лежавшихъ на койкѣ, найдены: 2 серебряныя, упомянутыя выше монеты Александра Севера и Гордіана III; золотое ожерелье (подобное найденнымъ: въ 1893 г. въ земляной гробницѣ № 354, въ 1896 г. въ катакомбѣ № 684, въ 1898 г. въ городищѣ и въ 1900 г. въ насыпи некрополя), состоящее изъ проволочной цѣпочки въ 0,38 м. дл.,

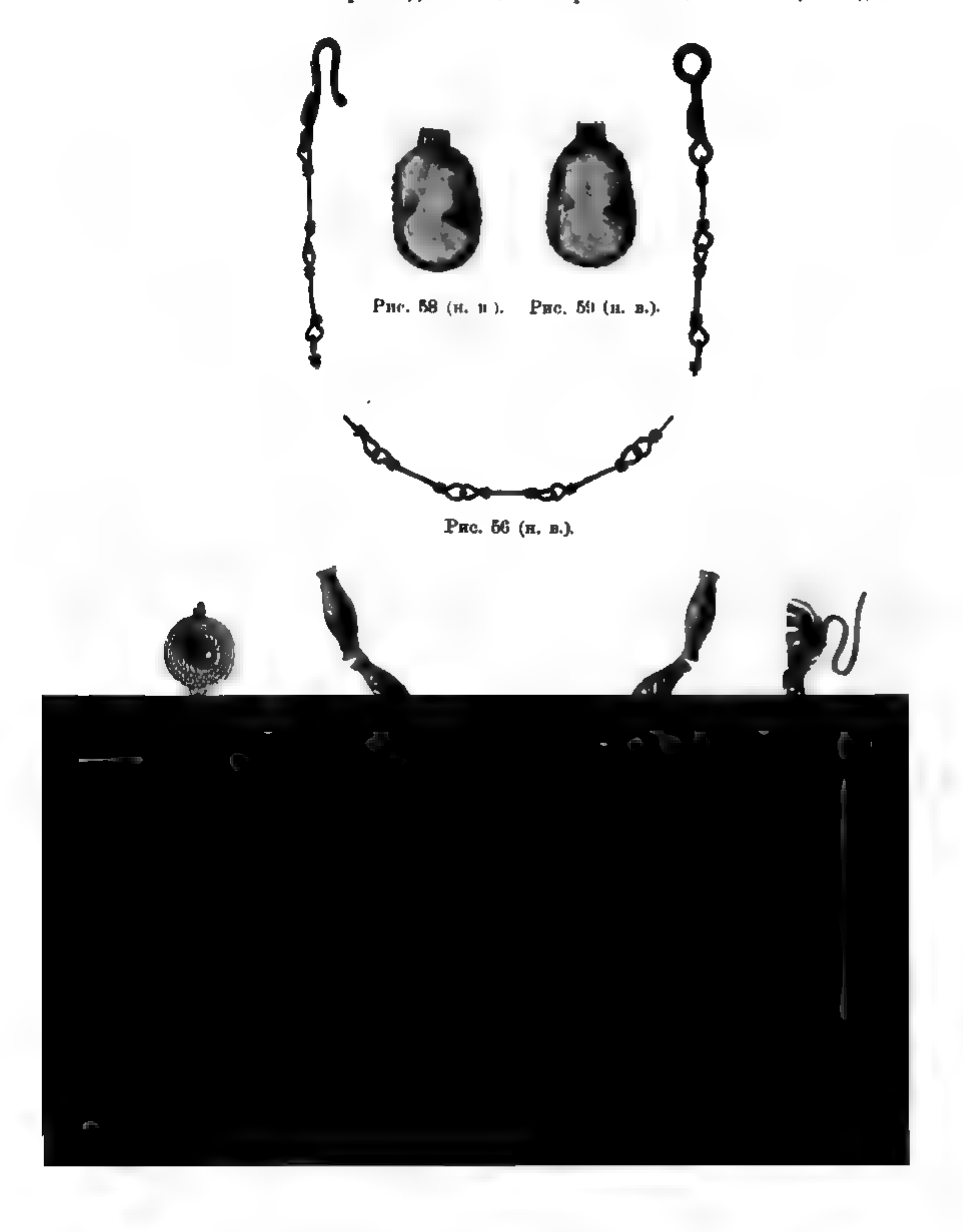

Рис. 58 (н. н.). Рис. 59 (н. в.).

Рис. 56 (н. в.).

халцедона и изображающихъ женскіе бюсты вправо; нижняя черная прослойка составляетъ фонъ, а бюсты вырѣзаны одинъ изъ бѣлой, а другой изъ голубоватой прослойки (рис. 58 и 59). Вышина бюста—0,02 м., ширина—0,01 м. Золотая оправа украшена съ лицевой стороны выпуклымъ вѣночкомъ и снабжена широкимъ ушкомъ.—Пара золотыхъ серегъ, подобныхъ найденнымъ при остовахъ дѣвочекъ, въ видѣ проволочныхъ колецъ съ круглыми плоскими щитками, украшенными густымъ выпуклымъ вѣночкомъ съ круглымъ гнѣздомъ по серединѣ, въ которомъ вставлено овальное темнокоричневое стеклышко (рис. 60); пара золотыхъ серегъ оригинальной, впервые встрѣчаемой формы (рис. 61): каждая серьга состоитъ изъ двухъ гнѣздъ: верхняго большого квадратнаго (0,012×0,012 м.), съ зубчатымъ, сверху гладкимъ, ободкомъ и съ выпуклымъ персидскимъ изумрудомъ, и нижняго малаго овальнаго съ выпуклымъ сафиромъ и съ золотымъ крючечкомъ снизу, вѣроятно для подвѣски; сзади большого гнѣзда прикрѣпленъ крючекъ для продѣванія серьги; одна серьга сохранилась превосходно, другая же сильно помята и изумрудъ изъ гнѣзда выпалъ и не разысканъ (несомнѣнно, что эта серьга была положена въ катакомбу въ такомъ поврежденномъ видѣ); браслетъ, составленный изъ лигнитовыхъ пронизей въ видѣ чешуйчатыхъ полукружковъ съ 2-мя дырочками для шнурка (пронизей, судя по обломкамъ, было не менѣе 20, но изъ нихъ уцѣлѣли только 6) [1]). По непонятной для меня причинѣ, въ этой богатой катакомбѣ совершенно не оказалось стеклянной посуды и бронзовыхъ украшеній,—находокъ столь обычныхъ для катакомбъ и семейныхъ гробницъ римской эпохи.

1171. Катакомба малая, 1,78 м. шир., 2,00 м. глуб. и 1,78 м. выш., съ 3-мя нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ и съ ходомъ на В. Хотя и въ этой катакомбѣ плита затвора найдена не сдвинутой и замазанной известью, но катакомба оказалась старательно разграбленной и всѣ кости были скучены на полу. Хищники проникли сюда изъ сосѣдней катакомбы № 1182 черезъ пробитую въ общей стѣнѣ дыру.

1172. Катакомба большая, 2,50 м. шир., 2,84 м. глуб. и 1,78 м. выш., съ 3-мя нишами-койками, изъ коихъ западная, а равно и расположенное противъ нея входное отверстіе имѣютъ сводчатый потолокъ. И эта катакомба, подобно предыдущей, ограблена хищниками, проникшими изъ сосѣдней гробницы № 1173. Въ просѣянной землѣ найдены: глин. лампочка съ выпуклымъ изображеніемъ Зевса и Леды очень грубаго исполненія; 4 глин. лампочки безъ изображеній, тоже грубой работы; бронз. пряжка отъ пояса простѣйшаго

[1]) Такіе браслеты встрѣчаются часто въ гробницахъ римской эпохи.

вида; бронз. разломанный ключъ и 8 бронзовыхъ монетъ: 6 Херсонеса временъ елевѳеріи (Бурачковъ, т. XVI, № 101—3 экз.; №№ 114, 117 и 118), всѣ очень плохой сохранности, и 2 Констанція II (337—361) посредственной сохранности.

1173. Гробница, вырубленная въ скалѣ, съ двумя продольными нишами, не покрытая плитами и наполненная мелкимъ камнемъ и землей. Въ ю.-з. углу грабителями прорублена дыра въ сосѣднюю катакомбу № 1172. Эта семейная гробница римской эпохи несомнѣнно содержала цѣнныя украшенія, такъ какъ, несмотря на ея полный разгромъ грабителями, въ просѣянной землѣ найдены: дѣтскій перстень изъ широкой золотой бляшки съ выпуклымъ стеклышкомъ коричневаго цвѣта въ кругломъ гнѣздѣ; золотая проволочная серьга со щиткомъ въ видѣ гладкаго полушарія; золотая проволочная серьга съ яйцевиднымъ щиткомъ, украшеннымъ вѣночкомъ и выпуклымъ гладкимъ зеленымъ стеклышкомъ яйцевидной формы; 3 зол. индикаціи, оттиснутыя съ монетъ: колоніальной и римской съ неясными изображеніями и боспорскаго царя Фарсанса (254—255), и серебряный дѣтскій браслетъ изъ толстой проволоки [1]).

1174. Катакомба, 2,50 м. шир. и глуб. и 1,74 м. выш. съ 3-мя нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ и съ ходомъ на В. Оказалась совершенно разграбленной, причемъ кости были сброшены съ коекъ и скучены на полу.

1175. Гробница, вырубленная въ скалѣ, не покрытая плитами и разграбленная. Интересна тѣмъ, что съ зап. стороны, въ изголовьѣ, перекрыта аркой, изсѣченной изъ той-же скалы. Такихъ гробницъ въ древнемъ некрополѣ не встрѣчалось, зато усыпальницы при христіанскихъ храмахъ очень часто имѣютъ въ изголовьѣ сводики.

1176. Урна глиняная, раздавленная, римской эпохи съ одной ручкой.

1177—1178. 2 гробницы земляныя, разграбленныя.

[redacted]

1180. Катакомба большая, 4,10 м. глуб., 3,90 м. шир. и 1,80 м. выш., съ подпорнымъ столбомъ прямоугольной формы, въ 1,42×1,08 м., по серединѣ, съ 3-мя небольшими нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ, маленькой нишей для урны въ с.-в. углу и съ ходомъ на В. Стѣны и потолокъ оштукатурены и окрашены темно-коричневой краской, сильно пострадавшей отъ сырости. Плита затвора лежала сбоку и катакомба, столь интересная по устройству и содержавшая, вѣроятно, цѣнныя украшенія, оказалась разграбленной.

1181. Гробница, вырубленная въ скалѣ, не покрытая и разграбленная. Въ вынутой землѣ оказались человѣческія и лошадиныя кости и глиняная поврежденная лампочка грубаго исполненія.

1182. Катакомба, 2,50 м. шир. и глуб. и 1,80 м. выш., съ 3-мя нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ, имѣющими въ горизонтальномъ сѣченіи видъ трапеціи, и съ ходомъ на В. Въ нижнемъ углу южной ниши пробита въ стѣнѣ дыра, черезъ которую грабители проникли въ сосѣднюю катакомбу № 1171 [1]).

1183. Гробница, вырубленная въ скалѣ и закрытая двойнымъ рядомъ толстыхъ каменныхъ плитъ, швы между которыми были замазаны известью. При одиночномъ дѣтскомъ остовѣ найдены въ ногахъ бронз. раздавленный сосудикъ съ проволочной дужкой, стеклянный флаконъ безъ ручекъ въ видѣ графина, красивой формы, 0,14 м. выш., и большой бронз. стригилъ хорошей работы и сохранности (рис. 62). Гробница, подобно катакомбамъ, имѣла 4 ниши, по одной въ каждой стѣнѣ; изъ нихъ 2 въ поперечныхъ стѣнахъ были сводчатыя. Такое устройство доказываетъ, что гробница предназначалась служить семейнымъ склепомъ, но что въ немъ успѣли похоронить только одного ребенка (судя по находкамъ, мальчика).

Рис. 62.

1184. Катакомба, 2,80 м. шир,, 2,50 м. глуб. и 1,80 м. выш., съ 3-мя нишами-

[1]) Только въ этой части херсонесскаго некрополя замѣчается систематическое расхищеніе катакомбъ, причемъ грабители, подобно кротамъ, работали подъ землей, перебираясь изъ одной катакомбы въ другую съ помощью проломовъ въ стѣнахъ.

койками въ 3-хъ стѣнахъ и съ ходомъ на В. Найдена незакрытой и разграбленной.

1185—1187. 3 гробницы, вырубленныя въ скалѣ, не покрытыя плитами и разграбленныя.

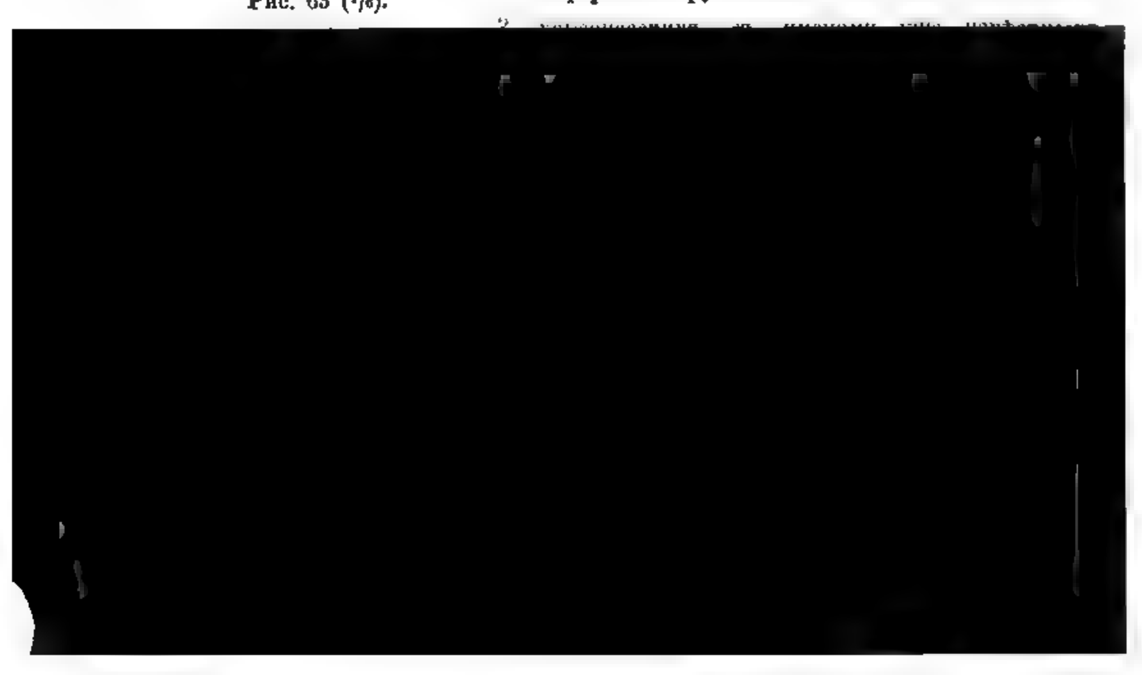
1188. Катакомба большая, подобная катакомбѣ № 1180, въ 4 м. шир., 3,55 м. глуб. и 1,80 м. выш., съ 5-ю нишами-койками: въ сѣв. и южной сторонахъ по 2 рядомъ и одна въ зап. стѣнѣ. Ходъ, расположенный съ вост. стороны, не былъ заложенъ плитой, и катакомба оказалась разграбленной. Обломки глиняной французской трубки [1]) указываютъ на посѣщеніе этой катакомбы французами во время осады Севастополя.

Выше скала выходитъ наружу и до шоссе ни гробницъ, ни катакомбъ больше не встрѣчается.

Во время раскопокъ въ насыпи и щебнѣ некрополя найдены слѣдующія древности: верхній правый уголъ мраморнаго, превосходно исполненнаго гробика-урны прямоугольной формы, съ матовой поверхностью и отполированной каймой въ 0,01 м. шир.; размѣры обломка: 0,24 м. выш., 0,16 м. шир. съ лицевой и до 0,13 м. съ правой боковой стороны; на лицевой сторонѣ его сохранилась часть латинско-греческой надписи [2]);—обломокъ надгробнаго камня изъ мѣстнаго известняка съ сильно вывѣтрившейся греческой надписью [3]); обломокъ известковаго камня неизвѣстнаго назначенія въ 0,30 м. наиб. дл., 0,18 м. наиб. шир. и 0,16 м. наиб. толщ., съ греческой монограммой (рис. 63); 7 амфорныхъ ручекъ съ именными печатями:

Рис. 63 (1/6).

дикація; глин. лампочка сильно обгорѣлая, украшенная выпуклыми вѣночкомъ и овами, съ неразборчивымъ именемъ мастера снизу; лампочка темноглиняная съ выпуклой розеткой о 16-ти лепесткахъ; лампочка свѣтлоглиняная, превосходно обожженная, съ выпуклой розеткой о 24-хъ лепесткахъ; лампочка изъ темно-сѣрой глины съ выпуклымъ расплывшимся изображеніемъ розетки о 28-ми лепесткахъ; лампа глиняная чернолаковая, поврежденная, на высокой ножкѣ, безъ ручки; 2 глиняныя лампочки обычной формы безъ изображеній; кувшинчикъ глиняный чернолаковый, поврежденный; 2 кувшинчика съ одной ручкой, римской эпохи; чашечка той-же эпохи; тарелка черноглиняная въ 0,17 м. діам.; глиняная чернолаковая вазочка красивой античной формы, сильно поврежденная; желѣзное лезвіе отъ прямого ножа; глиняный игрушечный шарикъ; 17 плитокъ изъ мѣстнаго известняка отъ надгробій: въ эти плитки вставлялись отвѣсно, съ помощью выдолбленныхъ въ нихъ прямоугольныхъ углубленій, другія, имѣющія видъ головы съ частью плечъ; 15 такихъ головъ; памятникъ того-же назначенія въ видѣ двухъ головъ рядомъ, высѣченныхъ изъ одного камня (встрѣчается впервые); 2 малые фронтона изъ известняка, отбитые отъ надгробій въ видѣ греческихъ портиковъ.

При устройствѣ въ скалѣ обширныхъ пороховыхъ погребовъ военно-инженернымъ вѣдомствомъ, на южномъ склонѣ горы, слѣва отъ дороги, ведущей изъ Севастополя въ Херсонесъ, и отъ раскопокъ 1890 г., была обнаружена интересная, несомнѣнно ранне-христіанская, катакомба въ 2,25 м. шир., 2,50 м. глуб. и 1,80 м. выш., съ 3-мя нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ, причемъ восточная ниша имѣла еще одну, меньшей вышины, и съ ходомъ на Ю. Потолокъ центральнаго помѣщенія и нишъ вырубленъ въ видѣ сводовъ, а передняя стѣна правой койки украшена выпуклымъ четырехконечнымъ крестомъ съ расширяющимися концами. Внутри катакомбы ни костей, ни какихъ-либо древностей не найдено.

Всего въ отчетномъ году при раскопкахъ некрополя обнаружено (кромѣ 3-хъ катакомбъ, описанныхъ въ 1-й главѣ, и христіанской катакомбы, открытой военно-инженернымъ вѣдомствомъ) 147 разнородныхъ погребеній, а именно: 19 катакомбъ съ нишами-койками (1 съ 6-ю, 1 съ 5-ю, 2 съ 4-мя, 1 съ 3-мя и малой нишей для урны, 11 съ 3-мя, въ томъ числѣ одна со сводчатыми нишами, и 3 съ одной нишей, въ томъ числѣ одна съ 2-мя гробницами и одна съ одной въ скалистомъ полу); 1 гробница, сложенная изъ большихъ каменныхъ плитъ; 4 гробницы, сложенныя изъ большихъ черепицъ; 41 экз. гробницъ, вырубленныхъ въ скалѣ, въ томъ числѣ 1 съ 4-мя нишами, изъ коихъ 2 свод-

койками въ 3-хъ стѣнахъ и съ ходомъ на В. Найдена незакрытой и разграбленной.

1185—1187. 3 гробницы, вырубленныя въ скалѣ, не покрытыя плитами и разграбленныя.

1188. Катакомба большая, подобная катакомбѣ № 1180, въ 4 м. шир., 3,55 м. глуб. и 1,80 м. выш., съ 5-ю нишами-койками: въ сѣв. и южной сторонахъ по 2 рядомъ и одна въ зап. стѣнѣ. Ходъ, расположенный съ вост стороны, не былъ заложенъ плитой, и катакомба оказалась разграбленной. Обломки глиняной французской трубки [1]) указываютъ на посѣщеніе этой катакомбы французами во время осады Севастополя.

Выше скала выходитъ наружу и до шоссе ни гробницъ, ни катакомбъ больше не встрѣчается.

Во время раскопокъ въ насыпи и щебнѣ некрополя найдены слѣдующія древности: верхній правый уголъ мраморнаго, превосходно исполненнаго гробика-урны прямоугольной формы, съ матовой поверхностью и отполированной каймой въ 0,01 м. шир.; размѣры обломка: 0,24 м. выш., 0,16 м. шир. съ лицевой и до 0,13 м. съ правой боковой стороны; на лицевой сторонѣ его сохранилась часть латинско-греческой надписи [2]);—обломокъ надгробнаго камня изъ мѣстнаго известняка съ сильно вывѣтрившейся греческой надписью [3]); обломокъ известковаго камня неизвѣстнаго назначенія въ 0,30 м. наиб. дл., 0,18 м. наиб. шир. и 0,16 м. наиб. толщ., съ греческой монограммой (рис. 63); 7 амфорныхъ ручекъ съ именными печатями: 3 херсонесскихъ съ именами уже извѣстныхъ астиномовъ Ἀπολλᾶ τοῦ Χορείου, Ἡραχλείου и Ἡροξένου и 4 — неизвѣстныхъ колоній; 27 бронз. монетъ, изъ коихъ 7, покрытыя слоемъ окиси и не поддающіяся очисткѣ, принадлежатъ несомнѣнно древнегреческимъ колоніямъ, а остальныя 20 распредѣляются слѣдующимъ образомъ: 3 Херсонеса автономнаго періода (Бурачковъ, т. XV, №№ 68, 69 и 70, всѣ плохой сохранности); 1 Синопы; 2 Амастріи; 3—позднеримскихъ императоровъ и 11—византійскихъ императоровъ отъ VI до X в., всѣ плохой сохранности; золотая неразборчивая ин-

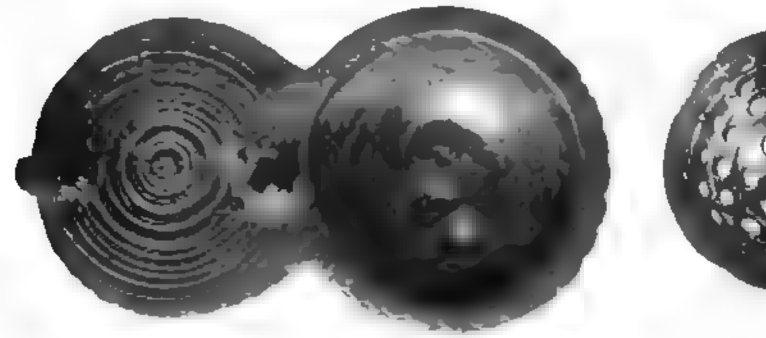
Рис. 63 (1/6).

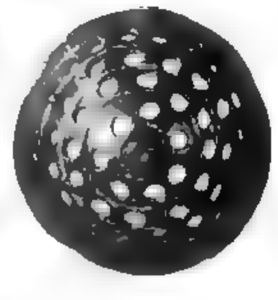
---

[1]) Такіе обломки часто попадаются при раскопкахъ.
[2]) [Надпись будетъ объяснена отдѣльно. *Ред.*].
[3]) [См. *Изв. Импер. Археол. Комм.* вып. 3, стр. 25, № 5. *Ред.*].

Рис. 65 (1/2).

(№ 128)—2; его-же (№ 129)—2; его-же съ буквой Δ, малой вел., неизданная; Михаила III и Василія I (№ 131)—1; Василія I (№ 133)—2; его-же (№ 134)—30; его-же и Константина IX (№ 135) — 1; Льва VI (№ 137)—3; его-же (№ 138)—2: его-же и Александра (№ 140)—1; ихъ-же съ буквами ΛΛ—1; такая-же свинцовая—1: Романа I (№ 142)—14; его-же меньшей вел. тонкія—9; его-же съ моногр. P—3; Константина X (№ 144)—3; его-же (№ 145)—1; его-же и Романа II (№ 146)—4; Романа II (№ 149)—13; его-же и Христофора (?)—1; Никифора Фоки (№ 151)—1; Іоанна Цимисхія (№ 151)—1; Василія II (№ 152)—5 и его-же и Константина XI (№ 136)—1; в) послѣднихъ царей Боспора Киммерійскаго, очень плохой сохранности—5; г) позднеримскихъ и византійскихъ императоровъ, плохой сохр.—59; д) хановъ Крыма и Золотой Орды—3. 3) 2 свинцовыхъ вотивныхъ знака (см. Бурачковъ, т. XV, 82).—4) Сильно поврежденная голова, отбитая отъ мраморной женской статуи средней величины.—5) Кувшинчикъ глиняный одноручный грубой работы.—6) Такой же кувшинчикъ съ зеленой поливой.—7) Глин. днище поливной миски съ выпуклымъ зайцемъ вправо (рис. 65).—8) Кусокъ желѣзной якорной цѣпи. — 9) Бронз. рыболовный большой крючокъ. — 10) 15 грузилъ для рыболовныхъ сѣтей въ видѣ глиняныхъ цилиндриковъ.—11) 3 пряслица глиняныя.—12) Шашка костяная съ вырѣзкой въ видѣ звѣзды.—13) Серьга въ видѣ гладкаго бронз. кольца.—14) Запонка бронзовая грибовидная.—15) Пронизь аметистовая.—16) Кадильница бронзовая на длинной ручкѣ (рис. 66, видъ сверху) съ откидной круглой продыравленной крышкой (рис. 67),

Рис. 66 (1/2).

Рис. 67 (1/2).

чатыя, 1 съ 2-мя нишами, 1 перекрытая сводикомъ въ изголовьѣ и 38 обычнаго типа (изъ нихъ одна, № 1054, съ каменнымъ гробикомъ); 61 экз. земляныхъ гробницъ (остовы, вслѣдствіе истлѣнія деревянныхъ гробовъ, лежали прямо въ землѣ) и, наконецъ, 21 экз. урнъ глиняныхъ (въ томъ числѣ 1 изъ черной глины съ выпуклой женской головкой и линейнымъ орнаментомъ).

IV. Случайныя находки и пріобрѣтенія.

а) *Древности, найденныя рабочими подрядчика Кузнецова во время производства военно-инженернымъ вѣдомствомъ земляныхъ работъ в восточной оконечности Херсонесскаго городища.*

1) Сосудикъ свинцовый въ видѣ плоскаго кружка въ 0,45 м. діам., съ горломъ въ 0,025 м. шир. и 0,01 м. выш. Лицевая сторона—на подобіе выпуклой розетки о 8-ми расширяющихся лепесткахъ (рис. 64[а]), а оборотная—плоская съ арабской надписью (рис. 64[б]); съ обѣихъ сторонъ горла по ручкѣ. Сосудикъ могъ служить для храненія молитвы или заклинанія въ періодъ пребыванія въ Херсонесѣ татаръ Золотой Орды.—2) 180 монетъ: 1 золотая и 179 бронзовыхъ, въ томъ числѣ: а) Херсонеса дохристіанскаго періода 5 экз.: бюстъ Артемиды вправо (см. Бурачковъ, XIV, 11); львиная головка—звѣзда (ibid. XV, 70); бюстъ Аполлона—нападающая Артемида (ibid. XVI, 96); иного штемпеля (XVI, 112); Асклепій—Гигіея (XVI, 118);—б) Херсонеса христіанскаго періода (см. Бурачковъ, т XVII) 108 экз., а именно: золотая, сильно поврежденная Алексѣя Комнина и бронзовыя: Юстиніана I (№ 121)—4; Маврикія

Рис. 64[а] (н. в.).

Рис. 64[б] (н. в.).

ронъ плиты въ 0,02 м. толщ., съ уцѣлѣвшими $1^1/_2$ буквами, повидимому отъ латинской надписи. Найденъ на берегу моря противъ «уваровской» базилики.— 4) Дорическій карнизъ изъ чистаго бѣлаго мрамора, сильно поврежденный (0,74 м. дл., 0,50 наиб. шир. и 0,24 наиб. выш.), съ красивымъ орнаментомъ изъ глубоко вырѣзанныхъ овъ и листьевъ аканта. Выпалъ изъ крутаго берега, обрушившагося послѣ сильной бури 10-го февраля 1901 г.

в) *Древности, пріобрѣтенныя отъ разныхъ лицъ.*

Принесены въ даръ: 1) преосвященнымъ епископомъ Антоніемъ во время его пребыванія въ Херсонесѣ: бронзовый круглый щитокъ (0,015 м. діам.) отъ перстня византійской эпохи съ вырѣзанной вглубь птицей (рис. 69). — 2) Контролеромъ акцизныхъ сборовъ въ Севастополѣ И. И. Маховымъ: найденная въ окрестностяхъ Херсонеса верхняя часть терракотовой, сильно поврежденной, голой фигуры мужчины негрскаго типа, подбоченившагося и откинувшаго назадъ голову; была покрыта голубой краской (рис. 70).

Рис. 69 (н. в.).

Куплена у десятника крѣпостной артиллеріи А. Брика, найденная имъ на откосѣ батареи въ зап. части городища, очень рѣдкая золотая монета императора Тиберія, хорошей сохранности, съ изображеніемъ бюстовъ Тиберія и Августа, со звѣздой надъ головой послѣдняго.

К. Косцюшко-Валюжиничъ.

Рис. 70 ($^1/_1$).

койками въ 3-хъ стѣнахъ и съ ходомъ на В. Найдена незакрытой и разграбленной.

1185—1187. 3 гробницы, вырубленныя въ скалѣ, не покрытыя плитами и разграбленныя.

1188. Катакомба большая, подобная катакомбѣ № 1180, въ 4 м. шир., 3,55 м. глуб. и 1,80 м. выш., съ 5-ю нишами-койками: въ сѣв. и южной сторонахъ по 2 рядомъ и одна въ зап. стѣнѣ. Ходъ, расположенный съ вост. стороны, не былъ заложенъ плитой, и катакомба оказалась разграбленной. Обломки глиняной французской трубки [1]) указываютъ на посѣщеніе этой катакомбы французами во время осады Севастополя.

Выше скала выходитъ наружу и до шоссе ни гробницъ, ни катакомбъ больше не встрѣчается.

Во время раскопокъ въ насыпи и щебнѣ некрополя найдены слѣдующія древности: верхній правый уголъ мраморнаго, превосходно исполненнаго гробика-урны прямоугольной формы, съ матовой поверхностью и отполированной каймой въ 0,01 м. шир.; размѣры обломка: 0,24 м. выш., 0,16 м. шир. съ лицевой и до 0,13 м. съ правой боковой стороны; на лицевой сторонѣ его сохранилась часть латинско-греческой надписи [2]);—обломокъ надгробнаго камня изъ мѣстнаго известняка съ сильно вывѣтрившейся греческой надписью [3]); обломокъ известковаго камня неизвѣстнаго назначенія въ 0,30 м. наиб. дл., 0,18 м. наиб. шир. и 0,16 м. наиб. толщ., съ греческой монограммой (рис. 63); 7 амфорныхъ ручекъ съ именными печатями: 3 херсонесскихъ съ именами уже извѣстныхъ астиномовъ Ἀπολλᾶ τοῦ Χορείου, Ἡρακλείου и Ἡροξένου и 4 — неизвѣстныхъ колоній; 27 бронз. монетъ, изъ коихъ 7, покрытыя слоемъ окиси и не поддающіяся очисткѣ, принадлежатъ несомнѣнно древнегреческимъ колоніямъ, а остальныя 20 распредѣляются слѣдующимъ образомъ: 3 Херсонеса автономнаго періода (Бурачковъ, т. XV, №№ 68, 69 и 70, всѣ плохой сохранности); 1 Синопы; 2 Амастріи; 3—позднеримскихъ императоровъ и 11—византійскихъ императоровъ отъ VI до X в., всѣ плохой сохранности; золотая неразборчивая ин-

Рис. 63 (1/6).

---

[1]) Такіе обломки часто попадаются при раскопкахъ.

[2]) [Надпись будетъ объяснена отдѣльно. *Ред.*].

[3]) [См. *Изв. Импер. Археол. Комм.* вып. 3, стр. 25, № 5. *Ред.*].

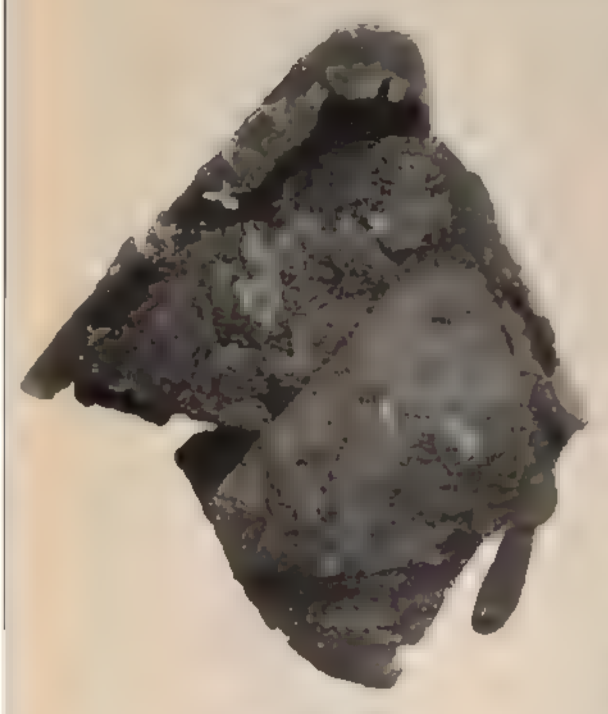

Рис. 2 (²/₉).

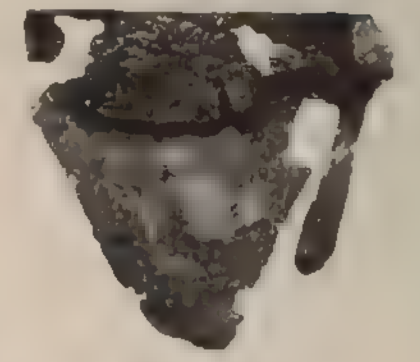

Рис. 3 (²/₉).

частей (рис. 1 и 2): закругленнаго полушаріемъ навершья и приклепаннаго къ нему широкаго вѣнца, къ налобной части котораго придѣланъ прямой, нѣсколько расширяющійся къ низу носъ въ 10 с. длины съ вырѣзанными плоскою дугою бровями. По бокамъ сохранились науши, изъ коихъ правый сдвинутъ съ мѣста и крѣпко прикипѣлъ къ тульѣ (рис. 2). Къ вѣнцу каждый изъ наушей прикрѣпленъ двумя желѣзными полосами, устройство которыхъ однако не совсѣмъ понятно (рис. 3): судя по теперешнему виду, эти полосы выкованы изъ цѣльнаго куска и концы ихъ приклепаны наглухо, вслѣдствіе чего науши должны были висѣть неподвижно; между тѣмъ при надѣваніи шлема необходимо было раздвигать ихъ настолько, чтобъ можно было продѣть между ними голову, а затѣмъ въ бою концы наушей несомнѣнно стягивались у подбородка, иначе незачѣмъ было вырѣзать уступомъ верхнюю часть передняго края наушей. Отсюда ясно, что первоначально скрѣпленіе соединительныхъ полосъ такъ или иначе допускало нѣкоторое движеніе наушей по направленію къ продольной оси шлема.

Плохая сохранность нижняго края вѣнца не даетъ возможности судить о томъ, былъ-ли затылокъ снабженъ особою защитою и въ какомъ именно видѣ она была приспособлена: сплошною ли пластиной какъ науши, чешуйчатымъ ли наборомъ, или кольчужною сѣткою. Нѣтъ также слѣдовъ какихъ-либо украшеній шлема.

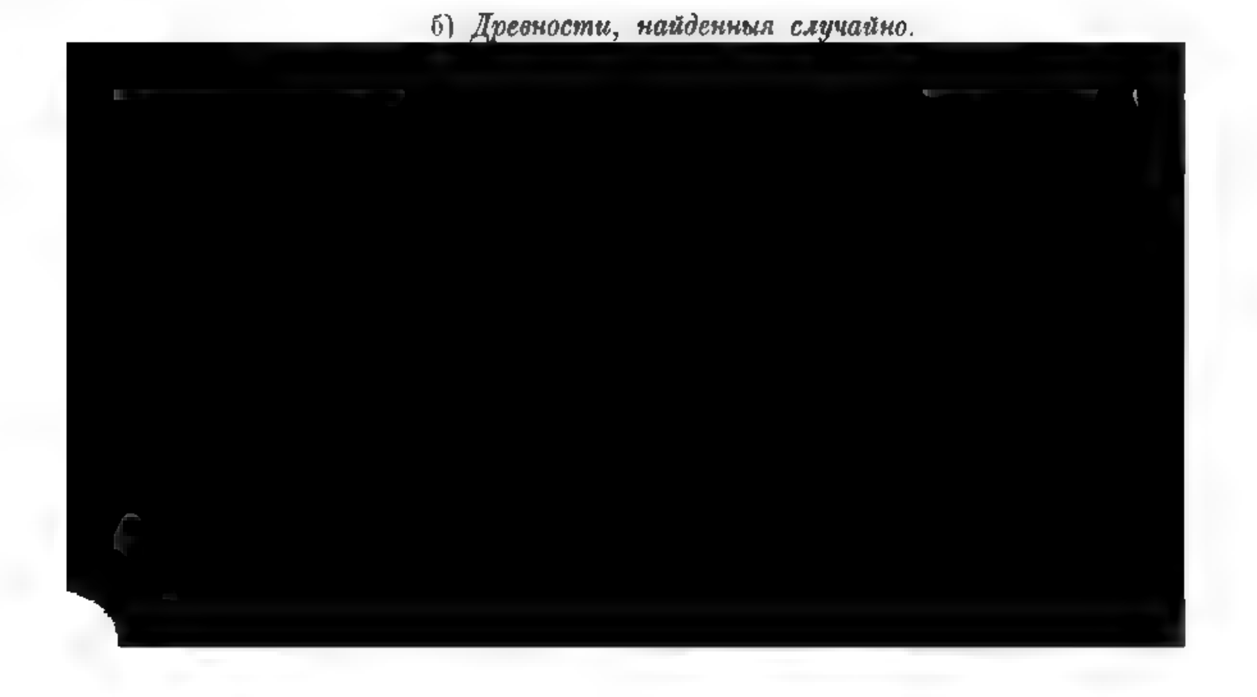
Описанное наголовье крайне интересно по своеобразной и рѣдкой формѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не замѣтить, что оно свидѣтельствуетъ о сравни-

Рис. 68.

подобная двумъ, найденнымъ въ 1892 и 1894 гг. въ этой-же части городища [1]).—17) 2 обрывка тонкой бронзовой цѣпочки, 0,09 и 0,16 м. дл., съ двумя обломками отъ стеклянной лампадки, прикрѣпленными съ помощью проволоки и потерявшими форму отъ сильнаго огня. Стеклянныя лампадки не встрѣчались раньше. — 18) Яйцо куриное, высохшее, найденное на глубинѣ 2 м.—19) Капитель мраморная малая коринѳскаго стиля съ красивой глубокой, но сильно поврежденной рѣзьбой.— 20) 2 капители мраморныя трапецiевидныя поврежденныя. — 21) 2 базы мраморныя, снизу квадратныя, а сверху круглыя, простѣйшаго вида.—22) 4 куска отъ большихъ круглыхъ мраморныхъ колоннъ.—23) Обломокъ тонкой круглой мраморной колонки съ базой, вырѣзанныя изъ одного куска.—24) Обломокъ мраморнаго дорическаго карниза.—25) Кусокъ мраморной плиты съ красивой выпуклой вырѣзкой на подобiе половой мозаики.—26) Обломокъ мраморнаго бруса съ пазомъ для укрѣпленiя вертикальной плиты. — 27) Разбитая на 3 части, неполная доска изъ бѣлаго мрамора дл. 0,66 м., шир. 0,45 и толщ. 0,08, съ круглымъ углубленiемъ въ 0,25 м. дiам., обнесеннымъ гладкимъ выступающимъ бордюромъ, и съ рамой по краямъ (рис. 68).— 28) Черепъ человѣческiй большой, сильно искривленный.

б) *Древности, найденныя случайно.*

ронъ плиты въ 0,02 м. толщ., съ уцѣлѣвшими 1½ буквами, повидимому отъ латинской надписи. Найденъ на берегу моря противъ «уваровской» базилики.— 4) Дорическій карнизъ изъ чистаго бѣлаго мрамора, сильно поврежденный (0,74 м. дл., 0,50 наиб. шир. и 0,24 наиб. выш.), съ красивымъ орнаментомъ изъ глубоко вырѣзанныхъ овъ и листьевъ аканта. Выпалъ изъ крутаго берега, обрушившагося послѣ сильной бури 10-го февраля 1901 г.

в) *Древности, пріобрѣтенныя отъ разныхъ лицъ.*

Принесены въ даръ: 1) преосвященнымъ епископомъ Антоніемъ во время его пребыванія въ Херсонесѣ: бронзовый круглый щитокъ (0,015 м. діам.) отъ перстня византійской эпохи съ вырѣзанной вглубь птицей (рис. 69). — 2) Контролеромъ акцизныхъ сборовъ въ Севастополѣ И. И. Маховымъ: найденная въ окрестностяхъ Херсонеса верхняя часть терракотовой, сильно поврежденной, голой фигуры мужчины негрскаго типа, подбоченившагося и откинувшаго назадъ голову; была покрыта голубой краской (рис. 70).

Рис. 69 (н. в.).

Куплена у десятника крѣпостной артиллеріи А. Брика, найденная имъ на откосѣ батареи въ зап. части городища, очень рѣдкая золотая монета императора Тиберія, хорошей сохранности, съ изображеніемъ бюстовъ Тиберія и Августа, со звѣздой надъ головой послѣдняго.

К. Косцюшко-Валюжиничъ.

Рис. 70 (⅓).

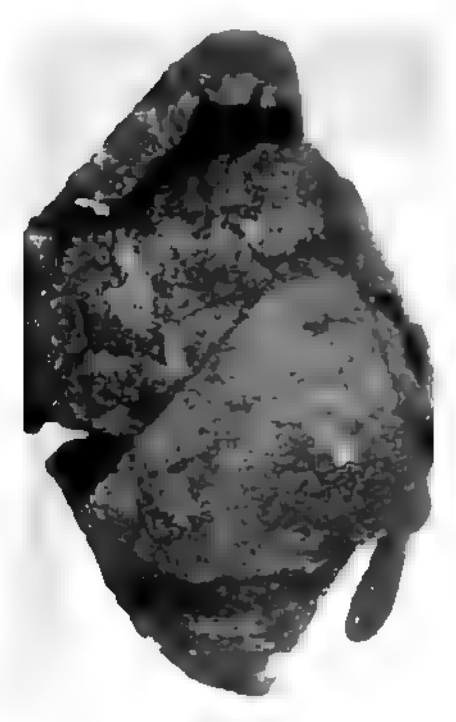

Рис. 2 (²/₉).

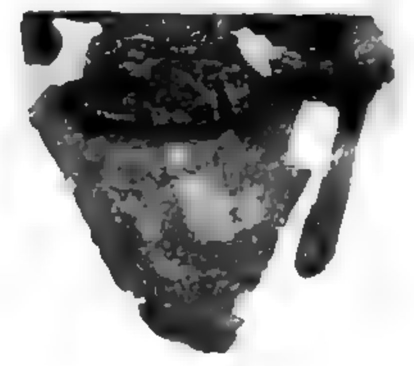

Рис. 3 (²/₉).

частей (рис. 1 и 2): закругленнаго полушаріемъ навершья и приклепаннаго къ нему широкаго вѣнца, къналобной части котораго придѣланъ прямой, нѣсколько расширяющійся къ низу носъ въ 10 с. длины съ вырѣзанными плоскою дугою бровями.
ынъ сохранились науши, изъ коихъ правый сдвинутъ съ мѣста и прикипѣлъ къ тульѣ (рис. 2). Къ вѣнцу каждый изъ наушей при- двумя желѣзными полосами, устройство которыхъ однако не совсѣмъ (рис. 3): судя по теперешнему виду, эти полосы выкованы изъ цѣль- ка и концы ихъ приклепаны наглухо, вслѣдствіе чего науши должны сѣть неподвижно; между тѣмъ при надѣваніи шлема необходимо было ть ихъ настолько, чтобъ можно было продѣть между ними голову, а ъ бою концы наушей несомнѣнно стягивались у подбородка, иначе неза- ло вырѣзать уступомъ верхнюю часть передняго края наушей. Отсюда го первоначально скрѣпленіе соединительныхъ полосъ такъ или иначе ю нѣкоторое движеніе наушей по направленію къ продольной оси шлема. охая сохранность нижняго края вѣнца не даетъ возможности судить былъ-ли затылокъ снабженъ особою защитою и въ какомъ именно а была приспособлена: сплошною ли пластиною какъ науши, чешуйча- наборомъ, или кольчужною сѣткою. Нѣтъ также слѣдовъ какихъ-либо й шлема.
исанное наголовье крайне интересно по своеобразной и рѣдкой формѣ, тѣ съ тѣмъ нельзя не замѣтить, что оно свидѣтельствуетъ о сравни-

шеніемъ одного изъ шлемовъ. Отсутствіе какихъ-либо кургановъ или городковъ вблизи мѣстности, гдѣ найдены эти вещи въ чисто песчаномъ грунтѣ густого сосноваго бора, по мнѣнію Н. А. Лыткина, даетъ возможность предполагать, что находка эта—не мѣстнаго происхожденія, а изъ какого-нибудь разграбленнаго кургана была спрятана въ бору Истицкихъ юртъ.

Меньшій по размѣрамъ колпакъ (рис. 4[б]), у котораго недостаетъ всей передней части, состоитъ изъ закругленнаго навершья и склепаннаго съ нимъ широкаго вѣнца, снабженнаго по нижнему краю мелкими дырочками, предназначенными вѣроятно для закрѣпленія подбоя; на колпакѣ усматриваются слѣды золотого орнамента. Другой шлемъ (рис. 4[а]), вышиною въ 27 с., склепанъ изъ трехъ частей: закругленнаго полушаріемъ навершья, узкой средней полосы и широкаго вѣнца, къ налобной части котораго придѣланъ прямой желѣзный носъ въ 10 с. длины, съ выкованными ребромъ, довольно круто загнутыми бровями; по выкрошившемуся нижнему краю вѣнца замѣтны также мелкія дырочки; на поверхности тульи сохранились остатки листоваго золота, которымъ, какъ полагаетъ Н. А. Лыткинъ, шлемъ былъ покрытъ.

Кромѣ Тобольскихъ шлемовъ, я не могу указать ни одного экземпляра, вполнѣ сходнаго съ наголовьемъ описаннаго типа. Сохранилось, правда, на пластическихъ изображеніяхъ нѣсколько наголовій разныхъ временъ и народовъ [1]), которыя въ той или другой частности устроены одинаково съ нашимъ колпакомъ, но мнѣ не удалось найти другого случая совмѣстной наличности всѣхъ четырехъ особенностей, отличающихъ нашъ экземпляръ: горизонтальнаго дѣленія тульи, закругленія навершья, наклепаннаго носа съ дугообразными бровями и крупныхъ наушей, закрывающихъ обѣ стороны лица. Все, что пока можно сказать объ интересной находкѣ, это то, что носъ съ бровями указываетъ на восточное происхожденіе шлема.

Кольчуга сохранилась въ двухъ большихъ кускахъ, сравнительно мало пострадавшихъ, и значительномъ числѣ мелкихъ обломковъ, представляющихъ сплошную, довольно рыхлую массу гидрата окиси желѣза; въ небольшомъ обрывкѣ уцѣлѣла группа колецъ, только поверхностно тронутыхъ ржавчиною, и эту часть плетенія удалось очистить настолько, что кольца сдѣлались по прежнему подвижными, такъ что по нимъ можно ознакомиться съ первоначальнымъ строеніемъ кольчуги (рис. 5).

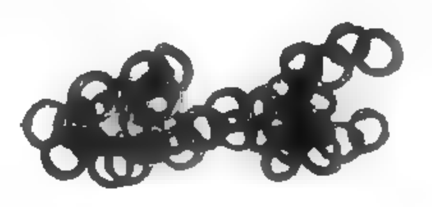

Рис. 5 (н. в.).

---

[1]) Нѣсколько образцовъ у Daremberg et Saglio, Dict. des antiquités gr. et rom. s. v. „Galea“.

Рис. 68.

подобная двумъ, найденнымъ въ 1892 и 1894 гг. въ этой-же части городища [1]).—17) 2 обрывка тонкой бронзовой цѣпочки, 0,09 и 0,16 м. дл., съ двумя обломками отъ стеклянной лампадки, прикрѣпленными съ помощью проволоки и потерявшими форму отъ сильнаго огня. Стеклянныя лампадки не встрѣчались раньше.—18) Яйцо куриное, высохшее, найденное на глубинѣ 2 м.—19) Капитель мраморная малая коринѳскаго стиля съ красивой глубокой, но сильно поврежденной рѣзьбой.—20) 2 капители мраморныя трапецієвидныя поврежденныя.—21) 2 базы мраморныя, снизу квадратныя, а сверху круглыя, простѣйшаго вида.—22) 4 куска отъ большихъ круглыхъ мраморныхъ колоннъ.—23) Обломокъ тонкой круглой мраморной колонки съ базой, вырѣзанныя изъ одного куска.—24) Обломокъ мраморнаго дорическаго карниза.—25) Кусокъ мраморной плиты съ красивой выпуклой вырѣзкой на подобіе половой мозаики.—26) Обломокъ мраморнаго бруса съ пазомъ для укрѣпленія вертикальной плиты.—27) Разбитая на 3 части, неполная доска изъ бѣлаго мрамора дл. 0,66 м., шир. 0,45 и толщ. 0,08, съ круглымъ углубленіемъ въ 0,25 м. діам., обнесеннымъ гладкимъ выступающимъ бордюромъ, и съ рамой по краямъ (рис. 68).—28) Черепъ человѣческій большой, сильно искривленный.

б) *Древности, найденныя случайно.*

1) Нижній правый уголъ мраморной плиты въ 0,04 м. толщ., отбитый въ видѣ трехугольника, съ частью греческой надписи римской эпохи [2]). Найденъ въ кучѣ камней.—2) Верхній лѣвый уголъ мраморной надгробной плиты съ выпуклымъ изображеніемъ скачущаго вправо воина въ развѣвающейся одеждѣ и съ надписью, обозначающей возрастъ умершаго [3]). Найденъ, какъ и предыдущій, въ кучѣ камней.—3) Обломокъ мраморной, полированной съ обѣихъ сто-

[1]) Одна изъ нихъ, но безъ крышки, изображена въ *Отч. Имп. Археол. Комм. за 1894 г.*, с. 56, № 75.

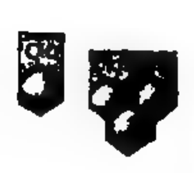
[2]) [Издана В. В. Латышевымъ въ *Изв. Имп. Арх. Комм.* в. 3, стр. 25, № 6. *Ред.*].

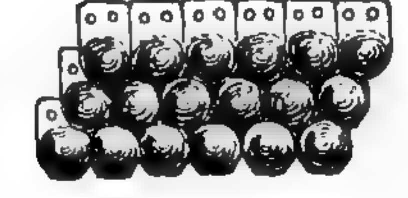
[3]) [См. тамъ-же, стр. 26, № 7. *Ред.*].

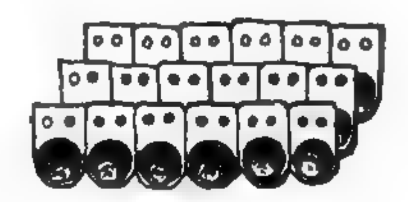
и тщательная очистка наилучше сохранившихся обломковъ показали, что они состоятъ изъ маленькихъ чешуекъ (рис. 14), составленныхъ правильными рядами такъ, что плоскія, снабженныя дырочками части каждаго ряда закрывались выпуклинами слѣдующаго верхняго ряда; рис. 15 и 16 показываютъ съ внѣшней и съ внутренней стороны расположеніе чешуекъ въ возстановленномъ видѣ.

Преобладающее число обломковъ состоитъ исключительно изъ желѣзныхъ чешуекъ, въ одномъ же кускѣ, крѣпко прикипѣвшемъ къ кольчужному обрывку, между желѣзными встрѣчаются размѣщенныя въ извѣстномъ порядкѣ чешуйки болѣе свѣтлыя, покрытыя мѣдною окисью; по химическому анализу составъ ихъ опредѣлился сплавомъ мѣди съ цинкомъ, безъ примѣси олова или серебра, въ пропорціи, близкой къ составу латуни.

Нѣтъ, къ сожалѣнію, возможности возстановить изъ жалкихъ остатковъ первоначальный видъ своеобразной брони, но по крайней мѣрѣ постараемся

Рис. 14 (н. в.).

Рис. 15.

Рис. 16.

уяснить себѣ тѣ немногія подробности, которыя могутъ быть усмотрѣны изъ устройства сохранившихся ея частей.

Мелкія дырочки, пробитыя въ плоской части чешуекъ, несомнѣнно указываютъ на то, что эти послѣднія прикрѣплялись къ какой-нибудь подкладкѣ, вѣроятно къ ткани или кожѣ, но какимъ именно способомъ это дѣлалось, рѣшить трудно, тѣмъ болѣе, что даже подъ микроскопомъ не удалось открыть никакихъ слѣдовъ истлѣвшаго подбоя. Судя по выгнутымъ во внутрь, т. е. въ сторону впадинъ, краямъ, упомянутыя дырочки были пробиты съ наружной стороны, но служили ли онѣ затѣмъ для нашиванія чешуекъ, или же края ихъ выгнулись въ этомъ направленіи при пробиваніи мелкихъ заклепокъ, остается неяснымъ; на послѣдній способъ, повидимому, указываетъ найденный въ одной дырочкѣ маленькій желѣзный гвоздочекъ съ широкой шляпкой, конецъ котораго (нынѣ отломанный) могъ быть или расплющенъ, или просто загнутъ на исподней сторонѣ подкладки.

На несомнѣнное существованіе какой-либо подкладки подъ чешуйками указываютъ еще найденные въ той-же глыбѣ три обломка крупной желѣзной пла-

Рис. 6 (н. в.).

Кольца всѣ кованыя, круглыя, немного сплюснутыя, очень мелкія (не болѣе 1—1,5 мм. въ толщину и 4—6 мм. въ діаметрѣ), чередующимися рядами сварены и скрѣплены на гвоздь (рис. 6) такимъ способомъ, что положенные другъ на друга и слегка сплющенные концы каждаго кольца пробиты и въ эту сквозную дырку пропущена заклепка. Способъ плетенія обычный: каждое кольцо продѣто черезъ четыре сосѣднихъ кольца.

Чрезвычайно плохая сохранность кольчуги и неувѣренность въ томъ, всѣ ли ея обрывки были доставлены въ Коммиссію, крайне затрудняютъ рѣшеніе вопроса, имѣемъ ли мы предъ собою остатки цѣльной кольчужной рубахи, или же части брони особаго типа, составленной изъ кольчужнаго плетенія, крупныхъ пластинокъ и мелкихъ чешуекъ на кожаномъ подбоѣ. Вездѣ, гдѣ кольчужные обрывки найдены скипѣвшимися съ чешуей, эта послѣдняя, правда, пристала къ кольцамъ лицевой стороной, изъ чего, повидимому, можно бы было заключить, что кольчуга носилась въ видѣ отдѣльной рубахи поверхъ чешуйчатой брони, но такъ какъ вещи найдены не на костякѣ, то изъ случайнаго расположенія въ курганѣ нельзя дѣлать вывода относительно способа ихъ ношенія.

Любопытная и довольно рѣдкая подробность въ плетеніи колецъ, а именно чередованіе сваренныхъ и скрѣпленныхъ на гвоздь рядовъ, быть можетъ и дала бы намъ немаловажныя указанія на мѣсто и время изготовленія кольчуги, еслибъ мы для сравненія могли воспользоваться тѣмъ богатымъ матеріаломъ, который уже хранится въ музеяхъ и постоянно пополняется многочисленными, нерѣдко датированными находками разнородныхъ кольчужныхъ обрывковъ. Но, къ сожалѣнію, на техническую сторону встрѣчающагося такъ часто въ раскопкахъ [redacted]

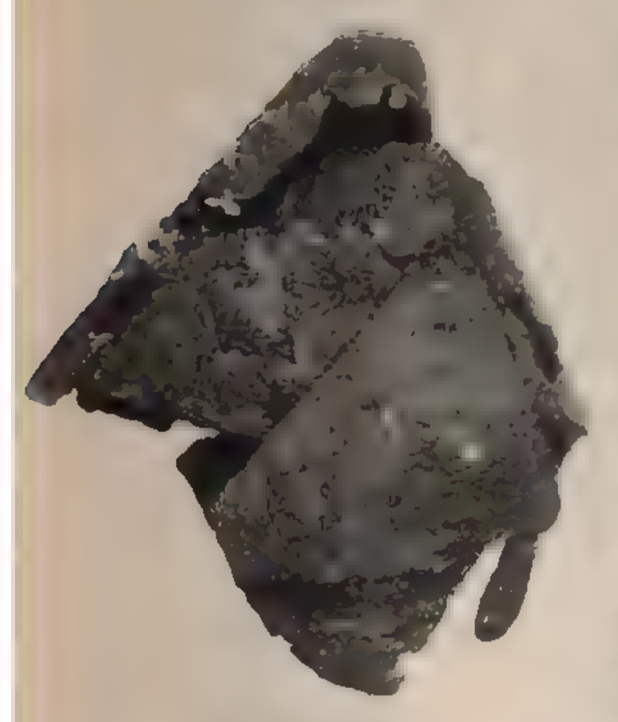

Рис. 2 (²/₉).

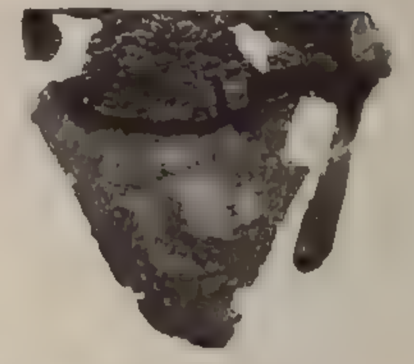

Рис. 3 (²/₉).

частей (рис. 1 и 2): закругленнаго полушаріемъ навершья и приклепаннаго къ нему широкаго вѣнца, къ налобной части котораго придѣланъ прямой, нѣсколько расширяющійся къ низу носъ въ 10 с. длины съ вырѣзанными плоскою дугою бровями. По бокамъ сохранились науши, изъ коихъ правый сдвинутъ съ мѣста и крѣпко прикипѣлъ къ тульѣ (рис. 2). Къ вѣнцу каждый изъ наушей прикрѣпленъ двумя желѣзными полосами, устройство которыхъ однако не совсѣмъ понятно (рис. 3): судя по теперешнему виду, эти полосы выкованы изъ цѣльнаго куска и концы ихъ приклепаны наглухо, вслѣдствіе чего науши должны были висѣть неподвижно; между тѣмъ при надѣваніи шлема необходимо было раздвигать ихъ настолько, чтобъ можно было продѣть между ними голову, а затѣмъ въ бою концы наушей несомнѣнно стягивались у подбородка, иначе незачѣмъ было вырѣзать уступомъ верхнюю часть передняго края наушей. Отсюда ясно, что первоначально скрѣпленіе соединительныхъ полосъ такъ или иначе допускало нѣкоторое движеніе наушей по направленію къ продольной оси шлема.

Плохая сохранность нижняго края вѣнца не даетъ возможности судить о томъ, былъ-ли затылокъ снабженъ особою защитою и въ какомъ именно видѣ она была приспособлена: сплошною ли пластиной какъ науши, чешуйчатымъ ли наборомъ, или кольчужною сѣткою. Нѣтъ также слѣдовъ какихъ-либо украшеній шлема.

Описанное наголовье крайне интересно по своеобразной и рѣдкой формѣ но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не замѣтить, что оно свидѣтельствуетъ о сравни-

тельно невысокомъ развитіи оружейнаго искусства у того народа—или племени,—который выработалъ такой образецъ шлема и выдѣлывалъ подобные найденному экземпляры. Размѣры сооруженія, количество потраченнаго матеріала и относительно немалая его тяжесть не соотвѣтствуютъ достигнутой въ данномъ образцѣ оборонительной силѣ; нижняя часть тульи согнута изъ кованнаго листа незначительной толщины и соединена съ верхомъ довольно непрочно нѣсколькими заклепками; навершье же, хотя повидимому и выковано безъ шва изъ цѣльнаго куска, но, по недостаточной ли добротѣ матеріала или по неумѣлости ковача, не вытянуто въ остріе, по которому наиболѣе опасные отвѣсные удары непріятельскаго оружія скользили бы внизъ по крутому скату тульи, а выгнуто

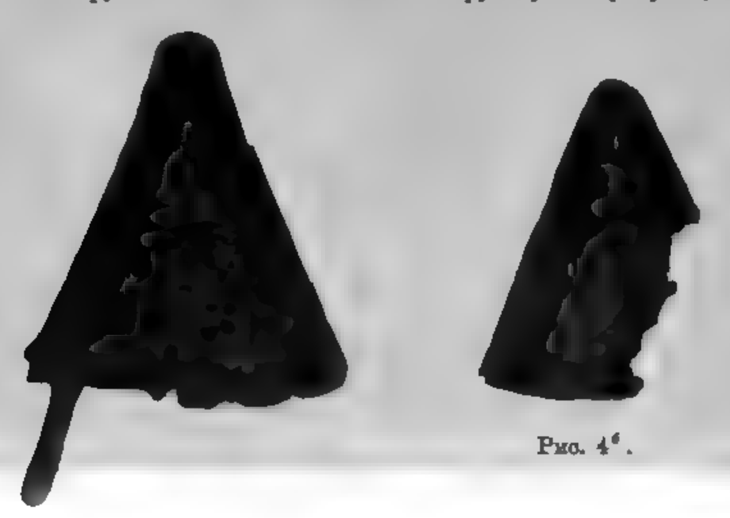

Рис. 4[б].

Рис. 4[а] (1/6).

полушаріемъ, представляющимъ слишкомъ большую плоскость сопротивленія и потому подвергающимся полной разрушительной силѣ отвѣсной рубки. Оборонительное значеніе большихъ пластинчатыхъ наушей также не велико и значительно уступаетъ кольчужной бармицѣ, свободно ниспадающей на плечи воина.

Въ Тобольскомъ губернскомъ музеѣ хранятся два желѣзныхъ колпака почти совершенно одинаковаго съ нашимъ шлемомъ устройства (рис. 4[а] и 4[б]). Найдены они были въ 10 верстахъ отъ Истицкихъ юртъ по почтовой дорогѣ изъ Тобольска въ Омскъ [1]), вмѣстѣ съ мѣдной «большой кострюлей», т. е., по догадкѣ Н. А. Лыткина, скиѳскимъ котломъ, дисками, желѣзнымъ копьемъ и серебрянымъ барельефомъ съ фигурою Діаны, служившимъ, быть можетъ, укра-

---

[1]) Н. А. Лыткинъ. Археологическій отдѣлъ Тобольскаго губ. музея 1890 г. №№ 612 и 613 и A. Heikel, Antiquités de la Sibérie occidentale (1894), табл. XVII, 1 и 2.

и тщательная очистка наилучше сохранившихся обломковъ показали, что они состоятъ изъ маленькихъ чешуекъ (рис. 14), составленныхъ правильными рядами такъ, что плоскія, снабженныя дырочками части каждаго ряда закрывались выпуклинами слѣдующаго верхняго ряда; рис. 15 и 16 показываютъ съ внѣшней и съ внутренней стороны расположеніе чешуекъ въ возстановленномъ видѣ.

Преобладающее число обломковъ состоитъ исключительно изъ желѣзныхъ чешуекъ, въ одномъ же кускѣ, крѣпко прикипѣвшемъ къ кольчужному обрывку, между желѣзными встрѣчаются размѣщенныя въ извѣстномъ порядкѣ чешуйки болѣе свѣтлыя, покрытыя мѣдною окисью; по химическому анализу составъ ихъ опредѣлился сплавомъ мѣди съ цинкомъ, безъ примѣси олова или серебра, въ пропорціи, близкой къ составу латуни.

Нѣтъ, къ сожалѣнію, возможности возстановить изъ жалкихъ остатковъ первоначальный видъ своеобразной брони, но по крайней мѣрѣ постараемся

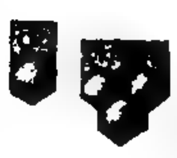
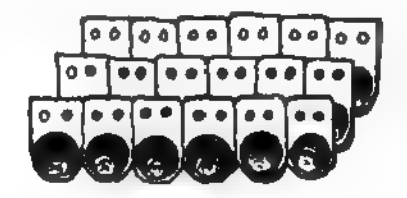

Рис. 14 (н. в.).

Рис. 15.

Рис. 16.

уяснить себѣ тѣ немногія подробности, которыя могутъ быть усмотрѣны изъ устройства сохранившихся ея частей.

Мелкія дырочки, пробитыя въ плоской части чешуекъ, несомнѣнно указываютъ на то, что эти послѣднія прикрѣплялись къ какой-нибудь подкладкѣ, вѣроятно къ ткани или кожѣ, но какимъ именно способомъ это дѣлалось, рѣшить трудно, тѣмъ болѣе, что даже подъ микроскопомъ не удалось открыть никакихъ слѣдовъ истлѣвшаго подбоя. Судя по выгнутымъ во внутрь, т. е. въ сторону впадинъ, краямъ, упомянутыя дырочки были пробиты съ наружной стороны, но служили ли онѣ затѣмъ для нашиванія чешуекъ, или же края ихъ выгнулись въ этомъ направленіи при пробиваніи мелкихъ заклепокъ, остается неяснымъ; на послѣдній способъ, повидимому, указываетъ найденный въ одной дырочкѣ маленькій желѣзный гвоздочекъ съ широкой шляпкой, конецъ котораго (нынѣ отломанный) могъ быть или расплющенъ, или просто загнутъ на исподней сторонѣ подкладки.

На несомнѣнное существованіе какой-либо подкладки подъ чешуйками указываютъ еще найденные въ той-же глыбѣ три обломка крупной желѣзной пла-

Рис. 6 (н. в.).

Кольца всѣ кованыя, круглыя, немного сплюснутыя, очень мелкія (не болѣе 1—1,5 мм. въ толщину и 4—6 мм. въ діаметрѣ), чередующимися рядами сварены и скрѣплены на гвоздь (рис. 6) такимъ способомъ, что положенные другъ на друга и слегка сплющенные концы каждаго кольца пробиты и въ эту сквозную дырку пропущена заклепка. Способъ плетенія обычный: каждое кольцо продѣто черезъ четыре сосѣднихъ кольца.

Чрезвычайно плохая сохранность кольчуги и неувѣренность въ томъ, всѣ ли ея обрывки были доставлены въ Коммиссію, крайне затрудняютъ рѣшеніе вопроса, имѣемъ ли мы предъ собою остатки цѣльной кольчужной рубахи, или же части брони особаго типа, составленной изъ кольчужнаго плетенія, крупныхъ пластинокъ и мелкихъ чешуекъ на кожаномъ подбоѣ. Вездѣ, гдѣ кольчужные обрывки найдены скипѣвшимися съ чешуей, эта послѣдняя, правда, пристала къ кольцамъ лицевой стороной, изъ чего, повидимому, можно бы было заключить, что кольчуга носилась въ видѣ отдѣльной рубахи поверхъ чешуйчатой брони, но такъ какъ вещи найдены не на костякѣ, то изъ случайнаго расположенія въ курганѣ нельзя дѣлать вывода относительно способа ихъ ношенія.

Любопытная и довольно рѣдкая подробность въ плетеніи колецъ, а именно чередованіе сваренныхъ и скрѣпленныхъ на гвоздь рядовъ, быть можетъ и дала бы намъ немаловажныя указанія на мѣсто и время изготовленія кольчуги, еслибъ мы для сравненія могли воспользоваться тѣмъ богатымъ матеріаломъ, который уже хранится въ музеяхъ и постоянно пополняется многочисленными, нерѣдко датированными находками разнородныхъ кольчужныхъ обрывковъ. Но, къ сожалѣнію, на техническую сторону встрѣчающагося такъ часто въ раскопкахъ оружія до сего времени обращали слишкомъ мало вниманія, и въ громадномъ большинствѣ изданныхъ понынѣ описаній подобныхъ находокъ вовсе не упоминается о такихъ подробностяхъ какъ, напр., скрѣпленіи кольчужныхъ колецъ, устройствѣ чешуйчатой брони, постройкѣ шлема изъ нѣсколькихъ частей и т. п. мелочахъ оружейнаго дѣла, въ которыхъ однако отличительныя черты времени и мѣстныя особенности производства выражаются если не ярче, то во всякомъ случаѣ не менѣе рѣзко, чѣмъ въ принадлежностяхъ одежды, убранства и домашняго обихода, техника коихъ разбирается археологами до мельчайшихъ подробностей.

Чешуя. Вмѣстѣ съ обломками кольчужнаго плетенія найдены желѣзныя чешуйки, отчасти лежавшія нестройными, разсыпавшимися рядами, числомъ

загнутыя края полосы и стянутой крупнымъ швомъ, стежки котораго отлично сохранились.

Если мы теперь попытаемся хотя бы приблизительно возстановить общій видъ своеобразной брони, на сколько это возможно по жалкимъ ея остаткамъ то должны будемъ представить себѣ кожаную куртку, болѣе или менѣе плотно прилегающую къ тѣлу, снабженную наглухо придѣланнымъ къ ней металлическимъ поясомъ и покрытую рядами крупной желѣзной чешуи въ мѣстахъ, особенно доступныхъ непріятельскимъ ударамъ, мелкими же чешуйками съ выпуклинами тамъ, гдѣ требовалась большая гибкость брони, дабы не лишать воина необходимой свободы въ тѣлодвиженіяхъ; при этомъ свѣтло-золотистыя латунныя выпуклины рѣзко выдавались яркимъ узоромъ на темномъ фонѣ окружавшихъ ихъ желѣзныхъ чешуекъ, придавая бронѣ блестящій, нарядный видъ.

Догадываться о дальнѣйшихъ подробностяхъ покроя нѣтъ основаній; мы не знаемъ, какъ и гдѣ застегивалась куртка, была ли она съ рукавами или безъ рукавовъ, заходила ли броня только до широкаго желѣзнаго пояса, или спускалась на бедра или даже еще ниже; къ тому же, какъ было указано выше, совершенно неясно, какую роль играло кольчужное плетеніе въ общемъ составѣ брони, носилось ли оно въ видѣ рубахи поверхъ чешуйчатаго кафтана, или же оно входило въ составъ сего послѣдняго, соединяя его составныя части и прикрывая мѣста, недостаточно защищенныя пластинками и чешуйками.

Панцыри изъ чешуйчатаго набора были въ употребленіи и у грековъ, и у римлянъ, и у варваровъ, о чемъ свидѣтельствуютъ не только живописныя изображенія на вазахъ и описанія древнихъ авторовъ, но и добытые раскопками остатки подлинныхъ броней, найденные преимущественно на югѣ Россіи [1]). Въ числѣ ихъ встрѣчаются въ составѣ одной и той-же брони чешуйки различной формы и величины, сочетаніе чешуекъ съ кольчужнымъ плетеніемъ, а также кожаный подбой [2]); но даже самый краткій разборъ этого матеріала отвлекъ бы насъ слишкомъ далеко отъ прямой цѣли настоящей статьи, а потому ограничимся указаніемъ на одну находку, сдѣланную въ Олимпіи, которую проф. А. Фуртвенглеръ описываетъ такими словами:

Рис. 20 (4/5).

«Восточнаго храма Зевса (Инв. 13875). Найдено было шесть небольшихъ комковъ изъ чешуекъ, образецъ которыхъ показываетъ прилагаемый рисунокъ (20). Они состоятъ изъ

[1]) Большая часть относящагося сюда матеріала собрана у Л. Стефани, *Compte-rendu de la Comm. Arch.* 1874, стр. 182 сл. и 1876, стр. 113. Литературныя указанія приводитъ S. Reinach, Antiq. du Bosphore Cimmérien, стр. 74.

[2]) Примѣръ сохранившагося подбоя см. въ *Journal of hell. stud.* 1874, pl. 46, 3.

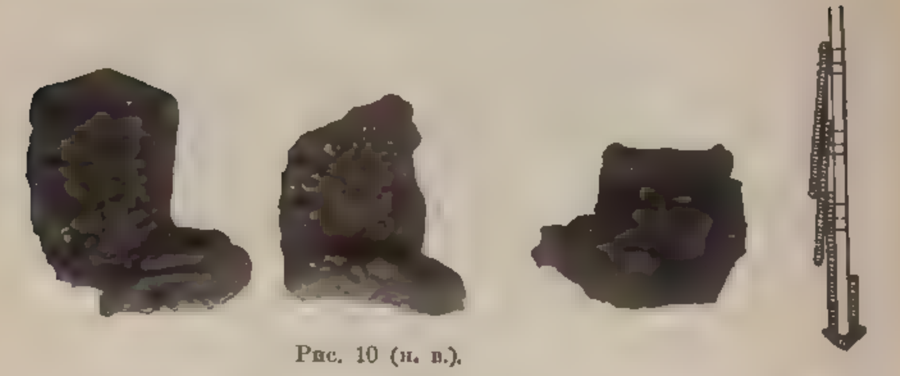

Рис. 10 (н. в.).

Рис. 11.

Не удалось также подъискать объясненія желѣзному ободку, окаймляющему въ видѣ жолоба нижній край нѣкоторыхъ, впрочемъ весьма немногочисленныхъ чешуекъ (рис. 10). Быть можетъ, послѣдующія находки укажутъ его назначеніе, пока же можно высказать лишь въ видѣ предположенія, что этотъ ободокъ, если только онъ не является результатомъ случайнаго нароста, обхватывалъ нижній край кожанаго подбоя (рис. 11), не давая ему возможности рваться и мохриться отъ постояннаго тренія о металлическія части брони.

Чешуйчатая броня. Вмѣстѣ съ кусками разбитаго шлема, обломками желѣзной чешуи и обрывками кольчуги, въ глиняныхъ глыбахъ найдено было большое количество плоскихъ, сильно пострадавшихъ отъ окисленія клѣткообразныхъ фрагментовъ, представляющихъ съ одной стороны (рис. 12) расположенныя въ шахматномъ порядкѣ выпуклины въ видѣ полыхъ полушарій, а съ другой—покрывающіе эти впадины сплошные ряды тонкихъ пластинокъ, снабженныхъ каждая двумя дырочками (рис. 13). Внимательное изслѣдованіе

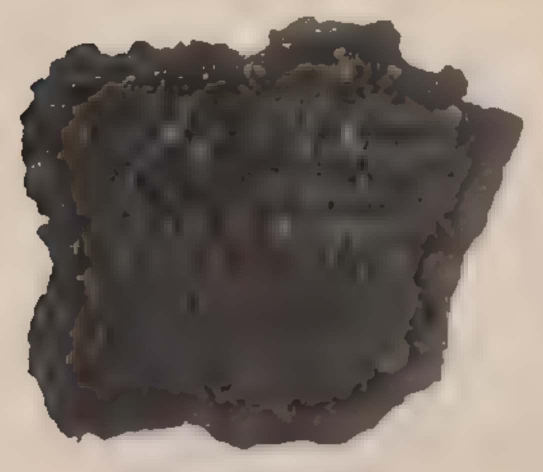

Рис. 12 (н. в.).

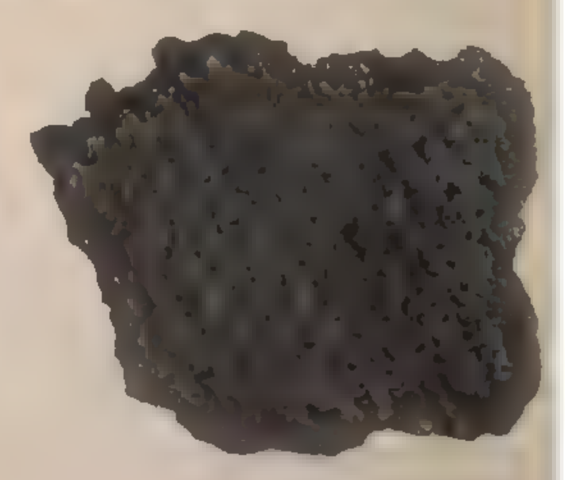
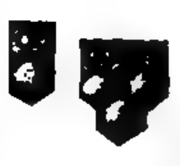

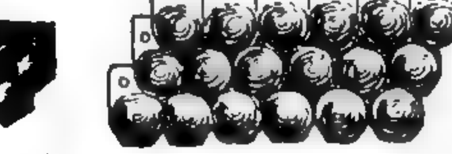
Рис. 13 (н. в.).

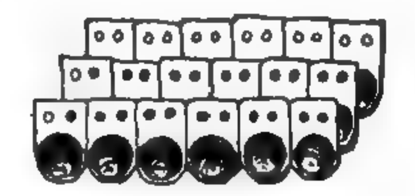
и тщательная очистка наилучше сохранившихся обломковъ показали, что они состоятъ изъ маленькихъ чешуекъ (рис. 14), составленныхъ правильными рядами такъ, что плоскія, снабженныя дырочками части каждаго ряда закрывались выпуклинами слѣдующаго верхняго ряда; рис. 15 и 16 показываютъ съ внѣшней и съ внутренней стороны расположеніе чешуекъ въ возстановленномъ видѣ.

Преобладающее число обломковъ состоитъ исключительно изъ желѣзныхъ чешуекъ, въ одномъ же кускѣ, крѣпко прикипѣвшемъ къ кольчужному обрывку, между желѣзными встрѣчаются размѣщенныя въ извѣстномъ порядкѣ чешуйки болѣе свѣтлыя, покрытыя мѣдною окисью; по химическому анализу составъ ихъ опредѣлился сплавомъ мѣди съ цинкомъ, безъ примѣси олова или серебра, въ пропорціи, близкой къ составу латуни.

Нѣтъ, къ сожалѣнію, возможности возстановить изъ жалкихъ остатковъ первоначальный видъ своеобразной брони, но по крайней мѣрѣ постараемся

Рис. 14 (н. в.).

Рис. 15.

Рис. 16.

уяснить себѣ тѣ немногія подробности, которыя могутъ быть усмотрѣны изъ устройства сохранившихся ея частей.

Мелкія дырочки, пробитыя въ плоской части чешуекъ, несомнѣнно указываютъ на то, что эти послѣднія прикрѣплялись къ какой-нибудь подкладкѣ, вѣроятно къ ткани или кожѣ, но какимъ именно способомъ это дѣлалось, рѣшить трудно, тѣмъ болѣе, что даже подъ микроскопомъ не удалось открыть никакихъ слѣдовъ истлѣвшаго подбоя. Судя по выгнутымъ во внутрь, т. е. въ сторону впадинъ, краямъ, упомянутыя дырочки были пробиты съ наружной стороны, но служили ли онѣ затѣмъ для нашиванія чешуекъ, или же края ихъ выгнулись въ этомъ направленіи при пробиваніи мелкихъ заклепокъ, остается неяснымъ; на послѣдній способъ, повидимому, указываетъ найденный въ одной дырочкѣ маленькій желѣзный гвоздочекъ съ широкой шляпкой, конецъ котораго (нынѣ отломанный) могъ быть или расплющенъ, или просто загнутъ на исподней сторонѣ подкладки.

На несомнѣнное существованіе какой-либо подкладки подъ чешуйками указываютъ еще найденные въ той-же глыбѣ три обломка крупной желѣзной пла-

стины (8 с. ширины, $9^1/_2$, 12 и 16 с. длины) съ правильно обрѣзанными краями и сохранившимися въ шести мѣстахъ крупными заклепками.

Рис. 17 и 18 показываютъ часть верхняго края одного изъ этихъ обломковъ съ лицевой и съ обратной стороны. Къ этому краю рядъ чешуекъ прикипѣлъ такъ, что нижняя ихъ половина, т. е. выпуклины лежатъ на крайней каймѣ желѣзной пластины (рис. 17), плоская же часть съ дырочками выступаетъ за край ея (рис. 18). Такое соединеніе пластины съ чешуйками, въ виду правильности ихъ расположенія, нельзя приписать простой случайности, а посему необходимо придти къ заключенію,

Рис. 17 (1/2).

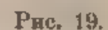

Рис. 18 (1/2).

Рис. 19.

что: 1) пластина и чешуйки были прикрѣплены къ одной общей подкладкѣ, 2) въ видахъ болѣе плотнаго прикрытія верхній край пластины былъ подведенъ подъ выпуклины нижняго ряда чешуекъ и 3) подбой, судя по относительной тяжести желѣзной пластины и крупнымъ размѣрамъ сохранившихся на ней заклепокъ, едва-ли былъ матерчатый, а состоялъ, вѣроятно, изъ довольно толстой кожи. Прилагаемый рисунокъ 19-й показываетъ въ поперечномъ разрѣзѣ объясненный выше способъ прикрѣпленія чешуекъ и пластины къ подбою.

Кромѣ указанныхъ выше широкихъ пластинокъ, нашлись еще обломки трехъ меньшихъ по размѣрамъ желѣзныхъ полосъ, служившихъ, быть можетъ, для защиты плечъ, изъ коихъ одна цѣльная въ 18 с. длины и 4 с. ширины, и двѣ поломанныя въ 9 и 13 с. длины и 4 с. ширины. На одной сторонѣ этихъ пластинъ сохранились обрывки толстой кожаной подкладки, обхватывающей

загнутыя края полосы и стянутой крупнымъ швомъ, стежки котораго отлично сохранились.

Если мы теперь попытаемся хотя бы приблизительно возстановить общій видъ своеобразной брони, на сколько это возможно по жалкимъ ея остаткамъ то должны будемъ представить себѣ кожаную куртку, болѣе или менѣе плотно прилегающую къ тѣлу, снабженную наглухо придѣланнымъ къ ней металлическимъ поясомъ и покрытую рядами крупной желѣзной чешуи въ мѣстахъ, особенно доступныхъ непріятельскимъ ударамъ, мелкими же чешуйками съ выпуклинами тамъ, гдѣ требовалась большая гибкость брони, дабы не лишать воина необходимой свободы въ тѣлодвиженіяхъ; при этомъ свѣтло-золотистыя латунныя выпуклины рѣзко выдавались яркимъ узоромъ на темномъ фонѣ окружающихъ ихъ желѣзныхъ чешуекъ, придавая бронѣ блестящій, нарядный видъ.

Догадываться о дальнѣйшихъ подробностяхъ покроя нѣтъ основаній; мы не знаемъ, какъ и гдѣ застегивалась куртка, была ли она съ рукавами или безъ рукавовъ, заходила ли броня только до широкаго желѣзнаго пояса, или спускалась на бедра или даже еще ниже; къ тому же, какъ было указано выше, совершенно неясно, какую роль играло кольчужное плетеніе въ общемъ составѣ брони, носилось ли оно въ видѣ рубахи поверхъ чешуйчатаго кафтана, или же оно входило въ составъ сего послѣдняго, соединяя его составныя части и прикрывая мѣста, недостаточно защищенныя пластинками и чешуйками.

Панцыри изъ чешуйчатаго набора были въ употребленіи и у грековъ, и у римлянъ, и у варваровъ, о чемъ свидѣтельствуютъ не только живописныя изображенія на вазахъ и описанія древнихъ авторовъ, но и добытые раскопками остатки подлинныхъ броней, найденные преимущественно на югѣ Россіи[1]). Въ числѣ ихъ встрѣчаются въ составѣ одной и той-же брони чешуйки различной формы и величины, сочетаніе чешуекъ съ кольчужнымъ плетеніемъ, а также кожаный подбой[2]); но даже самый краткій разборъ этого матеріала отвлекъ бы насъ слишкомъ далеко отъ прямой цѣли настоящей статьи, а потому ограничимся указаніемъ на одну находку, сдѣланную въ Олимпіи, которую проф. А. Фуртвенглеръ описываетъ такими словами:

Рис. 20 (4/5).

«Восточнаго храма Зевса (Инв. 13875). Найдено было шесть небольшихъ комковъ изъ чешуекъ, образецъ которыхъ показываетъ прилагаемый рисунокъ (20). Они состоятъ изъ

[1]) Большая часть относящагося сюда матеріала собрана у Л. Стефани, *Compte-rendu de la Comm. Arch.* 1874, стр. 182 сл. и 1876, стр. 113. Литературныя указанія приводитъ S. Reinach, Antiq. du Bosphore Cimmérien, стр. 74.

[2]) Примѣръ сохранившагося подбоя см. въ *Journal of hell. stud.* 1874, pl. 46, 3.

маленькихъ чешуекъ, выбитыхъ изъ тонкой бронзовой пластинки, поверхность которой высеребрена; каждая изъ нихъ въ верхней своей части, прикрытой ближайшей чешуйкой, снабжена двумя дырочками, сквозь которыя она была нашита на матерчатый или кожаный подбой; никакихъ остатковъ этого подбоя не сохранилось» [1]).

Судя по рисунку, олимпійскія чешуйки имѣютъ большое сходство съ нашими и различаются отъ нихъ только тѣмъ, что на нижней половинѣ, вмѣсто полушарія, выбитъ выпуклый кругъ; что же касается серебренія, то въ виду отсутствія химическаго анализа чешуекъ, а также техническихъ трудностей, сопряженныхъ съ производствомъ подобной операціи надъ тонкой бронзовой пластинкой, невольно является предположеніе, что серебристая поверхность объясняется скорѣе особенностями металлическаго сплава—напр. значительною примѣсью цинка,—чѣмъ наводкою серебрянаго пласта.

Наконецъ, наша броня должна быть сближена съ чешуйчатыми панцырями катафрактаріевъ, входившихъ со II вѣка по Р. Хр. въ составъ римской арміи и упоминаемыхъ въ разныхъ ея стоянкахъ [2]).

Крайне плохая сохранность меча и кинжала не допускаетъ опредѣленныхъ заключеній о первоначальномъ ихъ видѣ, а потому можно ограничиться краткимъ описаніемъ найденныхъ остатковъ.

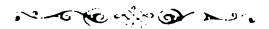
Мечъ (рис. 21). Прямая, въ разрѣзѣ ромбоидальная, обоюдоострая полоса имѣетъ въ длину 81,5 с., въ томъ числѣ 7 с. на сломанный хвостъ; ширина у пяты 3,5 с., къ низу незначительно уменьшается и вблизи сломаннаго острія равняется 3 с. На хвостѣ сохранились остатки истлѣвшей деревянной рукояти, отъ креста никакихъ слѣдовъ не осталось. Поверхность полосы сильно попорчена

употребленіи у восточныхъ кочевниковъ и извѣстны теперь подъ названіемъ «треножника» («треножить лошадь» — связывать, спутывать ей три ноги); подобныя же кольца, а именно одно желѣзное и два мѣдныхъ, были найдены при раскопкахъ 1895 г. близъ села Межирѣчка, Балтскаго уѣзда, Подольской губ. [1]), но при описаніи находки оговорено, что они «могли принадлежать и не погребенію».

Подробный разборъ найденнаго оружія, къ сожалѣнію, далъ лишь весьма неопредѣленные выводы: восточный характеръ шлема, сходнаго съ Тобольскими колпаками, чешуйчатая броня, напоминающая по составу нѣкоторыя южно-русскія находки и въ частности близко подходящая къ Олимпійскимъ фрагментамъ, удержавшіяся поныпѣ у восточныхъ кочевниковъ треножныя кольца — все это одни лишь намеки, не дающіе права на сколько-нибудь точное опредѣленіе времени и мѣста происхожденія находки. Надо выждать результатовъ дальнѣйшихъ раскопокъ, и если посчастливится найти еще оружіе, по степени сохранности болѣе доступное изученію, то при опредѣленіи его въ той или другой подробности пригодится и настоящее, быть можетъ слишкомъ пространное описаніе.

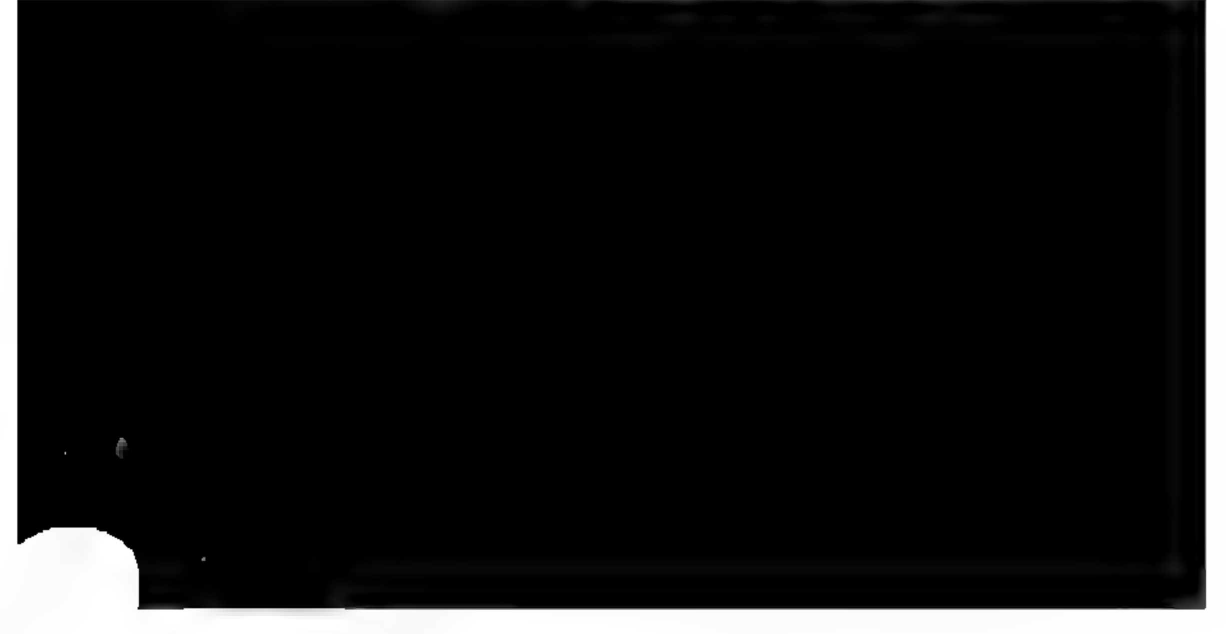
Э. Ленцъ.

[1]) *Зап. Имп. Русск. Арх. Общ.*, нов. сер. т. VIII. вып. 1—2, стр. 170.

Мѣдная оправа кинжала изъ Терской области.

Г. А. Вертеповъ въ отчетѣ о раскопкѣ, произведенной имъ въ 1900 г. близъ сел. Урусъ-Мартанъ, Грозненскаго округа Терской обл., въ раіонѣ Малой Чечни, между прочимъ говоритъ: «Въ первомъ курганѣ, возвышавшемся надъ уровнемъ земли на 1 метръ, діаметромъ 7 метровъ, на глубинѣ около 0,75—0,80 м. отъ вершины его показались кости какихъ-то мелкихъ животныхъ, повидимому, изъ семейства грызуновъ. Копаемъ дальше, и на глубинѣ 1,35 м. находимъ кости человѣка. Начинаемъ осторожно обкапывать со всѣхъ сторонъ, и находимъ цѣлый скелетъ человѣка средняго роста, лежащаго на правомъ боку, головою на ЮЮЗ., лицомъ на В., съ согнутыми въ колѣняхъ и поджатыми подъ сѣдалище ногами. На южной сторонѣ могилы я замѣтилъ небольшую кучку углей, а впереди костяка, у бедра его, короткій желѣзный мечъ въ деревянныхъ ножнахъ съ мѣдной оправой. На-крестъ съ мечемъ лежалъ продолговатый круглый оселокъ съ отверстіемъ на одномъ концѣ, какъ бы для того, чтобы можно было привязать оселокъ къ поясу. Желѣзный клинокъ меча и деревянные ножны настолько испорчены отъ ржавчины и тлѣнія, что разсыпались въ рукахъ, и я могъ только измѣрить длину отъ вершины рукояти до конца клинка—42 сант.; но мѣдная оправа на нижнемъ концѣ ноженъ и на рукояти сохранилась хорошо» [1]).

имѣетъ особенно важное значеніе для насъ въ виду того, что при помощи его хорошо возстановляется вѣроятная форма урусъ-мартанскаго кинжала и всѣ его основныя измѣренія: длина и ширина клинка (послѣдняя, судя по сохранившейся части и по ширинѣ наконечника, =3 сант.), длина захвата рукоятки (7 сант.), форма перекрестья, которая, безъ сомнѣнія, была очень сходна, такъ какъ по сохранившейся части перекрестья видно ясно, что оно не имѣло обычной формы изъ двухъ сомкнутыхъ концами оваловъ, а шло въ средней части прямой линіей [1]; конецъ кинжала, по всей вѣроятности, былъ такой же, т. е. острый, а не тупой. Слѣдовъ грани на урусъ-мартанскомъ кинжалѣ не замѣтно, но желѣзныя части его вообще такъ изоржавѣли, что о формѣ клинка въ разрѣзѣ нельзя составить опредѣленнаго заключенія. Ширина рукояти—около 2,3 сант., у теплоуховскаго экземпляра нѣсколько болѣе.

Оправа кинжала состоитъ изъ трехъ мѣдныхъ бляхъ на рукояткѣ и наконечника отъ ноженъ. Одна изъ бляхъ составляетъ наконечникъ рукоятки (по специальной терминологіи «набалдашникъ»), двѣ другія—украшенія обѣихъ сторонъ рукояти (захвата). Всѣ бляхи очень хорошо *припаяны къ желѣзу* или сварены съ нимъ, такъ что прекрасно держатся на немъ и въ настоящее время; слѣды припоя, въ видѣ тонкой мѣдной пленки, особенно хорошо замѣтны между шеей и ногой одной изъ фигуръ. Всѣ три бляхи вылиты были совершенно отдѣльно и ничѣмъ не соединены между собою. Припой совершенъ уже послѣ прикрѣпленія къ клинку перекрестья, такъ что при плавкѣ часть мѣди протекла въ щель между нимъ и перекрестьемъ. Толщина боковыхъ бляхъ—0, 15 сант.

Рис. 1 (²/₃).

Наконечникъ рукоятки (рис. 1) состоитъ изъ полой плоской пластинки, украшенной по низу язычками, а по поверхности легкими штриховыми линіями, на которой посажены два смыкающіяся изображенія животныхъ, состоящія изъ узкаго туловища и огромныхъ головъ, съ разинутыми пастями, усаженными зубами. Животныя эти тѣ же самыя, какъ и на захватѣ, т. е. драконы.

[1] Сохранившаяся часть перекрестья изображена на рис. 1, но изображеніе ея нужно повернуть низомъ вверхъ.

Изображеніе драконовъ на рукояти [1]): большая голова съ огромною раскрытою пастью, снабженною четырьмя крупными зубами, ноздри завиткомъ, переносье въ частыхъ широкихъ поперечныхъ складкахъ, задняя часть челюсти весьма развитая, большой круглый глазъ въ огромной орбитѣ, большое ухо трехугольной формы; на длинной, но массивной шеѣ слѣды какъ бы гривы и длинной шерсти; туловище тонкое, также снабженное насѣчкою для изображенія шерсти, перегнутое вверхъ; ноги тонкія съ длинными лапами, заднія съ очень острымъ сгибомъ въ колѣнѣ; хвостъ пушистый, средней длины, до колѣна. Животное представлено въ лежачемъ положеніи, на лапахъ. Бляхи ажурныя, прорѣзь по контурамъ изображеній. Онѣ были вылиты въ одну форму, но вся насѣчка произведена послѣ прибоя пластиновъ на желѣзо; это видно изъ того, что насѣчка обѣихъ пластинокъ одинакова, но не тождественна.

Рис. 2 (2/3).

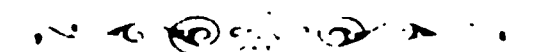
Наконечникъ ноженъ имѣетъ форму ажурной, выпуклой бляхи въ формѣ язычка, прикрѣпленной къ ножнамъ боковыми желобками (т. е. загнутымъ краемъ) и перемычкой на обратной сторонѣ (рис. 2). Длина 12 сант., ширина въ нижней части 4,5 сант. Въ формѣ наконечника любопытна та особенность, что нижняя часть его расширяется, очевидно, въ разсчетѣ достигнуть этимъ болѣе надежнаго прикрѣпленія къ ножнамъ. На бляхѣ изображенъ лежащій олень: посрединѣ голова на длинной шеѣ, а по краю — передняя нога, лопатки, туловище, задняя нога. Голова оленя сформирована неуклюже, ноздри завиткомъ; рога вѣтвистые, лежащіе низко; шея длинная, опушенная болѣе длинною шерстью въ [redacted]

музея изъ находокъ 1897 г., на которомъ два такіе дракона изображены на перекрестьѣ, а также одна большая бляха, полушарая подѣлка и мѣдныя удила въ коллекціи И. А. Лопатина), а самая близкая аналогія нами найдена въ вятскихъ древностяхъ, составляющихъ отраженіе сибирско-сарматскихъ [1]). Тѣ же драконы изображены на рукояти Теплоуховскаго кинжала. Среди южно-русскихъ древностей полную аналогію данныхъ изображеній находимъ на золотой пластинѣ отъ кинжала изъ Острой Томаковской могилы [2]), а болѣе изысканное, съ нѣкоторыми измѣненіями—на бляхѣ изъ Семибратнихъ кургановъ [3]). Близкія изображенія Александропольскаго кургана представляютъ не дракона, а барса [4]). На Мельгуновскихъ ножнахъ явно изображены львы, а не драконы [5]).

Изображенія на кинжальныхъ рукоятяхъ лежащихъ оленей въ южнорусскихъ сарматскихъ курганахъ (особенно въ Чертомлыцкомъ) столь обычны и общеизвѣстны, что мы считаемъ достаточнымъ лишь упомянуть о нихъ. Обыкновенно олени здѣсь изображаются одновременно съ своими врагами грифонами.

По крайней неопредѣленности хронологіи древностей сарматскихъ кургановъ, время описанныхъ бляшекъ не можетъ быть опредѣлено даже приблизительно. Минусинскія, пермскія и вятскія древности, привлеченныя нами для сравненія, могутъ быть относимы ко времени около Р. Хр. и къ первымъ двумъ вѣкамъ послѣ Р. Хр.

А. Спицынъ.

[1]) Матеріалы по археологіи восточныхъ губерній Россіи. вып. I. табл. X, 8; тамъ-же подобныя на табл. X, 5; VIII, 2, 3 и 9; XI, 6.

[2]) Древности Геродотовой Скиѳіи, табл. XXVI, 18.

[3]) *Отч. Импер. Археол. Комм. за 1877 г.*, табл. I, 8 и Русскія древности гр. Толстого и Кондакова, вып. II, стр. 119.

[4]) Древности Геродот. Скиѳіи. табл. XII, 4 и 5.

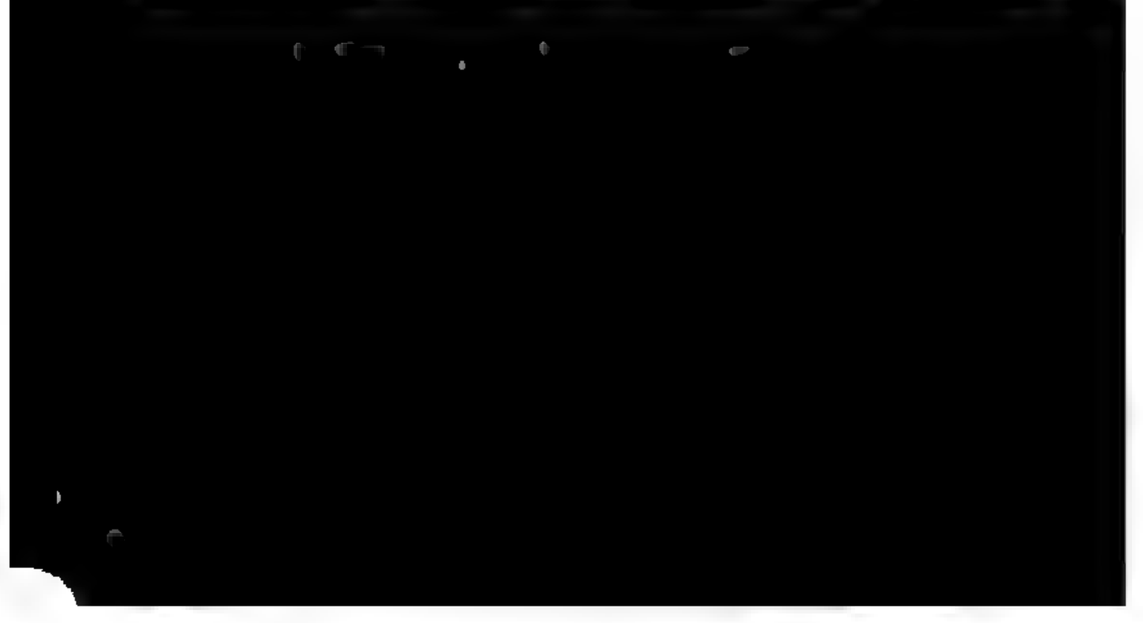
[5]) *Зап. Импер. Русск. Археол. Общ.* т. XII, в. 1 и 2, стр. 276.

Раскопки Д. Я. Чуйко въ Кубанской области [1]).

Завѣдывающiй Александровскимъ училищемъ въ Каневской станицѣ Ейскаго отдѣла Кубанской области Д. Я. Чуйко въ 1900 г. раскопалъ 4 кургана въ юртѣ этой станицы.

Курганъ № 1, расположенный на краю церковной площади станицы, высотою до 5,30 м., былъ раскопанъ траншеей съ С. на Ю., длиною въ 38 м., шириною въ 6,40 м. На материкѣ въ центрѣ кургана оказались два костяка въ разстоянiи 2,15 м. одинъ отъ другого. Кости находились въ безпорядкѣ (или въ согнутомъ положенiи); изъ погребальной обстановки оказались только черепки сосуда изъ черной глины грубой техники безъ орнамента, сильно закопченные съ наружной стороны.

Курганъ № 2 на той же площади, въ разстоянiи 21 м. на З. отъ предыдущаго, высотою 1,05 м., разслѣдованъ крестообразнымъ раскопомъ. Въ центрѣ кургана, на глубинѣ 0,35 м. въ материкѣ оказались три могилы, заключавшiя коллективныя погребенiя. Костяки, сильно истлѣвшiе, числомъ не менѣе 10 въ каждой, лежали въ безпорядкѣ головами на С. Въ головахъ находилось по одному горшечку такого-же типа, какъ и въ предыдущемъ курганѣ; два горшка развалились, одинъ вынутъ цѣлымъ. Всѣ три могилы находились одна отъ другой въ разстоянiи 2,15 м., образуя треугольникъ

по бокамъ траншеи оказались погребенія; съ лѣвой стороны одинъ костякъ головой на З., длиною 1,78 м., съ правой — два, одинъ головой на З., дл. 1,95 м., другой — на В., дл. 0,44 м.; всѣ лежали на спинѣ съ протянутыми вдоль тѣла руками, лицомъ вверхъ [1]). Дно могилы было покрыто бурокрасной краской; вокругъ костяковъ замѣчены слѣды истлѣвшаго дерева. У костяка, лежавшаго съ правой стороны головою на В., лежало съ лѣваго бока мѣдное копье. У каждаго костяка попадались кусочки бурокрасной краски и угля; послѣдній находился въ головахъ тѣхъ костяковъ, которые были обращены головою на З. Всѣ кости и въ особенности черепа были окрашены въ бурокрасный цвѣтъ. Въ серединѣ кургана въ материковыхъ могилахъ, глубиною не болѣе 0,70 м., были обнаружены послѣдовательно 3 погребенія. Каждый костякъ былъ обложенъ досками и покрытъ деревянной крышкой; дно было земляное, покрытое бурокрасною краской. Костяки лежали на спинѣ, головой на В.; длина 1-го—1,06 м., 2-го—1,82 м., 3-го—2 м. Центровая могила представила саркофагъ изъ деревянныхъ брусьевъ, длиною и глуб. 2,13 м., шир. 1,42 м.; брусья его, толщиною приблизительно въ 0,13 м., были укрѣплены при помощи столбиковъ, вертикально вбитыхъ въ дно могилы. Крыша саркофага обвалилась въ могилу. На земляномъ днѣ его, покрытомъ бурокрасной краской, лежалъ костякъ длиною 1,38 м. на спинѣ, головой на В. Кости его были окрашены въ бурокрасный цвѣтъ. Вещей никакихъ не оказалось. Далѣе на С. отъ этого саркофага оказались еще грунтовыя могилы глубиною около 0,70 м.; кости лежали на днѣ, покрытомъ бурокрасной краской, въ такомъ же положеніи, какъ и вышеописанныя. Одинъ костякъ былъ длиною 1,78 м., другіе (дѣтскіе)—0,77 м. Въ головахъ послѣднихъ костяковъ находилось по плоскому голышу величиною съ кулакъ. Вещей никакихъ не было.

Затѣмъ г. Чуйко увеличилъ траншею въ длину и ширину на 10,60 м. и прорылъ курганъ крестообразно. При этомъ въ восточной части раскопа онъ нашелъ новое грунтовое погребеніе въ особой выемкѣ: въ четыреугольной ямѣ, длиною 1,77 м., шир. и глуб. 1,42 м., въ восточной стѣнѣ было пробито сводчатое углубленіе такого размѣра, чтобы могъ пролѣзть взрослый человѣкъ; внутри оно расширялось и приняло овальную форму со сводомъ поперекъ первой ямы; длина углубленія—1,77 м., шир.—1,42 м., выс.—0,89 м.; дно было выкрашено бурокрасной краской, а стѣны и потолокъ — известью. Въ этой нишѣ находился скелетъ, длиною 1,91 м., въ такомъ-же положеніи, какъ

[1]) Г. Чуйко только этимъ и ограничивается въ описаніи положенія костяковъ; но не подлежитъ сомнѣнію, что ноги ихъ были согнуты въ колѣняхъ. *Ред.*

и предыдущіе, только головой на С. Вещей при немъ не оказалось. Въ разстояніи 2,13 м. отъ ниши, на днѣ найдены два горшечка желтой глины, одинъ раздавленный, а другой цѣлый; въ первомъ оказались кости дѣтскаго черепа. Отъ одного погребенія къ другому шли тонкія прослойки угля въ видѣ лентъ. Отъ центроваго погребенія замѣтна прослойка желтой глины, уходившая въ стѣну раскопа, почему надо думать, что далѣе за раскопомъ осталось еще одно погребеніе, которое не удалось изслѣдовать. Насыпь кургана была чрезвычайно тверда.

Курганъ № 4, сильно распаханный, высотою до 3,50 м., діаметромъ 38 м., расположенъ въ 21 м. на З. отъ Цегловаго. Разслѣдованъ траншеей съ В. на З., шириною въ 8,50 м. Въ центрѣ кургана оказалось два погребенія. Первый костякъ находился въ грунтовой ямѣ длиною 1,42 м., шириною 1,05 м. и глуб. 0,70 м. Костякъ былъ окрашенъ въ бурокрасный цвѣтъ, особенно черепъ. При раскопкѣ попадались куски древеснаго угля; вещей не было. Второе погребеніе находилось въ такой-же нишѣ, какая была устроена въ предыдущемъ курганѣ. Входная яма имѣла 1,78 м. длины и 1,42 м. ширины; отверстіе ниши было полукруглое; затѣмъ погребальное помѣщеніе расширялось вглубь въ обѣ стороны (дл. 1,78 м., шир. 1,05); дно его было выкрашено бурокрасной краской, а сводъ—известью. Костякъ длиною 1,42 м. лежалъ на спинѣ; кости сильно истлѣли; у пальцевъ правой руки найдены костяныя бусы, нѣсколько кусковъ красной краски, древесный уголь и кусочки какъ-будто каменнаго угля.

Разныя извѣстія.

Замѣтка объ обрядѣ погребенія на саняхъ.

Проѣзжая черезъ с. Косару, Чигиринскаго у. Кіевской губ., 4 августа 1901 года, во время сильной засухи, я былъ свидѣтелемъ сохранившагося въ этой глухой мѣстности интереснаго погребальнаго обряда нашей старины, а именно погребенія на саняхъ. Хоронили крестьянина. Гробъ былъ поставленъ на простыя сани, въ которыя запряжены были двѣ пары воловъ. На гробѣ по мѣстному обычаю лежалъ платокъ и на немъ хлѣбъ. Спереди шелъ священникъ, передъ которымъ несли хоругви. Путь подымался въ гору и процессія двигалась съ большимъ трудомъ. Крестьяне мѣстечка Смѣлы (въ 30 верстахъ отъ Косары), взятые мною для раскопокъ, смотрѣли на эти похороны, какъ на диковинку, такъ какъ этотъ обрядъ въ Смѣлѣ совершенно неизвѣстенъ. Мѣстные-же крестьяне разсказали, что похороны на саняхъ—обычная форма въ Косарѣ и сосѣднихъ деревняхъ. Такимъ образомъ принято хоронить людей почтенныхъ, стариковъ и долго больныхъ.

Древній обычай хоронить мертвыхъ на саняхъ составилъ предметъ подробнаго научнаго изслѣдованія профессора Д. Н. Анучина [1]). Авторъ указываетъ, между прочимъ, на сохранившіеся и по сей день слѣды древняго обычая пользованія при погребеніи санями въ Малороссіи, въ Угорской Руси и у нѣкоторыхъ южныхъ славянъ; указывается также и на предпочтеніе, оказываемое воламъ передъ лошадьми для перевозки покойниковъ. Обычай хоронить на саняхъ сохранился кое-гдѣ и въ горныхъ общинахъ Юры, Альпъ и Карпатъ.

Объ этомъ-же обычаѣ старины сообщалъ и Х. П. Ящуржинскій въ докладѣ «Объ остаткахъ язычества въ погребальныхъ обрядахъ Малороссіи», читанномъ на VII-мъ археологическомъ съѣздѣ въ Ярославлѣ въ 1887 г. Авторъ наблюдалъ въ Уманскомъ уѣздѣ Кіевской губерніи похороны на са-

---

[1]) „Сани, ладья и кони, какъ принадлежности похороннаго обряда". *Древности. Труды Московскаго Археолог. общества*, т. XIV (1890).

няхъ, «непремѣнно запряженныхъ волами». Этотъ рефератъ г. Ящуржинскаго вызвалъ на съѣздѣ весьма содержательный обмѣнъ мыслей по вопросу о погребеніи на саняхъ.

Съ расширеніемъ сѣтей нашихъ желѣзныхъ дорогъ и повсемѣстнымъ развитіемъ грамотности сохранившіеся мѣстами обряды старины быстро и безслѣдно исчезаютъ. Похороны на саняхъ въ лѣтніе мѣсяцы принадлежатъ уже въ настоящее время къ весьма рѣдкимъ явленіямъ и каждый замѣченный случай этого обряда заслуживаетъ, конечно, особой отмѣтки.

Гр. А. Б.

Два памятника старины на Кавказѣ.

1) Крестьянинъ Кондратій Дворнякъ довелъ до свѣдѣнія Имп. Археологической Коммиссіи, что близъ деревни Лѣсной, Сочинскаго округа, въ глухой чащѣ лѣса находится курганъ изъ камней, на которомъ поросли огромныя деревья. По порученію Коммиссіи художникъ И. А. Владиміровъ лѣтомъ 1900 г. произвелъ осмотръ этого кургана, который оказался не погребальнымъ сооруженіемъ, а разрушившейся древней каменной 4-угольной башней. Она была возведена на небольшомъ отдѣльномъ выступѣ горнаго кряжа, заросшаго вѣковыми деревьями. Сохранились еще нижнія части стѣнъ и фундаментъ. Со стороны обрыва стѣна башни была подперта каменнымъ контрфорсомъ въ нѣсколько саженъ высоты. Рядомъ съ нимъ образовалась брешь, сквозь которую можно свободно войти внутрь башни. Ширина между стѣнами башни внутри около $4^1/_2$ аршинъ, толщина стѣнъ—отъ $2^1/_4$ до $2^1/_2$ аршинъ. Кладка стѣнъ [redacted]

сдѣлана полукружіемъ. Длина зданія—8 аршинъ, ширина—6 арш., полукруглая часть выступаетъ на 4½ аршина. Толщина стѣнъ отъ 3/4 до 1 аршина. Ни надписей, ни орнаментовъ не замѣчено.

Къ вопросу объ античной посудѣ съ штемпелемъ КІРВЕІ.

Проф. Э. Р. фонъ-Штернъ въ своей статьѣ о рельефной ольвійской вазѣ («Изв. И. А. Комм.», вып. 3) между прочимъ указываетъ на стр. 98 и 113 извѣстные ему экземпляры посуды съ штемпелемъ, изображающимъ женскую голову въ corona muralis съ надписью КІР—ВЕІ. Позволимъ себѣ отмѣтить еще четыре экземпляра съ тѣмъ же штемпелемъ, описанные въ слѣдующихъ трудахъ:

1. Гр. А. С. Уваровъ, Изслѣдованія о древн. южной Россіи, стр. 55 (изобр. въ атл. табл. XIX, 14)—изъ Ольвіи;

2. Зап. Имп. Русскаго Арх. Общ. н. с. т. V. стр. 383 (съ рис.)—два экземляра изъ Ольвіи въ Историческомъ музеѣ;

3. Въ этомъ же выпускѣ «Извѣстій» на стр. 85-й К. К. Косцюшко-Валюжиничъ упоминаетъ о днищѣ мисочки съ этимъ штемпелемъ, найденномъ въ 1901 г. въ Херсонесѣ.

Что касается до надписи КІРВЕІ, то уже гр. Уваровъ предполагалъ въ ней имя гончара, сдѣлавшаго сосудъ. Э. Р. фонъ-Штернъ также считаетъ заманчивымъ толковать «загадочное» КІРВЕІ въ смыслѣ имени фабриканта, но прибавляетъ, что «такого имени нѣтъ, да и при томъ для имени фабриканта слѣдовало бы ожидать родительный или, по крайней мѣрѣ, именительный падежъ». Въ пользу толкованія этихъ буквъ именно въ смыслѣ родительнаго падежа (отъ имен. Κίρβεις) мы могли бы указать аналогію въ многочисленныхъ именахъ на — εις съ род.—ει, встрѣчающихся въ греческихъ надписяхъ, найденныхъ въ южной Россіи; таковы, напр., имена: Ζώβεις, Κάρζεις, Πίδεις, Γάστεις, Πάτεις, Σέρεις, Χάρδεις, Δάζεις и т. п. [1]). Такъ какъ экземпляры посуды съ указаннымъ штемпелемъ попадаются, если не ошибаемся, только въ греческихъ колоніяхъ южной Россіи и штемпель на всѣхъ экземплярахъ, повидимому, одинъ и тотъ же, то вполнѣ возможно предположить, что именно въ одной изъ этихъ колоній существовалъ гончарный заводъ, владѣлецъ котораго носилъ «варварское» имя Κίρβεις.

В. Л.

[1]) См. Inscr. orae sept. P. Eux., indices voll. I, II, IV.

Къ надписи на китайскомъ поясѣ.

(См. *Изв.* вып. 3, стр. 168).

Переводъ надписи, «кое-какъ нацарапанной» на поясѣ, найденномъ въ 1890 г. въ Тобольской губерніи, мнѣ кажется возможнымъ только въ томъ случаѣ, если мы допустимъ, что пятый знакъ 是 *ши* ошибочно употребленъ вмѣсто знака 達 *да*, который въ соединеніи съ слѣдующими тремя знаками 魯 花 赤 *лу-хуа-чи* составитъ всѣмъ извѣстный при монгольской династіи чинъ и должность даругачи, и тогда фамиліи 趙 *Чжао* и 李 *Ли* окажутся совершенно на своихъ мѣстахъ, а слова 人 匠 *жень цзянъ*, весьма часто встрѣчающіяся въ Уложеніи Юаньской династіи (Юань-чао-дянь-чжанъ), и даругачи, транскрибируемое въ томъ же сочиненіи тѣми же самыми китайскими знаками, дадутъ намъ нѣкоторое основаніе къ предположенію, что поясъ относится къ Юаньской династіи (1260—1368). Затѣмъ въ словахъ: 八 五 金 *па-у цзинь*, «8,5 золота», я думаю видѣть указаніе пробы, которая обозначается на издѣліяхъ изъ золота и серебра. При допущеніи вышеуказаннаго условія переводъ былъ бы слѣдующій:

«Завѣдующій казеннымъ дѣломъ, даругачи, надзиратель за производствомъ работы Чжао, Ти-фынъ (очевидно названіе чина) Ли и Ти-фынъ, завѣдующій мастеровыми Цао-сянъ. Золото 85-й пробы».

П. Поповъ.

Къ некрологу барона В. Г. Тизенгаузена.

(См. *Изв.* вып. 2, стр. 112—126).

Въ перечнѣ трудовъ барона Тизенгаузена слѣдуетъ прибавить статью «Непріуроченный дирхемъ», подписанную авторомъ 28 января 1900 года и

ИЗДАНІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

I. Отчеты Императорской Археологической Коммиссіи.

Отчеты за 1859—1888 годы, 22 тома in 4°; при каждомъ томѣ особый атласъ, состоящій изъ 6 или 7 таблицъ рисунковъ въ большой листъ. Въ отчетѣ за 1872 годъ, кромѣ того, заключается 18 таблицъ рисунковъ 4° при самомъ текстѣ. Цѣна каждаго отчета съ атласомъ 5 руб., за исключеніемъ отчета за 1872 годъ, стоющаго 10 руб.

Отчеты за 1889—1900 годы, 12 томовъ in 4°, со множествомъ рисунковъ. Цѣна каждаго отчета 2 руб.

II. Матеріалы по археологіи Россіи.

(Форматъ 4°).

№ 1. Древности Геродотовой Скиѳіи. Вып. 1-й. Спб. 1866. 28+XVI стр., съ атласомъ изъ 23 табл. рис. въ листъ. Цѣна 5 рублей (распродано).
№ 2. Древности Геродотовой Скиѳіи. Вып. 2-й. Спб. 1873. 90+CIX стр., съ атласомъ изъ 23 табл. рис. въ листъ. Цѣна 7 руб. 50 коп.
№ 3. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Томъ I, вып. 1-й. Спб. 1888. IV+40+20 стр., съ картою, 6 табл. и 22 рис. Цѣна 2 рубля.
№ 4. Древности Сѣверо-Западнаго края. Т. I, вып. 1-й. Н. П. Авенаріуса. Спб. 1890. 60 стр., съ картою, 7 табл. и 28 рис. Цѣна 2 р. (распродано).
№ 5. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. I, вып. 2-й. Спб. 1891. 40+32 стр., съ 8 табл. и 30 рис. Цѣна 2 рубля.
№ 6. Древности Южной Россіи. Керченская христіанская катакомба 491 года. Изслѣд. Ю. А. Кулаковскаго. Спб. 1891. 30 стр. съ 4 табл. и 4 рис. Цѣна 1 р. 25 к.
№ 7. Древности Южной Россіи. Описаніе нѣкоторыхъ древностей и монетъ, найд. въ Херсонесѣ въ 1888 и 1889 годахъ. В. К. Мальмберга и А. В. Орѣшникова. Спб. 1891. 46 стр. съ 4 табл. и 30 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.
№ 8. Древности Южной Россіи. Византійскій памятникъ, найд. въ Керчи въ 1891 году. Изслѣд. I. Стржиговскаго и Н. В. Покровскаго. Спб. 1892. 37 стр. съ 5 табл. и 9 рис. Цѣна 2 рубля.
№ 9. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1888—1891 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. Спб. 1892. 64 стр. съ 1 табл. и 11 снимками. Цѣна 1 р. 50 коп.
№ 10. Лядинскій и Томниковскій могильники Тамбовской губ. Изслѣд. В. Н. Ястребова. Спб. 1893. 61+32 стр. съ 15 табл. и 51 рис. Цѣна 2 рубля.
№ 11. Древности Юго-Западнаго края. Раскопки въ странѣ Древлянъ. В. В. Антоновича. Спб. 1893. 78 стр. съ 7 планами и 47 рис. Цѣна 2 рубля.
№ 12. Древности Южной Россіи. Раскопки Херсонеса. Изслѣд. А. Л. Бертье-Делагарда. Спб. 1893. 64 стр. съ 7 табл. и 2 рис. Цѣна 2 рубля.
№ 13. Древности Южной Россіи. Курганъ Карагодеуашхъ. Изслѣд. А. С. Лаппо-Данилевскаго и В. К. Мальмберга. Спб. 1894. 192 стр. съ 9 табл. и 88 рис. Цѣна 2 рубля.
№ 14. Древности Сѣверо-Западнаго края. Т. I. вып. 2-й. Люцинскій могильникъ. Спб. 1893. 49+36 стр. съ 15 табл. и 36 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 15. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. I, вып. 3-й. Спб. 1894 г. 52 + 94 стр. съ 8 табл. и 59 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 16. Древности Закаспійскаго края. Развалины Стараго Мерва. В. А. Жуковскаго. Спб. 1894. 217 стр. съ 1 снимкомъ съ рукописи, 39 рис. въ текстѣ и 8-ю табл. Цѣна 3 рубля.

№ 17. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1892—1894 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. Спб. 1895. 86 стр. съ 1 табл. и 24 снимками. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 18. Курганы Южнаго Приладожья. Н. Е. Бранденбурга. Спб. 1895. 156 стр. съ 14 табл. и 27 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 19. Древности Южной Россіи. Двѣ керченскія катакомбы съ фресками. Изслѣд. Ю. А. Кулаковскаго. Спб. 1896. 72 стр. съ 14 табл. и 14 рис. Цѣна 3 рубля.

№ 20. Курганы С.-Петербургской губ. въ раскопкахъ Л. К. Ивановскаго. Обраб. для изданія А. А. Спицынъ. Спб. 1896. 124 стр. съ 19 табл., картой и 8 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 21. Обсужденіе проекта стѣнной росписи Новгородскаго Софійскаго собора. Спб. 1897. 46 стр. съ 33 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 22. Серебряное сирійское блюдо, найденное въ Пермскомъ краѣ. Статьи Д. А. Хвольсона, Н. В. Покровскаго и Я. И. Смирнова. Спб. 1899. II + 44 стр. съ таблицей и 17 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 23. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1895—1898 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. Спб. 1899. 76 стр. съ 49 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 24. Древности Южной Россіи. Пантикапейскіе Ніобиды. Изслѣд. С. А. Жебелева. Спб. 1901. II + 57 стр., съ 3 табл. и 69 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 25. Древности бассейновъ рѣкъ Оки и Камы. Въ обработкѣ А. А. Спицына. Вып. 1-й. Спб. 1901. 120 стр. съ 30 табл. и 26 рис. Цѣна 3 рубля.

№ 26. Древности Камской Чуди по коллекціи Теплоуховыхъ. Атласъ рисунковъ съ предисл. А. А. Спицына. Спб. 1902. 70 стр. съ 40 табл. Цѣна 3 рубля.

№ 27. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. II, вып. 1. Спб. 1902. 38 стр. съ 6 табл. и 11 рис. Цѣна 1 руб. 50 коп.

III. Извѣстія Императорской Археологической Коммиссіи (8°).

Вып. 1, съ 2 табл. и 116 рис. Спб. 1901. Цѣна 1 р. 50 к.

Вып. 2, съ портр., 6 табл. и 97 рис. Спб. 1902. Цѣна 1 р. 50 к.—При-

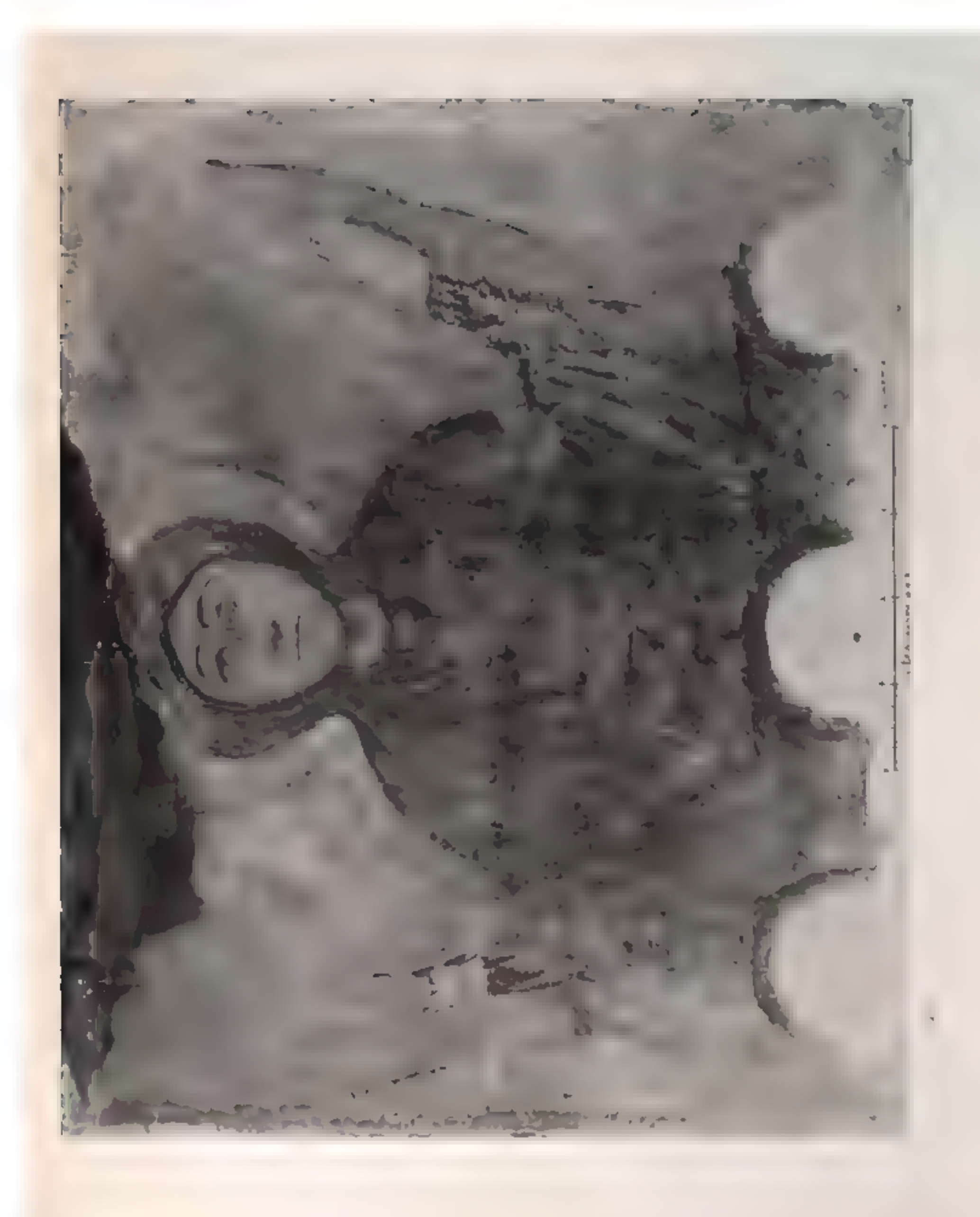

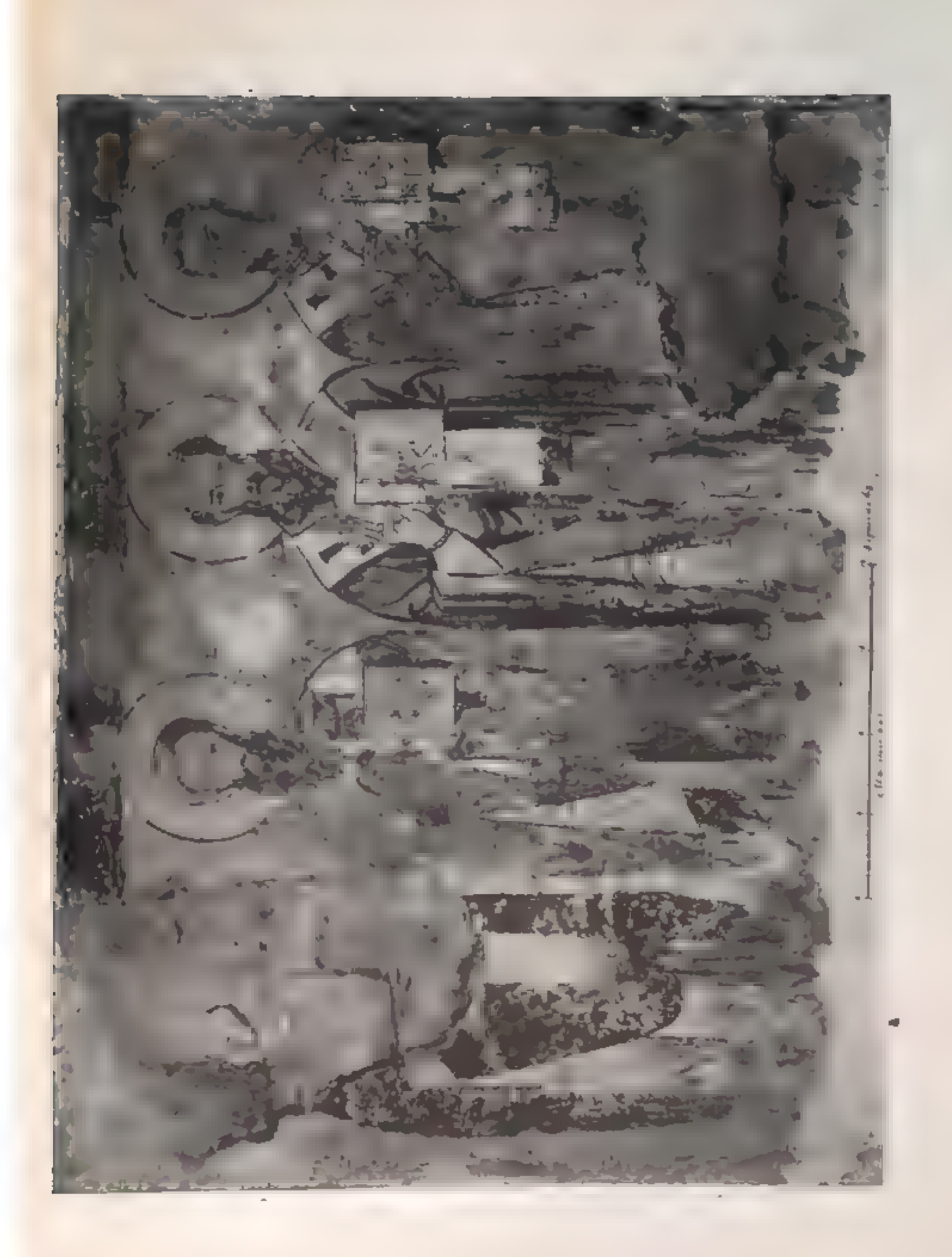

Табл. 10.

